

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СТАВРОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

на правах рукописи

ЛЮБУШКИНА ЕЛЕНА ЮРЬЕВНА

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ
СТАВРОПОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ И КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ
В ПЕРИОД С 1860-Х ГГ. ПО ОКТЯБРЬ 1917 Г.**

Специальность 07.00.02

Отечественная история

**Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

**Научный руководитель
доктор исторических наук,
профессор Покотилова Т.Е.**

Ставрополь – 2004

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава I. Организационные основы создания и функционирования научно-образовательных и культурных общественных организаций Ставропольской губернии и Кубанской области	42
§ 1. Научно-практическая деятельность краеведческих обществ и их вклад в развитие региональной науки.....	46
§ 2. Роль просветительных и культурных обществ в распространении грамотности и проведении досуга.....	70
Глава II. Содержание и формы организованной общественной деятельности Ставропольской губернии и Кубанской области в сфере социальной помощи населению во второй половине XIX – начале XX вв.	
§ 1. Благотворительные общественные организации как эффективный механизм оказания социальной помощи населению.....	106
§ 2. Появление национальных общественных организаций как отражение насущных потребностей этнических групп населения.....	150
§ 3. Общества взаимопомощи и их значение в защите интересов малообеспеченных профессиональных групп	170
Глава III. Региональная специфика общественных организаций Ставропольской губернии и Кубанской области	
§ 1. Сельскохозяйственные и ветеринарные общественные организации в развитии и улучшении хозяйственной жизни Ставрополя и Кубани.....	197
§ 2. Функции православных религиозных общественных организаций Ставрополя и Кубани в социокультурной сфере.....	232
§ 3. Санитарно-эпидемиологическая, профилактическая и медицинская работа здравоохранительных обществ	269
Заключение.....	293
Примечания.....	300
Список источников и литературы.....	350
Приложения.....	404

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы определяется комплексом взаимосвязанных социально значимых факторов. В современных условиях, когда проводимые правительством внутривластные преобразования вызвали ряд проблем, связанных с изменением социальной структуры общества, экономическим и политическим статусом отдельных социальных групп, сменой основополагающих принципов строения политической системы наиболее остро встает проблема формирования гражданского общества в России. Сегодня понятие «гражданское общество» выступает одним из ключевых моментов для понимания комплексности отношений современного общества и современного государства. Длительное подавление элементов гражданского общества определило неуправляемый, нередко разрушительный характер демократических преобразований в России, что, в условиях неупорядоченности правовой составляющей привело к хаотическому развитию, - мы оказались не готовы к освоению основных элементов гражданского общества. Наличие гражданского общества требует как активного государственного участия, так и социальной активности общественного элемента в гуманитарной и практической деятельности. Сегодня, когда принимаются меры к возрождению общественных организаций, создаются и действуют многочисленные фонды, ассоциации особенно актуально обращение к опыту прошлого. Понимание прошлого необходимо для нашего общества, старающегося преодолеть наследие авторитарных режимов и создать жизнеспособное демократическое государство. С развитием капиталистических отношений в последней трети XIX в. происходило энергичное развитие горизонтальных социальных связей, появлялись новые общественные организации и движения. Формирование института общественных организаций в дореволюционной России, достигшее своего апогея в начале XX в., является тем социокультурным феноменом, дальнейшее совершенствование которого означало становление гражданского общества, способного обеспечить развитие демократии. Обращение к периоду формирования и эволюции деятельности общественных организаций в отечественной истории позволяет использовать

опыт работы различных обществ на современном этапе социального строительства. Учитывая тот факт, что деятельность легальных обществ охватывала все сферы жизни дореволюционной России: науку, просвещение, культуру, здравоохранение, благотворительность, исследование указанной темы относится к тем серьезным задачам, реализация которых имеет большую теоретическую значимость и представляет значительный научный интерес. Сказанное актуализирует проблему изучения накопленного отечественной практикой исторического опыта деятельности общественных организаций, не только в масштабах всего государства, но и на региональном уровне, поскольку апробированная временем деятельность региональных общественных организаций может служить основой современной практики.

Изучением общественных организаций сегодня занимаются в юриспруденции, в социологии, в политологии, истории и других науках. В отечественной историографии комплексных работ, посвященных истории становления и развития института неполитических общественных организаций в России практически нет. Большое внимание уделялось профсоюзам, поскольку они возникли на волне революции 1905-1907 гг. и отличались значительным радикализмом в борьбе за права своих членов. К настоящему времени имеется и довольно большое количество исследований, в которых рассматривается деятельность дореволюционных политических партий. Принимая во внимание то, что различные союзы и ассоциации исторически возникают раньше политических объединений, пытаюсь разрешить проблемы в рамках существующих порядков, без изучения деятельности этих объединений невозможно составить полное представление об общественной жизни России во второй половине XIX – начале XX вв.

Изучение общественных организаций Ставропольской губернии и Кубанской области также обогатит знание об истории этих регионов. Более того, следует учесть и тот факт, что в провинции рассматриваемые организации стали центрами сосредоточения общественной жизни. Предметное исследование их общественной деятельности способствует не только введению в научный оборот нового фактологического материала, но и расширяет представление о структуре обще-

ственного движения в дореволюционной России. Анализ опыта деятельности общественных организаций дает возможность сравнить задачи, содержание, методы, средства и формы их работы, позволяет определить критерии их оценки, обозначить общие тенденции развития и выделить особенности.

Важным для настоящего исследования является понятие «общественная организация». В дореволюционной литературе термин «общественный» понимался как «небюрократический», поэтому к числу вышеназванных организаций нередко относили органы местного и сословного самоуправления, а также акционерные объединения. Во второй половине XIX – начале XX вв. для их обозначения использовались такие термины, как «лига», «ассоциация», «собрание», «общество», «союз», «общество частной инициативы» и т.д.¹ Общества, имеющие сравнительно небольшой общественный резонанс, назывались «кружками»².

В данном исследовании автор придерживается следующего определения: «Общественная организация – добровольное, внесловное, самоуправляющееся, надлежащим образом оформленное объединение граждан, периодически действующее для достижения определенных целей неполитического и некоммерческого характера».

Цели деятельности общественных организаций могут выходить за их пределы или ограничиваться рамками организаций. В западной социологии такие организации называются соответственно «инструментальными и экспрессивными»³.

Ввиду многообразия названных объединений, сложным является вопрос об их классификации. До сих пор в науке нет единой классификации общественных организаций, нет жестких критериев и параметров, по которым можно было бы четко разграничить все общественные организации. Каждый исследователь предлагает свою классификацию. Одна из первых попыток сгруппировать общественные организации по целевому признаку была предпринята в издании «Энциклопедического словаря Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона в 1897 г. в статье под названием «Общества»⁴, где была представлена довольно стройная классификация, которая оказала большую помощь автору диссертации при работе над собственным вариантом.

Большинство исследователей, занимавшихся историей общественных организаций в 80-е годы XX в., распределяют их по группам, руководствуясь целевым признаком⁵. Однако, классификации историков А.Д. Степанского, О.Ю. Соболевой, А.С. Тумановой, А.Л. Хаченьяна и др. не включают в себя некоторые виды организаций, - такие, как общества благоустройства населенных пунктов, православные религиозные общественные организации, пожарные и другие. Наиболее полная классификация общественных организаций дана в работе А.М. Добрыниной «Общественные организации Владимирской области»⁶, где автор выделяет восемь больших групп обществ⁷.

Классификация по целевому признаку имеет свои недостатки, главным из которых является то, что указанные объединения, как правило, преследовали в своей деятельности несколько целей, и выделить главную из них часто бывает довольно трудно. В то же время, такая классификация является, на наш взгляд, наиболее удобной, поскольку позволяет разделить общества на группы, более или менее однородные по составу. Кроме того, автором учитывался географический фактор Ставропольской губернии и Кубанской области, который определил формирование определенных типов общественных организаций и повлиял на создание и деятельность одних обществ в большей степени, других в меньшей.

Классификация, примененная в данном исследовании, является условной и служит средством для более удобного, на наш взгляд, рассмотрения наиболее типичных для той или иной категории обществ, позволяет раскрыть деятельность более масштабных из них, выявить схожесть и различия с аналогичными обществами в целом по России. Разделение сфер деятельности среди общественных организаций было весьма условным, прежде всего потому, что всем обществам в большей или меньшей степени были присущи просветительные цели, а, в свою очередь просветительные и здравоохранительные организации вели научную работу и занимались благотворительностью, религиозные общества сочетали как просветительные функции, так и благотворительные и т.д. Указанное обстоятельство не следует объяснять неточностью разработанной классификации, это лишь

подтверждает, насколько трудно выразить многоликую реальность общественной жизни даже в самой обстоятельной схеме.

Таким образом, согласно целевому назначению, автор выделяет следующие группы общественных организаций: 1) *краеведческие общества*; 2) *культурно-просветительные общества*; 3) *благотворительные общества*; 4) *национальные общественные организации*; 5) *общества взаимопомощи*; 6) *православные религиозные общественные организации*; 7) *здравоохранительные общества*; 8) *сельскохозяйственные и ветеринарные общества*.

Объектом исследования выступают региональные общественные организации, действовавшие на территориях Ставропольской губернии и Кубанской области в период с 1860-х гг. по октябрь 1917 г., их история и развитие.

Предметом исследования является эволюция деятельности общественных организаций с момента их возникновения, их социальный состав, внутренняя структура, место и роль в общественной жизни рассматриваемых регионов в определенный исторический период.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1860-х гг. по октябрь 1917 г. Нижняя граница определяется изменениями, происходившими в России в связи с начавшимися реформами, контрреформами, экономическим динамизмом, ростом правового самосознания общества. Подъем общественной активности повлиял на массовое появление неполитических объединений во второй половине XIX – начале XX в. как в России в целом, так и на территории Ставропольской губернии и Кубанской области. Этот период явился, по справедливому выражению А. Линденмейер, временем проявления «духа самодеятельности»⁸. Рубеж веков - время стремительного роста числа всякого рода легальных общественных организаций. По данным А.Д. Степанского, в Департаменте полиции Министерства внутренних дел было заведено по заявлению об открытии новых обществ в 1890 г. - 182 дела, в 1891 – 218, в 1894 – 384, в 1896 – 475⁹.

Верхняя хронологическая граница исследования определена октябрем 1917 г. - началом нового этапа исторического пути России, в котором коренным изменениям подверглись все сферы жизни: политика, экономика, образование, культу-

ра. С этого времени начинается новый этап и в истории общественных организаций, изучение которого не входит в задачи данного исследования. Следует отметить, что обозначенная дата условна, т.к. ряд общественных организаций продолжал свою деятельность и в советский период.

Достаточно широкие временные рамки работы объясняются малоизученностью деятельности общественных организаций на рассматриваемой территории и желанием автора проследить на значительном временном отрезке закономерности развития общественных организаций Ставропольской губернии и Кубанской области, с целью определения как роли центрального влияния на данный регион, так и границ самодеятельности объединений.

Территориальные рамки исследования ограничены территорией Ставропольской губернии и Кубанской области. В исследовании учтены все административно-территориальные преобразования, проводимые в степном Предкавказье со второй половины XIX – нач. XX в. (передача ряда городов Ставропольской губернии в Терскую область: Моздок (1866 г.), Кизляр (1867 г.), Георгиевск (1868 г.), Пятигорск (1874 г.)¹⁰; деление в 1900 г. Ставропольской губернии на пять уездов: Александровский, Благодаринский, Медвеженский, Прасковейский, Ставропольский и территорию приставств кочующих народов (Турхменское и Ачикулакское приставства и Большедербетовский улус); в 1896 г. - Кубанской области на семь отделов: Баталпашинский, Ейский, Екатеринодарский, Кавказский, Лабинский, Майкопский и Темрюкский; выделение в самостоятельную губернию Черноморского округа)¹¹. Географическое положение регионов во многом предопределило типичность их основных качественных характеристик по сравнению с другими центрально-европейскими губерниями. Оба региона относились к аграрным районам. Оба региона принадлежали к числу неземских (в Ставропольской губернии введено земство в 1913 г.). Оба региона имели развернутую сеть начальных и средних учебных заведений.

Выбор региона вытекает из объективно сложившегося районирования. Кубанская область и Ставропольская губерния были тесно связаны между собой общностью социально-экономического развития, культурными традициями. Тес-

ные исторические, хозяйственные и культурные связи Ставропольской губернии и Кубанской области позволяют изучать этот регион как единое целое.

Степень изученности проблемы. Историография по данной проблеме имеет свою специфику. В связи с разными подходами к изучению деятельности общественных организаций в историографии по теме исследования условно можно выделить четыре этапа: 1) 1860-е – 1917 г.; 2) 1917 – 1970 гг.; 3) 1970-е – сер. 1980-х гг.; 4) сер. 1980-х гг. по настоящее время.

Первый этап охватывает период с 1860-х по 1917 гг. В дореволюционной науке, в связи с тем, что институт общественных организаций только начинал складываться и шло активное формирование нормативно-законодательных, делопроизводственных и других документов, касающихся деятельности обществ, разработка проблем общественных организаций была не очень интенсивной.

Начало исследованиям было положено И.Е. Андреевским в 1870-х гг., когда вышел его двухтомный курс в 2-х изданиях¹². В нем автор подробно описывает русское и зарубежное законодательство, приводит краткие сведения об основных легальных российских обществах того времени. В последующих пособиях по полицейскому и административному праву схема, предложенная И.Е. Андреевским, бралась за основу.

В 1897 г. в статье под названием «Общества», помещенной в Энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона было дано определение понятию «общества», приводились краткие сведения о различных неполитических объединениях страны, давался обзор развитию сети легальных обществ¹³. Аналогичный характер имело издание словаря «Россия: ее настоящее и прошедшее», вышедшее в 1900 г. и посвященное России, где в основном повторялась вышеупомянутая информация¹⁴.

В этот историографический период предпринимались первые попытки классификации общественных организаций. Так, в Энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона было определено понятие общества как «соединение людей для достижения общественными усилиями общих целей». При этом, в противоположность естественному (в семье) и принудительному (в государстве)

единению выделены общества - «на началах свободного соглашения»¹⁵. В государственном законе от 4 марта 1906 г. под обществом понимали «соединение нескольких лиц, которые, не имея задачей получение для себя прибыли от ведения какого-либо предприятия, избрали предметом своей совокупной деятельности определенную цель»¹⁶.

В рассматриваемый период появился ряд работ по полицейскому (административному) праву, в которых описывалось юридическое положение неполитических объединений до революции 1917 г. Среди них можно выделить работы К.Г. фон Плато, К. Ильинского, Н.П. Ануфриева, В.И. Чарнолуского.

В 1893-1904 гг. были утверждены «нормальные» и «примерные» уставы для 15 групп обществ: скаковых, охотников конского бега, взаимного вспомоществования учащим и учившим, городских и сельских пожарных, пособия бедным, вспомоществования нуждающимся учащимся, потребительных, сельскохозяйственных, трезвости, музыкально-певческих, велосипедистов, взаимной помощи, взаимной помощи на случай смерти, взаимной помощи вступающим в брак. Почти все эти уставы опубликованы в двух выпусках сборника, составленного рижским чиновником фон-Плато¹⁷. Автор изложил типовую структуру уставов, порядок их учреждения, формы деятельности различных обществ, давались рекомендации по правильной организации объединений.

В книге К. Ильинского «Частные общества»¹⁸ представлены документы общественных организаций России начала XX в., раскрывается порядок учреждения обществ, составления их уставов, содержится перечень законов, правительственных разъяснений и справочных сведений об обществах и союзах.

Исследование либерального правоведа Н.П. Ануфриева наиболее ценно как исторический источник, благодаря попытке подробного статистического изложения уставов обществ, образовавшихся за десятилетие 1906-1916 гг. В его статье «Правительственная регламентация образования частных обществ в России»¹⁹ рассматриваются законы об общественных организациях XVIII – начала XX вв. и показывается постепенное упрощение процедуры учреждения этих объединений. Автор приходит к выводу, что в России возможность образовывать легальные

общества так и не стала правом граждан и причина ситуации в том, что государство воспринимало неполитические организации как угрозу своему существованию. По справедливому мнению автора статьи, отсутствие у власти этого стереотипа и провозглашение явочного порядка возникновения легальных объединений смогли бы позитивно изменить отношения между государством и его гражданами²⁰.

Основную массу дореволюционной литературы составили многочисленные работы по истории отдельных организаций или обществ. Это работы Н.И. Григорьева, И. Нейдинга, А.В. Орлова, А.А. Попкова и др.²¹

Важное место среди них принадлежит монографии известного педагога и общественного деятеля дореволюционной России В.И. Чарнолуского «Частная инициатива в деле народного образования»²². В книге дается характеристика просветительных обществ, стоявших перед ними практических задач, основных форм и направлений деятельности, определяется место добровольных организаций в общественном строе России. В.И. Чарнолускому принадлежит заслуга обоснования социального значения неофициальной просветительской деятельности, выявления ее особенностей, а также преимуществ перед земской работой в области образования²³. Развивая эту тему, В.И. Чарнолуский в соавторстве с Г.А. Фальборк в работе «Учительские общества, кассы, курсы и съезды», рассматривая деятельность учительских обществ, указывал на то, что это была наиболее крупная группа обществ взаимопомощи, которая начала набирать свою силу после издания в 1894 г. нормального устава для обществ взаимного вспоможения учащим и учившим²⁴.

Отметим, что многих общественных деятелей того времени особо волновала тема обществ взаимопомощи, что было продиктовано потребностью времени. Так, Н.А. Иванова, В.В. Шелохаев писали о движении торговых служащих, о времени их «спячки» и «подъеме», о том, что революционные события 1905-07 гг. выдвинули на первый план вновь созданные профсоюзы, а общества взаимопомощи остались в стороне²⁵.

В досоветский период было опубликовано значительное количество работ по истории отдельных общественных организаций. Это были отчетные и юбилейные издания, опубликованные самими общественными организациями. В этот период выходит ряд работ, посвященных культурно-просветительным обществам²⁶, здравоохранительным²⁷ и др. Эти труды содержат богатый фактический материал, но почти не поднимают теоретических вопросов.

Некоторые из работ представляют собой официальные издания объединений, выдержанные в духе апологии²⁸. Среди таковых можно выделить издание А.И. Ходнева «История Императорского вольного экономического общества с 1765 г. по 1865 г.», посвященное истории становления и деятельности первого общества, с которого обычно начинается отсчет истории общественных организаций. Автор подробно изложил устав общества, осветил социальный состав, формы работы, направления деятельности, успехи и трудности, с которыми столкнулось общество, а также многое другое. Идентична по структуре и работа П.П. Семенова-Тян-Шанского по истории полувековой деятельности Императорского Русского Географического Общества.

Особое место среди подобной литературы занимает книга И.Е. Зегимеля²⁹. В ней была предпринята редкая для того времени попытка сравнить отечественные и зарубежные филантропические организации. В результате, автор монографии выделил недостатки современного ему благотворительного движения в России. Однако среди них не упоминалось то обстоятельство, что открытие отечественных филантропических обществ, как и других неполитических объединений, было весьма затруднено.

Что касается местной дореволюционной историографии, то она очень скудна. Отдельные упоминания о легальных организациях Ставропольской губернии и Кубанской области встречаются лишь в некоторых работах общего характера. Это работы членов различных общественных организаций И.В. Бентковского, М.В. Краснова, С. Никольского, Г.Н. Прозрителева³⁰. И.В. Бентковский - один из видных общественных деятелей Ставрополя - собрал и обработал уникальную информацию о деятельности первого женского благотворительного общества в гу-

бернии в «Обзрении XXVII –летней деятельности Ставропольского женского благотворительного общества по учебным заведениям св. Александры». С.И. Никольский – член и председатель Ставропольского епархиального церковно-археологического общества изложил историю создания и деятельности этого общества в замечательном труде - «Ставропольское епархиальное церковно-археологическое общество в первое десятилетие своего существования и деятельности». На Кубани это, например, такие работы как «Екатеринодарское женское благотворительное общество»³¹, «Краткий очерк образования и развития кубанской общины сестер милосердия»³², отчеты самих общественных организаций, описывающие основные направления деятельности этих обществ, а также все проводимые ими мероприятия. Работы Кияшко И., Зажаева П. помогли понять общий фон картины культурно-просветительной жизни³³.

Итак, деятельность общественных организаций еще не успела стать историей. Исследуемая проблема включалась тогда в предмет полицейского (административного) права, когда на первый план выдвигались вопросы государственного регулирования образования и деятельности обществ и союзов. Несмотря на низкий пока еще теоретический уровень исследований, уже тогда были предприняты попытки классификации основных типов легальных обществ в России и обработки понятийного аппарата. Имеющиеся же работы носят, в основном, источниковедческий и описательный характер.

Второй этап охватывает время с 1917 по 1960- гг. и отличается довольно слабым интересом к деятельности неполитических объединений. На общественные организации «до конца 50-х гг. смотрели как на вспомогательный придаток государственного аппарата»³⁴. В советской историографии отношение к различным обществам дореволюционного времени было весьма настороженным, и повседневные организованные действия людей по участию в социально-культурной жизни устройства своего быта практически не рассматривались. При изучении общественных организаций присутствовал классово-партийный подход, в рамках которого не должно быть бесклассовых и надклассовых организаций. Поэтому

историки предлагали схему деления всех обществ на «дворянские», «буржуазные», «рабочие» и «крестьянские».

Интерес к общественной жизни дореволюционной России проявлялся в советское время, главным образом, в изучении истории профсоюзных обществ и корпораций, а также в исследовании некоторых групп научных и сельскохозяйственных обществ. Многие проблемы общественной самодеятельности - история благотворительных организаций, правовое положение добровольных обществ, взаимоотношения общественных организаций и власти и т.п., – практически полностью выпали из поля зрения историков.

Одним из первых трудов, анализирующих юридическое положение дореволюционных легальных обществ с точки зрения новых политических условий, стал «Очерк административного права» А.Е. Елистратова³⁵. Автор этой работы, в частности, отмечал, что до 1917 г. в России господствовал так называемый «концессионный порядок», при котором любое проявление самодеятельности допускалось только с разрешения власти. События 1905-1907 гг. мало что изменили в данном отношении, а «лихорадочные усилия Временного правительства по использованию западно-европейского опыта не имели успеха, т.к. осуществлялись без учета отечественных исторических традиций»³⁶.

В первые годы советской власти широко использовался термин «добровольные общества и союзы, не преследующие цели извлечения прибыли», употреблявшийся в законодательных актах. В 1932 г. для обозначения таких объединений было официально введено понятие «общественная организация»³⁷, которое стали применять и научные работники.

В рассматриваемый период продолжалось изучение отдельных организаций или их групп³⁸. Большинство работ этого времени насыщено фактами и содержит мало теоретических обобщений. Исключение составляют лишь монографии И. Зильберга и Б.В. Лунина. Первый довольно подробно останавливался на причинах, предпосылках и истории возникновения объединений взаимопомощи фармацевтов. В соответствии с требованиями официальной идеологии, автор признавал имеющими значение лишь так называемые «общества нового типа», состоявшие

из служащих, открыто заявлявших о своем тяжелом положении и выступавших за реформу аптечного дела в стране. Что касается «старых» организаций, деятельность которых ограничивалась выдачей пособий и ссуд, то им И. Зильберг уделял довольно мало внимания³⁹.

Б.В. Лунин стал пионером в изучении научных обществ Туркестана. В своей работе он подчеркивал, что указанные объединения внесли большой вклад в развитие сельского хозяйства, здравоохранения, промышленности и других сфер жизни людей⁴⁰.

В 1960-е гг. вышел в свет ряд трудов общего характера, в которых частично рассматривалась деятельность некоторых неполитических организаций⁴¹. Широко рассматривалась деятельность медицинских обществ, обществ врачей, рассматривались задачи обществ, уставы, формы и сферы их деятельности. Авторы подчеркивали значительное влияние этих обществ на состояние здравоохранения в стране⁴².

В монографии Л.С. Фрид наиболее ярко отражен сформировавшийся к тому времени исторический подход к подобным объединениям. Автор книги утверждала, что до 1917 г. прогрессивной являлась «только такая общественная деятельность, которая была тесным образом связана с освободительным движением и возглавлялась революционными народниками или социал-демократами»⁴³.

Исследователи, работавшие в указанный период, уделяли основное внимание политической борьбе в дореволюционной России. Если верить научной литературе того времени, то на авансцене истории действовали не реальные люди, жившие в прошлом, а лишь «представители» различных классов и партий. Все, что не вписывалось в эту схему, просто не рассматривалось. Так, в статье И.Ф. Гиндина⁴⁴ отмечалось, что российской буржуазии были присущи исключительно классовые интересы, при этом автор не раз не обмолвился о широкой благотворительности предпринимателей, которая имела место во второй половине XIX – начале XX вв.

Третий этап охватывает 1970-е – сер. 1980-х гг. и характеризуется оживлением интереса к дореволюционным общественным организациям. В 1971 г. вы-

шел в свет сборник статей под названием «Вопросы теории и истории общественных организаций». С точки зрения нашей темы, эта публикация не представляет большого интереса, поскольку речь в ней идет, почти исключительно, о советских объединениях. Однако, в статьях А.И. Щиглика и Ц.А. Ямпольской, едва ли не впервые в советское время, были сформулированы основные признаки общественных организаций⁴⁵. В 70-х шла активная работа над определением понятия «общественная организация» в Московском историко-архивном институте. Ими было выработано наиболее четкое и полное определение общественных организаций, которого придерживаются практически все исследователи, занимающиеся проблемами истории общественных организаций. По этому определению общественная организация – это добровольное, самоуправляющееся, надлежащим образом оформленное объединение граждан, регулярно действующее для достижения определенных политических, социально-экономических или культурных целей непроизводственного и некоммерческого характера. Тогда же учеными кафедры истории государственных учреждений и общественных организаций Московского историко-архивного института впервые стали разрабатываться курсы по истории отечественных неполитических объединений. Большое внимание теории общественных организаций уделяли юристы А.Ф. Брянский, Ц.А. Ямпольская, В. Р. Назарян, В.Д. Перевалов⁴⁶ и др. Они отмечали несколько признаков общественных организаций: 1) совпадение в вопросах деятельности личного интереса членов общества и интересов организаций и общественного интереса; 2) организационное единство: устойчивость состава, структуры и т.д. а) членство хоть и добровольное, но соответствующим образом оформленное; б) материальное участие членов в создании имущественной основы организации (членские взносы, частные пожертвования, поступления от проведения мероприятий и т.д.); в) участие членов в управлении делами организации, в выработке основных направлений, в выборах руководящих органов; 3) деятельность общественных организаций не носит коммерческого или производственного характера⁴⁷. Учитывая данные характеристики, юристы определяли общественные организации как добровольные, но закрепленные формальным членством объединения, построенные на принци-

пах самоуправления и самодеятельности, имеющие «своей задачей в соответствии с законными интересами и правами объединившихся лиц осуществление деятельности, направленной на достижение целей организации»⁴⁸. В указанный период внимание специалистов было сосредоточено на изучении дореволюционных политических партий (прежде всего, большевистской) и профсоюзов⁴⁹. В то же время, история либеральных движений начала XX в. пополнилась рядом работ, в которых упоминались некоторые легальные организации, но только в связи с их оппозиционностью правящей власти⁵⁰. Деятельность неполитических обществ рассматривалась также в рамках трудов, посвященных истории рабочего класса и интеллигенции⁵¹.

В большинстве работ основное внимание уделялось тем организациям, в которых сотрудничали члены РСДРП или, в крайнем случае, либеральных партий. Г.А. Арутюнов видел значение неполитических объединений (профсоюзов, обществ по распространению образования и т.д.) в том, что их использовали в своих целях большевики⁵². В.Р. Лейкина-Свирская и А.И. Прийменко считали, что правые и либеральные круги создавали неполитические организации только для того, чтобы «отвлечь народ от борьбы с самодержавием»⁵³.

Заметным исключением стала монография А.В. Ушакова⁵⁴. Несмотря на то, что она была посвящена революционному движению интеллигенции, в ней, едва ли не впервые в советской историографии, приводилась численность и подробно рассматривалась деятельность организаций взаимопомощи учителей, врачей, фельдшеров, торговых служащих, студентов и т.д. В работе А.В. Ушакова не только ничего не говорится о политической ограниченности этих обществ, но и наоборот подчеркивается прогрессивный характер их деятельности⁵⁵.

В 1977 г. вышла в свет книга «Быт городского населения средней полосы РСФСР в прошлом и настоящем»⁵⁶. Обращение к истории повседневной жизни граждан было большой редкостью для того времени. Однако, несмотря на многообещающее название, эта работа не внесла ничего нового в изучение неполитической общественной жизни дореволюционной России. Авторы констатировали, что до 1917 г. в стране действовали благотворительные, спортивные организации,

объединения «трезвенников», клубы и др., а также утверждали, что все они носили классовый характер, были недоступны «простому народу», консервировали существовавший социально-экономический строй, а потому и «не сыграли сколько-нибудь значительной роли». В то же время названные историки считали, что будущее России принадлежало нелегальным рабочим кружкам⁵⁷.

В 1970-х г. появился и ряд специальных работ, посвященных некоторым, преимущественно научным организациям⁵⁸. В большинстве этих трудов содержится значительный фактический материал, рассматривается политика государства по отношению к легальным объединениям и подчеркивается прогрессивная роль научных обществ.

В рассматриваемый период началась исследовательская деятельность А.Д. Степанского - одного из крупных специалистов по истории общественных организаций. В его работах впервые в отечественной науке было дано обоснование важности изучения указанных объединений. Правда, А.Д. Степанский рассматривал их тогда не как составную часть общественной жизни страны, а как элемент политической организации общества, в чем, безусловно, проявилось влияние идеологии. А.Д. Степанский впервые сформулировал на страницах своих трудов современное определение общественной организации, дал классификацию дореволюционных объединений и попытался исследовать их как единую систему. В работах А.Д. Степанского подробно рассматривались правовое положение обществ, их социальный состав, материальное обеспечение, органы управления и деятельность наиболее известных столичных организаций⁵⁹. То обстоятельство, что в трудах исследователя не нашлось места некоторым легальным объединениям (например, обществам хоругвеносцев, церковным братствам, пожарным организациям и т.д.), объясняется, скорее всего, новизной и масштабностью поднятых А.Д. Степанским проблем.

Основная заслуга исследователей этого историографического периода заключается в том, что они возродили научный интерес к проблемам неполитических общественных организаций и показали огромную заслугу ряда обществ в социокультурной, научно-просветительной и других сферах жизни России.

Четвертый этап охватывает время с середины 1980-х гг. по настоящее время и характеризуется всплеском интереса к истории общественных организаций. Начало этого этапа связано с политикой «перестройки», в ходе которой произошло значительное ослабление идеологического пресса. В результате советские историки получили возможность заниматься более широким спектром вопросов, а также смогли по-новому взглянуть на ранее поднимавшиеся проблемы.

В 1988 г. вышла в свет одна из первых «перестроечных» книг под названием «Историки спорят». Работа представляет собой ряд бесед специалистов по различным малоизученным темам, и в частности, опубликована дискуссия А.Д. Степанского и Т.П. Коржихиной⁶⁰, в которой они констатировали, что «корни современной общественной жизни находятся в дореволюционном прошлом», и кратко останавливались на деятельности наиболее известных российских объединений XVIII – нач. XX в.

В указанный период продолжали выходить работы А.Д. Степанского⁶¹. В одной из его статей «Общественные организации России» была предпринята интересная попытка сравнения дореволюционных и советских общественных организаций. В отечественной историографии долгое время считалось, что система социалистических общественных объединений превосходит дореволюционную, прежде всего, благодаря своей массовости. А.Д. Степанский отмечал, что советские организации всегда возникали по инициативе сверху, носили формальный характер и отличались отсутствием внутренней демократии и засильем так называемых «освобожденных работников». Статья «Институциональная структура русского либерализма (XVIII – нач. XX в.)», восполняет пробел в истории либерального движения в России. А.Д. Степанский, в частности, подчеркивал, что деятельность кадетов, октябристов и пр. отнюдь не исчерпывалась их участием в работе партий и земств. Не менее важным оказался их вклад в развитие сети неполитических обществ страны, составлявших реальную оппозицию власти.

В 1994-1996 гг. вышли впервые два тома энциклопедии «Отечественная история: история России с древнейших времен до 1917 года»⁶². В этом справочном издании впервые после революции 1917 г. появилась статья под названием «Бла-

готворительность»⁶³, в которой указывались предпосылки возникновения филантропического движения в стране, а также рассматривалась его история со времен Киевской Руси до «падения самодержавия». Авторы подразделяли благотворительность на государственную, церковную, земскую, городскую и частную. К последней категории была отнесена филантропическая деятельность как отдельных граждан, так и благотворительных обществ. В статье приведены названия наиболее известных объединений, а также указана их общая численность. В той же энциклопедии помещен раздел под названием «Взаимопомощи общества и кассы»⁶⁴, в котором подробно рассмотрены их история, а также констатируется, что организации взаимопомощи являлись первыми профессиональными объединениями страны.

В указанный период появился также целый ряд статей, монографий, исследований, посвященных филантропическому движению в России во второй половине XIX – начале XX вв. В работах М.Л. Гавлина, С.А. Ермишиной и Г.Р. Наумовой содержится небесспорная мысль о том, что основным мотивом благотворительности российских предпринимателей являлась их ответственность перед обществом и Богом. Во многом такая позиция была реакцией историков постперестроечной эпохи на одностороннее и негативное изображение класса буржуазии в советской науке. В отличие от исследователей предыдущего периода, которые считали благотворительность вредной, поскольку она отвлекала «угнетенных» от «борьбы с самодержавием», авторы 1990-х гг. подчеркивали, что филантропическое движение было прогрессивным и способствовало ослаблению социальной напряженности в стране⁶⁵.

Продолжают выходить работы, посвященные деятельности отдельных видов общественных организаций⁶⁶. Причем, в этих работах речь идет и о тех организациях, которые не были оппозиционными власти.

В 1990-е гг. появились первые диссертационные исследования, посвященные легальным объединениям отдельных регионов России во второй половине XIX – начале XX вв.⁶⁷ В то же время, сведения о неполитических объединениях стали все чаще встречаться в трудах по истории интеллигенции⁶⁸.

В большинстве перечисленных работ даются определения понятия «общественная организация», представляющие собой варианты формулировки, предложенной в свое время А.Д. Степанским, излагаются классификации легальных объединений по целевому признаку, выделяются предпосылки возникновения неполитических обществ, рассматривается их состав и структура, а также политика государства по отношению к организациям. К сожалению, основное внимание диссертантов было сосредоточено на изучении научных, «просветительных», развлекательных, благотворительных обществ, в то время как деятельность церковных братств и некоторых других практически не рассматривалась. Все молодые исследователи отмечали, что работа региональных легальных обществ носила прогрессивный характер. По справедливому мнению А.С. Тумановой, А.М. Добрыниной, А.Л. Хаченьяна создание подобных объединений стало одним из проявлений «сложного процесса формирования гражданского общества». В целом, авторы указанных трудов внесли определенный вклад в изучение всероссийской системы неполитических организаций.

Среди диссертационных исследований, посвященных более широкому, с точки зрения нашей темы, проблемам, особого внимания заслуживает работа А.А. Пушкаренко⁶⁹, в которой впервые в отечественной историографии подробно рассматривалась деятельность таких природоохранных организаций, как Детские майские союзы, общества покровительства животным, а также объяснения охотников и рыболовов.

В рассматриваемый период в различных регионах страны вышел в свет ряд статей и тезисов, в которых кратко излагалась фактическая история некоторых провинциальных организаций⁷⁰.

Данный этап характеризуется всплеском региональных исследований. Одним из специалистов на Ставрополье по проблемам истории благотворительности и благотворительных общественных организаций в России является д.и.н., проф. Т.Е. Покотилова. Ей принадлежит ряд работ по вопросам, касающимся филантропии⁷¹ в России и на Ставрополье⁷². В диссертационном исследовании Н.В. Вантеевой⁷³, наряду с государственными организациями призрения, частично рас-

считаются благотворительные общественные организации, действовавшие на Ставрополье и Кубани.

Вкладом в исследование историко-краеведческой деятельности на Северном Кавказе стало диссертационное исследование М.Е. Колесниковой, где уделяется большое внимание истории краеведческих обществ, деятельность которых способствовала превращению их в настоящие научные центры по исследованию края⁷⁴.

Проблемам здравоохранения на Ставрополье посвящена монография Ованесова Б.Т., Судацкова Н.Д. «Здравоохранение Ставрополя в конце XVIII - начале XX вв.». В книге имеются упоминания о медицинских обществах, но, к сожалению, деятельность их представлена фрагментарно. Это объясняется тем, что целью авторов являлось показать историю развития здравоохранения на Ставрополье, охарактеризовать и проанализировать медико-санитарное состояние Ставрополя в целом⁷⁵.

Оценка деятельности некоторых общественных организаций Ставрополя дается в фундаментальном издании «Край наш Ставрополье»⁷⁶, в книгах Д.С. Ткаченко, А.И. Кругова, Г. Беликова⁷⁷.

О местном отделении Императорского русского музыкального общества (ИРМО) в г. Ставрополь-Кавказском имеются упоминания в статье И.Г. Хихлиной «Основные тенденции развития музыкальной культуры г. Ставрополя»⁷⁸. Автор статьи уделяет основное внимание вообще становлению музыкальной жизни в г. Ставрополе, активному и талантливому организатору и пропагандисту симфонической музыки, основоположнику музыкального образования и музыкального просвещения Ивану Егоровичу Попову - учредителю местного отделения ИРМО в г. Ставрополе. Однако непосредственно деятельности общества внимания не уделяется.

Интерес представляет монография Б. Т. Ованесова «Армянская община города Ставрополя (1808 – 1918 гг.)»⁷⁹. Автор дает биографические сведения об армянских купцах, предпринимателях, общественных деятелях, благотворителях Ахвердовых, Поповых, Зарефьянц, которые состояли членами многих обществ

венных организаций на Ставрополье, о вкладе их в народное образование, культуру, здравоохранение и т.д. Имеются упоминания о Дамском кружке общества вспомоществования недостаточным учащимся и бедным армянам в губ. г. Ставрополе, в котором принимали активное участие жены представителей интеллигенции и промышленников Н.К. Казарова, П.К. Анпеткова и Н.Н. Муратова⁸⁰. Особо отмечается автором работа члена Преградненского общества сельского хозяйства статского советника, правительственного агронома С.А. Мелик-Саркисова, который внес весомый вклад в развитие сельского хозяйства⁸¹.

На Кубани также возрос интерес к проблемам региональных общественных организаций. Среди крупных исследователей, уделявшим внимание отдельным видам общественных организаций можно выделить профессора В.Н. Ратушняка и профессора Б.А. Трехбрата⁸². Большой интерес для нашего исследования представляет кандидатская диссертация Л.Е. Оспищевой⁸³ «История благотворительных организаций Кубани (конец XIX – начало XX века)». Автор рассматривает общества с позиций исключительно благотворительной деятельности, в силу этого другие формы работы обществ выпали из поля зрения. Интересны статьи исследователей Кукушкиной С.А., Кирей Н.И., Бондарь Н.И., Комиссинской Л.В. по отдельным обществам Кубани и др.⁸⁴

В книге Денисова Н.Г., Лях В.Д. «Художественная культура Кубани»⁸⁵, авторы, описывая общественную жизнь кубанцев, уделяют внимание генезису музыкального искусства на Кубани, развитию просвещения. Однако, зачастую ограничиваются лишь перечислением культурно-просветительских обществ. Сведения о них отрывочные, нет разделения обществ на группы.

Вопросам женского участия в общественной жизни посвящены работы Е.Тончу⁸⁶, в которых описывается участие женщин Кубани в деятельности общественных организаций в социокультурной жизни региона, приводятся биографические сведения о женщинах разных сословий. Однако, сведения по истории общественных организаций весьма фрагментарны.

Следует отметить, что в указанных работах рассматривалась деятельность очень немногих объединений региона из числа имевшихся научных, просветительных, благотворительных, развлекательных, хозяйственных, религиозных.

В последнее десятилетие в отечественной и зарубежной историографии появился ряд публикаций, посвященных проблеме формирования гражданского общества в России во второй половине XIX – начале XX вв.⁸⁷ Родоначальником термина «гражданское общество» был английский философ XVII в. Т. Гоббс. С точки зрения большинства современных исследователей, «гражданское общество» - это «пространство, которое существует между индивидом и государством и состоит из частных учреждений, общественных организаций, рынка, сферы свободного выражения идей и отправления вероисповедания»⁸⁸. Некоторые авторы отмечали, что чем сильнее вышеназванные институты, тем стабильнее ситуация в стране. По их мнению, в России именно во второй половине XIX – начале XX вв. шло постепенное формирование гражданского общества, однако, оно так и не достигло стадии зрелости. Большинство исследователей видели причину этого в запретительной политике государства.

Таково состояние отечественной и зарубежной историографии изучаемой нами проблемы к настоящему времени. Как видим, в работах предшественников рассматривалась деятельность далеко не всех видов неполитических общественных организаций. В центре внимания историков оказались объединения, находившиеся в столицах и в ряде регионов России. Легальные общества Ставропольской губернии и Кубанской области почти не изучались. Степень изученности проблемы во многом определила выбор темы, ее хронологические и географические рамки, цель и задачи исследования.

Цель исследования состоит в изучении процессов формирования и деятельности общественных организаций Ставропольской губернии и Кубанской области с 1860-х г. по октябрь 1917 г., выявлении общих и особенных черт осуществления их общественной практики. Исходя из поставленной цели и степени изученности проблемы, ее научной и общественной значимости поставлены **следующие задачи:**

- выявить и проанализировать причины возникновения общественных организаций Ставропольской губернии и Кубанской области второй половины XIX – октябрь 1917 г.;
- установить их виды и формы, численность в рассматриваемом регионе;
- определить социальный состав их участников;
- проанализировать политику правительства и местной администрации в сфере общественных объединений;
- определить характер взаимодействия общественных организаций с органами местного самоуправления и исполнительной власти;
- исследовать основные направления и сферы деятельности общественных организаций региона;
- показать значение обществ и объединений в социокультурной жизни российской провинции.

Источниковая база исследования представлена комплексом неопубликованных и опубликованных материалов, которые можно условно разделить на шесть групп:

В процессе работы над темой были использованы материалы Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ, г. Москва), Государственного архива Ставропольского края (ГАСК, г. Ставрополь) и Государственного архива Краснодарского края (ГАКК, г. Краснодар). С учетом содержания, назначения и вида архивных документов источники по данной проблематике условно можно разделить на 4 группы: 1) официальные документы; 2) справочные материалы; 3) отчетно-финансовая документация; 4) статистические данные.

В ГАРФе основная работа по выявлению отчетов и уставов учреждений проведена в фондах: Департамента полиции Министерства внутренних дел (Ф. 102), где представлены сведения о различных общественных организациях, национальных движениях и обществах, как общероссийских, так и региональных. Это сведения об Обществе для содействия распространению народного образования в г. Ставрополе, Обществе Екатеринодарских приказчиков и др. Выявленные уставы, рапорты, донесения, указы, инструкции, переписка, дали возможность

увидеть процесс развития общественных организаций в целом по стране. В этом же фонде, в особом отделе департамента полиции найдены сведения по учебным заведениям Кубанской области. К работе привлекались материалы фондов Управления кавказского жандармского округа (Ф. 1173) за 1866-68 гг., Московского губернского жандармского управления (Ф. 58) за 1868-1917 гг. Выявленные в них рапорты и донесения с мест о наличии общественных организаций, справки о политической благонадежности отдельных лиц, составленные в связи с запросами государственных учреждений, позволили проследить процесс становления и развития общественного движения как в России, так и в рассматриваемом регионе.

Изучены материалы Благотворительного фонда Императрицы Марии Федоровны (Ф. 663), хранящего документы о деятельности учебных заведений, воспитательных домов, Российском обществе Красного Креста, Российском обществе покровительства животным и их региональных отделениях и пр.

Значительный материал для исследования по Ставрополью составили документы ГАСК, выявленные в фондах: Канцелярии Ставропольского губернатора (Ф. 101). В нем широко представлены отчеты изучаемых обществ (культурно-просветительных, здравоохранительных, сельскохозяйственных, благотворительных и др.), сведения об утверждении уставов общественных организаций и о прекращении их деятельности. Дела фондов насыщены прошениями о проведении мероприятий, об открытии разных заведений и обществ. Циркуляры, переписки, распоряжения, рапорты, инструкции, балансы – все, что имело отношения к деятельности обществ, содержится в этом фонде. Выявленные документы позволили создать достаточно полную картину деятельности большинства обществ, действующих на территории Ставрополья в рассматриваемый период.

В фондах ГАСК были выявлены документы по обществам, оказывающим содействие в деле народного образования: Ставропольская женская гимназия св. Александры (Ф. 309), Ставропольская 3-я женская гимназия (Ф. 125), Ставропольская Ольгинская женская гимназия (Ф. 76), Ставропольская 2-я мужская гимназия (Ф. 75.), Дирекция народных училищ (Ф. 16), Ставропольский учительский институт (Ф. 126).

Значительный интерес представляют фонды ГАСК, хранящие документы по отдельным обществам: Ставропольское общество помощи бедным г. Ставрополя (Ф. 365), Ставропольско-Кавказское сельскохозяйственное общество (Ф. 612), Ставропольское местное управление Российского Общества Красного Креста (Ф. 62), Ссудо-сберегательные кассы и товарищества Ставропольской губернии (Ф. 150). В них представлены протоколы заседаний обществ, списки обследований бедных и выдача пособий, переписки о назначении пенсий и пособий, отчеты, списки членов обществ, через которые раскрывается внутренняя жизнь и деятельность этих обществ.

Материал по религиозным общественным организациям, о состоянии епархии в рассматриваемый период представлен в фондах ГАСК: Ставропольский епархиальный миссионерский совет (Ф. 439), Церковно-епархиальный совет Ставропольской епархии (Ф. 879), Евангелическо-лютеранский церковный совет г. Ставрополя (Ф. 1260), Совет Ставропольского Андреевского братства (Ф. 855), Кавказское попечительство о бедных духовного звания (Ф. 361), Ставропольское епархиальное попечительство о бедных духовного звания (Ф. 364), Правление Ставропольской епархиальной братской кассы (Ф. 1265).

Не менее значимы фонды ГАСК, хранящие материалы органов ставропольского самоуправления: Ставропольское губернское правление г. Ставрополя (Ф. 68.), где использовались материалы по хозяйственной части, различные прошения обществ, переписка, пожертвования, регистрации обществ, финансовые отчеты; Ставропольская губернская земская управа (Ф. 311), где привлекались постановления земской управы, циркуляры, распоряжения, отчеты о сборах с пожертвований и т.п.

Для выявления сведений о числе жителей, о различных сметах, о доходах и расходах городских правлений, об устройстве выставок, чтений, увеселений, о количестве нуждающихся в помощи, о благотворительной деятельности сословных и частных обществ, - автор обратился к повесткам, журналам заседаний статистического комитета и его отчетам, рапортам приставов по уездам, хранящимся в фонде Ставропольского губернского статистического комитета.

Материалы фонда Ставропольской ученой архивной комиссии (Ф. 198): журналы заседаний, отчеты, переписка с различными центральными общероссийскими обществами, дали сведения по развитию и состоянию краеведения как одного из направлений в деятельности местных обществ.

В качестве источника рассматривались и материалы фонда - Ставропольский губернский комитет попечительства о народной трезвости (Ф. 244). Представленные здесь журналы заседаний ставропольского губернского комитета народной трезвости, переписка по разным вопросам, относящимся к попечительству, отчеты пяти уездных попечительств привлекались для сопоставления с деятельностью общественных организаций по устройству чтений, библиотек, читален и пр.

Не менее важные исторические документы, дополняющие картину деятельности общественных организаций в Ставропольской губернии, зафиксированные в материалах следующих фондов: Правление Ставропольского временного благотворительного комитета для пособий пострадавшим от неурожая (Ф. 289), Ставропольское уездное попечительство по призрению семейств нижних воинских чинов (Ф. 844), Правление Ставропольского городского общества помощи бедным (Ф. 365), Ставропольский городской комитет по оказанию помощи беженцам (Ф. 166), Ставропольский городской комитет Всероссийского Земского Союза помощи раненым и больным воинам (Ф. 83), Ставропольский попечительный о тюрьмах комитет (Ф. 296) и др. Сведения о благонадежности членов обществ, их социальном статусе содержатся в фонде Ставропольского городского полицейского управления (Ф. 88).

Архивную базу для исследования по Кубани составили материалы, хранящиеся в ГАКК. Это прежде всего документы, находящиеся в фонде Канцелярии наказного атамана и начальника кубанского казачьего войска (Ф. 454). Значительная часть документов была выявлена в следующих фондах: Войсковое правление Черноморского казачьего войска (Ф. 252), Коллекция документов по истории Кубанского казачьего войска (Ф. 670), Кубанское областное правление (Ф. 449), Екатеринодарская городская управа (Ф. 498), Кубанское областное жандарм-

ское управление (Ф. 583), Кубанский областной статистический комитет (Ф. 460), Правление Екатеринодарского художественного кружка при городской картинной галерее им. Ф.А. Коваленко (Ф. 557), Кубанский областной комитет попечительства о народной трезвости (Ф. 465), Кубанский областной комитет попечительства о тюрьмах Комитет главного управления МВД (Ф. 461). Источники в них представлены разнообразными приказами, распоряжениями, циркулярами, инструкциями, протоколами, докладами, уставами, отчетами, перепиской, журналами заседаний различных ведомств и общественных организаций, списками обществ, списками членов обществ, донесениями, прошениями и т.п. Отдельные статистические материалы использовались из Коллекции документальных материалов по истории Кубани, собранной П.В. Мироновым (Ф. Р- 1547), а также фондами городских управ: Анапской (ф. 631), Ейской (Ф. 637), Темрюкской (Ф. 789). Документы об организациях ведомства Народного просвещения были обнаружены в фонде Дирекции народных училищ Кубанской области (Ф. 470).

Сложность в исследовании многих документальных материалов определялась противоречивостью содержащихся в них исторических сведений, искажениями, неполнотой. Зачастую сведения, необходимые для исследования, носили отрывочный характер. Определенную трудность в исследовании создавало отсутствие или несистематический характер обобщающих сведений – годовых отчетов, финансовых отчетов учреждений, деятельность которых анализировалась на протяжении достаточно большого периода. Необходимо заметить, что автором впервые используются отдельные материалы из различных фондов, касающиеся непосредственно учреждения отдельных общественных организаций и их деятельности.

Неизбежным следствием событий 1914 - 1917 гг. стало постепенное прекращение деятельности и делопроизводства почти во всех общественных организациях, за исключением военно-санитарных обществ, в результате чего обнаруживается определенный пробел в источниковой базе, что затрудняет анализ деятельности большинства легальных общественных объединений рассматриваемого региона в этот период.

Неопубликованные источники представлены разнообразными приказами, распоряжениями, циркулярами, инструкциями, протоколами, докладами, уставами, отчетами, перепиской, журналами заседаний различных ведомств и общественных организаций, списками обществ, их членов, донесениями, прошениями и др. Необходимо заметить, что в работе впервые используются отдельные материалы из различных фондов, касающиеся непосредственно учреждения отдельных общественных организаций и их деятельности.

Опубликованные источники в свою очередь подразделяются на нормативно-правовые документы, делопроизводственные материалы (отчетно-финансовую документацию), справочно-статистические материалы, материалы периодической печати, мемуары, специализированную литературу.

Законодательные и нормативно-правовые документы составляют важнейшую группу опубликованных исторических источников. К ним относятся постановления и законы об обществах и союзах, а также обязательные для организаций уставы. Исследование законодательных материалов проводилось с использованием 2-го и 3-го изданий «Полного собрания законов Российской империи», а также с применением различных томов «Свода законов Российской империи».

К числу востребованных нами законодательных и нормативно-правовых актов, прежде всего, относятся, законы о легальных организациях. В российском законодательстве отсутствовал общий закон об общественных организациях вплоть до издания «Временных правил об обществах и союзах» 4 марта 1906 г. Первым в истории России и практически единственным законодательным актом по отношению к общественным организациям являлся «Устав благочиния» (1782 г.), ст. 64 которого предусматривала: «Управа благочиния законом утвержденное общество, товарищество, братство или иное подобное установление, охраняет в своей законной силе...»⁸⁹.

В 60-е годы XIX в. были приняты законы, по которым право учреждения благотворительных, а затем и обществ взаимопомощи предоставлялось Министерству внутренних дел. К числу таковых относятся: «О представлении МВД права утверждения уставов обществ для взаимного вспомоществования или с

другой благотворительной и общепольной целью» (12 января 1862 г.),⁹⁰ Указ от 27 марта 1867 г. «О противозаконных сообществах»,⁹¹ «О предоставлении МВД права утверждения уставов общественных и частных благотворительных заведений» (3 января 1869 г.), «Об изменении порядка разрешения некоторых дел, ныне вносимых в комитет министров» (15 февраля 1897 г.),⁹² «О временных правилах об обществах и союзах» (4 марта 1906 г.).⁹³

С 1896 г. начал вводиться порядок, по которому разрешение на открытие потребительских, сельскохозяйственных, благотворительных, пожарных и др. обществ, принимавших и предложенные им министерствами нормальные или примерные уставы, давала местная администрация (генерал-губернатор, губернаторы, градоначальник).⁹⁴

В 1899 г. был опубликован проект Гражданского уложения, в котором определялось понятие общества и намечались направления деятельности.⁹⁵ Это определение, только без уточнения задач, которые могут на себя брать общества, было повторено во «Временных правилах об обществах и союзах» от 4 марта 1906 г. Обществом признавалось «соединение нескольких лиц, которые не имея задачей получения прибыли из какого-нибудь предприятия, избрали предметом своей совокупной деятельности определенную цель, а союзом – соединение двух или нескольких таких обществ, хотя бы чрез посредство их уполномоченных».⁹⁶

Согласно им, общества подразделялись на два вида: имеющие права юридического лица и не имеющие статуса таких прав. В статьях 20-28 указывается, что общества, имеющие «право юридического лица», должны были иметь зарегистрированный устав. Право юридического лица предполагало возможность открытия отделений, приобретение и отчуждение недвижимого имущества, образование капиталов, заключение договоров, сборов пожертвований, устройство чтений и т.д. Лица, не имеющие юридического статуса, должны были представлять заявления (с указанием главных функциональных особенностей) градоначальнику или губернатору с просьбой об открытии обществ, которое подлежало регистрации и рассмотрению в городском или губернском советах по делам об обществах и союзах присутствия и предоставлялось губернатору или градоначальнику учре-

дителями общества с нотариальным освидетельствованием правоспособности и подлинности, и с приложением заверенного проекта устава. (п. 12-22).⁹⁷ Временные правила упрощали процедуру организации обществ и передавали их в ведение губернских по делам об обществах присутствия.

Анализ перечисленных документов дает представление о юридическом положении неполитических объединений в 1860-х – 1917 гг. Данная характеристика царского законодательства в отношении общественных организаций позволяет судить как изменялась их роль в жизни государства и в каких рамках разрешительного режима приходилось развивать свою деятельность дореволюционным обществам.

К группе нормативных документов относились уставы отдельных организаций, которые являются важнейшим источником. Создание обществ проходило путем утверждения уставов в соответствии с действующими законодательными актами.

Уставы обществ, которые были изучены в ходе работы над данной проблемой, имели однотипную структуру: определялись цели образования и регион деятельности; формулировались задачи, которые требовали разрешения в результате деятельности; намечались приблизительные способы достижения поставленных целей; оговаривались пути механизма формирования материальных средств общества; определялись высший орган общества – общее собрание всех членов, периодичность их созыва, а также исполнительный орган – правление; утверждались ограничения на вступление в члены общественной организации; указывались причины, при которых общества прекращали свою деятельность.

Уставы позволяли рассмотреть степень допустимого участия благотворителей, членство в обществах, методы сбора и распределение средств в различных обществах. Рассмотрение и анализ целей и задач уставов позволяет установить направленность и формы деятельности обществ, а также разграничить общества по группам. Сопоставление целей и задач в различные периоды времени дало автору возможность проследить изменения методов деятельности обществ. Зная

время официального утверждения уставов, мы сделали подсчет числа общественных организаций на Ставрополье и Кубани.

Содержание уставов либо предлагалось инициаторами создания общества и корректировалось губернской администрацией, либо совпадало с содержанием образцовых уставов. Первоначально учредители обществ писали их сами, а, начиная с 1890-х гг., как мы уже отмечали, они стали использовать в качестве образцов так называемые «нормальные» и «примерные» уставы. В распоряжении автора находилось значительное количество нормативных документов из книгохранилищ Ставропольской и Краснодарской научных библиотек, а также уставы и инструкции из государственных архивов Ставропольского и Краснодарского края (ГАСК и ГАКК).

Следует выделить также источники распорядительного характера - циркуляры и инструкции - указания различных министерств и центральных ведомств, где излагались различные правила, регламентирующие деятельность организаций.⁹⁸ Зачастую к нормативным документам прилагались списки учредителей объединений. При работе с уставами необходимо помнить, что они отражали не объективнее положение дел в обществах, а то, каким оно должно было быть. Благодаря тому, что многие документы создавались на основе министерских образцов, анализ содержания уставов проливает свет на политику государства по отношению к организациям.

Делопроизводственные материалы общественных организаций представляют собой не менее важную группу исторических источников. Под «делопроизводством» понимается система документирования и документации, обязательная и необходимая либо в силу существующего законодательства, либо потребностей деятельности общества.⁹⁹

Среди делопроизводственных источников особое место занимают отчеты, предписания, распоряжения, донесения и рапорты, хранящиеся в фондах местных архивов.

Отчеты, как правило, были обязательной формой документации для всех общественных организаций, поэтому они являются базовым материалом для дис-

сертации. Они дают наглядное представление о направлении деятельности, численности, финансовом положении, составе руководящих органов, проведенных за отчетный период мероприятиях. Многие из них печатались в типографии. Периодичность выходов отчетов была непостоянна и часто зависела от материального положения общества. Так, Ставропольское на Кавказе общество содействия воспитанию и защиты детей печатало свои отчеты ежегодно, в то время, как, например, Екатеринодарское благотворительное общество опубликовало отчет за два года - с 1893 г. по 1895 г.¹⁰⁰ В отчетах за первый год встречается история возникновения организаций, иногда не просто с констатацией фактов, но и с авторской интерпретацией. Иногда к отчетам прилагались протоколы заседаний, собраний, отдельное изложение докладов выступлений членов общества, финансовые отчеты. В дореволюционной литературе широко представлены отчеты по отдельным ведомствам и учреждениям. Наиболее последовательно и точно ежегодные отчеты собраны центральными благотворительными ведомствами и их отделениями на Кавказе, где давались подробные сведения о количестве провинциальных подотчетов обществ и заведений, поступивших пожертвований и их расходах, членстве в организациях, приводится подробный материал о каждом отдельном провинциальном обществе, находящемся в ведении ведомства.¹⁰¹

Как на общероссийском, так и на провинциальном уровне публиковались отчеты-обзоры, обзоры, освещающие работу обществ за несколько лет, например, Отчет о деятельности Екатеринодарского отделения Санкт-Петербургского врачебного общества взаимной помощи за шесть лет своего существования,¹⁰² Обзор деятельности Ставропольского братства святого Великого кн. Владимира за три года существования.¹⁰³

Отчеты обществ дают представления о внутренней жизни общества, о социальном составе членов общественных организаций, позволяют проследить формы работы и основные направления деятельности с момента открытия и до закрытия объединения. К сожалению, по некоторым общественным организациям отчеты не выявлены, что затруднило анализ деятельности отдельных обществ.

Отчеты Начальника области и наказного атамана кубанского казачьего войска,¹⁰⁴ а также обзоры Ставропольской губернии с 1878 по 1915 гг.¹⁰⁵ позволили вычислить общую сумму благотворительных поступлений за 1896 – 1915 гг. на народное образование, дали возможность провести сравнительный анализ по социальной и хозяйственной сферам деятельности на Ставрополье и Кубани в рассматриваемый период.

При подготовке диссертации автор использовал также протоколы, журналы, стенограммы, - протокольную документацию. Эти документы содержат фактический материал и отражают детально внутреннюю жизнь организации. Количество протоколов и их информационная полнота были различны: в одних - стенографические отчеты, в других – краткие заметки. Как правило, протоколировались общие собрания членов обществ, экстренные заседания и т.п.¹⁰⁶

Экономическую сторону функционирования любой общественной организации позволяют проследить статьи «доходов» и «расходов» обществ. Поэтому к делопроизводственным материалам можно отнести и финансовую (балансы). Статьи «доходов» дают наглядное представление об источниках средств организации: членские взносы, частные пожертвования, деньги, поступающие от земства и проведения мероприятий. В свою очередь, статьи «расходов» позволяют определить, куда, на какие группы населения общество направляло свою деятельность, сколько оно затрачивало средств на различные нужды. Удивляет скрупулезность, с которой до копейки учитывалось движение капиталов общественных организаций. Эти документы зачастую прилагались к отчетам, но иногда печатались отдельно.

Среди опубликованных источников следует выделить и списки организаций. Списки членов организаций составлялись ежегодно, как правило, на конец отчетного года. Они позволяют сравнить количественный и социальный состав, проследить участие одних и тех же лиц в нескольких организациях, что было характерно для изучаемых регионов.

Не менее значимую группу источников составляет различного рода переписка (письма, отношения, рапорты). Эта группа источников не значительна по

количеству, но дает возможность выявить сферу интересов обществ. Она включает переписку разных общественных организаций между собой (как на региональном, так и на общероссийском уровне) или с государственными учреждениями и чиновниками (например, запрос на разрешение проведения публичных лекций, на постройку санатория и т.п.).

В диссертации использовалась документация различных съездов и союзов.¹⁰⁷ Ценность имеют материалы съездов деятелей по общественному и частному призрению, как общероссийские, так и региональные. В докладах и сообщениях участников съездов затрагивались вопросы законодательства, финансирования, упорядочения частной благотворительности, помощь нуждающимся в отдельных регионах.¹⁰⁸ Всероссийским союзом учредителей, обществ и деятелей по общественному и частному призрению публиковались отчеты и сборники статей о призрении инвалидов и их семей, об Императорском российском обществе спасения на водах, частной благотворительности, учреждениях тюремного патронажа, статистические сведения.¹⁰⁹ В работе используются материалы всероссийских съездов учителей,¹¹⁰ фармацевтов,¹¹¹ врачей¹¹² и т.д.

Справочно-статистические материалы являются отдельной группой источников. В исследовании используется правительственная статистика.¹¹³ Среди данных, собранных правительственными организациями в целом по империи, - материалы специальной переписи и ведомственная статистика.¹¹⁴

В диссертационном исследовании широко использовалась справочная литература, из которой наиболее ценной представляется энциклопедическая, раскрывающая различные понятия по общественным организациям в различные хронологические периоды.¹¹⁵

Большое значение в исследовании придается источникам, собранным благотворительными ведомствами и опубликованными в качестве диаграмм и таблиц.¹¹⁶ Использовались отдельные списки и указатели общественных организаций, заведений.¹¹⁷

Ценность представляют календари, памятная книжки, сборники по Кавказу, Ставрополю и Кубани.¹¹⁸ Эти издания насыщены богатым фактическим материа-

лом, статистикой о правительственных, общественных, благотворительных учреждениях, о действующих обществах, о врачах, учителях и т.п.

Указанные статистические материалы позволили не только полнее раскрыть вопросы функционирования, но и точнее определить численность общественных организаций в России вообще и на Ставрополье и Кубани в частности.

Периодическая печать. Обширный материал о деятельности общественных организаций содержит периодическая печать Ставрополья и Кубани, которая почти ежедневно помещала на страницах своих изданий сообщения, статьи, объявления об общественных организациях.

Газетно-журнальные публикации, представляющие статьи, сообщения, корреспонденции, относятся к наиболее обширной группе материалов. Степень использования этих источников различна. Газеты являлись так же основным источником, поскольку все имеющиеся общества обязаны были печатать в них уставы, отчеты, списки членов обществ, списки жертвователей, объявления, уведомления о проведении собрания, выставках, чтениях, концертах, вообще о разных мероприятиях, т.е. сообщать буквально обо всем. Такой материал был выявлен в издаваемых газетах на Ставрополье: Северный Кавказ, Северо-Кавказский край, Ставропольские губернские ведомости¹¹⁹ и др. Сведения по деятельности обществ Кубани черпались из местной газеты Кубанские областные ведомости.¹²⁰

Среди журнальных изданий наиболее разнообразный материал по религиозным обществам, братствам, по благотворительной деятельности обществ и частных лиц, о народных чтениях, об обществах трезвости содержится в журнале «Ставропольские епархиальные ведомости».¹²¹ В нем приводились многочисленные данные о специальных пожертвованиях на стипендии, во время различных бедствий, на устройство памятников и храмов.

Следует отметить издания членов общественных организаций, в первую очередь, научных обществ в форме «Трудов», «Записок», «Известий»¹²² и т.д. В них публиковались научные исследования, доклады отдельных членов, протоколы, отчеты, печатались материалы, поступающие со стороны. Количество и каче-

ство «Трудов» могут служить важным критерием оценки научного уровня краеведческих, сельскохозяйственных обществ.

Мемуары позволили ввести в историческое исследование элементы социальной психологии, персонализировать изучение данной проблемы. Ценные источником изучаемого исторического опыта являлись мемуарно-эпистолярное наследие «История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях»,¹²³ которое позволяет выявить основные биографические вехи отдельной личности, понять категории духовных ценностей в обществе. Мемуарная литература, освещающая аспекты общественно-благотворительного движения, многочисленна, но малоизученна. Заметки, воспоминания,¹²⁴ отрывки из записей, дневников печатались в журналах благотворительных ведомств, епархиальных сборниках, различных вестниках, изданиях о народной школе. Подобные материалы, как правило, выражали позицию самого автора и содержали его рекомендации.

Из опубликованных книг в диссертации исследовались мемуаристка, характеризующая благотворительное общественное движение в целом по России и отдельно, - Кубань и Ставрополье.

Характер общественных инициатив помогли раскрыть высказывания А.Ф. Керенского.¹²⁵ Неоценимым являются свидетельства художественной интеллигенции. Л.Н. Толстой, являясь защитником и сторонником русского крестьянства, подробно останавливался на изменении менталитета нищих в первое десятилетие XX в.¹²⁶

С позиции человека, отстаивающего права личности, неоднократно выступал А.П. Чехов.¹²⁷ Размышление об актуальных проблемах приходского образования находим у С.Ю. Витте.¹²⁸ В специальной статье оценивал кампанию по борьбе с пьянством хорошо известный публицист, юрист А.Ф. Кони.¹²⁹ В мемуарно-эпистолярной литературе особую группу составляли издания, связанные с личностью отдельных благотворителей и меценатов. Среди подобных работ - книга Павла Афанасьевича Бурышкина.¹³⁰ Впервые изданная в 1954 г., она стала достоянием российского читателя лишь в 1991 г. Мемуары освещают быт и традиции московского купечества, родословные двадцати пяти крупнейших фами-

лий, в том числе выходцев, с Кубани – Тарасовых. Этой же семье, Л.Н. Тарасову, посвятил несколько теплых страниц В.И. Немирович-Данченко.¹³¹

Специализированная литература представлена материалами Интернет-сайтов. Автором были выявлены периодические издания (журналы, газеты), книги, содержащие различные статьи по проблемам общественных организаций, изучаемых в разных регионах страны. Поисковые системы Интернет позволяют следить за современным развитием науки по истории становления института общественных организаций в России, новыми направлениями в этой сфере.

Методы исследования При написании диссертации автор использовала комплекс общенаучных и специальных методов¹³². Среди первых выделялись такие способы изучения реальности как исторический, логический и метод восхождения от конкретного к абстрактному и наоборот. Среди вторых использовались историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический и историко-системный. Историко-генетический метод позволил установить, как изменялось во времени правовое положение обществ и направления их деятельности. Историко-сравнительный метод дал возможность сопоставить работу общественных объединений Ставропольской губернии и Кубанской области с другими регионами страны. Историко-типологический метод использовался автором при составлении классификации неполитических общественных организаций. Научно-системный способ исследования позволил диссертанту рассмотреть легальные объединения губернии как элемент системы общественных организаций страны.

Научная новизна исследования определяется тем, что на сегодняшний день отсутствуют научные работы, освещающие исторический опыт функционирования института общественных организаций на Ставрополье и Кубани в пореформенный период. На основе широкого круга опубликованных и неопубликованных документов анализируется деятельность общественных организаций Ставропольской губернии и Кубанской области, определяется их роль и место в общественной жизни регионов. В работе обработаны и проанализированы архивные материалы о численности организаций и их составе. Конкретные результаты работы дополняют новыми фактическими данными отдельные стороны проблемы

дореволюционных социальных институтов, уточняют соотношение общего и особенного в их возникновении и функционировании. Данная работа представляет собой первую попытку в отечественной исторической науке комплексного исследования деятельности общественных организаций на материалах Ставрополья и Кубани.

На основе анализа неустребовавшихся ранее исторической наукой, впервые введенных в научный оборот архивных источников с применением современных методов познания рассматриваются проблемы, долгое время оставшиеся закрытыми для исследователей по идеологическим соображениям. Деидеологизация и обновление методологии гуманитарного знания, обусловившие повышенный интерес к проблемам социальной региональной истории, позволили исследовать неразработанные ранее аспекты темы, связанные со структурно-функциональными характеристиками института общественных организаций, и определить значение последних в механизме достижения социальной стабильности в обществе.

Проведенное исследование и выводы позволяют проследить эволюцию функциональных взаимосвязей государственных и общественных институтов в решении вопросов научно-образовательных, культурно-эстетических, хозяйственных, здравоохранительных и обеспечения социально незащищенных групп населения, на основе которой можно создать отвечающую современным условиям формирования гражданского общества модель взаимоотношений его с государством; представляют собой первую попытку исторического обобщения всего комплекса вопросов, связанных с историей становления и развития института общественных организаций на Ставрополье и Кубани, связанных с решением проблем социальной защиты населения в конкретном регионе, который может быть использован в современной практике социальной работы; дают представление об опыте создания и деятельности обществ в Ставропольской губернии и Кубанской области, который может быть весьма полезен в условиях провозглашенного государством курса на широкое развитие и поддержку добровольных организаций; способны положить начало последующим на-

учным исследованиям структуры и функций негосударственных организаций на региональном уровне, проблем общественной активности и местного самоуправления; позволили ввести в научный оборот и привлечь для изучения регионального института общественных организаций ряд ценных исторических источников из фондов ГАСКа и ГАККа, дающих материал, как для изучения объекта исследования, так и для смежных научных изысканий.

Практическая значимость заключается в том, что содержащийся в диссертационном исследовании материал может быть использован в процессе преподавания дисциплин «История России», «История культуры России», «История социальной работы», «Истории Ставрополья», «Истории Кубани», различных спецкурсов по краеведению в учебных заведениях. Собранный материал представляет возможность для дальнейшего изучения проблем общественной жизни России, ее отдельных регионов в указанный исторический период при написании пособий, учебников, обобщающих монографий.

Апробация и внедрение результатов исследования осуществлялись путем их обсуждения на межрегиональных, региональных и университетских конференциях: «Северный Кавказ в межцивилизационных контактах и диалогах: от древности к современности» (Армавир, 2001); «Ставрополь – врата Кавказа: история, экономика, культура, политика» (Ставрополь, 10 сентября 2002); «Университетская наука - региону» (Ставрополь, 2000-2003); «Церковь и общество: 160 лет совместного служения населению юга России» (Ставрополь, 2003), на заседаниях кафедры историографии и источниковедения. По результатам исследования было опубликовано пять научных статей.

Работа включает в себя введение, три главы, объединяющие восемь параграфов, заключение, примечания, список источников и литературы, приложения.

ГЛАВА I
ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ СОЗДАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ И КУЛЬТУРНЫХ
ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СТАВРОПОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ
И КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Исследование заявленной проблемы целесообразно начать с выяснения организационно-правовых основ создания и функционирования общественных организаций. Следует отметить, что до 60-х гг. XIX в. правом утверждать уставы организаций обладало только правительство, с согласия императора. В период буржуазных реформ 60-х годов право разрешения к открытию некоторых категорий обществ начало переходить к соответствующим министерствам. Отправной точкой такого упрощения принято считать 12 января 1862 г., когда, утверждая устав Оренбургского общества вспоможения бедным, Александр II указывал: «На будущее время, учреждение обществ для взаимного вспомоществования или с другой благотворительной и общепольной целью по соглашению с подлежащими ведомствами, предоставить Министерству внутренних дел»¹³³. С 1863 г. за Министерством народного просвещения закрепляется право разрешать общества при университетах¹³⁴. В 1866 г. утверждение уставов сельскохозяйственных обществ передано Министерству государственных имуществ¹³⁵. В 1897 г. все министры получили право утверждать уставы различных организаций¹³⁶. К императору продолжали поступать лишь дела об обществах, просивших о каких-либо особых преимуществах. На рубеже XIX – XX вв. широкое распространение получили так называемые «нормальные» и «примерные» уставы. Они разрабатывались в министерствах и представляли собой образцы, которыми должны были руководствоваться учредители объединений. «Примерные» уставы отличались от «нормальных» тем, что некоторые из них часто носили факультативный характер. С 1896 г. начал вводиться порядок, согласно которому разрешение на открытие ряда организаций, принимавших за основу «нормальные» и «примерные» уставы, давала местная администрация (губернаторы, градоначальники). Если же проект устава был авторским, то он по-прежнему утверждался конкретным министром. В марте

1906 г. вышел в свет уже упоминавшийся закон «О временных правилах об обществах и союзах», который законодательно закрепил передачу организаций в ведение «губернских по делам об обществах присутствий» - совещательных органов при губернаторах¹³⁷.

В то же время, государство всегда весьма подозрительно относилось к общественным объединениям. При самых благоприятных условиях процедура их открытия занимала несколько месяцев, но нередкими были и такие случаи, когда она затягивалась на долгие годы. Получив проект устава и список учредителей организации, губернатор отсылал их на отзыв в местные полицейские органы, а в некоторых случаях – в региональные учреждения соответствующих министерств. Только получив ответы их всех этих инстанций, губернатор принимал решение. Если открытие общества требовало санкции министерства, то глава губернии направлял свое заключение в столицу, а там все материалы рассматривались заново. Каждая из перечисленных сторон имела право «вето». Если одно из учреждений давало отрицательный ответ, то другое редко настаивало.

Возникшее объединение находилось под контролем трех сторон. По линии политической полиции его осуществляли III делопроизводство и особый отдел Департамента полиции (ДП), охранные отделения и губернские жандармские управления, по линии общей полиции – II делопроизводство ДП, губернаторы, градоначальники, полицмейстеры, а по отраслевой – министерства и их органы на местах. За организациями велось как гласное, так и негласное наблюдение.¹³⁸

Ежегодно каждое общество должно было направлять отчеты губернатору и в соответствующее министерство, а также публиковать их в печати. Непредоставление отчетов за два года являлось основанием для закрытия общества. Деятельность общественных организаций подвергалась строгому полицейскому надзору. Причем полиция имела своих осведомителей и среди участников объединений. Для проведения любого мероприятия, предусмотренного уставом, в том числе и для собрания членов организации, требовалось разрешение от полицмейстера или исправника. Проверялось буквально все: текст лекций и докладов, экспозиции

выставок, приход и расход сумм, вырученных от проведения мероприятий, переписка обществ с различными учреждениями и частными лицами и т.д.

Членами неполитических организаций могли быть все лица, кроме состоявших на действительной военной службе нижних чинов и юнкеров; несовершеннолетних (т.е. тех, кому еще не исполнился 21 год), за исключением имевших классный чин, а также подвергшихся ограничению прав по суду (ссылных и гласноподданных). Как правило, участники объединений делились на 4-5 категорий: действительные, почетные, пожизненные члены, корреспонденты, сотрудники (соревнователи). Все они принимались в организации на общих собраниях, о которых речь пойдет ниже. Действительные члены играли главную роль во всех объединениях, поскольку именно они выполняли основную работу. В одних организациях эту категорию участников составляли лица всех званий, а в других – только определенные граждане. Чаще всего, ограничение проводилось по профессиональному признаку (например, в краеведческих обществах или организациях взаимопомощи), или по национальному (в женских национальных общественных организациях). Существенным цензом мог стать и размер ежегодного взноса. Звание почетных членов получали, как правило, лица, известные своими познаниями или заслугами в какой-либо области, крупные благотворители и такие граждане, которые могли бы помочь объединениям благодаря своему высокому положению. Корреспондентами, обычно, становились участники научных обществ: начинающие исследователи или граждане, проживавшие в других городах и присылающие организациям какую-либо информацию. Сотрудниками (соревнователями) были такие лица, которые оказывали своим объединениям небольшие услуги и материальную поддержку. Разные категории участников пользовались неодинаковыми правами. Так, почетные члены, обычно, освобождались от уплаты ежегодных взносов, а также, наряду с действительными, пользовались правом решающего голоса на общих собраниях и могли избираться на руководящие должности. Корреспонденты и сотрудники (соревнователи) имели только совещательные голоса, этим категориям членов также не дозволялось возглавлять организации.

Типичная дореволюционная общественная организация – это небольшое (максимум - несколько сот членов) объединение, узкоспециализированное и локальное, не имеющее первичных ячеек и не связанное формально с себе подобными. Отсюда вытекало и внутреннее устройство организаций¹³⁹.

Руководящими органами неполитических объединений были общие собрания и правления (иногда именовавшиеся советами или комитетами). Первые выполняли распорядительные функции, а вторые – исполнительные. Общие собрания утверждали ежегодные отчеты, избирали правления, ревизионные комиссии, о которых речь пойдет далее, и решали различные вопросы, выходявшие за пределы компетенции исполнительных органов (например, об изменении устава, о приобретении недвижимости и т.д.). Для краеведческих и некоторых других организаций общие собрания, где заслушивались и обсуждались разные доклады и сообщения, являлись основной формой деятельности. Как правило, кворум для подобных мероприятий был небольшим (обычно, 10-25% от общего числа членов в разных объединениях). Это объяснялось наличием во многих организациях так называемых «мертвых душ» (т.е. пассивных членов) и иногородних участников, не имевших возможности регулярно присутствовать на заседаниях. Как свидетельствуют источники, даже такой небольшой кворум часто не удавалось собрать. В этих случаях проводились повторные собрания, которые считались состоявшимися при любой явке.

Правления (советы, комитеты), обычно, состояли из председателя, его товарища (заместителя), секретаря, казначея и нескольких членов. Наряду с подготовкой общих собраний и выполнением их постановлений, они осуществляли текущую работу объединений, контактировали по вопросам своей деятельности с органами власти, различными организациями и частными лицами, руководили состоявшими при обществах учреждениями (библиотеками, школами, лабораториями, столовыми, богадельнями и т.д.). Иногда кандидатуры председателей утверждались губернатором или полицмейстером, а в случаях с «императорскими» объединениями – даже назначались центральной властью. Для контроля за фи-

нансовыми операциями организаций общие собрания ежегодно избирали ревизионные комиссии.

Таким образом, начиная с 1860-х гг. шло постепенное упрощение процедуры открытия различных групп общественных организаций. Если в 60-70-е годы в стране существовало всего три группы легальных организаций: научные, сельскохозяйственные и благотворительные, то в 90-е годы XIX в. возник целый ряд новых. В рамках указанного периода сложились предпосылки для массового появления общественных организаций в период на рубеже XIX - XX вв. как в России, так и на территории Ставропольской губернии и Кубанской области.

§ 1. Научно-практическая деятельность краеведческих обществ и их вклад в развитие региональной науки

Подъем общественного движения в стране во второй половине XIX в. способствовал бурному развитию научно-практических обществ: исторических, экономических, юридических, педагогических, филологических, философских, географических, краеведческих, медицинских, ветеринарных, технических и т.д. Динамика роста научно-практических обществ была связана как с усилением общественной активности ученых, так и с потребностями самой науки. К 1897 г. в России существовало более 180 различных научных обществ, охватывавших практически все существовавшие тогда научные дисциплины¹⁴⁰. На территории Ставропольской губернии и Кубанской области таковыми стали краеведческие организации.

Экономическое развитие регионов, переселенческая политика государства, освоение новых земель повлияли на характер и интенсивность краеведческих исследований в регионе. Созданию краеведческих обществ на рассматриваемой территории способствовало и развитие исследовательской деятельности статических комитетов, ученых архивных комиссий, а также открытие публичных библиотек, развитие периодической печати. Все эти факторы способствовали складыванию в

Ставропольской губернии и Кубанской области определенного потенциала, необходимого для научной работы по краеведению.

На Ставрополье во второй половине XIX – начале XX вв. действовала целая сеть местных краеведческих обществ и учреждений, занимающихся историко-краеведческой деятельностью. К таковым относились Ставропольский губернский статистический комитет (1858), Ставропольское епархиальное церковно-археологическое общество (1894), Ставропольский музей Северного Кавказа (1905), Ставропольская ученая архивная комиссия (1906), Ставропольское общество для изучения Северо-Кавказского края в естественно-историческом, географическом и антропологическом отношении (1910). На территории Кубани к таковым относились: Кубанский областной статистический комитет (1879), Общество любителей изучения Кубанской области (1894), Кубанское общество любителей изучения казачества (июнь 1911), Общество изучения Черноморского побережья (8 марта 1911), Армавирское общество краеведения.

В состав краеведческих организаций дореволюционного периода входили как профессионалы, так и краеведы-любители. Вследствие того, что профессиональных ученых в провинциальных городах было немного, то в краеведческие организации принимались все желающие, интересующиеся проблемами краеведения, без специального образования.

Наиболее типичным краеведческим обществом для подобных объединений в России было *Ставропольское общество для изучения Северо-Кавказского края в историческом, географическом и антропологическом отношениях*, организованное в 1910 г. Устав общества был утвержден 8 января 1910 г. за № 26. Общество создано с целью «изучения Северного Кавказа в естественно-историческом, географическом, антропологическом отношениях и популяризации естественно-исторических и географических знаний»¹⁴¹. Общество состояло из действительных, почетных членов и членов-сотрудников.

В общество входили как профессионалы, так и краеведы-любители. Среди профессионалов были известные ученые: зоолог Н.Я. Динник, ботаники А.П. Норман, М.И. Бржезицкий, энтомолог В.Н. Лучник, геологи – В.В. Богачев, С.А.

Гатуев, палеонтолог И. Хоменко, статистик А.С. Собриевский, историк и археолог Г.Н. Прозрителев, инженер А.П. Стопневич¹⁴². В числе любителей-краеведов: Б.П. Уваров, А.Ф. Хандурин, А.А. Казанский, И.В. Ладога, И.А. Ковалевский, А.А. Эргарт, В.А. Баженов, Ю. Гросман, А.В. и Н.Я. Динник и др. К 1 января 1914 г. всего в обществе состояло 173 чел.¹⁴³ Председателем общества был Г.К. Пправе.

Деятельность общества развивалась в таких направлениях, как научно-исследовательская работа, музейная, просветительная и издательская. Научно-исследовательская деятельность общества заключалась в работе отдельных секций (зоология, ботаника, история, география, антропология), подготовке научных докладов и рефератов, проведении научных бесед и дискуссий на заседаниях. Проблематика исследовательской деятельности и публикаций общества складывалась более или менее стихийно, в зависимости от интересов членов общества и их научных занятий. Как правило, это были узкие, локальные темы и сюжеты. Научно-исследовательской и просветительной деятельностью занимались преимущественно действительные члены общества.

Уникальность общества заключалась в его универсальности, поскольку видное место в нем, помимо естествознания, занимали география, история, археология и археология. Так, например, археологические памятники Кавказа нашли отражение в ряде работ известного исследователя зоолога, ботаника Н.Я. Динника. В конце XIX в. он осматривал Зеленчукские храмы, знакомился с их архитектурой и расположенными рядом археологическими памятниками¹⁴⁴. Хорошо было поставлено издательское дело общества, которое заключалось в издании «Трудов Ставропольского общества для изучения Северо-кавказского края в естественно-историческом, географическом и антропологическом отношениях». Состоялось 5 выпусков «Трудов». Значительная часть статей в них была посвящена вопросам естествознания как научного, так и прикладного характера, научному описанию коллекций городского музея, в том числе, гербария, палеонтологических и энтомологических материалов. На страницах «Трудов» общества печатались и этнографические материалы (Фарфоровский С.В., Ермоленко М.М.). В 1 выпуске «Трудов» было напечатано обращение к местной общественности с просьбой за-

няться сбором сведений и составлением описаний местностей для общества по специальной программе¹⁴⁵. Традиции и опыт исследований были использованы Ставропольским краеведческим музеем при подготовке «Материалов по изучению Ставропольского края» с 1949 г.¹⁴⁶

Средства общества складывались из членских взносов, пожертвований различных лиц, платы за лекции и выставки, от различных мероприятий общества, пособия городского общественного самоуправления, пособия от музея, процентов от капитала, хранящегося в сберегательной кассе. Однако перечисленные источники средств были непостоянны, что зачастую являлось серьезным препятствием для развития деятельности общества. Так, губернское земство, к которому правление общества обращалось с ходатайством о материальной поддержке в 1914 г., - в субсидии отказало. На ходатайство правления о субсидировании общества откликнулись городское общественное самоуправление, ассигновавшее как в 1914 г., так и 1915 г. по 100 руб. и городской музей, ассигновавший 50 руб. на расходы по почтовой переписке «Труда» общества.

В 1914 г. печатается первый выпуск 3-го тома трудов, в котором помещена статья И.П. Хоменко: «Материалы по палеонтологии третичных и посттретичных млекопитающих Северного Кавказа». К тому же, в этом году общество приступило к изданию 2-го и 3-го выпусков 3-го тома трудов, где были помещены статьи А.А. Эргарта «Естественный горючий газ и его применение в Ставрополе», В. Бржезицкого «Кравцово озеро и возможность эксплуатации находящегося в нем торфа», П.И. Нагорного «Грибы, собранные на виноградной лозе в Прикумском районе», В.Н. Лучника, Н. Плавильщикова «О фауне Ставрополья».

Другим направлением в деятельности общества было музейное дело. Среди местных музеев значительную группу составляли школьно-учебные, педагогические музеи и музеи наглядных пособий. Таким являлся и музей им. Г.К. Пправе. История создания и развития музея - это часть истории Ставропольского краеведческого музея им. Г.Н. Прозрителева и Г.К. Пправе. Начало музею положили многочисленные коллекции Г.К. Пправе, которые он начал собирать с 1871 г. Переехав в 1885 г. в г. Ставрополь из Петербурга, Г.К. Пправе, будучи натуралистом

и исследователем, включился в изучение природы Северного Кавказа, начал сбор коллекции по всем разделам естествознания. Уже тогда он задумал основать в г. Ставрополе естественно-исторический музей. В итоге был создан своеобразный частный (домашний) краеведческий музей, открытый в 1887 г. для посещения¹⁴⁷, и собрана богатая научная библиотека, содержащая литературу по истории г. Ставрополя и Северного Кавказа. Им был составлен и подробный библиографический указатель литературы, посвященной г. Ставрополю (более 100 карточек)¹⁴⁸. Впервые коллекции музея были представлены на первой педагогической выставке в начале 1890-х годов¹⁴⁹. С 1904 г. музей стал общественным учреждением и получил звание народного музея учебных пособий. По настоянию Г.К. Пправе городская управа выделила помещение для музея на верхнем этаже городского дома на углу Александровской и Варваринской улицы¹⁵⁰. И только в 1912 г. Ставропольской Думой был передан музею 2-й этаж Александровского гостинного ряда. Музей включал в себя ряд отделов – археологический, этнографический, художественный, культурный, отдел наглядных пособий (более 34000 учебных пособий). При музее была большая библиотека, первая на Северном Кавказе по ценности материалов¹⁵¹. Задачей музея было «дать богатый и полный иллюстративный материал по возможности по всем отраслям знания; обслуживание наглядными учебными пособиями школ всех трех ступеней, курсов, отдельных лекторов и лекций... выставок»¹⁵². Музей занимался изучением истории и археологии края, сбором и охраной памятников древности, вел большую просветительную работу. Именно при музее было создано Ставропольское общество для изучения Северо-Кавказского края. Заседания общества проходили как в помещении музея, так и в здании городского музея наглядных пособий. Члены общества Н.Я. Динник и В.Н. Лучник помогали Г.К. Пправе в создании и работе музея, были членами краевого музейного совета. Их личные коллекции значительно пополнили фонды музея. Обществом и музеем было собрано до 30 тыс. экспонатов и более 90 тыс. книг, которые вошли в основной фонд музея и краевой научной библиотеки им. М.Ю. Лермонтова. В 1912 г. Департамент земледелия выдал музею на 5 лет 11 тыс. руб. В этом же году за участие в первой Ставропольской губернской сель-

скохозяйственной выставке музеем была присуждена большая золотая медаль¹⁵³. С 1914 г. земство отпускало музею ежегодное пособие в размере 2000 руб.¹⁵⁴

В целях просветительных общество устраивало публичные лекции, экскурсии, выставки и пр.¹⁵⁵

Таким образом, деятельность Ставропольского общества для изучения Северо-кавказского края в естественно-историческом, географическом и антропологическом отношениях была многогранной и плодотворной. Главная заслуга членов общества - в создании обширного по числу экспонатов музея и библиотеки, которые, бесспорно, представляют научную ценность.

На территории Кубанской области вплоть до начала 90-х годов XIX в. не было ни одного высшего учебного заведения и ни одного ученого общества, за исключением медицинского и экономического. Созданный Кубанский областной статистический комитет не ставил широких задач (впрочем, как и все официальные учреждения того времени), и работа его была направлена на удовлетворение государственных запросов, а потому носила несколько ограниченный характер. Однако именно среди членов этого комитета и возникла мысль о создании научного общества, деятельность которого была бы направлена на всестороннее изучение области.

2 апреля 1896 г. в «Кубанских областных ведомостях» была опубликована статья В.М. Сысоева «Об обществе изучения Кубанской области», в которой излагались мотивы создания нового общества, указывались его цели и задачи, а также представлена приблизительная программа деятельности предполагаемой организации¹⁵⁶. Он писал о своевременности и необходимости для России детального, тщательного изучения края через сеть местных обществ, работающих в тесной связи с центральными научными учреждениями.

8 мая 1896 г. в помещении Кубанского областного статистического комитета состоялось первое частное собрание учредителей общества в количестве 15 человек. Здесь собрались известные краеведы-любители Кубанской области – В.А. Щербина, В.С. Шамрай, И.Н. Попов, В.М. Сысоев, С.В. Вагонов, М.А. Дикарев, А.Н. Дьячков-Тарасов и др. Результатом собрания явилось единогласно принятое

решение о необходимости выработать устав общества и ходатайствовать о его открытии. Проект устава и прошение об утверждении был представлен начальнику Кубанской области Я.Д. Маламе с подписями 57 человек, ставших первыми членами общества¹⁵⁷. 16 октября 1897 г. устав был утвержден военным министром П.С. Ванновским, а в ноябре получен в г. Екатеринодаре¹⁵⁸. Целью общества являлось «изучение, исследование Кубанской области во всех научных отношениях»¹⁵⁹.

Официальное открытие общества состоялось 21 декабря 1897 г. На первом же закрытом заседании было избрано правление общества, состоящее из 6 человек. Первым председателем общества стал краевед и археолог, преподаватель Екатеринодарской мужской гимназии В.М. Сысоев (с 1897 по 1908 гг.), товарищем председателя – историограф П.П. Короленко (с 1897 по 1900 гг.), секретарем – этнограф-любитель М.Д. Дикарев (с 1897 по 1898 гг.), библиотекарем – преподаватель Екатеринодарской мужской гимназии Е.В. Брок, казначеем – С.И. Бордичевский. Почетным президентом общества являлся Начальник кубанской области, генерал-лейтенант Я.Д. Малама.

Согласно уставу ОЛИКО, в его состав входили почетные члены, действительные, члены-соревнователи и члены-сотрудники. Привилегированным положением пользовались почетные члены общества, так как это звание было пожизненным. Избирались в эту категорию, по предложению, не менее пяти действительных членов. Таковыми могли быть известные ученые или лица, оказывающие особые услуги обществу, или же сделавшие в пользу общества значительные финансово-материальные пожертвования (§ 4 устава ОЛИКО). Почетными членами общества в разные годы являлись – известный краевед, археолог, этнограф, действительный член ряда центральных научных обществ Е.Д. Фелицын; профессор Петербургского университета, член АК, археолог Н.И. Веселовский; историограф П.П. Короленко, известный специалист в области статистики, казачий историк Ф.А. Щербина; выдающийся русский антрополог, этнограф, археолог и географ, академик Д.Н. Анучин; зоолог, исследователь фауны Северного Кавказа Н.Я. Динник. В действительные члены избирались лица, предложенные обществу че-

рез председателя не менее чем двумя действительными членами. Обязательным для них был членский взнос, который составлял не менее 3 руб. ежегодно, или 60 руб. единовременно (§ 9). Члены-соревнователи зачислялись правлением общества, если вносили в кассу не менее 5 руб. ежегодно или 100 руб. единовременно (§ 10). Членами-сотрудниками считались лица, оказывающие содействие целям общества (§ 11).

1 февраля 1898 г. состоялось первое торжественное открытое заседание, на котором были обсуждены основные направления и задачи общества¹⁶⁰. В докладе В.М. Сысоева отмечалось, что первоочередными задачами общества являются: приведение в порядок всего имеющегося научного материала, составление каталога и библиографического обзора трудов о Северном Кавказе; внимание ученых изучающих область, должно быть обращено на историю, археологию, этнографию, флору и фауну края. Членам общества вменялось в обязанности привлечение как можно «большого количества лиц, работающих по изучению области или могущих работать в этом направлении»¹⁶¹.

В течение первого года существования ОЛИКО, не имея еще достаточных материальных средств, членами общества было устроено 1 торжественное и 7 обычных заседаний, на которых прочитаны 15 докладов, командировано три члена для изучения юго-восточного отдаленного уголка области, подготовлен материал для первого выпуска «Известий». В течение первого года при обществе открылась библиотека, составленная, преимущественно, из пожертвованных книг¹⁶². К концу существования общества в ней насчитывалось 493 экземпляра книг по кубановедению, 564 экземпляра по кавказоведению и 1631 экз. по другим темам. Библиотека обменивалась изданиями с другими обществами.

Хорошо была поставлена научно-исследовательская деятельность общества. Наиболее плодотворной и результативной стала научная экспедиция членов общества В.М. Сысоева, А.Н. Дьячкова-Тарасова и С.И. Борчевского летом 1898 г. в Карачай. Для этого была выработана программа, включающая разделы по археологии, этнографии, статистико-экономическим сведениям, антропологии и медицине, естественно-историческим сведениям¹⁶³. В.М. Сысоев производил археоло-

гические раскопки близ Сентинского монастыря и Картджюрта (в бассейне верховьев Теберды и Кубани) и собирал данные для изучения экономического быта карачаевцев¹⁶⁴. С.И. Борчевский с двумя учениками гимназии и студентом Новороссийского университета Сопотовым производил метеорологические наблюдения и сделал ряд определений высоты тех пунктов, где экскурсанты останавливались на более продолжительное время, он же собрал коллекцию горных пород. Кроме того, двумя учениками Екатеринодарской гимназии была собрана большая коллекция (более 400 экз.) бабочек и жуков и небольшая ботаническая коллекция. Я.Г.Семенцов произвел раскопку курганов близ ст. Пшебатской, М.В. Орлов занимался изучением земельного вопроса.

Результаты проделанной работы сообщались на заседаниях общества. Так например, 16 октября А.Н. Дьячков-Тарасов выступил с докладом: «Сентинский храм и его фрески», В.М. Сысоев: «Отчет о поездке в Карачай». Сообщения сопровождалась демонстрацией археологических находок, коллекций, фотографическими снимками, зарисовками и чертежами местностей, собранными и сделанными во время научных командировок членов общества. Отчет о поездке в Карачай был опубликован в 1 выпуске «Известий ОЛИКО»¹⁶⁵. Результаты всех поездок можно назвать удовлетворительными, т.к. были составлены коллекции (фотографическая, этнографическая, археологическая, минералогическая, ботаническая и др.), проведены археологические раскопки, словом был собран богатый материал.

К началу 1899 г. в составе ОЛИКО насчитывалось 104 действительных члена, 3 члена-сотрудника, 3 члена-соревнователя¹⁶⁶. Дальнейший количественный состав действительных членов общества менялся. В разные годы он был разным: минимальным в 1898 г. – 112 чел., максимальным – в 1908 г. – 210 чел., о чем свидетельствуют годовые отчеты общества и обзоры его деятельности¹⁶⁷.

На заседании 29 сентября 1899 г. был прочитан доклад о Псекупских минеральных водах, благодаря интересу, который возбудило в обществе настоящее и будущее этого зарождающегося курорта. Прения были закончены предложением председателя избрать комиссию для разработки всех известных данных о Горячем

Ключе, что впоследствии дало основание для возбуждения обществом ходатайства о проведении железной дороги через местечко и о бальнеологических учреждениях на водах. С этой целью была создана специальная комиссия в составе В.М. Сысоева, А.Н. Дьячкова-Тарасова, В.П. Савицкого, А.Д. Бигдаева, Н.С. Иваненкова, И.Ф. Косинова, А.Т. Николаева, В.В. Скидана и В.С. Климова, которая на заседаниях признала необходимым ходатайствовать перед Министерством государственных имуществ и земледелия о командировании в Горячий Ключ ученого химика и бальнеолога для ознакомления с положением лечебного курорта. Следствием этого ходатайства явилось согласие министра «в деле преуспения курорта»¹⁶⁸.

Кроме того, благодаря поддержке местной администрации общество получило из войсковых сумм субсидию для первого выпуска своих «Известий».

В 1900 г. В.М. Сысоев после поездки в Москву на заседание предварительного комитета по XII археологическому съезду в г. Харькове, предложил образовывать особое Кубанское отделение предварительного комитета по устройству этого съезда для содействия при археологических работах и устройстве этнографической выставки в г. Харькове. В состав этого отделения вошло все Правление общества. Организованное отделение имело несколько заседаний в течение 1900 г., причем на одном из них 5 июля присутствовал профессор Д.И. Багaley – председатель подобного отделения в г. Харькове. Почетный член общества Е.Д. Фелицын работал над археологической картой Кубанской области¹⁶⁹, П.П. Короленко – над «историческим очерком происхождения запорожских древностей», «Об архивах Кубанской области». Была выработана общая программа деятельности отделения и намечены его предстоящие работы, приведением в исполнение которых отделение занималось уже в 1901 г.¹⁷⁰ Делегатами на XII археологический съезд в г. Харьков от общества были избраны П.П. Короленко и В.М. Сысоев¹⁷¹. Кубанское областное правление в 1902 г. выделило обществу на нужды по этому съезду 500 руб. пособия¹⁷².

По инициативе ОЛИКО открылась первая городская публичная библиотека им. А.С. Пушкина. Члены общества в дни празднования 100-летия со дня рожде-

ния поэта (26 мая 1899 г.) выступили с предложением в городскую думу почтить этот день учреждением в Екатеринодаре публичной библиотеки. Библиотека открылась 29 января 1900 г. в одноэтажном здании по ул. Гимназической и Бурсаковской. Первым библиотекарем был И.А. Кузнецов, участник марксистского кружка в Самаре (в Екатеринодаре он состоял под негласным надзором полиции)¹⁷³.

9 марта 1901 г. по предложению Я.Д. Маламы была образована комиссия для разработки вопроса об экономическом быте станиц нагорной полосы Кубанской области.

В 1902 г. правление командировало В.М. Сысоева на археологические раскопки в пределах Кубанской области и секретаря А.Н. Дьячкова-Тарасова на производство этнографических исследований быта малоросских казаков в Кубанской области. С.И. Борчевский занялся фотографированием церковных древностей и каменных баб.

Общество любителей изучения Кубанской области издавало свои труды – «Известия ОЛИКО» и «Бюллетени ОЛИКО»¹⁷⁴.

Проблематика исследовательской и издательской деятельности общества определилась более или менее стихийно, в соответствии с интересами его членов, что иногда порождало параллелизм в работе. В «Известиях» помещались ежегодные обзоры деятельности общества, печатались протоколы заседаний, наиболее интересные выступления и доклады программы исторических исследований, материалы по библиографии Северного Кавказа.

Особую ценность представляют 82 доклада действительных членов общества, посвященных вопросам истории края. Среди них следует отметить историографические обзоры Б.М. Городецкого, работы, посвященные казачьей тематике (П.П. Короленко, И.И. Дмитриенко, С.И. Кедрова), этнографические работы А.Н. Дьячкова-Тарасова, Н.Е. Талицкого, Я.Г. Семенцова.

На первом этапе существования общества заметную роль в его деятельности сыграли В.М. Сысоев и А.Н. Дьячков-Тарасов. В.М. Сысоев занимался вопросами археологии, географии, древнейшей историей Северного Кавказа, являлся

членом Московского археологического общества и Русского географического общества. Им был составлен каталог краеведческого музея при Кубанском областном статистическом комитете¹⁷⁵. А.Н. Дьячков-Тарасов – краевед-любитель, этнограф и географ занимался этнографическими вопросами. Он стал организатором систематических экскурсий и туристических походов в труднодоступные уголки Северного Кавказа.

За первое десятилетие (1897-1907 гг.) членами общества была проделана огромная работа: собраны коллекции и богатая библиотека, организован ряд экспедиций и научных экскурсий, выпущено три выпуска «Известий ОЛИКО», устраивались публичные заседания, на которых заслушивались и обсуждались научные рефераты, доклады, сообщения, касающиеся истории и археологии Кубанской области. Всего было подготовлено и заслушано 230 докладов на 121 общем собрании.

В истории общества был период, когда оно практически не функционировало – с середины 1905 по 1907 гг. Это затишье во многом объяснялось уходом из правления наиболее энергичных и инициативных его членов В.М. Сысоева и А.Н. Дьячкова-Тарасова, которые по долгу службы были переведены в другие города, а также материальными трудностями. Влияние оказала и общественно-политическая ситуация в России, связанная с революционными событиями 1905-1907 гг.

Однако 1908 г. можно с полным правом назвать годом возрождения общества, о чем красноречиво свидетельствуют «Обзоры» его деятельности за 1908-1911 гг.¹⁷⁶

К концу 1911 г. значительно увеличился состав общества. В его рядах было 3 почетных члена, 194 действительных члена, 5 членов-соревнователей, 45 членов-сотрудников. Председателем общества был директор Александровского реального училища В.В. Скидан, товарищем его - Г.Я. Крыжановский, секретарем - Б.М. Городецкий. Почетным президентом был начальник Кубанской области, генерал-лейтенант М.П. Бабыч¹⁷⁷.

Деятельность общества в этот период заключалась в устройстве публичных заседаний и реферативных сообщений на различные темы, в том числе, по истории, археологии и этнографии Кубани. Всего было проведено 78 заседаний, на которых заслушан 171 доклад.

В эти годы общество испытывало значительные материальные трудности, уменьшились и доходы общества от издательской деятельности публикаций, лекций, что отразилось на сокращении научной деятельности. Общество не в состоянии было не только снаряжать самостоятельные ученые экспедиции, научные экскурсии, но даже выплачивать разовые пособия отдельным лицам, совершающим поездки с ученой целью, пополнять библиотеку новыми изданиями. Несмотря на скудность своих средств, общество продолжало вносить свою лепту в развитие краеведения. В 1910 г. оно приняло участие в юбилейных торжествах по случаю 125-летия со дня основания г. Ставрополя и 30-летия Кубанского статистического комитета. Б.М. Городецким была составлена «Историческая справка о городе Ставрополе». Второму юбилею был посвящен его же доклад «О статистических учреждениях на Северном Кавказе и о Кубанском статистическом комитете»¹⁷⁸. С 1913 г. общество являлось представителем главного комитета поощрения туризма на Кавказе (в Тифлисе) и в качестве такового имело задачу увеличения средств для облегчения условий жизни и передвижения туристов в Кубанской области, а также, - распространение сведений о путешествиях вообще по Кавказу. С 1914 г. ОЛИКО стало издавать и «Бюллетени», которых всего вышло 5 выпусков. И хотя деятельность общества в этот период выразилась, главным образом, в устройстве публичных заседаний и чтении рефератов, оно сыграло большую роль в становлении краеведения и дальнейшем развитии научных исследований в регионе.

В годы первой мировой войны ОЛИКО вторично временно прекращает свою деятельность (в 1916 г.). Пережив события 1917 г. и годы гражданской войны, общество возобновило свою работу и встало на путь преобразований. Краеведческая работа в эти годы заметно оживилась, что было связано с государственной политикой в области развития краеведения, которому отводилась важная

роль в освоении природных ресурсов страны и изучении ее истории и культуры. Общество просуществовало до 1932 г. На протяжении 35 лет (до самороспуска в октябре 1932 г.) ОЛИКО являлось центром научной и культурно-общественной жизни Кубани.

Инициаторами создания *Кубанского общества любителей изучения казачества*, организованного в июне 1911 г. в г. Екатеринодаре выступали известные общественные деятели, историки из среды казачества, такие как наказной атаман и начальник Кубанской области Бабыч, ген.-майоры Косякин и Кияшко, войсковые старшины Орлов, Гладкий, подьесаул Майгур, титулярный советник Шамрай, полковник Камянский и др. Общество ставило следующие цели: «всестороннее исследование жизни и быта казачества как в прошлом, так и в настоящем, разработка истории Кубанского казачьего войска, распространение достоверных сведений о былом и настоящем кубанского казачества, создание специальной войсковой библиотеки, основание музея кубанского казачества, сохранение исторических мест, связанных со славой казачества, в Кубанской области и за ее пределами»¹⁷⁹.

Обществу предоставлялось право сотрудничать с другими аналогичными организациями в России и за границей. Управление всеми делами принадлежало совету и общему собранию. Действительными членами общества могли быть лица обоего пола казачьего сословия, занимающиеся изучением казачества. В почетные члены общества избирались известные исследователи истории и быта казаков, лица, пользующиеся среди кубанцев особым почетом и уважением, те, кто своей деятельностью принесли пользу обществу. Общество располагалось в войсковом штабе, где проходили его заседания. Анализ отчетов общества, позволяет проследить деятельность общества за 1911-1916 гг. общество имело библиотеку, и свой музей. В создании библиотеки и музея активное участие принял зав. Кубанским войсковым этнографическим и естественно-историческим музеем войсковой старшина И.Е. Гладкий, ставший хранителем фондов музея. Им также была разработана специальная программа, ставившая целью выявление интересных предметов и коллекций. В войсковой штаб поступали награды, фотографии, альбомы,

документы по военной истории казачества. В 1911-1913 гг. главным направлением в деятельности общества были вопросы изучения истории и восстановления кубанских казачьих традиций. К их реализации были привлечены потомственные военные, сельская и городская интеллигенция, священники. Общество разработало и разослало во все станицы и хутора области программу сбора письменных сведений по истории казачества, воспоминаний, дневников, заметок. При разработке этой программы использовались работы Е.Д. Фелицына¹⁸⁰ и Ф.а. Щербини¹⁸¹.

Одним из ведущих направлений в работе общества было сохранение памятников истории и их восстановление, приведение в порядок старинных кладбищ (в ходе этой работы была найдена могила ген. Безкровного)¹⁸². В 1912-1913 гг. была хорошо организована издательская деятельность. Обществом были изданы: «Поездка войсковой депутации в Ливадию», «Войсковая депутация на 100-летнем юбилее Собственного его величества конвоя», «Церемониалы войскового круга», программы скачек в Екатеринодаре, «Правила для конкурса на составление кубанского войскового марша», «Записная казачья книжка», портреты атаманов, «военная подготовка в казачьих школах»¹⁸³. Подъесаулом Проскуриным составлено для печати описание всех войсковых регалий с фотографиями. Не прекращалась деятельность общества и в годы первой мировой войны. Многие известные деятели его, уйдя на фронт, присылали в войсковой штаб описание военных сражений, фотографии и документы. Так, есаул В. Майгур сделал более 2 тыс. снимков боевой, походной и бытовой жизни пластунов и прислал их для музея. В 1916 г. ККВ приобретает для своих нужд большой дом наследников А. Звездопуло, где предполагалось разместить музей по истории войска и само Кубанское общество любителей изучения казачества¹⁸⁴.

Другим краеведческим обществом, не менее значимым, было *Общество изучения Черноморского побережья*, которое возникло в Петербурге в 1911 г. В него вошли выдающиеся деятели края, специалисты разных отраслей знаний: А.А. Старк, Н.И. Воробьев, М.М. Рейнке, И.В. Полибин, Е.М. Дементьев, Я.А. Кудрин, барон Н.К. Раушфон-Траубенберг, Л.В. Леш, Е.И. Коншина, И.П. Толма-

чев и др. Возглавил общество лейб-хирург, профессор Е.В. Павлов. Устав общества был утвержден 8 марта 1911 г. На момент открытия общества в его составе числилось 107 членов, а в 1913 г. – 140 чел. В 1913 г. обществом была проведена сельскохозяйственная и культурно-промышленная выставка «Русская Ривьера» в Петербурге¹⁸⁵. В подготовке к ней приняли участие 12 местных комитетов. Экспонаты, представленные на выставке демонстрировала хозяйственную деятельность и курортные места побережья (от Анапы до Батуми). Среди прочих выделялись экспонаты удельного имения «Абрау», отделения Лесного департамента, Сухумской и Сочинской опытных станций и т.д. Кроме того, здесь были представлены научные коллекции по климату, флоре, фауне, чайное и бамбуковое производства, литература о побережье и др. Об успешном проведении выставки, о ее значимости свидетельствует тот факт, что ее посетило около 100 тыс. чел.

В 1913 г. проходил съезд деятелей Черноморского побережья, в котором приняли участие 253 делегата. Были изданы труды съезда в трех томах, куда вошли наиболее интересные из 83 докладов¹⁸⁶. Общество существовало до 1917 г.

Отдельную группу среди действовавших в России краеведческих обществ составляли церковно-археологические общества и комитеты.

Первый церковно-археологический комитет возник в Рязани в 1851 г. С середины 1880-х годов Святейший Синод, считая необходимым привлечь духовенство к сбору сведений о памятниках древности и старины, к их охране, стал всячески способствовать созданию церковно-исторических и церковно-археологических комиссий, комитетов и обществ в епархиях. В задачи этих обществ входило «собрание местных исторических памятников и развитие в местном обществе, и особенно в среде духовенства и духовных воспитанников, археологического интереса и знаний»¹⁸⁷. Постепенно церковно-археологические комитеты и общества стали создаваться во всех епархиях, и к 1917 г. в России насчитывалось более 50 подобных обществ¹⁸⁸. Деятельность церковно-археологических обществ была направлена на выявление церковных древностей, имеющих в епархиях, содействие их реставрации и сохранению, проведение исследовательской и собирательной деятельности, создание древлехранилищ, проведение науч-

ной и просветительной работы среди духовенства и местных жителей, с целью религиозно-нравственного воспитания населения.

В конце XIX в. изучением памятников истории и археологии, а также их охраной на Северном Кавказе занималось *Ставропольское епархиальное церковно-археологическое общество* (СЕЦАО)¹⁸⁹. СЕЦАО было учреждено по инициативе Агафодора, архиепископа Ставропольского и Екатеринодарского, который являлся и его попечителем. Именно он предложил ректору Ставропольской духовной семинарии образовать комиссию для разработки проекта устава общества в декабре 1893 г. «для изучения жизни местной церкви от первого появления христианства и до нашего времени, чтобы комиссия выработала устав общества».¹⁹⁰ Для изучения древнехристианских храмов и истории распространения христианства на Северном Кавказе им была открыта еще в 1892 г. Сухумская епархиальная церковно-археологическая комиссия, опыт деятельности которой он использовал в работе СЕЦАО.

Устав СЕЦАО был учрежден 25 октября 1894 г. за № 4800.¹⁹¹ Первое заседание общества состоялось 20 декабря 1894 г.¹⁹² Целью общества, согласно уставу, являлось «всестороннее изучение церковно-религиозной жизни в современных пределах епархии, от начала насаждения в ней христианства до настоящего времени».¹⁹³ В новой редакции устава в 1907 г., помимо этой цели, указывались еще «охрана и изучение памятников церковной древности и старины, подготовка материалов для составления истории Ставропольской епархии».¹⁹⁴ Для осуществления этих задач общество «приводит в известность сведения, имеющиеся о церковной древности и старине в пределах епархии, по церковной археологии края, описывает и изучает, охраняет памятники, относящиеся к до устройству древних и старинных церквей и часовень».¹⁹⁵

Первым председателем общества с 1894 г. по 1899 г. был протоиерей П.Г. Смирнов, ректор Ставропольской духовной семинарии. В 1899 г. его сменил священник Д. Успенский, а 16 июня 1905 г. председателем общества был избран священник С.М. Никольский. С. Никольский был ставропольским епархиальным миссионером¹⁹⁶ и членом корреспондентом Императорского Московского архео-

логического общества. Именно в годы его председательства наблюдается наибольшая активность в деятельности общества. Большой заслугой С. Никольского стал написанный им исторический очерк «Ставропольское епархиальное церковно-археологическое общество в первом десятилетии своего существования и деятельности»,¹⁹⁷ посвященный истории СЕЦАО.

СЕЦАО состояло из почетных, действительных членов и членов-сотрудников. В обществе состояли: протоиерей А.П. Яковенков, К.В. Кутепов, священники В.П. Фиалкин, Д. Успенский, С. Никольский, полковник И.И. Братков – атаман Баталпашинского отдела, статские советники Н.Я. Динник, В.С. Воскресенский, А.И. Твалчрелидзе и др., в основном, священники на местах, настоятели церквей в селах и станицах. Среди них, - преподаватели семинарии А. Васильев, М. Попов, преподаватель гимназии В. Григорьев (секретарь общества), секретарь Ставропольской духовной консистории А.А. Вишницкий и др. Всего - 46 человек. Почетными членами общества были: графиня П.С. Уварова – председатель Московского Археологического Общества, Е.Д. Фелицын, профессор Н.В. Покровский, директор Петербургского Археологического института.¹⁹⁸

Общество объединило наиболее активную часть представителей интеллигенции, которые все свои силы обратили на просвещение народа в вопросах религии, истории церкви, а также изучение и сохранение памятников церковной старины. Большинство из них имело высшее образование и «археологическую жилку», как писал в историческом очерке о деятельности общества его председатель С. Никольский.¹⁹⁹ К таковым относился и активный деятель Ставрополья, член общества, известный историк и археолог Г.Н. Прозрителев.

Состав общества неоднократно менялся. Так, например, если в первые четыре года существования общества в его рядах было 35 человек,²⁰⁰ то к 1907 г. в обществе числилось уже 110 человек.²⁰¹

Денежные средства общества складывались из членских взносов, из пожертвований епархиальных властей и доходов от изданий. Отметим, что средства эти были крайне скудны и не позволяли вести крупные исследования, ставя общество в прямую зависимость от руководства епархии.

Формы деятельности СЕЦАО заключались в проведении заседаний, на которых слушались и обсуждались доклады по итогам исследований, в сборе материалов по истории епархии и подготовке их к изданию, в ответах на запросы правительственных учреждений и других научных обществ, относящихся к истории и археологии епархии.

Основными направлениями в деятельности СЕЦАО были: научно-исследовательская деятельность, музейная, просветительская и издательская. Научно-исследовательская деятельность общества состояла в изучении непосредственно жизни региона, обследовании внешнего и внутреннего развития местной церковно-религиозной жизни, изучении местных религиозных обычаев, преданий и обрядов, а также в публикации памятников церковной старины, составлении и написании монографий об истории отдельных церквей и монастырей или приходов епархии, в составлении исторических и статистических очерков.²⁰²

Для составления «Истории Ставропольской епархии» общество в 1906 г. создало специальную Историческую комиссию, в состав которой вошли 12 человек. Среди них, - протоиерей С. Никольский, А. Яковенко и присяжный поверенный Г.Н. Прозрителев.²⁰³ Комиссия должна была «приводить в известность, описывать и разрабатывать архивы церквей, изучать всякого рода памятники церковной старины и древности».²⁰⁴ Материалы деятельности этой комиссии помещались на страницах Ставропольских епархиальных ведомостей.

Все эти работы выполнялись простыми священниками, преподавателями гимназии, полицмейстерами, которые не имели специальной подготовки. Среди работ особый интерес представляют труды представителя местного епархиального духовенства А.П. Семилуцкого.²⁰⁵ Для облегчения работы в этом направлении использовалась разработанная в 1892 г. Волынским церковно-археологическим комитетом «Программа для описания епархии».

Исследовательская деятельность состояла в выявлении, описании и сохранении письменных памятников в архивах монастырей, духовно-учебных заведений и епархиальных учреждений, а также памятников древности и старины в пределах епархии. Кроме того, члены общества занимались сбором сведений и мате-

риалов этнографического характера, охраной и реставрацией памятников, - в основном, древних храмов.

Согласно Определению Святейшего Синода от 20.12.1878 г. «О порядке производства починок и исправлений памятников старины, находящихся в ведении епархиальных начальств», епархиальным архиереям было приказано наблюдать за сохранностью памятников и все поправки и изменения архитектуры производить лишь с разрешения ближайшего археологического общества.²⁰⁶ К сожалению, из-за отсутствия денежных средств реставрационные работы были ограничены, и общество зачастую просто давало заключение о возможности проведения ремонтных работ по отдельным памятникам, проводило их фотофиксацию. Все найденные материалы и фотографии поступали в древлехранилище при СЕЦАО, открытое в 1894 г.

Древлехранилище было богато археологическими находками, найденными в Северокавказском крае. Постепенно древлехранилище приобретало черты музея, из хранилищ предметов превращаясь в коллекции, открытые для посещения. О понимании важности и научного значения, находимых и доставляемых в древлехранилище археологических предметов говорит резолюция Архипастыря от 06.04.1899 г. за № 2884 на рапорте о Семилуцком: «Желательно, чтобы и другие священники, имеющие у себя древности, не отказали принести их в дар церковно-археологическому обществу».²⁰⁷

Древлехранилище постоянно пополнялось экспонатами: археологическими находками, монетами, предметами погребального инвентаря. В «Книге для записи пожертвований в общество» перечислены различные предметы, поступающие в древлехранилище от различных учреждений, высокопоставленных лиц, от различных частных лиц, и более всего, от духовенства епархии.²⁰⁸ Откликнулись на призыв общества собирать древности и учителя народных училищ, учителя церковно-приходских школ. С 1894 по 1899 гг. поступило 102 наименования в количестве 335 экземпляров пожертвований. В 1899 г. в Ставропольских епархиальных ведомостях был напечатан «Систематический каталог древлехранилища, учрежденного при Ставропольском церковно-археологическом обществе за четыре

года его существования». В каталоге помещено было 91 наименование предметов, распределенных по 7 отделам. Собрать такую богатую коллекцию древностей Общество смогло только благодаря деятельности своих членов и «лиц, сочувствующих целям общества на местах». Здесь необходимо обратить внимание на то, что СЕЦАО, в силу, прежде всего, материальных затруднений, лишено было возможности организовать и снаряжать научные экспедиции с целью «отыскания и приобретения древних памятников, не могло оно и часто командировать своих членов в археологические экскурсии». Однако были случаи, когда Археологическая комиссия выдавала Открытые листы по ходатайству священников. Так, в 1900 г. разрешение на право производства раскопок курганов за № 1742 получили священники о. Николай Тихов и Л.Е. Авилов.

22 мая 1889 г. в Нижегородской епархии была учреждена под председательством преосвященного Агафодора, епископа Балахинского Нижегородская епархиальная Церковно-археологическая комиссия для исследования распространения христианства в пределах низовской земли. Переселившись на Кавказ Агафодор, как и в Нижнем Новгороде основал Сухумскую епархиальную церковно-археологическую комиссию. 30 лет на Кавказе существовало Общество любителей Кавказской археологии в г. Тифлисе, но СЦЕАО – первое и единственное общество, по исключительности своей направленности не только на Кавказе, но и во всей России.

С целью ознакомления публики с памятниками церковной археологии, а также имея в виду религиозно-воспитательное значение церковных собраний, членами СЕЦАО был открыт музей в 1900 г.²⁰⁹ Своей задачей музей считал ознакомление публики с историей края, с развитием в нем «культуры во всех ее формах и проявлениях». Епархиальный музей способствовал пробуждению интереса к родной истории, к многочисленным памятникам археологии края, их спасению и охране. Первоначально он состоял из трех отделов (археологического, миссионерского и учебного), но после присуждения ему названия Ставропольского епархиального музея 30 апреля 1906 г., он состоял уже из шести отделов (церковно-исторический, археологический, миссионерский, портретная зала, библиотека и

архив).²¹⁰ Помещался музей в Крестовоздвиженской церкви. Здесь были представлены самые разнообразные экспонаты: от предметов быта из раскопок древних могильников до старинной церковной утвари. Таким образом, все прихожане и жители города теперь могли познакомиться с историей распространения христианства на Северном Кавказе, получить полезную информацию по разным вопросам и проблемам, не ограниченную узкими рамками религиозной тематики. Лучше других выглядел, по свидетельствам отчетов общества, археологический отдел музея, где были представлены предметы быта, орудия труда, вооружение, погребальный инвентарь, каменные бабы. Пополнение музейных фондов осуществлялось разными способами: при объезде епархии, встречая предметы древности, их отправляли в музей; во время миссионерской деятельности, членами общества собирались сведения о предметах старины на местах.²¹¹

В целях просвещения населения, распространения историко-археологических знаний и сведений СЦЕАО устраивались публичные лекции и чтения, посвященные какому-либо событию из жизни епархии или истории какого-либо археологического памятника с привлечением специалистов, - историков и археологов. Общество устраивало также временные и постоянные выставки церковного искусства из фондов епархиального музея.

Следующим направлением деятельности СЕЦАО стала издательская деятельность. Надо отметить, что издательская деятельность церковно-археологических обществ не имела того размаха и значения, как, например, у губернских ученых архивных комиссий. Многие церковно-археологические общества не имели своего печатного органа и публиковали свои труды в Епархиальных ведомостях. Так, СЕЦАО публиковало свои статьи на страницах Ставропольских епархиальных ведомостей до 1910 г.²¹²

В 1907 г. СЕЦАО подготовила программу издания журнала «Церковная старина на Северном Кавказе», которая была утверждена Святейшим Синодом,²¹³ и в 1910 г. вышел его первый выпуск.²¹⁴ На страницах журнала Ставропольских епархиальных ведомостей в неофициальной части члены общества печатали пространственные исторические очерки по истории и церковной археологии Северного

Кавказа, носившие просветительно-научный характер. Наибольший интерес представляют историко-статистические описания, многочисленные публикации по истории монастырей и церквей, списки памятников древности, а также разработки в области археографии на основе местных архивных источников. На страницах своего журнала СЕЦАО обращалось ко всем сочувствующим с просьбой «доставлять сведения о разрушающихся памятниках и о фактах уничтожения их в ходе строительных работ, собирать и сохранять случайно обнаруженные археологические предметы».

Анализируя деятельность СЦЕАО, следует отметить, что в работе этой организации, конечно, были недостатки, отмечаемые еще современниками (несоответствие коллекций в епархиальном музее и их хранения уровню развития научных знаний, узкая тематика исследований, отсутствие широкого круга специалистов). Однако, работа, проделанная СЕЦАО по историческому описанию археологических памятников в пределах епархии, по истории их изучения сегодня служит важным историческим источником. Собранные и сохраненные им археологические коллекции впоследствии пополнили краеведческий музей. СЦЕАО внесло свой большой вклад в дело развития археологического изучения края. СЕЦАО являлось общественной организацией, имевшей краеведческую направленность.

Подводя итог деятельности краеведческих обществ Ставропольской губернии и Кубанской области, можно с уверенностью заключить, что работа, проделанная ими, заслуживает высокой оценки. Профиль краеведческих обществ определялся наличием в них профессионалов. Плодотворная работа членов обществ определила и жизнеспособность многих обозначенных общественных организаций на протяжении длительного времени (Ставропольское общество для изучения Северокавказского края в ее историческом, географическом и отношениях и Общество любителей изучения Кубанской области, которые просуществовали до середины 30-х гг. XX в.).

Деятельность Ставропольского епархиального церковно-археологического общества также не прошла бесследно. Впоследствии, при Советской власти, ко-

гда были упразднены церковные учреждения, все собранные коллекции музея и древлехранилища были переданы в государственный музей.

Краеведческие общества объединяли, главным образом, широкие слои местной интеллигенции, которые стремились всесторонне изучить губернию и область (природные богатства, животный и растительный мир, археологические памятники и историю). Объектом изучения краеведов была не только история, но и природа, экономика края.

Формы деятельности их были разнообразны: научно-исследовательская (историческая, археологическая, этнографическая), собирательская, музейная, просветительная, издательская и природоохранительная. Краеведческие общества проводили регистрацию всех обнаруженных археологических памятников. Неоценимое значение имела и просветительная деятельность обществ, заключающаяся в распространении различных историко-археологических знаний среди населения.

Изучение истории этих обществ позволяет рассмотреть процесс зарождения и развития на Ставрополье и Кубани общественно-краеведческого движения и музейного строительства. В процессе деятельности обществ были собраны обширные материалы по краеведению. Именно эти краеведческие общества, явились инициаторами и участниками создания музеев на Ставрополье и Кубани (Музей им. Фелицына в Краснодаре и музей им. Г.К. Прозрителева и Г.Н. Пправе в Ставрополе), которые и на сегодняшний день являются уникальными компонентами культуры регионов.

Заслуга краеведческих обществ в том, что они подготовили почву для создания таковых организаций и в советский период. Новые научно-исследовательские учреждения 1930-х годов возникали именно на их основе, используя их опыт и традиции.

§ 2. Роль просветительных культурных обществ в распространении образования и проведении досуга

Видное место в системе отечественных общественных организаций во второй половине XIX в. принадлежало просветительным обществам. Первая попытка создания просветительной общественной организации была предпринята еще декабристами в XIX в. В 1819 г. было открыто *Вольное общество учреждения взаимного обучения*, во главе которого стояли члены *Союза Благоденствия* Ф.П. Толстой и Ф.Н. Глинка. Однако, в виду опытности революционной пропаганды, правительство в 1823 г. закрыло это общество. Во второй четверти XIX в. просветительной деятельностью занимались все общественные организации (благотворительные, научные и сельскохозяйственные общества)²¹⁵.

Просветительные общественные организации составляли, наряду с благотворительными обществами, самую большую группу легальных обществ. В России это было самое популярное направление общественной активности, в котором приняли участие самые широкие слои интеллигенции (врачи, учителя, деятели науки и искусства и т.д.), стремившиеся дать народу знания, в которых отказывало самодержавие. Распространение образования, научных и эстетических знаний, развитие духовной культуры должно было, по мнению интеллигенции, создать условия для формирования подлинно свободного общества. Кроме того, сама эпоха бурного экономического и культурного развития страны на рубеже веков предъявляла спрос на образованных людей и способствовала формированию в обществе интереса к просветительной работе. Например, гарантии продвижения по службе в системе гражданского управления наместничества возникали лишь с окончанием государственной школы и население понимало это²¹⁶. Правительству было весьма выгодно посредством мелких льгот и уступок поддерживать готовность населения к организации общественных школ, нежели учреждать новые училища за счет дополнительных ассигнований из государственной казны.

Развитию просвещения способствовали возникшие легально общественные организации, ставившие своей целью повысить грамотность населения средства-

ми внешкольного образования, организацией досуга. Такие общественные организации носили самые разные названия: комитеты и общества грамотности, общества содействия народному образованию, общества распространения книг, народных университетов, разумных развлечений и др.

Первыми просветительными организациями считаются Московский и Петербургский комитеты грамотности, открытые в 1861 г.²¹⁷ Наиболее крупной просветительной организацией в России стало Харьковское общество распространения в народе грамотности, основанное в 1869 г.

Просветительное движение, начавшееся в России в XIX в. нашло свое отражение в создании просветительных общественных организаций на Ставрополье и Кубани лишь в последней трети XIX – начале XX вв.

Одним из первых на Кубани стало действовать *Общество распространения в народе грамотности и полезных знаний* (1901 г.)²¹⁸. Деятельность его была направлена на исследование и «посильное удовлетворение нужд общего и профессионального образования в пределах существующих указаний». В его работе принимали участие лица интеллектуальных профессий: ученые, журналисты, учителя, а также чиновники.

В состав общества входили члены почетные, действительные и соревнующиеся. Взнос был не высок, к примеру, действительные члены вносили в кассу общества не менее 3 руб. в год, соревнующиеся считались те, кто вносил от 1 до 3 руб., пожизненными объявлялись те, которые вносили в кассу не менее 50 руб. Управляли делами собрание и правление. Средства складывались из ежегодных взносов членов, из пожертвований и пособий частных лиц, учреждений.

Среди самых значительных сторон деятельности общества было оказание материальной помощи существующим при нем училищам, учреждение классных занятий со взрослыми, проведение народных чтений, общедоступных лекций, организация работы библиотек и читален, а также учреждение стипендий, поощрение учителей «за ревностные труды по обучению в школах». Важное место в деятельности общества занимала работа с учительством. Так, в целях содействия улучшению учебно-воспитательного дела в народных школах общество заботи-

лось о повышении уровня образования учителей. Для этого оно открывало библиотеки и музеи, способствовало устройству временных и постоянных педагогических курсов. Общество способствовало созданию новых общеобразовательных и профессиональных училищ, библиотек и читален, распространяло книги и учебные пособия, для чего открывало книжные склады. Оно поощряло материальными средствами тех частных лиц, кто своей работой помогал обществу в организации классов для занятий со взрослыми, народных чтений, общедоступных лекций и других полезных развлечений. В целях изучения запросов населения, выяснения тяги к обучению членами общества проводилось анкетирование, опросы.

С утверждением устава общества по всей Кубанской области стали создаваться разнообразные комитеты, попечительства и т.д. В 1906 г. открылось *Екатеринодарское просветительское общество*, в 1908 г. оформилось *Псебайское иногороднее общество образования*. У этих обществ были филиалы во многих станицах области: Усть-Лабинская, Куцевская, Каневская, Пашковская, Уманская, Северская, на хуторе Романовском. Кроме того, практически повсеместно общество устроило школы пения и музыки, организовывало литературные, музыкальные вечера, благотворительные базары, выставки, сборы пожертвований, а также основало всякого рода просветительные и благотворительные учреждения, кружки для собирания, сохранения и развития народной песни и народной музыки. По справедливому утверждению современных кубанских исследователей Н.Г. Денисова и В.И. Лях, - «это было новым в просветительном движении»²¹⁹.

Наиболее заметным обществом в г. Екатеринодаре стало *Кубанское общество народных университетов* (КОНУ), имевшее свои отделения во многих отделах Кубанской области. Устав Кубанского общества народных университетов был утвержден 24 мая 1907 г. временно исполняющим должность начальника Кубанской области и наказного атамана ККВ генерал-майором Лебедевым²²⁰. Преследуя исключительно просветительные цели, общество ставило перед собой задачу - «распространение научных знаний в широких слоях населения, устройство научно-просветительных учреждений в г. Екатеринодаре и Кубанской области».²²¹

Учредителями общества выступали: доктор медицины И.Я. Меерович, врачи В.А. Попов, Н.Г. Кочевский, С.Г. Михалев, А.А. Новицкий, статский советник А. Ждан-Пушкин, В.Ф. Миловидов, Е.Ф. Гамбергер. Председателем правления Кубанского общества народных университетов был доктор медицины Исей Яковлевич Меерович. Заведовало делами общества общее собрание членов и правление. Секретарем правления был Н. Преображенский²²².

Среди форм, которые использовали в своей работе члены общества - систематические образовательные и профессиональные курсы, образовательные экскурсии, научно-образовательные музеи, лаборатории, библиотеки, выставки.

КОНУ, являлось единственным в г. Екатеринодаре учреждением, имеющим своей задачей устройство народных чтений и лекций. Об эффективной работе общества в этом направлении свидетельствует количество проведенных лекций и посещаемость слушателей. Так, в 1909 г. было проведено 44 лекции с 5400 слушателями. В 1910 г. за 2,5 месяца было устроено 32 общественных лекции, привлекая более 8000 слушателей. Некоторые из них иллюстрировались картинками «волшебного фонаря».

Примечательным фактом в пользу значимости общества служит то, что городская управа быстро реагировала на его нужды. Так, 7 сентября 1909 г. по просьбе правления городская управа предоставила помещение Александровского шестиклассного городского училища для заседаний и собраний общества²²³. 13 января 1910 г. членами общества в городскую думу было направлено письмо, в котором излагались нужды общества, согласно его целям. От общества был направлен на заседание в думу председатель правления В.А. Попов. На заседании думы 10 февраля городской голова вынес постановление об ассигновании пособия обществу в размере 170 руб. на 1910 г. на просветительские нужды²²⁴, а также об ассигновании 500 руб. на учреждение в г. Екатеринодаре курсов гимнастики и общественных игр²²⁵.

Воскресная школа была открыта 21 ноября 1909 г. и помещалась в здании городского шестиклассного училища (угол ул. Соборной и ул. Борзиковской).²²⁶ Целью воскресной школы являлось предоставить возможность лицам, занятым в

течение дня трудом и службой, получить начальное образование, пользуясь свободным вечерним временем и воскресными днями. Курс обучения составлял 4 года для посещающих занятия по будням и 6 лет - для тех, кто предпочитал обучение только в воскресные дни. В школу принимались лица обоего пола, причем подростки и мальчики с 14 лет, девочки с 12 лет, а также взрослые. Плата за обучение составляла 1 руб. в год и 50 коп. в полугодие. Занятия проходили по 2 часа в день с 19.30 до 21.30 часов, причем сначала два раза в неделю в 1909/10 уч. гг., а в 1912/13 гг. - уже шесть раз в неделю. Воскресные занятия длились 4 часа. Прием учащихся производился в течение каждого учебного года. В 1909/10 гг. было 26 групп, в 1910 г. - 21, в 1911/12 - 26. Преподавательский состав насчитывал в 1910/11 гг. - 24 чел. Число учащихся возросло от 567 в 1909/10 гг. до 698 чел. в 1911/12 гг. Программа обучения соответствовала программе 2-х классов училищ и в дополнение еще преподавалось техническое черчение, кройка, шитье и гигиена²²⁷. В библиотеке школы имелось 2350 книг²²⁸.

Однако для поддержания этих учреждений требовались большие средства, поскольку количество желающих учиться с каждым годом росло. Кроме того, учитывая запросы населения на преподавание специальных предметов, общество приняло программу с дополнительными предметами: рисование, черчение, кройка шитья, новые языки. Для оплаты труда нужна была сумма в 1000 руб. Вновь городская управа выделяет пособие в размере 1700 руб. на 1910 г. и параллельно настаивает, чтобы в качестве представителя от городского управления член управы Долгополов был принят в состав правления Общества народных университетов как председателя комиссии по народному образованию.

Для развития литературного и художественного вкуса учащихся устраивались литературно-музыкальные вечера и осмотры городской картинной галереи²²⁹.

При обществе была открыта библиотека, которая в 1911 г. стала действовать «для общего пользования» на правах публичной библиотеки. К 1911 г. в ней числилось 1500 книг. В 1913 г. библиотека общества располагалась в здании 1-го городского реального училища.

Членами общества был разработан проект организации народных чтений и бесед на окраинах города и проект устройства общедоступных вечеров 3-х годичных курсов с программой 5 старших классов средних учебных заведений. Ведь взрослое население окраин города было совершенно лишено возможности пополнять свои знания, поскольку школ для взрослых в городе не было.

Спустя шесть лет существования общества, к 1913 г., уже функционировали следующие его отделы: воскресная школа с вечерними курсами для взрослых в центре города при городском 5-ти классном училище; воскресная школа на Дубинке с вечерними курсами. Постоянно проводились чтения общедоступных лекций на окраинах и в центре города. Кроме того, общество устраивало народные чтения, которые проходили в помещениях городских начальных школ.

В центральной воскресной школе общества насчитывалось более 1000 учеников. Причем в отчетах общества указывалось, что учиться в ней стремились бедняки и с Покровки, и с Дубинки, и с кожевенных заводов.

С 1 января 1913 г. общество открыло школу на Дубинке, где обучалось 400 чел. в помещении одного из училищ. Посещаемость была довольно высокой - от 80 до 400 учеников. Оплата учительского труда в школах была мала – 50 коп. в час.²³⁰

В целях культурно-просветительных в 1912 г. общество устроило 3 литературно-музыкально-вокальных вечера на окраинах города в городском 1 училище и в 8 училище²³¹. Устройством вечеров члены общества предполагали подготовить аудиторию для научных чтений и бесед. Проводились литературно-музыкально-вокальные вечера и в центре города для бедного населения в помещении реального училища. Плата за вход - от 10 коп. до 50 коп.

В 1913 г. дума постановила отпускать ежегодно обществу пособия на 5000 руб.²³² Вообще, нужно отметить, что единственным источником пополнения средств общества выступало городское самоуправление.

В 1913 г. от жителей района Покровки г. Екатеринодара поступила просьба об устройстве воскресной школы, и в октябре 1913 г. школа открылась в 2-х классном училище рядом с Покровской церковью. К 1 января 1914 г. в школе

обучалось 130 чел.²³³ Воскресная школа общества являлась единственным учреждением, где взрослое население Екатеринодара получало систематическое образование²³⁴. Уже за первое полугодие 1913/14 гг. школу посетило 2094 чел. По своему составу школа могла быть названа народной: большая часть крестьян, которых в 1912/13 гг. насчитывалось – 615 чел., мещан – 363, казаков – 53 чел, др. сословий – 35 чел. Плата за обучение составляла 1 руб. в год и служила для того, чтобы оберегать школу от тех, кто не ставил целью учиться продолжительное время. Занятия посещались, в основном, рабочими, ремесленниками, прислугой, сторожами.

Воскресная школа на Дубинке (в 4-й части города) имела 7 групп: 1 – неграмотные, 2 – малограмотные, 3 – слабая малограмотная, 4 – малограмотно сильные, 5 – средняя группа, 6 – группа грамотных, 7 – особо грамотные. В 1913 г. в ней училось 214 чел.

Поскольку библиотеки, по мнению членов общества, – это «культурные оазисы среди пустыни невежества нашей окраины», в 1913 г. организуется Покровская библиотека. К 1 февраля в ней числилось 1770 книг на сумму 1359 руб.²³⁵ Открытая 1 ноября 1913 г. на ул. Саловой № 64 в здании на Покровке библиотека должна была служить «утолению читательского голода», главным образом, жителей окраины, и явиться центром просветительской работы на Покровке. Библиотека просуществовала более 10 лет. Для открытия библиотеки на Покровке председатель общества О. Кожевникова добилась субсидии от думы в 986 руб.²³⁶

В вопросе внешкольного образования реальных результатов общество полагало достигнуть путем систематических лекционных занятий. С начала 1913 г. им стали организовываться лекции как в центре города, так и на окраинах²³⁷. Центральная лекционная комиссия в 1912/13 гг. была создана с целью «устройства в аудитории Кубанского Александровского реального училища систематических лекций по разным отделам знания»²³⁸. Лекции читались по грядущей войне, по женскому вопросу, по физике, истории, психологии, естествознанию, торговому праву, по обществоведению, а также по литературе, медицине. Лекторами были Тан, И. Паламов. На лекциях присутствовало в среднем 90-100 чел. С 13 января

по 26 мая 1913 г. было прочитано 23 лекции по 5 темам, их посетило 2785 чел. Доходы общества к 1916 г. составили уже 13000 руб.²³⁹

Лекционная кампания в 1915 г. проходила каждое воскресенье. В дубинской школе и в других аудиториях было дано 90 лекций²⁴⁰. Общество также содержало 3 школы. Наряду с обучением грамоте в школах, общество ставило главной задачей – воспитание общественности и поднятие культурного уровня среди людей разных профессий труда. Центральной школой заведовала А.М. Захарова, школой на Дубинке – Д. Фильгаков, Покровской школой – М.М. Селина, Покровской публичной библиотекой – Рогальский. Были созданы различные комиссии: лекционная комиссия под руководством Л.В. Балкевич и театральная под руководством М.М. Хейфец²⁴¹. Библиотека-читальня, располагавшаяся в наемном помещении по ул. Садовой № 64 обслуживала район покровской церкви. К 1 января 1915 г. в ней числилось 2656 книг²⁴². Публичная библиотека общества на ул. Покровской должна была удовлетворять просветительские нужды жителей того района. Контингент читателей постоянно возрастал. В 1916 г. общество получило от городской управы 11720 руб. (из невыполненных в 1915 г. 5760 руб. и субсидия за 1916 г. 5960 руб.)²⁴³. Доходы общества к 1916 г. уже складывались из членских взносов, от учреждений (от центральной школы, Дубинской школы, Покровской школы, от публичной библиотеки), а также от сборов с литературно-музыкально-вокальных вечеров, с лекций в центральной аудитории и конечно же от пособий города.

В течение всех лет деятельность общества была сосредоточена в двух основных направлениях: организация воскресных школ; распространение просвещения среди «окраинного» населения путем организаций лекций, литературных вечеров, а также устройство общедоступных библиотек на Покровке и на Дубинке.

Каждый год в сферу влияния общества втягивались все новые и новые массы населения, выражающие полное удовлетворение деятельностью общества. Это было единственное просветительное общество на Кубани, которое просуществовало еще шесть лет при советской власти.

В 1907 г. в Екатеринодаре утверждаются уставы еще двух общественно-просветительных организаций - *Литературно-драматического кружка в ст. Крымской* и *Музыкально-драматического кружка в ст. Уманской*. Они содействовали развитию литературы и драматического музыкального искусства, организовывали общественные разумные развлечения, т.е. своими силами и средствами распространяли просвещение и поднимали уровень культуры населения.

В с. Армавир 10 февраля 1908 г. открылось *Просветительное общество* под председательством Г. Русонова (кондитер кондитерской Котелевия). С конца февраля по май для членов общества читались научные лекции²⁴⁴ по географии, о гигиене и культивировании системы дерева, о воздухоплавании. Несмотря на то, что общество объединило в своем составе 166 человек, особой популярностью оно не пользовалось и среднее число посетителей лекций было от 80 до 150 чел.

В пределах Кавказского отдела, по свидетельству атамана отдела, были распространены преимущественно благотворительные общества, организующиеся с целью содержания учебных и других заведений²⁴⁵. В хут. Романовском действовало *Общество для содержания мужской гимназии*, председателем которого являлся А.В. Рыковский (судебный следователь 1 участка). Общество насчитывало 320 членов. Кроме того, здесь же было организовано *Общество для поддержания дела женского образования*, инициатором создания которого выступала М.А. Гречишкина (зубной врач), объединившая вокруг себя 55 чел.²⁴⁶ Общество открыло женскую прогимназию на свои средства, но существовала она за счет оплаты с учениц и ежегодного пособия в 1000 руб. от попечителя Кавказского округа²⁴⁷. В хут. Тихорецком организатором просветительной деятельности был А.З. Святышев (помощник акцизного надзирателя), учредивший для этих целей *Общество попечения о бедных детях*.

В Майкопе к 1908 г. из просветительных обществ действовало одно *Общество народных университетов*, председателем которого был Д.Я. Тер-Мкртчянц (преподаватель реального училища). В общество входили С.Н. Чичичев (нахичеванский мещанин), Н.И. Витковский (мировой судья), П.В. Нарбеков (ветеринарный врач), В.С. Истманов (директор реального училища) и др. Об-

щество открылось 12 июня 1908 г. Усилиями членов общества в г. Майкопе были организованы вечерние курсы для взрослых по программе городских училищ, которыми заведовал инспектор народных училищ Делекторский, а чтения проводились учителями городских училищ при 3,6-й и 7-й начальных городских училищах. Лекции посещались, большею частью, молодежью из местного населения и учащимися²⁴⁸.

В Ейском отделе в ст. Конеловской *Кущевское общество образования* под председательством И.Г. Епатка, просуществовав несколько месяцев, было закрыто 15 сентября 1907 г. «в виду обнаружения и конфискации нелегальной литературы»²⁴⁹. Устраиваемые обществом чтения и занятия носили характер религиозно-нравственный и научный. В протоколах общества отмечено, что к чтениям «посетители относились с большим интересом»²⁵⁰. В обществе членствовало всего 10 человек. Его членами состояли В.П. Нечаев (врач), Т.В. Нечаева (жена помещика), П.Агарков (священник), Е.В. Гавримыко (учительница), К.Д. Федотов (штукатур), М.В. Муравленко (крестьянин), М.И. Попов (сын генерала, землевладелец), А.А. Гордон. Отметим, что в целом, народные чтения проводились во всех станицах отдела в основном учителями училищ в ст. Камышеватской, ст. Каневской, ст. Староминской, ст. Должанской.

Анализ просветительных обществ по отделам, исключая г. Екатеринодар, позволяет сделать вывод о том, что в целом деятельность их была незначительной, поскольку все действия обществ, в первую очередь, были направлены на изыскание средств: со взносов, пожертвований, лотерей и пр.

Всплеск рождения просветительных организаций на Кубани наблюдался к 1914 г., - к этому времени насчитывалось 40 просветительских обществ²⁵¹.

На Ставрополье единственным обществом, развернувшим масштабную деятельность в сфере народного образования, было *Общество для содействия распространению народного образования в г. Ставрополе* (ОДСРНОС). К концу 1860-х годов в Ставрополе, насчитывавшем 20545, жителей имелось только одно начальное двухклассное училище. В 70-е годы XIX в. наблюдаются тенденции в улучшении народного образования не только в г. Ставрополе, но и во всей Став-

ропольской губернии. На все население Ставрополя, состоявшее в 1878 г. из 31041 жителей, существовало 24 учебных заведения, в которых обучалось 2532 учащихся²⁵².

На страницах Ставропольских губернских ведомостей в конце 70-х годов все чаще стали публиковаться воззвания к жителям г. Ставрополя с предложением о создании общества, «на средства которого можно было бы создать самостоятельную школу для детей бедняков, живущих на окраинах города, вдали от всех училищ»²⁵³.

Изыявивших желание вступить в члены общества оказалось 100 чел. В общество вошли видные граждане Ставрополя: А. В. Архангельский, Г.Д. Гремяченский, А.И. Васильев, Д.И. Евсеев и К.А. Росляков, И.К. Исаков, П.В. Розанов, Н.Я. Динник, С.А. Бибииков, М.В. Краснов, А.Г. Пупарев, Ф.М. Салмин, П.С. Случевский и др. Первым председателем общества был избран Д.И. Евсеев. Первоначальный состав комитета общества был очень компетентный, так как в нем оказались 5 преподавателей средних учебных заведений и большинство членов с высшим образованием.

10 октября 1878 г. устав ОДСРНОС был утвержден великим князем наместником Кавказским. Основной целью было объявлено: «утверждение в народе религиозно-нравственных понятий и распространение в нем первоначальных полезных знаний путем начальных народных училищ»²⁵⁴.

Главной задачей общества было обучение детей беднейших слоев городского населения. Комитет общества, прежде всего, стремился открыть школы на окраинах города. С этой целью в сентябре 1879 г. были открыты две школы – Варваринская и Софийская²⁵⁵. Среднее количество обучающихся в этих училищах составляло около 120 человек. Учебный персонал в школах общества на протяжении всего их существования почти исключительно состоял из учительниц. В Софийской школе преподавала Антонина Андреевна Рослякова до 1882 г., по переезду в Кубанскую область ее сменила Надежда Федоровна Богданова, с 1895 г. - Анна Николаевна Моренец, которые поставили школу на желательную высоту во всех отношениях. Во втором Варваринском училище блестящих успе-

хов добились Мария Климентовна Добрынина, Вера Алексеевна Васильева. Это были лучшие преподавательницы в губернии. Школы посещали попечитель Кавказского учебного округа К.П. Яновский, ставропольский губернатор Н.Е. Никифораки, которые, по свидетельствам отчетов общества, были поражены успешными результатами в училищах. В 1900 г. обществом была открыта третья школа²⁵⁶.

Кроме устройства начальных школ для детей, по примеру других городов, ОСРНОС с 1889 г. устраивало и другие просветительные учреждения, имеющие в виду преимущественно взрослых: воскресные школы, бесплатные народные библиотеки и чтения для народа. Им были открыты 4 воскресные и вечерние курсы для обучения взрослых.

В Ставрополе еще в начале 60-х годов устраивались воскресные школы и вечерние курсы по праздникам и по будням, но, не встретив поддержки у населения, они закрылись. Только в конце 80-х годов интеллигенция явилась на помощь взрослым жителям Ставрополя, стремившимся получить образование.

4 ноября 1889 г. комитет постановил открыть при двух школах общества две воскресные школы. 14 ноября 1889 г. были избраны распорядители четырех воскресных школ в Софийском училище – И.И. Матвеев, в Варваринском – Н.П. Быстролетова, при четырехклассном – И.А. Кринин и при Ольгинской женской гимназии – Ясинская.

Женская воскресная школа открылась 21 ноября 1889 г. при Ольгинской женской гимназии. Преподавание вели И.П. Кувшинский, В.С. Истоманов, А.Т. Первушина и др. В 1894 году ее посещало 295 учениц, а в 1897-98 годах – 439 человек.

Первая мужская воскресная школа была открыта 21 ноября 1889 года в помещении Михайловского ремесленного училища²⁵⁷. В первый год в ней обучалось 104 человека, а уже в 1895-96 году школу посещало 253 человека. За 7 лет существования школы в ней прошли курс обучения 1223 человека.

Вторая мужская воскресная школа была открыта 3 декабря 1895 года при Софийском училище²⁵⁸. За 5 первых месяцев в ней обучалось 64 чело-

века, а в 1897-98 году ее посещало уже 101 человек. Вторая воскресная женская школа была открыта 22 февраля 1898 года²⁵⁹, но просуществовала недолго, и в 1899-1900 году она была закрыта.

В мужских школах преподавали Моренец, Влескова, Абрамова, Песчанская, Лысякова. Всего учащихся за четырнадцать лет существования школ было – в мужских 3166 чел., а в женских - 3824. Большой наплыв учащихся с 1889 до 1897 г. (в мужской - до 297 чел., в женской - до 439) объясняется нехваткой учебных заведений. Однако с открытием городских школ число учащихся в воскресных школах Общества постепенно стало уменьшаться. В 1902/1903 уч. гг. всего учащихся в воскресной школе при Ольгинской гимназии было только 22 чел., а в мужской – 140 и 36 чел. соответственно²⁶⁰. Воскресные школы помещались в зданиях Ставропольского городского шестиклассного училища, Ольгинской женской гимназии и в училищах Общества Софийском и Варваринском.

Другим видом деятельности ОСРНОС стало устройство вечерних народных чтений. Для лучшего восприятия чтений общество приобрело волшебный фонарь. Комитет получил в 1892 г. право на устройство народных чтений под наблюдением учебного начальства. Первоначально чтения вели врач Остроумова и законоучитель Виноградов. В конце 1898 г. насчитывалось уже 18 чтецов-педагогов. Открытые в январе 1892 г., чтения проходили в здании мещанской управы. Летом комитетом открылись чтения в летнем помещении клуба в Воронцовском саду. В конце декабря было оборудовано для чтений новое помещение для народных чтений в одной из пустых казарм на Софийской площади. В 1894 г. в течение великого поста чтения проходили в городском четырехклассном училище в зале педагогического музея, в 1894-1895 гг. чтения велись в гимназиях Александровской для ее учениц и Ольгинской. В мужской гимназии чтения проводились для воспитанников по субботам после вечернего богослужения. Спустя 5 лет со дня открытия чтения они проводились в 7 пунктах в Ставрополе, через 7 лет уже в 12 пунктах. Однако, к 1903 году из-за сокращения аудиторий, отсутствия лекторов и из-за открытия библиотек, позволяющих брать книги на дом, а также из-за открытия

Попечительством о народной трезвости чайных, чтения общества велись при его школах²⁶¹.

Содержание чтений было разнообразное, но, в основном, религиозного, исторического и естественно-исторического характера. Литературными и, особенно, биографическими чтениями народ не интересовался. Посетителями чтений был рабочий класс: каменщики, столяры, разные ремесленники, огородники, солдаты и т.д. Число посетителей в первые пять лет увеличилось с 600 в 1892 г. до 19800 чел. в 1897 г.²⁶² За 12 лет существования чтений их посетило 112557 чел.²⁶³ Чтения также проводились членами ОСРНОС в некоторых селах губернии. Они играли важную роль в просвещении, идеологическом воспитании населения.

Для тех, кто желал закончить среднее образование, комитет ОСРНОС открыл общеобразовательные курсы, на которых были прочитаны 114 лекций для 4456 слушателей²⁶⁴. Все необходимое для чтения, включая книги, брошюры, было приобретено городскими властями.

В целях содействия домашнему чтению народа общество открывало библиотеки и читальни. В библиотеках при Софийском училище вначале числилось 260 книг, в 1914 г. – 426. В библиотеке Варваринского училища вначале насчитывалось 334 названия, в 1914 г. – 504, в им. Некрасова – 357. При воскресных школах библиотеки возникли в первый же год. В библиотеке при Ольгинской гимназии в 1889 г. числилось 442 книги. В последующие годы эта библиотека пополнялась пожертвованными книгами от Петербургского и Московского комитатов грамотности, Одесской комиссии народных чтений и т.д. В 1893-1894 гг. она имела уже 1238 названий. Библиотека первой воскресной мужской школы в первые годы своего существования очень скоро пополнилась, и в ней в 1891 -1892 г. значилось 537 книг, в 1895 – 1344.

Итак, деятельность ОСРНОС была многофункциональна и во многом, исчерпывающая. Возможно поэтому в Ставрополе больше не учреждались подобные общества. Однако в самой губернии были открыты еще три просветительных общества: *Большедербетовское общество образования* (1911 г.)²⁶⁵, *Пушкинское*

*просветительное общество (1899-1905 гг.)*²⁶⁶, *Эсто-хагинское общество народного образования (1910 г.)*²⁶⁷.

Если сравнивать уровни развития культуры промышленных центров и провинции, то последние уступали первым. Однако, несмотря на это обстоятельство, в изучаемых регионах также имелись образованные и творчески одаренные люди, избравшие своей профессией музыку и искусство. Конечно, процент их был невысок, но, объединяясь в небольшие кружки и общества, благодаря своему таланту, они способствовали созданию особой духовной атмосферы.

Одно из ведущих мест среди культурно-эстетических обществ принадлежало музыкальным обществам, как на Ставрополье, так и на Кубани. Все музыкальные и художественные общества должны были соблюдать ряд правил, установленных правительством. Драматические представления допускались с одобрения местного полицейского начальства, причем на сцене позволялась только постановка пьес, разрешенных цензорами драматических сочинений при главном управлении по делам печати и без всяких отступлений от дозволенных цензурой оригиналов. Представителю полиции на каждый спектакль или представление отводилось кресло в помещении собрания. Музыкальные вечера могли устраиваться без предварительного разрешения, но если «музыкальное исполнение не издано в печати», то оно должно было быть представлено на рассмотрение местного цензурного учреждения или власти, которое обязывает общество обязательно уведомлять местное полицейское начальство об устраиваемых вечерах, собраниях и т.п.

Членами этих обществ могли быть лица обоего пола. Действительными считались те, которые должны были не менее 2-х раз в год участвовать в качестве исполнителей на вечерах и представлениях, устраиваемых кружком. Почетными могли быть лица, заявившие себя на поприще искусства вообще или оказавшие особые услуги артистическому кружку или обществу. Членами-соревнователями считались сочувствующие целям кружка или общества. Допускался переход из соревнвателей в действительные члены по рекомендации распорядительного комитета собранием действительных членов. Действительные члены, не участво-

вавшие в течение года в спектаклях, литературных и музыкальных вечерах, автоматически переходили в категорию соревнвателей.

Формирование музыкальной культуры на Кубани происходило в сложных социально-экономических и исторических условиях. На ее становление и развитие оказывал влияние характер этнического состава населения. Превалирующим здесь было взаимовлияние и взаимопроникновение украинской и русской народно-песенных традиций, имевших языковую общность. Певческий опыт приобретался как в период коллективных сельскохозяйственных работ, так и во время военной службы, а также ежегодных казачьих лагерных сборов. В пореформенное время продолжали действовать на Кубани войсковой музыкантский и войсковой певческий хоры, но только этим музыкальная жизнь кубанцев не ограничивалась.

В 1890 г. дочерью керченского скрипача Евгенией Францевной Кассан, получившей образование в Венской консерватории, была открыта в Екатеринодаре частная музыкальная школа. Музыкально-педагогическая деятельность Е.Ф. Кассан продолжалась здесь до 1913 г. Е.Ф. Кассан (Ширинская) часто выступала на концертах местных и гастролирующих музыкантов в качестве аккомпаниатора.²⁶⁸

Желание доставить или обогатить проведение досуга населения привело к созданию екатеринодарскими театрами и меломанами в 1881 г. *Семейного кружка любителей музыкально-драматического искусства*. Целью кружка было «доставить членам своим и их семействам возможность, кроме пользования развлеченьями, состоящими в разного рода играх и танцах, удовлетворять умственным и эстетическим своим потребностям, а также целям благотворительности»²⁶⁹. Следуя этой цели, члены кружка устраивали балы, маскарады, семейные танцевальные, музыкальные и литературные вечера и утра, драматические представления. Кроме того, выписывались книги, газеты, другие периодические издания. Однако просуществовал семейный кружок довольно непродолжительное время.

В январе 1889 г. организовался и начал концертную деятельность *Екатеринодарский кружок любителей музыки*, просуществовавший до октября 1895 г. Устав кружка был утвержден 20 июля 1889 г.²⁷⁰ Согласно уставу, члены кружка ставили перед собой цель «сплотить для совместного развлечения и музыкального

развития любителей музыки, живущих в Екатеринодаре, и доставить эстетическое удовольствие своим членам устройством музыкальных собраний, а по мере возможности и публичных концертов» (§ 1). Музыкальная деятельность кружка заключалась в оркестровых исполнениях пьес, камерной музыки, соло на разных инструментах и пения как соло, так и хоровое (§ 2). Члены кружка могли открывать в г. Екатеринодаре, с надлежащего разрешения, музыкальные классы, по утвержденной правительством программе, в которых за определенную плату с учеников, установленную правлением кружка, разрешалось преподавать: теорию музыки, пение и игру на тех инструментах, для которых будут найдены преподаватели (§ 3).

Средства кружка образовывались из ежегодных денежных взносов членов, из сборов с посторонних гостей, приводимых членами на музыкальные вечера, из 25 % чистого сбора от публичных концертов, устраиваемых кружком с благотворительною целью, из сборов от концертов, даваемых для усиления средств кружка.

Членами Екатеринодарского кружка любителей музыки могли быть лица обоего пола без различия сословий, которые подразделялись на: членов исполнителей (действительных), членов-посетителей и членов-почетных (§ 5). Размер взноса с членов определялся общим собранием и не должен был превышать для исполнителей - 4 руб. в год, а для посетителей не менее 6 руб. в год.

Председателем кружка был избран Аким Дмитриевич Бигдай, заместителем его – К.К. Гейнс, казначеем - Я.Г. Семенцов, секретарем - С.Г. Янченко, распорядителем музыкального отдела являлся С.И. Эрастов, распорядителем драматического отдела - П.К. Попов и дирижерами были П.А. Махровский и Я.П. Соколовский.

Через несколько месяцев после своего основания в кружок входило около 100 членов. Среди них были такие известные представители интеллигенции, как Е.Д. Фелицын, художник П.С. Косолап, литераторы Е.А. Богословский, Н.П. Крыжановский, собиратель кубанских песен А.Д. Бигдай и др.

Екатеринодарский кружок любителей музыки стал центром музыкальной

жизни города конца XIX в. и, как писала пресса, «первым зерном в становлении музыкального любительства и музыкального образования»²⁷¹.

С октября 1895 г. кружок переименовывается в *Екатеринодарский кружок любителей музыки и драматического искусства*, который возглавил А.Д. Бигдай (1855-1909 гг.). В творческом мире Кубанской области ему принадлежало одно из ведущих мест. А.Д. Бигдай (мировой судья) – энтузиаст-любитель, композитор, не имевший специального музыкального образования. Он стал первым собирателем народных песен на Кубани. Главный его труд - сборник «Песни кубанских казаков», состоящий из 14 выпусков с 556 песнями черноморских и линейных казаков²⁷², сегодня представляет историческую ценность как фольклорный источник, так и один из первых опытов собирания песен на Кубани²⁷³.

В качестве режиссера А.Д. Бигдай осуществил постановку двух украинских опер («Рождественская ночь» Н. Лысенко и «Запорожец за Дунаем» С. Гулак-Артемовского). По инициативе А.Д. Бигдая в 1899 г. кружок преобразовывается в *Екатеринодарское общество любителей изящных искусств*. В сферу деятельности общества, устав которого был утвержден военным министром 10 декабря 1899 г., помимо музыки, большое внимание уделялось «драматическому искусству, поэзии, художественному чтению, живописи и пластике». Но главной задачей считалось содействие «развитию и распространению искусств как в Екатеринодаре, так и в Кубанской области»²⁷⁴.

Программа кружка включала еженедельные музыкальные вечера и драматические представления. Например, в течение зимнего сезона 1897/98 годов кружок решил поставить на сцене оперетту «Черноморский побит» из жизни былой Черномории, по пьесе Я.Г. Кухаренко. Музыка написал А.Д. Бигдай, оркестровая аранжировка была сделана П.А. Махровским (кубанский культурный деятель)²⁷⁵. Премьера состоялась 22 января во 2-м общественном собрании. Это было знаменательное событие для Екатеринодара. Газета Кубанские областные ведомости отмечала: «Обширный зал 2-го общественного собрания битком был набит публикой, даже на хорах было тесно. Все билеты разобраны. Екатеринодарский кружок любителей музыки впервые поставил оперетту «Черноморский побит», и она

шла в первый раз не только в Екатеринодаре, но и вообще»²⁷⁶. Премьера увенчалась успехом, спектакль привлек зрителей «своей музыкально-вокальной стороной, основанной на мотивах старинной малорусской песни»²⁷⁷. Тот факт, что оперетту написали сами кубанцы, говорит о творческом мастерстве одаренных местных жителей, о гордости их своей культурой и традициями. Оперетта состояла из 29 сольно-хоровых номеров.

Кроме этой оперетты, А.Д. Бигдаем была написана песенно-романская музыка на слова Т.Г. Шевченко, В.С. Мовы и других поэтов, баллада «Поминки» на стихи А.В. Кольцова. Как композитор, А.Д. Бигдай – представитель малороссийского мелоса, в организованный ими хор и оркестр приглашались все городские любители музыки.

21 января 1901 г. *Екатеринодарским обществом любителей изящных искусств* проводился первый общедоступный литературно-музыкальный вечер, устроенный в зале Александро-Невского религиозно-просветительского братства, посвященный памяти поэта И.С. Никитина. Здесь были прочитаны его стихи и исполнялись романсы. «Состав публики был самый разнообразный», отмечали Кубанские областные ведомости²⁷⁸.

Члены общества поддерживали контакты со своими коллегами в других городах Кубанской области: с их помощью и участием возникли Любительский кружок Ейска (1892 г.), Артистический кружок Майкопа (1898 г.), Музыкально-драматическое общество Новороссийска (1895 г.).

Важной заслугой *Екатеринодарского музыкального кружка* явилось то, что своей деятельностью он подготовил базу для создания такой общественной организации, как Екатеринодарское отделение Императорского Русского музыкального общества (ИРМО), открытие которого состоялось в ноябре 1900 г.

Делами музыкального образования в России длительное время (1869-1917 гг.) занималось *Императорское Русское Музыкальное Общество*. Это благотворительное учреждение, главная дирекция которого находилась в Петербурге, имело юридическое право открывать отделения общества и учебные заведения при нем в городах страны, руководить их деятельностью, оказывать им учебную и ма-

териальную помощь.

Организаторами отделения ИРМО в Екатеринодаре стали А.Д. Бигдай, профессиональный музыкант, воспитанник петербургской консерватории дирижер П.А. Махровский и супруга помощника наказного атамана кубанского казачьего войска С.И. Бабыч.

В Кубанской области к тому времени насчитывалось 36 воинских частей Кубанского казачьего войска и каждая имела свой оркестр и хор. В одном только Екатеринодаре было четыре струнных и духовых оркестра. Но профессиональных музыкантов не было. Поэтому А.Д. Бигдай вместе с Махровским решили открыть в Екатеринодаре музыкальную школу. 14 декабря 1899 г. Бигдай написал письмо в Главную дирекцию императорского Русского музыкального общества с просьбой открыть в Екатеринодаре отделение Императорского Русского музыкального общества²⁷⁹. 22 октября 1900 г. главная дирекция Императорского Русского музыкального общества постановила открыть в Екатеринодаре отделение и утвердила первыми директорами С.И. Бабыч, А.Д. Бигдая, П.А. Махровского и Н.И. Вишневецкого²⁸⁰.

Екатеринодарское отделение ИРМО объединило творчески-одаренных личностей области. Один из членов Екатеринодарского отделения ИРМО П.А. Махровский (1860-19? гг.) выходец из ст. Старокорсунской, был педагогом, музыковедом, автором научного труда «Об изучении Кубанской области со стороны музыкальной». Специальное музыкальное образование он получил в петербургской консерватории (1884-1886 гг.), где курс инструментовки проходил в классе Н.А. Римского-Корсакова. В 1897-1898 гг. он возглавил музыкантский хор Кубанского казачьего войска. В последующем П.А. Махровский активно занимается организаторско-педагогической деятельностью. Я.М. Тараненко (1885-1943 гг.)- регента Войскового хора (1909-1913гг., 1917-1919 гг.), руководитель Кубано-Черноморского хора (1920-1921 гг.), главный дирижер кубанского казачьего хора (1937 г.), художественный руководитель Государственного ансамбля песни и пляски кубанских казаков (1937-1941 гг.) работал преподавателем Кубанской учительской семинарии, музыкального училища ИРМО, кубанской консерватории,

музыкального техникума. Известным музыкантом и педагогом в области музыкального образования был И.В. Матчинский (1847 г. – не ранее 1909 г.), в основном преподававший частным образом в Екатеринодаре и музыкальном училище ИРМО.

Широкую известность как педагог музыки и пения, чье имя носит Сочинская центральная детская музыкальная школа, имел Иван Александрович Шмелев (1873-1965 гг.).

Неоднократно приглашало в Екатеринодар руководство отделения ИРМО русского композитора и дирижера Большого театра С.В. Рахманинова (1873-1943 гг.). Первый его концерт состоялся 3 ноября 1913 г. в новом здании Второго общественного собрания (ныне Дом офицеров). Композитор исполнил много своих собственных произведений. В музыкальном обзоре за 1913 г. газеты «Кубанский край» и «Кубанский курьер» отмечали «глубокое, проникновенное дарование, истинный талант» Рахманинова, «оригинальный и самобытный, дающий огромное наслаждение».

При Екатеринодарском отделении ИРМО были организованы музыкальные классы и музыкальное училище (май 1909 – 1917 гг.). Первые готовили учителей музыки и пения для народных школ Кубанской области, а музыкальное училище вело подготовку исполнителей на музыкальных инструментах, певцов, учителей музыки, регентов хора, дирижеров оркестра.

В 1898 г. общество начало свою деятельность открытием музыкальных классов²⁸¹. Классы существовали очень непродолжительное время, и за недостатком материальных средств должны были закрыться. В 1905 г. свободным художником Г. Шнейдером была сделана новая попытка к возобновлению деятельности Екатеринодарского отделения, для чего были утверждены директорами: С.Г. Бабыч, Г.С. Чистяков, Б.Н. Шарданов, С.С. Бейм, но открытие было отложено по независящим от дирекции обстоятельствам. В сентябре 1906 г., по предложению бывшего преподавателя ростовского музыкального училища А.М. Рутин, местной дирекцией в составе С.И. Бабыч, С.С. Бейма, Б.Н. Шарданова, И.А. Аведова и Г.С. Чистякова были снова открыты музыкальные классы, и А.М. Рутин был при-

глашен исполняющим деятельность директора класса. Членами дирекции - Б.Н. Шардановым, С.С. Бейном и И.А. Аведовым было внесено по 500 руб. на первоначальное обзаведение музыкальных классов.

Средства музыкального общества постепенно увеличивались благодаря тому, что в короткий промежуток времени собралось 119 действительных членов и до 75 учащихся в музыкальных классах. Количество учащихся в 1908-1909 уч. году, вносящих полную плату в 100 руб., определялось в 120 человек (по классу фортепиано – 75, скрипке – 25, пению – 10, виолончели - 10) с общей суммой оплаты 12000 руб.; вносящих полную плату в 70 руб. – 5 учащихся (младший класс скрипки) - 350 руб.; вносящих половинную плату 50 руб. – 35 учащихся (фортепиано – 10, скрипки – 10, пение – 10, виолончель - 5) - 1750 руб.; вольнослушателей (20 месячных взносов по 15 руб.) 300 руб., бесплатных (стипендиатов) 20 учащихся. Общество получило субсидии от города в размере 1200 руб. Кроме того, было перечислено из сумм центрального общества 1065 руб. Капитал общества в 1908 г. был немалым - 16783 руб. 50 коп.²⁸²

Возникновение *Общества хоровых деятелей Екатеринодара* связано с открытием в музыкальном училище общедоступных хоровых и регентских классов. Здесь 29 октября 1909 г. состоялось общее собрание будущих членов общества, избравшее Комиссию для выработки устава и мер к практическому осуществлению задач нового общества²⁸³. Для объединения хоровых деятелей собрание выработало следующие директивы: хоровое общество должно быть чуждо какой бы то ни было односторонности и исключительности, придавая одинаково важное значение пению церковному и светскому, изучая и распространяя в публике произведения хоровой литературы разных эпох и стилей²⁸⁴. Общество объединило не только профессиональных хоровых деятелей, но и любителей и вообще лиц, которым близки интересы хорового дела, а также представителей школы и церкви, в жизни которых пение играет важную роль. К сожалению, сведений о деятельности этого общества крайне мало²⁸⁵.

Обсуждение устава общества проходило 21 марта 1910 г. под руководством директора народных училищ Кубанской области М.О. Поночевного. В него были

внесены пункты о необходимости открытия отделений общества в городах и станицах Кубани, повсеместного создания постоянных хоров «для публичного исполнения хоровых произведений», оказания содействия «собираателям народных песен в отборе, обработке, распространении и издании народных песен в оригинальном и обработанном виде», улучшения «правового и материального положения профессиональных певцов – хористов, регентов и учителей пения». Среди учредителей общества были М.О. Поночевный, И.Т. Семенихин, В.А. Гутор, Ф.Ф. Симков и А.Я. Губарев. Затем было заслушано и одобрено пожелание директора музыкального училища В.А. Гутора об «организации хора для устройства концерта, сбор с которого послужил бы основанием фонда общества»²⁸⁶. Но сведений о деятельности общества в течении первых 7 лет нет. Только после февральской революции 1917 г. появилось печатное сообщение об организации профессионального союза хоровых деятелей в Екатеринодаре и открытии при нем музыкальной школы для трудового народа. Школу возглавил П.А. Махровский²⁸⁷.

В г. Анапе действовало *Анапское отделение Русского хорового общества*, руководителем которого был А.Ф. Замула. В любительских концертах общества участвовали хор под управлением Я.А. Чмелева, певец Н. Тихов.

В Армавире по инициативе А.М. Рутин в 1911 г. организуется *Армавирское музыкальное общество*. Был утвержден устав и избрано правление в составе: предс. М.Ф. Голощапова, директор-распорядитель – А.М. Рутин.

В 1892 г. в г. Ейске возник *Музыкально-драматический кружок*, который затем был переименован в *Ейское общество любителей изящных искусств* (1903 г.)²⁸⁸. Устав Ейского кружка любителей музыки был утвержден 10 октября 1892 г., в котором отмечалось: «Ейский кружок любителей музыки имеет целью, насколько возможно, сплотить для совместного развлечения и музыкального развития музыки, живущих в г. Ейске, и доставить эстетическое удовольствие своим членам устройством музыкальных собраний, а по мере возможности и публичных концертов». (§ 1)²⁸⁹.

По инициативе Г.А. Лекторского (местный историк, краевед) в августе 1910 г. возникло *Музыкальное певческое общество* в городе Ейске. Г.А. Лекторским и

его единомышленниками был подготовлен и утвержден устав, избрано правление, организован хор в составе 40 певцов (дирижер В.И. Петров) и оркестр из 15 музыкантов. Открытие общества заметно оживило хоровое пение в станицах отдела. Особенно больших успехов достиг хор станицы Старощербиновской под управлением Маковозова.

В последние годы XIX в. местные любители искусства все чаще говорили о необходимости открытия в городе Майкопе зимнего театра. В преддверии его был открыт *Майкопский артистический кружок*, устав которого утвержден 19 июня 1898 г. Его цель – «содействовать распространению всех отраслей изящных искусств: драме, музыке, живописи, ваянию и пр., и развивать вкус к названным искусствам»²⁹⁰. На общем собрании членов кружка, где присутствовало более 100 человек, было избрано его правление, куда вошли: пред. – Ф.П. Колбинов, товарищ пред. – С.И. Иванов и секретарь-казначей – А.А. Жулковский. Кружковцы подняли общественность города на осуществление идеи создания «Народного Пушкинского дома». Так они назвали свой театр, где было решено разместить их артистический кружок. Торжественная закладка здания состоялась в день рождения поэта. Со всех концов Майкопа шли к этому месту нарядно одетые люди, с цветами в руках. После торжественного молебна ученики церковного певческого хора декламировали стихи поэта, пели песни на его слова. А вечером свое искусство показали члены артистического кружка, исполнившие сцены из «Скупого рыцаря» А.С. Пушкина, отдельные номера из оперы «Евгений Онегин» П.И. Чайковского, «Руслан и Людмила» М.И. Глинки, романсы на тексты поэта. Со временем, Пушкинский дом стал заветным местом встречи любителей искусства. Здесь выступали приезжие оперные труппы, хоры, сольные исполнители, в том числе М. Кирлиан – юный скрипач из Екатеринодара, В. Дамаев – талантливый певец из Москвы (уроженец Кубани, проживавший тогда в Майкопе). Здесь устраивались литературно-музыкальные концерты, посвященные творчеству Н.В. Гоголя, Т.Г. Шевченко. А в траурные дни смерти Л.Н. Толстого артистический кружок провел вечер памяти гениального писателя. 9 ноября 1910 г. представители интеллигенции города послали телеграмму с выражением соболезнования и сочувствия гра-

фине С.А. Толстой по случаю смерти великого писателя и в редакцию газеты «Русские ведомости». С 1902 г. принимал участие в музыкальной жизни города и преподаватель пения Майкопского реального училища П.А. Махровский²⁹¹.

В апреле 1894 г. открылось *Музыкально-драматическое общество в г. Новороссийске*, которое обогатило культурную жизнь города. Драматическую секцию общества возглавил профессиональный артист, режиссер И.П. Вронский, музыкант, бывший оперный певец - П.А. Лодий. Дирижер оркестра – М.А. Ганзен, хора – Л.А. Брюнелли. Пианисты – Е.М. Лодий, Г.С. Макриди, вокалисты – Л.В. Кича, З.П. Лодий.²⁹² Некоторое время председателем правления общества состоял городской голова А.А. Никулин. На одном из литературных вечеров он дал краткий обзор деятельности кружка в период его годовичного существования.

Любопытна инициатива дирекции *Женского клуба Новороссийска* в организации вечеров камерной музыки с участием местных сил и преподавателей музыкального училища Екатеринодара. Это творческое содружество музыкантов разных городов было естественным явлением для развития музыкальной культуры Кубанской области и Черноморской губернии.

Жители г. Темрюка охотно участвовали в спектаклях и концертах местного *Темрюкского общества любителей изящных искусств*²⁹³.

В ст. Ахтырская членами местного *драматического кружка* была осуществлена постановка украинской пьесы «Гайдамаки» Мирославского с пением и танцами²⁹⁴.

Что касается театральной жизни, то своего постоянного театра на Кубани не было. Театральная жизнь была основана на гастрольных выступлениях. Примечательной чертой в жизни кубанцев того времени были любительские кружки, свидетельствующие о тяге народа к прекрасному. Еще в 1840-е годы на Кубани зародилось театральное общество. Постановка спектаклей проходила в войсковых частях. Актерами были сами казаки и члены их семей. Начиная с 70-х годов XIX в., стали заметны более или менее регулярные гастроли в Екатеринодар русских и украинских профессиональных актерских трупп, в репертуаре которых были произведения отечественной и зарубежной классики.

В пореформенное время стали проводиться любительские спектакли, организаторами и артистами которых выступала местная интеллигенция, сгруппированная вокруг *Екатеринодарских мужского и женского благотворительных обществ*. Эти спектакли ставились с целью сбора денежных средств на нужды благотворительных обществ и направлялись затем в бесплатную лечебницу для бедных жителей Екатеринодара, а также студентам-кубанцам, учившимся в различных учебных заведениях. Первый любительский общедоступный спектакль для народа был дан в Екатеринодаре 21 апреля 1894 года. Инициаторами были преподавательницы женской воскресной школы. Спектакли шли на сцене Дмитриевского училища. Исполнителями были члены *Екатеринодарского общества любителей изящных искусств*. Ставились спектакли и в Народных домах при обществах трезвости, в училищах. Любительскими постановками славился и Пушкинский народный дом в Майкопе, любительская армянская труппа в Армавире, ставящая спектакли на родном языке. В каждом учебном заведении учащиеся с педагогами использовали для постановок русскую классику. Значение любительских драматических спектаклей в культурной жизни Кубани трудно переоценить. Они были единственной возможностью для основной массы кубанцев приобщиться к культуре, просвещению, театру. Любительские театры существовали практически в большинстве городов и крупных станиц Кубанской области.

В целом, в любительском театральном деле были заметны две основные тенденции. С одной стороны, реализовывались задачи просвещения, разумного развлечения и отвлечения от пьянства, с другой – прослеживалось стремление к переходу к профессиональной сценической деятельности.

До 1900 г. на Кубани не было собственных специальных учебных заведений по подготовке художников и учителей рисования. Поэтому войсковая администрация посылала за счет войска одаренных детей казаков в Петербург, в Москву.

В 1909 году Ф. А. Коваленко создает при галерее *художественный кружок*, целью которого, как записано в «Уставе кружка», являлось «насаждение и воспитание художественного вкуса в среде жителей города Екатеринодара и Кубанской области... поощрение всеми мерами молодых местных художественных сил, от-

крытие школы рисования». Почетным президентом художественного кружка избирается Илья Ефимович Репин, почетным членом - Лев Николаевич Толстой. Заслуженный учитель рисования А.Н. Курочкин являлся членом художественного кружка при Екатеринодарской картинной галерее, он также преподавал рисование в Кубанской войсковой гимназии и Кубанском Александровском реальном училище.

Ставрополь конца XIX – начала XX вв. славился своим театром и музыкальными салонами, где выступали многочисленные приезжие и местные певцы и музыканты. В Ставрополе любили песни – казачьи, хороводные, святочные, великопостные, пасхальные, троичные, свадебные. Славилась своими хорами церкви и соборы. Церковные хоры, музыкальные салоны купцов Леонидовых, Меснянских и др. дополняли многочисленные концертные залы, как правило, частные или принадлежавшие различным собраниям и клубам.

Ставрополь постоянно посещали певцы и музыканты, в том числе с мировыми именами: виолончелистка короля Датского Кристиани, пианист Апполинарий Контский, гармонист Петр Невский и др. Были здесь премьеры и примадонны столичных опер с мировым именем – Севастьянов, Любинский, Иосиф Гофман. На Ставрополье гастролировали А.А. Алябьев, М.А. Балакирев и др.²⁹⁵

Все это способствовало поднятию музыкальной культуры в городе. В 1883 г. в Ставрополе возник *кружок любителей музыки*, объединивший местных музыкантов и певцов. Однако, в разгар его деятельности пришло и банкротство. В кассе иссякли деньги. И только в 1896 г. он возрождается вновь по инициативе Василия Дмитриевича Беневского²⁹⁶.

С 1900 г. в г. Ставрополе функционировала частная музыкальная школа, основанная свободным художником И.Е. Поповым. Школа размещалась по ул. Армянской № 3²⁹⁷. Это была первая музыкальная школа на Северном Кавказе²⁹⁸. Успех предприятия, общее сочувствие, с каким было встречено появление первого музыкально-учебного заведения в городе, и желание поставить музыкально-педагогическое дело на более твердую почву побудили И.Е. Попова и местный *кружок любителей музыки* к организации в Ставрополе Отделения императорско-

го русского музыкального общества. С этой целью группа учредителей будущего отделения в середине 1901 г. обратилась к ставропольскому губернатору с просьбой возбудить перед Главной дирекцией общества ходатайство об открытии отделения²⁹⁹. 11 декабря 1901 г. губернатор уведомил, что главная дирекция на заседании 25 ноября 1901 г. утвердила первыми директорами предполагаемого к открытию отделения: Н.Т. Жилу (председателя ставропольского окружного суда), С.А. Дадьянц (тов. пред. Ставропольского окружного суда), Д.И. Евсеева (присяжный поверенный), И.Т. Горошко (ставропольский городской голова), Н.М. Енишерлова (прокурор ставропольского окружного суда) и И.Е. Попова (свободный художник) с уполномочием их, на основании ст. 37 устава общества, открыть вновь учреждаемое отделение³⁰⁰.

1 января 1902 г. в г. Ставрополе было открыто отделение ИРМО. Члены общества на заседании 18 апреля 1902 г. решили ходатайствовать перед главной дирекцией о разрешении открытия музыкальных классов. 19 июня 1903 г. было получено разрешение из ИРМО на открытие музыкальных классов при Ставропольском отделении. С 1 сентября 1902 г. был арендован весь верхний этаж дома Тикиджиева под музыкальные классы. Дом этот находился на главной улице города, заключал в себе прекрасный концертный зал на 400 чел., два других зала, кабинет и 18 классных комнат, помещающихся в трех светлых коридорах по 6 комнат в каждом коридоре, годовая плата за него составила 1500 руб. Членами общества был приглашен преподавательский персонал. Директором музыкальный класс был избран директор отделения И.Е. Попов.

Председателем правления бывшего ставропольского кружка любителей музыки П.Д. Извощиковым было подарено несколько музыкальных инструментов для постоянного пользования. Все затраты производились дирекцией в кредит³⁰¹. Члены общества обратились в ставропольское городское общественное управление с просьбой об ассигновании на пособие классов ежегодно в течение 5 лет субсидии в размере 500 руб. с обязательством дирекции принять в музыкальные классы бесплатно 5 учеников или учениц по указанию Думы или Управы до про-

хождения ими полного курса избранных ими музыкальных предметов. Это ходатайство было удовлетворено.

Со 2 сентября 1902 г. музыкальные классы были открыты при более чем 60 учащихся обоего пола. Плата за обучение : по классу пения – 90 руб. в год, по остальным – 80 руб.³⁰² Таким образом, с октября 1902 г. отделение и музыкальные классы вступили в эпоху официальную существования.

В начале второй половины года число учащихся достигло 113, включая сюда и 12 человек, бесплатно обучавшихся, причем значительный наплыв учащихся по классу фортепиано побудил дирекцию в середине года пригласить третьего преподавателя по этому предмету.

Дирекция добилась окончательного разрешения весьма существенного вопроса о праве учащихся в учебных заведениях ведомства Министерства просвещения, одновременно обучающихся в музыкально-учебных заведениях императорского русского музыкального общества, участвовать в качестве исполнителей в ученических собраниях.

Дирекцией общества было решено пригласить в преподавательский состав на следующий год лиц, имеющих исключительно консерваторское образование.

Программа общества включала специальные предметы: фортепиано преподавал А.К. Дзерве – 25 учеников, преподаватель Н.И. Розенберг – 22 ученика, преподаватель О.В. Скуридина – 28 учеников. Пение вел преподаватель В.Н. Кислякова – 16 учеников. Преподавателями струнных инструментов выступали: скрипку преподавал А.Г. Лев – 20 учеников, виолончель преподавал А.Я. Быховский – 3 ученика³⁰³. Среди преподавателей духовых инструментов: флейту преподавал Н.Н. Ванденко – 2 ученика, он же вел занятия по кларнету с 2 учениками. Валторну преподавал И.И. Розенфельд – 1 человек, трубу – 2 человека, тромбон – 1 человек. Обязательные предметы включали: элементарную теорию музыки, где преподавателем был И.Е. Попов посещали 22 человека, гармонию (1-й курс) – 17 человек, сольфеджио (приготовительный класс) – 40 человек, сольфеджио (1-й курс) – 26 человек, сольфеджио (2-й курс) – 12 чел.³⁰⁴

Общество устраивало ученические вечера (от 4 до 6 в год). 22 марта состо-

ялся симфонический концерт учащихся³⁰⁵, 18 мая - публичное экзаменационное утро³⁰⁶. Инвентарь имущества Ставропольского отделения императорского русского музыкального общества был приобретен на сумму 5020 руб. 75 коп. и включал в себя 4 рояля, трубу, фагот, пожертвованный Д.И. Евсеевым, барабан.

Средства общества складывались из доходов от симфонических собраний, от квартетных, камерных и других собраний, от ученических вечеров, благотворительных сборов, от платы за учение учащихся, пособий и пожертвований на содержание музыкальных классов.

В третий год существования 1904/1905 гг. члены общества ходатайствовали перед комитетом Попечительства о народной трезвости о выдаче средств в сумме 5000 руб. на открытие при музыкальных классах бесплатных классов для подготовки регентов народных хоров на организацию в Ставрополе народного хора и на устройство в Народном доме 5 музыкальных вечеров с передачей сбора с последних в доход комитета. Губернский комитет постановил внести в смету 1905 г. 3000 руб. на открытие отделения регентского Ставропольскому уездному комитету 1000 руб. на устройство классов и ассигновал дирекцией музыкальных вечеров в народном доме³⁰⁷.

Действительными членами Ставропольского отделения ИРМО являлись: Г.Э. Аладжалов, А.К. Анпетков, Н.К. Глущенко, К.М. Дьячков, А.В. Евсеева, А.В. Ежовская, Л.Ф. Жила, Л.П. Извощикова, П.Д. Извощиков, Т.Д. Крылов, М.В. Ладыженский, Е.А. Меснянкина, М.В. Неклюдов, Г.К. Праве, Г.Н. Прозрителев, Е.К. Тупикова, В.В. Траубе, Н.К. Фридерикс, Д.И. Евсеев, А.Н. Вельяминов, Н.Н. Вельяминов, М.Н. Ежовский, И.П. Меснянкин. Членов посетителей было 98 человек.

Первый музыкальный сезон начался 12 октября 1902-1903 г. В течение сезона состоялось 5 очередных симфонических собраний, одно экстренное в пользу фонда по сооружению памятника М.И. Глинке³⁰⁸, 4 очередных квартетных собрания, 4 ученических публичных вечера, 1 ученический концерт и 1 публичное экзаменационное утро. Солистами на собраниях выступили преподаватели музыкальных классов: В.Н. Кислякова, О.В. Скуридина, А.К. Дзерве, Н.И. Розенберг,

А.Г. Лев и А.Я. Быховский³⁰⁹. Все симфонические собрания, как очередные, так и экстренные и ученические концерты проходили под управлением директора музыкальных классов И.Е. Попова. Для симфонических собраний приглашался местный театральный оркестр.

В музыкальных классах обучалось от 96 до 113 человек. Причем наблюдается больше учениц - 75, чем учеников - 37. По специальностям учащимися больше всего посещались фортепиано - 70 человек, скрипки – 19, пения – 13, виолончели – 3, флейты – 2, кларнета-2, валторны – 1, трубы – 2, тромбона – 1³¹⁰. По словесной принадлежности более всего обучалось детей дворян и чиновников-35, военных чинов – 10, духовного звания – 18, граждан и ремесленников – 11, купцов и мещан – 39. По национальному составу в обществе числилось: русских – 72, армян – 19, евреев – 17, поляков – 2, немцев – 1, греков-1, горцев - 1.

Бесплатно пользовались уроками преподавателей 2 ученика. Стипендиатами музыкальных классов состояло 12 учащихся: 2 по классу пения, 2 по классу фортепиано и 8 по классам духовных инструментов³¹¹.

В 1898 – 1899 г. в Ставрополе, в бывшем доме командующего войсками Кавказской линии, а затем юнкерского училища, открылась выставка Общества содействия воспитанию и защиты детей. Четырнадцатый отдел выставки назывался «художественный». Здесь были представлены многочисленные работы самого разного жанра. Впервые на выставке демонстрировались картины из личных собраний ставропольских купцов Алафузовых. Также впервые были выставлены картины ставропольского художника В.И. Смирнова – «Первое горе», «Стадо овец», «Голова девушки», «Любимое занятие», «Из охотничьей жизни», «Портрет женщины», картины Гейне, портреты ставропольских архипастырей и портрет И.И. Волобуева, основателя архиерейского подворья в Ставрополе. Ученик Смирнова, гимназист Иван Яковенко представил на выставку картины «Портрет Шевченко», «Женщина с ребенком», «Епископ Исаакий»³¹². В 1912 г. в общественном собрании города состоялась 1-я Художественная выставка, где было представлено 118 работ, как местных художников И. Иванченко, З. Вавилова, Е. Есаулова, П. Лабенского, А. Казанского и еще более десяти человек, так и из коллек-

ций горожан (более 40 картин из личных коллекций Б.Д. Бедросова, Д.И. Евсеева, И.А. Пейсаховича, Л.Х. Дубинского и др.)³¹³.

Интерес к художественному творчеству был настолько велик, что в городе среди интеллигенции возникла мысль о необходимости создания *художественного общества*. Инициаторами создания такового выступили потомственные дворяне Н.Т. Тер-Арутюнова, Е.К. Псковитинов, И.И. Васильев и учитель рисования мужской гимназии С.А. Уманский³¹⁴. В 1916 г. они выступили с ходатайством перед городской думой об учреждении в г. Ставрополе Ставропольского на Кавказе художественного кружка. Председателем общества был избран в 1916 г. выпускник Академии художеств России И.И. Васильев. Этот кружок разместился в доме Дмитрия Федоровича Рощина (сегодня просп. К. Маркса № 60). Здесь устраивались собрания для общения на почве интересующих их искусств, литературно-художественные вечера, спектакли, концерты, лекции по искусству. В комнатах Рощина работали кружки рисования, живописи, лепки, музыки и пения, сценического искусства, литературы. При *Ставропольском художественном кружке* были открыты художественные курсы, где церковную и иконостасную живопись преподавали К.Л. Хетагуров и В.К. Маслов, кисти которых принадлежали многочисленные иконы в церквях и соборах Ставрополья и епархии³¹⁵. В том же году 17 января 1916 г. членами Художественного кружка была проведена 2-я городская выставка художников, устроенная в студии Е.К. Псковитинова. Эта выставка вошла в историю Ставрополя как «выставка 13-ти», по числу участвовавших в ней художников. Здесь вниманию зрителей было представлено около 200 жанровых полотен, пейзажей, этюдов, рисунков, эскизов³¹⁶.

Проведенный анализ деятельности просветительных и культурных общественных организаций позволяет судить о том, что в Ставропольской губернии и Кубанской области просветительство было одним из главных направлений общественной деятельности провинциальной интеллигенции, что подтверждается численностью и широтой ее профессионального состава, представленного в местных просветительных обществах.

Несмотря на то, что большую роль в сфере народного образования в данных регионах играли местные органы власти и всевозможные общественные заведения (библиотеки, читальни), просветительные организации все же нашли здесь свое самостоятельное место. Они способствовали лучшей оснащенности школ, развивали внешкольное образование, пропагандировали общенаучные знания через организацию публичных лекций, решали вопросы повышения профессионального уровня работников народного образования и т.д.

Просветительные региональные организации не раз поднимали проблемы местного порядка перед органами городского и земского самоуправления, встречая их финансовую поддержку и помощь в проведении различных мероприятий.

На примере общественных организаций, действовавших в области просвещения в изучаемых губерниях, можно проследить характерную динамику развития их деятельности в период с 1890 по 1914 г.

Наиболее характерными направлениями работы обществ, действовавших в сфере образования были проведение публичных чтений, лекций, устройство различных курсов в целях совершенствования квалификации слушателей, открытие учебных заведений для детей, постановка внешкольного образования. Весомое место в мероприятиях организаций занимала благотворительность, выражавшаяся в оказании материальной помощи преподавателям и воспитанникам подведомственных учреждений.

Отметим и демократичную направленность этих обществ. Многие организации в силу преобладания в их составе интеллигенции, не обходили стороной и другие важные аспекты жизни страны: на лекциях и заседаниях обсуждались вопросы государственного значения, давалась оценка текущим социально-политическим событиям. Революция 1905-07 гг. стала для местных просветительных обществ периодом особой активности. Столь заинтересованная и мобильная реакция на горячие проблемы вызвала усиление надзора властей за их деятельностью.

И, все же, общества в губерниях играли относительно самостоятельную роль, занимая свой ареал, привлекали к работе разнородные слои провинциально-

го населения, внося посильную лепту в дело образования в стране в целом.

Говоря о культурных общественных организациях, отметим, прежде всего, что они сыграли огромную роль в поднятии культурного уровня населения. Начиная свою деятельность с заполнения досуга исключительно своих членов приятными во всех отношениях развлечениями, впоследствии общества, кружки, клубы сумели подняться до массовости, прививая местному населению вкус к художественным ценностям через проведение концертов, выставок, спектаклей, чтений, привлекая жителей непосредственно к творческому процессу.

Безусловно, развитие культурного уровня промышленных центров и провинции, то последние уступали первым. Однако, несмотря на это обстоятельство, в рассматриваемых регионах также имелись образованные и творчески одаренные люди (музыканты, художники). Конечно, процент их был невысок, но, объединяясь в небольшие кружки и общества, благодаря своему таланту они способствовали созданию особой духовной атмосферы. Популярности обществ способствовала их доступность всем сословным группам.

Во-вторых, не ограничиваясь практикой зрелищных мероприятий, культурно-эстетической организации активно трудились на ниве просвещения. Ставрополье и Кубань второй половины XIX в. являлись своеобразными культурными центрами, где работала творческая интеллигенция города: художники, литераторы, музыканты. Здесь открылись музыкальные классы, где музыкальное образование бесплатно получили десятки юношей и девушек разных сословий.

Показателем высокого гражданского развития обществ стало участие в благотворительных акциях от проведения вечеров в поддержку нуждающихся до учреждения новых организаций. Такое неравнодушие определялось присутствием в составе обществ ядра из интеллигенции, что впрочем, порождало и контроль за ними со стороны властей.

Положительным были: качественный уровень, массовость, демократичность, полифункциональность, подготовка видных мастеров российского искусства, что в совокупности отвечало запросам региона и стимулировало его интеллектуальный запрос.

Деятельность краеведческих, просветительных и культурных обществ Ставропольской губернии и Кубанской области в рассматриваемый хронологический период охватывала различные сферы - от науки, образования до искусства, руководствуясь спецификой и реальными интересами региона, что обеспечивало эффективность работы и жизнестойкость обществ.

Возникновение краеведческих обществ явилось закономерным результатом социально-экономического, политического и культурного развития провинций.

Анализ деятельности краеведческих обществ Ставропольской губернии и Кубанской области позволяет выделить общие направления в их работе по сравнению с подобными научными обществами в России. К таковым относились: обсуждение научных докладов на заседаниях, издание научной литературы, организация публичных народных чтений и лекций, устройство выставок, лотерей-аллегри. Кроме того, велась работа по созданию музеев, библиотек.

Анализ поэтапного развития организаций позволяет говорить об известной подвижности и гибкости их градации на перечисленные категории, выявляя немало аналогий и точек соприкосновения. Так, например, краеведческие общества продуктивно трудились на ниве просвещения, просветительские занимались наукой и проблемами искусства, культурные – просветительной. Универсальными формами были проведение публичных лекций, народных чтений, концертов, вечеров, бесед, устройство выставок, музеев, библиотек, выпуск печатных изданий.

Профессионализм организаций вызывали уважение и доверие губернского начальства, учреждений самоуправления, неоднократно дававших обществам «на откуп» осуществление проектов краевого масштаба, обращавшихся за советами и консультациями; авторитет среди местных жителей помогал рекрутировать в члены и сплачивать выходцев из всех сословий.

В то же время широкая социальная база организаций, способность влиять на общественное мнение порождали – особенно в периоды классовых коллизий – опасения властей за сохранение «государственного спокойствия», следствием чего была детальная регламентация «сверху» внутреннего распорядка – вплоть до

утверждения повесток очередных собраний; жесткому контролю подвергались массовые мероприятия; случаи несогласия – пусть косвенного – с политикой режима, несанкционированные инициативы оборачивались даже закрытиями и арестами.

Творческая атмосфера, доступность всем сословиям, нацеленность на решение важных вопросов краевого значения, доминанта гуманизма свидетельствуют о полезности изученных групп общественных организаций на территории Ставрополья и Кубани.

Формирование краеведческих обществ можно рассматривать в качестве феномена социокультурной жизни регионов. В условиях отсутствия в провинциальных городах высших учебных заведений и научно-исследовательских учреждений краеведческие общества являлись теми интеллектуальными центрами, которые ставили перед собой задачи научно-просветительные и практические. Более того, одним из основных направлений их деятельности была научно-исследовательская работа. Их деятельность всецело была подчинена задачам научных изысканий. Благодаря усилиям историков-краеведов, любителей древности, мы сегодня имеем возможность получить четкое представление о ряде археологических памятников, увидеть коллекции разнообразных археологических источников и работать в архивах с ценнейшими письменными источниками, собранными ими.

Членами трех групп обществ были люди образованные, просвещенные, преданные своему делу. Их гражданская добросовестность помогает нам сегодня понять и осмыслить особенности развития региона и процесс его научного изучения.

ГЛАВА II

СОДЕРЖАНИЕ И ФОРМЫ ОРГАНИЗОВАННОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТАВРОПОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ И КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ НАСЕЛЕНИЮ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

§ 1. Благотворительные общественные организации Ставрополя и Кубани как эффективный механизм оказания социальной помощи населению

К благотворительным общественным организациям относятся добровольные союзы лиц, иногда и учреждений, возникающие по частной инициативе, с целью «доставления средств к улучшению материального и нравственного состояния бедных»³¹⁷. Следует отметить, что благотворительность была характерной чертой общественной жизни России второй половины XIX – начала XX в. В рассматриваемый период благотворительностью занимались государство, церковь, органы местного самоуправления. Не осталась в стороне и общественность, частные лица и общественные организации. Под влиянием христианского вероучения благотворительность приобрела статус высокой добродетели. Для большинства россиян милостыня являлась необходимым условием грядущего спасения. Правительство рассматривало частные благотворительные общественные организации как неотъемлемую часть общей политики отношении развития общественной жизни в период реформ. По мнению американской исследовательницы добровольных благотворительных обществ в России А. Линденмейер «царский режим терпимо относился к общественным акциям и инициативам, иногда даже поощрял их, но лишь постольку, поскольку это облегчало бремя государственных расходов в такой второстепенной области, как помощь нуждающимся и нищим»³¹⁸.

Благотворительные общественные организации рассматриваемого периода, носили самые разные названия: благотворительные общества, попечительства,

объединения помощи, содействия, пособия нуждающимся и др. В зависимости от контингента лиц, на которых была рассчитана деятельность организаций все вышеназванные объединения условно можно разделить на общие и специальные.

Первые оказывали помощь всем неимущим без различия их возраста, вероисповедания, национальной принадлежности, профессии и прочих характеристик, а вторые – только определенной категории нуждающихся (например, учащимся средних учебных заведений, детям и т.д.)

По сравнению с другими общественными организациями того времени, именно благотворительные общества были самыми многочисленными и разносторонними по масштабам своей деятельности. В 1897 г. в России насчитывалось 1690 таких организаций³¹⁹, а к периоду первой русской революции в стране имелось до 4,5 тыс. благотворительных обществ³²⁰.

Документы по Ставрополью и Кубани позволяют судить, что абсолютное большинство обществ располагалось в городах. Это не случайно, поскольку формирование благотворительных общественных организаций в крупных городах делало возможным благополучный сбор средств с пожертвований, с организации культурно-просветительных мероприятий, обеспечивая тем самым существование обществ.

Неотъемлемой чертой деятельности благотворительных общественных организаций являлось создание благотворительных заведений (ночлежки, богадельни, дома призрения, больницы, приюты, убежища), где осуществлялась помощь калекам, сиротам, подкидышам, престарелым, нищенствующим. Количество таких учреждений определяло показатель социального удовлетворения самых нуждающихся слоев населения. Общее число благотворительных заведений в Кавказском округе к 1901 г. составляло: в Кубанской области - 28, в Ставропольской губернии - 18³²¹. Благотворительные учреждения открывались как для детей, так и для взрослых³²².

Благотворительными обществами, как и всеми общественными организациями, использовались одни и те же способы сбора средств. Это были членские

взносы, пожертвования, пособия «учреждений основных заведений», субсидии от казны, местного управления (городские, сельские, сословные учреждения), сословных, сельских обществ, проценты от стоимости недвижимости и доходы от сумм капиталов. Однако, следует отметить, что субсидии от казны и от центральных ведомств в большинстве случаев составляли крайне незначительную сумму доходов благотворительных организаций. В несколько раз больше таковых были пожертвования разных лиц и учреждений, а также средства, получаемые с капиталов.

Членские взносы в провинциальных региональных организациях были ниже общероссийских. Однако, чем значительней и престижней была общественная организация, тем более существенны были материальные взносы ее сотрудников. Так, например, в Екатеринодарском женском благотворительном обществе, звание члена получали за ежегодный взнос в 10 руб., а звание члена-благотворителя – в 300 руб.; в Армавирском обществе попечения о детях почетные и пожизненные звания давались за пожертвования не менее 500 руб. единовременно или не менее 50 руб. в год, а звания действительных членов - при взносе не менее 5 руб.³²³ Поэтому членами центральных благотворительных организаций могли быть достаточно обеспеченные люди. Для малообеспеченных слоев, интеллигенции участие в благотворительных организациях было материально обременительным. Их членство обеспечивалось благодаря инициативам в устройстве мероприятий.

Благотворительные организации могли привлекать к своей работе самое различное количество людей. Членами общества могли быть как физические лица, так и различные государственные, частные учреждения, сельские, хуторские, аульские общества. По сравнению с другими организациями, наибольшее количество сельских обществ было в *Кубанском обществе братской помощи*. В 1913 г. членские взносы ему платили из 242 населенных пунктов³²⁴.

Внутренняя структура благотворительных организаций была однотипна. Делами общества ведало общее собрание, которое определяло цели и задачи, направляло работу организации и исполнительный орган (комитет, совет, правле-

ние, бюро), который избирался из своей среды. Управление благотворительными обществами сосредотачивалось в различных министерствах и ведомствах.

Функциональная деятельность благотворительных обществ распадалась на несколько видов помощи: выплата постоянных и временных пособий, на обучение, выдача стипендий, содержание призреваемых, оказание материальной помощи (выдача предметов первой необходимости вне заведений), бесплатные услуги, выписка паспортов, оплата проезда, нахождение работы, бесплатное лечение.

Больше всего благотворительных объединений действовало на ниве оказания помощи в получении образования. Самыми крупными такими обществами в изучаемых регионах были: *Ставропольское женское благотворительное общество Св. Александры* (1849 г.), *Екатеринодарское женское благотворительное общество* (25 октября 1862 г.), *Екатеринодарское (мужское) благотворительное общество*, *Армавирское общество попечения о детях*, *Кубанское общество вспомоществования учащимся* (15 декабря 1880 г.).

Ставропольское женское благотворительное общество Св. Александры (1849 г.) с самого начала своего существования поставило задачу: «дать основательное в христианском духе образование и воспитание дочерям недостаточных родителей», и с этой целью открыло в г. Ставрополе в 1849 г. женское училище Св. Александры, которое в 1880 г. было преобразовано в гимназию. С этого времени заботы общества были направлены исключительно на содержание гимназии Св. Александры с пансионом при ней. По ходатайству княгини Е.К. Воронцовой в 1885 г. общество было принято под покровительство государыни императрицы Александры Феодоровны³²⁵.

Первой организацией на Кубани, ставившей целью оказание помощи в получении начального образования, было *Екатеринодарское женское благотворительное общество*. Начиная с 1865 г., его основная работа акцентировалась на открытии женских начальных школ в станицах. За первые двадцать пять лет своего существования обществом были открыты школы в 123 населенных пунктах Кубани, давшие элементарное образование 4476 девочкам³²⁶. На эти цели из средств благотворительной организации было отпущено более 163 тыс. руб.³²⁷

Создаваемые школы из ведения благотворительного общества передавались под управление местных властей, что давало возможность аккумулировать средства на строительство новых учебных заведений. Благодаря стараниям Екатеринодарского благотворительного общества в октябре 1881 г. при Дмитриевском училище был открыт белошвейный класс, где учениц обучали кройке и шитью мужского и женского белья, дамских платьев и пр. Создание белошвейного класса положило начало женскому профессиональному образованию на Кубани³²⁸.

10 октября 1893 г. открылось *Екатеринодарское благотворительное общество* (реорганизованное после объединения с благотворительным комитетом). По новому уставу деятельность общества значительно расширилась. Помимо изысканий средств «к пособию бедным», оно получило право открывать школы грамотности, народные чтения, библиотеки, читальни, сиротские дома, приюты, дешевые или бесплатные столовые и прочие благотворительные учреждения.

На средства благотворительного общества открылось начальное училище, рассчитанное на 100 мальчиков³²⁹. В 1897 г. общество открыло Дмитриевское мужское начальное училище, с 1899 г. - бюро разных заявлений и прошений, с 1893 г. - мужские и женские воскресные школы с вечерними классами для взрослых мужчин. В 1901 г. оно открыло дневной детский приют «ясли», в 1904 г. основало Убежище для детей школьного возраста. Кроме того, в 1904 г. обществом была открыта публичная библиотека с читальней им. К.В. Россинского³³⁰.

К 1914 г. обществом дополнительно были открыты 22 начальные школы, с более, чем тремя тысячами учащихся: Кисляковская, Уманская, Переяславская, Тимашевская, Новокорсунская, Темижбекская, Вороволесская, Белореченская, Удобная, Вознесенская, Чамлыкская, Костромская, Новодмитриевская, Абинская, Анапская, Верхнебаканская, Троицкая, Ахтанизовская, Таманская, Натухаевская, Староджерелиевская и Динская³³¹. При этом не только увеличивалось число открываемых школ, но и повышался уровень преподавания в них. В 80-е годы элементарное образование было заменено министерской программой. Учителя школ

благотворительного общества периодически повышали свою квалификацию на учительских курсах.

Заботу о развитии на Кубани мужского начального образования взяло на себя *Екатеринодарское (мужское) благотворительное общество*. С 1872 г. члены второго правления (организация несколько раз утверждала устав) взяли шефство над Дмитриевским начальным училищем г. Екатеринодара³³². Они намеревались преобразовать училище в народную школу с ремесленными отделениями, чтобы по ее образцу открывать учебные заведения в разных местностях области. Однако, за неимением достаточных средств, обществом содержалось лишь Дмитриевское училище, иногда оно практиковало выплату незначительных пособий частным лицам. В 1907 г. Дмитриевское училище было преобразовано в двухклассное. В нем обучались дети наиболее бедных слоев городского населения³³³.

Созданное в 1890 г. Виктором Игнатьевичем Луниным, активным общественным деятелем Кубани, *Общество попечения о детях в с. Армавир* открыло 5 начальных школ, женскую гимназию, музей и публичную библиотеку³³⁴. 21 сентября 1892 г. общество открыло одноклассное училище на 110 детей. Если первоначально школа располагалась в наемном помещении, то спустя 10 лет общество в своих собственных помещениях имело 4 начальных училища, в которых обучалось 700 детей, и только в одном наемном помещении женской прогимназии - 166 детей³³⁵. В 1903 г. всего обучалось 850 учащихся в 4-х училищах общества.

К 1902 г. в обществе состояло 379 чел. Среди них почетные члены – генерал-лейтенант И.Я. Мантейфель, В.И. Лунин, А.А. Тарасов, А.Д. Уманова, барон В.Р. Штейнгель, баронесса В.П. Штейнгель³³⁶.

В связи с увеличением открываемых заведений постоянно увеличивался и расход на их содержание. Так, если в первый год общество потратило 675 руб. 32 коп., то через 10 лет - в 1902 г. - сумма доходила до 17750 руб. 69 коп. Увеличивалась и сумма наличного имущества содержащихся обществом учебных заведений с 900 руб. 80 коп. в 1892 г. до 68 205 руб. 2 коп. в 1902 г. Число служащих так же возросло с трех человек первоначально - до 43 в 1902 г., а вместе с этим и затраты на их содержание с 850 руб. до 11827 руб. соответственно³³⁷.

Общество имело прочный фундамент – казенное пособие. Существенный доход приносила оплата за обучение, которая составляла – по 4 руб. с учащегося³³⁸. Однако, расходы на содержание учебных заведений требовали больших сумм. Так, например, в 1902 г. общество получило пособие от казны в размере 5760 руб., плата за обучение в учреждениях общества принесла 16960 руб., но расходы на содержание учебных заведений обошлись в 23050 руб.³³⁹

Важным событием в деле общества стало открытие 2 октября 1900 г. женской прогимназии. Необходимо отметить, что прежде на Кавказе не было прецедентов открытия средних учебных заведений в станицах и селах. Это было привилегией городов, а не сел и станиц. Однако В.И. Лунин добился открытия в селе такого учреждения. В 1901 г. в женской прогимназии из 83 учениц первого разряда 23 находились на бесплатном обучении, 2-го разряда – 132 человека и 3-го разряда (взрослых – 47 и детей 1043), из которых 389 обучалось бесплатно³⁴⁰.

С открытием 7-го класса прогимназия была переименована в женскую гимназию³⁴¹. В конце 1905-1906 учебного года *женская гимназия* имела 383 ученицы, из которых 186 изучало французский язык, 101 – немецкий язык и 106 – армянский³⁴². При женской гимназии имелись библиотеки, лаборатория, кабинет естественных наук, внеклассные занятия учениц³⁴³. В первые годы существования женской прогимназии открылись параллели 1,2,3 классов, в 1907-1908 гг. параллели открыты в 4,5, классах, в 1909-10 гг. открыты 6,7, и 8-й класс³⁴⁴.

Отметим, что в районе Армавира только одно это общество действовало в интересах всех классов, всех сословий и состояний без различия веры, языка и национальности. В 1903 г. в начальных училищах общества обучалось русских – 800, армян (григорианцев) – 23, поляков (католиков) 7, немцев (лютеран) 4, эстонцев (лютеран) 2; мальчиков – 557, девочек – 290³⁴⁵. Около половины школьников учились бесплатно. Из 850 поступивших в 1903 г. детей платных было всего 392 чел.³⁴⁶

Школы были с четырехгодичным курсом обучения. Преподавание предметов велось по расширенной программе, т.е. учили не только грамоте и арифметике

ке, но читались курсы русской истории, географии, естественной истории, давались уроки пения, рисования, лепки³⁴⁷.

Однако, работа общества не ограничивалась открытием школ. При каждом из 4-х училищ имелись библиотеки. Общество открыло публичную библиотеку, в которой в 1902 г. подписчиков числилось: взрослых - 71, детей – 518 чел.³⁴⁸ Всех книг в библиотеке общества в 1903 г. было 9515 томов на 825 руб.³⁴⁹

В 1904 г. Общество открыло *Центральный музей учебных пособий* (сегодня Армавирский краеведческий музей). Деятельность *Центрального музея* выражалась в снабжении учебными и наглядными пособиями учебных заведений. Например, в 1904 г. на 203 требования различными учреждениями было выдано 686 учебных и наглядных пособий. В то же время, дальнейшему развитию деятельности музея мешала его бедность наглядными и учебными пособиями.

С разрешения начальника Кубанской области с 1 июня 1903 г. комитет открыл в Армавире на базаре торговлю дешевыми книгами с 7.00 до 12.00 часов³⁵⁰.

Нужно отметить, что содержать учебные заведения было делом непростым. В связи с тем, что количество желающих обучаться с каждым годом росло, необходимо было заготовить нужное количество парт, наглядных и учебных пособий, книг, канцелярских принадлежностей, распределить размер получаемого вознаграждения как учившим, так и учившимся. Более того, учебные заведения должны были отвечать требованиям санитарии и гигиены (чистый воздух помещения, отсутствие сырости и затхлости, правильное освещение и т.д.). Поэтому общества, открывающие учебные заведения, тратили значительные средства для создания благоприятных условий для учащихся.

Строительство прогимназии и 4-х начальных училищ ввергло общество в постоянно растущие долги. Если к 1900 г. они составляли всего 9331 руб., то к 1910 г. – около 150 тыс. руб.³⁵¹ Тем не менее от 20 до 47 % учащихся начальных училищ, до 40 % читателей библиотек обслуживались и учились бесплатно³⁵². Процент бесплатно обучающихся не был постоянен. Ежегодно он менялся в зависимости от средств организации. Однако, никогда за годы существования попечи-

тельства он не был ниже 20 %. Даже в самое тяжелое время (1915-1916 гг.) он был равен 20 %, 164 ребенка из 811 продолжали получать образование в начальных училищах общества бесплатно³⁵³.

Детям оказывалась и материальная помощь, которая, выражалась в снабжении больных лекарствами, а бедных учеников училищ - одеждою, обувью, пищею. Всего такой помощи, например, в 1903 г. было оказано 150 детям³⁵⁴. Общество оказывало помощь и детям, не учившимся в школе общества. Так, в 1903 г. оказано таковых услуг 25 детям.

Обществом была открыта аптека, но в 1905 г., в связи с проходившими в Армавире черносотенными погромами, была разрушена. В том же году был открыт *книжный склад*, который по предписанию властей вскоре был закрыт.

Армавирское общество попечения о детях стремилось активизировать учебную и внешкольную деятельность всего города. Помимо учебных заведений обществом содержались музей учебных пособий, научных и практических знаний, публичная библиотека и библиотеки при школах. Для развития внешкольного обучения и воспитания детей обществом было создано «особое совещание» из более, чем 50 педагогов, представителей различных начальных школ³⁵⁵. «Особым совещанием» для учащихся всех школ города были организованы сеансы научного кинематографа, литературно-музыкальной секцией ставились спектакли, «музыкальные утра», сценки для отдельных возрастных групп детей. Использовали костюмы и грим, хоровое и сольное пение, выступление оркестра балалаечников. В научной секции для старшеклассников организовывались практические занятия по физике, химии и другим предметам. Самими учащимися в 1911-12 гг. были изготовлены зоологические препараты, коллекции, статистические таблицы, диаграммы, характеризующие природу, быт, занятия жителей России³⁵⁶. Физическая секция привлекла своей работой более 2 тыс. учащихся города³⁵⁷. Для наиболее талантливых детей «особое совещание» устраивало благотворительные сборы. На собранные пожертвования для продолжения учебы в 1911-12 уч. гг. были отправлены в Москву Г. Пятибрatова и К. Федорченко³⁵⁸.

Для детей всех школ города Армавирское общество попечения о детях устраивало ежегодные майские прогулки. 2 мая 1914 г. такое празднество было организовано для 3700 маленьких армавирцев³⁵⁹, причем, без различия пола и социального происхождения детей русских, армянских, немецких, мусульманских школ – всего 21 учебного заведения города³⁶⁰.

Благотворительные организации, работавшие в сфере помощи в получении элементарного образования, могли удовлетворить потребность лишь незначительной части населения, при том, что она оставалась достаточно острой.

Взрослое население могло получить элементарное образование в вечерних и воскресных школах. Часть воскресных школ существовала за счет пожертвований и инициатив благотворительных обществ. Женская и мужская воскресные школы с вечерним классом были организованы при *Екатеринодарском благотворительном обществе*. Характерно, что основной контингент воскресных школ составляли лица, занятые тяжелым физическим трудом, тогда как вечерние школы больше посещали портные, плотники, столяры, сапожники. Для подростков и служащих в частных коммерческих учреждениях г. Екатеринодара с 1 сентября 1909 г. были открыты вечерние курсы при обществе приказчиков³⁶¹.

Крупную группу обществ составляли общества вспомоществования нуждающимся учащимся, открывавшиеся практически при всех учебных заведениях. Они объединяли учителей, попечителей, священников, врачей, купцов, родителей. По самостоятельным подсчетам автора, на территории Ставрополья таковых насчитывалось 14, а на Кубани – 40. Следует отметить, что на Ставрополье, в основном, именно общества вспомоществования взяли на себя роль в содействии образованию населения.

Общества вспомоществования существовали на членские взносы, на пожертвования общественности, на пособия от казны, властей, сословий, на средства с устройства культурно-просветительных мероприятий.

Предметом расходов обществ вспомоществования служили: выдачи пособий школам, плата за обучение детей, плата за питание, одежду, предоставление бесплатного пользования учебниками и учебными пособиями, оплата квартир и т.д.

Количественный состав членов обществ вспомоществования был небольшой, зачастую не превышал 100 человек. К примеру, в *Обществе вспомоществования нуждающимся учащимся в школах ст. Полтавской* было всего 8 членов,³⁶² в *Обществе вспомоществования беднейшим ученикам Ставропольской гимназии* - 16 членов³⁶³, в *Обществе вспомоществования нуждающимся учащимся в школах ст. Усть-Лабинской для лиц иногородних* - 73 человека³⁶⁴.

Довольно высоким был процент учителей – членов обществ. Так, например, в *Благотворительном обществе для вспомоществования бедным ученикам Ейского реального училища* в 1901 г. из 62 членов общества - 15 были преподавателями Ейского реального училища и Ейской женской гимназии и только 17 членов из числа родителей и 30 учащихся³⁶⁵.

Эффективность работы обществ вспомоществования так же, как и всех общественных организаций, зависела во многом от наличия средств. Например, *Общество вспомоществования нуждающимся учащимся в школах ст. Полтавской*, имея доход в 1901 г. всего 238 руб., могло позволить выдачу пособий деньгами всего в размере 84 руб.³⁶⁶, а уже в 1903 г. - при наличии 406 руб. 34 коп. - общество уплатило за право обучения двух своих воспитанников 40 руб. и за содержание еще двух учеников (одного в Екатеринодарском Александровском городском 6-ти классном училище и одного в Екатеринодарском духовном училище) 265 руб. 25 коп.³⁶⁷

Успешное существование организаций вспомоществования обеспечивали знатные и состоятельные люди городов, состоящие членами этих обществ. В *Обществе вспомоществования нуждающимся ученикам Екатеринодарской мужской гимназии* (1894 г.) членом правления была супруга действительного статского советника Ф.Т. Нордега, которая занималась устройством культурно-массовых мероприятий, сбор средств с которых пополнял бюджет общества. Она же привлекала к пожертвованиям купцов, предпринимателей и других состоятельных лиц. Благодаря ее стараниям, общество смогло затратить в 1901 г. на различные нужды учащихся 1593 руб. 07 коп.³⁶⁸

К Анапскому обществу вспомоществования нуждающимся учащимся (1902 г.), открытому по инициативе небольшого кружка интеллигенции в составе 16 человек, принадлежали почти все работники народного образования: А.С. Олейникова, Е. Корнилович, Н. Новосельский, Н.Л. Преображенский, С.М. Остромысленский, Е.С. Барановская, Г.И. Попов, К.И. Сысоев и др.³⁶⁹ К 1907 г., на шестой год существования общества, в нем работало 48 членов. Благодаря деятельности этих людей, в 1906 г. обществом было внесено за обучение 23 учеников городского училища за первое и второе полугодия – 200 руб., выдано единовременно деньгами шести ученикам 826 руб. 88 коп.³⁷⁰, уплачено за обучение учениц Мариинского училища за учебный год 105 руб. 75 коп. Кроме того, выдано на завтраки для бедных учащихся четырём училищам: Пушкинскому – 30 руб., Гоголевскому – 15 руб., Женскому Министерскому – 15 руб., Мариинскому – 10 руб.³⁷¹ В том же году Общество взяло на себя расходы на учебные пособия девяти училищ, всего на 208 руб. 47 коп.³⁷²

Ставропольское общество вспомоществования 3-й женской гимназии было открыто в ноябре 1905 г. Благодаря поддержке со стороны населения и щедрым пожертвованиям, спустя два месяца со дня учреждения общества, к 1 января 1906 г., в его кассе числилось 1188 руб. 16 коп. Эта сумма составлялась, прежде всего, из пожертвований членов общества и благотворителей. Кроме пожертвований, Общество для пополнения средств устраивало гулянья, спектакли, танцевальные вечера, детские вечера, базары или лотереи. Так, например, от народного гулянья в городском саду с лотереей, организованного 10 мая 1908 г. было получено 1321 руб. 51 коп., из которых на нужды учащихся было израсходовано 1109 руб.³⁷³

Общества вспомоществования могли сами открывать учебные заведения, конечно, с соблюдением установленных правил. Например, *Ставропольское общество вспомоществования 3-й женской гимназии* (1905 г.) возникло, как и сама гимназия, по инициативе члена Ставропольского городского общества Я.В. Абрамова – ревностного сторонника народного просвещения вообще, и женского образования, в частности. Он настойчиво пропагандировал идею об учреждении в Ставрополе 3-й женской гимназии и, в то же время, об «учреждении особого бла-

готворительного общества, которое приняло бы на себя заботу об оказании необходимой помощи для прохождения курса в этой гимназии бедным ее ученикам, не имеющим средств платить за обучение в ней и часто нуждающихся даже в учебных руководствах, пособиях, одежде, обуви» и т.д.³⁷⁴

Количественный состав общества пополнялся с каждым годом. Так, если в начале образования Общества в нем насчитывалось 54 члена, то к 1908 году было уже 73 человека.

В общество вступили самые известные люди г. Ставрополя: Агафодор, архиепископ Ставропольский и Екатеринодарский, Аполлинария, игуменья Ставропольского Иоанно-Мариинского монастыря, А.Я. Ахвердова, Я.В. Абрамов, Л.Н. Абрамов, С.Л. Бердичевский, М.И. Бердичевская, В.А. Воскресенская, Д.И. Евсеев, А.В. Евсеева, В.П. Иванова, Н.Т. Иванов, П.И. Иванов, Е.М. Иванов, А.Т. Иванов, Меснянкины, А.В. Динник, Н.Я. Динник, Н.М. Зозулевский, М.В. Краснов, Г.К. Пправе, А.Г. Богданович, В.В. Остерман, Л.А. Рослякова, Е.К. Попова, Я.С. Минц, Е.К. Шульц, М.Ю. Шульц, И.Д. Успенский и др.³⁷⁵

Зачастую общества вспомоществования курировали какое-либо одно учебное заведение. Например, - *Общество вспомоществования нуждающимся ученикам 1-й гимназии г. Екатеринодара (б.г.), Общество вспомоществования учащимся Кубанской учительской семинарии (1 декабря 1908 г.), Общество вспомоществования нуждающимся ученикам Александровского городского училища в г. Ставрополе (1889 г.)*. По мере увеличения количества школ в регионах, общества вспомоществования расширяли свою деятельность: брались под опеку все начальные учебные заведения. Организации вспомоществования при начальных училищах были немногочисленны. Размеры благотворительной помощи колебались в зависимости от поступивших пожертвований. Например, *Общество вспомоществования нуждающимся учащимся в школах ст. Константиновской* в 1906 г. помогало 14 нуждающимся³⁷⁶.

Среди обществ вспомоществования можно выделить и такие, которые осуществляли помощь всем учебным заведениям в одном населенном пункте. К та-

ковым относятся: на Кубани – *Общество вспомоществования учащимся 2-х классной женской, начальной и церковно-приходских школ ст. Константиновской, Общество вспомоществования нуждающимся учащимся мужской 2-х классной, женской начальной и церковно-приходских школ ст. Полтавской*. В 1907 г. *Общество вспомоществования нуждающимся учащимся г. Анапы* выдавало пособие девяти школам, платило за обучение 23 учащихся³⁷⁷, а в 1910 г. Анапская организация имела стипендиатов в Мариинском и городском училище, частной гимназии, учащихся в Тифлисе, выдавала одежду и обувь ученицам девяти учебных заведений города, оплачивало завтраки в начальном женском училище³⁷⁸.

Общество вспомоществования нуждающимся учащимся в школах ст. Полтавской (16 февраля 1900 г.) на содержании имело шесть воспитанников: одного в Ставропольской Духовной семинарии, одного в военно-фельдшерской школе, и четырех в городских училищах г. Ейска. В 1907 г. расход на содержание подопечных составил 1240 руб., включая оплату учителям за воспитание детей в размере 246 руб. 86 коп.³⁷⁹ На Ставрополье обществ вспомоществования, осуществляющим помощь всем учебным заведениям не выявлено.

Количество детей, получавших благотворительную помощь от обществ вспомоществования, росло с каждым годом, если, конечно, общество было финансово дееспособно. В *Обществе вспомоществования нуждающимся учащимся всех ученых заведений ст. Баталпашинской в память Н.В. Гоголя* (11 июня 1902 г.) в 1903 г. оказывалась помощь всего девяти учащимся³⁸⁰, а спустя четыре года стипендиатов было уже 73 чел.³⁸¹ Кроме того, было оказано единовременных пособий на сумму 246 руб. 93 коп.

Общества вспомоществования, открывавшиеся в помощь женскому образованию, также были достаточно эффективны по своей работе. Так, например, *Общество вспомоществования недостаточным ученицам Ставропольских женских гимназий Ольгинской и Св. Александры* (14 ноября 1880 г.) активно оказывало помощь во взносе денег за обучение, выдавало учебные пособия, пособия на одежду, пищу, оплату квартиры и лекарств. Так, например, за 1895 г. на уплату за обу-

чение учениц гимназий было потрачено: за 34 ученицы Ольгинской гимназии 772 руб. 50 коп. и за 30 учениц гимназии св. Александры - 315 руб.³⁸²

С первого дня открытия *Общества вспомоществования недостаточным ученицам Ставропольской 3-й женской (городской) гимназии* (ноябрь 1905 г.), оно внесло за обучение в гимназии 12 бедных учениц в течение 1905/1906 уч. года 276 руб. (по 23 руб. - за каждую ученицу). За 1906/07 уч. год. общество уплатило гимназии за 17 учениц 602 руб., за 1907/08 уч. год за 18 бедных учениц 690 руб., а уже за 1908/09 уч. год за 22 бедных ученицы - 981 руб.³⁸³ В 1911 г. за право обучения 26 учениц оно внесло 1196 руб. и 18 – ти ученицам оказало пособие в 360 руб.³⁸⁴ Кроме уплаты гимназии денег за обучение детей упомянутой категории, правление Общества на основании устава производило расходы и на другие потребности. Так, с 1906 г. правление ежегодно выдавало начальнице гимназии 38 руб. на завтраки для беднейших учениц. На приобретение для ученицы Ксении Желудевой постельных принадлежностей, белья, книг, на содержание ее на квартире в общежитии Общества взаимного вспомоществования учащихся и учивших в низших учебных заведениях Ставропольской дирекции народных училищ и на поездку во время каникул к матери общество выдало 49 руб. 50 коп.³⁸⁵ В 1908 г. правление общества, независимо от уплаты 981 руб. за право обучения бедных учениц в 3-й женской гимназии, израсходовало на одежду для нуждающихся в ней учениц 40 руб., на уплату Обществу взаимного вспомоществования учащим и учившим в низших учебных заведениях Ставропольской дирекции народных училищ за содержание в его общежитии одной крайне бедной ученицы 3-й женской гимназии Ревазовой - 40 руб.³⁸⁶

Общество вспомоществования недостаточным ученицам 2-й Екатеринодарской женской гимназии (27 марта 1907 г.) с января 1908 г. учредило для девушек две ежемесячных стипендии – одну в размере 18 руб., другую - 5 руб.³⁸⁷ Если в 1906 г. всего было уплачено гимназии за 8 недостаточных учениц 287 руб. 50 коп., то в 1907 г. было внесено за таковых уже 460 руб., а через год в 1908 г. было освобождено от платы за правоучение 18 девочек на сумму 1359 руб. 50 коп., 16 получили одежду, семнадцати были куплены учебники.³⁸⁸ За счет общества была

отправлена в Геленджик для восстановления здоровья ученица 5 класса Алексеева³⁸⁹. Для девушек устраивались различные мероприятия, как например, 19 марта 1906 г. правление вместе с преподавателями гимназии, родителями учениц и самих учениц устроило в помещении, занимаемом гимназиею, вечер с беспроигрышной лотереею и базаром рукоделий. По инициативе члена правления М.Ф. Робинсон была устроена во 2-м общественном собрании выставка рукоделий с 29 октября по 11 ноября 1907 г. В конце декабря 1907 г. состоялась вторая выставка «изящных рукоделий», исполненных на машинке «Зингер и К». 9 декабря учительницы 7-го класса устроили концерт с участием местных музыкальных сил, сбор с которого был направлен в помощь ученицам их класса по окончании ими 7 или 8 классов гимназии³⁹⁰.

Большинство организаций вспомоществования курировали средние учебные заведения. Таких объединений на Кубани было свыше 10, а на Ставрополье – 9³⁹¹. Деятельность этих организаций также была разносторонней. *Общество вспомоществования нуждающимся ученикам Екатеринодарской мужской гимназии* в 1901 г. заплатило за обучение 26 человек 785 руб., оплатило занятия с репетитором во время каникул за одного ученика 37 руб. 50 коп., выдало денежных пособий окончившим гимназический курс 8 мальчикам – 400 руб. (от 25 руб. до 100 руб.), выдало заимообразно за обучение одному ученику 20 руб.³⁹², а в 1903 г. оплатило за обучение 26 учащихся уже 865 руб., а окончившим семи мальчикам гимназических курс выдало денежных пособий на сумму 725 руб.³⁹³

Обществом вспомоществования беднейшим ученикам Ставропольской гимназии (1880 г.) в 1896 г. было выделено в пособие на одежду, белье и учебники двум ученикам 40 руб.³⁹⁴, а в 1897 г., с увеличением капитала общества, оно смогло оплатить за обучение шести учеников 139 руб.³⁹⁵

Что касается обществ, осуществляющих помощь всем учебным заведениям в одном населенном пункте, на Кубани это были: *Общество вспомоществования в Ейских учебных заведениях*, *Общество вспомоществования нуждающимся в учебных заведениях г. Майкопа*, *Общество вспомоществования нуждающимся*

учащимся г. Анапы, Общество вспомоществования беднейшим учащимся в учебных заведениях г. Темрюка, Общество вспомоществования нуждающимся учащимся училищ ст. Баталпашинской в память Н.В. Гоголя.

Были распространены и общества вспомоществования, оказывающие помощь учебным заведениям в получении женского образования на Кубани – *Общество вспомоществования недостаточным ученицам 2-й женской гимназии* (май 1905 г. и 24 февраля 1910 г.), *Общество вспомоществования нуждающимся учащимся 3-й женской гимназии* (4 июня 1914 г.), *Общество для поддержки женского образования хут. Романовского* и др. На Ставрополье – *Общество вспомоществования недостаточным ученицам Ставропольских женских гимназий Ольгинской и св. Александры* (14 ноября 1880 г.), *Общество вспомоществования недостаточным ученицам Ставропольской 3-й женской гимназии* (ноябрь 1905 г.), *Общество содействия женскому сельскохозяйственному образованию* (24 марта 1899 г.) и др.

Были и общества вспомоществования, оказывавшие помощь иногородним. К ним можно отнести на Кубани - *Общество вспомоществования нуждающимся учащимся училищ для иногородних, Общество вспомоществования нуждающимся учащимся в Лабинском для иногородних училищ.* На Ставрополье – *Общество попечения о детях в поселке при ст. Торговая.*

Организаций вспомоществования в получении высшего образования было немного. На Ставрополье - всего два: *Общество вспомоществования недостаточным ставропольцам, учащимся в высших учебных заведениях* (1911 г.) и *Ставропольское общество вспомоществования студентам императорских университетов и слушательницам высших женских курсов* (б.г.), на Кубани – одно – *Новороссийское общество вспомоществования учащимся в средних и высших учебных заведениях* (18 декабря 1913 г.).

Часто благотворительные организации открывали и содержали народные чтения, библиотеки, чайно-столовые, народные дома.

Так, например, до 20 ежегодных чтений в сезон (апрель-октябрь) проводилось *Армавирским обществом попечения о детях*³⁹⁶. В 1896 г. чтения с туманными картинками были организованы при 158 ученых заведениях области³⁹⁷.

Помимо народных чтений методами просветительской деятельности благотворительных учреждений, начиная с 90-х годов стало открытие народных библиотек и библиотек-читален. Библиотеки были открыты в Екатеринодаре, где Александро-Невским благотворительным обществом 30 июня 1894 г. первая в Екатеринодаре библиотека-читальня³⁹⁸. Библиотеки были открыты при каждой школе, подопечной общественной организации. Практически все библиотеки открывались за счет благотворительности. Пожертвования на открытие библиотек были массовыми. Они поступали от организованных культурно-просветительных мероприятий, благодаря работе обществ и в качестве отдельных безвозмездных даров. В созданные *Екатеринодарским благотворительным обществом* воскресные школы была передана библиотека, пожертвованная Х.Д. Алчевской³⁹⁹. В 1893 г. Екатеринодарскому благотворительному обществу была передана библиотека бывшего кружка любителей музыкального и драматического искусства⁴⁰⁰.

Библиотеки были открыты при Екатеринодарском благотворительном обществе, Армавирском обществе попечения о детях, Александро-Невском религиозном братстве, Обществе взаимного вспоможения приказчиков г. Майкопа, Свято-Осиевском братстве г. Майкопа. Это были народные общедоступные библиотеки с читальными кабинетами.

По мере необходимости и поступающих пожертвований, открывались несколько библиотек при одном и том же обществе. Например, в Майкопском Свято-Осиевском братстве существовали 2 уличные и 2 обычные библиотеки⁴⁰¹. При Армавирском обществе попечения о детях существовали библиотеки при 5-ти начальных училищах. Причем, библиотека Армавирского общества попечения о детях из таковой, обслуживающей, главным образом, школьников общества, стала публичной. Произошло это благодаря устройству при школах маленьких библиотечек для детей – учеников младших отделений 5 школ общества⁴⁰². Всего в биб-

лиотеке общества насчитывалось 6853 книг⁴⁰³. Обществом распространения грамотности в г. Ставрополе было открыто 5 народных библиотек.

Благотворительными общественными организациями оказывалась и медицинская помощь. Как правило, ими создавались медицинские заведения типа амбулаторных пунктов, благотворительных лечебниц, санаториев и больниц, которые оказывали помощь наиболее нуждающимся слоям общества. Открытие подобных заведений практиковалось при медицинских обществах, о чем было сказано в § 1 главы 2. Однако, в 90-х годах XIX в. медицинские благотворительные учреждения открывались и при иного типа обществах. На Кубани это Бесплатная лечебница для приходящих больных *Кубанского медицинского общества* (1890 г.)⁴⁰⁴, Кубанская община сестер милосердия (1894 г.)⁴⁰⁵, Глазное отделение при Екатеринодарской войсковой больнице (1899). На Ставрополье *Ставропольским обществом помощи бедным* были устроены амбулатории на Ташле и на Каменной ломке. Кроме того, Общество договаривалось с содержателями аптек в Ставрополе о получении лекарств, по-возможности, бесплатно и с врачами - о бесплатной помощи бедным. На призыв об оказании даровой помощи клиентам общества отозвались все врачи, к которым обращалось правление. Врачи Богданович, Минц, Норманн для подопечных общества делали скидки на лекарства до 50-60 %⁴⁰⁶. В 1898 г. на медицинскую помощь общество затратило 284 руб. 6 коп.⁴⁰⁷

Практика строительства медицинских благотворительных заведений была не частой. Тем не менее, в Армавире на частные пожертвования была открыта больница им. Ф. Довжиковой, амбулаторный пункт *Общества пособия бедным*⁴⁰⁸. При *Кубанской общине сестер милосердия* были построены лазарет (14 октября 1914 г.)⁴⁰⁹ и здание водолечебницы (1916 г.)⁴¹⁰.

Благотворительных учреждений, практикующих медицинское обслуживание, было не очень много. На Кубани это - *местное управление РОКК, Кубанская община сестер милосердия, Глазная лечебница при войсковой больнице Кавказского отделения попечительства императрицы Марии Александровны о слепых, Больница им. Ф.Ф. Довжиковой Армавирского общества пособия бедным*. На Ставрополье - *местное отделение РОКК*. Их помощь населению была разнооб-

разной. Местным управлением РОКК и Кубанской общиной сестер милосердия практиковалось устройство медицинских заведений и их безвозмездное обслуживание. Бесплатную помощь благотворительные общества могли позволить лишь частично. В Глазном отделении при Екатеринодарской войсковой больнице бесплатно могли лечиться до 70 пациентов ежегодно⁴¹¹. В благотворительной больнице Армавирского общества пособия бедным только четверть мест были бесплатными. Деятельность заведения заключалась: 1) в лечении стационарных больных, среди которых 16,7 % пациентов получали бесплатные медицинские услуги; 2) в хирургической амбулаторной помощи: из 604 операций 269 были бесплатными; 3) в оказании населению амбулаторной помощи бесплатно или за незначительную плату⁴¹². За 5 лет деятельности лечебницы (1910-15 гг.) объем оказываемой амбулаторной помощи в больнице увеличился почти в два раза⁴¹³.

Нищенствующий элемент также находился в сфере заботы общественных благотворительных организаций.. Благотворительными заведениями, открытыми для нищенствующих, были ночлежки, относившиеся к временным благотворительным заведениям. Их контингент варьировался в зависимости от времени года, если летом это были переселенцы, то зимой – и профессионально нищенствующие, которые стекались на юг со всей империи.

Массовое открытие ночлежных домов на Кубани и Ставрополье наблюдалось в 90-е годы XIX века. Они представляли собой бараки с нарами, нередко в два и три яруса. Плата за ночлег составляла от 1 до 3 коп. Ночлежники принимались без предъявления документов. Ночлежки благотворительных обществ существовали к этому времени во всех крупных населенных пунктах на Кубани: Армавире, Темрюке, Екатеринодаре, Майкопе, а на Ставрополье - непосредственно в г. Ставрополе. Так, например, - *Темрюкское благотворительное общество* открыло в 1901 г. бесплатный Ночлежный дом⁴¹⁴. Если в 1901 г. ежедневной помощью общества пользовались в этом заведении 10 чел. (вне заведения - 19 чел.), то в 1902 г. в уже 21 чел. (вне заведения - 373 чел.)⁴¹⁵.

Помощь нищим в г. Екатеринодаре оказывало специально созданное для этого в 1909 г. *Общество борьбы с нищенством*⁴¹⁶. В первый год существования обществом была устроена ночлежка-приют («Дом милосердия» - убежище общества) по ул. Ростовской 106 г. Екатеринодара на 20-30 человек бездомных нищенствующих⁴¹⁷. Здесь нуждающиеся могли найти себе приют и кусок хлеба. Спустя три года, к 1913 г., в этом убежище призревало уже около 100 сирот и беспомощных стариков и старух⁴¹⁸. Врачом при убежище был доктор Л.А. Красников.

Общество также содержало школу и домовую церковь при убежище во имя Покрова пресвятой богородицы⁴¹⁹. Устройство на попечение родственников и трудоустройство нуждающихся также входили в круг задач членов общества⁴²⁰.

Немаловажную роль в жизни Майкопа сыграло *Общество пособия бедным г. Майкопа*, устав которого был утвержден 5 июня 1898 г.⁴²¹ Членами общества являлись Д. Зинковецкий, С. Чибибчев, А. Альтшулер, Д. Рогачев, Н. Калмыков, Н. Демиденко, А.А. Авшаров, О.Л. Авшаров и др. Число членов общества в 1908 г. составляло 157 чел.

Обществом был открыт ночлежный дом, находящийся в бесплатно отведенном городской управой помещении. Известно, что в 1907 г. в ночлежном доме, проживающими в городе ночлежниками было проведено 10574 дня. В доме призрения, находящимся в помещении общества, содержалось престарелых и убогих 14 чел.⁴²² Кроме того, общество выплачивало различные пособия. К примеру, в 1907 г. на погребение умерших было выдано 283 руб. 21 коп., на содержание 5 сирот в Осиевском братстве перечислено 180 руб., на содержание подкинутых младенцев затрачено 175 руб.⁴²³ Успешной работе общества способствовала благосклонность местных властей и общественности. Так, местное мещанское общество ежегодно выделяло на нужды Общества пособия бедным 300 руб. Общество получало пособие от Майкопского городского самоуправления (например, в 1907 г. это выразилось в сумме 2278 руб. 30 коп.)⁴²⁴.

Постоянные затраты общества на нужды населения заставляли общество устраивать концерты, спектакли, вечера, лотереи и т.п., что приносило немалые

деньги. К примеру, от лотереи, устроенной в городском саду, обществом было собрано 913 руб. 55 коп., от концерта 21 ноября 1908 г. в клубе общество получило прибыли 176 руб. 6 коп., от спектакля, устроенного 15 февраля 1908 г. - 95 руб. 78 коп.⁴²⁵

Ейское общество пособия бедным было открыто в 1901 г.⁴²⁶ Обществом был открыт детский приют, в котором в 1906 г. содержалось от 30 до 34 детей⁴²⁷. В 1905 г. прошло 22 заседания правления для решения текущих вопросов. Главной заботой было добывание средств на содержание детского приюта и для выдачи пособий нуждающимся⁴²⁸. В приюте находилось на полном содержании от 29 до 32 детей разного возраста (от 1 года до 14 лет) и пола. В свободное от занятий время дети занимались чтением или рукоделием, готовя для базара-бала свои работы. Такие работы охотно покупались и признавались любителями изящных рукоделий очень «недурными», так что правление относилось к этому делу с большим вниманием. Летом дети работали в огороде, уступленном безвозмездно Ф.Н. Лопатою. Заведующим приютом была М.И. Леус, а в конце года ее сменила В.А. Пустовойт. Смотрительницей приюта была А.Н. Мезенцева, работавшая в приюте с начала его открытия. Обществом предпринимались попытки привлечь интеллигентных девиц и дам к помощи правлению в воспитании призреваемых детей, но, к сожалению, желающих уделить хотя немного времени для этого дела не нашлось. При приюте безвозмездно работал врачом член правления С.А. Гинцберг⁴²⁹. Помимо приюта немало забот уделено правлением бедным г. Ейска, особенно вдовам, имеющим много детей, больным старикам, словом, лицам, которым выдано пособий на сумму – 528 руб. 50 коп.⁴³⁰

Огромные заслуги принадлежат *Екатеринодарскому благотворительному обществу*. Документально существование *Екатеринодарского мужского благотворительного общества* по протоколам началось с 11 декабря 1872 г. Тогда же в состав правления были избраны председатель Фролов, и члены Гезадзе, Н.А. Николаев, Третьяков и Любомирский⁴³¹. Просуществовав около 25 лет, Екатеринодарское общество имело на своем попечении Дмитриевскую школу, ночлежный дом и богадельню при нем, чайную, контору «для выписки паспортов и прииска-

ния занятий нуждающимся», воскресные школы. Председателем общества избран доктор Н.В. Николаев, секретарем А.Д. Бигдай, казначеем Д.Ф. Егоров. Общество поддерживало связь с семнадцатью благотворительными организациями России⁴³². 28 мая 1894 г. *Екатеринодарское благотворительное общество* организовало детский праздник на Круглике, в котором приняли участие ученики начальных классов школ города. Для детей были приготовлены завтраки и устроены игры⁴³³.

5 марта 1895 г. *Екатеринодарское благотворительное общество* открыло Дом трудолюбия, в котором рабочие (в основном из числа обитателей ночлежного дома – калеки, старики) занимались изготовлением канцелярских конвертов и мешков⁴³⁴.

2 января 1898 г. в здании Дмитриевского училища Екатеринодарского благотворительного общества состоялась детская елка. Убранство для нее и подарки ученикам (костюмы, шапки, шарфы, башлыки, материя на рубахи, сумки, игрушки) были собраны А.С. Собривским⁴³⁵ у местных торговцев, которые, как писала газета, «сочувственно отнеслись к этому доброму делу». На празднике для детей играл войсковой оркестр, учитель Екатеринодарской мужской гимназии С.И. Борчевский показывал «туманные картины при помощи волшебного фонаря»⁴³⁶. В 1872 г. общество насчитывало 741 человек. За все время своего существования общество проделало огромную работу и области просвещения и попечения над малоимущим населением. В 1897 г. общество открыло Дмитриевское мужское начальное училище, с 1899 г. бюро разных заявлений и прошений, с 1893 г. - мужские и женские воскресные школы с вечерними классами для взрослых мужчин, в 1901 г. оно открыло дневной детский приют «ясли», в 1904 г. основало Убежище для детей школьного возраста. Кроме того обществом была открыта публичная библиотека с читальней им. К.В. Россинского в 1904 г.⁴³⁷

Общество пособия бедным в Медвеженском уезде Ставропольской губернии было утверждено 19 октября 1892 г., хотя начало свою работу еще с 1 октября 1891 г.⁴³⁸ Членами его были казначей уездного казначейства И.Н. Димитриев,

П.А. Барон де Форжет, Д.В. Кузовкин, священник И. Шатилов, окружной врач Г.Я. Белоусов, Р.В. Неучкевич, священник О.Г. Федосеев, крестьяне Е.М. Лунев, А.Г. Кудрявцев, И.В. Маньков, В.А. Горяйнов, П.Н. Медситов. Состав общества был небольшим, к 1896г. в нем числилось всего 18 человек.⁴³⁹, в 1898 г. - 28 чел.⁴⁴⁰ В 1896 г. в правление поступило 140 просьб о выдаче безвозмездных пособий и беспроцентных ссуд, из которых 104 были удовлетворены и 36 было отклонено. В течение года выдано пособий 62 лицам на 283 р. и в ссуды 39 лицам на сумму 497 руб.⁴⁴¹ В течение 1898 г. года из 87 просьб о выдаче безвозвратных пособий и беспроцентных ссуд были удовлетворены 74, остальным было отказано «по неосновательности подательств»⁴⁴². Так же было выдано пособий 72 лицам на сумму 142 р. и в ссуды 2 лицам на сумму 15 руб.⁴⁴³

Многообразна была деятельность *Общества помощи бедным в г. Ставрополе*, устав которого был утвержден 30 ноября 1897 г. Деятельность общество начало с 19 декабря 1898 г. Первоначально в обществе насчитывалось 95 человек. Активными членами общества являлись М.И. Варламова, В.А. Воскресенская, А.В. Евсеева, М.П. Остроумова, Е.А. Пеньковская, В.Д. Брусиловский, А.А. Епифанов, Н.В. Корибут-Дашкевич, А.Г. Никитин, Ф.А. Пеньковский, Г.К. Праве, И.Н. Соколовский, Г.Н. Прозрителев, И. П. Кувшинский, Я.С. Минц, Г.И. Алафузов и др. Председателем был избран Ф.А. Пеньковский.

Основной задачей общества служило «доставление средств к улучшению материального и нравственного состояния бедных г. Ставрополя без различия пола, возраста, званий, состояний и вероисповеданий»⁴⁴⁴. Согласно уставу, общество обязывалось оказывать разнообразные виды помощи нуждающимся как устройством разнообразных благотворительных учреждений - столовых, приютов и домов трудолюбия и пр., - так и доставлением разнообразной помощи на дому – снабжением бедными медицинскими пособиями, одеждою, пищею, денежными пособиями и пр.

Для более успешной работы общества § 34 его устава утверждались должности участковых попечителей и, соответственно, районы деятельности общества

подразделялись на мелкие участки, попечительства и т.п.⁴⁴⁵ Каждым участком или попечительством заведовал особый участковый попечитель или попечительница, избираемые ежегодно правлением из числа почетных или действительных членов общества⁴⁴⁶. На общем собрании 3 января 1898 г. были утверждены списки попечителей, розданы билеты для удостоверения личности попечителя и образованы участки, закрепленные за попечителями. Город был поделен на 23 участка⁴⁴⁷.

Средства общества складывались из членских взносов, единовременных пожертвований на общие нужды, с увеселений, зрелищ и т.д., пособий от города и местного отделения Красного Креста, из других городов от разных лиц и учреждений, местными жителями и т.д. Из кассовых отчетов общества видно, что преобладающее значение в денежных средствах общества имели достаточно крупные взносы немногих лиц. Например, взносы 13 лиц по 100 руб., и выше, принесли 231 руб., взносы от 20 до 100 руб. сделаны 16 лицами на сумму 640 руб. и т.п. Всего внесено было 500 лицами 4530 руб. 1 коп. За первый год существования общества в кассу поступило на нужды общества 10694 руб. 52 коп.⁴⁴⁸

Первым делом общества стало открытие столовой с 13 января 1898 г. на зимнее время (4 месяца), рассчитанной на 100 чел.⁴⁴⁹ Распорядителем столовой был назначен Г.Н. Прозрителев. Однако желающих обедать с каждым днем было все больше, и число их доходило до 600-700 и более, в результате чего общество не закрыло столовую, а, наоборот, продлило ее работу еще на месяц - до 26 мая. В течение пяти месяцев существования столовой на нее было потрачено 3880 руб. 60 коп.⁴⁵⁰, выдано 117217 обедов, причем было отпущено на дом 81839 порции.

Другим направлением в деятельности общества была выдача нуждающимся продуктов на дом. На заседании 20 декабря 1897 г. постановили поддержать бедных и бедствовавших от неурожая 1897 г. жителей г. Ставрополя. Бедным выдавались карточки, по которым они получали из лавок мясо, сало, хлеб, крупу, чай, сахар и пр. Эта помощь оказывалась вдовам с детьми, слабым здоровьем, беременным, не имеющим теплой одежды и т.д. После закрытия столовой было признано удобным выдавать пособие не деньгами, а хлебом. Причем 1-й сорт предназначался для подкармливания грудных детей и больных, 2-й сорт отпускался

семьям, где были слабые и больные. Эти сорта хлеба отпускались по требованию врачей⁴⁵¹. На всю операцию с мукой было израсходовано 1477 руб. 41 коп.⁴⁵² Всего роздано муки 521 пуд. и 27 фут. Мука и хлеб продолжали выдаваться до закрытия общества. Этот вид помощи являлся одною из излюбленных форм пособия нуждающимся.

Кроме хлеба и муки отпускалось на дом и мясо, по запискам врачей, - для больных, а также выдавалось перед Рождеством Христовым и Пасхой. Семьям с грудными детьми и больными по рекомендации врачей выдавались разные продукты: чай, сахар и молоко. Молоко отпускали тяжело больным.

Общество практиковало помощь снабжением картофелем, на посев. Эту меру удалось осуществить благодаря пособию обществу от местного отделения РОКК, выразившуюся в сумме 1600 руб. Всего было закуплено 2803 пуд. картофеля и роздано 968 семьям⁴⁵³.

Третье направление в деятельности общества - выдача денежных пособий. Денежные пособия оказывались лицам всякого возраста и семейного положения, впавшим во временную нужду из-за неурожая, лицам многодетным, которые не в силах были содержать семьи своим трудом, матерям семейств - «по неспособности их мужей к труду вообще или по болезни, или потому, что они горькие пьяницы, сосланы или находились в безызвестной отлучке», вдовам с детьми и вообще слабым, дряхлым, больным и другим лицам, которые кроме общества нигде не могли найти себе помощь. Выдавались как единовременные пособия, так и длительные. Так, в 1898 г. длительных пособий было выдано на 336 руб. 65 коп., а единовременных пособий выдано на похороны 37 лицам (от 1 до 15 руб.)⁴⁵⁴, уплачено за квартиры 10 лиц (от 50 коп. до 6 руб.), оплачено за ремонт хат 13 семьям (от 10 до 20 руб.), на уплату за отопление 10 человек израсходовано 13 руб. Ежемесячные пособия оказывались одиноким старикам, не имеющим родных, калекам и слепым, женщинам, обремененным многочисленными маленькими детьми. Помощь учащимся заключалась в оплате за учение (в городское училище) и на приобретение учебных пособий. К примеру, в 1898 г. было обслужено таким образом 75 учащихся городских школ.

Значительных затрат требовала ежегодная отправка из г. Ставрополя разных лиц на их родину, на Минеральные воды и в разные другие местности. Это были преимущественно рабочие, попавшие в г. Ставрополь в поисках работы и заболевшие здесь тифом, а также разные бездомные и бесприютные люди, отбившиеся от родины и стремящиеся во что бы то ни стало снова вернуться. В 1898 г. обществом оплачено за проезд на родину 22 семей (104 руб. 2 коп.), из которых 8 переселенческих в размере от 2 до 10 руб.

Четвертым видом деятельности общества можно считать практику выдачи заимообразного пособия. Этим пособий было выдано 55 лицам в сумме 567 руб. 65 коп (в расчете на одно лицо или семью от 1 до 40 руб.) на ремонт жилищ, на приобретение усадебных мест, на покупку лошадей, коров, упряжки и экипажей, на покупку инструментов, выкуп швейных машин, на занятие торговлей и пр. Более того, общество внесло в городскую кассу арендной платы за 29 несостоятельных арендаторов, которым грозило лишение их участков⁴⁵⁵. Ссуды выдавались главным образом на починку хат и на покупку рабочих лошадей, в тех случаях, когда у получающего ссуду падала лошадь или была украдена. Эта форма помощи, дающая возможность бедняку улучшить свое жилище с условием погашения оказанной ему денежной помощи в течение ряда месяцев небольшими взносами, но помогающая ему стать на ноги и сделаться вполне трудоспособным. К сожалению, на практике это оказалось убыточным для общества в силу плохого возвращения ссуд взявшими таковые.

Важной работой общества была врачебная помощь. Общество договорилось с содержателями аптек в Ставрополе о получении лекарств, по-возможности, бесплатно и с врачами - о бесплатной помощи бедным. Были изготовлены бланки для рецептов с надписью «Общество помощи бедным». На этих бланках члены Правления или попечители писали фамилии и имена лиц, которым, по обследованию, оказывались необходимыми бесплатные лекарства, за счет общества. Кроме врачебной помощи на дому, общество открыло амбулатории на Ташле и на Каменной ломке. В них постоянно оказывалась медицинская помощь.

Немаловажным делом для общества стало устройство приюта для 10 беспомощных стариков в помещении «Кружка изящных искусств» при бывшем юнкерском училище.

Следующим шагом стало учреждение Бюро заявлений. Это была специальная, особого рода помощь огромному числу лиц. Бюро возникло по инициативе ставропольской казенной палаты, обратившей внимание на неудовлетворительное составление заявлений, подававшихся в городскую управу относительно выдачи последнею торговых документов, и предложившей Обществу помощи бедным организовать при городской управе особое бюро заявлений, куда могли бы обращаться желающие за написанием таких заявлений. Управой было отведено помещение в ее канцелярии. Расход по содержанию бюро составил в 1902 г. 40 руб.

Ставропольское *Общество помощи бедным* просуществовало всего пять лет - до 1902 года, когда из-за возникшего разногласия между членами, оно было закрыто⁴⁵⁶. Средства общества поступили в кассу Ставропольского городского попечительства о бедных: государственная рента в сумме 1600 руб., 97 руб. 33 коп наличными деньгами, купонами и % по книжке сберегательной кассы⁴⁵⁷. При закрытии общества в 1902 г. было передано городскому попечительству и Бюро заявлений.

В начале 1869 г. в здании общественной библиотеки г. Ставрополя под председательством начальника губернии Г.К. Власова состоялось первое собрание учредителей *Ставропольского отделения Общества попечения о раненых и больных воинах*. Был прочитан устав общества и избраны члены местного управления: М.И. Сухарев, вице-губернатор; Д.М. Сердаковский – губернский предводитель дворянства; В.Г. Собец-Терещенко – управляющий питейными и акцизными сборами; М.П. Штукин – представитель окружного суда; А.Н. Лопатин – управляющий казенной палатой; И.В. Хмылов – губернский казначей; И.А. Алафузов – купец 1-й гильдии. Председателем местного управления был избран 2 февраля 1869 г. М.И. Сухарев.

В тот же день был начат прием пожертвований и взносов в пользу общества. В 1870 г. были образованы окружные управления «общества попечения о

больных и раненых воинах», в частности «Кавказское окружное в г. Тифлисе». Ставропольское местное управление стало непосредственно подчиняться Кавказскому окружному, направляло в Тифлис отчеты о своей работе. Копии отчетов посылались также в Главное управление общества в Санкт-Петербург. В 1870 г. количество членов общества возросло до 84 чел., на счету общества в банке числилось 2404 руб., в уездах губерний в тот период отделений общества не было.

В 1873 г. в положение об «Обществе попечения о больных и раненых воинах» было сделано дополнение о том, что кроме содействия раненым во время войны, общество может оказывать в мирное время, по мере средств и возможностей, помощь пострадавшим от общественных бедствий.

Деятельность Ставропольского общества активизировалась во время Русско-Турецкой войны 1877-1878 гг. 15 января 1877 г. в г. Ставрополе был организован *Дамский комитет Общества попечения о больных и раненых воинах*.⁴⁵⁸ Члены комитета собрали пожертвования в пользу раненых: теплое белье, одежду, медикаменты, сами шили рубашки, постельное белье и другие предметы. Значительное участие в делах общества попечения о больных и раненых воинах приняла православная церковь. В нескольких уездах были образованы местные комитеты общества, которые работали под руководством священников или церковных старост.

Положением комитета Министров от 20 июля 1879 г. Общество попечения о больных и раненых воинах было официально переименовано в Российское общество Красного Креста⁴⁵⁹. По новому уставу общества, утвержденному 7 мая 1889 г., лица, вносящие ежегодно по 10 руб., получали звание действительных членов общества, вносящие не менее 3 руб. – членов-соревнователей. Тем, кто единовременно вносил от 60 до 200 руб., присваивалось звание почетного члена-благотворителя, о чем выдавался особый диплом. В 1891 г. председателем Ставропольского управления общества Красного Креста был избран Ставропольский губернатор, генерал-майор Н.Е. Никифораки, товарищем его – генерал-лейтенант И.Д. Попко. Общество насчитывало 60 членов⁴⁶⁰. Деятельность общества в этот период заключалась исключительно в сборе пожертвований в пользу пострадав-

ших от неурожая во многих местностях России. Общество Красного Креста регулярно в Ставрополе информировало население о своей работе, публикуя в печати отчеты о расходовании пожертвований, протоколы общих собраний членов общества.

Местное управление общества Красного Креста направило в уездные попечительства появившиеся специальные суммы для оказания помощи населению. В уездах проводился отпуск продовольственных припасов: муки, зерна, печного хлеба, молока для детей, земледельческих орудий, топлива. Организовывались приюты для детей и бездомных стариков, предоставлялся ночлег в ночлежных домах, оказывалась помощь больным в лечебницах и амбулаториях, устраивались столовые и частные питательные пункты. Кроме того, независимо от уездных попечительств общества Красного Креста для оказания помощи пострадавшим от неурожая открывались, где это признавалось необходимым в помощь уездным попечительствам участковые и сельские попечительства с привлечением в них местных землевладельцев, священников, сельских учителей и пользующихся уважением представителей крестьянского сословия. В Медвеженском районе, например, было создано 23 участковых попечительства. К концу лета 1898 г. участковые и сельские попечительства, полностью выполнив свои задачи, были закрыты, направив отчеты о своей работе и оставшиеся неиспользованные средства в ставропольское управление. В 1893 г. членами общества Красного Креста в Ставрополе стали Г.Н. Прозрителев, присяжный поверенный, основатель музейного дела на Ставрополье (с 1891 г. почетный гражданин г. Ставрополя) и Г.К. Праве, имена которых в настоящее время носит музей в г. Ставрополе. В 1898 г. общество оказало помощь 17132 человекам, общая сумма неприкосновенных военных капиталов составила 5368 руб. 43 коп., поступило за год на счет местного управления 67490 руб. 65 коп.

В годы первой мировой войны вновь образовывались Дамские комитеты. Так, Ставропольский при Красном Кресте Дамский комитет возник по инициативе супруги Ставропольского губернатора М.И. Янушевич, которая стала председательницей комитета⁴⁶¹. Первое собрание состоялось 31 июля 1914 г.⁴⁶²

Все комитеты задалась той же целью, что и Ставропольский Дамский комитет. В этих организациях была проявлена необычайная энергия – шилась и собиралась масса вещей. Не имея в большинстве случаев у себя на месте раненых воинов, организации отсылали нашитое и собранное в Ставропольский Дамский комитет. Это обстоятельство дало возможность последнему расширить свою деятельность и подумать о заготовке и посылке в действующую армию белья и теплых вещей. В результате неустанной работы комитету удалось отправить в действующую армию в 1914 г. 28666 штук теплых и белья, большое количество табаку, сахару и чаю на сумму 36000 руб.⁴⁶³

Кроме того, комитет обязался принять на себя снабжение бельем и платьем воинов, выходящих из госпиталей. Необходимо отметить, что в первые месяцы войны ни одно учреждение не направляло своей деятельности по этому пути. Работая в этом направлении Дамский комитет выдал 11291 вещь на общую сумму 11650 руб.⁴⁶⁴ Комитет занялся пошивом белья для полного комплекта воинов Самурского и Гунибского полков.

Уже к августу 1914 г. комитетом был изготовлен полный комплект белья на 1000 коек. Следует отметить, что стоимость оборудования одной койки обходилась от 38 до 42 рублей. Кроме того, на каждых двух больных изготовлены прикроватные столики, во всех госпиталях были подведены электрическое освещение и телефон. Посуда палатная и кухонная была предоставлена в распоряжение комитета различными учреждениями⁴⁶⁵. Для оборудования госпиталей с 1 августа 1914 г. по 1 января 1915 г. было израсходовано 41324 руб. 97 коп.⁴⁶⁶ Отправлялись вещи для разных чинов и на разные линии (на передовые позиции, в конно-осетинскому дивизиону, Самурскому полку, Гунибскому полку, казакам и пр.). В мирное время общество оказывало помощь пострадавшим от неурожая, стихийных бедствий и эпидемий.

С началом первой мировой войны Ставропольская земская управа обратилась к населению с воззванием, в котором было сказано: «На всех мирных гражданах, оставшихся дома, лежит священная обязанность облегчить страдания

воинов. Требуется огромные расходы на помощь больным и увечным»⁴⁶⁷. Члены Северокавказского общества любителей охоты пожертвовали 122 руб. на оборудование 3-х кроватей в помещении учительской семинарии с просьбой «учинить надпись на этих кроватях, на чьи средства они оборудованы». Но сделано этого не было и 19 февраля 1915 г. председатель общества обратился в губернский комитет с просьбой изготовить 3 доски за счет общества с надписью «Пожертвовано членами Северокавказского общества любителей охоты»⁴⁶⁸. Преградненское попечительство повсеместной помощи Медвеженского уезда совместно с дамским комитетом общества Красного Креста пожелало иметь в Ставрополе палату для 25 патронажных больных. Для оборудования кроватей имелось 100 пар белья, 150 полотенец, 40 холщовых матрацев, 70 простыней, 27 одеял, 60 наволочек, 68 подушек. Губернский комитет принял это предложение с благодарностью и сообщил, что «койки могут быть помещены в госпиталь № 11, причем они будут снабжены надписью»⁴⁶⁹. 14 сентября 1914 г. в этом городе силами Святокрестовского дамского кружка в течение 2-3 недель был создан и оборудован госпиталь на 100 коек, где была только амбулатория⁴⁷⁰.

30 апреля 1898 г., в связи с распоряжением главного управления Российского общества Красного Креста, Ставропольское управление приняло постановление об организации в уездах губернии уездных попечительств общества Красного Креста под руководством председателей уездных съездов. Попечительства организовывались с целью оказания помощи пострадавшему от неурожая местному населению. Были образованы 4 уездных попечительства: Ставропольское, Александровское, Новогригорьевское, Медвеженское⁴⁷¹.

В 1906 г. деятельность общества Красного Креста была направлена на оказание помощи пострадавшим от неурожая. Снова были организованы местные волостные попечительства общества, которые организовывали столовые и питательные пункты, проводили выдачу продуктов. В связи с недостаточным обеспечением населения врачебной помощью, Ставропольское управление общества Красного Креста решило срочно организовать фельдшерские пункты в некоторых

селах, взяв на себя расходы по их содержанию. Волостные попечительства и фельдшерские пункты функционировали до лета 1908 г.⁴⁷²

К 1 января 1915 г. действительными членами комитета состояли 88 чел.⁴⁷³ При своем открытии Дамский комитет задался целью: прежде всего оборудовать постельным бельем и носильным по возможности все предполагавшиеся к открытию в Ставрополе госпитали для больных и раненых воинов причем бесплатно. Благодаря исключительному трудолюбию ставропольских дам все госпитали г. Ставрополя (19) к 1 сентября были снабжены необходимым бельем. К этому времени комитет оборудовал около 1100 кроватей, выдав госпиталям 39295 вещей на сумму 38876 руб.⁴⁷⁴ С сентября стали открываться дамские комитеты и разного наименования кружки в селах ставропольской губернии. По постановлениям собрания членов Ставропольского местного управления в Ставропольской губернии для сбора пожертвований на помощь раненым и больным воинам нашей армии на Дальнем Востоке открыты особые временные комитеты общества Красного Креста в г. Ставрополе – Дамский комитет и 6 в уездах: Ставропольский, Александровский, Прасковейский, Благодаринский, Медвеженский, и в с. Белоглинском – Белоглинский. Причем названным комитетам вменялось в обязанности открывать приемы пожертвований деньгами, вещами, материальными и др. продуктами с тем, чтобы пожертвования были направлены в г. Ставрополь. Денежные в кассу местного управления, а вещи материалы и продукты на имя Дамского комитета Ставропольского отдела общества Красного Креста⁴⁷⁵.

На Кубани также было организовано отделение Российского общества Красного Креста в 1892 г. - *Кубанское местное управление Российского общества красного креста*⁴⁷⁶. С началом Русско-Турецкой войны в Екатеринодаре 16 апреля 1877 г. был создан *Дамский комитет* (впоследствии Кубанское местное управление) *общества попечения о раненых и больных воинах*, в который вошли Д. Бабыч, Р. Буткевич, А. Дубонос, Л. Кармалина, М. Кухаренко, Л. Кухаренко, В. Косолап, Ф. Нардега и др. всего 44 женщины. Жители города активно откликнулись на призыв комитета. В его адрес стали поступать бинты, наволочки, простыни, одеяла, халаты, масло, чай, сахар, табак, сукно и т.п. проводились также благотвори-

тельные концерты, спектакли. К 5 мая было собрано уже около 3 тыс. руб., не считая пожертвованных вещей⁴⁷⁷. Председательницей местного управления была супруга генерал-лейтенанта Е.И. Малама с 1892 г. В состав общества входили самые известные для того времени люди на Кубани: тов. председательницы генерал-майор М.П. Бабыч с 1899 г., супруга генерал-майора С.И. Бабыч с 1900 г. в звании тов. попечительницы Кубанской общины сестер милосердия с 1901 г., действительный статский советник С.Д. Дивари, генерал-майор Н.Е. Бабалыков, вдова статского советника Н.И. Нордега, супруга коллежского советника М.Г. Нужай, супруга полковника Е.А. Бурсак, статский советник А.Ф. Миловидов, войсковой старшина Г.Ф. Сотников, потомственный почетный гражданин Д.Н. Сквориков, полковник И.Г. Домбровский, коллежский асессор А.С. Боголюбов, жена полковника Д.В. Барыш-Тыщенко, полковник Н.И. Вишневецкий, коллежский секретарь И.А. Кияшко⁴⁷⁸. Члены местного управления разделялись на почетных, пожизненных, действительных и соревнователей. Почетными членами являлись Агафодор, епископ Ставропольский и Екатеринодарский, начальник области и наказной атаман ККВ Яков Дмитриевич Малама. Пожизненными (сделавшие единовременные взносы) были утверждены Добровольский Иван Прокофьевич – темрюкский купец, житель ст. Ладожской и Луник Никита, казак ст. Старомушковской. 36 действительных членов находилось на постоянном жительстве в г. Екатеринодаре. Из отчетов местного управления за истекшие годы видно, что оно в 1897, 1898, 1899 гг. принимало на себя заботу в оказании помощи пострадавшим от неурожая в Кубанской области и в других губерниях, а в отчетном году в виду усложнившихся событий на Дальнем Востоке спешило уже своими средствами на помощь раненым и больным воинам, принимало участие материальными средствами в устройстве полевых лазаретов и в организации санитарных отрядов (одежда, белье).

Благодаря неустанной благотворительности населения области местное управление отчислило из запасных капиталов на нужды главного управления общества для упомянутой цели 16800 руб. и заготовило в Екатеринодаре для полевых лазаретов 5 комплектов офицерских госпитальных вещей и 50 комплектов

для чинов нижнего звания в виду полного отсутствия этих предметов на местных рынках восточно-азиатской окраины и необходимости устройства вблизи происходивших событий, запасных складов общества Красного Креста для усиления военных госпиталей и быстрой организации новых. Было заготовлено 1818 предметов на сумму в 1640 руб. эти вещи согласно указания главного управления общества отправлены 27 сентября в распоряжение Туркменского Окружного управления Общества Красного Креста (простыни, чехлы, одеяла, рубахи, нижнее белье, фуфайки, носки, халаты, платки, салфетки, полотенца, туфли и т.д.)⁴⁷⁹.

Местным управлением с начала августа отчетного года была открыта подписка для сбора пожертвований на заготовку госпитальных предметов рассылкой объявлений в местные органы печати и рассылкой писем в общественные учреждения, духовенство, в количестве 550 и с просьбой уведомить о всех пожертвованиях управление не позже 15 ноября. Поступило 3369 руб. 79 коп. и выручено от продажи пожертвованных вещей 650 руб. 98 коп. на оказание помощи больным и раненым воинам на Дальнем Востоке 4020 руб. 77 коп.⁴⁸⁰

С 1897 г. в области производился кружечный сбор пожертвований в пользу общества Красного Креста во всех почтово-телеграфных учреждениях, а также в губернском Казначействе, отделении Государственного Банка, окружном суде, областном правлении, канцелярии начальника области и наказного атамана, городской управе и в церквях при городской богадельне и лютеранской. Сбор этот в 1900 г. простирался до 49 руб. 23 коп.⁴⁸¹

Местное управление выдавало ежегодно пособие отставным воинам от 10 до 30 руб. каждому. В 1900 г. капитал для оказания пособия увечным воинам составлял – 2907 руб. 95 коп. В том же году было выдано пособие семи отставным увечным воинам на сумму 110 руб.⁴⁸² Пожертвования на устройство приюта для прокаженных составили - 44 руб. 82 коп. Из капитала для оказания помощи во время повальных болезней и общественных бедствий никаких расходов не производилось. Он составил – 2449 руб. 75 коп.⁴⁸³ Запасного капитала на надобности военного времени в 1900 г. было 8756 руб. 36 коп.⁴⁸⁴ Всех сумм Кубанского местного управления к 1 января 1900 г. – 18680 руб. 89 коп.⁴⁸⁵ В 1900 г. была команди-

рована в «Чокрак» для пользования грязевыми ваннами от устарелого ревматизма сестра милосердия Кубанской общины Мария Дорошенко. За пользование в течение двух месяцев в пансионе упомянутого грязелечебного заведения уплачено по постановлению местного управления из специальных сумм Кубанской общины 60 руб.

Существенное место в работе российских благотворительных общественных организаций занимали проблемы воспитания и помощи детям. Помощь дошкольникам выражалась в устройствах приютов – яслей, особенно распространен был этот вид помощи на Кубани. «Ясли» - исключительно дневной приют, основанный в помощь матерям-поденщицам. Эти заведения – прообраз нынешних детских садов.

В 1899 г. Екатеринодарским обществом «Ясли» был открыт детский приют в г. Екатеринодаре. В общество входили баронесса Я. Штейням, Е. Штейнгель, А. Яцюк⁴⁸⁶. «Ясли» находились в собственном здании, приобретенном в 1906 г. на Дмитриевской площади⁴⁸⁷. Детей в приют принимали в возрасте от 1 месяца до 8 лет. Больше всего обращались в приют крестьянские семьи, а также мещане, дворяне, турецкоподданные, менее всего - казаки. Были дети, которые жили в приюте со дня его открытия по 5-7 лет⁴⁸⁸. Посещение приюта было платным, но вполне приемлемым, в среднем - 5 коп. в год. О популярности приюта-яслей свидетельствовало увеличение с каждым годом количестве обращающихся за помощью. Например, если в 1905 г. всех посещений детей было зафиксировано 12502, то в 1906 г. - уже 14904, т.е. за год посещаемость увеличилась на 2402 чел. Число живущих в приюте детей, взятых на полное попечение общества, к 1906 г. достигло 20.

Для обучения детей грамоте, рукоделью при приюте была организована маленькая школа. Каждую неделю приют посещал доктор В.К. Данилейко. Им же была основана домашняя аптечка при приюте.

Таким образом, взяв на себя заботу «приютить обездоленных детей, по мере сил», общество «Ясли» шло на помощь беднейшей части населения г. Екатерино-

дара, в частности, людям, жившим поденным трудом, давая возможность матерям спокойно трудиться, в то время, как ее ребенок накормлен и находится под присмотром.

Содержание посетивших и живущих в яслях детей обходилось обществу в среднем в год 2500-3000 руб. При поддержке местных властей, жертвователей, доходов от различных мероприятий это было не трудно: общество получало субсидии от города в размере 1500 руб., от общества взаимного кредита, от устройства развлечений, от платы за посещение детей, от членских взносов, пожертвований, от лотереи⁴⁸⁹.

Привлекал кубанцев к своей работе *Комитет попечения о беспризорных детях школьного возраста г. Екатеринодара*, организованный прогрессивной группой интеллигенции города, в числе которых были С.Ф. Мельников-Разведенков, С.П. Кузнецова, Р.Г. Хлебникова. В организацию входило 23 члена-учредителя, 43 пожизненных члена, 60 действительных членов и 5 членов-соревнователей⁴⁹⁰. По инициативе этих людей, 21 января 1901 г. состоялось торжественное открытие приюта-яслей по ул. Соборной (ныне ул. Ленина). Объявление об открытии яслей гласило: «Родители, не имеющие возможности, уходя на работу, оставлять своих малолетних детей дома, могут приносить и приводить их в приют, где они будут находиться от 6 часов утра до 6 часов вечера, при готовом обеде и содержании. Плата за содержание детей в приюте взимается не выше 5 копеек с ребенка. Очень бедные от платы освобождаются»⁴⁹¹.

Новое детское учреждение прижилось в городе и пользовалось популярностью. В 1907 г. приют приобрел дом на ул. Пашковской. В 1912 г. газета «Кубанский курьер» писала: «Приют «Ясли» существует уже 12-й год, обслуживая беднейшую часть населения города, людей, живущих поденным трудом...»⁴⁹².

В 1914 г. *Кружком трудовой помощи детям по устройству дневного приюта «ясли» в г. Новороссийске* был открыт дневной приют-ясли для людей, работающих у хлебных экспортеров, в амбарах железной дороги и на пристанях⁴⁹³. Приют был открыт с 6.00 часов утра и до 18.00 вечера с платой за каждого ребен-

ка по 5 коп. За три года действия приюта «ясли» его посетило до 23 тыс. детей⁴⁹⁴. Приют существовал на членские взносы, частные пожертвования и пособия от комитета о домах трудолюбия и работных домах.

Без поддержки общественности, властей, пособий от различных учреждений обществам приходилось трудно, и часто это служило причиной их закрытия. В частности, представители *Кружка трудовой помощи детям по устройству дневного приюта «ясли» в г. Новороссийске* обращались с воззванием к гражданам города, в котором отмечалось: «... членских взносов мало, частные пожертвования деньгами не поступают, содержание приюта обходится от 115 до 125 руб. Денег нет! Придется закрыться... Дорогие граждане! Отзовитесь, внемлите детской нужде и своими добротными копейками поддержите приют «Ясли» и этим спасите многие чистые детские души от уличной беспризорной развратной жизни. Секретарь М.А. Фомишкин. Июль 1916 г. г. Новороссийск.»⁴⁹⁵.

Состоящий при *Обществе попечения о детях в г. Армавире* Патронат над детьми в 1901 г. оказывал материальную помощь детям, одевая и обувая наиболее бедных из числа непосредственно учащихся в школах общества, или помогал им в случае вдовства, болезни, многодетности, безработицы родителей снабжая детей пищей, лекарствами по рецептам врача общества⁴⁹⁶. С 1901 г. Патронатом был открыт в с. Армавир приют-ясли, располагавшийся первоначально в доме, принадлежавшем Обществу пособия бедным, а затем переведенный в Пушкинское училище *Общества попечения о детях*⁴⁹⁷. Дети принимались не моложе 2 месяцев и не старше 9 лет. Непременным условием в содержании приюта-яслей была забота о здоровье детей. Так, медицинская помощь в обществе оказывалась врачами Федоровым и Сеферовым. По преимуществу в «Ясли» обращались крестьянские семьи. Из 38 семей 35 принадлежали к крестьянскому сословию, одна - из мещан и две из казачьего сословия⁴⁹⁸.

На Ставрополье самым крупным, и, пожалуй, единственным обществом, уделяющим особое внимание вопросам воспитания и обучения детей, было *Ставропольское общество содействия воспитанию и защиты детей*, устав кото-

рого был утвержден 21 июля 1898г. Общество активно занялось деятельностью с 10 октября 1898г. при 151 чел.⁴⁹⁹ Его членами были присяжный поверенный Г.Н. Прозрителев, учительницы Ставропольской женской гимназии А.Т. Первушина, Л. А. Рослякова, М.И. Успенская, врач М.П. Остроумова, жена городского головы А.К. Горошко, начальница епархиального училища Е.А. Добромыслова, А.В. Малама и учитель городского училища И.Л. Лагазадзе и др.⁵⁰⁰ Почетными членами общества были: высокопреосвященный Агафодор, А.М. Алафузова, Н.И. Алафузов, М. И. Мяснянкина, В.В. Бетаки, А.В. Динник, Г. Эспозито, о. Дмитрий Гремячинский, М.И. Янушевич, Ивановы, Л.А. Рослякова и др. Почетные члены должны были вносить не менее 100 рублей единовременно. Председателем правления был избран Г.Н. Прозрителев, казначеем – И.П. Кувшинский⁵⁰¹. С 1901 г. председателем был К.А. Росляков., с 1912 г. – И.П. Меснянкин.

Первым делом общества, по предложению Г.Н. Прозрителева, стало открытие 2 января 1899г. выставки «интересных в научном и практическом отношении предметов, касающихся г. Ставрополя и Ставропольской губернии»⁵⁰².

В течение ноября и декабря устраивались «детские вечера и утра», программа которых состояла из подвижных игр и чтений с «туманными картинками». Вход был по 5 коп. по билетам, причем билеты членами общества продавались разным состоятельным лицам, которые затем посылали их в школы и гимназии и пр., так что дети билетов не покупали и посещение для них было бесплатное⁵⁰³.

7 апреля 1899г., в присутствии вице-губернатора, директора, приглашенных лиц, многих членов общества, девочек, записавшихся ученицами, состоялось открытие учебной мастерской швейного дела⁵⁰⁴. Учебная мастерская швейного дела открылась для обучения кройке и шитью «детей беднейшего класса местных жителей».⁵⁰⁵ Число желающих воспользоваться ее услугами в значительной степени превышало возможности общества. Обучение кройке и шитью проходило под руководством молодой учительницы А.В. Динник. Занятия в мастерской начинались в 9.00 и оканчивались в 14.00 с перерывом в 30 мин. для завтрака и отдыха. Причем девочки шили вещи на заказ. Например, в 1902 г. было выполнено 118 зака-

зов. Представителями общества были приобретены 2 классных стола, 4 скамьи, 1 лампа Домберга, швейная машинка⁵⁰⁶.

К 1902 г. в швейной мастерской состояло 40 учащихся девочек и 50 было на очереди (кандидаток). Девочек принимали в возрасте девочек от 12 до 16 лет⁵⁰⁷. Ученицы делились на 3 группы: старшая – 7 человек, средняя – 12 человек, младшая – 21 человек.

Для проведения досуга девочек устраивались развлечения: спектакли в Народном доме, народные гулянья, проводились елки в женской воскресной школе и непосредственно в Обществе содействия воспитанию и защиты детей, прогулки в лес с угощением и чаем.

На собраниях общества в 1901 г. рассматривался вопрос об организации детского приюта для приема детей, переданных Ставропольским городским общественным управлением под надзор общества. Для открытия приюта потребовалась значительная сумма. Л.А. Рослякова, сумела привлечь множество людей к участию в сборе средств. 9 сентября 1901 г. в доме на Митрофановском переулке состоялось открытие Обществом приюта для беззащитных девочек⁵⁰⁸. Полутора этажный дом с пятью небольшими комнатами на каждом этаже и двумя садами был предоставлен городом в безвозмездное пользование. Первоначально приют был открыт для 10 девочек. Надзирательницей была Л.Е. Кособрюхова, которой общество платило 240 руб. в год «при готовой квартире, отоплении, освещении и столе»⁵⁰⁹. При выборе детей в Приют Правление руководствовалось указаниями Правления *Общества помощи бедным*, которое предоставило список из 26 детей, нуждающихся в призрении. Так, например, в указании об одной девочке сказано: «Котелкина Елизавета 10 лет. Отец бросил семью. Мать мало интересовалась судьбою детей. Одна из дочерей воспитывается в Убежище Андреевско-Владимирского братства, другая воспитывалась у чужих людей, но за неимением средств просим общество принять девочку»⁵¹⁰. Подобных характеристик было очень много.

Образ жизни детей в приюте был примерно таким: просыпались в 6.00 утра, прибрав постели и умывшись, девочки собирались на молитву, в 7.00 завтракали чаем с хлебом, в 10.00 еще один завтрак (ломоть хлеба, иногда оставшееся с предыдущего дня мясо), в 14.00 обед (суп или щи с мясом, мучное или каша, жареный картофель), в 18.00 - ужин (то же, что к обеду). По средам и пятницам и в постные дни полагался постный стол⁵¹¹. Каждый день одна из девочек назначалась дежурной, она читала утреннюю молитву и в течение дня приготавливала все нужное к чаю, обеду и ужину, убирала посуду. Девочки шили куклам белье и платья. Три старшие девочки ходили в Епархиальную Образцовую школу. Книги для чтения брали из библиотеки Белинского⁵¹². Через каждые две недели дети ходили в баню Г. Третьякова, которая была для них бесплатной. Для наблюдения за приютом, за правильным ходом воспитания детей и для «скорейшего удовлетворения необходимых нужд в приюте» члены Правления, преимущественно женщины, распределяли между собой дни недели и посещали Приют в различные дни и вечера. Непосредственное наблюдение за здоровьем детей вела член Правления врач М.П. Остроумова⁵¹³. На открытое письмо Л.А. Росляковой о том, что «если тысячи лиц сделают для себя обязательным жертвовать ежемесячно по 10 коп., то содержание приюта *Общества воспитания и защиты детей* будет обеспечено», откликнулись сотни людей⁵¹⁴. Для пополнения средств на приют женщинами общества в 1900 г. был организован «Кружок сотрудниц» в количестве 35 чел.⁵¹⁵

Состав общества то пополнялся вновь прибывшими, то уменьшался. Если к 1901г. в Обществе состояло 120 чел., к 1902 г. – 138 чел.⁵¹⁶, то в 1912 г. насчитывалось уже 131 чел., а в 1915 г. в обществе состояло 119 чел.⁵¹⁷ Средства общества складывались из членских взносов, от городской Управы, от пожертвований, с устраиваемых вечеров, со швейной мастерской. Капитал общества постепенно возрастал, если к 1 января 1912 г. он составлял 9976 руб. 39 коп.⁵¹⁸, то в 1914 г. уже 12568 руб. 05 коп.⁵¹⁹

Спустя 10 лет после открытия Приюта для беззащитных детей в 1911 г. из него было выпущено 17 воспитанниц, на место выбывших принято 15 сирот. Благодаря пожертвованиям частных лиц общество смогло построить собственное

здание для приюта и учебной мастерской швейного дела⁵²⁰. Постройка приюта обошлась обществу в 20292 руб. 3 коп.⁵²¹ Братья Ивановы, Георгий и Николай, в 1904 г. пожертвовали 8000 руб. Избранный в то время председателем общества Н.Т. Иванов по просьбе Правления принял на себя труд по постройке здания приюта. Он привлек к пожертвованиям разных лиц, а также выхлопотал от Городского общественного управления 3000 руб. Средства общества пополнились за счет оставленной после смерти М.И. Меснянкиной суммы в 18000 руб., пожертвованной на расширение Приюта. Г.Т. Иванов еще при жизни на постройку Приюта пожертвовал 4658 руб. и после смерти оставил 1000 руб.⁵²² Из капитала Кочующих народов Ставропольской губернии было внесено еще 2000 руб. (при условии, что в приют будут помещаться сироты из этих народов), от частных лиц пожертвования составили 20292 руб. 38 коп.⁵²³ Самим Н.Т. Ивановым было пожертвовано 3000 руб.⁵²⁴

23 сентября 1906 г. сироты приюта, жившие во время строительства в казармах, были переведены в новое светлое и обширное здание в два этажа. В верхнем этаже устроили приют, а в нижнем – учебную мастерскую для приходящих детей безденежного класса, где обучались уже до 100 воспитанниц и дети приюта, закончившие свое образование в начальной школе⁵²⁵.

Кроме того, во втором приходском 2-х классном училище от Общества обучалось 6 воспитанниц в первом отделении, в Софийской школе комитета грамотности обучалось во втором отделе 7 воспитанниц, в Образцовой школе при Епархиальном училище обучалось 3 воспитанницы в третьем отделении⁵²⁶. Призреваемые дети отпускались на места в прислуги, а также и поденно в те семьи, которые были известны членам Правления. Поступали туда дети в качестве домашней прислуги. Этим общество преследовало цель, чтобы «дети привыкали к более разнообразному труду, чтобы заработали себе что-либо на одежду ко дню своего выпуска из приюта»⁵²⁷. Причем деньги, заработанные детьми сохранялись в сберегательной кассе при Казначействе по именованным книгам.

В феврале 1909 г. в Медвеженском уезде Ставропольской губернии в поселке при станции Торговая Владикавказской железной дороги Воронцово-Николаевской волости начало свою деятельность *Общество попечения о детях при ст. Торговая*, ставившее своей целью: «оказывать всякого рода помощи детям дошкольного и школьного возраста»⁵²⁸. Учредителями выступали: провизор В.К. Добровольский, ставропольский купец М.И. Фогель, нахичеванский на Дону мещанин И.Х. Колодцев, нахичеванский на Дону мещанин Г.И. Асвадуров, мещанин г. Нухи Т.Д. Ягубянц, крестьянин Калужской губернии А.А. Жеребцов⁵²⁹. Общество снабжало детей одеждою, пищей, организовывало бесплатную медицинскую помощь, помещало детей в приюты и учебные заведения, платило за их обучение, устраивало свои дома призрения, ремесленные и сельскохозяйственные училища, избирало и назначало в открываемые им учебные заведения учителей и учительниц из лиц, имеющих право преподавания в существующее в поселке 4-е Воронцово-Николаевское (для иногородних) одноклассное училище перешло в ведение этого Общества. По примеру этого Общества было учреждено в 1908 г. *Песчанокское общество попечения о детях*.⁵³⁰ Оно действовало в целях всесторонней помощи детям приезжих мелких купцов, торгующих на Новом Базаре около ж/д станции «Песчанокска». Все силы Общество направило на осуществление просветительских и благотворительных задач. Однако уездные общества, широкой деятельностью не смогли заняться.

Подводя итоги анализа деятельности благотворительных общественных организаций, отметим, что их становление шло в русле общих социально-экономических и культурных преобразований в государстве. При этом в наибольшей степени на развитие процесса повлияли традиции и особенности российской благотворительности. Характер общественного движения, всплеск самостоятельных инициатив, культурный уровень и потребности различных социальных групп населения Ставрополья и Кубани, - все это формировало не просто традиции благотворительности, а механизм оказания помощи нуждающимся.

Возникновение большого количества различных благотворительных организаций на Ставрополье и Кубани стало реакцией на потребности нуждающегося населения этих регионов. Бедность населения, часто повторяющиеся бедствия и войны, выталкивали в категории обездоленных такое количество лиц, обеспечить помощь которым было крайне трудно. Поэтому в каждой провинции формировались тот тип помощи, который был необходим населению. На Кубани и Ставрополье этот тип состоял в материальной помощи нищим, в призрении детей, и особенно помощи в получении образования.

Деятельность благотворительных обществ выражалась в помощи нуждающимся деньгами, вещами, содействии частным лицам в заботе о содержании различного рода благотворительных заведений. Благотворительное общество учитывало и выражало необходимость в тех или иных мероприятиях, актуальных в целом для империи, социальных и просветительных.

Благотворительные организации Ставропольской губернии и Кубанской области взяли на себя заботу о тех слоях населения, которым, в силу ряда причин, государство во второй половине XIX в. не уделяло должного внимания. Деятельность благотворительных организаций была обращена к разным категориям населения: детям, учащимся, старикам, голодным, больным, слепым, нищим. Основанием для предоставления помощи была потребность в ней, с одной стороны, и желание помочь – с другой. Для детей младшего возраста открывались приюты – ясли. Практически все благотворительные общества уделяли внимание развитию образования «недостаточных учеников и учениц». Деятельность в этом направлении сочетала в себе филантропию и просвещение.

Частично благотворительные организации заботились и о других слоях населения: мещанах, лицах купеческого звания, а также всех нуждающихся в помощи – нищих, беспомощных, инвалидах и т.д. Формы благотворительной помощи были самые разнообразные – от полного содержания до единичного пособия. Однако основной формой помощи являлась единовременная помощь.

Региональные благотворительные организации занимали существенное место в организации социальной защиты населения. Не играя значительной роли в

политической жизни региона, они стали центрами приложения общественной филантропической деятельности.

§ 2. Появление национальных общественных организаций как отражение насущных потребностей этнических групп населения

В общественной жизни конца XIX – начала XX вв. стала заметной роль национальных общественных организаций. По сведениям источников, на территории Ставропольской губернии и Кубанской области большинство населения составляли русские: 91, 97%⁵³¹ и 90,5 %⁵³² соответственно. Остальные национальности были представлены незначительно. Тем не менее здесь были представлены общественные организации различных национальностей и вероисповеданий (армянские, греческие, польские, немецкие, еврейские, грузинские, мусульманские и др.). Среди этих народов также создавались общественные организации, которые были направлены на помощь нуждающимся лицам своей национальности. Национальные общества на Ставрополье и Кубани в основном открывались с благотворительными и просветительными целями. Возникновение национальных обществ зависело с одной стороны, от общей национальной политики и политики просвещения. Поэтому одной из целей создания национальных общественных организаций было помогать учащимся в деле образования, поддерживать церковно-приходские школы и иные существующие школы, а также открывать новые.

С другой стороны, формирование национальных обществ было обусловлено тем, что в местах постоянного проживания та или иная народность не могла, в силу различных причин, реализовать свои культурные потребности. Ряд ограничений, которыми правительство ставило представителей других национальностей в сжатые рамки, приводило к тому, что национальные меньшинства стремились реализовать свои права в создании своих общественных организаций.

Кроме того, деятельность национальных организаций была тесно связана с вероисповеданием. Поэтому в задачи национальных общественных организаций

входило сохранение языка и культуры, распространение в народе ремесла, вспомоществование нуждающимся лицам как материально, так и духовно.

Открытию национальных общественных организаций также служили благотворительные цели, которые были направлены на помощь нуждающимся представителям данной национальности.

Национальные благотворительные организации стали возникать в основном в начале XX в. На Кубани возникли *Армавирское отделение армянского благотворительного общества на Кавказе* (1881 г.), *Элинское благотворительное общество г. Екатеринодара* (1903 г.)⁵³³ *Римско-католическое общество попечения о бедных г. Екатеринодара* (1904 г.)⁵³⁴. На Ставрополье в 1903 г. открылось *Римско-католическое общество пособия бедным, Ставропольское мусульманское благотворительное общество* (1909 г.).

Массовое формирование национальных объединений началось после революции 1905-1907 гг. Если до 1905 г. на Ставрополье и Кубани их действовало всего 4, то после революции число увеличилось до 18.

Открывались женские национальные благотворительные организации: *Женское армянское благотворительное общество в Майкопе* (1907 г.)⁵³⁵, *Армянское дамское благотворительное общество г. Екатеринодара*⁵³⁶, *Дамское общество помощи бедным евреям г. Ставрополя* (1906 г.), *Дамский кружок общества вспомоществования недостаточным учащимся и бедным армянам в губернском городе Ставрополе* (1908 г.).

Среди национальных благотворительных обществ на Кубани действовали и греческие: *Анапское элинское благотворительное общество* (1906 г.)⁵³⁷, *Крымское греческое благотворительное общество* (1907 г.)⁵³⁸, *Майкопское элинское благотворительное общество* (1909 г.)⁵³⁹. На Ставрополье греческих обществ автором не выявлено.

Кроме того, открывались римско-католические организации - *Армавирское римско-католическое общество пособия бедным и касса служащих* (1912 г.)⁵⁴⁰, *Дамское евангелическо-лютеранское благотворительное общество г. Екатери-*

нодара (1906 г.),⁵⁴¹ мусульманские - *Ставропольское мусульманское благотворительное общество в г. Ставрополе* (1909 г.), *Черкесское благотворительное общество г. Екатеринодара* (1912 г.)⁵⁴².

Помимо перечисленных обществ действовали грузинские и польские кружки. Но численность этих организаций была небольшой.

Организационные основы национальных обществ, практически ничем не отличались от других общественных организаций. Любое общество состояло из неограниченного числа членов обоего пола, всех сословий, званий и народностей за исключением несовершеннолетних, учащихся в учебных заведениях, состоящих на действительной службе нижних воинских чинов, юнкеров и лиц, ограниченных в правах по суду.

В состав общества входили почетные, пожизненные, действительные, члены-соревнователи. Однако, зачастую, в национальных общественных организациях, открываемых женщинами, если членами почетными и соревнователями могли быть лица обоего пола, то действительными признавались только лица женского пола. Примером может служить *Дамское евангелическо-лютеранское благотворительное общество в г. Екатеринодаре*, где взнос для женщины, претендующий на звание действительного члена составлял не менее 6 руб.⁵⁴³ Управление делами общества возлагалось на Правление общества (Совет) и общее собрание членов общества. В обязанности Правления входило: распределение занятий по правлению между членами, ведение списков членов общества, соби́рание сведений о прибегающих к помощи или покровительству общества. Члены общества могли получать от Правления билеты, дипломы, удостоверяющие их принадлежность к обществу.

Средства обществ складывались из единовременных, ежегодных или ежемесячных членских взносов, пожертвований членов общества и посторонних лиц как деньгами, так и вещами, из доходов от капиталов и имущества общества, из сбора по подписным листам и книжкам, выдаваемых членам общества, из средств от устраиваемых обществом драматическими представлениями, концертов, тан-

цевальных вечеров, литературных чтений, лекций, народных гуляний, лотерей-аллегри.

Одновременно ограничивалась деятельность национальных благотворительных обществ. Это прослеживается как в процедуре утверждения их уставов, так и в открытии ими благотворительных заведений, особенно просветительских. Архивные материалы свидетельствуют, прежде всего, о длительной процедуре учреждения этих обществ, когда тщательно проверялись благонадежность членов-учредителей, родословная, место проживания, где жили, откуда приехали, чем занимались и т.д.

Следует отметить и разностороннюю подчиненность этих обществ. Отчеты о своей деятельности они направляли военному министру, наместнику его императорского величества на Кавказе, начальнику области и наказному атаману кубанского казачьего войска на Кубани (на Ставрополье - губернатору). Кроме того, национальные общественные организации подчинялись местным церковным приходам. Например, *Дамское армянское благотворительное общество в г. Екатеринодаре* отчитывалось о своей деятельности Церковному Совету Екатеринодарского армянского прихода⁵⁴⁴.

В уставах национальных обществ предусматривалась передача имущества и средств, если организация прекращала свою деятельность. Конечно, этот параграф устава был обязателен для всех общественных организаций. Однако, именно при закрытии национальных обществ, зачастую все средства и имущество передавались местным церковным приходам. Так, например, в случае закрытия *Дамского армянского благотворительного общества в г. Екатеринодаре*, имущество переходило в распоряжение Церковного Совета армяно-григорианского прихода в г. Екатеринодаре, с тем, чтобы «деньги были расходованы на вспомоществование нуждающимся лицам армянского происхождения, находящимся в Екатеринодаре»⁵⁴⁵. При закрытии *Армянского женского благотворительного общества в г. Майкопе* капиталы и имущество поступили в распоряжение Церковного Совета Армяно-Григорианского прихода в Майкопе с тем, чтобы деньги эти «были рас-

ходованы на вспомоществование нуждающимся лицам армянского происхождения г. Майкопа». При закрытии *Дамского евангелическо-лютеранского общества в г. Екатеринодаре*, все имущество и капиталы, за исключением, получивших особое назначение при пожертвовании поступали в распоряжение Церковного Совета Евангелическо-лютеранского прихода Екатеринодара с тем, чтобы эти деньги «были израсходованы на вспомоществование нуждающимся лицам евангелическо-лютеранского происхождения, находящихся в Екатеринодаре»⁵⁴⁶.

Были и такие общества, при прекращении деятельности которых, имущество и капиталы распределялись согласно решению Общего собрания (например, *Крымское греческое благотворительное общество*)⁵⁴⁷.

До начала XX в. в стране практически не уделялось внимания постановке национального просвещения и вся школьная деятельность государства была направлена на организацию образования русских детей. Национально-просветительная деятельность носила случайный, фрагментарный характер, вылившийся в лучшем случае, в обучение нерусских детей в государственных «русских» школах и государственных стипендиях⁵⁴⁸.

Российское самодержавие, проводя свою школьную политику в регионе, использовало национальные школы в своих целях. Институт национальной школы способствовал распространению на Ставрополье и Кубани образования среди нерусского населения. Несмотря на то, что процент нерусского населения в нем не достигал 10 %, в регионе существовала разветвленная сеть национальных школ.

В деятельности национальных благотворительных учреждений принимали участие люди самых различных сословий, но большинство армян, греков - выходцев из купечества и мещанства. В римско-католических и лютеранских обществах значительное место отводилось учительской, духовной интеллигенции, мусульманские общественные организации представлены титулованной знатью. Так, например, членом правления *Черкесского благотворительного общества в г. Екатеринодаре* являлся Султан Довлеет-Гирей – известный историк, член ОЛИКО с

1908 г.⁵⁴⁹ Он был организатором многих культурно-массовых мероприятий, среди которых наибольшую известность получили «черкесские благотворительные вечера в г. Екатеринодаре». На первом мусульманском вечере в январе 1908 г. было названо около 60 фамилий благотворителей черкесов⁵⁵⁰. Среди них князь Атажук Капланов, Султан Забит-Гирей, граф Шеретлуков, Алибей Улагай, Паго Нагуров, Султан Довлеет-Гирей, Гамид Трахов.

Отсутствие в исследуемом регионе панисламистских настроений свидетельствует об успешно проводимой государством гибкой политике среди мусульман региона. Несмотря на то, что она в целом проводилась в рамках русификаторского курса, она не вызывала антирусских настроений.

Учредителями *Ставропольского мусульманского благотворительного общества* были статский советник Ибрагим Боевич Шанаев, землемер землеустроительной комиссии Ставропольской губернии Бек Мурза Бонукович Джантемиров, мулла Ставропольского Мусульманского прихода Гасан Бек Нуцалов, Мухамен – Джан Иосифович Булушев, Кадир Ачирзаич Атакшиев, житель г. Шемаки Бакинской губернии Султан Алекбарович Талибов⁵⁵¹. Устав *Ставропольского мусульманского благотворительного общества* был утвержден 27 января 1909г. Общество имело целью в районы Ставропольской губернии и Кубанской области «доставление средств к улучшению материального и нравственного состояния мусульман без различия пола, возраста, звания и состояния». Для осуществления целей, общество оказывало мусульманам, проживающим в указанных районах материальную и нравственно-воспитательную помощь. Помощь эта выражалась в снабжении одеждой, пищей, приютом, оказании денежной помощи, в содействии к приисканию нуждающимся работы или службы, в снабжении бедных больных медицинскими пособиями или помещением их на счет общества в существующие больницы, а также в содействии к погребению умерших из неимущих лиц, в содействии к помещению сирот и детей бедных мусульман в училища или к известным добросовестным ремесленникам, а также в оказании помощи нуждающимся из учащихся мусульман в учебных заведениях, в предоставлении неимущим му-

сультманам средств возвратиться на родину. Одной из задач общества была постройка мечети или аренда постоянного молитвенного дома с муллой при нем⁵⁵².

В городах региона еврейская диаспора действовала легальными путями. Для улучшения национального просвещения в Ставрополе в 1913 г. было организовано либеральное общество «Помощи бедным евреям». Оно, наряду с материальной помощью учащимся-евреям в городских гимназиях, содержало Ставропольскую еврейскую школу⁵⁵³. Так как общество действовало в городе исключительно законными путями и не ставило себе революционных целей, то у него не возникало никаких трений с государственной администрацией Ии жандармерией губернии. «Дамское общество помощи бедным евреям в губернском городе Ставрополе» было утверждено 8 июля 1906г. Учредительницами общества являлись жительницы г. Ставрополя: жена провизора Д.М. Минц, жена доктора Т.М. Бухштаб и жена купца И.М. Пироварова⁵⁵⁴. Общество имело целью «доставление средств к улучшению материального и нравственного состояния бедным евреям без различия пола, возраста и звания». Район деятельности общества ограничивался губернским городом Ставрополем. Помощь общества выражалась выдачей денежных пособий, снабжением одеждою и пищею, содействием к приисканию нуждающимся занятий, и выдачею беспроцентной ссуды не более 25 руб. на каждое лицо, снабжение медицинской помощью как на дому, так и заботою размещения их в больницу⁵⁵⁵.

Проживающие в Ставрополе поляки образовали свою диаспору или *Римско-католическое общество пособия бедным* в 1903 г. Председателем общества был избран Б.К. Володко, товарищем председателя К.А. Закржевский, секретарем-казначеем Т.К. Закржевская, Я.Л. Маевская. Членами общества также являлись Б.Л. Бекман, И.А. Соколова, Л.Ф. Тарашкевич, С.И. Воронович, Р.А. Орловский, И.М. Петржкевич. В 1906 г. в обществе состояло 72 действительных члена и 1 член-соревнователь⁵⁵⁶.

Главной целью общества было «оказание помощи нуждающимся, обращающимся в Правление». Деятельность общества заключалась в материальной

поддержке существующей при местном костеле Римско-католической школы и в содержании открытой при обществе 2 апреля 1905 г. библиотеки, состоящей под наблюдением Е.К. Закржевской, а с 28 октября 1907 г. Я.И. Фомель⁵⁵⁷. Еще в 1845 г., проживающие в Ставрополе поляки построили у старого польского кладбища костел, который был причислен к Могилевской Римско-католической епархии. Строителем костела был известный ставропольский купец 1-й гильдии, уже построивший в Ставрополе Тифлисские ворота и военный госпиталь – Гавриил Тамашев. Здесь были захоронены известный архитектор В.Э. Лобановский, купцы 1-й гильдии Л.В. Траубе и К.И. Новотни, ставропольский генерал-губернатор Я.М. Янушевский. С установлением советской власти костел оставался действующим до 30-х годов. Затем здание было перестроено под жилой дом первому секретарю крайкома партии Суслову⁵⁵⁸.

В 1907 г. было оказано единовременной денежной помощи от 1 до 25 руб. двадцати семи лицам, на сумму 205 руб. 63 коп., выплачено ежемесячных пособий одному - 5 руб. в течение года, другому - 7 руб. в течение 3-х месяцев; отправлено на родину 5 человек, на что израсходовано 53 руб. кроме того, обществом была приобретена теплая одежда и обувь для 18 неимущих учеников местной католической школы на сумму 94 руб. 85 коп. Общество занималось также приисканием работы и службы. Так, в 1906 г. такой помощи было оказано 14 обратившимся людям. Общество субсидировало местную католическую церковно-приходскую школу, выдав 150 руб., а также приобрело для школы учебники⁵⁵⁹.

Имея свою библиотеку, общество с каждым годом пополняло ее новыми периодическими изданиями. Выписывались «Курьер Литовский», «Семейные вечера», «Виленская заря», «Семейная хроника», «Газета польская», «Библиотека избранных сочинений». За два года, с 1906 г. книг увеличилось на 212 изданий, причем половина из них приобреталась самими членами общества, остальные собирались с пожертвований разными лицами, в основном М. Закржевской, Ю. Корсак, О. Семеновой. В 1907 г. в библиотеке общества числилось 1000 сочинений в 1828 томах. Была установлена плата за чтение книг - по 10 коп. с каждого человека. Абонентов в 1907 г. было 102 человека, в том числе и дети.⁵⁶⁰

Римско-католическое общество пособия бедным в г. Екатеринодаре начало свои действия с 1905 г.⁵⁶¹ В состав общества входили почетные, действительные, соревнователи 43 человек. Среди них О. Людкевич, епископ Иосия Алоизий Кесслер. М. Шенявский, Ирза, А. Буковская, И. Вольф, Б. Новицкий, Городецкий, Мордмиллович, Мицкевич⁵⁶². Уже во второй год существования общества, т.е. в 1906 г. общество содержало школу при Костеле, устроило вечер на увеличение средств для школы. В этом году общество открыло бесплатные воскресные чтения, которыми заведовала учительница школы при Костеле госпожа Киборт⁵⁶³. Помимо денежной и материальной помощи, оказывавшейся благотворительным обществом, последнее не остановилось только на этом. Преследуя просветительские цели и стараясь развить интерес в чтении книг, членами общества была открыта библиотека-читальня, в которой помимо абонементных читателей были те, которые пользовались бесплатными услугами. Заведовала библиотекой член правления Ю. Реутт, которая сумела поставить библиотеку на должную высоту, приведя ее в порядок. При библиотеке имелись молитвенники, крестики и прочие предметы религиозного назначения.

В 1907 г. Екатеринодарское римско-католическое общество пособия бедным удовлетворяло только самые насущные нужды, выдавая пособие бедным как деньгами, так и разными материалами. В этом году было выдано беспроцентных ссуд – 200 руб., единовременных пособий – 64 руб. 87 коп., постоянных пособий – 11 руб., на выезд из Екатеринодара – 6 руб. Всего – 146 руб. 20 коп.

В этом году устроило приют для 3-х старцев в доме, нанятом у прихода, в котором и находятся 3 старца⁵⁶⁴. Им выделялись обеды и все необходимое. За переделку дома для приюта старцев и оборудования было потрачено 94 руб. 20 коп., за аренду дома для приюта – 30 руб., за обеды для старцев – 23 руб. Вопрос об общежитии для детей оставался открытым из-за недостатка средств. В течение года на нужды школы при костеле была выдана незначительная сумма, всего лишь 16 руб. 50 коп. за обучение, за покупку обуви, устроило для детей елки вечер. В 1908 г. на нужды школы перечислило 130 руб.⁵⁶⁵ Ко дню св. Пасхи был

устроен пасхальный стол бедным и организована подписка, по которой собирались пожертвования одеждой, пищей, и все это было роздано бедным⁵⁶⁶.

Осуществляя главную цель общества – «оказание помощи нуждающимся», правление выдавало пособие, беспроцентные ссуды, оказывало медицинскую помощь, пользуясь услугами врача Городецкого, который бесплатно лечил больных и за свой счет оплачивал лекарства в аптеках. В 1908 г. библиотека-читальня принесла прибыли – 4618 руб. 18 коп.⁵⁶⁷ Общество устроило спектакль на польском языке. Выдано единовременных пособий вследствие бедственного положения 15 чел. на сумму 45 руб., к празднику Пасхи – 7 человекам – 10 руб., постоянных пособий – 3 человекам – 78 руб. 87 коп., на выезд из г. Екатеринодара – 2 человекам – 6 руб., уплачено аптекам за лекарства для бедных за 1906-1907 гг. – 25 руб. 63 коп. Собрания общества проходили в помещении Римско-католической приходской школы.

Проживающими в г. Екатеринодаре немками было открыто *Дамское евангелическо-лютеранское благотворительное общество в г. Екатеринодаре*. В октябре 1906 г. на имя начальника Кубанской области и наказного атамана кубанского казачьего войска, генерал-майора Бабыча было подано прошение об утверждении устава общества в числе 23 дам⁵⁶⁸. 9 ноября 1906 г. общество было открыто⁵⁶⁹. Учредительницами общества выступали Елизавета Андреевна Асмус (жена пастора), Элиза Карловна Шилминг (жена провизора), Ольга Ивановна Чернова (жена фотографа), Р. И. Морвшилива, Анна Федоровна Текстер (жена купца), преподавательницы Мариинского женского института Маргарита Александровна Цернаск и Евгения Яковлевна Дуван, Фридерика Фридриховна Шавгулидзе (жена купца), Э. К. Клозе (жена купца) и др.⁵⁷⁰ Целью общества являлось «вспомоществование нуждающимся лицам евангелическо-лютеранского вероисповедания, находящимся в г. Екатеринодаре»⁵⁷¹. Оказание помощи заключалось в выдаче продовольствия, одежды, единовременных или периодических денежных пособий. Общество занималось также приисканием работы, помещало стариков обоего пола в Убежища, дома призрения. Кроме того, члены общества занимались размещением детей обоего пола на свои средства в учебные заведения и сиротские до-

ма. Если средства позволяли, с согласия Церковного совета Екатеринодарского евангелическо-Лютеранского прихода и с разрешения местной власти могло устраивать богадельни, приюты или Убежища⁵⁷². Правление общества находилось в Екатеринодаре в доме Лютеранской церкви⁵⁷³.

Общество занималось сбором сведений о нуждающихся подопечных общества лицах и оказывало помощь, уже в соответствии с их надобностями. Для этого избирались попечительницы и дежурные дамы, которые знакомились с действительным положением просителей, степенью нужды и состоянием здоровья подопечных.

Наиболее ярко представлена деятельность армянских общественных организаций. Первой армянской общественной организацией на Кавказе было *Армянское благотворительное общество в г. Тифлисе*, которое имело сеть филиалов. Устав общества был учрежден 6 июня 1881 г. исполняющим должность наместника кавказского, генерал-адъютантом князем Меликовым в г. Тифлисе. Целью общества являлось «содействие к распространению в Кавказском и закавказском крае просвещения между армянами и оказание им материальной помощи⁵⁷⁴. Общество обязывалось поддерживать существующие армянские школы и открывать новые, распространять ремесла в народе, помогать учащимся в деле образования. Таковы приблизительно цели и прочих существовавших армянских благотворительных обществ, а именно: Армянского человеколюбивого общества в Баку, основанного еще в 1863 г. и Армянского женского благотворительного общества в Тифлисе, основанного в 1881 г.

Заведовал делами общества Совет, который находился в Тифлисе, а также местное управление и комитеты, которые подчинялись Совету. Руководящая роль принадлежала Общему собранию. Общее собрание созывалось в Тифлисе через публикации в местных газетах 2 раза в год. Местные управления и комитеты, как вспомогательные органы на местах, образуемые Советом, согласно § 16, 17, 18 заведовали делами общества в пределах их района⁵⁷⁵. Если общество прекращало свое существование, то все остающиеся капиталы и имущества обращались на

полезные для армян дела по решению 2/3 числа членов общества⁵⁷⁶. За редкими исключениями большей частью вся деятельность этих обществ состояла в оказании пособий учащимся в гимназиях и реальных училищах.

Кавказское армянское благотворительное общество за 15 лет своей деятельности открыло 18 отделений в маленьких городах и больших деревнях. В 1894 г. была произведена подробная и всесторонняя правительственная ревизия всем делам всех армянских благотворительных учреждений, давшая вполне благоприятные результаты для ревизуемых учреждений. Деятельность оказалась правильной, не выходящей из рамок уставов, вполне закономерной. После этой ревизии вышло, однако, распоряжение, чтобы новые отделения открывались лишь с Высочайшего разрешения. В 1899 г. все эти армянские благотворительные общества были закрыты⁵⁷⁷.

Однако, с началом XX в. армянские общества вновь стали образовываться. Так, председателем местного Армавирского управления *Армянского благотворительного общества на Кавказе* (АБОНК) был А.А. Тарасов. При закрытии общества в 1903 г. имущество и 640 руб. капитала были переданы *Армавирскому обществу попечения о детях*, т.к. оно обучало в своей прогимназии более 40 девочек армянок, причем нескольких из них бесплатно⁵⁷⁸. 6 апреля 1908 г. в с. Армавире вновь открылось *отделение Армянского благотворительного общества на Кавказе*. Членами общества были врачи Сергона Сеферова, Никита Бахчиев и др.

16 мая 1908 г. было открыто в г. Екатеринодаре *отделение Армянского благотворительного общества на Кавказе* (доктор Никита Сырмакишев, Алексей Тер-Аганянц, Елизавета Ашрапова, священник Арсен Вартанян, Гаяна Анпеткова). Общество имело целью «распространение просвещения между армянами на Кавказе и оказании им материальной помощи»⁵⁷⁹. Председателем правления был доктор А.Г. Тер-Оганянц, казначеем Г.Я. Анпеткова, члены Н.А. Сырмакешев, Е.Г. Ашрапова, свящ. А. Вортанян. Общество существовало на членские взносы, пожертвования разными лицами. Для поддержания средств устраивались по примеру благотворительных обществ кружечные сборы, благотворительные сборы,

устраивались вечера, представления и т.п. Под опекуном общества находилось Екатеринодарское армянское церковно-приходское училище, где общество выплачивало жалованье учительницам и стипендиатам. Более того, активно реагируя на стихийные бедствия, на эпидемии, возникавшие в городе, общество перечисляло в помощь из своих средств различные суммы (например, в 1908 г. по случаю распространения холеры в городе, общество перечислило в пользу бесплатной чайной г. Екатеринодара 50 руб.)⁵⁸⁰. В 1911 г. жандармское управление получило «негласные указания» о связи деятельности «Армянского благотворительного общества» с националистической партией «Дашнакцутюн». Общество ставило целью «распространение просвещения между армянами на Кавказе, поддерживало существующие армянские школы и открывало свои». На 1911 г. оно финансировало 100 школ, библиотеку и типографию⁵⁸¹. Деятельность армянского общества была подвергнута тщательной проверке по всем губерниям и областям Кавказа. Она выявила, что одно из отделений «армянского культурно-просветительного общества» было открыто в екатеринодаре и, по словам местного жандармского управления, «его деятельность приобрела политический характер»⁵⁸². Кроме того, в 1904-1906 гг. одно из отделений Дашнакцутюн работало в Кубанской области среди армян, арендовавших земли «нагорной полосы» Безыменской волости. Однако организация не была распространена ни среди учащихся, ни среди учителей местных армянских школ⁵⁸³. Фактический материал не позволяет говорить об активной деятельности армянских националистических партий в национальных школах региона. Возможно, более активно они действовали в Армении, а не в областях с преобладающим русским населением. Гораздо более активно действовали законно открытые армянские национально-просветительные общества. В 1910 г. в Ставрополе функционировало «Общество вспомоществования бедным армянам и недостаточным ученикам». «Цели общества видны из его названия», говорится в программе⁵⁸⁴. Об отношении армянской диаспоры к обществу свидетельствуют взносы ставропольских армян. От разных лиц обществу в 1912-1913 гг. было пожертвовано 53000 руб., только один купец Цуканос внес 1500 руб. на нужды общества. Эти деньги тратились на организацию национального просвеще-

ния для армян города. Общество вносило «за право учения 4-х учениц и 1 воспитанника гимназий, которым, помимо этого выдаются деньги на одежду, учебные пособия и каждодневно на завтрак», - говорится в отчете председателя общества перед губернскими властями⁵⁸⁵. Кроме оказания материальной помощи армянским ученикам в государственных гимназиях, общество содержало в Ставрополе свою армянскую начальную школу, где бедные армянские дети обучались бесплатно⁵⁸⁶. Такое же армянское просветительное общество существовало на станции торговая, где оно содержало школу «для детей мещан»⁵⁸⁷.

Активно открывались армянские благотворительные общества женщинами. Так, 18 января 1907 г. было утверждено под № 2 об обществах и союзах присутствия *Дамское армянское благотворительное общество в г. Екатеринодаре*, которое находилось в помещении Армянского училища по ул. Штабная 29, (в доме Армянской церкви). Учредительницами общества выступали 7 дам: жена местного ревизора Елизавета Карповна Пирумова, Гаянэ Петровна Сатуньянц, мещанка Гаянэ Давидовна Чедбарова, акушерка Анна Михайловна Берекчиян, учительница армянского училища Елизавета Окрокверихова, жена армянского священника Тируйи Авдотьевна Вартаньян, дочь мещанина Вардуи Григорьевна Есяян⁵⁸⁸.

Целью организации, определенной в § 1 устава общества являлось «вспомоществование нуждающимся лицам армянского происхождения, находящихся в Екатеринодаре»⁵⁸⁹. В своем составе общество насчитывало 202 члена. С момента своего открытия 28 января 1907 г. общество просуществовало до 21 мая 1908 г., т.е. всего год. Тем не менее, из накопленных средств 7545 руб. 99 коп., общество выплатило стипендии 2 ученикам на сумму 167 руб., за обучение трех учащихся 110 руб., перечислило Армянской екатеринодарской школе 100 руб., а также учительнице кройки 230 руб. за 8 месяцев, школе кройки 22 руб. 34 коп. Таким образом, всего за год общество израсходовало 4640 руб. 44 коп.⁵⁹⁰ Для того времени это была огромная сумма.

Согласно постановлению общего собрания членов общества, состоявшегося 6 апреля 1906 г. Дамское армянское благотворительное общество прекратило свое

существование и все имеющиеся средства (2905 руб. 55 коп.) передало в Кавказское Армянское благотворительное общество в Екатеринодарское отделение⁵⁹¹.

Аналогичное общество было открыто в г. Майкопе под названием *Армянское женское благотворительное общество в г. Майкопе*, целью которого также было «вспомоществование нуждающимся лицам армянского происхождения, находящимся в г. Майкопе и окрестностях»⁵⁹². Устав общества был утвержден 9 апреля 1907 г.⁵⁹³ Учредительницами общества выступали жена майкопского купца Татьяна Антоновна Терзиева, жена майкопского купца Софья Никитична Берберьян, вдова екатеринодарского мещанина Елизавета Христофоровна Таманцева, жена нахичеванского мещанина Ольга Николаевна Шаповалова, вдова майкопского мещанина Евгения Ароповна Андриясьян, учительница Наталья Христофоровна Григорьян, Изабелла Григорьевна Берберова, Елизавета Захаровна Ольга Лукьяновна Чибичева. Председательницей была избрана Варан Ризельян, а членами правления Чибичева, Артемава, Андриасьян, Терзиева, Мавян, Шаповалова, Таманцева⁵⁹⁴.

Правление находилось в г. Майкопе в доме Армянской церкви⁵⁹⁵. Однако деятельность общества была развита слабо. Например, из имеющейся в 1907 г. суммы 233 руб. 72 коп., общество оказало помощь 5 лицам на сумму 26 руб. 21 коп.

25 апреля 1908 г. губернским по делам об обществах и союзах присутствием было внесено в свой реестр общество *Дамский кружок общества вспомоществования недостаточным учащимся и бедным армянам* в губернском г. Ставрополе. Учредителями кружка выступили жены представителей интеллигенции и промышленников Н.К. Казаров, П.К. Анпеткова и Н.Н. Муратова.

Дамский кружок преследовал цель оказания помощи бедным учащимся, без различия пола и звания, выдачей денежных пособий, снабжением одеждой и продуктами питания, беспроцентной ссудой не более 25 руб. на каждого обучающегося, приобретением для работ материалов и инструментов. В общество могло входить неограниченное число лиц обоего пола, и состояло оно из почетных, по-

жизненных и действительных членов общества. Почетными членами общества признавались лица, оказавшие обществу особые услуги, пожизненными были лица, которые жертвовали единовременно не менее 100 руб. и действительными – лица, вносящие в год по 6 руб. В состав общества в среднем входило более 25 чел. Денежные средства, наряду с добровольными пожертвованиями, членскими взносами, составляли доходы от продажи рукоделий, от устройства вечеров, спектаклей, концертов, народных гуляний. Так, по данным ревизионной комиссии, на 31 декабря 1914 г. «остается на остаток 2282 руб. 46 коп.».

Дамский кружок развернул активную деятельность и оказал значительное влияние на повышение образовательного уровня армянских детей города⁵⁹⁶. Дамский кружок в период первой мировой войны, совместно с Дамским комитетом Ставропольской губернии помощи больным и раненым, внес свою лепту в организацию и оснащение госпиталей в городе.

Для содействия национальному просвещению функционировали и либеральные просветительные общества других народов. Эллинское благотворительное общество содержало на свои средства частную греческую школу. По программе общества в греческую школу должны были «приниматься дети греков всех сословий без различия пола, возраста и подданства, безо всякого испытания». Большую группу национальных обществ на Кубани составляли греческие благотворительные общественные организации, которых в разное время было открыто 7 (в г. Екатеринодаре, в г. Майкопе, в ст. Крымской Темрюкского отела, в г. Сочи, г. Новороссийске, г. Анапе, г. Туапсе). Так, например, *Крымское греческое благотворительное общество* учреждено 20 декабря 1907 г. в ст. Крымской, Темрюкского отдела Кубанской области⁵⁹⁷. Учредителями общества были Эпаминонд Катасси, Христофор Макриди, Ф. Шахмиди, Лука Саливер, Илья Мавраидис, Спиридон Пехтелидис, Иван Фандопуло. Георгий Мавроидис, Иван Горбачев, Дмитрий Горбачев и др. Всего в обществе состояло 35 человек. Целью общества было «доставление всякого рода пособий живущим постоянно или временно прибывающим в ст. Крымской Кубанской области нуждающимся грекам». Построение греческого храма и поддержания его благолепия. Учреждение с разрешения

правительства и по мере развития средств общества, греческих учебных заведений и других благотворительных учреждений, какие окажутся нужными и содержание таковых.

Членами могли быть все совершеннолетние и не потерявшие гражданские права греки православного вероисповедания обоего пола живущие в ст. Крымской и окружающих ее станиц, селений и хуторов, отстоящих от нее не далее 25 верст с ежегодным взносом в пользу общества не менее 3 руб. одновременно. Управление делами общества распределялось между Советом (в ст. Крымской) и Общим Собранием членов общества. Совет избирал председателя, вице-председателя и казначея.

Учредителями *Анапского эллинского благотворительного общества* были 68 человек, среди которых купцы Г. Мавропуло, Д. Фомаидис, Г. и Д. Триполитовы, К. Кондопуло⁵⁹⁸. Председатель Дмитрий Триполиров.

В 1907 г. общество пожертвовало Гудаутской греческой школе – 50 руб., выплатило пособий бедным семьям в размере 90 руб., пособий на погребения - 59 руб. 42 коп., оказало помощь греческому начальному училищу на сумму 542 руб. Всего за год было потрачено 850 руб. 89 коп. Остаток на 1908 г. 7 руб. 11 коп. Приход: от поставленного спектакля 25 февраля – 161 руб. 67 коп., 30 июля – 245 руб. 33 коп. членских взносов – 455 руб. всего 858 руб.⁵⁹⁹ Поляки, проживающие на Кубани открыли 3 римско-католических общества в г. Екатеринодаре (11 февраля 1904 г.), в Армавире (4 апреля 1914 г.), в г. Новороссийске (16 октября 1913 г.)

Другим направлением деятельности национальных общественных организаций служили просветительские общества. Среди благотворительных общественных организаций, оказывающих помощь ученикам, были и национальные общества. В 80-е годы католические, протестантские, еврейские школы были переданы в Министерство народного просвещения. Всего таких школ насчитывалось около 3000.⁶⁰⁰ Существовали определенные трудности открытия национальных школ. Поэтому начальные школы национальных меньшинств открывались через

благотворительные организации: при *Екатеринодарском эллинском благотворительном обществе*⁶⁰¹, при *Анапском эллинском благотворительном обществе*⁶⁰², при *Римско-католическом обществе пособия бедным в г. Екатеринодаре*⁶⁰³, *Римско-католическом обществе пособия бедным в г. Ставрополе* и т.д. Просветительных обществ мусульман и грузин в 1908 г. не было⁶⁰⁴.

С 1 ноября 1915 г. в г. Армавире функционировало *Армавирское грузинское общество распространения грамотности*, ставившее перед собой задачи распространения национального просвещения среди грузин Кубанской области⁶⁰⁵. Председателем общества был избран чиновник акцизного ведомства Александр Ясонович Кавелашвили 32 лет, секретарем И.В. Мгеладзе, 29 лет, общество имело в составе 90 членов. Общество открыло библиотеку и предполагалось открыть школу для грузинских детей⁶⁰⁶.

В конце 1907 г. по инициативе представителей греческой общины Екатеринодара был учрежден *Екатеринодарский эллинский артистический кружок*⁶⁰⁷.

Основателями кружка выступали турецкоподданные Ф.Г. Стефандис, А.И. Кайшев, А.В. Филлизис и И.И. Сарантиди, которые обратились 8 октября 1907 г. к начальнику Кубанской области и наказному атаману Кубанского казачьего войска с просьбой утвердить устав артистического кружка. Примерно через месяц устав был утвержден. Целью кружка являлось «распространение в Эллинском обществе Кубанской области вокальной, инструментальной музыки и драматического искусства посредством учреждения музыкальных училищ, преподаванием уроков и устройства музыкальных вечеров, концертов, публичных чтений и любительских спектаклей»⁶⁰⁸. Членами кружка могли быть все совершеннолетние греки мужского пола.

Для руководства кружком, ставшим позднее филармоническим обществом, был приглашен капельмейстер М.Ф. Сириньяно, организовавший хор и оркестр. Через некоторое время с помощью богатых меценатов он открыл музыкальные классы кружка. Здесь молодые греки обучались игре на фортепиано, смычковых инструментах и сольному пению, которое преподавала Л.Ф. Сириньяно. Ученики ее класса часто выступали на семейных музыкальных вечерах. 11 декабря 1910 г.

вокалисты и оркестр кружка под управлением М. Сириньяно показали в сценическом исполнении одноактную оперу А.Аренского «Рафаэль». Члены кружка участвовали также в домашних спектаклях штаба, управления, оружейной мастерской казачьего войска.

15 декабря 1913 г. в зале войскового собрания проходила опера «Алеко» композитора Юона, написанная по поэме А.С. Пушкина «Цыгане». Партию Земфиры в ней пела Л. Сириньяно, а струнным оркестром войска дирижировал М. Сириньяно. В др. партиях выступали В. Козицын (Алеко), И. Бекетов (молодой цыган), А. Самаров (старик – отец Земфиры).

Неоднократно, вплоть до 1917 г., проходили бенефисные выступления дирижера оркестра этого кружка композитора М.Ф. Сириньяно. Исполнялись его произведения: «Увертюра», дуэт для скрипки и виолончели «Просьба и надежда», элегия «Памяти 9 января 1905 г.», «Гимн свободе»⁶⁰⁹. Кружок осуществлял музыкальную сценическую деятельность вплоть до 1917 г.

Таким образом, следует сказать, что национальные общественные организации, по примеру других обществ, также вели активную деятельность. Однако, в силу ряда ограничений, продиктованных царской властью, эти общества не могли сыграть существенно важной роли в общественной жизни рассматриваемых регионов.

Специфика национальных общественных организаций состояла в том, что на Ставрополье и Кубани они открывались не только с благотворительными, но и просветительскими целями. Особо следует выделить национальные просветительские общества (эллинские, грузинские и др.), распространявшие грамотность среди своих народов и содействовавшие развитию национальных культур, однако деятельность этих обществ была осложнена давлением со стороны царизма.

Национальные благотворительные организации рассматриваемых регионов стали возникать в основном в начале XX в. массовое формирование началось после революции 1905-1907 гг., когда число их увеличилось до 20. На территориях Ставрополья и Кубани были представлены общественные организации практически всех национальностей (армянские, греческие, римско-католические, еванге-

лично-лютеранские, еврейские, грузинские, мусульманские). Наибольшее количество национальных обществ действовало среди представителей армянской национальности. Кроме того, открывались женские благотворительные общественные организации.

В создании национальных обществ принимали участие люди различных сословий, но большинство армян, греков – выходцев из купечества и мещанства. Мусульманские общества были представлены титулованной знатью, римско-католические и лютеранские – учительством, духовной интеллигенцией.

Фактический материал региона свидетельствует о широком распространении в нем либеральных национально-просветительных общественных организаций, которые пытались самостоятельно решать проблемы организации образования для нерусских детей региона. Национальные диаспоры широко поддерживали либеральные национально-просветительные общества, не ставившие целью свержение правительства, но реально решавшие проблему нехватки национальных школ для своего народа. Государственная администрация региона, в свою очередь, не преследовала либеральные национально-просветительные общества, так как их деятельность не угрожала геополитическим интересам страны и полностью основывалась на государственном законодательстве – на законе «О частных учебных заведениях».

На развитие национального просвещения в регионе большое влияние оказали либеральные общественные организации – как русские, так и национальные просветительные общества. Большая часть частных национальных, армянских, греческих, еврейских и грузинских школ, открытых в ставропольской губернии и Куюанской области, финансировалась за счет либеральных просветительных обществ.

Исследованием не выявлено существенного вклада в постановку национального просвещения в регионе ни националистическими, ни революционными партиями. Возможно более активно националистические партии действовали в чисто национальных регионах, а революционные – в «русских» учебных заведениях.

§ 3. Общества взаимопомощи и их значение в защите интересов малообеспеченных профессиональных групп

Организации взаимопомощи – это объединения благотворительные, поскольку оказывали материальное содействие нуждающимся. Но, в тоже время, организации взаимопомощи были первыми легальными профессиональными объединениями и поэтому заслуживают отдельного рассмотрения. В отечественной историографии этим объединениям уделялось некоторое внимание⁶¹⁰, но оно несравнимо с тем, которым пользовались профсоюзы. В ряде работ последние назывались прогрессивными, поскольку активно отстаивали права своих членов, а первые - консервативными, т.к. не делали этого⁶¹¹. В эти общества входили представители одного или близких занятий (чиновники, учителя, врачи, фельдшеры, фабричные рабочие, и т.д.).

В 1899 г. в стране действовало свыше 200 объединений взаимопомощи⁶¹². В 90-е годы XIX в. такие организации возникают и на Кавказе, в частности, на Ставрополье и Кубани. В 1904 г. МВД издало нормальные уставы обществ взаимной помощи, похоронных касс, приданных касс, суде-сберегательных касс. В данном исследовании специального рассмотрения заслуживают только общества взаимопомощи (взаимной помощи, взаимного вспомоществования). Цель большинства обществ взаимопомощи заключалась в стремлении улучшить материальное положение своих членов. Организации взаимопомощи делились на общества и кассы. По утверждению И.Д. Степанского, «грань между ними порой трудноуловима: кассы ограничивались чисто материальной взаимопомощью, а общества далеко не всегда практиковали взаимопомощь духовную». Эта последняя выражалась обычно в создании библиотек и проведении клубных мероприятий – спектаклей, концертов, вечеров, которые к тому же служили источником дохода. Материальная взаимопомощь осуществлялась как в отношении нетрудоспособных и не только им, но и в виде выдачи пособий и пенсий вдовам и сиротам, так и трудоспособным членам, которым выдавались ссуды под проценты.

Основной направленностью обществ взаимопомощи являлось социальное обеспечение граждан. Государственной системы такового в стране в рассматриваемый период не существовало. В этом отношении общества взаимопомощи соприкасаются с организациями чисто благотворительными, поскольку в них тоже был силен филантропический элемент. Современники тех лет не разделяли эти две группы организаций, и общества взаимопомощи постоянно фигурировали в официальных списках благотворительных учреждений⁶¹³. В связи с этим в 1899 г. Хозяйственным департаментом МВД был издан специальный циркуляр, предназначенный губернаторам, в котором указывалось, что «общества взаимного вспомоществования не могут разрешаться на основании примерного устава общества пособия бедным»⁶¹⁴.

Наибольшее распространение в России получили профессиональные объединения торговых и промышленных служащих - приказчиков, конторщиков, бухгалтеров и др. профессий. Первое Общество взаимопомощи приказчиков возникло в Риге в 1859 г.⁶¹⁵ Затем общества взаимопомощи стали открываться в столицах, крупных промышленных городах и к концу XIX волна их докатилась до Ставрополя и Кубани. К 1900 г. таковых объединений в стране насчитывалось 97⁶¹⁶.

Характеризуя общества взаимопомощи торговых служащих, активный деятель изучаемого движения М.Г. Непряхин писал: «Во всяком случае, это далеко не то, что самопомощь и взаимопомощь общепрофессионального значения. Профессиональные нужды в отношении времени работы, праздничного отдыха, заработка, взаимоотношений с хозяевами – совершенно ушли из круга задач, перечисляемых уставами».⁶¹⁷ Очень часто, общества пытались расширить границы своей деятельности, но в таких случаях правительство быстро реагировало арестом и высылкой столь активных деятелей, либо же просто закрывало неудобное общество. В циркуляре МВД от 4 февраля 1895 г. отмечалось: «Из поступающих в МВД отчетов касс и обществ – ссудо-сберегательных, похоронных, взаимопомощи, потребительных усматривается, что общества эти и кассы нередко выходят из пределов разрешенной им деятельности и даже изменяют без надлежащего разреше-

ния отдельные постановления утвержденных для них уставов».⁶¹⁸ Поэтому губернаторам строго предписывалось не допускать ничего подобного. Надо заметить, что история обществ взаимопомощи представляет интерес, прежде всего именно в тех случаях, когда общества пытались «преступить грань», демонстрируя тем самым необходимость перехода к иным формам профессиональной организации.

Ярким примером организаций взаимопомощи приказчиков и служащих может служить *Общество взаимного вспоможения приказчиков и служащих в частных коммерческих учреждениях г. Екатеринодара*, основанное 27 апреля 1895 г.⁶¹⁹ Общество состояло из почетных членов, пожизненных благотворителей и благотворителей годовичных, действительных пожизненных и действительных годовичных членов. Почетных членов в обществе насчитывалось 13 человек, в числе которых были начальник Кубанской области М. П. Бабыч, купцы Б.В. Черачев, Е.Г. Тарасов, Г.С. Чистяков, Д.М. Дон-Дудин и др. Пожизненными благотворителями были утверждены Я.Н. Богарсуков, М.И. Коровянский и А.К. Малкин. Благотворителей годовичных было 7 человек, действительных пожизненных тоже 7 человек. Действительных членов насчитывалось 487 чел.⁶²⁰ В течение последующих лет состав общества постоянно пополнялся. Только в 1912 г. вступило в общество 222 человека. Председателем общества был Д. Подчищаев.

В деятельности этого общества можно выделить несколько направлений. Первое - просветительское. Главное внимание общества уделялось начальному образованию. *Екатеринодарское общество вспомоществования приказчиков* израсходовало за 1901-05 гг. на начальное образование около 59 тыс. руб.⁶²¹

В первый год обществом была открыта *школа*, которая располагалась на ул. Красной. В школе общества обучались как дети членов общества (25 %), так и не принадлежащих к нему (75%), в основном дети служащих в торговых предприятиях (в магазинах). Средний возраст учеников - от 14 до 19 лет. Заведующей школой была В.Н. Шемет и пять учительниц общеобразовательных предметов местных городских училищ. Кроме того, законоучителями работали священник Иосиф Дементьев и диакон А.Ф. Куш. Учителем пения и музыки А.Л. Эксельбант, учителем гимнастики И.В. Швец, учителем рукоделия О.Н. Дятлова. Почетным

блюстителем школы являлся екатеринодарский купец 1-й гильдии Б. В. Черачев. Труд учителей оплачивался поурочно, из расчета 1 руб. в час. Обучение в начальной школе приказчиков было настолько успешным, что подавляющее число воспитанников поступало в средние учебные заведения. Поэтому с 1913 г. школа общества приказчиков была преобразована в *подготовительное учебное заведение третьего разряда*⁶²².

Следующим шагом общества было открытие вечерних курсов. Заметим, что в Екатеринодаре уже были распространены коммерческие, бухгалтерские и торговые курсы, но оплата за обучение в них была высока, что делало их недоступными для основной массы населения. 1 декабря 1909 г. по инициативе правления общества были открыты *бесплатные вечерние курсы для торговых подростков*. Цель курсов – «дать торговым подросткам, занятым в торгово-промышленных предприятиях г. Екатеринодара возможность пополнить свое образование и способствовать поднятию умственного и нравственного уровня»⁶²³. Почетным попечителем вечерних курсов был избран В.П. Пятков.

На курсах преподавались русский язык, арифметика, география и счетоводство. Программа была приближена к программам 2-х классов училищ МНП и рассчитана на 3 года обучения для грамотных и на 4 года - для малограмотных. В группу малограмотных учащихся входили самоучки, не знающие правописания и арифметики, в основном ученики греческих и армянских школ. Для них преподавались русский язык и арифметика. Вторую группу составляли ученики, окончившие одноклассную начальную школу и те, кто самостоятельно освоил навыки письма, чтения и арифметики. Поэтому основное внимание в этой группе уделялось русскому языку, арифметике и географии. Третья группа состояла из большого количества окончивших начальную школу учеников, более развитых и подготовленных. Для них преподавались русский язык, арифметика, география и счетоводство.⁶²⁴ И четвертую группу составляли ученики, окончившие 2-х классовые училища МНП, ученики низших классов средних учебных заведений, окончившие начальную школу конторщики торговых предприятий. Здесь преподавали

русский язык, арифметику, географию и бухгалтерию. Нужно отметить, что ученики распределялись по группам без экзаменов, по имеющимся о них сведениях.

Для заведывания и направления работой курсов была создана постоянная «организационная комиссия по вечерним курсам». Причем, комиссия создала «институт групповых старост», избираемых самими учащимися, в обязанности которым вменялось «создание лучших условий для хода занятий»⁶²⁵. Комиссия использовала и другие не менее важные средства нравственного и эстетического воспитания – театр и экскурсии. Так, дирекция драматической труппы Синельникова летом еженедельно по воскресным дням предоставляла учащимся курсов не менее 50 бесплатных мест на утренние спектакли труппы, игравшей лучшие комедии Островского. Владикавказская ж/д неоднократно предоставляла бесплатный или дешевый проезд экскурсиям учащихся в ближайшие станицы Северскую, в Новороссийск и Геленджик. Таких экскурсий проводилось каждый год в среднем по 4. Кроме того, член общества И.Н. Дицман бесплатно организовал экскурсию на пароходе «Полезный» по Кубани до г. Темрюка для 50 учащихся⁶²⁶.

В конце 1911 г. общество приобрело плановое место и к 1913 г. было построено школьное здание, расходы по которому составили 35000 руб. С этого времени школа и вечерние курсы располагались в собственном здании общества⁶²⁷. В просветительных целях действовала и библиотека общества, организованная при школе.

Нужно отметить, что процветанию общества способствовали различные организации, частные лица. Так, например, Клуб общества приказчиков перечислил 10000 руб. на приобретение имущества. В пожертвованиях на открытие курсов участвовали местное купеческое общество, Попечительство о народной трезвости и Общества взаимных кредитов, перечисления от которых принесли обществу 640 руб.⁶²⁸ 25 июня 1912 г. было устроено благотворительное гулянье в городском саду с бесприкрытым базаром, принесшие прибыли - 1330 руб., устроено несколько спектаклей в пользу начальной школы Общества, от которых получено 1391 руб.⁶²⁹

В 1912 г. при обществе было учреждено *Бюро по приисканию занятий для безместных приказчиков*. В тот же год в бюро поступило всего 168 заявлений. Наибольший процент подавших заявления составляли приказчики. Обращались в общество мануфактуристы, галантерейщики, бакалейщики, частные торговцы, вино-гастрономы, кожевники, обувщики. По сведениям работавших в Бюро, 96 % из всего числа безработных имели низшее образование, или учились в начальной церковно-приходской, станичной школе - до городского училища включительно, 3, 9% имели среднее образование, и 0,1 % (один человек)- с высшим образованием (2-й курс земледельческого Института)⁶³⁰.

Издательская деятельность общества заключалась в выпуске собственного журнала «Самопомощь».

Благотворительная деятельность общества выражалась и в выдаче пособий и заимообразных ссуд. Если первоначальные выплаты пособий составляли 120-130 руб., то к 1912 г. сумма пособий, выданных пенсионерам общества и «безместным» приказчикам достигла 3000 руб.

Обществом предпринимались попытки по оказанию медицинской помощи своим членам. В 1913 г. было приобретено плановое место под санаторий – дача в г. Анапе, площадью в 600 кв. сажень⁶³¹. Неоднократно поднимался вопрос об открытии собственной лечебницы, но, к сожалению так и не был реализован. Некоторые врачи города принимали членов общества бесплатно или на льготных условиях.

26-27 декабря 1912 г. по инициативе *Армавирского общества взаимного вспоможения приказчиков* проходил Кубанский областной съезд приказчиков, на котором наиболее деятельное участие приняли члены *Общества взаимного вспоможения приказчиков и служащих в частных коммерческих учреждениях г. Екатеринодара*⁶³². Проблемы, поднятые на этом съезде, привели к тому, что теперь важным делом общества стала забота «о создании сносных условий труда и отдыха служащих». Члены общества организовали при правлении *наблюдательную комиссию*, в обязанности которой вменялось следить за исполнением постановлений «О нормальном отдыхе служащих». Обстоятельства, вызвавшие необходи-

мость создания названной организации следующие. По ст. 11 закона 15 ноября 1906 г. «О нормальном отдыхе служащих в торговопромышленных предприятиях» надзор за исполнением правил, и обязательное постановление возлагалось на земские и городские управы, участковых попечителей, избираемых земскими собраниями и городскими думами, а равно и полиции. Между тем, в г. Екатеринодаре как и в большинстве других городов, городская управа не стремилась следить за исполнением торговцами закона «О нормальных условиях труда служащих», не создала никакой организации по надзору. Городская полиция также не уделяла времени для преследования нарушений этого закона. При таких условиях торговцы практиковали на своих предприятиях 11-ти часовой рабочий день для служащих, доходивший зачастую до 13 и более часов. Постоянные, настойчивые жалобы членов общества на произвольное удлинение хозяевами рабочего дня, поощряемое полной безнаказанностью побудило правление общества принять меры к защите прав служащих на отдых. Члены общества обратились к полицмейстеру г. Екатеринодара с просьбой о воздействии на торговцев. 12 сентября 1912 г. правление общества избрало «комиссию по наблюдению за нормальным отдыхом служащих», членами которой были Д.И. Подчищаев, А.Л. Юркевский, А.Н. Крылов, П.П. Дьячков. Они же, совместно с участковой полицией совершали осмотры торговых заведений после 19.00 часов и выступали в суде Мирowych судей свидетелями нарушений закона торговцами.

В начале 1912 г. деятельность комиссии прекратилась из-за отсутствия свободного времени у членов общества. Однако, всего за шесть месяцев (с сентября 1911 г. по 1 марта 1912 г.) состоялось 20 судебных процессов, с определением штрафов виновных - от 5 до 25 руб. С 22 мая 1912 г. состав наблюдательной комиссии обновился избранием С.Н. Кабаненко, А.Н. Крылова и П.П. Заболотского. Наблюдательная комиссия нового состава не ограничивалась участием в осмотрах вместе с полицией, а добилась разрешения на именные карточки, так называемые предписания участковой полиции «об оказании содействия в преследовании нарушений судебным порядком». Эти удостоверения позволяли производить осмотр самостоятельно, не привлекая полицейских чинов. С августа началась интенсив-

ная планомерная деятельность наблюдательной комиссии – введена регистрация обнаруженных членами комиссии нарушений, назначен день ежемесячных заседаний, велись их протоколы, был выработан определенный план ежедневной деятельности.⁶³³ Всего в отчетах общества, по книге протоколов, зафиксировано 10 заседаний наблюдательной комиссии, послано 40 сообщений полиции о составлении протоколов, сделано 7 предупреждений, вынесено 9 обвинительных приговоров. Деятельность наблюдательной комиссии встретила неприязненное отношение к себе со стороны значительной части торговцев, а равно и со стороны городской управы и мировых судей. Нарушения продолжались, особенно упорны в этом деле были такие торговцы, как С.Д. Запорошек, Т.Д. Мерцалов, братья Арзумановы, товарищество братьев Яременко, на предприятиях которых рабочий день составлял 9-11 часов.

Выступления общества в защиту нормальных условий труда служащих не смогли, да и не могли изменить ситуацию в городе в отношении беззаконий торговцев. Однако, то, что члены общества стремились путем ежедневного наблюдения заставить торговцев уважать закон и права служащих на отдых, свидетельствует о демократических устремлениях средних городских слоев населения.

Открытое 27 апреля 1894 г. *Общество вспоможения приказчиков и служащих административных учреждений в Екатеринодаре*⁶³⁴ оказывало материальную помощь нуждающимся приказчикам и служащим выдачей пособий, ссуд, обеспечивало заболевших и их семьи медикаментами по более дешевым ценам.

Майкопское общество взаимного вспоможения приказчиков и частного профессионального труда открыло свои действия 1 марта 1898 г.⁶³⁵ В обществе состояли Н. Просянкин, М. Комисаренко, П. Зарубин, Ф. Суражский, Г. Грублевский.

Общество находилось на ул. Бульварной, 2 в собственном здании⁶³⁶. Количественный состав членов общества колебался от 80 чел до 100 чел.⁶³⁷

Благотворительная деятельность общества выражалась в выдаче ежемесячных и единовременных пособий, в помощи желающим вернуться на родину, в содержании стипендиатов, в приискании работы нуждающимся в этом и т.д. В 1901

г. денежной помощью общества в поиске работы воспользовался всего один человек, помощью в оплате за обучение - 5 человек, а вне заведений общества - 2 чел.⁶³⁸ Если в 1901 г. было выплачено единовременных пособий на сумму 25 руб., то в 1904 г. – 35 руб., а постоянных - в размере 115 руб.⁶³⁹ В 1903 г. общество выдавало стипендии пяти ученикам при Майкопском городском Александровском 6-ти классном училище памяти А.С. Пушкина в размере 30 руб.⁶⁴⁰, а в 1904 г. уже шести ученикам, выплатив им - 36 руб.⁶⁴¹ Деятельность общества зависела от наличия средств. Со дня открытия общества – с 1 марта 1898 г. по 1 января 1905 г. в его кассу поступило 13459 руб., а затрачено обществом на различные нужды - 12991 руб.⁶⁴²

27 июля 1909 г. в г. Ставрополе было учреждено *Ставропольское общество взаимопомощи*⁶⁴³ председателем которого был В. Зубов. Учредителями общества выступали старший акцизный контролер А.А. Фон-Нонтбек, присяжный поверенный Г.Н. Прозрителев, инспектор мелкого кредита Ставропольского отделения Государственного банка В.А. Зубов, потомственная дворянка А.Н. Можарова, дочь дворянина Н.П. Войнова⁶⁴⁴. Находилось общество на ул. Мариинской в доме № 38.

Целью организации служило «обеспечить своим членам права получать ссуды, когда это будет кому-либо из них нужно» (§ 1). Из средств общества, его члены получали ссуды на 6 месяцев (§ 8). Уставом был определен и наивысший размер ссуды - в 100 руб. (§ 9). За год с 7 августа 1909 г. по 31 июля 1910 г. в общество вступило 466 чел. К началу 1911 г. в обществе числилось 892 члена⁶⁴⁵.

Число вкладов за год составило 1696 на сумму 1755 руб., погашение ссуд – в количестве 319 на сумму 1884 руб., а выдано 199 чел. на сумму 3300 руб.⁶⁴⁶ Более всего в обществе было ремесленников – 125 чел., чиновников – 119 чел., торговцев -38 чел, приказчиков – 30 чел., учителей – 24 чел., прислуги – 21 чел., лиц, не имеющих определенных занятий – 54 чел., коммерсантов – 14 чел., фельдшеров – 6, остальных 17 чел. Наименьший размер вклада на человека составлял 30 коп., наибольший – 58 руб., средний – 3-4 руб. Наибольший размер ссуды на заемщика был определен 50 руб., наименьший – 3 руб., а средний – 13, 7 руб.

Деятельность общества проявлялась в сборе денег, членских вкладов, в выдаче ссуд тем или иным из членов, которым это было нужно, а также в наблюдении за своевременным погашением ссуд. Выдача ссуд производилась в порядке заявлений о ссудах, выдавались ссуды и вне очереди, сначала размером не более 10 руб., затем, когда эти внеочередные ссуды стали слишком ослаблять ресурсы для выдачи очередных ссуд, то размер уменьшили до 5 руб.

Главным делом общества было наблюдение за срочным погашением ссуд и забота о мерах к регулярному поступлению погашений ссуд. После напоминаний о просрочках, были приняты комиссии по просроченным ссудам, которые посещали несознательных заемщиков. Что касается сбора денег, то несколько членов бесплатно работало в качестве сборщиков. Прием и выдача денег производились правлением ежедневно с 16.00 до 18.00. и по праздникам с 12.00 до 14.00 часов. Кроме того, прием денег производился в Народном доме с 16.00 до 18.00 часов вечера по будням и с 10.00 до 12.00 часов дня по праздникам.

Просветительская работа общества заключалась в проведении чтений и лекций. Так, например, В. А. Зубов прочитал четыре лекции в школах Алексеевской, Александровской и Полтавской научно-популярного характера, которые собирали 20-25 чел.

Число членов возросло за 1911 г. с 211 до 688 чел., что объясняется существенным интересом и доверием населения к деятельности общества. Все вклады членов велись под запись на их счет и выдавались им, когда было нужно ссуды, размером в пять раз превосходящие сумму их ежемесячных вложений.

Служащими торгово-промышленных предприятий г. Ставрополя было учреждено в 1912 г. *Общество взаимопомощи коммерческих служащих г. Ставрополя*. Председателем общества был Н.А. Ермолов. Членами общества были известные врачи, учителя, поверенные и т.д. Девизом общества служили слова: «Пусть каждый из нас убедит своего товарища, что в единении сила, что только подобный тебе может понять твою нужду и помочь в ней»⁶⁴⁷.

Первоначальный состав общества насчитывал 70 чел. Спустя год в его рядах уже числилось 120 чел. Однако, при наличии в г. Ставрополе более 500 чел.

служащих в коммерческих предприятиях, число членов в обществе было небольшим, т.е. всего 25% из них записались в члены общества, которое ставило себе цель «обслуживать» их же интересы. Кроме того, в отчетах отмечалось индифферентное отношение самих членов к деятельности общества, что выражалось в «неаккуратной уплате членских взносов и в нечастых посещениях собраний общества», на которых присутствовала всего $\frac{1}{4}$ часть членов. Ярким фактом, показывающим отсутствие у приказчиков желания самообразования, свидетельствовали «пустые аудитории на бесплатных лекциях» по разным вопросам, устраиваемых для членов общества при лекторах – членах «Общества распространения грамотности». Тем не менее, общество провело в 1913 г. 43 заседания. По примеру *Екатеринодарского общества взаимопомощи приказчиков и служащих в частных коммерческих учреждениях*, члены Ставропольского общества взаимопомощи также следили за правильной организацией труда и условий труда служащих. В интересах профессиональных нужд членов общества ими был организован Институт попечителей, в обязанности которых входило «следить за точным исполнением обязательных постановлений городской управы». Этот институт успешно функционировал только в течение года, после чего был закрыт. Однако, в отчете была отмечена проделанная работа попечителя Ковалева, который «один представил уездному члену около 50 протоколов нарушений постановлений».

В течение года Общество наладило отношения со столичными и провинциальными обществами, подобными ему. Что касается материальной взаимопомощи, то в течение года было выдано 17 ссуд на сумму 380 руб. Однако в виду того, что многие не вернули в срок ссуду - в кассе иссякли ресурсы, и выдача таковых была приостановлена⁶⁴⁸.

В сентябре 1913 г. правление ходатайствовало об открытии *бухгалтерских курсов*, на что было дано разрешение и с 8 января 1914 г. курсы начали функционировать. Ежегодно от 18 до 25 человек сдавали экзамены и получали удостоверения. В течение года проводились *лекции грамотности*, которые посещались, в основном, подростками, служащими в магазинах, число которых колебалось от 15

до 25 чел. Кроме того, в 1914 г. обществом было открыто *Тарифное бюро* и *бюро для приискания занятий*.

Общество оказывало помощь и пострадавшим от стихийных бедствий, например, в 1914 г. пострадавшим от урагана выделило 50 руб.⁶⁴⁹

В 1915 г. в обществе насчитывалось 100 членов. В том же году приход общества составил 2720 руб., что позволило выплатить лекторам 1400 руб., заплатить за квартиру 540 руб., оплатить расходы по классу грамотности – 200 руб. и выдать различных пособий на сумму - 170 руб.

Учредителями *Общества взаимного вспомоществования в с. Александровском Ставропольской губернии* были М.Г. Есманский, А.С. Колесников, Н.Ф. Щедрин, усилиями которых 2 сентября 1895 г. было открыто общество⁶⁵⁰. Организаторы общества намечали следующие цели: «выдачу пособий нуждающимся членам общества и их семьям, содействие в приискании занятий членам, лишившимся таковых, попечение об улучшении быта своих членов»⁶⁵¹. Общество состояло из членов: действительных, почетных и соревнователей⁶⁵². Действительными членами общества, наравне с приказчиками, также могли быть лица служащие по вольному найму в правительственных и общественных учреждениях и у должностных лиц, а также агенты торговых фирм и разного рода ремесленники⁶⁵³, за исключением лиц иудейского вероисповедания (§ 5 устава). Средства общества пополнялись из единовременных и членских взносов (§ 6,7,9 устава), из процентов на капитал общества (§3 устава), из процентов сумм раздаваемых членам общества в виде заимообразных пособий (§27 устава), из пожертвований в пользу общества и других случайных поступлений (§ 3)⁶⁵⁴. К участию в обществе не допускались лица, не достигшие совершеннолетия, воспитанники учебных заведений, состоящие на действительной службе нижние воинские чины и юнкера, а также сектанты⁶⁵⁵. Общество предоставляло отчеты в Хозяйственный Департамент МВД. На 1898 г. в составе общества числилось: действительных членов – 12 чел., соревнователей –13, почетных – 9, а всего – 34 чел.⁶⁵⁶ Председателем правления общества был избран П.А. Завадовский, тов. председателя А.А. Попов, член правления Г.К. Сенюшкин, казначей А.С. Колесников⁶⁵⁷. Правление общества за-

нималось приемом и рассмотрением разных просьб и заявлений, поступающих от действительных членов и разных учреждений, налаживало отношения с другими подобными обществами, занималось организацией различных мероприятий для пополнения средств. Общество имело библиотеку, в капитал которой поступали пожертвования от «Любителей драматического искусства» со спектаклей (68 р. 71 к.), от устройства новогодней елки (6 руб. 70 коп.)⁶⁵⁸. Ко второму году существования (1898г.) капитал общества составлял 1457 руб. 99 к., по сравнению с 1897 г. он увеличился на 490 руб.⁶⁵⁹

Правление постоянно привлекало новых членов. В 1899 г. членов общества насчитывалось уже 50 чел.⁶⁶⁰ Деятельность общества заключалась в выдаче займообразных и безвозвратных пособий, разрешало поступающие от членов просьбы. Выдача различных пособий зависела, как и во всех обществах, от наличия имеющихся ресурсов. Так, в течение 1899 г., имея в наличии 514 руб., общество выдало безвозвратных пособий - на уплату за право обучения 10 руб. одному чел, в пособие при пожаре - 25 руб., одному чел., на страхование процентных бумаг, на наем квартиры, выдало в ссуду 230 руб.⁶⁶¹ В 1906 г. общество выдало в ссуду членам – 50 руб., безвозвратных пособий – 50 руб.⁶⁶² Кроме того, общество перечисляло суммы за обучение детей членов общества. Члены общества участвовали во всероссийских акциях, например, в 1906 г. на усиление военного флота ими было перечислено 150 руб., на полевые лазареты действующей армии – 50 руб.⁶⁶³

В 1901 г. Общество открыло женское одноклассное училище, где первоначально обучалось 25 девочек, из которых 9 человек были детьми членов общества, остальные внешние. Одна из девочек была принята в 1-й класс в одну из женских гимназий г. Ставрополя. В 1906 г. в училище общества числилось 32 девочки, из которых 23 были приняты с оплатой по 3 руб. в год за обучение, а одна состояла стипендиаткой им. Г.К. Синюшкина - члена общества. Инспектор народных училищ А. Твалчрелидзе характеризовал работу училища общества с положительной стороны⁶⁶⁴. Заведующей по училищу была М.А. Руднева. При обществе была открыта ученическая библиотека, где были пожертвованы книги А.Ф.

Дон-Дудиным, С.В. Борисовым, С.И. Поповым, П.А. Вишняковым⁶⁶⁵. В 1906 г. расход по училищу общества выразился в сумме 425 руб.⁶⁶⁶

В 1906 г. общество возглавил П.А. Нечаев. В отчете за этот год указывалось, что «деятельность общества была парализована»⁶⁶⁷.

Второй крупной группой организаций взаимопомощи являлись учительские общества. Широкое их распространение стало возможным после издания в 1894 г. «нормального устава для обществ взаимного вспоможения учащим и учившим»⁶⁶⁸. В 1902 г. таких обществ в России насчитывалось 80⁶⁶⁹. В них большой процент составляли учителя начальных школ.

28 декабря 1902 – 6 января 1903 гг. в г. Москве проходил Всероссийский съезд представителей учительских обществ взаимопомощи. Официально было зарегистрировано 438 делегатов, из которых 137 (31%) – учителя, 301 (69%) – прочие⁶⁷⁰. Были представлены 76 обществ взаимопомощи, другие всевозможные просветительно-педагогические организации, действовавшие на территории 36 губерний и областей⁶⁷¹. Учительский съезд превратился в массовое собрание представителей широких кругов либеральной демократической интеллигенции. Темы докладов «Правовое положение учителя», «Об общественном положении народного учителя, вышедшего из крестьянской среды», «Об организации постоянного союза учительских обществ взаимопомощи» и др.⁶⁷² На съезде выступала с докладом делегат от *Общества взаимопомощи учащихся и учивших в народных училищах Кубанской области* Е.Д. Вагнер, которая в своем выступлении показала полное бесправие учителей и их тяжелое положение⁶⁷³.

В своем сообщении докладчица затрагивала проблемы уничижительного положения учительства, о низкооплачиваемом труде, о несправедливом отношении к людям этой профессии, о том, что необходимо освободиться от «печального права быть нищим и голодным, которое толкает учительницу в няни, кухарки, а учителей – в винные лавки»⁶⁷⁴. Выход из этой ситуации она видела в объединении всех учащихся, считая, что только «объединение даст возможность законным путем отстаивать свои права», только союз «даст каждому уверенность, что за случив-

шиеся с ним беды придется считаться не с ним одним, а с целой организацией, имеющей до 80000 до 100000 членов, а это твердая опора»⁶⁷⁵.

Не отставало от учительского движения и Ставрополье. В г. Ставрополе при учреждении Ставропольского учительского института открылось *Общество со-ревнователей Ставропольского Учительского Института* в мае 1913 г.⁶⁷⁶ Целью организации было «изыскивать средства для содействия учебному начальному относительно лучшего удовлетворения учебно-воспитательных потребностей Ставропольского учительского института в Ставрополь-губернском». Для этого предусматривалось: устройство общежития для приходящих учеников; развитие ремесленных и других технических занятий; организации для учеников научных прогулок и вообще привлечение различных способов для преуспевания заведения по учебно-воспитательной части⁶⁷⁷.

Общество состояло и действительных, почетных и пожизненных членов. Причем действительные вносили в кассу общества не менее 300 руб. ежегодно. (§ 4), почетные сделавшие в пользу общества значительные пожертвования и оказавшие особые услуги (§ 5), пожизненные – внесшие в кассу общества одновременно не менее 50 руб. (§ 6).

Управление делами общества возлагалось на общее собрание его членов и исполнительный орган – комитет⁶⁷⁸. Отметим низкую материальную сторону общества, которое для пополнения своих средств устраивало вечера, спектакли, концерты. Так например, 29 мая 1914 г. был дан благотворительный спектакль в летнем театре М.С. Пахалова, который принес прибыли 924 руб. 68 коп.⁶⁷⁹ Вследствие недостаточности средств общества пособия не выдавались, а ссуды выплачивались лишь заимообразно под стипендии очень нуждающимся воспитанникам. Для этого была назначена комиссия, которую возглавляли Г. Дир, С.А. Колосова и А.М. Хавнсу⁶⁸⁰. В протоколах заседаний общества зафиксированы случаи выдачи ссуд из средств общества в счет летних стипендий наиболее нуждающимся воспитанникам института⁶⁸¹. Собственно говоря, по имеющимся данным об обществе, в этом и заключалась основная работа его членов. В помещении института проводились бесплатные лекции для членов общества со-ревнователей Ставро-

польского учительского института. За неимением средств своей библиотеки общество не имело.

В 1905-1907 гг. наблюдалось активное учительское движение в стране. Бесправие, тяжелое материальное положение, политика самодержавия в области народного просвещения, деятельность политических партий объективно способствовали вовлечению многих учителей в общественное движение. В условиях революции их уже не удовлетворяла работа в легальных обществах взаимопомощи. Выдвижение профессиональных, а затем экономических требований, создание нелегальных союзов и активное участие в политической борьбе – такова эволюция взглядов демократической части учителей России. Однако, значительное большинство педагогов на Кубани и Ставрополье не имели революционных взглядов и убеждений, не стремились к революционному переустройству общества в целом и школы, в частности. Это объясняется тем, что специфика профессиональной деятельности учителей, была направлена на созидание, формирование знаний, воспитание молодежи – будущего страны. Во-вторых, для интеллигенции в целом, где учительство было неотъемлемой частью, была характерна приверженность к эволюционным формам и методам реформирования общества.

Среди медицинских работников создавались свои общества взаимопомощи. Одним из направлений в работе медицинских обществ взаимопомощи было оказание различной помощи врачам, фармацевтам, фельдшерам. Первая их организация – Общество *Самопомощь* возникла в Одессе в 1882 г. В 1890 г. образовалось *Московское общество фельдшеров, фельдшерниц и акушеров*⁶⁸². В 1905 г. таких обществ насчитывалось 17 по стране⁶⁸³.

Неспособность и нежелание государства, местных властей решать проблемы здравоохранения, бесправие большинства медицинских работников, тяжелое материальное положение фармацевтов и фельдшеров, пример коллег в столицах – все это влияло на умы и настроения медиков. По аналогии с общероссийскими обществами было создано и в Ставропольской губернии свое общество фельдшеров. После медико-санитарной реформы 1897 г. Ставропольская губерния стала быстро покрываться сетью фельдшерских волостных пунктов, и к 1900 г. в сель-

ских обществах состояло на службе 49 волостных фельдшеров, а заработная плата их составляла от 120 до 360 руб. в год⁶⁸⁴. Учитывая расходы, с которыми сталкивались фельдшера в своей работе, такая заработная плата была очень низкой. Вследствие этого, группой фельдшеров и фельдшериц, проживающих в г. Ставрополе в ноябре 1915 г. был выработан устав *Ставропольского общества взаимопомощи помощников врачей*. Общество преследовало цель: организовать фельдшерскому персоналу Ставропольской губернии в одну «корпоративную семью» для завоевания себе лучших условий труда, жизни и деятельности. По мнению учредителей, образование губернского общества взаимопомощи, дало бы возможность улучшению служебного и материального положения фельдшерского персонала и внесло в его духовную жизнь столь необходимые для каждого человека идеи «общественности». С этой целью члены общества провели свой съезд в июле 1916 г.⁶⁸⁵, на котором ими были обсуждены ряд насущных проблем, касающихся непосредственно улучшений условий их труда. Однако главное достижение представителей этого общества заключалось в том, что они смогли раскрыть свои нужды и изложить их требования перед местными властями.

Общества взаимопомощи создавались и среди врачей. В 90-е годы XIX в. все более актуальным являлись организации взаимного страхования членов общества на случай смерти. Необходимость эта была обусловлена крайней необеспеченностью большинства врачей, что неоднократно подтверждалось фактами в общей и медицинской прессе. Врачи, проработав много лет в земстве или занимающиеся частной практикой оставляли свои семьи без всяких средств к существованию, так что хоронить их приходилось за счет земства, города или товарищей. Даже сравнительно обеспеченных при жизни врачей часто хоронили на товарищеский счет вследствие отсутствия в момент смерти каких-либо наличных средств. В Петербурге в 1890 г. образовалось *Санкт-Петербургское врачебное общество взаимной помощи*, которое располагало сетью местных филиалов. В начале 1896 г. среди некоторых врачей, членов Кубанского медицинского общества возникла мысль об открытии в г. Екатеринодаре филиального отделения Санкт-Петербургского врачебного общества взаимной помощи. По их предложению

нию вопрос этот впервые был внесен на обсуждение Медицинского общества и на заседании 20 марта 1896 г. почти единогласно было высказано мнение о необходимости учреждения в г. Екатеринодаре такого общества⁶⁸⁶. Учредителями общества являлись 26 врачей: И.В. Автандилов, П.А. Агапов, С.Г. Атлас, В.С. Грицай, И.Г. Залесский, С.Н. Калиновский, Д.А. Колпаченко, В.И. Колесников, П.А.Красников, М.г. Крацбаршт, М.И. Мирович, Ф.А. Мигдалло, А.Ф. Миловидов, Г.К. Михайлопуло, С.Г. Михалев, Н.Я. Михельс, Н.В. Николаев, В.М. Платонов, Г.А. Робинсон, А.Г. Розмаинский, А.Я. Рохлин, А.А. Соколов, Н.А. Сырмакешев, Н.Х. Франгопуло, И.Б. Шварц, П.Л. Эйнис. Председателем был избран известный врач А.Я. Рохлин⁶⁸⁷. К 1898 г. в обществе насчитывалось 31 чел., в том числе проживающих в г. Екатеринодаре - 22 чел. и 9 чел. из станиц и городов Кубанской области⁶⁸⁸.

В 1898 г. Правления *Санкт-Петербургского Врачебного общества взаимной помощи* обратилось с призывом к членам Екатеринодарского отделения, принять денежное участие в издании «Вестника» общества. Члены общества активно откликнулись на это предложение, постановив ежегодно высылать по 15 руб. на это издание Санкт-Петербургскому правлению Врачебного общества взаимной помощи⁶⁸⁹.

Деятельность Екатеринодарского отделения Санкт-Петербургского врачебного общества взаимной помощи было направлено в основном на организацию взаимного страхования членов общества на случай смерти. Члены общества обращались к существующим кассам и обществам взаимного страхования на случай смерти с просьбой прислать свои уставы. После их анализа на заседании 12 ноября 1899 г. председатель А.Я. Рохлин ознакомил собрание с основными пунктами проекта устава похоронной кассы при Санкт-Петербургском обществе взаимной помощи, и отметил, что «одной из самых существенных задач нашего общества взаимной помощи должна быть организация взаимного страхования членов общества на случай смерти»⁶⁹⁰ поэтому, члены отделения должны присоединиться к организуемой в г. Екатеринодаре местной кассе взаимного страхования жизни⁶⁹¹.

Другим направлением деятельности общества была работа профессиональ-

ного характера, заключающаяся в эффективной и своевременной помощи населению в медицинской помощи. В этой связи на заседании общества в 1900 г. обсуждался вопрос об организации в г. Екатеринодаре *ночных дежурств врачей*, что было одобрено Санкт-Петербургским правлением врачебного общества взаимной помощи. Остановились на аптеке г. Шик как наиболее удобной, расположенной в центре г. Екатеринодара. На разосланных всем врачам приглашениях принять участие в дежурствах изъявили согласие врачи: С.Д. Орлов, М.А. Хацкелевич, А.С. Кольф, А.Г. Тер-Оганьянц, И.М. Ингал, И.Б. Шварц, Л.А. Красников, М.Н. Верховский. 20 апреля состоялось заседание дежурных врачей и председателем правления Екатеринодарского отделения Санкт-Петербургского врачебного общества взаимной помощи были выработаны правила, по которым должны были работать дежурные врачи. Предполагалось установить ежедневное ночное дежурство по одному врачу. На этих началах ночные дежурства начали функционировать с 1 мая 1900 г. Членам общества выдавались краткосрочные ссуды - 30 руб. на год. Однако публика редко обращалась в дежурство за помощью врачей. По предложению Е.Н. Суриной дежурства были устроены не в аптеке, а на дому у каждого врача. При этом во все аптеки были разосланы списки с расшифровкой в какой день, кто из врачей дежурит и с указанием домашних адресов докторов⁶⁹². Этот способ оказался наиболее продуктивным и оправдал ожидаемые результаты.

В условиях наступления реакции в 1906-1907 гг. общественная активность медиков в обществах взаимопомощи шла на спад, и их деятельность ограничивалась сугубо профессиональными проблемами.

К началу века распространилась социально-правовая помощь, так называемые «суды чести». Они были организованы с целью «рассмотрения взаимных недоразумений и разбора обвинений со стороны»⁶⁹³, в частности в екатеринодарском отделении врачей, в обществе учителей. В обязанности «судов» входило «давать нравственную оценку», практическая же сторона была намного результативной.

Взаимопомощь и страхование оставались основными методами помощи врачам, учителям, приказчикам. Кратковременные субсидии, скидки, страхование (пенсионные, похоронные кассы) – подобные методы практиковались профессиональными благотворительными организациями. В обществах екатеринодарских приказчиков скидки составляли 5-25 % от стоимости товара и распространялись среди 20 торговых фирм города⁶⁹⁴. Члены Екатеринодарского отделения Санкт-Петербургского врачебного общества получали 5 % скидку в торговле Риккера в Петербурге и магазине хирургических инструментов в Москве⁶⁹⁵.

Среди представителей духовенства также открывались общества взаимопомощи. 3 февраля 1912 г. было открыто *Общество взаимного вспомоществования в церковных школах Ставропольской епархии*. Духовенство епархии поддерживало деятельность этого общества⁶⁹⁶. Состав общества был элитарным. Так, почетными членами являлись: архиепископ Ставропольский и Екатеринодарский Агафодор, который состоял и покровителем общества, архиепископ Херсонский и Одесский Назарий, епископ Ейский, 1-й викарий ставропольской епархии Иоанн, епископ Александровский, 2-й викарий ставропольской епархии Михаил, ставропольский губернатор Б.М. Янушевич, ставропольский вице-губернатор Д.Г. Шервашидзе, ставропольский губернский предводитель дворянства В.С. Бурсак, председатель уездных земских управ строитель и попечитель ставропольской Троицкой церковно-приходской школы Н.С. Лабанов, жена его Е.А. Лабанова, ставропольский купец Т.Ф. Демин и жена его - попечительница ставропольской Евдокиевской школы А.И. Демина⁶⁹⁷. На общем собрании общества 30 августа 1914 г. был избран состав правления. Председателем стал учитель Образцовой школы при Ставропольской Духовной семинарии Г.М. Корешков, кандидатами к членам Правления учительница Ф.Р. Беликова и Л.Р. Кистер⁶⁹⁸.

Деятельность общества выражалась в выдаче ссуд. В кассе общества к 1 января 1913 г. значилось наличными – 1513 руб.⁶⁹⁹ В этот год Общество выдало ссуду девяти учительницам – К.З. Капраловой (55 руб.), М.А. Губных (50 руб.), Л.В. Миасовой (10 руб.); учителям – П.В. Евглевским (30 руб.), А.Е. Ершовым (30 руб.), А.И. Кривопустом (30 руб.), Г.А. Акуловым (10 руб.), Н.И. Лавровым (5

руб.), С.А. Бондаренко (5 руб.). Всего на сумму – 225 руб.⁷⁰⁰ В начале 1914 г. общество имело наличными уже 3522 руб., соответственно увеличились и выдача пособий и ссуд.

В десятые годы XX в. среди профессиональных благотворительных организаций получило распространение устройство санаториев. Они были созданы на Черноморском побережье (Анапа, Бета, Геленджик, пос. Широкий) и в Теберде⁷⁰¹. *Общество взаимного вспомоществования в церковных школах Ставропольской епархии* не было исключением и занималось улучшением условий отдыха своих членов. Так, с первых же дней работы общества, на его заседаниях рассматривался вопрос о принадлежащем Епархиальному Училищному Совету санатории в Теберде близ озера Кара-Кель для учащихся в церковно-приходских школах епархии, и о его нуждах. По этой проблеме выступали с докладами председатель правления общества И.П. Зилитинкевич и член-казначей В.А. Баженов. Член общества, ставропольский уездный наблюдатель священник Тихон Фоменко также выступил с сообщением «О Тебердинском курорте и о желательности расширения и улучшения учительского санатория». Вследствие заинтересованности многих лиц в этом вопросе, правление постановило возможным пребывание на Теберде большому числу учащихся и для этого решило «устроить новое здание санатория, или, если позволят средства - два небольших здания для помещения отдельно учителей-учительниц и семейных учащихся».

Члены правления выступили с ходатайством перед Епархиальным Училищным Советом о разрешении произвести на принадлежащем Совету Тебердинском дачном участке постройку одного или 2-х зданий учительских санаториев для членов общества и оказать денежное пособие на эту постройку⁷⁰². Правление общества обратилось к духовенству епархии с просьбой о пожертвованиях на это мероприятие. Была организована лотерея для сбора средств на эту постройку и на оснащение санатория. Член общества священник Тихон Фоменко, проживши летом некоторое время на Теберде, и близко ознакомившись с условиями жизни на этом курорте, с находящимся здесь церковно-учительским санаторием доставил правлению общества сведения о тебердинском курорте⁷⁰³. Он указал на значи-

тельное увеличение количества приезжих сюда с каждым годом, число которых в 1913 г. доходило до 600 чел. Оплата за проживание на квартирах была высокой - 20-30 руб. за комнату в месяц. Дороговизна квартир была обусловлена высоким обложением дачных поместий, где каждый дачевладелец уплачивал от 100 до 350 руб. в год в аренду. При открытии обществом санатория, проживающие здесь отдыхающие находились в лучших условиях. При отличном помещении, прислуге, бесплатном пользовании хлебом, чаем и сахаром, - содержание каждого в санатории обходилось около 10 руб. в месяц. Обществом решались вопросы продовольственного снабжения отдыхающих. Ввиду того, что здесь было трудно достать что-либо из продуктов питания, - то обед состоял в основном из двух блюд и стоил 50-60 коп. Овощи и фрукты привозились за 100 верст из Баталпашинска. Местная рыба – форель имела в малом количестве и также стоила дорого - 25 коп. за фунт и дороже. Товары продавались на 30-50% дороже по сравнению с другими местами. Поэтому членами Общества было организовано хорошее питание отдыхающих. Обед и ужин, состоящие из 2-3-х блюд в санатории обходились в день всего около 30-35 коп. на чел.⁷⁰⁴ Причем посетителям подавалась баранина, говядина. В отчете указывалось, что отдыхающие здесь учителя и учительницы были более чем довольны условиями своей жизни, что многие «значительно прибавили в весе, чувствуют себя великолепно и бесконечно благодарны строителям санатория, давшим им такую возможность с такою пользой провести лето». Кроме того, общество организовало для отдыхающих в санатории собственную купальню. Обществом решался вопрос об автомобильном транспорте между Невинкой и Тебердой. С весны 1914 г. этот вопрос был решен. Здесь же функционировали почтовое отделение, постоянный, командированный областным начальством врач, открыта аптека, амбулаторная больница. После приезда летом 1914 г. члена государственного совета Ермолова, по его совету здесь организовалось *Общество благоустройства Теберды*⁷⁰⁵.

Таким образом, деятельность общества в основном выражалась в заботе об организации правильного отдыха лиц преподавательского состава.

На принципах взаимопомощи решалась проблема дешевого и бесплатного проживания. Оплата за квартиру в Ставрополе была довольно высокой - от 2000 до 2500 руб. в год. Единственным обществом, пытавшимся разрешить проблему проживания в г. Ставрополе было *Общество взаимопомощи квартиронанимателей*, учрежденное 27 июля 1909 г. (с 21 января 1912 г. по измененному уставу - *Общество борьбы с жилищной нуждой*)⁷⁰⁶.

Председателем общества был отставной есаул В.А. Зубов. В общество входили М.К. Брызгалов, К.И. Кампус, И.М. Сергеев и др.⁷⁰⁷ В цели общества входило урегулирование отношений между квартиронанимателями и владельцами квартир, улучшение условий найма и пользования квартирами. Кроме того, общество добивалось оздоровления и улучшения санитарно-гигиенического состояния жилья, осуществляло найм квартир на артельных началах, выступало посредником при найме прислуги, покупке дров и т.д. при найме квартир общество взаимопомощи защищало права своего члена-нанимателя, не допускало неправомерного завышения квартирной платы или ее повышения в дальнейшем, пресекало выселение, следило за выполнением владельцем условий договора. Общество имело собственный строительный фонд, но он был настолько мал, что не позволял ему строить жилье. По возможности оно оплачивало проживание неимущих, но это было крайне редко. Деятельность общества включала также посредничество при найме жилья, торговых, складских помещений, предоставляя сведения о состоянии рынка недвижимости. Сведения предоставлялись всем желающим за определенную плату, тем самым увеличивая доходы общества. Для увеличения средств, члены общества организовывали вечера, гулянья, проводили лекции и т.п.

Кроме того, широко в стране были распространены общества взаимопомощи художественной интеллигенции, литераторам и ученым⁷⁰⁸. Немного организаций было среди ремесленников, к которым примыкали кассы и общества типографов, печатников⁷⁰⁹. Однако на Кубани и Ставрополье подобных обществ не выявлено. Организации фабрично-заводских рабочих, в которые входили слесари, электрики, токари, кузнецы, столяры, работники железнодорожных мастерских

также имели место в России. Однако на Ставрополье и Кубани лицами этих профессий организовывались в основном потребительские общества.

Организации взаимопомощи, возникшие на рубеже XIX – XX вв. на Ставрополье и Кубани, несомненно, несли в себе элементы профсоюзных организаций. Главной целью организаций была, прежде всего, социальная защита определенной профессиональной группы. На первый план в их деятельности выступали различные формы материальных пособий, пенсионное обеспечение и др. Не случайно подобная форма организаций наблюдалась у многих профессиональных групп: учителей, врачей, ремесленников, служащих, рабочих. Непременным условием была недостаточная обеспеченность. Среди высокооплачиваемых профессий таких организаций не возникало.

По сведениям автора в Ставропольской губернии действовало около обществ взаимопомощи, а в Кубанской области 3.

Главным видом деятельности организаций региона стала выдача безвозвратных пособий. Обычно их предоставляли по болезни, на похороны, обучение детей. Некоторые объединения оказывали бесплатную медицинскую помощь. Некоторые организации уделяли большое внимание образованию своих членов и их детей. У отдельных объединений были свои библиотеки.

Практически все общества взаимопомощи занимались трудоустройством безработных. Наряду с универсальными организациями (оказывающими разные виды помощи), существовали специализированные общества.

Среди профессиональных благотворительных организаций, наиболее заинтересованных в оказании помощи получения начального образования следует выделить общества приказчиков.

По мере развития профессиональных союзов, форм страхования отпала необходимость в подобных методах работы со стороны обществ взаимопомощи. Методы социальной помощи стали осуществлять профессиональные организации.

Высокую компетентность ряда организаций региона подтверждало участие в съездах и совещаниях российского масштаба по проблемам взаимопомощи.

Возникнув как организация социальной защиты, общества взаимопомощи тем не менее имели широкий диапазон как декларируемых задач, так и деятельности непосредственно: от чисто материальной помощи (чаще это наблюдалось у обществ взаимопомощи лиц неинтеллигентных профессий) через отстаивание своих профессиональных интересов (общества взаимопомощи врачей, фельдшеров) – к попыткам влиять на положение дел в стране в целом (общества взаимопомощи учителей).

В целом рассматриваемые общества как и благотворительные организации, выполняли важную функцию социальной защиты населения, смягчая тем самым напряженную обстановку в Ставропольской губернии и Кубанской области. Другое дело, что активные действия некоторых объединений по отстаиванию прав своих членов вызывали неудовольствие властей и приводили к обратному результату.

Бурный рост сети благотворительных, национальных обществ и обществ взаимопомощи в России рубежа XIX – XX вв., продиктованный вступлением страны на капиталистический путь, - когда высшей государственной ценностью декларируется развитие свободной личности, не стал исключением и для Ставрополья и Кубани. Общественные организации из числа данных категорий играли в этих регионах ключевую роль в системе социального обеспечения, обслуживая интересы групп населения, обделенных заботой и вниманием административных и самоуправленческих структур.

Основным мотивом возникновения таких обществ было нелегкое положение бравшихся под защиту людей (среди привилегированных слоев подобных учреждений не встречалось), что лишний раз доказывает обусловленность складывания организаций жизненным спросом, жгучей необходимостью, отсутствие в них атрибутов пустой «декоративности» и формализма.

Главная особенность обществ сферы взаимопомощи – образование по профессиональному принципу; в своем роде они представляли собой аналог сослов-

ных органов, но только на новом качественном уровне и буржуазного типа, являясь более открытыми, независимыми, добровольными, а значит, и крепче сплоченными: «цеховая» солидарность позволяла решать, наряду с бытовыми нуждами, серьезные проблемы в отношениях с хозяевами предприятий, выражать коллективное мнение на предмет событий и процессов в масштабах Империи, а наличие во вспомогательных учреждениях «демократического элемента» (учителя, врачи, пролетариат), бесспорно, влияло на радикализм и резкость оценок и требований, временами острую оппозиционность политическому режиму. Последний фактор порой оплачивался довольно дорого – вплоть до упразднения обществ властями и арестов активных членов.

Напротив, рассуждения о неуютности, политизированности благотворительных организаций абсолютно беспочвенны, что легко объяснимо: филантропические общества, хотя и имели идейным оплотом интеллигенцию, характеризовались социальной разрозненностью контингента, часто создавались и, соответственно, контролировались близкими к властям и богатыми людьми (это тоже понятно – заниматься благотворительностью безденежный человек или люмпен просто не могут). Впрочем, в подчеркнутом обстоятельстве усматривается очень позитивный момент – обычно реноме возглавлявших организаций губернаторских жен либо сановных персон привлекало массу сил (в первую очередь отметим купечество), не вызывало у меценатов опасения за нецелевое использование жертвовавшихся средств, и в итоге дело помощи обездоленным лишь выигрывало.

С учетом затрагивания начинаниями и проектами обществ всех категорий населения региона, в плане и сотрудничества, и покровительства, благотворительные организации, несомненно, следует признать местными центрами филантропии.

В общественной жизни обоих регионов не менее продуктивной была деятельность национальных общественных организаций. Особенность этих обществ заключалась в том, что в отличие от повсеместного жесткого контроля царской власти над этими организациями, национальные общества продолжали откры-

ваться, добиваясь реализации своих прав через благотворительные и просветительские общества.

Помимо описанных различий, общества обеих сфер обладали и совершенно идентичными чертами – параллели между ними хорошо иллюстрируются на примере схожих видов работы и призрения подопечных, как в материальном, так и в «духовном» аспектах – от пособий деньгами и одеждой, медицинского и юридического страхования до оборудования квартир, столовых, больниц, библиотек, школ, инициирования зрелищных мероприятий, заполнения досуга.

И, строго говоря, по сути благотворительные и общества взаимопомощи выдвигали и добивались реализации единой цели – утверждения человека в обществе, воспитания высоконравственных, с верной жизненной ориентацией граждан, нужных государству. В этом смысле учреждения векового прошлого – неплохая модель, конструктивная парадигма социальной поддержки, терпимости и альтруизма (не хватающих стране сегодня) для России в начале XXI века.

ГЛАВА III

РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СТАВРОПОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ И КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ

§ 1. Сельскохозяйственные и ветеринарные общественные организации в развитии и улучшении хозяйственной жизни Ставрополя и Кубани

Первые сельскохозяйственные общества появились в России еще в XVIII в. (первое из них - Вольное экономическое общество, созданное в 1765 г.), но широкое распространение они получают в XIX в. Значительный рост сети сельскохозяйственных обществ был связан с созданием в 1837 г. Министерства государственных имуществ, на которое была возложена функция покровительства помещичьим организациям. Благодаря этому, в 50-е годы XIX в. возникло около 20 новых обществ. Министерство использовало сельскохозяйственные общества для усиления контактов с помещиками и выяснения их пожеланий⁷¹⁰. К 1900 г. таких обществ насчитывалось в Российской империи 375, и распространены они были почти во всех губерниях и областях страны⁷¹¹.

Согласно § 1 «Нормального устава сельскохозяйственных обществ», утвержденного Министерством земледелия и государственных имуществ в 1898 г., целью обществ являлось «содействие соединенными силами своих членов, в районе их действия, развитию и усовершенствованию сельского хозяйства и сельской промышленности вообще или отдельным ее отраслям»⁷¹². Подчинялись сельскохозяйственные организации непосредственно Министерству Земледелия и Государственных имуществ. Нормальный устав сельскохозяйственных обществ официально давал возможность этой группе обществ делать представления, прошения в министерство «о нуждах сельского хозяйства в области своих действий»⁷¹³. Основной задачей сельскохозяйственных обществ было решение проблемы выхода из кризиса крепостнического хозяйства. Эти общества могли заниматься изучением условий экономического развития сельского хозяйства, пропагандировать пе-

редовые методы ведения хозяйства, распространять сельскохозяйственные знания и технические улучшения.

Рассмотрим, в каких условиях проходило образование сельскохозяйственных обществ в Ставропольской губернии и Кубанской области, какие социальные слои являлись «двигателями» этих обществ, какова была их деятельность и роль в хозяйственной жизни регионов?

Географическое положение Ставрополя и Кубани определило эти регионы как преимущественно сельскохозяйственные. Крестьянскому населению принадлежало до 87 % земли. Главным источником экономического благосостояния населения являлось земледелие. Из второстепенных отраслей хозяйства выделялись скотоводство и овцеводство, а также виноградарство и виноделие. Полевое хозяйство велось по трехпольной системе. Культурных, интенсивных хозяйств, с применением наилучших способов обработки и удобрения земли, насчитывалось еще немного.

Несмотря на благоприятные климатические и природные условия Ставропольской губернии и Кубанской области для успешного ведения сельского хозяйства, наблюдалась нехватка агрономического персонала, которого насчитывалось 57 чел. и 51 чел. соответственно. Учитывая, что из 35 губерний России, Кубанская область занимала 4-е место по количеству посевных площадей (3600743 дес.), а Ставропольская губерния 11 место (2498417 дес.), по количеству агрономов эти регионы стояли в числе последних (32 место и 30 место соответственно)⁷¹⁴. Дефицит подготовленных кадров являлся серьезным препятствием для внедрения новых способов ведения хозяйства.

До 1900 г. на землях г. Ставрополя площадью с 17000 дес., арендуемых мещанами-земледельцами, существовала скотоводческо-экстенсивная система. С 1900 г. Ставропольское городское общественное управление ввело агрономическую организацию с целью реформировать свое земельное хозяйство, заменивши «скотоводческо-экстенсивную» систему хозяйства на «полеводственную»⁷¹⁵.

В Ставропольской губернии скотоводство и овцеводство были распространены преимущественно на территории «инородческого» населения (Большедербетовский улус, Туркменское и Ачикулакское приставства).

Виноградарство и виноделие преимущественно развивались в Прасковейском уезде, где под виноградарство было отведено до 3000 дес. земли, и отчасти в Александровском и Благодаринском уездах⁷¹⁶.

Первая попытка создания сельскохозяйственного общества в Ставрополе была предпринята в 1860 г., когда в Департамент земледелия пришел запрос на утверждение устава *Ставрополь-Кавказского общества сельского хозяйства*⁷¹⁷. Однако общество не развернуло широкой деятельности. Земледельческое население еще не было подготовлено к восприятию полезных советов общества.

Лишь 21 октября 1909 г. было учреждено *Ставрополь-Кавказское сельскохозяйственное общество*. На момент открытия в его рядах насчитывалось 70 чел., а через год эта цифра увеличилась почти вдвое - 114 чел.⁷¹⁸ Отметим, что состав общества постоянно пополнялся: к 1912 г. зарегистрировано 135 чел., в 1913 г. – 176 чел. Это говорит о популярности общества и о его значимости в городе.

Первоначально общество называлось *Ставропольским городским сельскохозяйственным*, поскольку, по уставу, территориальные рамки действия ограничивались г. Ставрополем, а в мае 1911 г., с разрешения Главного управления Департамента земледелия и землеустройства, диапазон деятельности распространился на всю Ставропольскую губернию, что позволило обществу сменить наименование в 1912 г. на *Ставрополь-Кавказское общество сельского хозяйства*.

Общество было организовано силами агрономического персонала. Среди них: Н.К. Походня, М.В. Бржезицкий, А.Ф. Хандурин, Б.С. Эммануэль, И.Ф. Масликов, П.В. Мохрин, М.А. Брызгалов, К.Д. Артемьев, Н.И. Третьяков, П.И. Колбасенко, М.И. Фламан и др. Председателем Совета и общества был М.М. Тимошин, тов. пред. - Х.И. Клейн, казначеем – Н.Н. Жданов, секретарем – Б.Г. Меркулов⁷¹⁹.

Важным делом общества стала организация сельскохозяйственных курсов с 22 ноября по 15 декабря 1912 г. Курсы открылись с целью «привлечь в число

слушателей земледельцев-арендаторов городских земель»⁷²⁰. Проводились курсы в помещении Учительской семинарии ежедневно с 18.00 до 21.00 часов. Для открытия курсов Общество получило пособие от Департамента Земледелия - 500 руб. и от городского музея им. Г.К. Пправе – 200 руб.⁷²¹ Специальной лекционной комиссией, созданной из членов общества, была разработана программа, в которую включались 15 дисциплин. Список лекторов состоял из 8 человек: специалист по прикладной ботанике при Ставропольской губернской сельскохозяйственной станции М.В. Бржезицкий (ботаника, болезни растений, сорная растительность); старший специалист по сельскохозяйственной части при Департаменте земледелия Х.И. Клейн (физиология растений, охрана и привлечение птиц, виноградарство); межевой инженер И.А. Ковалевский (засуха и меры предупреждения, геодезия); химик при Ставропольской городской опытной сельскохозяйственной станции Д.П. Крафт и преподавательница Ольгинской женской гимназии А.П. Максименко (химия); ст. специалист Департамента Земледелия по животноводству Ставропольской губернии Л.Н. Мардовин (животноводство); ученый агроном при Ставропольской городской опытной сельскохозяйственной станции А.Ф. Хандурин (частное земледелие); ученый агроном при Ставропольской городской опытной сельскохозяйственной станции Б.С. Эммануэль (почвоведение, общее земледелие, учение об удобрении)⁷²². Программа курсов состояла из 66 лекционных часов с оплатой за час по 5 руб. Всего было затрачено на это мероприятие 5300 руб. Из-за отсутствия литературы по частному земледелию применительно к местным условиям, П. Костылевым было разработано специальное руководство «Общественное руководство к земледелию», а заведующим Ставропольским опытным полем А.Ф. Хандуриным был напечатан курс лекций по «Возделыванию главнейших сельскохозяйственных растений», разработанный на основе собственного опыта по частному земледелию⁷²³. Устроенные обществом сельскохозяйственные курсы давали представление об основах сельского хозяйства и значительному количеству будущих учителей народных школ. Необходимо отметить, что ежегодное устройство сельскохозяйственных курсов в помещении учительской семинарии в г. Ставрополе приносило серьезную пользу местному сельскому

хозяйству тем, что каждый выпуск учителей для народных школ вместе с тем был и выпуском будущих работников на «ниве народной», осмысленно относящихся к различным вопросам сельскохозяйственной жизни населения⁷²⁴.

С осени 1911 г. началась деятельность *прокатной станции и зерноочистительного пункта*. Общество обратилось в Департамент земледелия и в разные фирмы с просьбой о выдаче необходимых сельскохозяйственных принадлежностей для открытия станции и пункта. В 1911 г. на средства Департамента земледелия (1380 руб.), старшим специалистом Н.В. Петровым были присланы обществу один куколеот борник сортировки Гейда № 2, один опрыскиватель «Помона», один аппарат Гербера для определения жира. Фирмой «Мельгозе» были подарены обществу - 11-ти рядная сеялка с двойным набором сошников, фирмой «Эльворти» – 11-ти рядная «универсальная» сеялка собственного завода и фирмой «Шмидт» – один двухлемешный плуг⁷²⁵. В результате, общество располагало следующими сельскохозяйственными орудиями: 6 плугов, 3 сеялки 11-ти рядных, 3 сеялки 7-ми рядных заводов «Эльворти» и «Россия», один набор сошников к сеялке, 3 бороны, 1 пропошник, 2 жатки; зерноочистительными машинами: 1 веялка сортировки «Идеал» № 5 завода Гольмана, 1 куколеот борник сортировки завода Гейда 5-го класса № 20, 1 куколеот борник сортировки завода Гейда 5-го класса № 3, запасной цилиндр, опрыскиватели; молочно хозяйственными машинами: сепаратор «Домо» на 3 ведра, одна маслобойка. Таким образом, всего за несколько месяцев общество приобрело значительное количество усовершенствованных и необходимых сельскохозяйственных орудий и машин.

Принимались меры по улучшению *местного молочного скота*. Деятельность в этой сфере была вызвана проблемой наблюдавшейся в скотоводческом хозяйстве. В начале XX в. местное городское население перешло от скотоводческого хозяйства к полеводству с распашкой целинных сенокосов и сокращением площади выгона. Это, в свою очередь, неблагоприятно отразилось на составе местных стад, понизив их в качественном и количественном отношениях, причем, разведение скота сократилось настолько, что увеличение его в хозяйствах большей частью достигалось путем покупки коров вне пределов г. Ставрополя. За

1905-1910 гг. количество рогатого скота в г. Ставрополе сократилось на 30% за счет молодняка, содержание которого при наличных торговых условиях (летний выпас на плохих выгонах) и ухудшении вообще породы являлось по-существу убыточным. Поэтому общество стремилось способствовать «выращиванию молодняка, улучшению местной породы путем метизации ее с лучшими представителями молочных пород (ангельны), повышению продуктивности молочного скота путем более рационального кормления и ухода». Было выделено для этого городской управой на Грушевке в 18 верстах от Ставрополя в 1910 г. - 239 ½ дес. земли, а в связи с большой потребностью в этом населения через год расширили площадь до 316 дес. 585 кв. сот. Плата с головы летом составляла 3 руб.

Таким образом, деятельность общества развивалась в трех направлениях: устройство ежегодных сельскохозяйственных курсов; открытие прокатной станции и зерноочистительного пункта; организация показательного пункта по производству молочного скота с прокатной станцией.

10 февраля 1908 г. начало свою деятельность *Ставропольское общество пчеловодства и садоводства*⁷²⁶. Устав общества был утвержден 24 декабря 1907 г. Общество состояло из пожизненных, действительных членов и член-соревнователей. На момент открытия общества в его составе числилось 71 чел. Заведывание делами общества принадлежало правлению⁷²⁷. Председателем правления был В.А. Баженов, тов. председателя - М.И. Савенков, казначеем - К.Х. Зарифьянц. Членами состояли также В.П. Плескачевский, М.И. Фламан, А.А. Калантар, С.М. Седько, А.Ф. Хандурин Я.И. Тадеосьянц и др.⁷²⁸ Почетными членами общества были утверждены: член-учредитель и председатель общества В.А. Баженов, член основатель К.Х. Зарифьянц – казначей, инструктор Ставропольской городской землеустроительной комиссии, положивший прочное основание садоводству общества – садовод-инструктор С.М. Седько, статский советник С.А. Мелик-Саркисов, который своими советами и личным участием в делах общества способствовал расширению его деятельности⁷²⁹.

Деятельность общества была направлена к достижению главной цели, намеченной в уставе: «распространение среди населения Ставропольской губернии

правильных сведений по пчеловодству и садоводству, а равно содействие по сбыту продуктов пчеловодства и садоводства»⁷³⁰. Для предварительной проработки некоторых вопросов избиралась специальная комиссия: фенологическая – для фенологических наблюдателей над растениями, полезными для пчеловодства и садоводства; комиссия по вопросу об учреждении в г. Ставрополе курсов пчеловодства и садоводства.

Первым мероприятием общества стал сбор статистических сведений о состоянии пчеловодства в Ставропольской губернии. Общество рассылало по губернии опросные листы (анкеты), разработанные специальной комиссией, в числе которых были А.А. Калантар, К.Х. Зарифьянц, И.И. Залитинкевич, А.А. Позняков, Г.А. Соболев⁷³¹. Специалисты по садоводству и агрономии при разъездах по губернии, знакомясь на местах с положением пчеловодства, плодоводства, виноградарства, делились своими наблюдениями на заседаниях общества, что заставило прийти к следующим выводам. Климатические и посевные условия в большей части губернии вполне благоприятны для развития как садоводства, так и пчеловодства. Эти отрасли хозяйства могут служить крупным материальным подспорьем для населения. В губернии имеется значительное количество лиц, занимающихся садоводством, виноградарством, пчеловодством. Однако постановка этих отраслей хозяйства оставляет желать лучшего, главным образом, в виду отсутствия у населения надлежащих знаний за недостатком специалистов – руководителей по садоводству, появившихся в губернии только в последние годы и за полным отсутствием таковых по пчеловодству⁷³².

Об активности общества свидетельствуют частые созывы заседаний правления, особенно в осенние месяцы, когда они устраивались практически еженедельно по вторникам. Все собрания общества проходили в помещении Андреевско-Владимирского братства. На общих собраниях обсуждались вопросы о результатах медосбора у разных лиц, о составлении семей пчел, о вредителях садов, делались различные научные сообщения, читались лекции, велись беседы по предметам пчеловодства и садоводства⁷³³. Так, председателем В.А. Баженовым были сделаны сообщения по пчеловодству - «По вопросу о зимовке пчел на от-

крытом воздухе», «О возбуждении энергии пчел посредством встряхивания», «О разных системах ульев», «По содержанию статьи священника Н. Руднева Пустые соты - богатство пчеловода»⁷³⁴. Член общества Г.М. Кленов делал сообщения «О ведении им в 1903 г. в г. Ставрополь пчеловодного хозяйства с пятью семьями, от которых удалось получить по 3,5 п. меда с улья и 6 роев», «О смене маток и разных систематических ульев». По проблемам садоводства член общества агроном К.А. Запасник 8 марта на общем собрании прочитал лекцию на тему: «Основания рационального плодоводства как промышленной отрасли сельского хозяйства». Член правления губернский инспектор садоводства А.А. Калантар на собраниях общества сделал ряд сообщений: «О средствах борьбы с вредными насекомыми в осеннее время», «О впечатлениях, вынесенных им из поездок по Ставропольской губернии для обозрения садов, где владельцам давал ценные советы». М.И. Бутовт-Андржейкович сделал сообщение «О вредителях комнатных растений и о средствах борьбы с ними».

Кроме того, на собраниях членами общества проводились опыты, демонстрировались, составленные собственноручно коллекции по пчеловодству и садоводству. Так, на общем собрании 29 ноября 1909 г. было произведено сравнительное испытание с выкачкой меда 2-х медогонок – нового типа (вертикальной) и старого. На собрании 13 декабря 1909 г. демонстрировался полученный из мастерской Андропова улей Дадана-Блатта, такие ульи и другие пчеловодные принадлежности было решено выписывать из мастерской Андропова, на что обществом было выделено 150 руб.⁷³⁵ Член общества Г.И. Бондаренко демонстрировал до 15 сортов яблок из своего сада, причем наглядно показал некоторые виды болезней яблок, доклад М.И. Савенкова «О вредителе роз» также сопровождался демонстрацией снимков и зарисовок. Священник о. К. Надеждин заинтересовал членов общества сообщением об изобретенном ловчем кольце из цемента.

Следует отметить, что особое внимание уделялось проблемам пчеловодства, сбыту продукции. Так, членами общества была налажена продажа меда с представителем медовой торговли Лангенфельдом в г. Риге. Но особенно важным делом нужно признать состоявшееся в 1909 г. по ходатайству общества «Обяза-

тельное постановление Ставропольского городского самоуправления относительно продажи меда в закрытых посудах, натуральным и без всяких примесей»⁷³⁶. Кроме того, общество ходатайствовало перед Департаментом земледелия через городское самоуправление об учреждении на казенные средства должности специалиста помолога, что было удовлетворено.

Обществу, согласно уставу, разрешалось устраивать опытные станции, образцовые пасеки, сады и питомники плодовых деревьев, курсы, школы, публичные чтения, лекции по пчеловодству и садоводству, библиотеки, музеи, лаборатории для исследований предметов и продуктов пчеловодства и садоводства⁷³⁷. Так, постановлением общего собрания 25 января 1909 г. было решено открыть учебно-показательную пасеку. К весне 1909 г. ее создали из 6 пожертвованных ульев с 9 семьями. 25 марта 1910 г. пасека была торжественно открыта. Располагалась она в городе на участке Андреевско-Владимирского братства за Ясеновским бассейном. Ведомая членами общества В.П. Плескачевским и Г.М. Кленовым, К.Х. Зарифьянц, А.Ф. Хандуриным, М.И. Фламан пасека быстро разрасталась и совершенствовалась. Так, уже к концу 1910 г. на ней насчитывалось 22 семьи пчел, причем она постоянно пополнялась ульями лучших систем и необходимыми принадлежностями. Здесь же производилось лечение подкуриванием парами формалина, делалась подкормка ульев и составлялись семьи на зимовку.

В целях просветительных, для развития правильного пчеловодства и садоводства при обществе была организована библиотека, ежегодно пополняемая новыми изданиями и журналами. Она находилась в бесплатной читальне Андреевско-Владимирского Братства. В библиотеку-читальню выписывались различные журналы: «Журнал Казанского общества пчеловодства», «Пчеловодческая жизнь», «Пчеловодство», «Плодоводство» и «Прогрессивное садоводство и огородничество»⁷³⁸.

При обществе с 1911 г. устраивались общедоступные бесплатные курсы по пчеловодству, садоводству, виноградарству и огородничеству. Эти курсы, сопровождающиеся практическими работами, привлекали большое число слушателей, чем активизировали интерес населения к рациональному пчеловодству и садовод-

ству. В 1911 г. для организации курсов Департаментом земледелия было выделено 300 руб., в 1912 г. – 600 руб. В летнее время беседы и чтения сопровождались практическими работами по пчеловодству и садоводству на пасеке общества.

Итак, первые шаги общества на ниве пчеловодства и садоводства привели к желаемым результатам. За свои заслуги и полезную деятельность на 1-й Ставрополь-Кавказской сельскохозяйственной выставке в 1911 г. Общество было удостоено малой серебряной медали от Департамента земледелия⁷³⁹.

Другим видом деятельности общества было устройство сада. На пасеке было посажено свыше 300 плодовых и других деревьев, кустарников и медоносных растений, пожертвованных самоуправлением: К.Х. Зарифьянцем, С.М. Седько, И.В. Ермаковым. С 1913 г. общество арендовало на продолжительный срок загородный участок земли в 6 ½ дес., устроило изгородь, насадило сад карликовых и полукарликовых плодовых деревьев в количестве 600 шт. лучших по местным условиям сортов, а 3 десятины сдало Ставропольской губернской землеустроительной комиссии под устройство временного питомника.⁷⁴⁰ Здесь же ежегодно производились насаждения отборных подвоев: яблок, груш, слив, алычи, айвы, парадизки, дусана, абрикоса, антипки и др. - для учебных целей во время курсов по окулировке.

В 1914 г. число членов увеличилось до 108. Объединив постепенно в своем составе специалистов по садоводству, практиков-владельцев наиболее крупных пасек и садов, любителей пчеловодства и садоводства и вообще интересующихся этими отраслями хозяйства, общество к 1914 г. вышло на высокий уровень по результатам своей деятельности. Если в 1911 г. для организации курсов общество обращалось за субсидией в Департамент земледелия, то в 1914 г. практические курсы по окулировке и летнему уходу за плодовым садом были организованы исключительно на средства общества. Для оснащения пасеки, общество выписывало от различных фирм ульи лучших систем высокого качества, искусственную вошину, разные принадлежности пчеловодства и садоводства. В показательном саду общества имелись отборные плодовые и другие деревья и кустарники лучших по местным условиям сортов, которыми снабжались все желающие заняться садо-

водством жители губернии. Работы по посадке выписанных деревьев, по распланировке новых садов и т.п. в большинстве случаев производились под руководством специалистов – членов общества. В мае 1914 г. губернская землеустроительная комиссия, признавая важность существования постоянного питомника и, затрудняясь вести дело самостоятельно, признало целесообразным передать все свои насаждения *Ставропольскому обществу пчеловодства и садоводства*, с обязательством продолжить развитие питомника для удовлетворения населения посадочным материалом⁷⁴¹. Получив, таким образом, в свое распоряжение около 30000 подвоев плодовых деревьев, столько же саженцев разных лесных пород, до 20000 виноградных саженцев общество дальше продолжило свою деятельность с более глубоким усердием. Причем окулировка плодовых деревьев в количестве до 12000 штук производилась бесплатно специалистами губернской землеустроительной комиссии⁷⁴². Общий надзор и руководство работами по садоводству принадлежало члену правления общества, садоводу–инструктору губернской Землеустроительной комиссии – С.М. Седько, с оплатой - 400 руб. в год. Всего на нужды садоводства в 1914 г. обществом было затрачено 2000 руб.

В отчете общества за 1914 г. отмечалось: «Особое значение в смысле практических результатов своей деятельности общество придает организованной им учебно-показательной пасеке, с плодовым при ней показательным садом и питомником»⁷⁴³.

К 1914 г. учебно-показательная пасека была оборудована ульями лучших систем (главным образом Дадана-Блатта) и всеми необходимыми принадлежностями. В целях учебно-показательных, для сравнения и опытов, а также для снабжения местных пчеловодов, на пасеке имелись разные породы пчел – кавказская, итальянская, золотистая, американская, краинская, кипрская, абхазская и северянка. На пасеке в 1913 г. было выстроено специальное здание для нужд пчеловодства с отделениями: для зимовки пчел, для хранения пчеловодных принадлежностей и библиотеки общества для коллекций и для пчеловодства. Общественным пчеловодом на пасеке состоял специалист-пчеловод - С. Тферских (имеющий многолетнюю практику и получивший специальное образование в Вознесенской куб.

обл.), в обязанности которого входило посещение пасек членов общества и проведение консультаций с начинающими пчеловодами с различными указаниями. На годовое содержание пчеловодства общество получало от Департамента земледелия 400 руб.

Учебно-показательная общественная пасека, к 1914 г. разрослась настолько, что имеющееся у общества место для нее стало недостаточным. С другой стороны в условиях городской жизни наблюдался недостаток пчел, поэтому многие вывозили пасеки за город. Вообще среди пчеловодов в Ставропольской губернии и Кубанской области кочевое пчеловодство - весьма распространенное явление. Во второй половине мая 1914 г. большая часть общественной пасеки (60 сажень) была вывезена на заарендованный обществом у города участок в 6 верстах от Ставрополя. Путем сравнения пасек, члены общества пришли к выводу, что кочевая пасека оказалась более прибыльной, с ее ульев было получено меда на 300 руб., в то время как городская оказалась бездоходной.

В конце 1914 г. при обществе был учрежден *склад для продажи принадлежностей рационального пчеловодства*.⁷⁴⁴

Благодаря поддержке правительственного агронома в 1914 г. в распоряжение общества было предоставлено несколько усовершенствованных машин от Департамента земледелия, три опрыскивателя - «Помона», «Вермореля», «Автомакс» и распылитель «Вулкан», которые демонстрировались членами общества на собраниях, на курсах, а также отпускались для пользования садовладельцам.

На пасеке постоянно устраивались экскурсии для учащихся местных учебных заведений.

В 1915 г. Общество исходатайствовало у Ставропольского земского собрания ссуду в количестве 1000 руб. в качестве оборотного капитала на приобретение принадлежностей рационального пчеловодства для распространения среди населения, послало заказы по фирмам и, к 1916 г., имело уже полный запас принадлежностей.

К 1915 г. в питомнике общества насчитывалось 12000 окулировок-плодовых деревьев, до 20000 саженцев винограда, до 30000 подвоев, плодовый сад, вино-

градник⁷⁴⁵. Длина участка занимала пол версты (240 саж.) На содержание опытного заведующего-инструктора всеми насаждениями назначили 600 руб. в год с квартирой и 10 % от продажи продуктов садоводства. На 1915 г. расходы по садоводству составили уже 3450 руб., а по пчеловодству – 2060 руб.

Отметим, что администрация и самоуправление материально поддерживали общество, что способствовало эффективной работе членов общества. Так, пособия обществу поступали от Департамента земледелия – от 300 до 500 руб., на содержание учебно-показательной пасеки – 500 руб.; от ставропольского городского самоуправления – 200 руб. Кроме того, доходы обществу приносила продажа с имеющихся заведений: продажа огурцов и томатов, продажа роз, насаждений, ульев, искусственной вашины, меда с общественной пасеки. Выручали общество денежные пожертвования, которые, например, в 1913 г. составили 190 руб.

Таким образом, следует отметить высокую активность членов общества по намеченной им цели. Деятельность общества выражалась в проведении мероприятий по улучшению пчеловодства и садоводства, в организации сельскохозяйственных курсов в г. Ставрополе, в устройстве учебно-показательной и кочевой пасек, в открытии сада и питомника. Все это способствовало просвещению населения в сфере данных областей сельского хозяйства, как в теоретическом, так и в практическом отношении.

Открытие сельскохозяйственных обществ в губернском центре повлекло за собой учреждение подобных обществ и в уездах. Большое значение имело *Соединенное общество сельского хозяйства и сельской промышленности Александровского уезда Ставропольской губернии* учрежденное 25 февраля 1904 г.⁷⁴⁶ Поддержка начинаниям общества со стороны Ставропольского губернатора Б.М. Янушевича, представителей Департамента земледелия и др. правительственных организаций обеспечило благоприятную жизнедеятельность общества.

Деятельность общества была многогранна. С 1909 г. общество устраивало теоретические курсы по сельскому хозяйству. Каждый год весной и осенью проводились практические занятия по земледелию, травосеянию, садоводству, виноградарству, огородничеству и ветеринарии. 12 декабря 1909 г. было возбуждено

перед председателем Департаментом земледелия ходатайство об отпуске средств на практические занятия по земледелию, садоводству, огородничеству, виноградарству и ветеринарии, проводимые весной и осенью⁷⁴⁷. 11 марта 1910 г. была разработана программа занятий, в составлении которой приняли участие - агроном Ф.И. Воробьев, инструктор А.А. Калантар, ветеринар Д.Д. Сапунов и 20 марта она была представлена губернатору на утверждение. На расходы по ведению сельскохозяйственных курсов было выдано 150 руб. Лекторами выступали: агрономы В.Г. Златин, Ф.И. Воробьев по земледелию и травосеянию; инструктор по садоводству А.А. Калантар (садоводство, плодоводство, птицеводство, пчеловодство); инструктор по виноградарству С.М. Седенко (виноградарство, виноделие, огородничество); инструктор по молочному хозяйству на Северном Кавказе (маслоделие и сыроварение), ветеринар И.В. Павловский (скотоводство, коневодство), ветеринар Д.Д. Сапунов (свиноводство, овцеводство, козоводство), уездный врач Гольдштейн (шпака домашняя, школьная, общественная). Занятия проходили с 16.00 до 21.00 с 5-10 минутными перерывами через час. На курсах собралось до 100 человек в возрасте от 15 до 60 лет. Более всего было от 30 до 40 лет. По роду занятий наблюдались занимающиеся сельским хозяйством и отраслями 90% человек, торговлей – 4% чел., учительством – 3 % чел., духовного звания – 2% чел. По образовательному цензу: грамотных – 77%, неграмотных – 23%, из грамотных с высшим образованием – 70,5%, средним – 4,7%. Причем люди приходили из близ лежащих селений: из с. Тамузловского на расстоянии 45 верст, с. Новоселицкого (12 верст), с. Китаевского (5 верст), с. Журавского⁷⁴⁸. Курс читался 91 день, т.е. 74 часовых лекции⁷⁴⁹.

В утренние часы ежедневно совершались экскурсии по крестьянским хозяйствам с. Журавского. Опыт работы курсов дал положительный результат и в отчетах было отмечено, что «крестьянство наше осознало важность и необходимость сельскохозяйственного образования» и «население уже совершенно сознательно относится к делу»⁷⁵⁰. Практическими занятиями по виноградарству, садоводству, огородничеству руководил А.А. Калантар с председателем общества Сапуновым.

Ими постоянно проводились экскурсии по садам и огородам сел – Журавского, Новоселицкого, Падинского, Чернолесского⁷⁵¹.

Деятельность членов общества не ограничивалась Ставрополем. Они активно принимали участие в проводившихся выставках как на Северном Кавказе, так и империи. Например, 8 августа 1910 г. председатель общества Сапунов и член совета Т.П. Горяйнов были командированы на сельскохозяйственную выставку в Ростов н/Дону⁷⁵².

В 1910 г. общество с разрешения Главного управления государственного коннозаводства открыло в с. Журавском *постоянный случайный пункт*, в пос. Росляковском *временный пункт*⁷⁵³. В этом же году при случайном пункте в с. Журавском открылась лаборатория искусственного оплодотворения. Члены общества стремились к тому, чтобы в отдаленных селениях были организованы постоянные пункты из сверхкомплектных жеребцов государственного коннозаводства⁷⁵⁴.

Члены общества занимались организацией досуга населения. Ими устраивались спектакли, чтения, проводились новогодние елки для учащихся. Так, например, 6 ноября 1910 г. для учащихся всех школ с. Журавского была устроена елка для 200 учеников. 26 декабря, 2 января в церковно-приходской школе под руководством отца дьякона Гр. Варашкевича в с. Новоселицком в церковно-приходской школе при церкви Михаила-архангела. Детям раздавались сласти, книги, подарки⁷⁵⁵.

Обществом была организована и оборудована метеорологическая станция и сельскохозяйственные наблюдательные пункты, на что Департамент земледелия выделил 500 руб.

Члены общества занимались исследованием почвы и подпочвы Ставропольской губернии вообще и районов с. Журавского, Новоселицкого, Китаевского, Падинского, Чернолесского, Тамузловке с площадью земель до 100000 каз. дес.⁷⁵⁶ Инструкторами при обществе проводилась регистрация виноградников. Так, с 10 ноября по 22 декабря 1912 г. инструктор В.П. Шиленко собрал данные о насаждении под виноградники в 21 селе. С 1 февраля по 19 февраля 1913 г. осматривал виноградники 1-й и 2-й немецких колоний⁷⁵⁷. Старшим специалистом при Став-

ропольском губернском комитете виноградарства и виноделия с 1 ноября 1912 г. по 1 марта 1913 г. Х. Клейном производилась регистрация виноградников пяти сел: Московское, Пелагиада, Татарское, Надежда, Михайловское. Инструктор при комитете А.И. Денисов в августе-сентябре организовал показательное виноделие в с. Прасковее, принимал участие в работах Прасковейского сельского хозяйства, где на заседаниях делались устные и письменные доклады, участвовал на курсах Святокрестовского сельскохозяйственного общества, где прочитал 12 лекций по виноградарству и 7 по виноделию. В январе читал лекции на сельскохозяйственных курсах в с. Прасковее, принимал активное участие в сообщении об организации при Прасковее сельскохозяйственного училища показательного виноградника в долине р. Кумы. В феврале он был командирован Департаментом земледелия на курсы по фитопатологии в Петербург⁷⁵⁸.

Особо важным делом общества было обследование губернии в филлоксерном отношении (в г. Ставрополе филлоксера обнаружена в 1885 г. и 1895 г.), для чего было направлено 3 расследователя с 6 рабочими. Под виноградниками в Ставропольской губернии находилось 6500 десятин земли, на что необходимо было 8684 руб. Однако, Департамент земледелия ассигновал всего 2200 руб. поэтому удалось обследовать всего $\frac{1}{4}$ часть общей площади виноградников (от 1500 до 1600 десятин). Комиссия командировала инструктора и в Кубанскую область для ознакомления с филлоксерой, снабдив лабораторными приборами, опрыскивателями, купоросами - всего на 1000 руб.

Велась работа по устройству показательных садов в с. Московском и хут. Михайловском Нижнелесском.

Просветительная функция была связана и с организацией выездных лекций. Так, Х. Клейном были прочитаны 92 лекции и беседы: в Ставрополе – 5 по физиологии растений, 7 лекций по виноградарству; с. Татарское – 4 лекции по физиологии растений, 4 по виноградарству; с.Петровское – 5 по физиологии растений, 2 по охране и привлечению птиц; г. Св. креста – 4 по физиологии растений, 4 по плодоводству, 2 по огородничеству, 3 по охране и привлечению птиц, 2 на армянском языке по виноградарству; с. Прасковее – 3 по физиологии растений, 5 по

огородничеству, 7 по плодоводству, 4 по охране и привлечению птиц. Для детей проводились чтения «о жизни и значении растений» в 8 школах с. Петровского, в том числе 1 прогимназии; в с. Прасковее в 11 школах, в Св. Креста в 10 школах.

Членами общества составлялись коллекции о болезнях и повреждениях плодовых растений, которые демонстрировались во время лекций⁷⁵⁹.

Обществом был оборудован и введен в действие в 1910 г. *зерноочистительный пункт в с. Журавском*⁷⁶⁰.

Следует отметить гражданскую инициативу частных лиц и общественных организаций, содействовавших обществу. Так, А.Ф. Дандудин представил в общество образцово поставную пасеку и необходимые предметы. Ставропольское общество ветеринарных врачей с 1911 г. отпускало препараты и муляжи из анатомического музея.

К губернатору 29 августа 1913 г. было направлено прошение об утверждении устава *Сельскохозяйственного общества с. Орловского Святокрестовского уезда*. Учредителями общества были крестьяне, возбудившие ходатайство С.И. Шевченко, И.И. Бабченко, М.М. Бабенко, Г.С. Белобров, Е.С. Шиянов, И.К. Вороновский, И.А. Бабенко, З.И. Бабченко, С.В. Моргунов. В обществе насчитывалось 81 чел.⁷⁶¹ Деятельность общества распространялась на с. Орловское и с. Архангельское. Целью общества было: «содействовать в районе своих действий, соединенными силами своих членов развитию и усовершенствованию сельского хозяйства и сельскохозяйственной промышленности»⁷⁶². Члены общества разделялись на действительных, почетных, сотрудников и корреспондентов. Взнос для действительных составлял при вступлении 1 руб. и далее 3 рубля ежегодно⁷⁶³. Число членов было неограниченным, но, при условии, что членами могли быть только состоящие в русском подданстве⁷⁶⁴. Жители этого села занимались исключительно хлебопашеством и садоводством, для чего каждый год приобретали значительное количество купорося, земледельческих орудий, машин на местном рынке при значительно повышенной цене, тогда как при открытии сельскохозяйственного общества все это приобреталось по сниженным ценам.

Появление общества привело к улучшению местной породы скота. Ежегодно виноградный оборот у жителей с. Орловского давал до 38000 ведер, ежегодный хлебный оборот - до 300000 пудов, скота около 35000 голов⁷⁶⁵.

В отчетах общества указывалось на первоначальное недоверие местных жителей к такой организации, однако, постепенно члены общества своей деятельностью смогли заинтересовать крестьян до того, что они, несмотря на столь тяжкое для страны время вступали в члены. Деятельность общества касалась всех отраслей сельского хозяйства: полеводства, скотоводства, виноградарства, плодоводства, птицеводства.

Для ознакомления местного населения с новейшими приемами обработки почв правильной культурой зерновых хлебов, севооборотом и культурой кормовых растений было организовано *показательное поле*, занимавшее 3 казен. дес. 800 кв. саж.⁷⁶⁶

Для ознакомления населения с обработкой улучшенных сельскохозяйственных машин и орудий был открыт при обществе *прокатный пункт*, для которого приобретены одиннадцать рядовых сошниковых сеялок, одна рядовая дисковая сеялка, а также плуги, бороны, скоропашка «Латышева», культиваторы, опрыскиватели и т.д. Для распространения улучшенных сельскохозяйственных машин и орудий среди населения было постановлено начать комиссионную продажу земледельческих машин и орудий. О спросе говорит тот факт, что за 24 дня крестьянами были разобраны одиннадцать рядовых сошниковых сеялок на 32 руб. и засеяно около 160 десятин земли.

Для ознакомления с культурой кормовых растений общество приобрело для льготной продажи своим членам: 5 пудов люцерны, 20 ф. клевера. Для улучшения птицеводства общество исходатайствовало 3 гнезда породистых кур. Для улучшения борьбы против насекомых-вредителей было приобретено для продажи своим членам 20 ф. парижской зелени и медный купорос у *Прасковейского общества сельского хозяйства*, проводились опыты с опрыскивателями виноградников. Обществом были предприняты меры по правильному приему переработки молока, что демонстрировалось на организованном *показательном пункте по пе-*

переработке молока. Более того, в просветительных целях обществом были организованы сельскохозяйственные курсы, на которые из Департамента земледелия ежегодно высылались 400 руб. При обществе была открыта библиотека с 27 книгами, сельскохозяйственные журналы.

Таким образом, открытие общества дало возможность путем изучения различных отраслей сельского хозяйства распространять теоретические и практические сведения среди крестьян по сельскому хозяйству, а также направило крестьян на выработку наиболее правильных способов ведения хозяйства.

В селе Надежда Ставропольского уезда 7 мая 1911 г. открылось *Надеждинское общество сельского хозяйства.* Об открытии общества перед Департаментом земледелия ст. инструктор по полеводству И. Марков⁷⁶⁷. Учредителями общества являлись старший инструктор по сельскохозяйственной части при Департаменте Земледелия Христофор Иванович Клейн (г. Ставрополь), старший инструктор департамента земледелия по полеводству Илья Ростиславович Марков (г. Ставрополь), и четырнадцать крестьян с. Надежда⁷⁶⁸. Общество также способствовало «содействию в районе своих действий, соединенными силами своих членов, развитию и усовершенствованию сельского хозяйства и сельскохозяйственной промышленности»⁷⁶⁹. В общество входили почетные, действительные (при вступлении 25 коп., затем ежегодно 1 руб.), сотрудники (корреспонденты).⁷⁷⁰ Причем, члены, внесшие 20 руб. освобождались от ежегодных взносов и получали наименование пожизненных действительных. Заведовал делами общества Совет⁷⁷¹.

Среди сельскохозяйственных обществ были также распространены и централизованные общественные организации. К таковым относилось, например, учрежденное в 1903 г. в с. Воронцово-Александровском местное отделение - *Прикумский отдел комитета виноградарства и виноделия при Императорском Московском обществе сельского хозяйства*⁷⁷². В цели общества входила «защита интересов отечественного виноградарства и виноделия и вообще содействие развитию и усовершенствованию этих отраслей хозяйства в Ставропольской губернии, распространение сортов винограда»⁷⁷³. Учредителями общества были 15 человек,

среди которых – земский начальник Прасковейского уезда М. Поярков, заведующий Воронцово-Александровским 2-х классным училищем Г. Коновалов, волостной старшина Яков Лимарев, Андрей Иванович Рыков, Абрам Шмидт, ник. Шмидт и др. Общество развернуло широкую деятельность по улучшению виноградарства в селе, заботясь о правильном ведении виноградарства, применяя различные способы обработки виноградников, добиваясь качественного производства вина и т.д.

Местные органы власти благосклонно относились к деятельности сельскохозяйственных обществ. Более того, на рассмотрение обществ направлялись многие проекты. Для улучшения развития всех отраслей сельскохозяйственной промышленности в 1910 г. были назначены Департаментом Земледелия для Ставропольской губернии 6 инструкторов: 3 по животноводству, 1 по пчеловодству при *Ставропольском обществе пчеловодства и садоводства*, 1 по маслоделию и сыроварению и 1 по шелководству для Прикумского района. Одного инструктора по животноводству прикомандировали к *Ставропольскому городскому обществу сельского хозяйства*, другого к *Соединенному обществу сельского хозяйства и сельской промышленности Александровского уезда* с местом жительства в с. Журавском, а на третьего возложили общее руководство мероприятиями по улучшению животноводства в губернии с местом жительства в г. Ставрополе⁷⁷⁴.

Большое значение в экономическом развитии региона имело совещание, проходившее в г. Ставрополе с 16 по 21 марта 1910 г., созванное по распоряжению ставропольского губернатора. На совещании присутствовало 23 человека, из которых были представитель *Ставропольского городского общества животноводства* В.А. Соколов, два представителя *Ставропольского сельскохозяйственного общества* Н.Д. Савотеев, П.И. Колбасенко, председатель *Соединенных обществ сельскохозяйственной и сельской промышленности Александровского уезда* Д.Д. Сапунов, председатель от *Ставропольского общества ветеринарных врачей* В.В. Филиппович, председатель *Ставропольского отдела Российского общества покровительства животным* С.К. Кухтин. Собравшимися рассматривался широкий спектр вопросов. Одно из ведущих мест принадлежало устройству и ро-

ли выставок в губернии. Совещание признало поощрительное значение выставок для экспонентов производителей и образовательное для широкого круга посетителей. Нужно заметить, что устройство выставок применялось повсеместно в земских губерниях, побуждая интерес местного населения к экспонатам выставки, позволяя познакомиться с достижениями в деле улучшения животноводства и с техническими нововведениями в различных отраслях сельскохозяйственной промышленности. В 1911 г. Ставропольской губернии проходили местные кратковременные выставки в следующих пунктах: г. Ставрополе, селениях: Новоселицком, Петровском, Белоглинском, Прасковейском, Воронцово-Александровском, на ставках: Летней Туркменской и Ачикулакской и в ауле Башанта, приурочивая выставки ко времени ярмарок⁷⁷⁵. На каждую такую выставку было выделено по 500 руб. С докладом об устройстве в 1911 г. передвижных выставок по птицеводству и маслоделению выступал председатель Ставропольского городского сельскохозяйственного общества Н.Д. Савотеев, подчеркивая, что эти выставки пробудят интерес местного населения к еще мало развитой в губернии отрасли сельского хозяйства как птицеводство и к созданию совершенно новой отрасли этого хозяйства каким явилось бы маслоделие.

Рассмотрев и обсудив все способы распространения сельскохозяйственных знаний среди различных слоев населения Ставропольской губернии – мещан, крестьян и инородцев совещание признало необходимым: устройство в г. Ставрополе при городском обществе сельского хозяйства систематических курсов в течение зимнего периода по примеру бывших в 1910 г., продолжение курсов при соединенном обществе сельского хозяйства и сельской промышленности в с. Журавском, начало которым положено в ноябре 1909 г., устройство передвижных выставок по тем отраслям сельской промышленности, где первенствующее значение имеет демонстрация приборов, моделей, аппаратов и проч., например, по пчеловодству и шелководству⁷⁷⁶. В результате, обсудив наиболее целесообразные пути к улучшению животноводства на устройство 9 выставок по 500 руб. всего – 4500 руб., на организацию постоянных ежегодных сельскохозяйственных курсов в с. Журавском и в г. Ставрополе – 1000 руб., единовременное пособие на приобрете-

ние препаратов по животноводству и сельскому хозяйству в распоряжение Ставропольского ветеринарного общества, имеющему свой ценный патологоанатомический музей, коллекцию паразитов, свойственных животным и людям и другие научные пособия, необходимые при ведении курсов, и Ставропольского городского сельскохозяйственного общества 1000 руб., на организацию 2-х передвижных выставок по маслоделению с сыроварением и птицеводству 2000 руб., а также на изготовление обоими обществами каждым в пределах своей специальности, коллекций, муляжей, моделей, рисунков и при условии бесплатного предоставления таковых на время устраиваемых курсов в г. Ставрополе.

Старший инструктор по садоводству, член правления *Ставропольского общества пчеловодства и садоводства* Арсений Айрапетович Калантар в докладе о пчеловодстве в Ставропольской губернии, отметил, что с целью разумного пчеловодства, Ставропольское общество пчеловодства и садоводства в 1909 г. устроило общественную научно-показательную пасеку, на которой представлены главные системы рамочных ульев для наглядного обучения пчеловодов с приемами ведения рационального пчеловодства в этих ульях. На этой пасеке имелось 30 ульев и систем, главным образом Додона Блата, а затем Левицкого, Рута и новейшей системы Ханда. Таким образом, имелся материал для наглядного ознакомления с этими породами и представлялась возможность установить сравнительные наблюдения над трудоспособностью этих пород пчел. Пчеловодам в настоящее время необходимо разрешить ряд существенных вопросов: о лечении болезней о наиболее подходящей к местным условиям системы улья, о зимовке пчел, о посеве медоносных трав и т.п. разрешение этих вопросов требует строгого научного обоснования на основании опытов и наблюдений – работа. Которую может выполнить специалист⁷⁷⁷.

Ставропольским обществом сельского хозяйства 1 сентября 1904 г. в с. Прасковья было открыто отделение губернского склада земледельческих орудий.

Согласно переписи населения на Кубани проживало 65606 чел. Земледелием занимались 13501 чел.⁷⁷⁸

Развитие товарно-капиталистического производства вызвало к жизни появление кооперации. В определенной степени это было связано и с необходимостью быть более независимыми от представителей торгово-ростовщического капитала. Первые кооперативы появились в г. Екатеринодаре и Ейске еще на рубеже 60х и 70-х гг. XIX в. Но до революции 1905-1907 гг. кооперация развивалась медленно. После революции их число быстро возрастало. К 1912 г. на Кубани было уже 90 потребительских обществ⁷⁷⁹. Они закупали и продавали товары через свои лавки, заводили свои собственные предприятия, чаще всего пекарни. Не меньше к этому времени было и сельскохозяйственных товариществ, осуществлявших широкие хозяйственные функции, в том числе по совместной переработке и сбыту продукции. Но наиболее быстро в начале XX в. Развивалась кредитная кооперация. Если в 1906 г. в Кубанской области было 36 кредитных и судо-сберегательных товариществ с общим числом членов около 16 тыс. чел., то к 1914 г. их уже было 249 с числом членов около 200 тыс. чел. Кредитные кооперативы играли все возрастающую роль в активизации экономической жизни Кубани. Они выдавали ссуды, выполняли посреднические операции при сбыте готовой продукции, покупке для своих членов сельскохозяйственных машин и т.п. однако их услугами пользовались в первую очередь среднезажиточные свои населения.

На заседании Екатеринодарской городской думы 30 ноября 1902 г. гласный Владимир Васильевич Скидан в своем докладе так охарактеризовал сельское хозяйство Екатеринодара: «Наш город может быть назван крупным землевладельцем Кубанской области, причем из всего числа земли, находящейся в его владении (11487 десятин 74 саженой), почти половина (4225 десятин) состоит под распашкой и сенокосением, почти четвертая часть (2583 дес.) под выгоном и пастбищами, 1254 десятины 2045 саженой под фруктовыми садами и виноградниками, 214 дес. 2216 саженой под огородами, около 100 дес. под лесом и кустарником и др.»⁷⁸⁰ большая часть жителей города – почти все мещане – занимаются сельским хозяйством: полеводством, садоводством, огородничеством и т.п. – не только в Екатеринодаре, но и в окрестных поселениях, на наемных и крупных земельных участках. Другая значительная часть жителей занимается торговлей хлебом и дру-

гими сельскими продуктами или промыслами, тесно связанными с сельским хозяйством.

На Кубани наиболее ярким сельскохозяйственным обществом было *Кубанское экономическое общество*. 24 декабря 1875 г. наместником кавказским был утвержден устав этого общества, которое он принял под свое Августейшее покровительство⁷⁸¹. Общество открылось с целью: «содействовать развитию различных отраслей сельского хозяйства и промышленности в Кубанской области.» (§ 1. Устава). Согласно уставу общество должно было заботиться об устройстве опытного хутора в одном из центральных и более населенных пунктов области и о снабжении его всеми принадлежностями хозяйства; об устройстве земледельческо-ремесленной школы с комплектом на первое время в 30 человек учащихся, преимущественно из казачьего сословия; о заведении специальной библиотеки и музея местных естественных произведений и образцов промышленных и ремесленных производств; о заведении складов усовершенствованных земледельческих орудий и машин. О приобретении и распространении между хозяевами Кубанской области лучшего качества семян культурных растений — улучшенных пород домашних животных; о постепенном устройстве в разных местах области сельско-хозяйственных станций; об учреждении выставок сельскохозяйственных и промышленных произведений области. В почетные члены избирались лица, по предложению совета и с утверждения общего собрания, лица, известные особыми трудами по сельскому хозяйству или промышленности, равно оказавшие обществу важные услуги (§ 10). В действительные члены поступали по собственным заявлениям все лица, сочувствующие членам общества и не лишенные по суду доброго имени. (§ 11). В члены-сотрудники и корреспонденты принимались Советом лица, изъявившие готовность исполнять поручения общества и доставлять ему нужные по их специальностям сведения. (§ 12).

Действительные члены вносят в кассу общества ежегодно не менее 3 руб. ежегодный взнос может быть по желанию лица, вступающего в члены заменен единовременным во 100 руб. (§ 16).

Первоначально оно объединяло 46 действительных членов, делавших ежемесячный взнос в размере 12 рублей. Обществом руководил Совет во главе с президентом П.Д. Бабычем. В него вошли также вице-президент П.П. Бурсак, казначей И.С. Нардега, К.Н. Черный, И. Серафимович. К апрелю общество насчитывало в своих рядах 66 человек. членами общества являлись: учитель Мариинского училища, коллежский советник С.И. Калайтан, учитель Мариинского училища Ф.С. Полторацкий, областной агроном и смотритель войсковых лесов, титулярный советник И.Г. Семенцов, секретарь совета, титулярный советник Кирилл Евстафьевич Волошин, секретарь фермы М.О. Поночевный и секретарь бюро, титулярный советник К.Т. Живило.

Открывшись 25 января 1876 г., первоначально свою деятельность общество посвятило исследованию разных отраслей сельского хозяйства и промышленности в Кубанской области, а также развитию и усовершенствованию этих отраслей согласно современным требованиям. вело переписку по обмену опытом с аналогичными организациями. Все желающие могли через экономическое общество приобрести необходимые им семена, а также племенной скот. Вообще Кубанское экономическое общество принимало всевозможные рациональные, целесообразные меры, содействующие развитию и усовершенствованию сельского хозяйства или промышленности в названной области.

Располагая средствами в 1245 руб., членами общества 8 ноября 1880 г. была открыта земледельческо-ремесленная школа на хуторе Пришиб и библиотека⁷⁸². Хутор, основанный в 1878 г. на правом берегу Кубани, в пяти верстах от Екатеринодара имел 157 десятин земли, специально отведенной городом этому обществу для устройства образцового хозяйства. Здесь располагались метеорологическая станция, мастерские, кузница, скотный двор, фруктовый сад, виноградник, пчельник, а также поля, пашни, лесонасаждения, сенокосы и выгон⁷⁸³. Кубанское экономическое общество имело свою ферму, на которой разводило виноградарство, подсолнухи, просо, овес. В отчетах общества отмечались хорошие урожаи. Также общество имело свой сад с плодовыми деревьями: яблони, груши, персики. Виноградники давали по 150 пудов винограда.

В марте 1893 г. Кубанское экономическое общество открыло рекомендательно-справочное бюро, в задачи которого входила выдача справок и рекомендаций по всем отраслям сельского хозяйства: по лесоводству, садоводству, виноградарству, шелководству, табаководству, хлебопашеству, по пчеловодству, скотоводству, рыболовству, техническому земледелию, даже по консервированию овощей и фруктов, а также выписка и продажа семян и т.п.⁷⁸⁴ Секретарем бюро являлся К.Т. Живило. Бюро располагалось сначала в здании *Кубанского областного статистического комитета* на ул. Борзиковской, в доме Хомякова (ныне Коммунаров)⁷⁸⁵, а с лета 1896 г. в собственном здании общества, выстроенном во дворе войскового штаба по ул. Бурсаковской (Красноармейская)⁷⁸⁶.

Осенью 1896 г. общество открыло также собственную лавку, в которой вело бакалейную и мясную торговлю, причем, как отмечала местная газета *Кубанские областные ведомости*, «продукты отличались хорошим качеством, а цены были ниже, чем в других лавках или на базаре»⁷⁸⁷.

Другим направлением деятельности было устройство выставок по различным отраслям хозяйства. Так, например, 29 мая 1893 г. на собрании общества в помещении Войскового собрания была создана комиссия для разработки правил и программы предполагаемой выставки виноградарства, виноделия, садоводства и пчеловодства⁷⁸⁸. 12 сентября – 3 октября 1893 г. Кубанским экономическим обществом была устроена выставка садоводства, плодоводства, виноградарства и виноделия. На ней были представлены дары кубанской земли: арбузы весом в полтора пуда, тыквы в два пуда, свекла более 4 фунтов экземпляр. «Кубанские плоды замечательно крупные!» - отмечалось в *Кубанских областных ведомостях*⁷⁸⁹.

Однако не только садоводство, но и животноводство было излюбленной темой выставок. Так, 5-23 мая 1895 г. Кубанское экономическое общество устроило в Екатеринодаре выставку домашних животных. На ней были представлены лучшие по области породы лошадей, крупного рогатого скота, овец, свиней, домашней птицы, организован отдел собаководства⁷⁹⁰.

В 1900 г. общество состояло из 18 почетных, 11 пожизненных и 263 действительных членов и 2 членов-сотрудников.

В числе почетных членов, принимающих участие в текущей деятельности экономического общества состояли: министр земледелия А.С. Ермолов, начальник Кубанской области и наказной атаман Кубанского казачьего войска Я.Д. Малама, епископ Ставропольский и Екатеринодарский Агафодор и 1-й президент общества генерал-лейтенант В.А. Яцкевич. Членами сотрудниками общества состояли свободный художник Косолап и Сташевский⁷⁹¹.

Число членов общества постоянно увеличивалось, так, например, за один только 1900 г. в общество вступило 78 человек.

В 1900 г. почетным президентом общества, согласно устава, состоял начальник Кубанской области и наказной атаман Кубанского казачьего войска генерал-лейтенант Я.Д. Малама. Совет общества возглавляли председатель президент генерал-майор М.П. Бабыч, вице президент Я.А. Мордмиллович, члены И.Г. Семенов, Н.Н. Кулешов, К.Е. Волошин, казначей А.С. Приходько, секретарь коллежский советник М.О. Поночевный. Для заведования бюро общества и торговлей агента общества купца Позднякова – К.Г. Живило. Членами также состояли: А.Д. Бигдай, Л.М. Мельников и И.П. Сильчев, Коньков, Птушенко.

Деятельность общества продолжала развиваться в дальнейшем развитии и поддержании виноградников, питомника, плодового сада и показательных полей с травостоянием при ферме общества, в производстве вин из урожая отчетного года, в возбуждении и доведении до желаемого результата вопроса об организации железнодорожного вывоза плодов и овощей из Кубанской области и г. Екатеринодара, в отношениях с Министерством Земледелия по вопросу снабжения общества посадочным виноградным материалом промышленных иностранных и русских сортов, в собрании обширного материала по садоводству и виноградарству области и подготовке специальной брошюры по этой отрасли, каковая и предназначается к представлению на выставку в будущем августе в г. Тифлисе.

Издательская деятельность общества заключалась в выпуске рубрик о пчеловодстве, «бжильництве», «про городыну», про вредных насекомых, о борьбе с вредителями садов, о болезнях винограда.

К 1900 г. ферма общества занимала 20 десятин земли, из которых 10 десятин заняты питомником, плодовым садом и виноградником, другие 10 – акациевой рощей и под травосеяние.

Наблюдение результатов плодоводства в области, опрос многих любителей садоводства, доклады членов общества, опыт многих из них как в Екатеринодаре, так и в области, предоставили достаточный материал для определения тех сортов и видов плодовых деревьев, которые могут быть особенно пригодны в Кубанской области с ее климатом, при ее почвенных условиях. Не разводя массы любительских сортов, питомник общества имел значительными партиями лучшие хозяйственно-промышленные сорта. Так например, девять сортов груши (Любимая Клаппа, бера Диля, бера Лигеля, бера Клержо, Наполеона масляная, кюре пастырская, Жифара, доюрая Луиза и Авранша, древоцветная Идаго), девять сортов яблони, два сорта сливы, два сорта вишни, два сорта черешни, два сорта абрикос. Причем постоянно закупались и прививались дички для подвоев груши и яблони от 2000 до 4,5 тыс.

В течение весны и осени 1900 г. питомник общества отпустил бесплатно станичным училищам, аулам и разным войсковым учреждениям: фельдшерской школе, войсковой мастерской, войсковому приюту, войсковому собору до 5000 корней деревьев⁷⁹².

Кроме плодовых деревьев, питомник поддерживал запас декоративных парниковых деревьев и кустарников, а также ягодные кусты.

В имеющемся винограднике числилось до 9 тысяч насаждений. Из сортов винограда имелись пино-фран, мозака, лафита-каберне, шасла-доре, голландский, каберне, пино-гри. Большим успехом пользовался голландский виноград, с продажи которого в 1900 г. было получено 166 руб. наличными с одной тысячи кустов. Вино делали с пино-франа (26 ведер) с каберне (97 ведер), с музаки (27 ведер). Вообще со всех сортов было получено 150 ведер вина. Кроме того, на приготовление вина «Петиот» употреблялись выжимки, которого было получено 50 ведер. Всего вина 225 ведер. Вино было отправлено в г. Екатеринодар в погреб Полторацкого.

Обществу были присланы лозы из Крыма (Александрийский мускат), Тифлиса (сорт горули, тавриз, зеленый кишмиш, агагермаз, кечт-амджага, кызылузюм), Ташкента (6 сортов – буаки, хусайне, черный кишмиш, шакарангур, челяки, ката-курбан), Астрахани. Всего от Министерства Земледелия получено до 4 тыс. лоз.

Совет общества обратился в министерство Земледелия, Финансов и Путей сообщения с ходатайством об организации вывоза плодов и овощей из Кубанской области особыми поездами, в приспособленных вагонах. Местная железная дорога организовала два скорых товаро-пассажирских поезда, специально грузящих продукты садоводства, легко и удобно направлявшиеся на рынки внутренней России.

Совет общества выступил с прошением в Управление Владикавказской жел. дороги открыть при екатеринодарском вокзале для приема грузов с плодами и овощами особую грузовую контору, так как отсутствие ее подвергало эти грузы порче, загрязнению, давке и промедлению при приеме. С разрешения управляющего железной дорогой Иноземцева отдельная грузовая контора для плодов и овощей в июне была выстроена за одну неделю, оборудована и получила свой отдельный штат служащих.

Отчетные ведомости свидетельствуют о количестве вывезенных продуктов (фруктов и овощей). В 1899 г. было вывезено 97208 п. 11 ф., в 1900 г. 175077 пуд. 14 ф.⁷⁹³ Таким образом, вывоз достиг почти 200 тыс. пудов. Это лучшее доказательство значения организованного вывоза. Кроме того, из г. Екатеринодара в 1900 г. вывезено 2464 пуд. 27 ф. цветов, виноградной лозы и древесных саженцев. Сверх того, в сотни населенных пунктов вывозились плоды и овощи. На более крупные рынки направлялся сбыт екатеринодарских продуктов в Ростов, Новочеркасск, Новороссийск, в Москву, Владикавказ, Харьков, Воронеж, Пятигорск, Армавир, Тулу, Санкт-Петербург, Царицын, Ставрополь и т.д. Виноград отправлялся в 123 пункта⁷⁹⁴. Количество предъявлявшегося груза, будучи всегда значительно, иногда доходило до солидной цифры. Так, например, 12 августа 1900 г. для погрузки всего предъявленного было отправлено одновременно 25 вагонов.

9 марта 1905 г. кубанское экономическое общество было реорганизовано в Кубанское общество сельского хозяйства и продолжило его деятельность. Новый устав был принят на основе «Нормального устава местных сельскохозяйственных обществ»⁷⁹⁵.

В Екатеринодаре был открыт *Кубанский отдел Императорского российского общества сельскохозяйственного птицеводства*. Общество ежегодно устраивало выставки. К примеру, 20-23 октября 1916 г. состоялась выставка птицеводства. Лучше других был представлен отдел птиц, главным образом кур, в довольно многочисленном количестве имелись кролики. В местной газете «Кубанские ведомости» сообщалось, что «переживаемый экономический кризис вызвал к выставке повышенный интерес публики, которой на выставке было очень много»⁷⁹⁶.

Видную роль в этой сфере сыграло *Общество ветеринарных врачей Кубанской области*. Областной ветеринарный врач кубанской области Тамочский 19 февраля 1899 г. писал начальнику Кубанской области и наказному атаману Кубанской области: «наилучшим средством для объединения деятельности участковых ветеринарных врачей в области без сомнения может служить учреждение Общества ветеринарных врачей, предметом занятий которого служило бы обсуждение вопроса тесно связанного с интересами местного скотоводства»⁷⁹⁷. Устав общества был утвержден 1 сентября 1899 г. заместителем военного министра, начальником главного штаба, генерал-лейтенантом Сахаровым⁷⁹⁸.

Общество образовала группа ветеринарных врачей во главе с областным ветеринаром. Среди них: П.К. Попов (ветеринар первого екатеринодарского полка Кубанского казачьего войска), Татарский (областной ветеринар кубанской области), Ф.Ф. Агалов, (ст. Армавирская), А.К. Бесядовский (ст. Кавнох), П.А. Дахно и др. Всего 24 чел.⁷⁹⁹ Общество подчинялось Военному министерству. Годовые отчеты представляло главному военному медицинскому управлению.

Основная задача членов общества заключалась в обсуждении и разработке научных и практических вопросов по ветеринарии вообще и по зоотехнии в особенности. В деятельности общества можно выделить несколько направлений: 1) научное – чтения докладов среди членов общества, устройство собеседований и

демонстраций на заседаниях общества, обсуждение вопросов, касающихся улучшения пород домашних животных, рационального содержания их и наиболее выгодных методов обработки животных продуктов, обсуждение вопросов, касающихся мясоведения, наблюдение и производство опытов по различным отраслям ветеринарии; 2) исследовательское – изучение животноводства Кубанской области, исследование причин болезней домашних животных и проведении мер к их прекращению, изучение местной флоры, изучение метеорологических и др. условий связанных с вопросами ветеринарии, изучение условий торговли скотом и животными продуктами, сношение с ветеринарными врачами, ветеринарными обществами и ветеринарными институтами по научным вопросам, 3) издательское – издание трудов в виде отдельных брошюр и сборников; 4) практическое – устройство лечебниц для домашних животных и образцовых курников, обсуждение вопросов, касающихся быта ветеринарных врачей, доставление возможности членам общества следить за развитием ветеринарных наук посредством выписки русских и иностранных журналов, книг, газет.

При обществе ветеринарных врачей (как и при всех общественных организациях) имелась своя библиотека для чтения.

Аналогичной была деятельность Общества ветеринарных врачей г. Ставрополя.

Среди централизованных общественных организаций следует отметить Ставропольский отдел Российского общества покровительства животным (РОПЖ) и Екатеринодарский отдел РОПЖ, состоящие под августейшим покровительством императрицы Марии Федоровны.

В Ставрополе инициатором создания отделения этого общества выступал И.А. Качинский, который смог привлечь значительную часть ставропольских общественных деятелей к учреждению данного объединения. Он же был избран и вице-председателем этого общества, в должности которого находился в течение 10 лет. В общество входило около 127 человек, среди них В.И. Де-Фриу, И.М. Ковалевский, Н.Г. Колесников, Н.К. Белоконь, А.Н. Введенский, Д.Ф. Галани, В.Н.

Ключарев, И.К. Попов, С.П. Шульц, К.А. Росляков, Г.Н. Прозрителев и многие другие. Отдел начал свою деятельность с 29 ноября.

Члены общества с первых дней занялись разработкой правил «О мерах безопасности против домашних животных» (от бешенства собак), которые получили законную силу 17 мая 1909 г.⁸⁰⁰ Городская управа ассигновала средства на постройку специальной камеры для уничтожения бродячих собак при помощи отравления окисью углерода.

20 сентября 1898 г. была открыта лечебница и образцовая кузница по Николаевскому проспекту в доме Воскресенской, где работало безвозмездно 5 ветеринарных врачей, в числе которых был И.А. Качинский⁸⁰¹.

Лечебница была открыта с целью оказания помощи беднейшему населению города в деле сохранения здоровья и работоспособности принадлежащих ему животных, открытие кузницы – практическое указание рациональнойковки лошадей. Здесь занимались тщательным изучением анатомии копыт и механизма их функций, поскольку ошибки в этом деле приводили к снижению работоспособности скота, что наносило существенный экономический ущерб хозяйству.

Под руководством И.Д. Качинского, заведующего лечебницей и образцовой кузницей впоследствии выработался значительный контингент опытных специалистов, которые открыли затем несколько самостоятельных образцовых кузниц в г. Ставрополе.

С 1902 г. отдел расширил свою деятельность и организовал впервые при лечебнице-образцовой кузнице периодические и шестимесячные курсы практической и теоретическойковки лошадей. В 1909 г. были выпущены «прекрасно обученные кузнецы-инородцы для Туркменского населения Ставропольской губернии».

В 1906 г. с разрешения городской управой обществу было передано для кузницы и лечебницы здание на ул. Александровской № 21, где и протекала деятельность общества.

Во дворе отдел РОПЖ выстроил необходимые постройки под манеж, кузницу и стационарное отделение для крупных и мелких животных, на что было за-

трачено 2000 руб. Кроме того, лечебница и образцовая кузница были оборудованы необходимыми хирургическими инструментами, приборами, медикаментами и научными пособиями. Начавши с приема 369 больных животных в 1898 г. в лечебнице в 1910 г. было вылечено 1243. Всего за 13 лет функционирования лечебницы вылечено было 12778 животных.

Значение лечебницы было столь высоко, что услугами лечебницы пользовались и приезжие в город на базары крестьяне из разных мест.

Причем половина пользовались бесплатной ветеринарно-врачебной помощью и медикаментами.

Общество в целях выяснения степени распространения туберкулеза среди местного молочного скота производило осмотр коров у всех лиц занимающихся молочным промыслом в городе.

Обществом разработан был проект устройства образцовых кузниц в наиболее крупных селах губернии, но не осуществился из-за недостатка средств

В отчетах общества о лечебнице Ставропольского отдела РОПЖ указывалось, что она «служит для города своего рода фильтром, в котором постоянно задерживаются и уничтожаются носители болезней, свойственных человеку и животным, сибирской язвы, бешенства и сапа»⁸⁰².

Кроме того, в целях нравственного воспитания и гуманного отношения к животным общество занималось и пропагандой идей покровительства животным, распространением брошюр, листков и т.д.

По его инициативе ветеринарным врачом Н.Г. Поповым был составлен критический разбор популярных брошюр для народа, затрагивающих идеи покровительства животным, ветеринарным врачом И.М. Ковалевским читались лекции «О здоровом и Больном мясе» и, «Трихины и способы заражения ими», а ветеринарным врачом де-Фриу – лекция «О молочной корове», ветеринарным врачом Н.Г. Колесниковым составлена популярная брошюра «О необходимости правильной ковки в сельском быту». Изданная Ставропольским обществом сельского хозяйства.

Члены общества участвовали во всех собраниях и совещаниях города по вопросам сельского хозяйства и животноводства, стремясь всеми силами и возможными средствами повлиять на улучшения экономики в губернии.

Для того, чтобы общество было качественно в своей работе в его составе должны быть учено-практические сельские хозяева и др. просвещенные деятели на поприще сельского хозяйства в губернии, которые и проявили бы инициативу и желание посвятить себя экономическим пользам края и населения. Обычно, таких людей много бывает там, где сельское хозяйство достигло уже известного развития, где оно возведено на степень искусства имеющего своих поборников, мыслителей, двигателей.

Потребность в сельскохозяйственных обществах ощущается в тех странах, где в классе населения преобладает избыток труда и капиталов над естественными дарами природы, где земледелец, истощив все усилия на обработку земли не получает достаточного вознаграждения за свой труд. В таких случаях сельские хозяева лично заинтересованные предметом соединяются вместе с одной общей целью для обдумывания и изыскания доходов их земледелия; соединяют свои капиталы и затрачивают их на приобретение удобных орудий, производительность и различных опытов и исследований и наконец, на распространение полезных сведений и улучшенных приемов между земледельцами. В этом смысле общество сельского хозяйства есть действительно проводник блага для населения; земледельцы с полным вниманием и верою следят за его благотворными действиями и спешат пользоваться его советам, видя в них единственный исход своего трудного положения. Общество составляет одно целое с земледельческим населением (поддерживают и взаимно пополняют др. др.).

Исследовав деятельность обществ на Ставрополье и Кубани, можно отметить, что они были наиболее выгодны властям, которые помогали сельскохозяйственным обществам, оказывая денежную помощь, выдавая пособия на выставки, ассигнуя им на жалованье агрономам, инструкторам и др., выделяли земли для устройства случайных пунктов, показательных пасек, полей и пр.

Благосклонно относился к сельскохозяйственным обществам и Департамент земледелия, снабжая их быками на пункты, семенами улучшенных или новых растений, денежными пособиями, медалями на устройство сельскохозяйственных выставок, на организацию опытных полей, плодовых питомников, высылкой зерноочистительных машин на пункты, инструментов (пульверизаторов) и т.д.

Организационные основы сельскохозяйственных обществ не выходили за рамки всеобщей регламентации. Источниками средств обществ являлись: членские взносы, пожертвования, субсидии и ссуды администрации, департамента земледелия и других учреждений, займы у частных лиц и торговых фирм, прибыли от разных предприятий общества (складов, различных пунктов и т.д.) Членский взнос устанавливался членами-учредителями одинаковый для всех действительных членов общества и мог быть разной величины в различных обществах. Обыкновенно, в мелких крестьянских сельскохозяйственных обществах он определялся в размере от 50 коп. до 1 руб. ежегодного взноса. Для более крупных обществ членский взнос был равен 3-5 руб. Местные власти, как правило, оказывали этим обществам большую поддержку практически во всех мероприятиях.

Делами общества, его средствами, мероприятиями ведало общее собрание. Исполнительным органом был совет, в задачи которого входили все организаторские дела.

Многосторонняя деятельность сельскохозяйственных обществ способствовала лучшему использованию для нужд крестьянских хозяйств селекции, ветеринарии, сельскохозяйственной техники, наук о растениях, животных т.д. благодаря этому улучшались семена, породы скота, осваивались новые технические культуры, быстрее и шире внедрялось садоводство, огородничество, виноградарство, пчеловодство, улучшались способы обработки земли. Все это оказывало большое влияние на развитие производительных сил в сельском хозяйстве Ставрополя и Кубани. Деятельность обществ не могла коренным образом изменить ситуации в сельском хозяйстве.

Для крестьян, организовавших сельскохозяйственное общество – это являлось наиболее значимой формой организации в том смысле, что здесь они были

все одинаковы, все имели право голоса, все члены являлись равноправными и самостоятельными хозяевами и работали сообща для своей собственной выгоды.

Заслуга сельскохозяйственных общественных организаций рассматриваемого периода в том, что благодаря деятельности этих обществ Ставропольская губерния и Кубанская область уже в первые десятилетия XX в. являлись ведущими регионами на Северном Кавказе по выработке сельскохозяйственной продукции. Именно ими были заложены основы селекции и приспособления к местным условиям наилучших сортов сельхоз продуктов. Именно благодаря большой активности деятелей этих обществ, опыт которых был использован преемниками, сегодня Ставропольский край и Краснодарский являются ведущими регионами России в области сельского хозяйства.

§ 2. Функции православных религиозных общественных организаций Ставрополья и Кубани в социокультурной сфере

Религиозную деятельность на Кавказе правительство считало особенно важной для упрочения своих позиций на окраинах России. После окончания Кавказской войны внутривосточная обстановка в регионе все еще оставалась напряженной. Учитывая многоконфессиональность Кавказского округа, имперская власть испытывала потребность в усилении идеологии местного населения в духе православной церкви, особенно для ослабления роли мусульманства. Кроме того, Кавказ издавна привлекал не только православных христиан, но и многих противников официальной церкви. Среди первопоселенцев на территории Ставрополья и Кубани были распространены секты адвентистов, жидовствующих, баптистов, молокан, хлыстов, духоборцев, белоризцев, скопцов. Кроме сектантов в епархии были раскольники (поповцы и беспоповцы), а также язычники. В 1860 г. к Ставропольской губернии были присоединены калмыки Большедербетовского улуса, исповедующие буддийскую религию. Положение еще больше осложнялось тем, что старообрядцы не пытались распространять христианство среди мусульман и

язычников, а преподносили ее населению со своих отступнических позиций. На Кубани военные власти особенно опасались фанатически настроенных элементов сектантства и старообрядчества среди жителей новых казачьих станиц, поскольку во многих станицах отсутствовали православные священники и не было церквей.

Одним из важнейших направлений правительственной политики в Кавказском округе явилось возобновление православного миссионерства для того, чтобы создать здесь массовую опору имперской власти в среде населения. Эта задача возлагалась на церковь. Вследствие этого сюда направлялось духовенство наиболее образованное, просвещенное, талантливое. 1 января 1843 г. была учреждена Кавказская епархия с центром в г. Ставрополе. После образования Кубанской области в 1860 г. выходит указ от 14 сентября 1867 г. о подчинении духовенства Кавказского линейного казачьего войска Кавказской епархии⁸⁰³. Перед Кавказской епархией были поставлены задачи по миссионерству, усилению подготовки кадров образованного духовенства для вновь учреждаемых приходов и по церковному строительству в ряде новых селений и станиц.

Между тем, епархиальная власть не имела достаточных сил для борьбы с противниками христианской идеологии. Тяжелые материальные условия, малочисленность церковных приходов Ставрополья и Кубани неблагоприятным образом отражались на деятельности епархиальных учреждений, на состоянии духовного образования и миссионерской работы.

В такой обстановке на Ставрополье и Кубани возникают религиозные общественные организации, роль которых нельзя недооценивать при изучении истории указанных регионов.

К этому времени на территории России уже существовали религиозные общественные организации различных типов: Православные миссионерские общества, Религиозные братства, Сестричества, Церковно- приходские попечительства, Религиозные кружки и т.д. Однако, наиболее широкое распространение они получают после издания в 1864 г. положения «О правилах для учреждения православных церковных братств» (8 мая 1864 г.) и «Положения о приходских попечи-

тельстввах при православных церквях» (2 августа 1864 г.)⁸⁰⁴. К началу XX в. в России насчитывалось не менее 20000 подобных объединений⁸⁰⁵.

Первой религиозной общественной организацией в Кавказском регионе стало *Общество восстановления христианства на Кавказе*, учрежденное 9 июня 1860 г. по представлению Наместника Кавказа кн. А.Н. Барятинского⁸⁰⁶. Деятельность общества была направлена на возобновление и поддержание древних христианских храмов и монастырей, строительство новых, снабжение их иконами и богослужебными книгами, улучшение материального и нравственного быта духовенства, устройство церковных школ, распространение в народе книг Св. Писания и различной литературы религиозно-нравственного содержания. Кроме того, общество обязывалось вести активную школьно-организаторскую работу. Именно по примеру этого общества позднее стали открываться религиозные братства и миссионерские общества на Ставрополье и Кубани.

Одной из самых типичных и мощных православных религиозных общественных организаций в епархии было Андреевско-Владимирское братство. Андреевско-Владимирское братство появилось как результат слияния двух, образовавшихся в разное время, обществ: Братства св. апостола Андрея Первозванного (1873 г.) и Братства св. равноапостольного кн. Владимира (1888 г.).

Ставропольское Братство св. Андрея Первозванного было учреждено при преосвященном епископе Германе Осецком, управлявшем в то время Кавказской епархией. Он же являлся почетным председателем этого общества. Братство просуществовало почти 20 лет. Оно возникло с целью «содействовать успехам христианства в Кавказской епархии, доставлять обитающим в ее пределах иноверцам средства к познанию православной христианской веры и принятию ее, предохранять православных лиц от совращения в секты, противодействуя их распространению, оказывать пособие религиозно-нравственному просвещению православного населения Северного Кавказа»⁸⁰⁷.

До открытия Братства его члены насчитывали 155 братчиков – действительных (с учредителями) членов и 23 члена-соревнователя и жертвователей. К концу

1874 г. братство состояло из 347 действительных членов с почетными и учредителями и 552 членами-соревнователями и жертвователями⁸⁰⁸.

Братство привлекло к себе лиц духовного звания Кавказской епархии (из 347 действительных членов – 152 чел. духовного звания, почти исключительно священники) и 22 монашествующих, всего 174. около 170 священников кавказской епархии соединились в братский союз для общей религиозно-просветительской деятельности⁸⁰⁹.

С первых шагов своей деятельности это общество помогало духовенству в миссионерской и просветительской работе. Миссионерская и просветительская деятельность братства направлялась: к ослаблению раскола и к просвещению христианством иноверцев Кавказской епархии (татар и калмыков). Основной акцент в миссионерской и просветительской работе членов общества делался на школу, поскольку школа, по их мнению, являлась первой помощницей церкви в проведении в народную жизнь высших христианских начал. Целью школ было «выпускать питомцев сознательно верующих». Прежде всего, деятельность братства была направлена на просвещение калмыков Большедербетовского улуса, где Андреевским братством были открыты в 1873 г. школы в с. Дербетовке и в с. Большая Джалга, а для обучения калмыков были установлены стипендии⁸¹⁰. Кроме того, благодаря ходатайству братства перед св. Синодом, была открыта в 1874 г. при духовной семинарии кафедра калмыцкого языка для подготовки миссионеров⁸¹¹.

В миссионерском деле среди калмыков вначале было много промахов и недочетов. Их старался исправить своим личным участием владыка Герман. Преосвященного Германа волновало правильное устройство православной миссии среди калмыков. Он распорядился, чтобы священники приходов, близких к калмыцким кочевьям, брали к себе на воспитание калмыцких мальчиков, и сам, за свой счет, содержал одного калмыка в духовном училище. Герман первым из кавказских епископов посетил в 1874 г. калмыцкие стойбища, беседовал с владельцем Больше-Дербетовского улуса нойоном д. Гахаевым, с главным бакшей ставропольских калмыков Иваловым. Он хлопотал об отведении крещеным калмыкам

отдельных земель для приучения их к оседлой жизни. Но случаи крещения калмыков еще были единичны. Братством предпринимались попытки к воздействию и на магометан. Так, при Ачикулакском приставстве была устроена при содействии Братства на средства инородцев походная церковь⁸¹². В воздействии на иноверческое и сектантское население в деле народного просвещения оно ограничивалось распространением книг и брошюр религиозно-нравственного содержания.

Конечно, в миссионерском деле вначале было много трудностей. Организация православной миссии требовала правильной постановки дела, хорошо обученных проповедников, чего на тот момент, к сожалению, не хватало.

Кроме того, отчеты свидетельствуют о том, что за первое десятилетие своей деятельности братство оказывало материальную и нравственную поддержку лицам, обращающимся за помощью. Братство подготавливало их в изучении православной веры и устраняло «разные случайные препятствия к обращению их в православие»⁸¹³. Более того, члены Братства подыскивали подходящую работу для нового члена церкви, давали приют, одежду, обувь и т.п.

В воздействии же на иноверческое и сектантское население в деле народного просвещения оно ограничивалось распространением книг и брошюр религиозно-нравственного содержания⁸¹⁴.

Самым крупным делом Братства стало учреждение единоверческих приходов, материальная и нравственная поддержка возникшему в епархии единоверию и единоверческим священникам. Однако во второй половине своего существования братство отошло от своих целей и задач, так как со стороны духовенства на него было возложено много посторонних обязанностей. Так, к Братству был присоединен Училищный совет по церковно-приходским школам; оно определяло компетенцию лиц, ищущих псаломщицьи должности, сана диакона; оно распоряжалось кассами, учрежденными для вспомоществования бедным псаломщикам и семинаристам; оно рассматривало собеседования внебогослужебные и проповеди церковные; оно вносило в свой отчет действия миссии для язычников, раскольников и сектантов, организованные епархиальным начальством и пр.⁸¹⁵ Иначе говоря, это общество все более превращалось в церковную структуру. Поэтому, во

второй половине своего существования Андреевское братство практически не занималось религиозно-нравственным просвещением, а стало исполнителем административных функций и ввиду этого обстоятельства не заботилось о расширении своей целеустановленной сферы деятельности.

В «Ставропольских епархиальных ведомостях» 14 января 1893 г. была опубликована статья священника Дмитрия Успенского, в которой автор призывал «освободить Андреевское братство от излишнего дела, чтобы оно могло быть деятельным и действительным помощником епархиальному начальству в борьбе с разрастающимся злом (язычниками, сектантами)»⁸¹⁶. Дальнейшая деятельность Андреевского братства не отличалась особой активностью вплоть до начала 1882 г., когда оно основало в Прасковейском уезде Мамай-Маждарский Воскресенский монастырь на том месте, где временно пребывало тело кн. Михаила Ярославича Тверского, убитого в орде татарами в 1319 г. Братство, создавав обитель, имело в виду ее миссионерские задачи и просветительную деятельность среди калмыков. Это был первый на Северном Кавказе по времени храм в честь Воскресения Христа⁸¹⁷.

В 1885 г. в жизни Кавказской епархии произошла важная перемена: состоялось полное разделение ее на три епархии — Ставропольскую, Владикавказскую и Сухумскую. Первым епископом Ставропольским и Екатеринодарским стал преосвященный Владимир (Петров) (1886-1889 гг.). При нем было учреждено и широко развернуло свою деятельность *Братство св. Равноапостольного кн. Владимира*, возникшее вначале для благотворительной помощи нуждающемуся населению г. Ставрополя. Нужно отметить, что Братство не сразу приняло такое наименование. Первоначально, в 1885 г., в г. Ставрополе образовался кружок из нескольких лиц, предпринявших устройство бесплатной столовой для нищих. *Кружок учредителей бесплатной столовой* действовал без определенного устава, не имел соответствующей назначению организации. С появлением устава кружок постепенно стал разрастаться в общество и принял уже наименование *Братства св. кн. Владимира*, действуя по уставу⁸¹⁸.

Осенью 1887 г. в Ставрополе распространяется весть о появлении сыпного тифа. Вскоре появляется необходимость в особой больнице, собственно для тифозных, т.к. по мнению врачей к весне назревала опасность в увеличении числа таковых. Болезнь распространялась преимущественно между бедными, особенно между обитателями частных ночлежных домов — грязных и тесных. Нашлись бедняки, обитавшие ночью на улицах, в садах, под мостами, на кладбище. 10 марта 1888 г. в ставропольской газете «Северный Кавказ» появляется открытое письмо Г.Н. Прозрителева к дамам г. Ставрополя, призывающее их обратить внимание на несчастных бедняков и оказать им возможную помощь и тем предупредить опасность. По мнению автора, прежде всего надо было «учредить бесплатную столовую для голодающих»⁸¹⁹. Горячее, убедительное слово Г.Н. Прозрителева произвело сильное впечатление на общественность. Преосвященный Владимир прислал в редакцию «Северного Кавказа» письмо, в котором провозгласил «благословение Божие на благую мысль об открытии дешевой или бесплатной столовой» и призывал всех добрых людей принять в этом участие»⁸²⁰. В тот же день купец Федор Степанович Варламов прислал в редакцию 25 руб. и мировой судья Иван Андреевич Маижос-Белый изъявил желание быть членом нарождающегося общества с ежемесячным взносом по 5 руб. Заявили желание быть членами несколько дам. По инициативе Алексея Ивановича Ермолова в воскресенье 20 марта 1888 г. в городском театре, предоставленном Александром Тимофеевичем Ивановым бесплатно, был дан концерт с литературным отделением на устройство столовой. Пожертвования с концертом, данным любителями, дали 711 руб. 97 коп.⁸²¹ Таким образом, вопрос о создании общества вообще стал интересовать многих. Об этом можно судить еще и по тому, что уже через месяц после публикации статьи Г.Н. Прозрителева «пожелавших быть членами возникающего общества насчитывалось 100 человек»⁸²².

15 апреля 1888 г. в архиерейском доме собрались самые знатные люди г. Ставрополя: епископ Ставропольский и Екатеринодарский Владимир, ставропольский губернатор Н.Е. Никифораки, начальник местного жандармского управления А.А. Перрен, жена действительного статского советника О.Н. Высоцкая,

жена управляющего акцизными сборами П.К. Жданова, А.И. Можарова, О.Г. Орлова, председатель ставропольского окружного суда П.Я. Бусло, член суда А.М. Павлов, мировой судья И.А. Манжос-Белый, доктор медицины П.С. Лабенский, бывший директор городского банка Д.С. Извошиков, член приказа общественного призрения В.М. Каптерман, а также А.К. Сергеев, Г.К. Пправе, присяжный поверенный Д.И. Евсеев и Г.Н. Прозрителев. Председательствовал на собрании преосвященный Владимир. В результате было решено: 1) в связи с наступлением Пасхи устроить столовую для нуждающихся на всю неделю Пасхи на 100 человек ежедневно, отпустить денег 100 руб.; 2) заняться разработкой проекта устава. Ответственными за устройство обедов назначались Д.С. Извошиков, П.С. Лабенский и Г.Н. Прозрителев. Обеды предполагалось устраивать в колокольне Кафедрального собора с предназначением тем, кто по старости, болезни и другим причинам не мог прокормиться⁸²³.

24 апреля 1888 г. долгожданная столовая для бедных была открыта. Назначение столовой — давать пропитание нищим, бедным и всем вообще по старости, болезни и по стечению обстоятельств неблагоприятных оказавшимся без куска хлеба. Сообразно такому назначению в столовой ежедневно давались обеды для нуждающихся. В тот же день в столовой обедало 90 человек. Для наблюдения за правильной организацией этого учреждения столовую периодически посещали преосвященный Владимир и губернатор Н.Е. Никифораки. В «Обзрении деятельности Ставропольского св. в. кн. Владимира» описано посещение 29 апреля 1888 г. столовой губернатором, который вместе с обедающими похристосовался, а затем «из чашки одного из обедающих отведал борща, причем обедающие бедняки благодарили за хорошую, вкусную пищу»⁸²⁴.

Об успешной работе столовой свидетельствует тот факт, что за один только месяц с 24 апреля по 24 мая в ней обедало 2958 человек. Во время обеда нередко образованные дамы по собственной инициативе являлись в столовую и сами принимали участие в угощении бедняков. В большинстве случаев обеды были бесплатные, а иногда отпускались за 5 коп., вносимых от жертвователей или от самих получающих обед. Право на получение бесплатных обедов предоставлялось

Советом Братства тем лицам, которые являлись в столовую или с удостоверением местной полиции о своей бедности и беспомощности, или с разрешением председателя братства. Но чаще всего это право устанавливалось личной проверкой положения бедняка членами Совета и некоторыми членами братства.

Впоследствии, постановлением общего собрания членов Братства с 24 апреля 1891 г. для посетителей столовой устанавливались билеты: белые - для бесплатных обедов, синие - для платных. Билеты приобретались у заведующей убежищем⁸²⁵. Постоянными посетителями столовой были местные, по большей части неспособные к труду бедняки, бездомные престарелые ночлежники.

26 мая состоялось второе собрание членов-учредителей, на котором было принято решение об обязательном учреждении общества. В комиссию для составления устава проекта были избраны: председателем - преосвященный Владимир, членами Г.Н. Прозрителев, И.В. Бентковский, В.М. Каптерман, П.С. Лабенский и Д.И. Евсеев. Имея в виду, что в распоряжении общества уже имелось 739 руб. 78 коп., Г.Н. Прозрителев на этом же собрании предложил в качестве опыта открыть «приют для бездомных детей, бродящих по улицам и просящих милостыню», а для бедняков - «устроить дневное пристанище, где они могли бы во время безработицы и, особенно, в ненастную погоду укрыться в помещении»⁸²⁶. Тут же была организована подписка для пополнения средств, давшая 37 руб. прибыли.

Торжественное празднование 15 июля 1891 г. 900-летия крещения Руси, соединенное в Ставрополе с освящением храма в честь св. Владимира, повлекло за собой наименование братства Владимирским. Устав общества был утвержден преосвященным Владимиром 19 июля 1888 г.⁸²⁷

Отметим, что первоначально устав был составлен учредителями бесплатной столовой, которые были проникнуты глубоким и искренним стремлением помогать всем бедным разными способами и желали искоренить окончательно нищету в г. Ставрополе. Поэтому они ставили перед собой слишком широкие задачи. Предполагалось дать неимущим бесплатную столовую, ночлег, «дневное убежище», снабжать их одеждою, приискивать для них работу, содействовать сбыту изделий бедных тружеников, заботиться о призрении сирот и детей бедных родите-

лей, организовывать бесплатную медицинскую помощь, открывать всякого рода благотворительные учреждения. Сверх того, Братство предполагало взять на себя обязанность создавать разные школы, устраивать для народа чтения, как духовные, так и светские, последние - для распространения полезных сведений по разным отраслям знания и т.п. (§ 3). К тому же, членские взносы были определены достаточно высокими цифрами. Так, например, для действительных пожизненных членов взнос определялся не менее 700 руб. единовременно, для действительных - 12 руб. ежегодно, для почетных пожизненных членов взнос составлял не менее 100 руб. единовременно, а для почетных - не менее 500 руб. ежегодно (§ 6 и 8). Однако, в кассе, поступившей в ведение Братства в 1888 г., имелось в наличии всего 776 руб. 41 коп., что было недостаточно для осуществления намеченных целей. Поэтому было решено пересмотреть устав Братства⁸²⁸.

Измененный устав был утвержден 11 мая 1890 г. епархиальным архиереем. По новому уставу Братство должно было «заботиться о тех, кто по разным неблагоприятным обстоятельствам затрудняются в дневном пропитании и приюте — для этого учреждает дневную, иногда бесплатную столовую, пока в ней будет ощущаться потребность, для старых и слабых обоего пола не имеющих обеспечения, не способных добывать себе содержание собственными силами — дом для беспомощных с квартирою, пищею, одеждою и медицинской помощью. Для детей бедных, многосемейных людей и сирот, преимущественно вынужденных пропитываться уличным нищенством — убежище учебно-воспитательное»⁸²⁹. Членский взнос для действительных членов определялся в 6 руб. ежегодно, для почетных он был фиксированным. Членами-сотрудниками могли быть лица всех сословий обоего пола, вносящие в кассу Братства менее членского взноса в 6 руб. и принимающие лично и безвозмездно постоянное участие в деле Братства. Заведование распределялось между общим собранием членов, Советом братства и исполнительным комитетом. Совет состоял из председателя, 10 членов, секретаря и казначея и должен был рассматривать все дела, требующие обсуждения и постановления, все меры, ведущие к расширению, улучшению учреждений Братства во всех отношениях.

В обществе к маю 1890 г. насчитывалось 74 члена. Люди разных сословий стремились стать членами общества. Так, например, в марте 1889 г. Совет Братства выдал крестьянину с. Новогорлыкского Г.З. Петрову диплом на звание пожизненного, почетного члена, пожертвовавшего 5000 руб. в пользу Братства. Купцы братья М.И. и П.И. Меснянкины пожертвовали одновременно 500 руб., щедрый жертвователь-благотворитель Ф. М. Салмин⁸³⁰ внес 150 руб., чтобы быть пожизненным членом общества.

Насущной проблемой Братства, особенно в первые годы деятельности, являлась постоянная забота об увеличении средств к существованию. Все средства Братства по уставу разделялись на общие и специальные. Общие складывались из единовременных и ежегодных членских взносов, из пожертвований делаемых разными лицами, из процентов на капитал, из сумм города, из сбора кружками. Специальные - из пожертвований с определенным назначением на столовую, на беспомощных, на убежище. Общие предназначались для употребления по мере надобности на все учреждения, специальные по назначению⁸³¹.

Не имея определенных источников доходов, братство испытывало затруднения в средствах и, когда в июле 1889 г. в его состав вошел институт приходских старост, братство 13 июля 1889 г. признало полезным раздать приходским старостам кружки для сбора, с которыми они обходили бы свои околотки хотя бы раз в месяц. К началу 1891 г. всех старост было 35. Кружечные сборы, безусловно, пополняли капитал общества, но все же этого было недостаточно. Зная о том, что в городской Думе имеется капитал в 10000 руб., специально завещанный купцом Н.П. Зиминим на пособие бедным, члены общества обратились в Думу с прошением от 21 декабря 1888 г. передать капитал в кассу братства. На это дума ответила, что ею 20 января 1889 г. было определено: отпускать в распоряжение Братства из процентов с капитала Зимина по 200 руб. ежегодно, 100 руб. - перед праздником рождества Христова и 100 руб. - перед Пасхою. Повторное прошение о передаче всех процентов с капитала Зимина в распоряжение Братства было подано 9 апреля 1890 г. и вновь последовал отказ Думы, т.к. по замыслу сумма всегда должна быть в распоряжении думы. С открытием дома для беспомощных Братст-

во признало возможным ходатайствовать перед Думою 14 февраля 1890 г. о постоянном отпуске на каждого призреваемого в доме для беспомощных по 4 руб. в месяц. Однако, дума постановила 9 марта 1890 г. ходатайство об ассигновании 4 руб. в месяц на каждого призреваемого отклонить, а выдавать в пособие Братству ежегодно по 300 руб.⁸³²

Не находя особой материальной поддержки от местной власти, члены Братства решили прибегнуть к помощи общественности. 2 июня 1888 г. был дан в пользу Братства концерт, доставивший 84 руб., 20 ноября 1888 г. в театре был дан концерт с прибылью 187 руб. 80 коп., 15 января 1889 г. в с. Петровском О.Г. Орловой устроен литературный вечер с выручкой 55 руб. 84 коп. 26 марта 1889 г. в зале общественного Ставропольского собрания был устроен духовный концерт, давший 344 руб. 20 коп., 23 апреля 1889 г. в помещении Ставропольской городской управы было проведено религиозно-нравственное чтение, с кружечным сбором в 23 руб. 8 коп., от спектакля в с. Благодарном 16 июля 1889 г. было получено 10 руб. С разрешения Городской Управы 3 июня 1890 г., благодаря стараниям г-жи Ждановой и доктора П.С. Лабенского, было устроено в городском саду гулянье с лотереєю, давшей 1441 руб. 35 коп.⁸³³

Кроме того, поступали пожертвования и от частных лиц. Покровитель Братства, почетный пожизненный член преосвященный Владимир в 1888 - 1890 гг. пожертвовал на нужды общества деньгами 1293 руб. 95 коп. Многие сделали для братства губернатор, помогая как собственными ежегодными пожертвованиями по 25 руб. в год, так и благодаря его распоряжению об отчислении из канцелярии губернатора 29 декабря 1888 г. — 89 руб. 85 коп., а из Приказа Общественного Призрения 21 декабря 1890 г. - 225 руб. Упомянутый ранее крестьянин Г.З. Петров присылал ежегодно по 50 руб. Значительную помощь одеждой оказывали Епархиальное женское и духовное мужское училища.

Благодаря пожертвованиям и сборам с различных мероприятий Братство смогло устроить 9 мая 1890 г. столовую с кухней в подвальном помещении Убежища. Заведовала столовой госпожа Янченко. Среднее число обедающих было от 40 до 70. Поминальные обеды Братством устраивались бесплатно, в основном, -

из средств от жертвователей. С 24 апреля 1888 г. по 1 января 1890 г. пожертвования на поминальные обеды составляли 649 руб.⁸³⁴ На заседании Совета 12 января 1890 г. Н.И. Алафузовым было предложено проверять положение обедающих в столовой и выдавать билеты истинно нуждающимся.

17 июля 1888 г. состоялось торжественное освещение Убежища для бесприютных детей и «денного убежища» для бездомных. Что касается последнего, то в первые дни своего существования Братство предполагало устроить дневное и ночное Убежище для бедняков, не имеющих местопребывания. Сначала позволено было обедавшим в бесплатной столовой проводить остаток дня. Устроены были нары и некоторое время здесь был притон для разного рода бездомных. Но с открытием Убежища для детей это оказалось невозможным, т.к. находящиеся при доме лавки стали использоваться под склад свечей. Практика обнаружила непригодность подобного рода учреждений и оно было закрыто. Однако, предпринятая попытка создания для приюта бедных свидетельствует о чрезвычайной широте благотворительных устремлений Братства.

Убежище поместили в бывшем доме Павлова, принадлежащем *Благотворительному обществу св. Александры*, а с 1888 г. состоявшем в собственности Братства. Заведование убежищем вменялось в обязанность А.Г. Янченко, по ее собственной инициативе, причем, без вознаграждения. Только 24 ноября 1888 г. Совет Братства постановил «заведующей Убежищем и столовой А.Г. Янченко, назначить жалование по 20 руб. в месяц с 1 октября 1888 г.»⁸³⁵. Она ведала как хозяйством, так и учебно-воспитательной частью. Закон божий читал протоиерей Розанов. Вначале было принято 10 детей, но уже к октябрю их было 27 человек. Заметим, что первоначально приют для детей отличался скромностью. Для Убежища было выделено всего две комнаты на первом этаже и в конце левого флигеля комната со входом с улицы.

В городскую больницу детей не принимали. Ответственность за здоровье детей была возложена на доктора П. Лабенского, который посещал приют 2 раза в день⁸³⁶. В марте 1889 г. Братством был нанят весь верхний этаж. Теперь отдельно располагалась учебная комната, а спальня девочек была обращена в больницу.

Однако, этих комнат не хватало, и братство было вынуждено обратиться с прошением к императору за разрешением приобрести подходящее здание. 20 сентября 1889 г. император дал согласие на приобретение Братством каменного 2-х этажного дома с пристройкой и садом на сумму 4300 руб. серебром, о чем доведено до сведения из Св. Синода на имя преосвященного Владимира от 25 октября 1889 г.

13 июля 1889 г. братство постановило принимать до 100 детей (30 девочек и 70 мальчиков). Однако, из-за недостатка средств оно могло содержать не более 50 воспитанников⁸³⁷.

Вначале, из-за отсутствия учителей их обязанности исполняла А.Г. Янченко. В 1890 г. новый архиерей преосвященный Евгений⁸³⁸ признал возможным «приурочить» школу Убежища к церковно-приходской и подчинить ее наблюдению и руководству епархиального училищного Совета. Обучение велось по программе приходского училища с разделением всех на младших и старших. Младший класс составляли дети малолетние и неграмотные, с которым занималась А.Г. Янченко, получая от училищного Совета 120 руб. При Убежище с 1890 г. для обучения детей старшего возраста был направлен учитель Н. Мищенко, который получал от училищного Совета 300 руб. С открытием Убежища для бесприютных детей члены братства решили продолжить обучение воспитанников, чтобы впоследствии, по уходу из приюта, последние смогли зарабатывать себе на жизнь честным путем. Исходя из этих соображений, была открыта при Убежище в тот же год рукодельная мастерская для девочек. Цель ее — производить все работы по изготовлению для призреваемых в благотворительных учреждениях Братства одежду, белье и обучать девочек шитью, вышивке, простой кройке, вязанью. Велись занятия по огородничеству, пению⁸³⁹. Для мальчиков в 1889 г. Братство оборудовало сапожную мастерскую для обучения сапожному делу и башмачному ремеслу. Учителем по сапожному делу был С. Нельзин с жалованьем 15 руб. в месяц от Братства. Мальчики допускались к работе в возрасте от 7 до 17 лет⁸⁴⁰. Столярная мастерская существовала при Убежище с 1891 г. Учителем был В. Амвросиев с жалованием 20 руб. в месяц. Обучались мастерству достигшие 8 - 15-

летнего возраста⁸⁴¹. Переpletная мастерская открылась в 1893 г. и учителем был принят мещанин С. Михайлов с жалованием 13 руб. в месяц. Здесь обучались мальчики в возрасте от 9 до 16 лет⁸⁴².

Одновременно с основанием Убежища для бесприютных детей была открыта детская касса. В ней сберегались гроши, которые давались детям разными посетителями Убежища и родственниками детей. Туда же поступали и полученные участвующими в архиерейском хоре детьми части заработков хора. деньги хранились по именованным детским книжкам в Сберегательной кассе Государственного Банка. В 1891 г. в кассе имелось около 30 руб., а к 1 января 1897 г. — 244 руб. 27 коп.⁸⁴³

Членов общества не покидала мысль о создании Дома для беспомощных. Назначение дома сводилось к тому, чтобы «дать приют, пищу, одежду беднякам, которые по своей дряхлости или болезненному состоянию не в силах работать и по отсутствию родных и близких являются положительно беспомощными»⁸⁴⁴.

20 января 1889 г. Г. Прозрителев ходатайствовал перед городской управой о предоставлении Братству какого-либо здания для учреждения дома для беспомощных. 22 мая 1889 г. городская управа уступила дом с постройками, бывший Квашенко, в 3-й части города в пользу Братства на все время, пока будет существовать приют для нищих, но ремонт общество должно было делать за свой счет. Здание оказалось полуразрушенным, ремонт обошелся в 600 руб.⁸⁴⁵

26 ноября 1889 г. состоялось торжественное открытие дома для беспомощных. В пользу дома был проведен сбор средств, принесший 594 руб. В здании были две большие комнаты (мужская и женская) с нарами вместо кроватей. Вначале было принято 25 стариков и старух. Заведующей домом беспомощных назначалась учительница Е.Н. Беспалова с жалованьем 20 руб. в месяц. По ее предложению в одной из комнат дома для беспомощных Совет Братства принял решение открыть приходскую школу. Учительство в школе поручалось заведующей домом госпоже Е.Н. Беспаловой. В 1890 г., по распоряжению преосвященного Евгения, эта школа была передана в ведомство епархиального училищного Совета, который направил учительницу, окончившую курс в епархиальном женском учили-

ще госпожу Беликову с жалованьем из средств училищного Совета 240 руб. в год., а в конце 1890 г. ее сменила Евсева⁸⁴⁶. Для оказания медицинской помощи старикам и старухам безвозмездно помогала врач Остроумова.

С июля 1888 г. по 1 января 1891 г. в обществе насчитывалось 269 человек. Пожизненным и почетным членом являлся преосвященный Владимир, а также крестьянин с Новоегорлыкского Г.З. Петров. Действительными членами были: Н.И. Алафузов, А.В. Алафузов, А.В. Архангельский, Н.Я. Бусло, Н.К. Белоконь, И.И. Бондаренко, А.В. Берг, О.Н. Высоцкая, Евсеевы, Ждановы, П.И., А.О. и Н.А. Ивановы, М.В. Краснов, Ф.К. Кнорре, Н.Е. Никифораки, Х.Х. Попандопулло, Г.К. Праве, Г.Н. Прозрителев, К.А. Росляков, П.В. Розанов, Ф.М. Салмин, А.И. Твалчрелидзе, А.И. Ахвердов, А.Я. Ахвердова, И.В. Бентковский, М.П. Бентковская, М.П. Попов, Кочура, Мескянкин и др.

С начала 90-х годов на заседаниях братства все чаще говорилось о необходимости объединении Ставропольского миссионерского братства св. Апостола Андрея Первозванного и Ставропольского братства св. равноапостольного кн. Владимира. Это объединение состоялось в конце 1892 г. и образовалось в общество под названием *Ставропольское Андреевско-Владимирское Братство*.⁸⁴⁷ С этого времени, по сведениям отчетов уже объединенного Братства, наблюдается значительный рост его деятельности как в количественном, так и в качественном отношении.

В 1893 г. капитал общества пополнился значительным пожертвованием Ф. М. Салмина, который, кроме членских взносов, на обеспечение убежища бесприютных детей вложил в неприкосновенный капитал братства 10000 руб. Кроме того, от Ф. М. Салмина поступило на пополнение инструментами музыкального класса при убежище более 100 руб.

Уже к 1896 г. Братство насчитывало 565 членов. Председателем и главным руководителем Братства являлся преосвященнейший Агафодор, архиепископ Ставропольский и Екатеринодарский. В состав совета входили ректор ставропольской семинарии, протоирей П.И. Смирнов, ключарь Кафедрального собора священник Д.И. Успенский, председатель ставропольского уездного съезда К.А.

Росляков, управляющий удельными именьями Д.П. Саблин, непрменный член приказа общественного призрения В.М. Каптерман, преподаватель женских гимназий статский советник И.П. Кувшинский, преподаватель семинарии, священник К.В. Кутепов, секретарь ставропольской консистории А.А. Вишницкий, от ставропольской Думы - городской голова купец С.И. Ртищев; епархиальные миссионеры: священник о. С. Никольский и слепец А.Е. Шашин; инспектор ставропольской семинарии, священник Н.П. Малиновский, бывший непрменный член губернского присутствия И.А. Манжос-Белый, директор народных училищ М.В. Краснов, инспектор женского епархиального училища священник А.И. Ленский.⁸⁴⁸ В числе почетных и действительных членов значилось: монашествующих и лиц белого духовенства 88, других сословий — 74. В списках членов-сотрудников: монашествующих и белого духовенства — свыше 221, других сословий — более 182.

Ставропольское Андреевско-Владимирское Братство стремилось: «оказывать содействие и пособие епархиальной власти, церковным причтам, церковно-приходским школам (нередко обществам и частным лицам) в охранении, утверждении и распространении между обитателями Ставропольско-Екатеринодарской епархии основательного религиозно-нравственного направления по духу св. православной церкви, содействовать проявлению истинно-христианской любви и милосердия к сиротам, бедным и беспомощным всякого звания и состояния» (§ 2, устава).

Анализ показывает, что деятельность Братства подразделялась по своему характеру на: религиозно-просветительную, миссионерскую и благотворительную. Главными средствами к религиозно-нравственному просвещению народа для братства служили: школы, религиозно-нравственные чтения, народная читальня и епархиальная библиотека при убежище бесприютных детей, книжный склад, предоставление иногда безвозмездно для школ учебных руководств, пособий и писчих принадлежностей, организация и пополнение книгами библиотек церковных, церковно-приходских школ и читален, издание листков и брошюр религиозно-нравственного содержания и их распространение. В г. Ставрополе, при

помощи Епархиального училищного совета, Братство содержало 3 церковно-приходских школы: смешанную при Убежище бесприютных детей и 2 школы (одну для мальчиков и одну для девочек) при доме беспомощных. Вне г. Ставрополя Братством содержались: в Князе-Михайловском поселке церковно-приходская школа для крещенных калмыков и в Абганеровском роде на Башанте школа для некрещенных калмыков. Кроме того, Братство приняло на себя выдачу половинной части жалования учителю школы поселка Просянского с выдачей необходимого количества учебников и учебных пособий. Оказало крупную материальную помощь и организационное содействие к скорейшему построению церкви-школы в поселке Соломенском, назначив из своих средств ежегодное жалование причту этой церкви. Выдавало денежное пособие школе грамоты на хуторе крестьянина Воробьева и денежное пособие учителю школы станицы Прочно-околской. Совет братства прилагал усилия к устройству школьного здания среди хуторов, расположенных в приходах Челбасской и Батуриной станиц, и в с. Никольском Новогригорьевского уезда, где Братство для этой цели приобрело участки земли и необходимые постройки.

Другим видом деятельности Братства были религиозно-нравственные чтения, устраиваемые как для интеллигенции, так для простого народа. Чтения при местной семинарии велись с 1894 г. по воскресным дням. Лекторами выступали преподаватели семинарии⁸⁴⁹. Первое чтение было предложено преподавателем семинарии, священником Г.М. Ключаревым на тему: «О современных стремлениях к улучшению человеческой жизни». Главная мысль заключалась в том, что только христианство способно произвести переворот к лучшему в современной жизни. Второе чтение - В.М. Григорьевым: «О целесообразности устройства органического мира». Третье чтение — К.С. Цветковым: «Ценность жизни в сознании человечества»⁸⁵⁰.

Чтения для простого народа велись в четырех пунктах г. Ставрополя. Старейшими по времени открытия были чтения при Убежище для бесприютных детей с 1888 г. Каждое чтение состояло из четырех отделов:- поучения на воскресное евангельское чтение или история праздника, с нравственным приложением;

краткое изъяснение богослужения православной церкви и библейские рассказы из священной истории Нового Завета; рассказы и церковные истории; жития святых или нравоучительные религиозно-нравственные и бытовые рассказы.

Кроме обычных чтений устраивались чтения по особым случаям. Так, например, организованное 3 марта 1896 г. в зале Убежища чтение имело цель благотворительную, с одной стороны, - помощь бедным горожанам, пострадавшим от снежных заносов, и с другой стороны, - пополнение средств Убежища для бесприютных детей. Плата за вход была добровольная, по желанию посетителей. Лектором выступал смотритель духовного училища, протоиерей П.С. Случевский с темой: «О бедствиях и несчастьях жизни с христианской точки зрения» и др.⁸⁵¹ Чтение имело большой успех. Поступило пожертвований за вход до 100 руб. 25 июня 1896 г. было проведено второе чтение юбилейное - памяти Николая 1 (100 лет со дня рождения). Чтения велись и в помещении городской думы. Только за 1896 г. успешно прошло 31 чтение. Заведующий чтениями «Общества распространения грамотности в г. Ставрополе» В.О. Миловидов охотно снабжал Братство брошюрами и картинками к ним, а также и волшебным фонарем⁸⁵².

При братстве были открыты Народная читальня и епархиальная библиотека, где имелись газеты и журналы⁸⁵³.

Братством был организован книжный склад, который содержался не для продажи с целью получения прибыли, а для содействия духовенству и населению в более удобном и недорогом приобретении книг для библиотек, учебников и учебных принадлежностей для школ. Поэтому Братство при продаже уступало книги по цене не выше каталожной, а разные писчие и школьные принадлежности по ценам значительно ниже, чем в магазинах⁸⁵⁴. Зачастую Братство отпускало книги со своего книжного склада за свой счет различным обществам. Так, вследствие ходатайства Армавирского комитета общества попечения о детях, Братство безвозмездно выслало обществу книги на 30 руб.⁸⁵⁵ Все учащиеся в трех братских школах бесплатно пользовались из братского склада как учебниками, так письменными и учебными принадлежностями. Епархиальные миссионеры при каждой своей поездке в те или иные места епархии бесплатно снабжались складом бро-

шюрами и листками для раздачи народу. В 1896 г было выдано разным учреждениям и лицам за счет братства книг, брошюр и учебных пособий на сумму 729 руб. 25 коп.

Важнейшею задачею братства было основание новых библиотек и читален и пополнение книгами уже существовавших библиотек. В 1896г. складом было положено начало 30 благотворительным библиотекам, стоимостью от 50 до 300 руб. каждая и более 20 школьным библиотекам - от 3 до 145 руб. каждая⁸⁵⁶.

С 1894г. Братство занималось изданием и распространением среди населения епархии брошюр и листков, преимущественно религиозно-нравственного содержания. Одни из изданий имели характер сугубо общеназидательный, а другие - специально миссионерский. Особо нужно отметить две брошюры: «О венчании на царство Российских императоров» и «О русском самодержавии». Эти брошюры вышли в свет в количестве 100000 экземпляров. Кроме них изданы листки, каждый в количестве 4000 экземпляров (например, «Ослушник св. христовой церкви не может исполнять воли божьей», «Мысли в день св. Пасхи», «Св. Равноапостольный князь Владимир»)⁸⁵⁷.

Главною задачею Братства оставалась миссионерская деятельность. Ведь по статическим данным 1895г. в Ставропольской епархии, состоящей из Ставропольской губернии и Кубанской области на 2365320 душ населения - в Ставропольской губернии 732775 д.⁸⁵⁸ и в Кубанской области 1632545 чел.⁸⁵⁹ - приходилось: сектантов – 11878 чел., раскольников — 18413 чел., магометан в Ставропольской губернии — 36675 чел. и в Кубанской области — 6428 чел., язычников в Ставропольской губернии — 11926 чел. и в Кубанской области — 332 чел.⁸⁶⁰

В зависимости от состава населения, миссионерская деятельность в епархии подразделялась на два рода: на миссионерскую среди сектантов и раскольников и на миссионерскую среди язычников. Известно, например, что пространных катехизисов, противораскольнических и противосектантских брошюр распространено неким г. Шашиным в 1896 г. на сумму 200 руб. на 70 руб. роздано безвозмездно по милости Свято-Андреевско-Владимирского братства и на 130 руб. распространено посредством продажи⁸⁶¹.

Благотворительная деятельность братства продолжала осуществляться преимущественно через содержание благотворительных учреждений в г. Ставрополе: дешевой и бесплатной столовой для бедных; убежища для бесприютных детей; дома для беспомощных престарелых обоого пола.

Дешевой и бесплатной столовой продолжали пользоваться бедняки. В 1895 г. было отпущено обедов 40363, а уже в 1896 г. – 40596.⁸⁶² В среднем каждый день обедало 111 человек. В столовой по прежнему раздавались каждодневные обеды, либо бесплатно, либо за плату, вносимую или от жертвователей или от самих получателей. Средняя стоимость обеда 5 руб. 66 коп.(в год — 2430 руб. 20 коп.). Братством же из собственных средств на устройство обедов тратилось 2339 руб. ежегодно. Правда, поминальные обеды устраивались, главным образом, на средства Братства, полученные из пожертвований разных благотворителей. От обычных они отличались тем, что здесь могли обедать все беспрепятственно. Право на бесплатный обед исходило или от Совета Братства или с разрешения преосвященного владыки, председателя братства. Постоянными посетителями были местные бедняки. В 1896 г. с разрешения Совета Братства ежедневными бесплатными обедами в столовой пользовались 18 бедняков и 9 беднякам отпускались обеды на дом (жене крестьянина Рязанской губернии Талызиной и детям — 3 обеда, вдовам: Скрынниковой 7 обедов, Самсоновой 3, Комаровой 4, Игнатовой 4, Семеновой 3, Романовой и Ивановой по одному, Холщевниковой 2 и др.)⁸⁶³. Число ежедневно отпускаемых обедов постепенно увеличивалось и к 1900 г., например, бесплатно обедали уже 20 человек и 45 бедным семьям выдавались обеды на дом⁸⁶⁴.

Из братской столовой отпускались обеды призреваемым в Убежище детям, а равно и служащим при Убежище. Остатки еды отсылались в городской ночлежный дом. Обед бывал в 12.00. Подавалось за обедом два блюда: горячее (щи, суп, фасоль) и каша, хлеб. Каждому обедающему позволялось брать хлеб и пищу кто сколько пожелает, можно было брать на дом. Обед начинался и заканчивался молитвою. Заведовала столовой заведующая Убежищем М.М. Борисенко.

Открытое 15 июля 1888 г. Убежище для бесприютных детей постепенно выросло от двух комнат до 26 комнат двухэтажного дома. В западном флигеле одно просторное помещение, разделенное перегородкой на две комнаты было занято книжным складом Братства. Большой и просторный подвал под корпусом служил помещением для братской бесплатной столовой. Если первоначально было принято 10 детей, то к 1 января 1896 г. в Убежище призревало 57 детей (мальчиков 45, девочек 12) и 1 «трухменец» (20 лет), а к 1 января 1897 г. уже - 63 ребенка (мальчиков 47, девочек 16)⁸⁶⁵.

По вероисповеданию все дети были православным. По сословной принадлежности больше всего призревало детей крестьян (19 чел.) и мещан (18 чел.), а меньше всего - детей народных учителей (1 чел.). Семейное положение детей распределялось следующим образом: круглых сирот — 15 чел., имеющих одного родителя — 40, и имеющих обоих родителей — 8.⁸⁶⁶

Если раньше Братство само занималось поиском детей для определения их в приют, то теперь наравне с крайне бедными людьми просили о приеме детей и более менее состоятельные, при этом последние выражали готовность даже платить Братству. Бывали случаи, что посторонние люди, семейные, но бездетные и материально обеспеченные, входили в Совет с прошением об отдаче призреваемого на воспитание для усыновления. Причем с выбытием детей не прекращалась связь их с Убежищем, о них наводились справки. Заведовала Убежищем вдова коллежского асессора М.М. Борисенко с 1 мая 1895 г. (жалованье 30 руб. в месяц).

Главный надзор за Убежищем с учреждениями при нем возлагался Советом Братства с 15 января 1895 г. на особое «Совещание» и трех человек: одного учителя, заведующей и законоучителя. Заведующей Убежищем и учреждениями при нем вслед за М.М. Борисенко, стала С. Я. Ляхницкая (с 1 июля 1900 г.).⁸⁶⁷

По окончании курса дети могли заниматься в мастерских или исполнять работы по Убежищу. В состоящей при Убежище одноклассной церковно-приходской школе дети продолжали получать первоначальное обучение грамоте. В 1895 г. учительницей была Р.П. Соловьева⁸⁶⁸, которая получала 420 руб. от

епархиального училищного совета и 80 руб. в год столовых от Братства. Школа находилась под наблюдением Епархиального училищного совета. Заведовал ею священник Кафедрального собора о. К.Н. Надеждин⁸⁶⁹.

После прохождения первоначального обучения дети учились ремеслам: мальчики - сапожному в сапожной мастерской (1889 г.), столярному в столярной мастерской (1891 г.), переплетному в переплетной мастерской (с 1893 г.), а девочки - рукоделию в рукодельной мастерской (с 1893 г.); из искусств преподавалось пение⁸⁷⁰. Причем теперь уже мальчики и девочки работали большей частью на заказы со стороны. Так, например, в 1900 г. было сделано на заказ изделий на сумму 377 руб. 23 коп., а для себя - всего на 16 руб. 75 коп.

Совет Братства постановил 2 мая 1896 г. из чистого заработка братских мастерских делать процентные отчисления в пользу детей, изучивших мастерство и продолжающих работать в оных мастерских, причем по сапожной отчислялись 20 % заработка, а по остальным - 10%. Отчисления делились между детьми поровну. В детской кассе к 1 января 1901 г. имелось 391 руб. 70 коп.⁸⁷¹

Братство затратило из своих сумм на одежду и белье только 26 руб. 57 коп. Белье дети меняли еженедельно, иногда даже по 2 раза, в бане бывали не менее двух раз в месяц. На рождественские праздники у детей была елка. Все это (и одежда, и белье, и елка, разные украшения) поступало от жертвователей К.М. Дьячкова, А.М. Борисенко, Конюховых, К.А. Рослякова, Д.И. Саблина, А.Ф. Нестерова и многих других.

Дом для беспомощных также претерпел ряд изменений. Если в начале в нем насчитывалось всего 25 престарелых бедняков, к 1 января 1897 г. в доме постоянно призревало на полном содержании Братства от 32 до 36 престарелых бедняков, а к 1 января 1900 г. - до 40, причем уже при значительном пособии от города в сумме 1465 руб. 32 коп.⁸⁷² Заведующей с 1890 г. стала Е.В. Евснецова, ей Братство платило жалованье 10 руб. Дом для беспомощных в обязательном порядке продолжала посещать врач М.П. Остроумова. С 1895 г. при доме были открыты две школы: одна для мальчиков, где обучалось 22 мальчика, вторая - для девочек - 35 чел.⁸⁷³ Но уже в 1900 г. в мужской обучалось 60 мальчиков, а в женской - 40

девочек. Для мальчиков учительницей была К.З. Капралова, для девочек П.М. Ключарева. Заведовал школой священник о. Петр Шатилов. Школа находилась в ведении Ставропольского епархиального училищного Совета. Попечительницей женской школы была жена купца Ю.Г. Грубию, попечителем мужской — Я.П. Лежнев⁸⁷⁴.

Значительно возросли и средства общества, которые теперь пополнялись различными перечислениями Братству от разных лиц и учреждений: от отцов благочинных Ставропольской епархии было выделено 3572 руб. 84 коп. на миссионерские нужды, на общие нужды, на выдачу пособий и ссуд беднейшим воспитанникам духовных учебных заведений, на устройство поминальных обедов; от Ставропольской городской Думы на содержание Убежища и призреваемых в нем детей и в пользу дома беспомощных - 1665 руб. 32 коп.; от частных лиц на нужды Братства, на Убежище для детей и Дома беспомощных - 475 руб. 91 коп.; от Совета Православного Миссионерского общества из Москвы - 300 руб.⁸⁷⁵

Благодаря хорошему спонсированию со стороны, Общество теперь могло себе позволить выписывать журналы и газеты, содержать две школы, выдавать пособия и ссуды воспитанникам духовно-учебных заведений в количестве 454 руб. В 1900 г. Братство имело в своем составе 464 человека.

По примеру прежних лет Братство содержало в г. Ставрополе при помощи Епархиального училищного Совета три школы: смешанную при Убежище для бесприютных детей, для мальчиков и для девочек при Доме беспомощных; вне города Ставрополя - церковно-приходскую школу для крещенных калмыков в Князе Михайловском поселке; а также принимало на свои средства половину расходов: по содержанию горских школ в аулах Адамиевском и Ульском.

Чтения для интеллигентных слушателей начали проводиться с 1899 г. Целью чтений было проповедование христианской веры и нравственности и ознакомление с новейшими трудами в этой области. Первая лекция 19 декабря 1899 г. была дана преподавателем Ставропольской гимназии В.Д. Дейнеко. Чтения велись также преподавателем епархиального женского училища Г.С. Васильевым, преподавателем Ставропольской гимназии В.Н. Россиковым, священником ка-

федерального собора К. Надеждиным, смотрителем Ставропольского духовного училища, протоиереем о. Петром Случевским⁸⁷⁶. В 1900 г. было уже проведено 6 чтений. В основном подобного рода чтения проходили в хорошо обставленном зале Ставропольского общественного собрания, который был предоставлен в распоряжение комиссии по устройству чтений. Публикой они посещались весьма охотно. Тексты лекции даже брались на дом. Доход от лекций в среднем приносил 200 - 250 руб. Другим видом чтений оставались чтения для простого народа.

Старейшими по времени открытия были религиозно-нравственные чтения, которые велись в зале при Убежище для беспризорных детей по воскресным дням с 18.00 до 20.30 часов вечера. За 1888 г. с момента открытия Убежища было проведено более 30 чтений. Постоянное участие в чтениях, кроме руководителя священника К. Надеждина принимали: о. диаконы Кафедрального собора В. Щекин и М. Белоусов, псаломщик А. Ивченко и секретарь архиерейской канцелярии Г.В. Глиновской. Чтения велись ещё и в Доме для беспомощных, в здании мужской церковно-приходской школы. Руководителем этих чтений был священник о. Петр Шатиров, а также участие в них принимали учительницы К. Капралова и П. Ключарева. За год проводилось от 20 до 30 чтений. Посещались охотно они по воскресеньям в 12.00.

Братская народная читальня и епархиальная библиотека помещались в нижнем этаже каменного дома занимаемого Убежищем для бесприютных детей. В читальне имелись газеты, журналы. Причем, они выписывались редакциями часто бесплатно, иногда платно. Читальня и библиотека работали с 9.00 до 20.00, книги выдавались и на дом. Заведовала читальней Н.И. Дащинская⁸⁷⁷.

Книжный склад находился под руководством И.П. Кувшинского и заведующего М.И. Попова. К 1 января 1900 г. склад имел продукции на 21192 руб. 20 коп. Братство продолжало заниматься изданием листков и брошюр религиозно-нравственного и полемического содержания и их распространением. Кроме этого, - снабжало школы учебниками, учебными руководствами и пособиями. Например, в 1899 г. в библиотеку при Ставропольском арестном доме Братством высла-

но книг и брошюр на 10 руб., а всего разным учреждениям брошюр и учебных пособий было выдано на сумму 638 руб. 10 коп.⁸⁷⁸

Миссионерская деятельность Братства заключалась в беседах охранительного характера. Епархиальная миссия в 1900 г. разделялась на противосектантскую (имела 31 окружного миссионера: в Ставропольской губернии 10, в Кубанской области 21), противораскольническую (7 миссионеров в Ставропольской губернии и 6 в Кубанской области), противобуддийскую и противомусульманскую. Кроме постоянной миссионерской деятельности в г. Ставрополе миссионеры посещали другие местности епархии. К примеру, в 1900 г. миссионерами посещены 90 местностей: 31 селение в Ставропольской губернии и 59 в Кубанской области. Проведены 132 беседы⁸⁷⁹.

Противобуддистская миссия была сосредоточена в северо-восточной части Ставропольской губернии - в Большедербетовском улусе, населенном калмыками, исповедующими буддистскую религию в форме ламаизма. В 1889 г. в поселке Князе-Михайловском образовался из крещенных калмыков миссионерский стан, а в 1895 г. открылось отделение стана в урочище Чандута.

Противомусульманская миссия была направлена на Туркменские степи, где кочевой народ – туркмены - исповедовали магометанство, и Кубанскую область. В Кубанской области в горских селениях Майкопского отдела в предгорной полосе располагались многочисленные аулы горцев-магометан. В 1900 г. кроме школы при Спасо-Преображенском монастыре имелось еще 9. Учителя этих школ испытывали серьезные трудности с заработком. Так как с открытием в г. Ставрополе Комитета православного Миссионерского общества горские школы были переданы в ведение сего комитета, то последним было возбуждено ходатайство перед советом общества о ежемесячном ассигновании из средств общества по 3000 руб. на жалованье 9 учителям. Совет общества постановил 14 февраля 1901 г. выделить 3000 руб. на постройку школ в аулах и 3000 руб. на содержание 9 учителей.⁸⁸⁰ К этому времени, в распоряжении Совета Братства имелось 52813 руб. 79 коп, не считая членских взносов 825 руб.⁸⁸¹

Подводя итог деятельности Андреевско-Владимирского братства с момента возникновения братств, и после их объединения, мы можем утверждать, что прослеживается явная динамика роста данной общественной организации как в количестве членов, желающих оказать помощь нуждающимся, так и в количестве людей, эту помощь получивших. Кроме того, наблюдается тенденция в расширении сфер деятельности общества: от благотворительной до религиозно-просветительной и миссионерской. Необходимо отметить, что деятельность этой организации явилась базой для создания подобного рода обществ и на Кубани.

Но прежде чем перейти к Кубанской области, хотелось бы остановиться еще на одном обществе, инициатором создания которого выступал архиепископ Ставропольский и Екатеринодарский Агафодор.

В 1899 г. в г. Ставрополе был учрежден Епархиальный комитет Православного Миссионерского Общества, который находился под председательством и непосредственным руководством архиепископа Ставропольского и Екатеринодарского Агафодора Преображенского (1893-1913) был ознаменован бурным расцветом церковной и миссионерской деятельности. Среди кавказских архипастырей владыка Агафодор оставил наиболее глубокий след в дореволюционной истории Ставропольской епархии⁸⁸².

Он же являлся и пожизненным членом общества, поскольку при открытии Комитета им было внесено единовременно 100 руб. Товарищем председателя был епископ Михаил, второй викарий Ставропольской Епархии. Члены комитета: ректор духовной семинарии, архимандрит Николай, генерал-майор Павел Александрович Мачканин, епархиальный миссионер — проповедник, протоиерей Симеон Никольский, главный пристав кочующих народов Ставропольской губернии, действительный статский советник Афанасий Алексеевич Польский, член консистории протоиерей Иоанн Протопопов, а также советский советник Роман Васильевич Глухарев, преподаватель духовной семинарии Яков Дмитриевич Сперанский, он же - казначей комитета и член-делопроизводитель, священник Георгий Акимов, священник Кафедрального собора В. Досычев⁸⁸³.

Целью комитета была миссионерская деятельность, направленная против язычников и мусульман. В пределах епархии проживало 43103 магометанина, из которых - 36675 в Ставропольской губернии и 6428 - в Кубанской области. Кроме того, в Ставропольской губернии имелось язычников 11926 чел. и в Кубанской области - 332. Поэтому деятельность комитета не сводилась только к узким рамкам изыскания мер по увеличению сборов и пожертвований на общие нужды. Хотя в пределах Ставропольской епархии живая деятельность Миссионерского общества была обращена в этом направлении. Устои православной церкви значительно подрывала антицерковная и сектантская пропаганда в народе. Согласно § 54 высочайше утвержденного Устава Миссионерского общества комитетом производились: кружечные сборы, тарелочный сбор в неделю Православия, запись пожертвований и членских взносов по подписным листам, рассылаемых через отцов благочинных причтам всех церквей епархии. Результатом воззвания председателя Комитета архиепископа Агафодора было увеличение числа членов миссионерского общества до 117 чел., с членским взносом в 3 руб.⁸⁸⁴

Основными направлениями миссионерской деятельности Комитета были: противобуддистская миссия в Большедербетовском улусе Ставропольской губернии и противомусульманская миссия в Туркменских степях Ставропольской губернии. Центральным местом противобуддийской миссии и миссионеров являлся Князе-Михайловский Миссионерский стан, учрежденный в епархии миссионером-епископом Владимиром (Петровым) в 1889 г. и включавший 29 семейств. Стан находился в северо-восточной части степей Большедербетовского улуса в 180 верстах от Ставрополя⁸⁸⁵. Деятелем по этой миссии являлся миссионер - священник, он же и настоятель миссионерской церкви в стане, И.С. Шегеденов. С 1 февраля 1912 г. епархиальный комитет по докладу миссионера определил его сотрудником миссионерства и катихизатором с вознаграждением 240 руб. в год. В октябре 1889 г., он сам принимал участие в постройке Св. Храма в Князе-Михайловском стане. И.С. Шегеденов (о. Антоний), с засученными рукавами подавал сынам степи пример трудолюбия⁸⁸⁶. Деятельность миссии в стане была обращена, вместе с устройением внешнего быта калмыков, «на исправление нравов и

искоренение пороков». Кибитки заменялись землянками, при посещении домов обращалось внимание на то, чтобы во всех были св. иконы, а перед ними лампы с маслом. Святой угол необходимо было содержать в чистоте. Каждый обязан был из храма приносить св. воду и священные просфоры. По воскресным и праздничным дням совершались вечерни с чтениями акафистов. В здании школы вечерами по праздничным дням велись чтения с картинками по священной-библейской истории, русской истории и против пьянства. В отчетах комитета отмечалось, что калмыки любили говеть на страстной неделе⁸⁸⁷.

Основной акцент в миссионерской деятельности членов общества делался на школу. Школа, по мнению миссионеров, первая помощница церкви в проведении в народную жизнь высших христианских начал. Целью школы было выпускать питомцев, сознательно верующих. В стане школа существовала с 1890 г. и была рассчитана на 50 человек, а в 1913 г. под школу было отведено новое здание с 2 классами. Миссионерский стан посещали административные лица. Из Петрограда в стан побывал тайный советник П.М. Кошкин, который в своем выступлении заявил, что «православным калмыкам надо быть ближе к русскому коренному народу и с ним объединяться во всех отношениях, и посоветовал принимать в общество русских крестьян»⁸⁸⁸. Но калмыки отказались, боясь, что русские их вытеснят. Еще одним посетителем из Петрограда был действительный статский советник вице-директор Департамента Общих дел министерства внутренних дел Николай Петрович Харламов, отметивший хорошую работу комитета и школьное здание, как одно из лучших помещений Медвеженского уезда⁸⁸⁹.

Однако, нужна была своя миссионерская школа. Члены Епархиального комитета Православного миссионерского братства выступили с прошением перед Андреевско-Владимирским Братством и перед улусом о пособии на устройство миссионерской школы, В результате Андреевско-Владимирское Братство выделило 580 руб., а из улуса на школу было получено 1226 руб. Всего было собрано 1906 руб.⁸⁹⁰ Школа открылась в 1913 г. Заведовал школой И. Савичев. Кроме обязательных предметов, преподавались уроки трезвости. Члены комитета добились разрешения Епархиального училищного совета, который согласился с мнением

Епархиального наблюдателя именовать Князе-Михайловскую миссионерскую школу и «школой трезвости»⁸⁹¹. Пособием для преподавания таких уроков служил журнал «Трезвая жизнь». В результате дети давали обещание не пить ни водки, ни пива, ни калмыцкой араки. Членами миссионерского общества 30 июня 1912 г. был заложен храм во имя святителя Алексия наследника цесаревича вел. кн. Алексия Николаевича. На строительство храма миссионерское общество отчислило 35142 руб. 69 коп, и собраны были пожертвования, принесшие 3000 руб. 26 октября 1914 г. состоялось его открытие.

К успешному результату работы миссионерского общества можно отнести обращение калмыков в православную веру. Так, если в 1889 г. было крещено 67 калмыков, то за 25 лет с 1889 г. по 1914 г. - 282 калмыка (мужчин — 162, женщин - 120)⁸⁹².

Противомусульманская миссия была сосредоточена в Туркменских степях (500000 дес.). В 1898 г. религиозно-просветительская миссия среди туркмен была возложена на священника с. Овоши Николая Яковлева, который постоянно устраивал лекции о превосходстве православной веры над мусульманской. Деятельность велась в учреждении миссионерского причта при Николаевском храме на Летней Туркменской ставке. Комитет православного миссионерского общества просил ставропольского губернатора об ассигновании ежегодного жалования священнику-миссионеру в 1200 руб., что и было выполнено. Об известности и значимости миссионерского православного общества свидетельствует тот факт, что за помощью к нему обращались подобные комитеты из других регионов, которым общество помогало перечислением денег, к примеру в 1914 г. было выслано Тобольскому комитету Православного братства — 800 руб., Астраханскому комитету православного миссионерского общества — 500 руб.⁸⁹³

В 1912 г. в Летней ставке был выстроен дом со службами для священника, на это миссионерским обществом было потрачено 4399 руб. К 1 января 1914 г. в наличии общества имелось 11555 руб. 27 коп., а к концу года 15551 руб. 8 коп, из этих средств общество платило жалование противобуддийскому миссионеру священнику И. Савичеву — 1200 руб., сотруднику миссионера псаломщику И. Шеге-

дену — 240 руб., жалование причту в Летней ставке — 860 руб., перечисляло ежегодно Андреевско-Владимирскому братству — 476 руб. Средства комитета постоянно пополнялись устройством различных сборов: от тарелочного сбора в неделю православия — 1048 руб. 35 коп., от кружечного сбора на распространение православия между язычниками империи - 460 руб. 42 коп., от подписных листов было получено 889 руб. 82 коп., от членских взносов — 356 руб. Всего расходы на пособия, жалования и другие нужды общества в среднем составляли от 4000 до 10000 руб.

Можно заключить, что данное общество вполне справилось со своей миссией - распространением православной веры среди мусульман и буддистов, приобщая иноверцев к русской культуре, к быту, неся просвещение в их среду.

Ниже мы рассмотрим религиозные общества Кубанской области, деятельность которых во многом перекликалась с деятельностью Ставропольского Андреевско-Владимирского братства, однако по масштабам проделанной работы они, конечно, во многом уступали первому.

Екатеринодарское Александро-Невское религиозно-просветительное Братство при Екатеринодарском Александро-Невском соборе начало свою работу в 1892 г. Его устав был утвержден 26 марта 1892 г.⁸⁹⁴ Первым председателем братства стал преосвященный Иоанн, епископ Ейский (с 1899 г. протоиерей Михаил Петрович Воскресенский), товарищем его - протоиерей Александро-Невского собора о. Созонт Васильевич Мищенко и секретарем и казначеем братства был священник того же собора Василий Бирюков⁸⁹⁵.

В общество входили также священники В.А. Садовский, Г.А. Виноградов и И.Я. Перевозовский, а также В.В. Скидан, А.Д. Бигдаев и другие. Количественный состав общества постоянно колебался от 65 до 100 чел. Своею целью Братство ставило: «путем религиозно-просветительного воздействия на жителей г. Екатеринодара и Кубанской области ограждать население от вредных влияний на него лжеучений различного рода сектантов и раскольников», в то же время Братство старалось «просветительно» действовать и на «заблудших», оказывая им содействие к «уразумению своих заблуждений» и истинности св. Православной церкви,

по мере надобности и возможности оказывая и материальную помощь желающим присоединиться к церкви православной. Покровительством и помощью братства могли пользоваться и все ищущие крещения, или присоединения к православной церкви из других христианских и нехристианских исповеданий»⁸⁹⁶. Для достижения этих целей Братство открывало новые и поддерживало уже существующие церковно-приходские школы и школы грамоты, в тех пунктах, по преимуществу, где гнезилось сектантство и раскольничество. Важной стороной миссионерской деятельности братства было устройство чтений и беседований по воскресным и праздничным дням для сектантов и раскольников, вдали от храмов. Общество имело свою читальню и склад книг, с достаточным запасом таковых, и также и брошюр духовно-нравственного и апологетического содержания. Кроме того, при обществе велась продажа икон, крестиков (деревянных и металлических) и малых шейных образков. Чистая прибыль от такой продажи поступала в общие средства братства. Братство приглашало способных лиц вести беседы с заблуждающимися. Находясь под ближайшим руководством и контролем Епископа Ставропольского и Екатеринодарского Агафодора, Братство состояло из членов обоего пола, всех сословий и званий, православного исповедания. Наказному атаману начальнику Кубанской области принадлежало звание покровителя и почетного члена братства. (§ 4 устава.).

Первое заседание совета Екатеринодарского Александро-Невского религиозно-просветительского братства состоялось 13 марта⁸⁹⁷.

Задачей этой общественной организации являлось религиозно-нравственное просвещение населения в целях предотвращения влияния различных сект. Средства братства, объединившего более трехсот представителей духовенства и интеллигенции (среди них П.П. Короленко, В.В. Скидан), составлялись за счет членских взносов и пожертвований. Братство открыло бесплатную читальню, основной вклад в библиотечный фонд которой сделал В.В. Скидан⁸⁹⁸. Кроме того, читальня получала до 60 наименований периодических изданий. Книжный фонд библиотеки братства пополнялся и за счет литературы, собираемой посредством специально установленных на улице Красной ящиков, куда желающие опускали

прочитанные книги и газеты. К весне следующего 1894 г. он составил уже более 3000 томов⁸⁹⁹.

17 июня – 27 июля 1896 г. в Екатеринодаре при содействии Александро-Невского религиозно-просветительского братства, дирекции народных училищ и городской управы были организованы первые регентско-учительские курсы.

По инициативе общества 30 августа 1899 г. в Александров день (св. Александра Невского) состоялась закладка здания для бесплатной народной читальни и соборной церковно-приходской школы, в память 100-летия со дня рождения А.С. Пушкина, на усадьбе Кубанского Александровского реального училища⁹⁰⁰.

21 января 1901 г. в зале Александро-Невского религиозно-просветительского братства (угол современных улиц Шаумяна и Ворошилова) состоялся первый общедоступный литературно-музыкальный вечер, устроенный Екатеринодарским обществом любителей изящных искусств, посвященный памяти известного русского поэта И.С. Никитина. Были прочитаны стихи, исполнялись романсы. «Состав публики был самый разнообразный, - писала газета, - не все желающие смогли попасть на вечер»⁹⁰¹.

Аналогичной была деятельность *Православно-церковного Братства св. Великомученика Артемия* в Ейском отделе, учрежденного при Троицкой церкви ст. Новощербиновской в 1901 г.⁹⁰²

17 октября 1888 г. было утверждено *Майкопское православное Братство св. Пророка Осии*. Братство преследовало цель: «оказывать материальную и нравственную помощь бедным всех классов г. Майкопа»⁹⁰³. Председателем правления был протоиерей отец Евгений Соколов, тов. Председателя - С.И. Иванов⁹⁰⁴. Деятельность братства носила как просветительный, так и благотворительный характер. При братстве было организовано 17 ноября 1890 г. Убежище во главе с попечительницей, жительницей г. Майкопа М.Я. Зинковецкой. В Убежище принимались преимущественно сироты и дети малоимущих родителей. Принцип приема детей был таким же, как и в убежище Андреевско-Владимирского братства. Дети, принятые в Убежище, воспитывались в правилах Русской православной церкви. Детям читался закон Божий, рассказывались притчи и библейские истории. Брат-

ство существовало, в основном, за счет пожертвований Майкопской городской управы и жителей г. Майкопа⁹⁰⁵.

Материальную помощь Братство оказывало пищей, одеждой или деньгами, в виде беспроцентных ссуд. Преследуя нравственную цель, Братство раздавало народу книги и брошюры религиозно-нравственного содержания. Братство также имело читальню. Члены братства проводили собеседования и устраивали чтения религиозно-нравственного характера. Членами братства могли быть лица всех званий обоего пола, как живущие в Кубанской области, так и в других местностях России (§ 5 устава)⁹⁰⁶.

На 1 декабря 1901 г. в Убежище Свято-Оссиевского религиозно-просветительного братства призревалося 35 детей (мальчиков — 26 и девочек 9, инвалидов 5 и старух 2), - всего 42 чел. Принимались преимущественно круглые сироты или дети крайне бедных и многосемейных родителей. В летние месяцы убежище превращалось отчасти в ясли. Перед началом полевых работ увеличивался поток прошений о принятии в убежище детей только на время летней рабочей поры. Главное внимание в Убежище уделялось воспитанию детей в правилах православной церкви. День начинался и оканчивался молитвою. Для этого была отведена специальная комната молельня. В праздничные дни все без исключения шли в Александро-Невскую церковь. В убеженской школе обучалось 18 детей (13 мальчиков и 5 девочек). В должности учительницы состояла В.В. Рябенко. При Убежище братство открыло обучение ремеслам и мастерствам: корзиночному, чулочному, сапожному, и по отделке икон фольгою. Детям выдавалась одежда, частью пожертвованная, а частью - приобретенная на средства братства. Содержание каждого питомца обходилось братству около 16 рублей в год. В Ставропольских епархиальных ведомостях в 1901 г. была помещена статья о деятельности этого общества, в которой указывалось, что средства братства с каждым годом оскудевают, а число призреваемых все усиливается. Прежде всех и детей и инвалидов насчитывалось до 30 чел., а теперь число их возросло до 42 чел.⁹⁰⁷

Заметную роль в жизни Кубани играли *Миссионерские кружки ревнителей православия*. Уездный миссионер 1-го района Кубанской области священник Ни-

колай Розанов 14 сентября 1912 г. в зале Александро-Невского братства вместе с епархиальным миссионером протоиереем С. Никольским провели внебогослужбное собеседование, с произнесением проповедей: протоиереем С. Никольским на тему: «Какая разница между Иоанитами-еретиками и истинными почитателями о. Иоанна Кронштадского», а Н. Розановым - «Страдания Христа». Зал был переполнен слушателями⁹⁰⁸.

В 17-м городском училище (на кожевенных заводах) 9 октября Н. Розановым было проведено собеседование по теме: «Борьба церкви православной со злом мира». После молебства Н. Розанов перед слушателями рассказывал о значении и цели организации миссионерских кружков, после чего состоялось открытие отделения Екатеринодарского миссионерского кружка. В отделение кружка вступило 20 человек. Член Екатеринодарского миссионерского кружка Никанор Камзалов был назначен вести занятия с отделением Екатеринодарского кружка на кожевенных заводах.

В зале 17-го городского училища жители кожевенных заводов решили устроить православный храм и с этой целью поставили в этом зале иконостас. В этой комнате и проходили занятия отделения миссионерского кружка. Уроки в этом отделении Екатеринодарского миссионерского кружка проводились на следующие темы: о составе церкви христовой, о единстве церкви, о святой церкви, о святости христианства и т. д.

В противоположном конце г. Екатеринодара на окраине его юго-восточной части, при Успенском молитвенном доме на Дубинке, в организованном отделении Екатеринодарского миссионерского кружка занятия проходили под руководством священника Николая Перевозовского. Здесь уроки с членами отделения Екатеринодарского кружка, которых в составе было 22 чел., проходили 2 раза в неделю (вторник и воскресенье) под руководством миссионерского книгоноши Кирилла Товетуна. Чтение полемических, противосектантских и религиозно-нравственных статей велось по миссионерским и др. религиозным журналам: «Ревнитель», «Миссионерское обозрение», «Миссионерский сборник», «Русский

паломник» и др. Занятия проходили в помещении церковно-приходского училища.

В центральном Екатеринодарском миссионерском кружке занятия проходили в Александро-Невском братстве (угол Медведовской и Кирпичной улиц) также два раза в неделю (понедельник и пятница) с 19.00.часов вечера. На беседах устраивались общенародные пения, которыми руководила А.А. Розанова. Беседавание возглавляли диакон Троицкой церкви г. Екатеринодара о. Т.А. Сергеев, законоучитель мужской и женской учительских семинарий о. Вонифатий Соколов, Епархиальный миссионер-проповедник протоиерей Симеон Никольский⁹⁰⁹.

Деятельность миссионерских кружков быстро распространялась по всей территории Кубанской области. К примеру, узнав о том, что в приходе Иоанно-Воинской церкви ст. Старонижестеблевской распространены две секты: баптизм и адвентизм, которые появились вначале 1910 г., Николаем Розановым 7 февраля 1911 г. в приходе был открыт Миссионерский кружок ревнителей православия.⁹¹⁰ Руководителем этого кружка в приходе был назначен священник Иоанн Миловидов. Деятельность кружка в станице заключалась в проповеди св. писания, в беседах по вопросам, протекаемым местными сектантами в ведении религиозно нравственного чтений для народа и в посещении домов сектантов и колеблющихся в вере. Уроки вел священник Иоанн Миловидов. Члены кружка под руководством Миловидова по воскресным и праздничным дням устраивали религиозно-нравственные чтения для народа, которых за полгода было проведено 45. Читали против распутства пьянства, воровства и «Жития святых». В результате в 1911 г. к православию присоединились от адвентистов - 2 человека, и 1 от молоканства. В 1912 г. 1 чел. от адвентизма и 1 семья. Всего 40 человек. Слушателей наблюдалось до 500 чел.⁹¹¹

Н. Розанов 30 сентября и 1 октября 1912 г. посетил Покровский женский монастырь в присутствии до 10000 чел. с лекцией по теме: «Значение святых молитв Богоматери пред престолом Божиим».

Летом 1912 г. в г. Ставрополе образовался *Кружок ревнителей православия*. Преследуя цель «духовно теснее сплотиться», кружок решил соорудить «семейную» святыню. По единогласному решению было постановлено соорудить св. Икону «Божьей матери - всех скорбящих». Благодаря пожертвованиям задуманное исполнилось. Живопись иконы была исполнена московскими художниками и получена в конце ноября и помещена в Троицком соборе, затем перенесена в зал.⁹¹² Собеседований кружка проходили при местной семинарской образцовой церковно-приходской школе.

Особенность православных религиозных общественных организаций (братств, миссионерских кружков) на Ставрополье и Кубани состояла в большой роли миссионерской деятельности, вытекающей из многоконфессионального населения региона, обусловленной географическим соседством с многочисленными горскими народностями и пришлым населением. Миссионерская деятельность разделялась на внутреннюю «противосектантскую», «противораскольническую» и внешнюю – «противобуддистскую» и «противомусульманскую». Необходимо отметить, что православные религиозные общества отличались от других общественных организаций большей подчиненностью председателю и властям. Правом распространения православного вероучения располагало только православная церковь, а следовательно и православные религиозные общественные организации.

Типичным для обществ России и Ставропольской губернии с Кубанской областью являлось широкое участие православных братств в благотворительной и религиозно-просветительной деятельности.

Деятельность братств, основанная на христианских принципах оказывала сильное влияние на общественное сознание местного населения.

§3. Санитарно-эпидемиологическая, профилактическая и медицинская работа здравоохранительных обществ

Большую роль в развитии отечественной медицины сыграли местные общества врачей⁹¹³. Первые из них появились еще в дореформенную эпоху, но тогда их работа заключалась, в основном, в повышении квалификации своих членов, в обработке результатов научных исследований, обмене опытом. В пореформенное время функции врачебных обществ стали постепенно расширяться, и теперь уже на первый план выдвигалась забота о состоянии здравоохранения в соответствующем регионе.

Особенно широкое распространение они получили после издания в 1869 г. «Нормального устава общества врачей №№ губернии или №№ города». Согласно этому документу, главной задачей обществ признавалось «изучение условий, под влиянием которых развиваются и поддерживаются в этой губернии... болезни, с изысканием средств к предупреждению или ограничению их появления и раскрытия»⁹¹⁴. Медицинские общества составляли наиболее большую группу научных обществ. В России к 1905 г. их имелось около 40.⁹¹⁵ В некоторых местах вместо обществ врачей возникали «медицинские общества» - однородные по задачам, но принимавшие в свой состав не только врачей, но и фармацевтов, ветеринаров, естествоиспытателей.⁹¹⁶ К концу XIX в. в России насчитывалось более 100 обществ врачей и медицинских обществ, а к 1905 г. их было уже около 130.⁹¹⁷ Не менее трети их находилось в неземских губерниях⁹¹⁸. Подобные организации возникали и действовали и на территориях Ставрополья и Кубани.

Появление в конце XIX в. здравоохранительных общественных организаций в исследуемых регионах проходило в довольно тяжелых условиях, т.к. медико-санитарное состояние в них было весьма неудовлетворительным. Спецификой рассматриваемых районов, с их пестрым национальным составом, был непрекращающийся поток переселенцев, которые приносили с собой и различные заразные болезни. Кроме того, давние традиции в обращении к средствам народной медицины, глубоко укоренившиеся в психологии простонародья, приводили к тому, что мирное население пользовалось домашними испытанными средствами – тра-

вами или обращалось к знахарям, колдунам, шептунам, цирюльникам, избегая медицинской помощи. По свидетельству современника врача К. Бахутова, «такое отношение к медицине в виду превратного понятия о враче, окончательно подрывало его значение и наносило огромный вред здоровью крестьян»⁹¹⁹. К тому же средства, которые использовали знахари и цирюльники, «бывшие, в отличие от аптечных лекарств, всегда под рукой, обходились пациентам весьма недорого»⁹²⁰. Поэтому по справедливому замечанию известного кубанского исследователя Ф.А. Щербины, - «Нужда в медицинской помощи с каждым годом росла все больше и больше и, как это ни странно, но между тем как войсковая администрация заботилась о лучшей постановке медицинского дела в войске, высшие военные власти не шли на помощь казачьему населению и ограничивались формальными отписками».⁹²¹ Такая же картина наблюдалась и на Ставрополье.

Между тем на изучаемых нами территориях вспыхивали эпидемии тифа, холеры, чумы, были распространены - скарлатина, корь, оспа, венерические заболевания. Тысячи жизней уносила лихорадка, особенно в весеннее время.

Во многих населенных пунктах не имелось никакого медицинского персонала, даже фельдшера. На Ставрополье один врач в уезде мог посещать селения, в лучшем случае, 3–4 раза в год, а один фельдшер на 5 и более селений не мог уделить достаточного внимания всем больным, нуждающимся в лечении. Огромные расстояния между населенными пунктами, плохое состояние дорог практически сводили своевременную медицинскую помощь к нулю.

В сельской местности Кубанской области также редкая станица имела врача, и станичным обществам приходилось нанимать фельдшера.

Должностные же оклады медицинского персонала были низкими. Так, например, на Кубани жалование фельдшера составляло от 120 до 350 руб. в год⁹²². При этом фельдшер должен был на свои средства приобретать медикаменты, оплачивать квартиру, а также отопление, освещение и прислугу. Окружной врач в губернии получал 600 руб. жалованья в год⁹²³. Практиковалось в сельской местности и частное лечение, однако доходы от такой практики, учитывая низкий

жизненный уровень крестьян, не были прибыльными. К тому же, узкоспециализированных врачей здесь практически не было, и врачам приходилось выступать специалистами по всем направлениям медицины, что доставляло массу трудностей и загружало сверх меры медицинский персонал.

Штат врачей гражданского ведомства в Ставропольской губернии был весьма ограничен как по числу населения, так и по пространству территории – всего 11 врачей, в том числе, - губернский врач, его помощник, городской врач, 4 уездных и столько же окружных врачей и 4 вольнопрактикующих. Фельдшеров – 72, повивальных бабок - 8.⁹²⁴ Районы участковых фельдшеров были тоже крайне неравномерны: начиная от одной до семи волостей на одного фельдшера, причем на одного фельдшера приходилось от 8000 до 24000 чел.⁹²⁵

Общее число народонаселения на Кубани к 1896 г. составляло 1773690.⁹²⁶ На столь огромную территорию (8798281 дес.) медицинского персонала приходилось: врачей – 109, фельдшеров - 421, повивальных бабок 71 фармацевтов – 88, дантистов – 5.⁹²⁷ Один врач приходился на 16272 жителей, одна повивальная бабка - на 24982 души общего населения обоего пола⁹²⁸.

Государственное казначейство по Министерству Внутренних Дел на содержание медицинской части отпускало в 1884 г. в Ставропольскую губернию 11 917 руб., в Кубанскую область - 24160 руб. 35 коп.⁹²⁹ Содержание медицинской части в Ставропольской губернии обходилось правительству по расчету на 100 душ в 2 руб. 25 коп., а в Кубанской области - 10 руб. 20 коп. Мы видим, что содержание медицинской части в губернии по сравнению с таковым в Кубанской области было значительно меньшим.

Больницы при этом были сосредоточены в областном и губернском центрах. Аптечки были весьма бедны лекарствами, в некоторых отсутствовали даже дезинфицирующие средства.

Санитарное обслуживание населенных пунктов вообще не было налажено до 80-х годов XIX в., хотя вопросы санитарии неоднократно рассматривались местной властью. Недостаточность водопроводов, канализаций, постоянная загряз-

ненность улиц, площадей и т.п. создавали благоприятную почву для распространения инфекций.

Недостаточное внимание центрального правительства и властей Ставрополья и Кубани к вопросам здравоохранения и санитарии стимулировали возникновение различных медицинских обществ, деятельность которых была направлена на предотвращение разного рода заболеваний и высокого уровня смертности населения. Инициаторами создания обществ по охране здоровья выступали образованные медики, стремившиеся всеми силами повлиять на улучшение положения здравоохранения в регионах.

Ставропольское медицинское общество стало первым на Северном Кавказе провинциальным медицинским обществом. Членами-основателями выступили восемнадцать известных в то время на Ставрополье медиков. Ими был разработан устав, в котором перед обществом ставились следующие цели: «способствовать научному совершенствованию врачей, ветеринаров и фармацевтов, служащих и вольнопрактикующих в Ставропольской губернии и содействовать их научным, а также специальным работам, всеми зависящими от общества средствами; содействовать по возможности улучшению санитарного состояния губернии; способствовать возможно более широкому применению врачебной науки на пользу общества». ⁹³⁰ Данное объединение формировалось из врачей, ветеринаров, фармацевтов, естествоиспытателей и лиц, содействовавших целям этой организации. Общество находилось под наблюдением губернатора, которому должно было представлять отчеты о своей деятельности. Кроме того, о результатах работы в обязательном порядке отчитывались и перед Медицинским Департаментом.

Устав Ставропольского медицинского общества был утвержден 22 сентября 1883 г. Министром внутренних дел ⁹³¹, а его открытие состоялось 6 декабря 1884 г. ⁹³² Торжественное заседание по этому случаю проходило в зале губернского правления. На нем присутствовали губернатор, губернский предводитель дворянства, представители судебного и учебного ведомств и местной администрации, врачи, фармацевты, ветеринары и др. ⁹³³ Председательствовавший на собрании

доктор А. Корниевский отметил: «мы живем в стране, в которой, к прискорбию, простонародие полагает еще, что мир держится на трех китах, где болезни разделяются на «легкие и тяжелые», где заболевают «от дурного глазу» и где знахаркам и симпатическим снадобьям придают более цены, нежели вам, представителям науки, и вашим целебным средствам... при такой обстановке деятельность врача вдвое труднее: с одной стороны, он должен бороться с предрассудками и суевериями, и с другой – с болезненными уклонениями нашего организма, часто не поддающимся самым энергичным его усилиям»⁹³⁴.

Первым председателем общества стал П.С. Лабенский, товарищем председателя Н.В. Щеголев. В общество вошли также А.А. Мухаринский, М.И. Иерусалимский, Н.К. Белоконь, Л.Я. Мухаринская, Любомирский, И.Н. Соколовский и др.⁹³⁵

На первом же заседании, где рассматривался широкий спектр задач, члены общества единогласно постановили в ближайшем будущем устроить для приходящих больных «Лечебницу общества Ставропольских врачей». Было принято решение назначать приемные дни и «устроить приемные покои для подаяния советов и пособия лицам, нуждающимся во врачебной помощи за умеренное со стороны имущих, по возможности возмездие»⁹³⁶.

На всем протяжении существования общества его члены стремились к «возможно большему сближению лиц врачебного сословия между собою в видах научного совершенствования, путем устных и письменных сообщений, сведений и практических наблюдений»⁹³⁷. Непременным условием для каждого из действительных членов общества было обязательное представление обществу в течение 3-х лет какой-либо научной работы⁹³⁸. Для этого при обществе действовала библиотека, призванная «снабжать всех лиц – участников общества - доступными обществу средствами, следить за современным ходом врачебной науки, выписывая с этой целью русские и иностранные журналы, книги, инструменты, и другие научные пособия». Все это расширяло научный кругозор состоящих в обществе лиц, а также способствовало всестороннему ознакомлению с местными санитарными условиями.

Врачи Ставропольского медицинского общества старались тщательно исследовать Ставропольскую губернию с помощью предварительного ознакомления с местной статистикой болезненности и смертности. Они изучали специфику местных условий, нарушающих нормальное развитие и отравление как человеческого организма, так и вообще организма животных, и причин, порождающих повально местные и заразные болезни. На собраниях общества постоянно говорилось о том, что «крайне необходима очистка города от нечистот»⁹³⁹. Проверке санитарного состояния подвергались площади, улицы, дворы, базары, ярмарки, фабрики и заводы. Главное место в числе санитарных мер занимал надзор за доброкачеством продаваемых продуктов. Членами Ставропольского медицинского общества на одном из собраний была создана специальная комиссия, в обязанности которой вменялось распространение сведений о вреде некачественной продукции⁹⁴⁰.

В 1888 г. в Ставропольской губернии обострилась ситуация с сыпным тифом. Было созвано экстренное заседание Ставропольского медицинского общества, на котором выступили врачи Г. Щеголев, Л. Лабинский, А. Соколов с предложением: «на домах, в которых окажутся больные сыпным тифом, наклеивать ярлыки с надписью «Тиф»», дезинфекция помещения и вещей сыпных тификов обязательны»⁹⁴¹. Предложения были одобрены и приведены в действие.

Одним из элементов санитарного наблюдения стал надзор за проституцией. Женщины из указанной среды, проживавшие как в публичных домах, так и на частных квартирах, периодически подвергались врачебному осмотру⁹⁴².

Важной стороной деятельности медицинского общества стало участие врачей в проведении публичных чтений. Общество широко проводило профилактическую работу, ставя главной своей задачей в лекциях «ознакомление публики с гигиеническими сведениями, применительно к санитарному состоянию г. Ставрополя и господствующим в нем инфекционным болезням»⁹⁴³.

На заседаниях медицинского общества врачи делились опытом лечения различных заболеваний в аспекте достижений медицинской науки. Многие врачи рассказывали о наиболее интересных и необычных операциях. В протоколах засе-

даний зафиксированы случаи обсуждения проделанных операций камнесечения, трепанации черепа и т.д. Врачом И.Н. Соколовским была проделана операция грыжеиссечения 28 марта 1887 г., которую следует считать первой в городе Ставрополе и во всей Ставропольской губернии⁹⁴⁴.

В начале XX в. Общество открыло школу обученных сиделок на общественные и частные пожертвования, а также на деньги со сборов с концертов, спектаклей, гуляний и публичных лекций. Устав школы обученных сиделок был утвержден 11 июня 1904 г. тов. Министра внутренних дел, сенатором П. Дурново⁹⁴⁵. Целью создания данного учреждения было стремление «дать лиц, обученных рациональному уходу за больными»⁹⁴⁶. Общество бесплатно обучало поступивших в школу сиделок. Теоретическое преподавание происходило в вечерние часы, а практическое - в местных больницах или в городских амбулаториях с разрешения начальств. В школу принимались только женщины и непосредственно жительницы г. Ставрополя. Строго определялся возраст поступающих - не моложе 20 лет и не старше 45. Женщины должны были обладать удовлетворительным здоровьем и уметь свободно читать и писать по-русски.. (§ 9 устава)⁹⁴⁷. Учение производилось в течение полугода, после чего выдавались свидетельства на звание сиделки. Обучающая программа состояла из предметов по анатомии, хирургии, уходу вообще за больными и гигиене⁹⁴⁸. Спустя четыре года после утверждения устава школы в ноябре 1908 г. Ставропольское медицинское общество открыло бесплатные курсы обученных сиделок⁹⁴⁹.

30 апреля 1902 г. по инициативе медицинских работников и при поддержке губернского начальства в Ставрополе проходил первый съезд врачей губернии. Важную роль в его подготовке и проведении сыграло медицинское общество врачей⁹⁵⁰. Первый съезд врачей Ставропольской губернии рассмотрел широкий спектр вопросов, касающихся улучшения лечебной работы в регионе. Обсуждались вопросы предупреждения роста числа венерических заболеваний, оспопрививания, проказы, необходимости строительства больниц. Это событие было знаменательным еще и тем, что оно привлекло внимание не только общественности,

но и губернского начальства к проблеме здоровья населения вверенной ему губернии⁹⁵¹.

На Кубани аналогичным медицинским обществом стало *Медицинское общество врачей г. Екатеринодара*, начавшее свою деятельность 23 декабря 1890 г.⁹⁵² и посвятившее ее выработке мер борьбы с заразными болезнями, улучшению санитарного надзора. Общество объединяло на добровольных началах врачей, фармацевтов и ветеринаров области. Его членами были К.А. Криона, М.А. Исупов, А.Н. Ребиндер, А.О. Шанько, В.А. Попов, А.М. Городецкий, Г. Кауфман, Г.Т. Кук и Ерохин. Председателем общества стал С.Г. Михалев, заместителем его - Г.У. Горский, казначеем Г.А. Робинсон, библиотекарем - И.Л. Залесский, секретарем - С.Л. Александрович. В первый год существования общества в нем насчитывалось 27 чел.⁹⁵³

Заседания общества практически все время проходили в здании мужской городской гимназии. На собраниях обсуждались вопросы о немедленном принятии необходимых профилактических, лечебных мер для борьбы с сыпным тифом и мер для производства дезинфекции одежды, больных.

На очередном собрании был поставлен вопрос об устройстве лечебницы для приходящих больных г. Екатеринодара. В начале 1891 г. для этих целей было собрано 962 руб. частных пожертвований, и уже 1 марта 1891 г. лечебница была открыта⁹⁵⁴, а в январе 1892 г. уже была открыта бесплатная больница-лечебница Общества кубанских врачей, предназначенная для беднейших посетителей. Она размещалась в специально приобретенном доме по ул. Динской (ныне Леваневского) и работала ежедневно с 9.00 до 13.00 часов. Прием больных вели врачи – члены общества, здесь же бесплатно отпускались лекарства. К 1 декабря 1892 г. была оказана помощь более 5000 больных, в том числе, детям. Новорожденным бесплатно делались прививки от оспы. Кроме того, врачи М.И. Дуля и Г.А. Робинсон принимали неимущих больных дома. Лечебница существовала за счет городских субсидий и пожертвований горожан⁹⁵⁵. Прием больных в лечебнице велся ежедневно, число приходящих больных с каждым годом росло, и в 1903 г. за 305 рабочих дней было принято 5433 чел. (среднее число больных в день - 25,1)⁹⁵⁶.

Больше всего посещали лечебницу крестьяне – 2748 чел. В отчете общества за 1903 г. указывалось, что врачами Кубанского медицинского общества были проведены 303 операции, сделано 1118 перевязок и т.д. Больные принимались врачами Александровским, Залесским, Красниковским. После осмотра больных врачи могли направлять их для бесплатного приема в больницы или на дом к докторам (например, по ушным болезням - к доктору Шварцу, по зубным – к доктору Робинсону). Отчеты врачей показывают, что услугами лечебницы пользовались не только жители Екатеринодара, но и приезжие из станиц, жившие вне города⁹⁵⁷.

В апреле 1893 г. при лечебнице Кубанского медицинского общества врачей открылась бактериологическая станция, «имеющая целью на случай появления холеры немедленно констатировать точно даже первые подозрительные случаи заболевания»⁹⁵⁸. Это была первая на Кубани подобная станция.

29 января 1895 г. при бесплатной лечебнице Кубанского медицинского общества по инициативе врачей города был открыт приемный покой со стационаром для бедных больных, нуждающихся в оперативном лечении⁹⁵⁹.

Деятельное участие общество проявляло в организации народных чтений по медицине, ассигнуя средства на выпуск брошюр и картин. Врачи общества очень ответственно относились к проведению чтений и лекций. Чтения проходили в аудиториях Александро-Невского братства, Дмитриевском училище и Екатеринодарской церковно-приходской школе. Заведовали чтениями доктора С.В. Михалев, И.Б. Шварц, А.Я. Рохлин. Лекторами были Александрович, Михалев, Новицкий, Орлов, Рохлин, Шварц. При обществе имелась библиотека, в которой числились медицинские журналы по различным специальностям, а также издания, присылаемые другими обществами⁹⁶⁰.

Особенностью в работе общества было то, что его члены принимали активное участие в различных съездах врачей не только в Кавказском округе, но в Москве и Петербурге. Так, например, на заседании 15 декабря 1903 г. Кубанское медицинское общество избрало делегатом на 9-й Пироговский съезд доктора медицины С.М. Мащенко. Современники отмечали стремление общества работать не

только словом, но и делом на пользу человечества.

При Екатеринодарском медицинском обществе осуществлялась также помощь больным туберкулезом школьникам. В начале XX в. членами общества обсуждался вопрос о создании летней детской колонии. Для этих целей доктор Филимонов предоставил свою дачу в Геленджике, и в 1909 г. летняя колония-санаторий была открыта⁹⁶¹. Спустя три года общество открыло детский костно-туберкулезный санаторий в Геленджике⁹⁶². О значимости общества говорит тот факт, что оно ежегодно получало субсидии от города от 1000 до 1500 руб., а этой привилегией пользовались далеко не все общества⁹⁶³.

Здравоохранительные общественные организации открывались не только в областном центре, но и в разных отделах Кубанской области. Так, в г. Ейске 11 апреля 1900 г. было создано *Ейское медицинское общество*. Возникло оно при десяти членах-учредителях. Устав Ейского медицинского общества был утвержден военным министром 26 января 1901 г. Из числа членов-учредителей числилось: врачей - 6, ветеринарных врачей - 1 и фармацевтов - 3. К 11 апреля 1902 г. число всех членов составляло 17 человек. Первым председателем общества был избран А.И. Зенкевич, товарищем председателя - доктор И.М. Городецкий и секретарем (он же казначей) доктор А.И. Зильберман⁹⁶⁴. Деятельность этого общества была направлена на «распространение гигиенических и полезных врачебных сведений», на открытие «с надлежащего разрешения, в установленном порядке», публичных чтений и издание популярных сочинений в форме отдельных брошюр и периодических изданий «для ознакомления народа с здоровыми понятиями по предметам общей и частной гигиены»⁹⁶⁵.

Денежные средства общества составлялись исключительно из членских взносов действительных членов, размер которых был на первом учредительном собрании установлен в 5 руб.⁹⁶⁶

При обществе имелась своя библиотека, которая требовала немало затрат. Заведовал библиотекой провизор Ю.М. Гольберг. Постоянно в общество поступали пожертвования в пользу библиотеки отдельными книгами и брошюрами. Спустя четыре года в библиотеке общества числилось 58 названий книг и журнал

«Практический врач»⁹⁶⁷. С 1902 г. общество стало выпускать газету «Практический врач» с «Современной клиникой»⁹⁶⁸.

На заседаниях общества всегда читались доклады, научные сообщения и разрабатывались разные вопросы по текущим делам и нуждам общества.. Так, например, на заседании членов общества 8 марта 1902 г. выступил врач А.И. Зенкевич и И.М. Городецкий с сообщением, в котором говорилось о случае сифилитического склероза⁹⁶⁹, П.В. Шеболдаев сделал сообщение на тему: «Проституция в г. Ейске и надзор над ней». Общие положения сводились к тому, что главный источник сифилиса – тайная, ускользающая от надзора проституция, которая гнездится по преимуществу в пивных, откуда к врачам является основной контингент заболевших венерическими болезнями. Недостаточный надзор за проституцией ведет к распространению венерических заболеваний. Поэтому необходимо принять меры по борьбе с этим социальным злом⁹⁷⁰. Затем правление общества постановило, что первоочередной задачей является бесплатная медицинская помощь бедным больницам. Кроме того, каждый практикующий в г. Ейске врач никогда не отказывал и, не будет отказывать бедным в бесплатном лечении⁹⁷¹.

1 января 1914 г. открылось *Сочинское медицинское общество врачей*⁹⁷². Основные вопросы, которые выносились на обсуждение общества на заседаниях, - анализ санитарных и проблем эпидемиологии в городе. Внимание к «общественному здравью» прослеживается сквозь всю историю существования общества в его мероприятиях, которые оно активно осуществляло, широко обсуждая результаты проделанной работы на своих заседаниях.

23 мая 1891 г. Министером внутренних дел был утвержден устав *Общества последователей гомеопатии в г. Чернигове*. Взяв за образец устав этого общества, ставропольскими медиками был составлен устав *Ставропольского благотворительного общества народной самопомощи в борьбе с болезнями*, который был отправлен на заключение управляющему медицинской частью гражданского ведомства на Кавказе. После анализа устава были даны пожелания следующего характера. Так как общество имеет исключительно целью: «оказание медицинского пособия населению по гомеопатической системе лечения бесплатно или за плату, то

наименование общества как «благотворительного, народной самопомощи в борьбе с болезнями нельзя не признать слишком неопределенным и несоответственным, а потому следует наименование дополнить ясным указанием на специальный характер цели общества и принятой им системы лечения например, Общество последователей гомеопатии в г. Ставрополь-Кавказском», как в г. Чернигове⁹⁷³. И 29 мая 1899 г. тов. министра князем А.Оболенским и зам. вице-директора Медицинского Департамента Фрейбергом был утвержден устав *Общества последователей гомеопатии в г. Ставрополь-Кавказском*. Его членами-учредителями стали статский советник И.Т. Горошко, титулярный советник К.Н. Франгопуло, статский советник Н.В. Стенпковский, надворный советник В.Н. Сонников, статский советник И.Н. Тимошенко, советник Г.И. Галатузов. Кроме того, членами общества были Н.П. Крыжановский, П.В. Архангельский, М.П. Иванов и др.⁹⁷⁴ Учредители общества ставили перед собой следующую задачу: «устройство и содержание на собственный счет гомеопатической аптеки, а при средствах и лечебницы, для оказания медицинской помощи за умеренную плату, а бедным по возможности, бесплатно»⁹⁷⁵.

Членские взносы в обществе были невысокие, например, для действительного члена взнос составлял не менее 1 руб., а для почетных не менее 50 руб. единовременно, причем с последующим освобождением от ежемесячных взносов⁹⁷⁶. Общество отпускало лекарства из аптеки всем, кто пожелает. Однако, просуществовав пять лет, общество так и не развило широкой деятельности, и в 1904 г. члены общества отправили на имя губернатора прошение о закрытии общества по решению Общего собрания членов общества от 5 декабря 1904 г. за № 9 в виду малого интереса, проявленного членами общества к деятельности его⁹⁷⁷.

Ставропольское на Кавказе общество борьбы с туберкулезом, внесенное в реестр Ставропольского Губернского по делам об обществах и союзах присутствия 29 ноября 1911 г. под № 42⁹⁷⁸, - это общественная организация узкоспециализированной направленности. Появление общества было связано с тем, что в начале XX в. на территории Ставрополя наблюдалось широкое распространение туберкулеза среди населения, что вызывало особую тревогу. Учредителями этой

общественной организации выступили И.Д. Успенский, З.Н. Акимов, А.А. Некрасов, М.Ю. Шульц, В.М. Краснов, Л.Ю. Шульц, И.В. Меснянкин, А.В. Евснев, Д.Д. Евснев и др.

Согласно уставу общества, члены общества обязывались «содействовать рациональному лечению туберкулезных больных вообще и особенно лиц неимущих и изыскивать меры, могущие ограничить распространение этой болезни».⁹⁷⁹ Имея своей задачей борьбу с туберкулезом, общество способствовало всестороннему изучению вопросов о развитии и распространении туберкулеза. Примечательным фактом являлось то, что в § 47 устава указывалось, что «если общество прекращало свою деятельность, то весь капитал и все имущество передавалось Ставропольскому медицинскому обществу для помощи туберкулезным больным»⁹⁸⁰.

Район действия общества ограничивался только Ставропольской губернией. Деятельность данной организации была направлена на: «устройство общедоступных санаторий и лечебных пансионатов для лечения туберкулезных больных и в учреждении по мере возможности бесплатных кроватей; устройство и содержание специальных амбулаторных лечебниц для приходящих легочных больных, преимущественно неимущих»⁹⁸¹.

Члены общества занимались исследованием местных очагов распространения этой болезни и содействовали сбору санитарной статистики заболеваемости и смертности от туберкулеза. На собраниях обсуждались вопросы по предупреждению распространения болезни в разных общественных местах, учреждениях, гостиницах, приютах, ночлежных домах, но, прежде всего, необходимости строительства санатория для лечения больных туберкулезом и 1 ноября 1913 г. правление Ставропольского общества борьбы с туберкулезом обратилось в губернскую управу с ходатайством о постройке «в окрестности г. Ставрополя на пожертвованной ему Ставропольским городским общественным управлением земле санатория со служебными помещениями для стационарного лечения 16 больных туберкулезом»⁹⁸². Комиссия, образованная управой, постановила для строительства санатория внести в смету на 1914 г. 5025 руб. и обязало общество принимать в са-

наторий только жителей Ставропольской губернии и «содержало своих пансионеров бесплатно»⁹⁸³.

Из отчета общества за 1914 г. очевидно, что правление общества одновременно возбудило два ходатайства: одно перед Главным управлением землеустройства об отводе на реке Теберде в безвозмездное пользование общества «под устройство санатория участка земли», другое «перед местным городским самоуправлением о бесплатном же отводе обществу для устройства санатория участка земли в окрестностях г. Ставрополя». Первое ходатайство осталось нерешенным, второе увенчалось успехом, и туберкулезное общество получило от городского самоуправления вблизи Холодного родника участок земли в 1440 кв. саженей. Для постройки санатория касса общества располагала 4543 руб. 39 коп., полученными от губернской земской управы, 5020 руб., поступившими в качестве пожертвования от Веры Петровны Ивановой, 5000 руб., собранными в день Белого цветка 3151 руб. 30 коп. и прочими поступлениями на сумму 1077 руб. 50 коп.⁹⁸⁴ 4 мая 1914 г. состоялось торжественная закладка санатория по утвержденному общим собранием плану⁹⁸⁵.

О существовании *Ставропольского одонтологического общества* к сожалению, не удалось собрать достаточно сведений, в виду отсутствия необходимых источников. Не удалось установить ни дату его образования, ни дату прекращения деятельности. Единственный выявленный факт - открытие частной бесплатной зубной амбулаторной лечебницы для детей низших школ г. Ставрополя. Устав этой лечебницы был утвержден 24 июня 1916 г. исполняющим должность губернатора кн. Оболенским⁹⁸⁶. Назначение лечебницы сводилось к тому, чтобы: «доставить детям, учащимся в низших школах г. Ставрополя страдающим болезнями зубов, возможность пользоваться лечением, удовлетворяющим современным требованиям»⁹⁸⁷. Председателем был назначен С.А. Бердичевский, секретарем утверждена М.К. Федорова⁹⁸⁸. Управляющим лечебницей и заведующим медицинской частью был врач З.Н. Акимов, заведующим хозяйственной частью - С.Л. Бердичевский⁹⁸⁹. Лечебница находилась под надзором ставропольского врачебного отделения⁹⁹⁰, хотя Общество содержало ее исключительно на свои сред-

ства. Больные принимались в лечебнице бесплатно⁹⁹¹. Общество вело строгий контроль за тем, чтобы лечебница была снабжена всеми необходимыми приборами, инструкциями, обслуживающим персоналом, а также отвечала требованиям санитарии.

Известно, что в XIX в. в России возникали различные общественные организации общероссийского масштаба с разветвленной сетью местных отделений. В Ставропольской губернии и Кубанской области существовало несколько отделов всероссийских обществ, из разряда действовавших в сфере здравоохранения: отделения Российского общества Красного Креста и Всероссийской лиги борьбы с туберкулезом.

Отделение *Всероссийской лиги борьбы с туберкулезом* было открыто в Екатеринодаре в 1911 г. Это общество проводило публичные лекции, чтения. Лекторами, кроме врачей, выступали все пожелавшие, конечно, из образованного населения. По примеру центральных обществ борьбы с туберкулезом, отделение проводило благотворительные сборы в «День белой ромашки». Продажа цветков устраивалась общественными организациями с целью расширения сети медицинских учреждений. Сбор денег производился либо в кружки, либо в тарелки. Денежная выручка с продажи цветков являлась одним из основных источников пополнения бюджета «Всероссийской лиги борьбы с туберкулезом». Только за два праздничных дня в 1911 и 1912 гг., по империи было собрано около одного млн. руб., что дало возможность в конце 1912 г. создать на территории России 43 амбулаторных попечительства и 18 санаториев⁹⁹². На Кубани впервые «День белой ромашки» был организован 20 апреля 1912 г., в результате которого было собрано пожертвований свыше 14000 руб.⁹⁹³ Каждый, кто участвовал в продаже, имел специальный значок и именной номер карточки с печатью Общества борьбы с туберкулезом. В день устройства подобного мероприятия развешивались различные эмблемы из цветов с разными надписями, в зависимости от цели организованного предприятия. Впоследствии, проведение подобных гуляний стало традицией и распространялось на всю область. Так, например, в апреле 1914 г. проводился праздник «Белого цветка» в ст. Лабинской⁹⁹⁴.

Кроме того, членами общества Екатеринодарского отделения Всероссийской лиги борьбы с туберкулезом 10 февраля 1913 г. была открыта бесплатная лечебница на ул. Динской (сегодня Леваневского)⁹⁹⁵.

Наиболее значимой общественной организацией общероссийского масштаба, имеющей сеть филиалов в регионах было *Российское общество Красного Креста*, начавшее свое существование 3 мая 1867 г. в Санкт-Петербурге как *Общество попечения о больных и раненых воинах*.

Вплоть до начала Русско-Турецкой войны члены Ставропольского местного управления общества считали своей основной и практически единственной задачей накопление средств с тем, чтобы использовать их во время войны, поэтому мер по подготовке врачей, фельдшеров, сестер милосердия и санитарных служителей в первые годы существования общества не проводилось, «в виду ограниченности средств управления».

26 апреля 1877 г. обществом были открыты курсы сестер милосердия при Ставропольском военном госпитале⁹⁹⁶.

В эти годы председателем местного управления общества был А. Н. Лопатин, управляющий казенной палатой, отец известного революционера Г.А. Лопатина.

Во время Русско-японской войны 1904-1905 гг. на средства Ставропольского управления общества Красного Креста был сформирован санитарный отряд. 1 ноября этот отряд был представлен в Гатчине императрице Марии Федоровне в составе: Ставропольский губернатор А.Н. Вельяминов, уполномоченный М.Н. Ежовский, старший врач отряда И.Х. Дзирне, граф Н.С. Ланской и 15 санитаров. Отряд получил право носить имя императрицы. 2 ноября ставропольский отряд отбыл на Дальний Восток. Ставропольский госпиталь функционировал на Дальнем Востоке до 1 января 1906 г.

Летом 1910 г. во многих селениях Ставропольской губернии вспыхнула холера. Активную помощь в борьбе с эпидемией оказал отряд сестер милосердия, составленный из 50 монахинь Ставропольского Иоанно-Мариинского монастыря, работавший под контролем общества Красного Креста.

В период первой мировой войны основной задачей было: оборудование и содержание местных учреждений в действующей армии. Решению этой задачи были подчинены все действия общества и ассигновались все его средства. Организация распределения и лечения раненых и больных воинов, эвакуированных из действующей армии была возложена на организации дворянства, земств и городов под флагом Красного Креста.

В годы первой мировой войны вероятный поток раненых и больных в Ставропольскую губернию угрожал острой нехваткой медицинского персонала. Вопрос об ускоренном выпуске фельдшеров, сестер милосердия и санитарок по уходу за больными и ранеными встал перед центральными и местными властями. На заседании общего собрания членов местного отдела общества Красного Креста 24 июля 1914 г. было принято решение об организации одногодичных курсов по подготовке сестер милосердия и указано, что шестинедельные курсы не разрешаются, исходя из опыта русско-японской войны⁹⁹⁷.

На курсы принимали девушек с образованием не ниже четырех классов гимназии. Всего было подано 81 заявление, хотя вначале планировалось принять 30 человек. В итоге было сформировано две группы, в которые зачислили 66 человек. В их числе было немало детей крупных чиновников, предпринимателей, представителей интеллигенции: дочь губернатора Елена Мавило, дочь генерала в отставке Мачканина Софья, родственница вице-губернатора Ширвашидзе.

Занятия на курсах открылись 30 июля. Вели их лучшие медики города⁹⁹⁸. 27 августа 1914 г. слушательниц распределили по госпиталям. Им было назначено содержание по 20 руб. в месяц и стол от госпиталей.

При осложнившейся ситуации на фронтах Главное управление Российского общества Красного Креста телеграммой от 4 сентября 1914 г. обязало ставропольское местное управление того же общества одногодичные курсы подготовки сестер милосердия сократить до 2 месяцев, курсы для сиделок также довести до двухмесячного срока. Подчеркивалось, что при подготовке слушательниц таких сокращенных курсов главное внимание обратить на практическую подготовку⁹⁹⁹.

На шестинедельных курсах учащиеся слушали лекции по физиологии, анатомии, хирургии, учению о перевязках, о лекарствах, по уходу за больными, внутренним болезням, «заразным» болезням. Слушатели курсов в период учебного процесса регулярно дежурили в госпиталях.

Выпускницы курсов сестер милосердия внесли значительный вклад в дело восстановления здоровья больных и раненых воинов как в тыловых госпиталях, так и на передовых позициях.

Прославилась героизмом сестра милосердия Римма Иванова, которая первая была награждена орденом Святого Георгия IV степени. Это был единственный случай награждения таким орденом женщины. Губернское земское собрание вынесло решение учредить при местной фельдшерско-акушерской школе стипендию им. Р.М. Ивановой: присвоить стипендии губернского земского общества в Ольгинской гимназии наименование «Стипендия имени героически павшей на поле брани Р.М. Ивановой»; заказать до 20 тысяч листовок для раздачи населению с портретом и кратким описанием биографии героини. Еще одна сестра милосердия Самурского полка Людмила Владимировна Яроцкая., которая погибла смертью героя вместе с мужем-врачом¹⁰⁰⁰.

На Кубани также было организовано отделение Российского общества Красного Креста в 1892 г. - *Кубанское местное управление Российского общества красного креста*¹⁰⁰¹.

3 мая 1880 г. Кубанское управление российского красного Креста открыло при Екатеринодарской войсковой больнице курсы по подготовке сестер милосердия¹⁰⁰².

Действуя согласно целям устава, местное управление заботилось о постоянном увеличении своего капитала для надобностей военного времени, оказывало помощь больным и раненым, увечным и бездомным воинам и в настоящее время и готовить достаточный санитарный персонал для надобностей того времени¹⁰⁰³.

При Кубанском местном управлении Российского общества Красного Креста в 1892 г. рассматривался вопрос о создании Кубанской общины сестер мило-

сердия, торжественное открытие которой состоялось 7 июля 1894 г.¹⁰⁰⁴ Главной целью была подготовка сестер по оказанию помощи больным и раненым воинам в военное время, усиление врачебной помощи в городах и станицах Кубани. Девизом Кубанской общины сестер милосердия служили строки из евангелия от Иоанна 1513: «Больше сия любви никто же имать, да кто душу свою положить за други своя»¹⁰⁰⁵. Помещалась Кубанская община сестер милосердия в кирпичном одноэтажном доме с постройками, приобретенными в 1894 г. за 16000 руб., во второй части г. Екатеринодара на углу Бурсаковской и Длинной улиц.

Ограниченность средств позволила первоначально принять только 6 чел. правила были таковы: принимались девицы и вдовы в возрасте от 18 до 40 лет, причем, в основном девушки из обеспеченных семей, окончившие епархиальное, Мариинское женские училища, а также станичные и сельские училища¹⁰⁰⁶. Они проходили испытательный срок, работали безвозмездно, но обеспечивались жильем, одеждой, пищей и получали в месяц 3 руб. на мелкие расходы, а через полтора года, «подтвердив свои способности по уходу за больными», утверждались в звании сестры милосердия Красного креста с выдачей свидетельства. По вероисповеданию были все православные; по сословной принадлежности - 5 дочерей офицеров и чиновников, 1 диакона, 9 урядников и 5 мещан; по образованию - все грамотные¹⁰⁰⁷. Сестры получали свидетельства на звание сестры милосердия.

Содержание Кубанской общины сестер милосердия требовало немалых затрат - до 3300 руб. в год¹⁰⁰⁸. К 1900 г. капитал Кубанской общины сестер милосердия составлял 5753 руб. 20 коп. При этом община получала от Екатеринодарской городской управы в вознаграждение за труды сестер милосердия при городской больнице – 900 руб.

При Кубанской общине сестер милосердия был построен лазарет, который открылся 14 октября 1914 г.¹⁰⁰⁹

Первоначально попечительницей общины была избрана С.Ф. Бек, товарищем ее Нордега¹⁰¹⁰. На общем собрании Кубанского местного управления общества Красного Креста 1 ноября 1900 г. была единогласно избрана и согласилась на себя принять звание попечительницы общины председательница местного управ-

ления супруга начальника области и наказного атамана Елисавета Ивановна Малама, тов. попечительницы – супруга генерал-майора С.И. Бабыч.

Со дня основания общины по утвержденной 8 октября 1896 г. главным управлением РОКК программе, религиозно-нравственным воспитанием сестер занимался священник о. Г.А. Виноградов, а врачи - доктора медицины И.Я. Меерович, В.П. Платонов и Д.А. Колпаченко преподавали предметы обучения по установленной для сестер милосердия программе без всякого вознаграждения.¹⁰¹¹ С открытием Кубанской общины, комплект сестер милосердия при 9 войсковых больницах начал пополняться командировавшимися туда на два года сестер милосердия из общины.

По инициативе Софьи Иосифовны Бабыч в 1916 г. началось строительство водолечебницы при больнице Кубанского общества Красного Креста. Главной трудностью было получение средств на строительство и большая заслуга в этом направлении принадлежала С.И. Бабыч. Для сбора средств ею были организованы различные мероприятия. Так, еще с 1912 г. она устраивала народные гулянья с лотереей, в зимнем помещении Кубанского войскового собрания проводила концерты. К 1916 г. она собрала более 100 тыс. руб., благодаря чему можно было выстроить отдельное здание для водолечебницы. 27 марта 1916 г. состоялась закладка здания водолечебницы при больнице Кубанского Красного Креста¹⁰¹². В этом же году здание было построено.

Исследовав деятельность и формы работы обществ действовавших на Ставрополье и Кубани в сфере здравоохранения, можно условно разделить их на: общемедицинские здравоохранительные общества, ставившие перед собой широкий спектр задач и сочетавшие несколько видов деятельности (от научной до лечебно-санитарной); узкоспециализированные медицинские общества, деятельность которых была сосредоточена в определенной отрасли медицины, направлена на лечение или искоренение какой-либо одной конкретной болезни; отделения общероссийских обществ, которые имели разветвленную сеть местных отделений и полностью или частично специализировались на решении проблем здравоохранения (Лига борьбы с туберкулезом, Российское общество Красного Креста).

Анализируя характер работы общемедицинских обществ Ставрополья и Кубани, можно выделить несколько направлений в их деятельности:

1) – научная деятельность (научное совершенствование членов общества; повышение квалификации членов общества; постоянное ознакомление с достижениями в области медицины как в России, так и в Европе; наблюдение за состоянием условий жизни населения, изучение и исследование местностей с целью выявления причин, способствующих распространению болезней);

2) – санитарно-гигиеническая деятельность (борьба с эпидемиями, предупреждение распространения инфекционных заболеваний, улучшение санитарных условий, соблюдение санитарных норм);

3) – лечебно-профилактическая деятельность (устройство лечебниц, приемных покоев, организация амбулаторий, практика лечения больных на дому, открытие различных санаториев, лечение больных с различной патологией);

4) – санитарно-просветительская работа (пропаганда среди населения здорового образа жизни, соблюдения гигиены и санитарии, путем устройства публичных лекций и чтений).

Изученное позволяет констатировать весомый вклад этих обществ в становление научной медицины и санитарной службы в Ставропольской губернии и Кубанской области. Главная заслуга их в том, что благодаря своей настойчивости, они стимулировали местные органы власти к более активной деятельности в сфере здравоохранения; они выявляли и будировали насущные для того времени проблемы перед администрацией, выступая с ходатайствами о постройке медицинских учреждений и заведений (лечебниц, санаторий), добивались субсидий на различные общественные нужды, выступали с теми, или иными проектами по улучшению медицинской службы в помощь населению, организовывали съезды медицинских работников, на которых обсуждали наиболее актуальные вопросы (об оспопрививании, о борьбе с венерическими заболеваниями, о гигиене, по санитарии и пр.).

Организация доступной медицинской помощи для малоимущих слоев населения; борьба с инфекционными, венерическими заболеваниями и туберкулезом; организация первых санаториев-колоний в первую очередь для детей; просветительская работа (проведение народных чтений и публичных лекций), - те мероприятия, на ниве которых изучаемые общества заслужили благодарность населения и доверие властей.

В деятельности самих организаций наблюдались общие подходы, выражавшиеся в профессионализме и постоянном стремлении к росту профессионального мастерства медицинских работников. Общим в их деятельности была и открытость обществ, выражавшаяся в сотрудничестве с различными обществами и учреждениями, как в самих провинциях, так и в других регионах России. Взаимосвязь и взаимодополняемость была еще одной характерной чертой в их деятельности: одни общества уделяли больше внимания обсуждению научных исследований, другие направляли свои усилия на практическую работу.

Здравоохранительные общества обоих регионов стремились к более широкому применению врачебной науки на пользу населения, устраивали чтения, публиковали статьи о недостатках современной гигиены. Своей деятельностью они пытались оказывать врачебную и санитарную помощь населению, находившемуся в критическом состоянии, используя при этом привлеченные средства.

Специфика здравоохранительных обществ заключается в причинах их возникновения как вынужденной мере, обусловленной недостаточным вниманием государства и местной власти к вопросам здравоохранения мед обслуживания населения. Большую роль сыграл и тот факт, что Ставропольская губерния и Кубанская область являлись переселенческими регионами. Пришлое население с низкой санитарной культурой, бытовой неустроенностью влекло за собой плачевные последствия в ухудшении эпидемиологической обстановки. Ситуация обострялась и крайней нехваткой медицинского персонала. Поэтому возникновение здравоохранительных обществ на Ставрополье и Кубани было вызвано жизненной необходимостью, в отличие от других регионов России. Здравоохранительные общества,

в связи с указанными выше обстоятельствами, имела широкий диапазон деятельности от непосредственно здравоохранения до благотворительности.

Неоспорим большой вклад здравоохранительных обществ в организацию доступной медицинской помощи малоимущему населению, борьба с эпидемиями, инфекционными болезнями и туберкулезом, организация и постройка лечебниц, санаториев, амбулаторных пунктов, внедрение в медицинскую практику последних научных достижений и т.д.

Объединение немногочисленных энтузиастов-профессионалов, при всей их самоотверженности, не могло коренным образом изменить положения области медицины региона, но своей неустанной деятельностью постоянно обращали внимание местных властей на острые проблемы здравоохранения.

Подобная ситуация складывалась и в сельском хозяйстве. Огромные посевные площади требовали эффективной обработки и удобрения земли, внедрения новых технических средств и методов ведения хозяйства.

Для решения этих задач и создавались сельскохозяйственные общества. Среди форм работы обществ особо можно выделить устройство сельскохозяйственных курсов, выставок, библиотек, показательно-образцовых пасек, садов, питомников, виноградников и др., что способствовало просвещению местного населения.

Широкий спектр деятельности сельскохозяйственных обществ способствовал лучшему использованию для нужд крестьянских хозяйств достижений селекции, ветеринарии, сельскохозяйственной техники, наук о растениях, животных и т.д. Благодаря этому осваивались новые технические культуры, быстрее и шире внедрялось садоводство, огородничество, виноградарство, пчеловодство, совершенствовались способы обработки земли, улучшались породы скота. Однако, положительно оценивая роль сельскохозяйственных обществ, не следует забывать, что они не могли существенно повлиять на состояние сельского хозяйства и ветеринарии в рассматриваемом регионе из-за своей малочисленности. Количество сельскохозяйственных обществ в Ставропольской губернии и Кубанской области было одним из самых низким в России.

Характеризуя функции православных религиозных общественных организаций, нужно отметить, что для обществ России, Ставропольской губернии и Кубанской области типичным являлось широкое участие православных религиозных общественных организаций в благотворительной и религиозно-просветительной деятельности. Северный Кавказ являлся многоконфессиональным регионом, поскольку на рассматриваемых территориях проживали не только православные христиане, но и представители других конфессий, а также сектанты, раскольники. Чтобы закрепить позиции православия и заручиться опорой населения, правительство взяло курс на возобновление православного миссионерства. Поэтому отличительной особенностью православных религиозных общественных организаций Ставропольской губернии и Кубанской области по сравнению с подобными организациями в России была миссионерская деятельность.

Таким образом, деятельность общественных организаций в хозяйственной, религиозной и здравоохранительной сфере имела свою специфику, выражавшуюся в региональных особенностях Ставропольской губернии и Кубанской области.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование процесса зарождения и деятельности общественных организаций различных типов в Ставропольской губернии и Кубанской области дает возможность сравнить задачи, содержание, методы, средства и формы их работы, позволяет определить критерии их оценки, обозначить общие тенденции развития и выделить особенности, определить значимость их деятельности для избранных регионов.

В 1860-е гг. сложились предпосылки для возникновения большого количества неполитических общественных организаций. Общественный подъем 1860-х гг. - нач. XX в. в России способствовал созданию новых объединений не только в масштабах страны, но и на региональном уровне. Основной причиной возникновения таких объединений как в России, так и в указанном регионе была неспособность государственной власти решить многие проблемы в сферах социальных отношений, экономики и культуры. Более того, деспотические традиции российской монархии, всегда стремившейся к полному контролю над всеми сторонами жизни граждан, а также запрет на открытие политических партий, позволял проявлять социальную активность граждан именно в неполитических легализованных обществах. Важной причиной массового открытия обществ в России в конце XIX – нач. XX вв. стало и постепенное упрощение процедуры их открытия. Результатом завершения в стране процесса первоначального накопления капитала, являлось появление у предпринимателей свободных средств, позволивших финансировать общественные организации. Имели место и причины психологического характера: для одних категорий граждан – стремление к самовыражению и самореализации, интеллектуальному и духовному обогащению, проявлению гражданской ответственности, для других – выслужиться перед властями.

Исследуя заявленную тему, мы, учитывали, геополитическое положение регионов, которое во многом определило эволюцию деятельности одних общественных организаций в большей степени, других в меньшей.

По нашим подсчетам, на территории Ставропольской губернии и Кубанской области в период с 1860-х гг. – октябрь 1917 г. действовало более 230 обществен-

ных организаций, при том, что первые общества здесь появились значительно позже, чем в России. Массовый подъем наблюдается в 90 гг. XIX – нач. XX в., что было характерно и для России в целом.

Классификация неполитических общественных организаций, предложенная автором, отражает прочные позиции обществ в системе губернской и областной структур. Большинство организаций работало в центрах данных регионов на Ставрополье – в г. Ставрополе, на Кубани – в г. Екатеринодаре, г. Майкопе и уездных центрах.

При исследовании института общественных организаций в Ставропольской губернии и Кубанской области, автором были выявлены все основные виды общественных организаций, действовавших в период с 1860-х – до октября 1917 г. В рамках заявленной темы, нами было рассмотрено более 150 обществ по девяти профильным направлениям - краеведческому, просветительному, культурному, благотворительному, взаимовспомогательному, национальному, сельскохозяйственному, религиозному и здравоохранительному.

К группе учреждений, иллюстрировавших научно-образовательное и культурное развитие Ставропольской губернии и Кубанской области, мы отнесли краеведческие, просветительные и культурные общества.

Краеведческие общественные организации, объединив передовые творческие силы Ставропольской губернии и Кубанской области, внесли весомый вклад в развитие краеведения регионов путем создания музеев, библиотек, сбором значительного научного материала, организацией экскурсий и туристических походов, устройством публичных мероприятий (чтения, лекции, беседы). Покровительство вышестоящих чинов, сосредоточенность на научных изысканиях, финансовая зависимость от властей, аполитичность краеведческих обществ обеспечили благоприятное развитие их деятельности, что, кстати, способствовало максимально-результативной работе. Несмотря на незначительное число данных объединений (2 общества в Ставропольской губернии и 4 в Кубанской области), проделанная ими колоссальная работа заслуживает высокой оценки.

Основным видом деятельности просветительных общественных организаций стала борьба с неграмотностью населения. Большая часть просветительных организаций действовала в сфере начального образования. Наряду с созданием школ для детей и взрослых, просветительные общественные организации активно использовали в своей работе и внешкольные формы распространения знаний: проведение народных чтений, публичных лекций, открытие библиотек, читален, организацию книжной торговли, устройство развлекательных мероприятий и др.

Общества культурной направленности способствовали развитию культурного уровня населения региона. Музыкальные общества явились инициаторами создания музыкальных классов и училищ, как в Ставропольской губернии, так и в Кубанско области. Общества художников открывали художественные курсы, организовывали выставки. Члены обществ устраивали литературные, музыкально-драматические вечера, организовывали театральные постановки, балы, маскарады, спектакли, приглашали профессионалов из столичных городов. Кроме того, следует отметить эволюционирование обществ от первоначального открытия их на манер столичных салонов для развлечения аристократии, до вовлечения в орбиту своих интересов всех сословных категорий, прививая населению высокие духовные ориентиры.

Большую группу обществ, занимающихся проблемами социальной помощи и защитой интересов граждан составляли непосредственно благотворительные общества, национальные общественные организации и профессиональные благотворительные объединения (общества взаимопомощи).

Благотворительные общества Ставропольской губернии и Кубанской области составляли самую большую группу из числа действовавших здесь общественных организаций. Им были присущи – широкий диапазон деятельности, сословная пестрота и присутствие в руководстве представителей власти.

Интеллигенция Ставропольской губернии и Кубанской области была дифференцирована по характеру труда, по уровню доходов и жизни. В трудных социально-экономических условиях находились педагоги начальных школ, фельдше-

ра, низшие канцелярские служащие, что способствовало образованию обществ взаимопомощи.

Деятельность сельскохозяйственных и ветеринарных обществ в Ставропольской губернии и Кубанской области было обусловлено неудовлетворительным состоянием аграрного комплекса в этих регионах. Основной направленностью их работы являлось внедрение в крестьянское хозяйство научно-технических достижений в сфере обработки почвы, средств защиты растений, селекционной работы по приспособливанию к местным условиям новых сортов растений и пород животных.

Функциональная деятельность православных религиозных общественных организаций развивалась в трех основных направлениях: миссионерская, благотворительная и религиозно-просветительная. Акцентируя основное внимание на миссионерской деятельности, сосредоточенной в четырех направлениях («противобуддистская», «противомусульманская», «противосектансткая», «противораскольническая»), участники этих обществ уделяли огромное внимание филантропии (открывали приюты, организовывали столовые для бедных, выдавали материальные пособия нуждающимся), а также просвещению (проводили чтения, беседы, лекции, открывали церковно-приходские школы, вели широкую антиалкогольную пропаганду с целью нравственного воспитания местного населения).

Возникновение здравоохранительных общественных организаций в исследуемых регионах проходило в довольно тяжелых условиях, т.к. медико-санитарное состояние в них было весьма неудовлетворительным. Отвечая насущным потребностям региона здравоохранительные общества функционировали на стыке нескольких сфер – собственно здравоохранения, науки, просвещения, благотворительности и т.д.

На Ставрополье и Кубани в рассматриваемый период наблюдается несколько моделей создания обществ: по столичному образцу; отделения всероссийских учреждений (Российского общества Красного Креста, Российского общества покровительства животным); общества местного происхождения, отображавшие специфику регионов.

Организационные основы общественных организаций были идентичны друг другу. Цели, задачи, профиль деятельности обществ оговаривались в их уставных документах, делопроизводство фиксировалось в периодически публиковавшихся отчетах, заверенных правлением и председателем. Основную работу в обществах выполняли действительные члены. Основными источниками доходов обществ являлись членские взносы, дотации властных структур, вклады частных лиц и учреждений, прибыль от собственных мероприятий обществ. В то же время, нестабильность субсидирования местной администрации, городских дум, нерегулярность членских взносов самих сотрудников крайне плохо отражались на бюджете организаций. Органы власти предоставляли субсидии лишь некоторым, наиболее «полезным» и благонадежным обществам (филантропическим, сельскохозяйственным организациям, местным филиалам РОКК и православным религиозным организациям). Количественный состав членов обществ варьировался от 15 до 200 и более человек, и зависел в первую очередь социальной платформы и от диапазонов декларируемых приоритетов. Размер пожертвований определялся популярностью объединений и наличием у них богатых покровителей.

В состав перечисленных обществ входили представители всех сословий: дворяне, духовенство, купцы, мещане и крестьяне. Учредителями и активистами организаций обычно становились представители интеллигенции – люди, профессионально занимавшиеся умственным трудом и обладавшие большой внутренней культурой (учителя, медицинские работники, представители науки и искусства, инженеры, служащие аппарата и управления, др.). Участие интеллигенции в общественных организациях являлось практически единственной законной возможностью выражения гражданской позиции, контакта с массами, просвещения народа в духе ценностей западноевропейской цивилизации.

Самодержавие по отношению к общественным организациям проводило двойственную политику: с одной стороны, оно законодательно ускорило рост их сети, а с другой – жестко и тщательно контролировало деятельность легальных объединений.

Отношения общественных организаций с представительной властью были тесными, прежде всего, в сфере социального обеспечения, здравоохранения, народного просвещения, культуры, сельского хозяйства. Более того, общества содействовали органам самоуправления в решении важных губернских проблем. Внимая просьбам общественных организаций, городские думы ассигновывали льготные кредиты, безвозмездные субсидии, подыскивали помещения, инвентарь и т.д.

Общественные организации Ставропольской губернии и Кубанской области, как и других регионов страны, внесли посильный вклад в развитие материальной и духовной сфер жизни населения как Северного Кавказа, так и России в целом. Решение таких проблем, как борьба с неграмотностью, нищетой, социально-опасными болезнями, было немыслимо без деятельности многих обществ. Краеведческие общества способствовали развитию естественных и гуманитарных областей знания. Просветительные организации стремились решить на уровне губернии и области проблему неграмотности, распространяя начальное и специальное образования. Деятельность объединений культурного направления содействовала эстетическому воспитанию граждан. Благотворительные общества материально и духовно поддерживали население и повседневно в чрезвычайных ситуациях, демонстрируя эффективный механизм оказания социальной помощи населению. Деятельность сельскохозяйственных организаций была направлена на развитие аграрного сектора экономики. Члены православных братств демонстрировали своей деятельностью пример нравственного отношения к самим себе и окружающим. Здравоохранительные общества внесли большой вклад в развитие практической медицины и организацию борьбы с социально опасными болезнями.

Объективная оценка деятельности общественных организаций позволила отметить не только позитивные, но и негативные стороны их работы. Отмечая недостатки, следует учитывать, что общественные организации не ставили целью кардинально изменить общественную жизнь региона, они лишь пытались восполнить пробелы государственной власти в социально-экономической, культурной

сферах. Вследствие инертности большинства провинциальных жителей научно-образовательные и культурные общества не смогли решить полностью проблему грамотности на уровне губернии и области, организации сельского хозяйства не смогли преодолеть экстенсивных тенденций в развитии аграрного сектора. Выступления обществ взаимопомощи в защиту нормальных условий труда и отдыха не смогли изменить ситуации в этом отношении. Недостаточная внутренняя организация обществ, частые конфликты между сотрудниками, безответственность по отношению к внесению членских взносов, пассивность многих членов, - все это зачастую парализовывало работу обществ и вело к их закрытию.

Таким образом, работа общественных организаций региона, стала ярким проявлением общественной жизни 1860-х – 1917 гг. Благодаря функционированию общественных организаций Ставропольской губернии и Кубанской области эти провинции становились очагами передовой мысли, эволюции идей, накопления знаний, воплощения гражданских инициатив. Существование и активная деятельность большого количества общественных объединений не только в столицах, но и в провинции явились наглядным доказательством того, что в России рассматриваемого периода шло постепенное формирование гражданского общества. Однако ему так и не удалось достичь стадии зрелости, поскольку на пути этого процесса стоял конфликт между российской монархией и радикально настроенными социальными слоями, приведший к революционным событиям 1917 г.

Примечания к введению

- ¹ Энциклопедический словарь / Издатели: Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. Т. 42. Спб., 1897. с. 607-613; Степанский А.Д. Общественные организации в России // Открытая политика. 1995. № 5. С. 65.
- ² Вопросы теории и истории общественных организаций / отв. Ред. А.И. Щиглик. М., 1971. С. 20.
- ³ Современная западная социология: Словарь. М., 1991. С. 245.
- ⁴ Энциклопедический словарь / Издатели: Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. Т. 42. Спб., 1897. С. 607-628.
- ⁵ Степанский А.Д. Общественные организации в России на рубеже XIX – XX вв. М., 1982. С. 5; Соболева О.Ю. Региональные легальные общественные организации на рубеже XIX – XX вв. (1890-1914): На материалах Ярославской и Костромской губерний. Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01 / Ив. Гос. Ун-т. Иваново, 1993. С. 21-22; Туманова А.С. Неполитические общественные организации г. Тамбова в нач. XX в. (1900 - 1917): Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Воронеж, 1996. С. 5; Хаченьян А.Л. Общественные организации Нижнего Поволжья на рубеже XIX-XX вв. Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Волгоград, 1999.
- ⁶ Добрынина А.М. Неполитические общественные организации Владимирской области.: Дисс. ... к.и.н: 07.00.02. Иваново, 2000.
- ⁷ Общества рационального хозяйствования (организации по благоустройству различных местностей, объединения охотников, рыболовов, садоводов и т.д.); организации по оказанию помощи (благотворительные объединения, Российское общество Красного креста); объединения охраны здоровья (медицинские, фармацевтические общества, отделы всероссийской Лиги борьбы с туберкулезом); спортивные общества; организации нравственного воспитания (общества трезвости, православные церковные братства); объединения интеллектуального развития (общества распространения образования, научные организации и т.д.); эстетические общества (организации поклонников музыкального, драматического и др. видов искусств); развлекательные объединения (клубы, общества любителей конского бега и пр.).(См.: Добрынина А.М. Неполитические общественные организации Владимирской области.: Дисс. ... к.и.н: 07.00.02. Иваново, 2000.)
- ⁸ Линденмайер А. Добровольные благотворительные общества в эпоху великих реформ // Великие реформы в России 1856-1874. М., 1992. С. 284.
- ⁹ Степанский А.Д. Россия вступает в XX век. // Знание – сила. 1989. № 2. С. 40.
- ¹⁰ Край наш Ставрополье. Очерки истории. Ставрополь, 1999. С. 143.

-
- ¹¹ Очерки истории Кубани с древнейших времен по 1920 г. / Под общ. Ед. В.Н. Ратушняка. Краснодар: «Советская Кубань», 1996. С. 336.
- ¹² Андреевский И.Е. Полицейское право. Изд-е 2., Т. 1. Спб., 1874.
- ¹³ Энциклопедический словарь / Издатели: Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. Т. 42. СПб., 1897. С. 607.
- ¹⁴ Энциклопедический словарь / Издатели: Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. Т. XXI а. СПб., 1897. С. 607-628; Россия: ее настоящее и прошедшее. СПб., 1900. С. 248-249, 411-413, 421-423.
- ¹⁵ Энциклопедический словарь / Издатели: Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. Т. 42. Спб., 1897. С. 607.
- ¹⁶ Роговин Л.М. Законы об обществах, союзах и собраниях. Спб., 1912. С. 3.
- ¹⁷ Плато К.Г. – фон. Положения о частных обществах, учрежденных с разрешения министров, губернаторов и градоначальников. Рига, 1903; Плато К.Г. – фон. Дополнения к Положениям о частных обществах. Рига, 1905. С. 5.
- ¹⁸ Ильинский К. Частные общества. Рига, 1913.
- ¹⁹ Ануфриев Н.П. Правительственная регламентация образования частных обществ в России // Вопросы административного права. Книга 1. М., 1916.
- ²⁰ Там же. С. 28.
- ²¹ Григорьев Н.И. Русские общества трезвости, их организация и деятельность в 1892-1893 гг. Спб., 1894; Нейдинг И. Медицинские общества в России. М., 1897; Орлов А.В. Рабочие общества самообразования в Санкт-Петербурге // Труды Первого Всероссийского съезда деятелей обществ народных университетов и других просветительных учреждений частной инициативы. Петербург, 3-7 января 1908 г. Спб., 1908; Папков А.А. Церковные братства: Краткий систематический очерк о положении церковных братств к началу 1893 г. Спб., 1893; Селиванов А. Общества вспомоществования учащимся в разных учебных заведениях // Вестник благотворительности. 1898. № 7.; Краткий исторический очерк деятельности Общества технологов. Спб., 1894; Общество гражданских инженеров. 1894-1899. СПб., 1900 и др.
- ²² Чарнолуцкий В.И. Частная инициатива в деле народного образования. СПб., 1910.
- ²³ Чарнолуцкий В.И. Частная инициатива в деле народного образования. Спб., 1910.
- ²⁴ Фальборк Г.А., Чарнолуцкий В.И. Учительские общества, кассы, курсы и съезды. СПб., 1901. С. 7-11.
- ²⁵ Иванова Н.А., Шелохаев В.В. Торговые служащие в революции 1905-1907 гг. Исторические записки. Т. 101. С. 160-210.
- ²⁶ Общество любителей российской словесности при Московском университете. Историческая записка и материалы за 100 лет. ; Русское литературное общество. Очерк деятельности общества за 1894-1896 гг. СПб., 1897. Празднование двадцатипятилетия Русского хорового общества. М., 1905. и др.

- ²⁷ Губерт В.О. XXV лет научно-практической деятельности Русского общества охранения народного здоровья. СПб., 1904; Николай Иванович Пирогов и его наследие Пироговские съезды. СПб., 1911.
- ²⁸ Ходнев А.И. История Императорского Вольного Экономического общества с 1765 г. по 1865 г. СПб., 1865; Семенов-Тянь-Шанский П.П. История полувековой деятельности Императорского Русского Географического Общества. Т. 1-3. СПб., 1896; Исторический очерк деятельности Российского общества Красного Креста. СПб., 1896.
- ²⁹ Зегимель И.Е. Современная филантропия Европы и Америки. Вып. 1. СПб., 1877.
- ³⁰ Никольский С. Ставропольское епархиальное церковно-археологическое общество в первое десятилетие своего существования и деятельности. Ставрополь, 1905; Прозрителев Г.Н. Очерк жизни и деятельности И.В. Бентковского. Ставрополь, 1908; Прозрителев Г.Н. К истории нашей ученой архивной комиссии // Труды Ставропольской ученой архивной комиссии. Вып. 1. Ставрополь, 1911; Бентковский И.В. Обзорение XXVII-летней деятельности Ставропольского женского благотворительного общества по учебным заведениям св. Александры, составленное членом-секретарем Ставропольской губернии статистического комитета И.В. Бентковским. Издание Ставропольского губернского статистического комитета. Ставрополь, 1877.
- ³¹ Екатеринодарское женское благотворительное общество. Исторический очерк.
- ³² Краткий очерк образования и развития Кубанской общины сестер милосердия Российского общества Красного Креста. Екатеринодар, 1915.
- ³³ Кияшко И. Войсковые певческий и музыкантский хоры Кубанского казачьего войска 1811-1911. Исторический очерк столетия их существования. Екатеринодар, 1911. -109 с.; Зажаев П. Прошлое и настоящее Кубанской начальной школы. Екатеринодар, 1907. -79 с.
- ³⁴ Коржихина Т.П., Степанский А.Д. Из истории общественных организаций // Историки спорта. Тринадцать бесед. М., 1988. с. 406.
- ³⁵ Елистратов А.И. Очерк административного права. М., 1922.
- ³⁶ Там же. С. 115, 229-230.
- ³⁷ Собрание Узаконений РСФСР. 1932. № 74. С. 331.
- ³⁸ Зильберг И. На заре профессионального движения аптечных работников. М., 1926; Российский Д.М. К истории развития научных медицинских обществ в нашем отечестве // Советское здравоохранение. 1945. № 12; История Москвы: В 6 т.: Т. 4, 5. М., 1954, 1955; Очерки истории Ленинграда: в 4 т.: т. 3. М., 1956; Лунин Б.В. Научные общества Туркестана и их прогрессивная деятельность (конец XIX – начало XX веков). Ташкент, 1962; Константинов Н.А., Струмянский В.Я. Очерки по истории начального образования в России. М., 1953. и др.
- ³⁹ Зильберг И. указ. Соч. С. 14-20, 26.

⁴⁰ Лунин Б.В. Указ. Соч. С. 275-278.

⁴¹ Страшун И.Д. Русская общественная медицина в период между двумя революциями. 1907-1917 гг. М., 1964; Очерки истории русской общественной медицины: К столетию земской медицины: Сб. статей / под редакцией П.И. Калью. М., 1965; Ерман Л.К. Интеллигенция в первой русской революции. М., 1966; Фрид Л.С. Культурно-просветительная работа в России до Великой октябрьской социалистической революции и ее роль в формировании революционного мировоззрения трудящихся масс. М., 1967; Голубев С.Г. Пожарное дело в СССР. М., 1968; др.

⁴² Заблудовский П.Е. История отечественной медицины. М., 1960; Очерки истории русской общественной медицины. М., 1965; 100-летие Харьковского научно-медицинского общества. Киев, 1965; 100-летие Красного креста в нашей стране. М., 1967; Лотова Е.И. Русская интеллигенция и вопрос общественной гигиены. Первое гигиеническое общество в России. М., 1962.

⁴³ Фрид Л.С. Указ. Соч. С. 16, 18-21, 61.

⁴⁴ Гиндин И.Ф. Русская буржуазия в период капитализма, ее развитие и особенности // История СССР. 1963. № 2.

⁴⁵ Щиглик А.И. Добровольные общества в переходный период от капитализма к социализму. Вопросы теории и истории общественных организаций. М., 1971; Ямпольская Ц.А. О понятии общественной организации в СССР // Вопросы теории и истории общественных организаций. М., 1971.

⁴⁶ Брянский А.Ф. Право граждан СССР на объединение в общественные организации. Автореф. канд. дисс. м., 1964; Ямпольская Ц.А. Общественные организации в СССР. М., 1972; Назарян В.Р. Проблемы теории общественных организаций // Вопросы теории общественных организаций. Сб. статей / АН СССР. Ред. кол. И.А. Азовкин. М., 1977; Перевалов В.Д. О некоторых аспектах понятия «общественная организация» и его определении. // Вопросы теории общественных организаций. Сб. статей / АН СССР. Ред. Кол. И.А. Азовкин. М., 1977.

⁴⁷ Ямпольская Ц.А. Общественные организации в СССР. Некоторые политические и организационно-правовые аспекты. М., 1972. С. 24-30.

⁴⁸ Ямпольская Ц.А. Указ. соч. С. 24-30.

⁴⁹ История профсоюзов СССР. М., 1977; др.

⁵⁰ Лаверычев В.Я. Общая тенденция развития буржуазно-либерального движения в России в конце XIX – начале XX в. // История СССР. 1976. № 3; Шацилло К.Ф. Русский либерализм накануне революции 1905 – 1907 гг. М., 1985.

⁵¹ Лейкина-Свирская В.Р. интеллигенция в России во второй половине XIX в. М., 1971; Арутюнов Г.А. Рабочее движение в России в период нового революционного подъема 1910-1914 гг. С., 1975; Прийменко А.И. Легальные организации рабочих юга России в период империализма.

Киев, 1977; Паначин Ф.Г. Учителство и революционное движение в России (XIX – начало XXв.): Историко-педагогические очерки. М., 1986; Пирумова Н.М. Земская интеллигенция и ее роль в общественной борьбе. М., 1986; др.

⁵² Арутюнов Г.А. Указ. Соч. С. 94, 96.

⁵³ Лейкина-Свирская В.Р. Указ. Соч. С. 255-276, 288; Прийменко А.И. Указ. Соч. С. 121-128.

⁵⁴ Ушаков А.В. Революционное движение демократической интеллигенции в России 1895-1904 г. М., 1976.

⁵⁵ Там же. С. 24-25, 40, 43, 57-58, 109, 118, 123.

⁵⁶ Анохина Л.А., Шмелева М.Н. Быт городского населения средней полосы РСФСР в прошлом и настоящем. М., 1977.

⁵⁷ Там же. С. 253-266, 352-356.

⁵⁸ Степанский А.Д. Первые исторические общества в России // Вопросы истории. 1973. № 12; Довженко И.Т. Сельскохозяйственные общества дореволюционной России, их особенности и размещение // Историческая география России XII – нач. XX вв.: Сборник статей к 70-летию профессора Л.Г. Бескровного. М., 1975; Филиппов Н.Г. Научно-технические общества России (1866- 1917 гг.): Учебное пособие. М., 1975; Козлов В.В. Очерки истории химических обществ России. М., 1977; Степанский А.Д. Книга о научно-технических обществах России // Советские архивы. 1977. № 1.

⁵⁹ Степанский А.Д. Самодержавие и общественные организации России на рубеже 19-20 вв.: Учебное пособие по спецкурсу. М., 1980; Общественные организации России на рубеже 19-20 вв.: Дис. ... д.и. н.: 07.00.02. М., 1982; Степанский А.Д. Общественные организации России на рубеже XIX-XX вв.: Пособие по спецкурсу. М., 1982.

⁶⁰ Коржихина Т.П., Степанский А.Д. Из истории общественных организаций // Историки спорта. М., 1988.

⁶¹ Степанский А.Д. Общественные организации России // Открытая политика. 1995. № 5; Институциональная структура русского либерализма (XVIII – нач. XX в.) // Русский либерализм: исторические судьбы и перспективы: Материалы международной конференции, Москва, 27-29 мая 1998. М., 1999.

⁶² Отечественная история: история России с древнейших времен до 1917 года: Энциклопедия: в 5-ти тт.: Т. 1, 2. М., 1994, 1996.

⁶³ Лачаева М.Ю., Наумова Г.Р. Благотворительность // Отечественная история: история России с древнейших времен до 1917 года: Энциклопедия: в 5-ти тт.: Т. 1. М., 1994. С. 240-242.

⁶⁴ Розенталь И.С. Общества взаимопомощи и кассы // Отечественная история: история России с древнейших времен до 1917 года: Энциклопедия: в 5-ти тт.: Т. 1. М., 1994. С. 383-384.

⁶⁵ Амбросимова Е.А. История законодательного регулирования создания и деятельности российских благотворительных организаций // Известия ВУЗОВ. Правоведение. 1991. № 2. С. 89-94; Алферова Е.Ю. Призрение сирот в дореволюционный период // Население Росси и СССР: Новые источники и методы исследования. Екатеринбург. 1993. С. 70-78; Щапов Я.Н. Благотворительность в дореволюционной России. Национальный опыт и вклад в цивилизацию // Россия в XX в. Историки мира спорят. М., 1994. с. 89-94; Ярская В.М. Благотворительность и милосердие как социокультурные ценности // Российский журнал социальной работы. 1995. № 2. с. 27-33; Холостова Е.И. Генезис социальной работы в России. М., 1995; Нещеретний Б.И. Исторические корни и традиции развития благотворительности в России (библиотека социального работника). М., 1993; Нувахов Б.Ш. Странноприимный дом: традиции российского милосердия, XVIII – XX вв. М., 1994; Горбунова Е.Ю. Благотворительность в России и ее роль в общественно-культурной жизни на рубеже XIX – XX вв. Автореф. дисс. на с.у.с. к.и.н. М., 1996; Кононова Т.Б. История российской благотворительности и ее связь с государственными структурами социального обеспечения. Автореф. дисс. на с.у.с. к.и.н. М., 1997; Чернецов Н.В. Генезис и эволюция социального призрения в России (X – XX вв.). Автореф. дисс. на с.у.с. к.и.н. М., 1996; Гавлин М.Л. Российское предпринимательство и его ответственность перед обществом; Ермишина С.А., Наумова Г.Р. Православный менталитет русского делового человека // Буржуазия и рабочие России во второй половине XIX – начале XX вв.: Материалы XIX зональной межвузовской конференции Центрального промышленного района России, Иваново, 8-10 июля 1993 г. Иваново, 1994; Щапов Я.Н. Благотворительность в дореволюционной России: национальный опыт и вклад в цивилизацию // Россия в XX в.: историки мира спорят. М. 1994; Нувахов Б.Ш., Войт Л.Н. Общественно-благотворительное движение в период русско-японской войны (1904-1905 гг.) // проблемы социальной гигиены и истории медицины. 1995. № 5; Горбунова Е.Ю. Благотворительность в России и ее роль в общественно-культурной жизни на рубеже XIX – начале XX вв.: Дис. ... канд. Ист. Наук: 07.00.02. М., 1996.

⁶⁶ Патлажанова Н.Н. Советский Красный Крест: к возрождению нравственности. М., 1991; Михайлова М.В. Просветительные и педагогические организации дореволюционной России. М., 1993.

⁶⁷ Соболева О.Ю. Региональные легальные общественные организации на рубеже XIX – XX вв. (1890-1914): На материалах Ярославской и Костромской губерний: Дис. ... к.и.н.: 07.00.02. Иваново, 1993; Гриценко Н.Ф. Вольное экономическое общество и общественная жизнь России конца XIX в.: Дис. ... к.и.н.: 07.00.02. М., 1986; Казовская Т.М. Просветительные общества и меценаты в формировании культурной среды Петербурга (конец XIX – начале XX вв.): Дис. ... к.пед.н.: 13.00.05. Спб., 1994; Туманова А.С. Неполитические общественные организации г.

Тамбова в начале XX в. (1900-1917): Дис. ... к.и.н.: 07.00.02. Воронеж, 1996; Смыр Л.Г. Научно-просветительские общества Абхазии в конце XIX – начале XX вв.: Дис. ... к.и.н.: 07.00.02. Сухум, 1996; Косихина И.Г. Общественно-культурные организации Курской губернии в 60-е гг. XIX в. – феврале 1917 г.: Дис. ... к.и.н.: 07.00.02. Курск, 1998; Добрынина А.М. Неполитические общественные организации Владимирской области.: Дисс. ... к.и.н.: 07.00.02. Иваново, 2000; Хаченьян А.Л. Общественные организации Нижнего Поволжья на рубеже XIX-XX вв. Дис. ... к.и.н.: 07.00.02. Волгоград, 1999. и др.

⁶⁸ Самарцева Е.Г. Интеллигенция Тульской губернии на рубеже XIX – XX вв.: Дис. .. к.и.н.: 07.00.02. М., 1990; Шахотин И.Т. Провинциальная интеллигенция России в конце XIX – начале XX вв.: По материалам Курской губернии: Дис. .. к.и.н.: 07.00.02. М., 1999.

⁶⁹ Пушкаренко А.А. Природоохранительная деятельность в области Войска Донского во второй половине XIX – начале XX вв.: Дис. ... к.и.н.: 07.00.02. Ростов-на-Дону, 2000.

⁷⁰ Войтюк Т. Александровское православное братство: опыт благотворительности // Губернский дом. 1993. 3 2.; Афанасьев А.Л. Летопись трезвенного движения в Сибири и на Дальнем Востоке в 1901-1914 гг. // Материалы к хронике общественного движения в Сибири в 1895-1917 гг. Вып. 2. Томск, 1995; Шитова М.А. Начала музыкального образования и воспитания в Пензе / очерки истории народного образования Пензенского края. Пенза, 1997; Иванов Ю.А. Провинциальная культура и церковь: из истории г. Шуи в XIX – начале XX вв. Шуя, 1994; Максимова Н. Братство князя Александра Невского // Владимирские губернские ведомости. 1995. 20 января; др.

⁷¹ Покотилова Т.Е. Благотворительность в социальной истории дореволюционной России: мировоззрение и исторический опыт. Автореф. дисс. докт. ист. наук. М., 1998; ее же. Теоретико-методологические аспекты феномена Российской благотворительности. Ставрополь, 1998.

⁷² Покотилова Т.Е. Благотворительность и первая мировая война (из истории Ставропольской губернии) // Из истории земли Ставропольской. Ставрополь, 1997; ее же: Зарождение благотворительности на Ставрополье // Ставропольская земля в прошлом и настоящем. Ставрополь, 1995.

⁷³ Вантеева Н.В. Общественное призрение на Ставрополье и Кубани в XIX – начале XX века. Дис. ... к.и.н.: 07.00.02. Ставрополь, 2000.

⁷⁴ Колесникова М.Е. Историко-краеведческая деятельность на северном Кавказе в конце XVIII – 20-30-е годы XX в. (по материалам Ставрополья: Дисс. ... к.и.н. 07.00.02. Ставрополь, 1998; Ее же: Краеведческое движение на Северном Кавказе в 1917-1930 гг. // Северный Кавказ и кочевой мир степей Евразии: V Минаевские чтения по археологии, этнографии и краеведению Северного Кавказа. Тез. докл. межрегион. конф. Ставрополь, 12-15 апреля 2001. С. 192-197; Краеведение

как форма социокультурной деятельности в провинции // Ставрополь – врата Кавказа: история, экономика, культура и политика. Материалы региональной научной конференции, посвященной 225-летию г. Ставрополя. Ставрополь, 10 сентября 2002. С. 103-109; Ее же: Краеведение и источниковедение Северного Кавказа (XIX – начало XX в.) // Северный Кавказ: геополитика, история, культура. Материалы всероссийской научной конференции. Ставрополь, 11-14 сентября 2001. С. 269-273; здесь же: Развитие северокавказского краеведения в дореволюционный период. С. 281-285; Ее же: Вклад краеведческих обществ второй половины XIX- начала XX вв. в источниковедение ставропольской истории // Запад – Россия – Кавказ: межвузовский научно-теоретический альманах. Вып. 1. Ставрополь, 2001. С. 341 – 355.

⁷⁵ Ованесов Б.Т., Судавцов Н.Д. «Здравоохранение Ставрополя в конце XVIII - начале XX вв.». Ставрополь, 2002.

⁷⁶ Край наш Ставрополье. Очерки истории. Ставрополь, 1999.

⁷⁷ Ткаченко Д.С. Национальное просвещение в Российской империи в XIX – нач. XX в. (на примере Ставрополья, Кубани и Дона). Ставрополь, 2002; Кругов А.И. Ставропольский край в истории России (конец XVIII – XX век): региональный учебник для старших классов общеобразовательных учебных заведений. Ставрополь, 2001; Беликов Г. Ставрополь – врата Кавказа. Ставрополь, 1997.

⁷⁸ Хихлина И.Г. Основные тенденции развития музыкальной культуры г. Ставрополя // Вестник Ставропольского государственного университета. Вып. 13, 1998. – С. 132-135.

⁷⁹ Ованесов Б.Т. Армянская община города Ставрополя (1808 – 1918 гг.) Ставрополь, 2001.

⁸⁰ Ованесов Б.Т. Армянская община города Ставрополя (1808 – 1918 гг.) Ставрополь, 2001. С. 65.

⁸¹ Ованесов Б.Т. Армянская община города Ставрополя (1808 – 1918 гг.) Ставрополь, 2001. С. 97.

⁸² Очерки истории Кубани с древнейших времен по 1920 г. /Под общ. ред. профессора В.Н. Ра-тушняка. Краснодар, 1996; Трехбратов Б.А. История Кубани. Краснодар, 2000, др.

⁸³ Оспищева Л.Е. История благотворительных организаций Кубани (конец XIX – начало XX века): опыт изучения. Дисс. ...к.и.н. 07.00.02. Майкоп, 2000.

⁸⁴ Кукушкина С.А. О деятельности Екатеринодарского художественного кружка при картинной галерее // Проблемы историографии и культурного наследия народов Кубани дореволюционного периода. Краснодар, 1991. с. 38-48; Кирей Н.И., Бондарь Н.И. Краеведческая деятельность общества любителей изучения Кубанской области /ОЛИКО/ в 1897-1932 гг. // Проблемы аграрного развития Северного Кавказа: Сб. науч. тр. Краснодар, 1987; Комиссинская Л.В. Любительский театр на Кубани с середины XIX до 1905 г. Краснодар, 1990; Королева В., Маненков А.

Ранние шаги просвещения // Кубань, 1987. № 2. с. 56-72; Королева В., Маненков А. Культурно-просветительная работа среди сельского населения Кубани в дореволюционный период. В сб.: Новейшие исследования по социально-экономической и культурной истории дореволюционной Кубани. Краснодар, 1989; др.

⁸⁵ Денисова Н.Г., Лях В.Д. Художественная культура Кубани. Краснодар: Экоинвест, 2000.- 300 с.

⁸⁶ Тончу Е. Женщины Кубани. Спб., 1998.

⁸⁷ Раев М. Понять дореволюционную Россию: Государство и общество в Российской империи. Лондон, 1990; Кимбэлл Э. Русское гражданское общество и политический кризис в эпоху великих реформ. 19859-1863. // Великие реформы в России. 1856-1874. М., 192; Мельников В.П. Гражданское общество в России в историческом ракурсе (1890-1930) // Гражданское общество. М., 1993; Бредли Д. Общественные организации и развитие гражданского общества в дореволюционной России // Общественные науки и современность. 1994. № 5; др.

⁸⁸ Бредли Д. Указ. Соч. с. 77.

⁸⁹ ПСЗ. Т. 21. № 15379.

⁹⁰ ПСЗ. Т. 44. Спб., 1873. С. 53.

⁹¹ ПСЗ. Т. 42. № 44402.

⁹² ПСЗ. Т. 17. № 13736. Спб., 1900. С. 61.

⁹³ ПСЗ. Т. 26. Спб., 1909. С. 201-207.

⁹⁴ См.: Степанский А.Д. Самодержавие и общественные организации на рубеже XIX XX вв.: Учебное пособие по спецкурсу / Под ред. д.и.н., проф. Н.П. Ерошкина. М., 1980. С. 9.

⁹⁵ Гражданское уложение. Проект высочайше утвержденной редакционной комиссии. Кн. 5. Т. 4. Спб., 1899. С. 543-570.

⁹⁶ См: Л.М. Роговин. Законы об обществах, союзах и собраниях. Изд. Типографское Печатное Дело. Спб., 1912.

⁹⁷ Сб. законов и справочных сведений о печати, собраниях, съездах, лекциях, народных чтениях, курсах для взрослых, обществах, союзах, библиотеках, книжной торговле, увеселениях и т.д. // сост. В.И. Чарнолуцкий. [Изд. Тов. И.Д. Сытина. Б.г., б.м.]. С. 26-32.

⁹⁸ Инструкция городским врачам для бедных г. Ставрополя и правила для городских лечебниц. Б.м., б.г.

⁹⁹ Стрельников В.И. Источниковедение истории СССР. М., 1962. С. 177.

¹⁰⁰ Отчет о деятельности правления Екатеринодарского благотворительного общества за 1893-1895 гг. Екатеринодар, 1895.

¹⁰¹ Всеподданнейший отчет по ведомству учреждений императрицы Марии за 1898 -1913 гг. Спб., 1903 – 1915 гг.; Отчет по ведомству детских приютов, состоящих под непосредственным их императорских ведомств покровительством за 1899 -1914 гг. Спб., 1901-1916 гг.

¹⁰² Отчет о деятельности Екатеринодарского отделения Санкт-Петербургского врачебного общества взаимной помощи. За первое 6-тилетие своего существования 1896-1901 гг. Екатеринодар, 1902.

¹⁰³ Обзор деятельности Ставропольского братства святого Великого кн. Владимира с 25 апреля 1888 по 1 января 1891 гг. Ставрополь, 1891.

¹⁰⁴ Отчет начальника Кубанской области и наказного атамана кубанского казачьего войска за 1896-1915 гг. Екатеринодар, 1892-1916.

¹⁰⁵ Обзор Ставропольской губернии за 1787-1915гг. Ставрополь, 1916.

¹⁰⁶ Протоколы заседаний Кубанского медицинского общества за 1902 г. Екатеринодар, 1904; Протокол заседания Ставропольского медицинского общества № 1-18. Ставрополь, 1884-1885; Протокол заседания Ставропольского медицинского общества № 1, 4,5. Ставрополь, 1887; Протокол экстренного заседания Ставропольского медицинского общества. № 1-5,8,11. б.м., 1888; Ставропольское медицинское общество. Протоколы за 1884-1885 гг. Ставрополь, 1886.

¹⁰⁷ Всероссийский съезд деятелей обществ народных университетов и др. просветительных учреждений частной инициативы. Спб., б.г.; Всероссийский съезд деятелей по воспитанию, обучению, призрению глухонемых. М., 1910; Обзоры деятельности медицинских обществ и съездов врачей. Вып. 1. М., 1905; Постановления Ставропольского Епархиального миссионерского съезда бывшего по благословению преосвященного Агафодора, архипастыря Ставропольского и Екатеринодарского в августе месяце 1895 г. в г. Ставрополь-Кавказском. Ставрополь, 1896; Василевич Московский съезд представителей учительских обществ взаимопомощи 28 декабря 1902 г. – 6 января 1903 г. М., 1905; др.

¹⁰⁸ Всероссийский съезд деятелей по общественному призрению и частному призрению. 1-й в Петербурге. 1910. (доклады и сообщения). Спб., 1910; Ставропольский общегубернский съезд по общественному призрению //Труды Ставропольского общегубернского съезда по общественному призрению. Ставрополь, 1915; др.

¹⁰⁹ Отчет о деятельности Союза за год с марта 1910 г. по май 1911 гг. Спб., 1911-1913; Призрение и благотворительность в России / Под ред. П.Ч. Кукуранова. Спб., 1913. №№ 1-9; 1914 №№ 1-10; 1915 №№ 1-10; 1916, 1917 №№ 1-4; др.

¹¹⁰ Протоколы Второго делегатского съезда Всероссийского Союза учителей и деятелей по народному образованию. 26029 декабря 1905 г. Спб., 1906; Протоколы III Делегатского съезда Всероссийского союза учителей и деятелей по народному образованию 7-10 июня 1906; Важ-

нейшие постановления 4 Делегатского съезда Всероссийского союза учителей и деятелей по народному образованию 18-24 июня 1907 г. б.м., 1907; Труды 1 Всероссийского съезда представителей обществ вспомоществования лицам учительского звания. М., 1907.

¹¹¹ Труды III Всероссийского фармацевтического съезда. М., 1901.

¹¹² Труды первого съезда врачей Кубанской области. 14-17 апреля 1911 г. Екатеринодар, 1912; Труды первого съезда врачей Ставропольской губернии. Ставрополь, 1913.

¹¹³ Население Кубанской области: по данным вторых экземпляров листов переписи 1897 г. / Под ред. Л.В. Македонова. Екатеринодар, 1906; Первая всеобщая перепись населения Российской Империи, 1897 г. Т. 65. «Кубанская область». Спб., 1909.; Первая всеобщая перепись населения Российской Империи, 1897 г. Издание центрального статистического комитета МВД /Под ред. Н.А. Тройницкого. Т. LXVII. «Ставропольская губерния». Спб., 1905.

¹¹⁴ Призрение душевнобольных в России. Цифровые сведения за 1911 г. Спб., 1913; Однодневная перепись начальных школ в империи. Петроград, 1914.

¹¹⁵ Энциклопедический лексикон. Спб., 1835. Т. 6. С. 90; Березин И.Н. Русский энциклопедический словарь. Спб., 1873-1879. Отд. 3. Т. 4. С. 494.

¹¹⁶ Благотворительность в России. Спб., 1907. Т. 1-3.

¹¹⁷ Указатель учреждений трудовой помощи на 1913 г. Спб., 1913; Список учреждений трудовой помощи на 1915 г. Спб., 1915.

¹¹⁸ Кавказский календарь. Тифлис, 1861-1862, 1896, 1901-1917 гг.; Кавказский сборник. Тифлис. 1896, 1900, 1906, 1911 гг.; Кубанский календарь. Издание Кубанского областного статистического комитета под ред. Собриевского. Екатеринодар, 1899-1914 гг.; Памятная книжка Кубанской области. Екатеринодар, 1876-1881гг.; Памятная книжка Ставропольской губернии. Ставрополь, 1893, 1898, 1905.; Адрес-календарь и торгово-промышленная справочная книга «Ставропольская губерния». Ставрополь, 1897, 1901, 1904, 1907-1909 гг.

¹¹⁹ Северный Кавказ. Ставрополь, 1889, 1901-1906; Северо-Кавказский край. Ставрополь, 1906; Ставропольские губернские ведомости. Ставрополь, 1904-1907.

¹²⁰ Кубанские областные ведомости. Екатеринодар, 1886,1888,1891 1915.

¹²¹ Симеон Никольский. Указатель статей неофициальной части Кавказских Ставропольских Епархиальных ведомостей за тридцатилетний период их издания. 1873-1907 гг. Ставрополь, 1907.

¹²² Труды Ставропольского общества для изучения Северо-Кавказского края в историческом, географическом и антропологическом отношении. Спб., 1911-1918; Общество любителей изучения Кубанской области // Известия Общества любителей изучения Кубанской области. Екатеринодар, 1899-1913 и др.

- ¹²³ История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях. Указатель. М., 1976 – 1980. т. 1-3.
- ¹²⁴ Товпекин С. Воспоминания о Н.Ф. Блюдове // Кубанская школа. 1915. № 1.
- ¹²⁵ Керенский А. Мемуары. М., 1991.
- ¹²⁶ Толстой Л.Н. Собр. Соч. в 12-ти тт. М., 1984. Т. XI. «Три дня в деревне», «Бродячие люди».
- ¹²⁷ Чехов А.П. Соч. в 4-х тт. м., Т. 3. «Наше нищенство». С. 522.
- ¹²⁸ Витте С.Ю. Воспоминания. М., 1960. Т. 2. С. 108, 213, 254, 492, 507.
- ¹²⁹ Кони А.Ф. Избранное. IV Статьи: «К истории нашей борьбы с пьянством». М., 1989. С. 77.
- ¹³⁰ Бурьшкин П.А. Москва купеческая. Мемуары. М., 1991.
- ¹³¹ Немирович-Данченко В.И. Рождение театра. Воспоминания, статьи, заметки, письма. М., 1989.
- ¹³² Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 1987. С. 138-193.
- ¹³³ ПСЗ, Т. 37. № 37852.
- ¹³⁴ ПСЗ, Т. 38. № 39752.
- ¹³⁵ ПСЗ. Т. 41. № 43191.
- ¹³⁶ ПСЗ.Т. 17.№13736.
- ¹³⁷ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Т. 44. Спб., 1873. С. 53; Т. 17. Спб., 1900. С. 61; Т. 26. Спб., 1909. С. 201-207; Степанский А.Д. Самодержавие и общественные организации России на рубеже XIX – XX вв. М., 1980. С. 4, 9.
- ¹³⁸ Степанский А.Д. Самодержавие и общественные организации России на рубеже 19-20 вв. Учебное пос. по спецкурсу. Под ред. Д.и.н. проф. Н.П. Ерошкина. М., 1980. С. 26, 30 – 39, 42 – 45.
- ¹³⁹ Степанский А.д. Самодержавие и общественные организации России на рубеже 19-20 вв. Учебное пос. по спецкурсу. Под ред. Д.и.н. проф. Н.П. Ерошкина. М., 1980. С. 18.

Примечания к Главе I § 1.

- ¹⁴⁰ Степанский А.Д. История общественных организаций дореволюционной России: Учеб. пос. М., 1979. С. 45.
- ¹⁴¹ ГАСК. Ф. 645. Оп. 1. Д. 7. Л. 1.
- ¹⁴² Там же. Л. 2.
- ¹⁴³ ГАСК. № 2520. С. 2.
- ¹⁴⁴ Динник Н. Верховья Большого Зеленчука. Тифлис. 1899.

- ¹⁴⁵ Труды Ставропольского общества для изучения Северо-кавказского края в естественно-историческом, географическом и антропологическом отношениях. Спб., 1911. Вып. 1. Спб., 1913, Вып. 2; Киев, 1914. Вып. 3; Ставрополь, 1915. Вып. 3-4. т. 3; Пг, 1915. Вып. 4.
- ¹⁴⁶ Колесникова М.Е. Историко-краеведческая деятельность на северном Кавказе в конце XVIII – 20-30-е годы XX в. (по материалам Ставрополя: Дисс. ... к.и.н. 07.00.02. Ставрополь, 1998. С. 145.
- ¹⁴⁷ Труды Ставропольского общества для изучения Северо-кавказского края в естественно-историческом, географическом и антропологическом отношениях. Спб., 1913. Вып. 2. С. 119.
- ¹⁴⁸ Фарфоровский С.В. Проект программы для собирания этнографических сведений. // Труды Ставропольского общества для изучения Северо-кавказского края в естественно-историческом, географическом и антропологическом отношениях. Спб., 1911. Вып. 1. С. 71-80..
- ¹⁴⁹ ГАРФ. Ф. А-2307. Оп.3. Д. 302. Л. 38.
- ¹⁵⁰ ГАСК. Ф. 96. Оп. 2. Д. 1531. Л. 5.
- ¹⁵¹ ГАСК. Ф. 645. Оп. 1. Д. 12. Л. 1.; Ф. 372. Оп.1. Д. 5. Л. 14.
- ¹⁵² Там же.
- ¹⁵³ ГАРФ. Ф. А-2307. Оп.3. Д. 302. Л. 39.
- ¹⁵⁴ ГАРФ. Ф. А-2307. Оп.3. Д. 302. Л. 39.
- ¹⁵⁵ Отчет о деятельности Ставропольского общества изучения Северо-Кавказского края за 1914 г. Ставрополь, 1914. С. 1.
- ¹⁵⁶ Кубанские областные ведомости. 1896. 2 апреля. № 69. С. 3.
- ¹⁵⁷ Среди них были знатные люди: старший помощник начальника области В.А. Янушевич, директор мужской гимназии А.А. Топорков, директор реального училища С.Д. Дивари, управляющий межевою частью М.В. Орлов, профессор Санкт-Петербургского Университета Н.И. Веселовский и др.
- ¹⁵⁸ Известия Общества любителей изучения Кубанской области. Вып. 1. Под ред. В.М. Сысоева и А. Дячкова-Тарасова. Екатеринодар. 1899. С. 2.
- ¹⁵⁹ Устав Общества любителей изучения Кубанской области // Известия ОЛИКО. Екатеринодар. 1899. Вып.1. С. 163.
- ¹⁶⁰ Известия ОЛИКО. /Под ред. Б.М. Городецкого. Вып. 4. Екатеринодар, 1909. С 4.
- ¹⁶¹ Сысоев В.М. Краткий очерк возникновения общества любителей изучения Кубанской области. Цель и программа его деятельности. // Известия ОЛИКО. Екатеринодар, 1899. Вып. 1. С. 3.
- ¹⁶² Обзор деятельности ОЛИКО за первое десятилетие существования (1898-1907 гг.) // Известия ОЛИКО. Вып. 4. Екатеринодар, 1909. с.5.

-
- ¹⁶³ Протоколы заседаний общества любителей изучения Кубанской области // Известия ОЛИКО. Екатеринодар, 1899. Вып. 1. С. 142-144.
- ¹⁶⁴ Там же. С. 4.
- ¹⁶⁵ Отчет о поездке в Карачай в 1898 г. // Известия ОЛИКО. Екатеринодар, 1899. вып. 1. С. 149-159.
- ¹⁶⁶ Состав Общества любителей изучения Кубанской области к января 1899. // Известия ОЛИКО. Екатеринодар, 1900. Вып. 2. С. 216-217.
- ¹⁶⁷ Известия ОЛИКО. Екатеринодар, 1900. Вып. 2. с. 216-218, 1909. Вып. 4. с. 1-42, 1922. Вып. 7. С. 40.
- ¹⁶⁸ Обзор деятельности Общества любителей изучения Кубанской области за первое десятилетие существования // Известия ОЛИКО. Екатеринодар. 1909. С. 7.
- ¹⁶⁹ Там же. С. 20.
- ¹⁷⁰ Там же. С. 13.
- ¹⁷¹ Там же. С. 25.
- ¹⁷² Там же. С. 16.
- ¹⁷³ Екатеринодар-Краснодар. Два века города в датах, событиях, воспоминаниях. Материалы к летописи. Краснодар, 1993. С. 222.
- ¹⁷⁴ Известия ОЛИКО. Екатеринодар, 1899-1925. Вып. 1-9; Бюллетень ОЛИКО. Екатеринодар, 1914-1926. Вып. 1-5.
- ¹⁷⁵ Сысоев В.М. Кубанский областной статистический комитет. Екатеринодарский музей. Краткий указатель археологических, естественноисторических и этнографическо-промышленных вещей и предметов. Екатеринодар, 1897.
- ¹⁷⁶ Обзор деятельности Общества любителей изучения Кубанской области за 1908-1911 гг. С. 236.
- ¹⁷⁷ Там же. С. 236.
- ¹⁷⁸ Обзор деятельности Общества любителей изучения Кубанской области за 1908-1911 гг. С. 235.
- ¹⁷⁹ Отчет о деятельности общества любителей изучения казачества на Кубани. – Екатеринодар, 1912 г. С. 2.
- ¹⁸⁰ Программа статистико-этнографического описания населенных мест кубанской области.- Екатеринодар, 1879.
- ¹⁸¹ Программа для собирания сведений о казачьем быте. – Екатеринодар, 1904.
- ¹⁸² Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 г. – Краснодар, 1997. С. 236.

-
- ¹⁸³ Там же. С. 236.
- ¹⁸⁴ Отчет о деятельности общества любителей изучения казачества на Кубани. – Екатеринодар, 1916 г. С. 5.
- ¹⁸⁵ Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 г. – Краснодар, 1997. С. 308-309.
- ¹⁸⁶ Труды съезда деятелей Черноморского побережья. СПб., 1913-1915. Т. 1-3.
- ¹⁸⁷ Колесникова М.Е. Историко-краеведческая деятельность на Северном Кавказе в конце XIX - 20-30-е годы XX в. (По материалам Ставрополя). Дисс. ... к.и.н. Ставрополь, 1998. С. 97.
- ¹⁸⁸ Комарова И.И. Церковно-археологические общества и музеи //Святыни и культура. М., 1992. С. 65.
- ¹⁸⁹ Здравомыслов К.Я. Сведения о консисторских архивах и церковно-археологических учреждениях с проектом «Правила высочайше утвержденной архивно-археологической комиссии при Св. Синоде и «Положения о церковно-археологических комитетах». Спб, 1908. С. 21.
- ¹⁹⁰ Церковная старина на Северном Кавказе. // Журна Ставропольского епархиального церковно-археологического общества. Ставрополь, 1910. Вып. 1. С. 1.
- ¹⁹¹ Устав Ставропольского епархиального церковно-археологического общества. // Церковная старина на Северном Кавказе. С. 8.
- ¹⁹² Никольский С.И. Ставропольское епархиальное церковно-археологическое общество в первом десятилетии своего существования и деятельности. // Ставропольские епархиальные ведомости за 1905. Ставрополь, 1906. С. 1092.
- ¹⁹³ Устав Ставропольского епархиального церковно-археологического общества //Церковная старина на Северном Кавказе. С. 9.
- ¹⁹⁴ Устав Ставропольского епархиального церковно-археологического общества. // Церковная старина на Северном Кавказе. С. 10.
- ¹⁹⁵ Устав Ставропольского епархиального церковно-археологического общества. // Церковная старина на Северном Кавказе. С. 10.
- ¹⁹⁶ ГАСК. Ф. 439. ОП. 1. Д. 3. л. 12.
- ¹⁹⁷ Никольский С.И. Ставропольское епархиальное церковно-археологическое общество в первое десятилетие своего существования и деятельности. Ставрополь: Тип. Т.М. Тимофеева, 1905.
- ¹⁹⁸ Состав Ставропольского епархиального церковно-археологического общества в первое десятилетие его существования и деятельности //Ставропольские епархиальные ведомости за 1905. Ставрополь, 1906. № 16. С. 911-915.
- ¹⁹⁹ Ставропольские епархиальные ведомости за 1905. Ставрополь, 1906. № 14. С. 787.
- ²⁰⁰ Ставропольские епархиальные ведомости за 1905. Ставрополь, 1906. С. 1192.

-
- ²⁰¹ Церковная старина на северном Кавказе Ставрополь. С. 8.
- ²⁰² Успенский Д. Древнехристианские храмы и св. Александро-Афонский монастырь в Зеленчукском ущелье Кавказского хребта Кубанской области Баталпашинского уезда. М. 1892.
- ²⁰³ Церковная старина на северном Кавказе //Журнал Ставропольского епархиального церковно-археологического общества. С. 25.
- ²⁰⁴ Там же. С. 25.
- ²⁰⁵ Ставропольские епархиальные ведомости за 1905. Ставрополь, 1906. С. 1102.
- ²⁰⁶ Материалы по вопросу о сохранении древних памятников, собранные МАО. М., 1911. С. 34.
- ²⁰⁷ Ставропольские епархиальные ведомости за 1905. Ставрополь, 1906. С. 1222.
- ²⁰⁸ Ставропольские епархиальные ведомости за 1905. Ставрополь, 1906. С. 1219-1222.
- ²⁰⁹ Ставропольское епархиальное церковно-археологическое общество в первом десятилетии своего существования и деятельности. Ставрополь, 1905. с. 121.
- ²¹⁰ Гедеон, митрополит Ставропольский и Бакинский. История христианства на Северном Кавказе до и после присоединения его к России. Москва-Пятигорск, 1992. С. 158.
- ²¹¹ ГАСК. Ф. 439. Оп. 1. Д. 3. Л. 19.
- ²¹² Бутков П.П. Зеленчукские церкви в 1802 г. // Сев. 1889. № 3. С. 59-65.
- ²¹³ РГИА. Ф. 796. Оп. 187. Д. 3076. Л. 6-7.
- ²¹⁴ Церковная старина на северном Кавказе. Журнал Ставропольского епархиального церковно-археологического общества. Ставрополь, 1910. Вып. 1.

Примечания к Главе I § 2.

- ²¹⁵ Степанский А.Д. История общественных организаций дореволюционной России: Учеб. пос. М., 1979. С. 17.
- ²¹⁶ Гатагова Л.С. Правительственная политика и народное образование на Кавказе в 19 в. м., 1993. С. 92.
- ²¹⁷ Степанский А.Д. История общественных организаций дореволюционной России. Учебное пособие. М., 1979. С. 43.
- ²¹⁸ Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 г. – Краснодар, 1997. С. 310.
- ²¹⁹ Денисов Н.Г., Лях В.И. Художественная культура Кубани. Краснодар, 2000. С. 88.
- ²²⁰ Устав Кубанского общества народных университетов. Екатеринодар, 1907. С.1.
- ²²¹ Устав Кубанского общества народных университетов. § 1. Екатеринодар, 1907. С. 1.
- ²²² Устав Кубанского общества народных университетов. § 2. Екатеринодар, 1907. С. 2

-
- ²²³ Ф. 498. Оп. 1. Д. 33. Л. 12.
- ²²⁴ Журнал Екатеринодарской городской думы № 5. Екатеринодар, 1910 г. С. 7.
- ²²⁵ Журнал Екатеринодарской городской думы № 5. Екатеринодар, 1910 г. С. 10.
- ²²⁶ ГАКК. Ф. 498. оп. 1. Д. 33. Л. 42.
- ²²⁷ ГАКК. Ф. 498. оп. 1. Д. 33. Л. 19.
- ²²⁸ ГАКК. Ф. 498. оп. 1. Д. 33. Л. 43.
- ²²⁹ ГАКК. Ф. 498. оп. 1. Д. 33. Л. 43.
- ²³⁰ ГАКК. Ф. 498. оп. 1. Д. 33. Л. 49.
- ²³¹ ГАКК. Ф. 498. оп. 1. Д. 33. Л. 51.
- ²³² ГАКК. Ф. 498. оп. 1. Д. 33. Л. 65.
- ²³³ ГАКК. Ф. 498. оп. 1. Д. 33. Л. 94.
- ²³⁴ ГАКК. Ф. 498. оп. 1. Д. 33. Л. 66.
- ²³⁵ ГАКК. Ф. 498. оп. 1. Д. 33. Л. 68.
- ²³⁶ ГАКК. Ф. 498. оп. 1. Д. 33. Л. 93.
- ²³⁷ ГАКК. Ф. 498. оп. 1. Д. 33. Л. 92.
- ²³⁸ ГАКК. Ф. 498. оп. 1. Д. 33. Л. 90.
- ²³⁹ ГАКК. Ф. 498. оп. 1. Д. 33. Л. 196.
- ²⁴⁰ ГАКК. Ф. 498. оп. 1. Д. 33. Л. 174.
- ²⁴¹ ГАКК. Ф. 498. оп. 1. Д. 33. Л. 205. Об.
- ²⁴² ГАКК. Ф. 498. оп. 1. Д. 33. Л. 95.
- ²⁴³ ГАКК. Ф. 498. оп. 1. Д. 33. Л. 202.
- ²⁴⁴ ГАКК. Ф. 454. оп. 2. Д. 4044. Л. 28.
- ²⁴⁵ ГАКК. Ф. 454. оп. 2. д. 4044. Л. 17.
- ²⁴⁶ ГАКК. Ф. 454. оп. 2. д. 4044. Л. 17.
- ²⁴⁷ ГАКК. Ф. 454. оп. 2. д. 4044. Л. 17.
- ²⁴⁸ ГАКК. Ф. 454. оп. 2. д. 4044. Л. 15.
- ²⁴⁹ ГАКК. Ф. 454. оп. 2. д. 4044. Л. 19.
- ²⁵⁰ Там же. Л. 19.
- ²⁵¹ Кубанский календарь на 1914 г. Екатеринодар, 1915. С. 292-293.
- ²⁵² Краснов М. Историческая справка к двадцатипятилетию Общества для содействия распространению народного образования в г. Ставрополе. Ставрополь, 1913. С. 7.
- ²⁵³ Ставропольские губернские ведомости. № 5. 28 января. С. 2.
- ²⁵⁴ ГАРФ. Ф. 102. № ДПОО. 1905. Д. 1255. Ч. 18. Л. 1-3.
- ²⁵⁵ ГАРФ. Ф. 102. № ДПОО. 1905. Д. 1255. Ч. 18. Л. 5.

-
- ²⁵⁶ Краснов М. Историческая справка к двадцатипятилетию Общества для содействия распространению народного образования в г. Ставрополе. Ставрополь, 1913. С. 19.
- ²⁵⁷ ГАСК. Ф. 101. Оп. 4. Т. 2. Д. 3100. Л. 29.
- ²⁵⁸ Отчет Комитета общества для содействия распространению народного образования в г. Ставрополе за 1895/96 гг. Ставрополь-Кавказский, 1897. С. 8.
- ²⁵⁹ ГАСК. Ф. 101. Оп. 4. Т. 2. Д. 2676. Л. 41.
- ²⁶⁰ Краснов М. Историческая справка к двадцатипятилетию Общества для содействия распространению народного образования в г. Ставрополе. Ставрополь, 1913. С. 57.
- ²⁶¹ ГАРФ. Ф. 102. № ДПОО. 1905. Д. 1255. Ч. 18. Л. 9.
- ²⁶² Отчет Комитета общества для содействия распространению народного образования в г. Ставрополе за 1897/98 уч. г. Ставрополь, 1898.
- ²⁶³ Краснов М. Историческая справка к двадцатипятилетию Общества для содействия распространению народного образования в г. Ставрополе. Ставрополь, 1913. С. 62.
- ²⁶⁴ Краснов М. Историческая справка к двадцатипятилетию Общества для содействия распространению народного образования в г. Ставрополе. Ставрополь, 1913. С. 63.
- ²⁶⁵ ГАСК. Ф. 101. Оп. 4. Т. 2. д. 3445.
- ²⁶⁶ ГАСК. Ф. 101. Оп. 4. Т. 2. д. 2628.
- ²⁶⁷ ГАСК. Ф. 101. Оп. 4. Т. 2. Д. 3407.
- ²⁶⁸ ГАКК. Ф. Р-1513. Оп. 1. Д. 7. Л. 12.
- ²⁶⁹ ГАКК. Ф. 454. Оп. 7. Д. 1767. Л. 3.
- ²⁷⁰ Кубанский календарь на 1899 г. Екатеринодар, 1899. С. 177.
- ²⁷¹ Кубанские областные ведомости. 1889. 25 ноября. С. 2.
- ²⁷² Бигдай А.Д. Песни Кубанских казаков. / Ред. В. Захарченко. Краснодар, 1992. -437 с.
- ²⁷³ Трехбратов Б.А. История Кубани: учеб. пособие. Краснодар: Краснодарское книжное издательство, 2000. С. 422.
- ²⁷⁴ ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 3604. Л. 25.
- ²⁷⁵ Бардадым В. Радетели земли кубанской. Краснодар, 1998. С. 188.
- ²⁷⁶ Кубанские областные ведомости. 1898. 27 января. С. 2.
- ²⁷⁷ Кубанские областные ведомости. 1898. 27 января. С. 2.
- ²⁷⁸ Кубанские областные ведомости. 1901. 24 января. С. 2.
- ²⁷⁹ РГИА. Ф. 408. Оп. 1. Д. 438. Л. 3. Об.
- ²⁸⁰ Бардадым В. Радетели земли кубанской. Краснодар, 1998. С. 188.

-
- ²⁸¹ Отчет Екатеринодарского отделения императорского русского музыкального общества и состоящих при нем музыкальных классов за 1906/7 и 1907/8 годы. Екатеринодар: Тип. Основа, 1908. С. 3.
- ²⁸² ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 4027. Л. 105. Об.
- ²⁸³ Кубанский край. 1910. 9 января, 23 марта.
- ²⁸⁴ Кубанский край. 1910. 4 марта. С. 3.
- ²⁸⁵ Денисов Н.Г., Лях В.И. Художественная культура Кубани. Краснодар, 2000. С. 90.
- ²⁸⁶ Кубанский край. 1910. 23 марта. С. 2.
- ²⁸⁷ Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 г. Краснодар. 1997. С. 319.
- ²⁸⁸ ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 3681. Л. 21.
- ²⁸⁹ Кубанский календарь на 1899 г. Екатеринодар, 1899. С. 183.
- ²⁹⁰ Кубанские областные ведомости. 1899. 28 июля. С. 2.
- ²⁹¹ Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 г. Краснодар. 1997. . С. 283
- ²⁹² Кубанские областные ведомости. 1894. 14 мая. С. 2.
- ²⁹³ ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 3823. Л. 18.
- ²⁹⁴ Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 г. Краснодар. 1997. С. 284.
- ²⁹⁵ Беликов Г.А. Ставрополь – врата Кавказа. Ставрополь, 1997. С. 281.
- ²⁹⁶ Беликов Г. А. Указ. соч... С. 282.
- ²⁹⁷ ГАСК. Ф. Р -3823. Оп. 1. Д. 50. Л. 3.
- ²⁹⁸ Северный Кавказ. 1901. № 12. С. 2.
- ²⁹⁹ Отчет Ставропольского отделения императорского русского музыкального общества и состоящих при нем музыкальных классов за 1902-1903 гг. Ставрополь-губернский, 1903. С. 1.
- ³⁰⁰ ГАСК. Ф. Р -3823. Оп. 1. Д. 50. Л. 8.77. Л. 7.
- ³⁰¹ Там же. С. 7.
- ³⁰² ГАСК. Ф. Р -3823. Оп. 1. Д. 77. Л. 7.
- ³⁰³ Отчет Ставропольского отделения императорского русского музыкального общества и состоящих при нем музыкальных классов за 1902-1903 гг. Ставрополь-губернский, 1903. С. 41.
- ³⁰⁴ Там же. С. 42 – 46.
- ³⁰⁵ ГАСК. Ф. 101. Оп. 4. Т. 2. Д. 3313. Л. 3.
- ³⁰⁶ Там же. Л. 5.
- ³⁰⁷ Отчет Ставропольского отделения императорского русского музыкального общества и со-

стоящих при нем музыкальных классов за 1904-1905 гг. Ставрополь –губернский: Тип. наследников Берк. 1905.

³⁰⁸ Отчет Ставропольского отделения императорского русского музыкального общества и состоящих при нем музыкальных классов за 1902-1903 гг. Ставрополь-губернский: Тип. В.В. Берк. 1903. С. 40.

³⁰⁹ Там же. С. 34.

³¹⁰ ГАСК. Ф. 101. Оп. 4. Т. 2. Д. 3083. Л. 11.

³¹¹ Там же. Л. 12.

³¹² Краткий путеводитель по выставке, устроенной Ставропольским обществом содействия воспитанию и защиты детей 1898/9 года. Ставрополь: Тип. губ. правл. 1899 г. Ч.1. и Ч.2. С. 17-19.

³¹³ Беликов Г.А. Указ. соч... С. 322-333.

³¹⁴ ГАСК. Ф. Р -3823. Оп. 1. Д. 55. Л. 9.

³¹⁵ Ставрополь. Своя строка в истории... Кн. 1. Ставрополь, 2002. С. 56.

³¹⁶ Северокавказский край. 1916. № 23. С. 2.

Примечания к Главе II § 1.

³¹⁷ Абрамович К. Образцы уставов кооперативных, профессиональных, благотворительных, кредитных, судо-сберегательных, пожарных, спортивных, просветительных ти сельскохозяйственных обществ и товариществ. – СПб., 1912. С. 119.

³¹⁸ Линденмейер А. Добровольные благотворительные общества в эпоху великих реформ // Великие реформы в России 1859-1874 гг. – М., 1992. С. 283.

³¹⁹ Браудо А. Благотворительность. В нк.: Россия в конце XIX века. СПб., 1900. С. 940.

³²⁰ Труды съезда по общественному призрению. Пг., 1914. Т. 2. С. 401.

³²¹ Благотворительность в России. СПб., 1907. С. 66.

³²² Благотворительные учреждения для детей подразделялись на три группы: 1) заведения для призрения и воспитания малолетних и несовершеннолетних - Дома воспитательные, сиротские, приюты трудолюбия, приюты исправительно-земледельческие, приюты для детей-калек, детские сады, земледельческие колонии; 2) заведения дешевого и бесплатного обучения – школы и училища общеобразовательные (начальные, приходские, воскресные, народные, элементарные) и специальные (профессиональные, ремесленные, рукодельные, технические, рисовальные, врачебные для глухонемых и слепых; 3) заведения лечебной помощи для детей – больницы общие, специальные и санатории, лечебницы и амбулатории. (См.: Благотворительные учреждения Российской империи. СПб., 1900. Т.1. Обзорение общих выводов. С. 5); Заведения для

взрослых подразделялись на 5 групп в зависимости от жизнедеятельности и способности к труду: 1) для призрения престарелых, убогих, неизлечимо больных, неспособных к труду по разным причинам обществами создавались - богадельни, приюты, дома милосердия, призрения, вдовьи, инвалидные, странноприимные убежища; 2) заведения дешевого и бесплатного пропитания – дешевые и бесплатные столовые и чайные; 3) заведения дешевого и бесплатного проживания - дома ночлежные, квартиры, дешевые комнаты, бесплатные комнаты, общежития; 4) заведения трудовой помощи - Дома Трудолюбия, работные дома, мастерские, рукодельни, справочные и рекомендательные бюро, комиссии и конторы благотворительного характера; заведения лечебной помощи для взрослых - больницы общие и специальные, санатории, лечебницы для приходящих больных, приемные амбулаторные. (См.: Благотворительные учреждения Российской империи. Обзорные общие выводов. СПб., 1900. Т.1. С. 6.).

³²³ Кубанский календарь за 1899 г. Екатеринодар, 1899. Раздел: Религиозно-просветительные братства и общества благотворительные, ученые, экономические, музыкальные и другие в Кубанской области. Извлечение из уставов и состава правлений. Составлено при содействии действительного члена комитета В.В. Скидана. С. 158-192.

³²⁴ Отчет о деятельности Кубанского общества братской помощи за 1913. Екатеринодар, 1914. С. 11.

³²⁵ Отчет состоящего под августейшем покровительством ее императорского величества государыни императрицы ставропольского женского благотворительного общества Св. Александры за 1892 и 1893 гг. Ставрополь, 1894. С. 1.

³²⁶ ГАКК. Ф. Р-1547. Оп. 1. Д. 155. Л. 153.

³²⁷ ГАКК. Ф. Р-1547. Оп. 1. Д. 155. Л. 153.

³²⁸ Кубанские областные ведомости. 1882. 27 апреля. С. 3.

³²⁹ Кавказский календарь на 1891 г. Тифлис, 1890. С. 243.

³³⁰ ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 3854. Л. 22. Об.

³³¹ ГАКК. Ф. Р-1547. Оп. 1. Д. 155. Л. 153.

³³² Отчет о деятельности правления Екатеринодарского благотворительного общества 1893-1895 гг. Екатеринодар, 1895. С. 1-9.

³³³ ГАКК. Ф. 460. Оп. 1. Д. 185. Л. 12. Об.

³³⁴ Энциклопедический словарь по истории Кубани: с древнейших времен до октября 1917 г. Краснодар, 1997. с. 25.

³³⁵ ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 3646. Л. 73.

³³⁶ ГАКК. Ф. 454. Оп. 2 Д. 3717.Л. 83.

-
- ³³⁷ ГАКК. Ф. 454. оп. 2 д. 3717. л. 83.
- ³³⁸ ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 4027. Л. 43. Об.
- ³³⁹ ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 3646. Л. 73. Об.
- ³⁴⁰ ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 3646. Л. 74. Об.
- ³⁴¹ ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 4027. Л. 43. Об.
- ³⁴² ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 4027. Л. 43
- ³⁴³ ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 4027. Л. 108.
- ³⁴⁴ ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 4027. Л. 34. Об.
- ³⁴⁵ ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 3717. Л. 85.
- ³⁴⁶ ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 3717. Л. 85.
- ³⁴⁷ Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 г. Краснодар, 1997. С. 274.
- ³⁴⁸ ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 3717. Л. 83. Об.
- ³⁴⁹ ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 3717. Л. 83. Об.
- ³⁵⁰ ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 3717. Л. 86. Об.
- ³⁵¹ Кубанские областные ведомости. 1900. № 230. с. 2.; Отчет о деятельности Армавирского общества попечения о детях с 1.07.1910 по 1.08.1911 гг. Армавир, 1912. С. 1.
- ³⁵² Отчет о деятельности Армавирского общества попечения о детях с 1.08. 1901. по 1.08.1911 гг. Армавир, 1912. С. 4,5,6,7; Кубанские областные ведомости. 1901. № 242. С. 1.
- ³⁵³ Отчет Армавирского общества попечения о детях с 1.08.1915 по 31.07.1916 гг. Армавир, б.г. С. 5,7,9.
- ³⁵⁴ Там же. С. 10.
- ³⁵⁵ Отчет Армавирского общества попечения о детях с 1.08.1910 по 1.08.1911 гг. Армавир, 1912 г. С. 2.
- ³⁵⁶ Отчет о деятельности Армавирского общества попечения о детях за время с 1.08.1912 по 1.08.1913 гг. Армавир, 1913. С.1.
- ³⁵⁷ Отчет о деятельности Армавирского общества попечения о детях за время с 1.08.1913 по 1.08.1914 гг. Армавир, 1915. С.5.
- ³⁵⁸ Там же. С.6.
- ³⁵⁹ Там же. С.7.
- ³⁶⁰ Там же. С.5.

-
- ³⁶¹ Отчет общества взаимного вспоможения приказчиков и служащих в частных коммерческих учреждениях г. Екатеринодара за 1912 г. Екатеринодар, 1913. С. 36.
- ³⁶² ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 3646. Л. 18.
- ³⁶³ ГАСК. Ф. 101. Оп. 4. Д. 2534. Л. 16.
- ³⁶⁴ Отчет общества вспомоществования нуждающимся учащимся в ст. Усть-Лабинской для лиц иногородних за 1907 г. Екатеринодар, 1908. С. 4.
- ³⁶⁵ ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 3646. Л. 90.
- ³⁶⁶ ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 3646. Л. 17. Об.
- ³⁶⁷ ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 3717. Л. 32. Об.
- ³⁶⁸ ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 3646. Л. 25.
- ³⁶⁹ ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 3940. Л. 45.
- ³⁷⁰ ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 3940. Л. 44.
- ³⁷¹ ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 3940. Л. 44.
- ³⁷² ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 3940. Л. 44.
- ³⁷³ Отчет Общества вспомоществования недостаточным ученицам Ставропольской 3-й женской гимназии (городской) за 1905-1908 гг. Ставрополь, 1909. С. 7.
- ³⁷⁴ Отчет Общества вспомоществования недостаточным ученицам Ставропольской 3-й женской гимназии (городской) за 1905-1908 гг. Ставрополь, 1909. С. 2.
- ³⁷⁵ Отчет Общества вспомоществования недостаточным ученицам Ставропольской 3-й женской гимназии (городской) за 1905-1908 гг. Ставрополь, 1909. С. 19.
- ³⁷⁶ ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 3940. Л. 58.
- ³⁷⁷ ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 4027. Л. 27.
- ³⁷⁸ Отчет о деятельности Общества вспомоществования нуждающимся учащимся г. Анапы за 1910 г. б.г., б.м. С. 3.
- ³⁷⁹ Ф. 454. Оп. Д. 4027. Л. 10.
- ³⁸⁰ ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 3854. Л. 13-14.
- ³⁸¹ ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 4027. Л. 2.
- ³⁸² ГАСК. Ф. 101. Оп. 4. Д. 2415. Л. 8.
- ³⁸³ Отчет Общества вспомоществования недостаточным ученицам Ставропольской 3-й женской гимназии (городской) за 1905-1908 гг. Ставрополь, 1909. с. 3.
- ³⁸⁴ Обзор Ставропольской губернии за 1911 г. Ставрополь, 1913. С. 68.
- ³⁸⁵ Отчет Общества вспомоществования недостаточным ученицам Ставропольской 3-й женской гимназии (городской) за 1905-1908 гг. Ставрополь, 1909. С. 3.

-
- ³⁸⁶ Отчет Общества вспомоществования недостаточным ученицам Ставропольской 3-й женской гимназии (городской) за 1905-1908 гг. Ставрополь, 1909. С. 4.
- ³⁸⁷ ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 4027. Л. 65.
- ³⁸⁸ Там же. Л. 65.
- ³⁸⁹ ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 3940. Л. 67.
- ³⁹⁰ ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 4027. Л. 65.
- ³⁹¹ См.: Приложение 2.
- ³⁹² ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 3646. Л. 26.
- ³⁹³ ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 3717. Л. 61.
- ³⁹⁴ ГАСК. Ф. 101. Оп. 4. Д. 2534. Л. 6.
- ³⁹⁵ Там же. Л. 17. Об.
- ³⁹⁶ Кубанские областные ведомости. 1898. № 242. С. 5.
- ³⁹⁷ Кубанские областные ведомости. 1897 г. № 153. С. 3-4.
- ³⁹⁸ Кубанские областные ведомости. 1894. № 50. С. 2..
- ³⁹⁹ Отчет о деятельности Екатеринодарского благотворительного общества за 1893-1895 гг. Екатеринодар, 1895. с. 26.
- ⁴⁰⁰ Там же. С. 26.
- ⁴⁰¹ Кубанские областные ведомости. 1893. « 55. 24 июня. С. 2.
- ⁴⁰² Отчет о деятельности Армавирского общества попечения о детях за время с 1 августа 1910-191 г. Армавир, 1912. С. 2.
- ⁴⁰³ ГАКК. Ф. 454. Оп. 4. Д. 145. Л. 2.
- ⁴⁰⁴ Кубанские областные ведомости. 1891. № 8. С. 3.
- ⁴⁰⁵ Кубанские областные ведомости. 1894. № 44. 15 июня. С. 1.
- ⁴⁰⁶ Отчет о деятельности Ставропольского общества помощи бедным за 1898 г. Ставрополь, 1900. С. 19.
- ⁴⁰⁷ Там же. С. 19.
- ⁴⁰⁸ ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 3717. Л. 101.
- ⁴⁰⁹ Кубанские областные ведомости. 1914. № 246. с.1.
- ⁴¹⁰ Екатеринодар - Краснодар: Два века города в датах, событиях, воспоминаниях... материалы к летописи. Краснодар, 1993. С. 151.
- ⁴¹¹ Отчет начальника Кубанской области Кавказского атамана Кубанского казачьего войска о состоянии области за 1913 г. Екатеринодар, 1914. с. 149.

-
- ⁴¹² Отчет Армавирского Общества пособия бедным за 1913 г. Армавир, 1914. с. 26.
- ⁴¹³ Отчет Армавирского общества пособия бедным за 1914 г. Армавир, 1915. С. 30.
- ⁴¹⁴ ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 3685. Л. 69.
- ⁴¹⁵ ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 3685. Л. 62.
- ⁴¹⁶ Кубанские областные ведомости. 1910. № 72. С. 2.
- ⁴¹⁷ Кубанские областные ведомости. 1910. № 89. С. 2.
- ⁴¹⁸ Отчет правления Екатеринодарского общества борьбы с нищенством за 1913 и 14 гг. Екатеринодар. С. 2.
- ⁴¹⁹ Отчет правления Екатеринодарского общества борьбы с нищенством за 1915 г. Екатеринодар, 1916. С. 5.
- ⁴²⁰ КОВ. 1910. № 168. С. 1.
- ⁴²¹ Отчет о деятельности Общества пособия бедным г. Майкопа за 1907 г. Майкоп. Тип. П.Л. Чернова. 1908.
- ⁴²² ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 4027. Л. 62.
- ⁴²³ Отчет о деятельности Общества пособия бедным г. Майкопа за 1907 г. Майкоп. Тип. П.Л. Чернова. 1908. С. 5.
- ⁴²⁴ ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 4027. Л. 62.
- ⁴²⁵ ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 4027. Л. 76.
- ⁴²⁶ Отчет правления Ейского общества пособия бедным за 1906 г. Ейск. Тип. И. Грибанова. 1907.
- ⁴²⁷ ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 3940. Л. 94.
- ⁴²⁸ Отчет правления Ейского общества пособия бедным за 1907. Ейск. Тип. И. Грибанова, 1908. С. 4; ГАСК. Ф. 454. Оп. Д. 4027. Л. 8 в.
- ⁴²⁹ ГАКК. Ф. 454. Оп. Д. 4027. Л. 8 г.
- ⁴³⁰ ГАКК. Ф. 454. Оп. Д. 4027. Л. 8д.
- ⁴³¹ Отчет о деятельности Екатеринодарского благотворительного общества за 1893-1895 гг. Екатеринодар, 1895. С. 1.
- ⁴³² Кубанские областные ведомости. 1893. 1 декабря. С. 3; Отчет о деятельности правления Екатеринодарского благотворительного общества за 1893 –1895 гг. Екатеринодар, 1895. С. 23.
- ⁴³³ Кубанские областные ведомости. 1894. 1 июля. С. 3.

-
- ⁴³⁴ Кубанские областные ведомости. 1895. 5 марта. С. 3.
- ⁴³⁵ А.С. Собриевский – податной инспектор города Екатеринодара, потом начальник отделения Екатеринодарской казенной палаты, автор экономико-статистических трудов о городе и области.
- ⁴³⁶ Кубанские областные ведомости. 1898. 27 января. С. 3.
- ⁴³⁷ ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 3854. Л. 22. Об.
- ⁴³⁸ ГАСК. Ф. 101. Оп. 4. Д. 2534. Л. 41.
- ⁴³⁹ ГАСК. Ф. 101. Оп.4. Д. 2415. Л. 2.
- ⁴⁴⁰ ГАСК. Ф. 101. Оп. 4. Д. 2534. Л. 22.
- ⁴⁴¹ ГАСК. Ф. 101. Оп.4 Д. 2415. Л. 2.
- ⁴⁴² Там же. Л. 22.
- ⁴⁴³ Там же. Л. 22.
- ⁴⁴⁴ Устав Ставропольского на Кавказе общества помощи бедным. § 1. Ставрополь, б.г. С. 1.
- ⁴⁴⁵ Устав Ставропольского на Кавказе общества помощи бедным. § 34. Ставрополь, б.г. С. 15.
- ⁴⁴⁶ Устав Ставропольского на Кавказе общества помощи бедным. § 35. Ставрополь, б.г. С. 15.
- ⁴⁴⁷ См.: Приложение № 1. Отчет о деятельности правления Ставропольского общества помощи бедным за 1898 г. Ставрополь, 1900. С. 2-4.
- ⁴⁴⁸ ГАСК. Ф. 101. Оп. 4. Т. 2. Д. 2534. Л. 16.
- ⁴⁴⁹ Там же. Л. 17.
- ⁴⁵⁰ Отчет о деятельности правления Ставропольского общества помощи бедным за 1898 г. Ставрополь, 1900. С.11.
- ⁴⁵¹ ГАСК. Ф. 101. Оп. 4. Т. 2. Д. 2702. Л. 8.
- ⁴⁵² Там же. Л. 8. Об.
- ⁴⁵³ Там же. Л. 10. Об.
- ⁴⁵⁴ Отчет Ставропольского городского попечительства о бедных за 1903 г. Ставрополь, 1904. С. 4.
- ⁴⁵⁵ ГАСК. Ф. 101. Оп. 4. Т. 2. Д. 2676. Л. 18.
- ⁴⁵⁶ ГАСК. Ф. 101. Оп. 4. Т. 2. Д. 2802. Л. 9.
- ⁴⁵⁷ Отчет Ставропольского городского попечительства о бедных за 1903 г. Ставрополь, 1904. С. 7.
- ⁴⁵⁸ ГАСК Ф. 62. Оп.1. Д. 43. Л. 5-6.
- ⁴⁵⁹ ГАСК. Ф. 62. Оп. 1. Д. 3. Л. 78.
- ⁴⁶⁰ ГАСК.Ф. 62. Оп. Д. 30. Л. 14.

-
- ⁴⁶¹ Отчет Ставропольского при Красном Кресте Дамского комитета за время с 1 августа 1914 г. по 1 января 1915 г. Ставрополь.1915. С. 3.
- ⁴⁶² Отчет Ставропольского при Красном Кресте Дамского комитета за время с 1 августа 1914 г. по 1 января 1915 г. Ставрополь.1915. С. 3.
- ⁴⁶³ Отчет Ставропольского при Красном Кресте Дамского комитета за время с 1 августа 1914 г. по 1 января 1915 г. Ставрополь.1915. С. 5.
- ⁴⁶⁴ Там же. С. 19.
- ⁴⁶⁵ ГАСК. Ф. 116. Оп. 1. Д. 55. Л. 3.
- ⁴⁶⁶ Там же. С. 10.
- ⁴⁶⁷ ГАСК. Ф. 311. Оп. 1. Д. 486. Л. 10.
- ⁴⁶⁸ ГАСК. Ф. 311. Оп. 1 Д. 54. Л. 319.
- ⁴⁶⁹ ГАСК. Ф. 311. Оп. 1. Д. 54. Л. 222.
- ⁴⁷⁰ Северокавказский край. 1914. № 1011. 28 сентября. С. 3.
- ⁴⁷¹ ГАСК, Ф. 62. Оп. 1. Д. 63. Л. 17.
- ⁴⁷² ГАСК. Ф. 62. Оп. 1. Д. 229. Л. 5. 19. Об.
- ⁴⁷³ Отчет Ставропольского при Красном Кресте Дамского комитета за время с 1 августа 1914 г. по 1 января 1915 г. Ставрополь.1915. С. 3.
- ⁴⁷⁴ Там же. С. 4.
- ⁴⁷⁵ Ставропольские губернские ведомости. 1904. № 10. 6 марта. С. 3.
- ⁴⁷⁶ Отчет кубанского местного управления РОКК за 1900 г. Екатеринодар. Тип. А.П. Сташевского. 1901.
- ⁴⁷⁷ Кубанские областные ведомости. 1877. 30 апреля. 7 мая. С. 3.
- ⁴⁷⁸ Ф. 418. Оп.1 Д. 4216. Л. 2.
- ⁴⁷⁹ Там же. Л. 3.
- ⁴⁸⁰ Там же. Л. 3. Об.
- ⁴⁸¹ Отчет попечительного совета Кубанской общины сестер милосердия РОКК в г. Екатеринодаре за 1900 г. Л. 13.
- ⁴⁸² Там же. Л. 7.
- ⁴⁸³ Там же. Л. 6.
- ⁴⁸⁴ Там же. Л. 6. Об.
- ⁴⁸⁵ ГАКК. Ф. 583. Оп. 1. Д. 1704.Л. 8. Об.
- ⁴⁸⁶ ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 4027. Л. 59.

-
- ⁴⁸⁷ ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 4027. Л. 60.
- ⁴⁸⁸ ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 4027. Л. 60. Об.
- ⁴⁸⁹ ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 4027. Л. 61.
- ⁴⁹⁰ Отчет о деятельности комитетов попечения о беспризорных детях школьного возраста г. Екатеринодара за 1916 г. Екатеринодар, 1916. С. 29.
- ⁴⁹¹ Кубанские областные ведомости. 1901. 24 января. С. 3.
- ⁴⁹² Кубанский курьер. 1912. с.2.
- ⁴⁹³ ГАКК. Ф. 468. Оп. 2. Д. 403. Л. 76.
- ⁴⁹⁴ ГАКК. Ф. 468. Оп. 2. Д. 403. Л. 76.
- ⁴⁹⁵ ГАКК. Ф. 468. Оп. 2. Д. 403. Л. 76.
- ⁴⁹⁶ ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 3646. Л. 74.
- ⁴⁹⁷ ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 3646. Л. 76. Об.
- ⁴⁹⁸ ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 3646. Л. 76. Об.
- ⁴⁹⁹ Отчет правления Ставропольского на Кавказе общества содействия воспитанию и защиты детей за время с 10 октября 1898 г. по 1 января 1900г., Ставрополь, 1901г. С.1.
- ⁵⁰⁰ Отчет правления Общества Ставропольского на Кавказе общества содействия воспитанию и защиты детей за 1911 г. Ставрополь, 1912г. С. 2.
- ⁵⁰¹ Отчет Ставропольского на Кавказе общества содействия воспитанию и защиты детей за 1901 г. Ставрополь, 1902 г. С. 2.
- ⁵⁰² Там же. С. 4.
- ⁵⁰³ Там же. С. 7.
- ⁵⁰⁴ Там же. С. 8.
- ⁵⁰⁵ Там же. Л. 3.
- ⁵⁰⁶ Там же. Л. 3.
- ⁵⁰⁷ Там же. Л.12.
- ⁵⁰⁸ Там же. Л. 16 Об.
- ⁵⁰⁹ Там же. Л. 16 Об.
- ⁵¹⁰ Там же. Л. 18.
- ⁵¹¹ Там же. Л. 19.
- ⁵¹² Там же. Л. 20.
- ⁵¹³ Там же. Л. 20 об.

⁵¹⁴ Северный Кавказ. 1901. № 71. С. 3.

⁵¹⁵ Там же. Л. 27.

⁵¹⁶ Там же. Л. 27.

⁵¹⁷ Отчет правления Ставропольского на Кавказе общества содействия воспитанию и защиты детей за 1914 г. Ставрополь, 1915г. С. 5.

⁵¹⁸ Там же. Л. 3. Об.

⁵¹⁹ Отчет правления Ставропольского на Кавказе общества содействия воспитанию и защиты детей за 1914 г. Ставрополь, 1915г. С. 5.

⁵²⁰ Там же. Л. 7.

⁵²¹ Отчет... за 1914 г. Ставрополь, 1915 г. Л. 6.

⁵²² Там же. Л. 3.

⁵²³ Там же. Л.7.

⁵²⁴ Отчет ...за 1914 г. Ставрополь, 1915г. Л. 6.

⁵²⁵ Там же. Л. 12 Об.

⁵²⁶ Там же. Л. 11.Об.

⁵²⁷ Там же. Л. 11.Об.

⁵²⁸ ГАСК. Ф. 15. Оп. 2. Д. 3243. Л. 32.

⁵²⁹ ГАСК. Ф. 15. Оп. 2. Д. 3243. Л. 39.

⁵³⁰ ГАСК. Ф. 101. Оп. 4. Т. 1. Д. 3408. Л. 12.

Примечания к Главе II § 2.

⁵³¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 г. Издание центрального статистического комитета МВД / Под ред. Н.А. Тройницкого. LXVII. Ставропольская губерния. 1905. С. 5.

⁵³² Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897. Кубанская область С. У111.

⁵³³ ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 3694. Л. 12.

⁵³⁴ ГАКК. Ф. 454. Оп.2. Д. 3940. Л. 70.

⁵³⁵ Устав женского армянского благотворительного общества г. Майкопа б.м., б.г.

⁵³⁶ ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 3911. Л. 18.

⁵³⁷ ГАКК. Ф. 587. Оп.1. Д. 1057. Л. 138. Об.

⁵³⁸ ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 3944. Л. 50. Об.

-
- ⁵³⁹ ГАКК. Ф. 587. Оп.1. Д. 1057. Л. 136.
- ⁵⁴⁰ Кубанские областные ведомости. 1912. № 76. С.1.
- ⁵⁴¹ КОВ. 1906. № 250. С. 1.
- ⁵⁴² ГАКК. Ф. 587. Оп.1. Д. 1057. Л. 140. Об.
- ⁵⁴³ ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 3891. Л. 22. § 4.
- ⁵⁴⁴ ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 3911. Л. 2.
- ⁵⁴⁵ ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 3911. Л. 12.
- ⁵⁴⁶ Устав Дамского евангелическо-лютеранского общества в г. Екатеринодаре. Б.г., Б.м., Л. 24.
- ⁵⁴⁷ ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 3944. Л. 51.
- ⁵⁴⁸ Ткаченко Д.С. К вопросу об обучении детей в национальных школах 1900-1917 гг. // Из истории земли Ставропольской. Сб. научных статей. Вып. 4. – Ставрополь, 1997. С. 67.
- ⁵⁴⁹ Хашхажева Р.Х. Адыгейские просветители XIX- начала XX в. Нальчик, 1993. С. 96.
- ⁵⁵⁰ КОВ. 1908. № 28. С. 1.
- ⁵⁵¹ Устав Ставропольского мусульманского благотворительного общества. Ставрополь, 1910г. С. 14.
- ⁵⁵² Устав Ставропольского мусульманского благотворительного общества. Ставрополь, 1910г. С. 1-2.
- ⁵⁵³ ГАСК. Ф. 15. Оп. 2. Д. 3508. Л. 10.
- ⁵⁵⁴ Устав дамского общества помощи бедным евреям в губернском городе Ставрополе. Ставрополь, 1907г. С. 2.
- ⁵⁵⁵ Устав дамского общества помощи бедным евреям в губернском городе Ставрополе. Ставрополь, 1907г. С. 1.
- ⁵⁵⁶ Отчет о деятельности Ставропольского Римско-католического общества пособия бедным за 1907 год. Ставрополь, 1908. С. 3.
- ⁵⁵⁷ Отчет о деятельности Ставропольского Римско-католического общества пособия бедным за 1907 год. Ставрополь, 1908. С. 4.
- ⁵⁵⁸ Беликов Г. Ставрополь – врата Кавказа. Ставрополь, 1997.
- ⁵⁵⁹ Отчет о деятельности Ставропольского Римско-католического общества пособия бедным за 1907 год. Ставрополь, 1908. С. 3.
- ⁵⁶⁰ Отчет о деятельности Ставропольского Римско-католического общества пособия бедным за 1907 год. Ставрополь, 1908. С. 5.

-
- ⁵⁶¹ ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 3940. Л. 70.
- ⁵⁶² ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 4027. Л. 91. Об.
- ⁵⁶³ 2-й отчет правления Римско-католического общества пособия бедным в г. Екатеринодаре за 1906 г. Екатеринодар. Тип. Основа. 1907. С. 7.
- ⁵⁶⁴ Отчет Правления Римско-Католического общества пособия бедным в г. Екатеринодаре за 1907 г. Екатеринодар. Тип. Основа. 1908. С. 3.
- ⁵⁶⁵ ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 4027. Л. 88. Об.
- ⁵⁶⁶ ГАКК. Ф. 454. оп. 2. Д. 4027. Л. 89.
- ⁵⁶⁷ Отчет Правления Римско-Католического общества пособия бедным в г. Екатеринодаре за 1907 г. Екатеринодар. Тип. Основа. 1908. С. 19.
- ⁵⁶⁸ ГАКК. Ф. 454. оп. 2. д. 3891. Л. 1.
- ⁵⁶⁹ ГАКК. Ф. 454. оп. 2. д. 3891. Л. 20.
- ⁵⁷⁰ ГАКК. Устав Дамского евангелическо-лютеранского общества. Б.г., б.м. Л. 24.
- ⁵⁷¹ ГАКК. Устав Дамского евангелическо-лютеранского общества. Б.г., б.м. Л. 23.
- ⁵⁷² § 2 Устава Дамского евангелическо-лютеранского общества. Б.г., б.м. С.3.
- ⁵⁷³ ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 3891. Л. 19.
- ⁵⁷⁴ ГАКК. Ф.454. Оп. 2. Д. 3679. Л. 9а.
- ⁵⁷⁵ ГАКК. Ф.454. Оп. 2. Д. 3679. Л. 17. Об.
- ⁵⁷⁶ Устав Армянского благотворительного общества на Кавказе. § 50. Б.М., Б.Г. С. 31.
- ⁵⁷⁷ Г. Чалхушьян. Армянский вопрос в России. Ростов н/Д. 1905. с. 15.
- ⁵⁷⁸ ГАКК. Ф.454. Оп. 2. Д. 3679. Л. 8.
- ⁵⁷⁹ Отчет Екатеринодарского отделения армянского благотворительного общества на Кавказе за 1908 г. Екатеринодар. 1909. С. 1.
- ⁵⁸⁰ Отчет Екатеринодарского отделения армянского благотворительного общества на Кавказе за 1908 г. Екатеринодар. 1909. С. 5.
- ⁵⁸¹ ГАСК. Ф. 1008. Оп. 1. Д. 149. Д. 230.
- ⁵⁸² ГАКК. Ф. 538. Оп. 1. Д. 1851. Л. 29.
- ⁵⁸³ Там же. Д. 594. Л. 21.
- ⁵⁸⁴ ГАСК. Ф. 101. Оп. 4. Д. 3408. Л. 14.
- ⁵⁸⁵ Там же. Л. 24.
- ⁵⁸⁶ Там же. Л. 15.

- ⁵⁸⁷ ГАСК. Ф. 15. Оп. 2. Д. 3243. Л. 28.
- ⁵⁸⁸ ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 3911. Л. 1.
- ⁵⁸⁹ ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 3911. Л. 18 а.
- ⁵⁹⁰ Отчет Екатеринодарского Армянского Дамского благотворительного общества. Екатеринодар. Б.г. С. 2-3.
- ⁵⁹¹ ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 3911. Л. 24.
- ⁵⁹² ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 3925. Л. 10.
- ⁵⁹³ ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 3925. Л. 1.
- ⁵⁹⁴ ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 4027. Л. 58.
- ⁵⁹⁵ Там же. Л. 59.
- ⁵⁹⁶ ГАСК. Ф. 68. оп. 2. д. 5230. л. 1., 12, 18, 19, 31.
- ⁵⁹⁷ ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 3944. Л. 50.
- ⁵⁹⁸ ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 3897. Л. 8.
- ⁵⁹⁹ ГАКК. Ф. 454. Оп. Д. 4027. Л. 14.
- ⁶⁰⁰ Россия: Энциклопедический словарь. Л., 1991. С. 392.
- ⁶⁰¹ 6-й и 7-й годовые Отчеты Совета Екатеринодарского Эллинского благотворительного общества за 1909 и 1910 гг. Екатеринодар, 1911. С. 12.
- ⁶⁰² Отчет Анапского эллинского благотворительного общества за 1914 г. Анапа, 1915. С. 6-7.
- ⁶⁰³ ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 3940. Л. 70.
- ⁶⁰⁴ ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 3640. Л. 22.
- ⁶⁰⁵ ГАКК. Ф. 583. Оп. 1. Д. 1084. Л. 423-428.
- ⁶⁰⁶ ГАКК. Ф. 583. Оп. 1. Д. 1048. Л. 426.
- ⁶⁰⁷ ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 269. Л. 23.
- ⁶⁰⁸ Кубанские областные ведомости. 1907 г. 9 ноября. С. 3.
- ⁶⁰⁹ Энциклопедический словарь Кубанской области с древнейших времен до октября 1917 г. Краснодар. 1997. С. 160.

Примечания к Главе II § 3.

- ⁶¹⁰ Степанский А.Д. Общественные организации в России на рубеже XIX – XX вв. М., 1982; Ушаков А.В. Революционное движение демократической интеллигенции в России 1895-1904 г.

М., 1976; Розенталь К.С. Общества взаимопомощи и кассы // Отечественная история; Энциклопедия в 5 томах. Т. 1.

⁶¹¹ Зильберг И. С. 26; Арутюнов Г.А. С. 96.; Чернов Г.И. С. 180.

⁶¹² Степанский А.Д. Общественные организации. Пособие по спецкурсу. С. 22.

⁶¹³ Благотворительные учреждения Российской империи. Тт.1-3. Спб., 1900.; Благотворительность в России. Тт. 1-3. Спб., 1907.

⁶¹⁴ ЦГИА СССР. Ф. 1287. Оп. 10. Д. 731. Л.1.

⁶¹⁵ Непряхин М. Общества взаимопомощи торговых служащих. Очерк развития. Саратов, 1913. С. 6.

⁶¹⁶ Гудван А. Очерки по истории служащих в России. Ч. 1. М., 1925. С. 70-71.

⁶¹⁷ Непряхин М. Общества взаимопомощи торговых служащих. Очерк развития. Саратов, 1913. С. 12.

⁶¹⁸ ЦГИА СССР. Ф. 1287. Оп. 9. Д. 3490. Л. 3.

⁶¹⁹ Отчет общества взаимного вспоможения приказчиков и служащих в частных коммерческих учреждениях г. Екатеринодара за 1912-й год. Екатеринодар, 1913. С. 3.

⁶²⁰ Отчет общества взаимного вспоможения приказчиков и служащих в частных коммерческих учреждениях г. Екатеринодара за 1912-й год. Екатеринодар, 1913. С. 75.

⁶²¹ ГАКК. Ф. 498. Оп.1. Д. 11. Л. 80.

⁶²² ГАКК. Ф. 498. Оп. 1. Д. 11. Л. 53.

⁶²³ Отчет общества взаимного вспоможения приказчиков и служащих в частных коммерческих учреждениях г. Екатеринодара за 1912-й год. Екатеринодар, 1913. С. 36.

⁶²⁴ Отчет общества взаимного вспоможения приказчиков и служащих в частных коммерческих учреждениях г. Екатеринодара за 1912-й год. Екатеринодар, 1913. С. 38.

⁶²⁵ Отчет общества взаимного вспоможения приказчиков и служащих в частных коммерческих учреждениях г. Екатеринодара за 1912-й год. Екатеринодар, 1913. С. 44.

⁶²⁶ Отчет общества взаимного вспоможения приказчиков и служащих в частных коммерческих учреждениях г. Екатеринодара за 1912-й год. Екатеринодар, 1913. С. 45.

⁶²⁷ Отчет общества взаимного вспоможения приказчиков и служащих в частных коммерческих учреждениях г. Екатеринодара за 1912-й год. Екатеринодар, 1913. С. 3.

⁶²⁸ Отчет общества взаимного вспоможения приказчиков и служащих в частных коммерческих учреждениях г. Екатеринодара за 1912-й год. Екатеринодар, 1913. С. 3. 43.

⁶²⁹ Отчет общества взаимного вспоможения приказчиков и служащих в частных коммерческих учреждениях г. Екатеринодара за 1912-й год. Екатеринодар, 1913. С. 5.

-
- ⁶³⁰ Отчет общества взаимного вспоможения приказчиков и служащих в частных коммерческих учреждениях г. Екатеринодара за 1912-й год. Екатеринодар, 1913. С. 68.
- ⁶³¹ Кубанские областные ведомости. 1913. № 4. С. 2.
- ⁶³² Отчет общества взаимного вспоможения приказчиков и служащих в частных коммерческих учреждениях г. Екатеринодара за 1912-й год. Екатеринодар, 1913. С. 6.
- ⁶³³ Отчет общества взаимного вспоможения приказчиков и служащих в частных коммерческих учреждениях г. Екатеринодара за 1912-й год. Екатеринодар, 1913. С. 64.
- ⁶³⁴ Кубанские областные ведомости. 1894. 21 мая. С. 3.
- ⁶³⁵ ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 3854. Л. 2. Об.
- ⁶³⁶ ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 3646. Л. 2. Об.
- ⁶³⁷ ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 3717. Л. 15 Об.
- ⁶³⁸ ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 3854. Л. 2. Об.
- ⁶³⁹ ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 3854. Л. 6.
- ⁶⁴⁰ ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 3717. Л. 54.
- ⁶⁴¹ ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 3854. Л. 6.
- ⁶⁴² ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 3854. Л. 10.
- ⁶⁴³ Устав Ставропольского общества взаимопомощи. Ставрополь: тип. «Труд» Минкина, 1909. С. 1.
- ⁶⁴⁴ ГАСК. Ф. 101. Оп. 4. Д. 3409. Л. 10.
- ⁶⁴⁵ ГАСК. Ф. 101. Оп. 4. Д. 3409. Л. 21.
- ⁶⁴⁶ ГАСК. Ф. 101. Оп. 4. Д. 3409. Л. 20.
- ⁶⁴⁷ Отчет общества взаимопомощи коммерческих служащих г. Ставрополя за 1913-1914 гг. Ставрополь: Новая типография Хаймовича, 1914. С. 3.
- ⁶⁴⁸ Отчет общества взаимопомощи коммерческих служащих г. Ставрополя за 1913-1914 гг. Ставрополь: Новая типография Хаймовича, 1914. С. 2.
- ⁶⁴⁹ Отчет общества взаимопомощи коммерческих служащих г. Ставрополя за 1913-1914 гг. Ставрополь: Новая типография Хаймовича, 1914. С. 8.
- ⁶⁵⁰ ГАСК. Ф. 101. Оп. 4. Д. 2534. Л. 15.об.
- ⁶⁵¹ ГАСК. Ф. 101. Оп. 4. Д. 2538. Л. 4.
- ⁶⁵² Там же. Л. 5.
- ⁶⁵³ ГАСК. Ф. 101. Оп. 4. Д. 2538. Л. 2.
- ⁶⁵⁴ ГАСК. Ф. 101. О. 4. Д. 2538. Л. 4 об.
- ⁶⁵⁵ Там же. Л. 5.

-
- ⁶⁵⁶ ГАСК. Ф. 101. Оп. 4 д. 2534. Л. 7.
- ⁶⁵⁷ Там же Л. 7 об.
- ⁶⁵⁸ Там же. Л. 8.
- ⁶⁵⁹ Там же. Л. 8.
- ⁶⁶⁰ Отчет общества взаимного вспоможения приказчиков в с. Александровском Ставропольской губернии за 1899 г. (4-й отчетный год). Пятигорск: Тип. Е.П. Садовникова, 1900. С. 2.
- ⁶⁶¹ ГАСК. Ф. 101. оп. 4. Д. 2676. Л. 5.
- ⁶⁶² Отчет общества взаимного вспоможения в селении Александровском Ставропольской губернии за 1906 г. (11-й отчетный год). Екатеринодар: Тип. «Основа», 1907. С. 5.
- ⁶⁶³ ГАСК. Ф. 101. Оп. 4. Д. 3009. Л. 50.
- ⁶⁶⁴ ГАСК. Ф. 101. Оп. 4. Д. 3100. Л. 42.
- ⁶⁶⁵ ГАСК. Ф. 101. Оп. 4. Д. 3100. Л. 40.
- ⁶⁶⁶ Отчет общества взаимного вспоможения в селении Александровском Ставропольской губернии за 1906 г. (11-й отчетный год). Екатеринодар: Тип. «Основа», 1907. С. 5.
- ⁶⁶⁷ Отчет общества взаимного вспоможения в селении Александровском Ставропольской губернии за 1906 г. (11-й отчетный год). Екатеринодар: Тип. «Основа», 1907. С. 9.
- ⁶⁶⁸ Фальборк Г.А. и Чарнолуский В.И. Учительские общества, кассы и съезды. Спб., 1901. С. 7-11.
- ⁶⁶⁹ Труды I Всероссийского съезда представителей обществ вспомоществования лицам учительского звания. М., 1907. С. 44-47.
- ⁶⁷⁰ Ушаков А.В. Революционное движение демократической интеллигенции в России. 1895-1904 гг. С. 30.
- ⁶⁷¹ 2
- ⁶⁷² Василевич В. Московский съезд представителей учительских обществ взаимопомощи 28 декабря 1902 г. – 6 января 1903 г. М., 1905. С. 6.
- ⁶⁷³ Съезд представителей обществ вспомоществования лицам учительского звания 1902/03 уч.г. в Москве. Б.г., б.м. С. 1.
- ⁶⁷⁴ Съезд представителей обществ вспомоществования лицам учительского звания 1902/03 уч.г. в Москве. Б.г., б.м. С. 3.
- ⁶⁷⁵ Съезд представителей обществ вспомоществования лицам учительского звания 1902/03 уч. г. в Москве. Б.г., б.м. С. 6.
- ⁶⁷⁶ ГАСК. Ф. 101. Оп. 1. Д. 23. Л. 15.

-
- ⁶⁷⁷ Устав Общества соревнователей учительского института в Ставрополь-губернском. § 1. Б.м., б.г.
- ⁶⁷⁸ ГАСК. Ф. 101. Оп. 1. Д. 23. Л. 14.
- ⁶⁷⁹ ГАСК. Ф. 101. Оп. 1. Д. 23. Л. 18.
- ⁶⁸⁰ ГАСК. Ф. 101. Оп. 1. Д. 23. Л. 9.
- ⁶⁸¹ Протокол общего собрания общества соревнователей от 18 мая 1914 г. / ГАСК. Ф. 101. Оп. 1. Д. 23. Л. 17.
- ⁶⁸² Профессиональное движение работников лечебно-санитарного дела. М., 1921. С. 35.
- ⁶⁸³ Там же. С. 34.
- ⁶⁸⁴ Обзор Ставропольской губернии за 1898 г. Ставрополь, 1899. С. 23.
- ⁶⁸⁵ Северокавказский край. 1915. №278. 20 декабря. С.3.
- ⁶⁸⁶ Екатеринодар. Тип. А.П. Сташевского. 1902. С. 3.
- ⁶⁸⁷ Там же. С. 4.
- ⁶⁸⁸ Там же. С. 6.
- ⁶⁸⁹ Там же. С. 9.
- ⁶⁹⁰ Там же. С. 11.
- ⁶⁹¹ Там же. С. 12.
- ⁶⁹² Там же. С. 19.
- ⁶⁹³ Георгиади Я. Этапы развития профессионального объединения работников просвещения Кубани и Черноморья (1861-1924). Краснодар. 1924. С. 20.
- ⁶⁹⁴ ГАСК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 3646. Л. 52.
- ⁶⁹⁵ Отчет о деятельности Екатеринодарского отделения Санкт-Петербургского врачебного общества взаимной помощи. За первое 60летие своего существования. 1896-1901. Екатеринодар, 1902. С. 10.
- ⁶⁹⁶ Отчет о состоянии и деятельности Общества взаимного вспомоществования учащим и учившим в церковных школах Ставропольской епархии. Ставрополь, 1915 г. С. 1.
- ⁶⁹⁷ Там же. С. 33.
- ⁶⁹⁸ Там же. С. 33-34.
- ⁶⁹⁹ Там же. С. 7.
- ⁷⁰⁰ Там же. С. 7.
- ⁷⁰¹ Кубанские областные ведомости. 1911. № 78. С. 1.
- ⁷⁰² Там же. С. 34.
- ⁷⁰³ Там же. С. 35.

⁷⁰⁴ Там же. С. 38.

⁷⁰⁵ Там же. С. 38.

⁷⁰⁶ Устав Ставропольского общества взаимопомощи для борьбы с жилищной нуждой. Ставрополь: Тип. «Товарищество» Н.Пейсаховича, 1912. С. 2.

⁷⁰⁷ ГАСК. Ф. 101. Оп. 4. Д. 3409. Л. 18.

⁷⁰⁸ Степанский А.Д. Общественные организации в России на рубеже XIX – XX веков. Пособие по спецкурсу /Под ред. проф. Н.Н. Ерошкина. М., 1982. С. 30.

⁷⁰⁹ Степанский А.Д. Общественные организации в России на рубеже XIX – XX веков. Пособие по спецкурсу /Под ред. проф. Н.Н. Ерошкина. М., 1982. С. 32.

Примечания к Главе III § 1.

⁷¹⁰ Степанский А.Д. История общественных организаций дореволюционной России. Учебное пособие. М., 1979. С. 13.

⁷¹¹ Справочные сведения о сельскохозяйственных обществах по данным на 1915 г. Пг., 1916. С. 27.

⁷¹² Кульжжный А.Е. Деревенские сельскохозяйственные общества. М., 1913. С. 36.

⁷¹³ Плато К.Г. – фон. Положения о частных обществах, учрежденных с разрешения министров, губернаторов и градоначальников. Рига, 1903. С. 150.

⁷¹⁴ Довженко И.Т. Сельскохозяйственные общества дореволюционной России, их особенности и размещение // Историческая география России XII - нач. XX в. – М., 1975. С. 215.

⁷¹⁵ Труды совещания, созванного по распоряжению ставропольского губернатора для выяснения нужд местного животноводства... Ставрополь, 1912 г. С. 46.

⁷¹⁶ Ставропольский статистический комитет. Сб. сведений о Северном Кавказе. // Под ред. Г.Н. Прозрителева. Т. VII. Ставрополь, 1912. С. 2.

⁷¹⁷ ГАСК. Ф. 101. Оп. 4. Д. 3984. Л. 11.

⁷¹⁸ Отчет о деятельности Ставрополь-Кавказского сельскохозяйственного общества за 1912 г. Ставрополь: Новая типография Хаймовича, 1913. Л. 1.

⁷¹⁹ Отчет о деятельности Ставрополь-Кавказского сельскохозяйственного общества за 1912 г. Ставрополь: Новая типография Хаймовича, 1913. Л. 1.

⁷²⁰ ГАСК. Отчет о деятельности Ставрополь-Кавказского сельскохозяйственного общества за 1912 г. Ставрополь: Новая типография Хаймовича, 1913. Л. 20.

⁷²¹ Там же. Л. 35.

⁷²² Там же. Л. 37.

-
- ⁷²³ ГАСК. Отчет о деятельности Ставрополь-Кавказского сельскохозяйственного общества за 1912 г. Ставрополь: Новая типография Хаймовича, 1913. Л. 35.
- ⁷²⁴ Там же. Л. 15.
- ⁷²⁵ Там же. Л. 29.
- ⁷²⁶ ГАСК. Ф. 101. Оп. 4. Д. 3410. Л. 3.
- ⁷²⁷ Устав Ставропольского общества пчеловодства и садоводства. . § 18. Ставрополь, Б.г. С. 8.
- ⁷²⁸ Отчет Ставропольского общества пчеловодства и садоводства за 1909 г. Ставрополь-губернский: тип. И. Науменко, 1910. С. 1.
- ⁷²⁹ ГАСК. Ф. 101. Оп. 4. Д. 3410. Л. 28.
- ⁷³⁰ Устав Ставропольского общества пчеловодства и садоводства. § 1. Ставрополь, Б.г. с. 8.
- ⁷³¹ ГАСК. Ф. 101. Оп. 4. Д. 3410. Л. 28.
- ⁷³² Отчет Ставропольского общества пчеловодства и садоводства состоянии пчеловодства и садоводства в Ставропольской губернии о деятельности общества и предполагаемых мероприятиях за 1914 г. Ставрополь-губернский. Тип. «Товарищество», 1915. С. 3.
- ⁷³³ Отчет Ставропольского общества пчеловодства и садоводства за 1909 г. тип. И. Науменко. Ставрополь-губернский. С. 3.
- ⁷³⁴ Там же. С. 2.
- ⁷³⁵ Отчет Ставропольского общества пчеловодства и садоводства за 1910 г. Ставрополь-губернский: тип. И. Науменко, 1911. С. 4.
- ⁷³⁶ Там же. С. 5.
- ⁷³⁷ Устав Ставропольского общества пчеловодства и садоводства. § 2. Ставрополь, Б.г. С.1.
- ⁷³⁸ Отчет Ставропольского общества пчеловодства и садоводства состоянии пчеловодства и садоводства в Ставропольской губернии о деятельности общества и предполагаемых мероприятиях за 1914 г. Ставрополь-губернский: Тип. Товарищество, 1915. С. 9.
- ⁷³⁹ Отчет Ставропольского общества пчеловодства и садоводства состоянии пчеловодства и садоводства в Ставропольской губернии о деятельности общества и предполагаемых мероприятиях за 1914 г. Ставрополь-губернский: Тип. Товарищество. С. 15.
- ⁷⁴⁰ Отчет Ставропольского общества пчеловодства и садоводства состоянии пчеловодства и садоводства в Ставропольской губернии о деятельности общества и предполагаемых мероприятиях за 1914 г. Ставрополь-губернский: Тип. Товарищество, 1915. С. 11.
- ⁷⁴¹ Отчет Ставропольского общества пчеловодства и садоводства состоянии пчеловодства и садоводства в Ставропольской губернии о деятельности общества и предполагаемых мероприятиях за 1914 г. Ставрополь-губернский: Тип. Товарищество, 1915. С. 18.
- ⁷⁴² Там же. С. 12.

-
- ⁷⁴³ Отчет Ставропольского общества пчеловодства и садоводства состоянии пчеловодства и садоводства в Ставропольской губернии о деятельности общества и предполагаемых мероприятиях за 1914 г. Ставрополь-губернский: Тип. Товарищество, 1915. С. 8.
- ⁷⁴⁴ Там же. С. 13.
- ⁷⁴⁵ Там же. С. 16.
- ⁷⁴⁶ Отчет о деятельности соединенного общества сельского хозяйства и сельской промышленности Александровского уезда Ставропольской губернии за 1910 г. Ставрополь н/К. тип. М.т. Вайнבלата.
- ⁷⁴⁷ Отчет о деятельности соединенного общества сельского хозяйства и сельской промышленности Александровского уезда Ставропольской губернии за 1910 г. Ставрополь н/К. тип. М.т. Вайнבלата. С. 14.
- ⁷⁴⁸ Там же. С. 21.
- ⁷⁴⁹ Там же. С. 21.
- ⁷⁵⁰ Речь, произведенная 6 ноября 1910 г. старшим инструктором А.А. Калантаром.//Отчет соединенного общества сельского хозяйства и сельской промышленности Александровского уезда Ставропольской губернии за 1910 г. Ставрополь н/К. тип. М.т. Вайнבלата. С. 25.
- ⁷⁵¹ Отчет о деятельности соединенного общества сельского хозяйства и сельской промышленности Александровского уезда Ставропольской губернии за 1910 г. Ставрополь н/К. тип. М.т. Вайнבלата. С. 17.
- ⁷⁵² Отчет о деятельности соединенного общества сельского хозяйства и сельской промышленности Александровского уезда Ставропольской губернии за 1910 г. Ставрополь н/К. тип. М.т. Вайнבלата. С. 16.
- ⁷⁵³ Отчет о деятельности соединенного общества сельского хозяйства и сельской промышленности Александровского уезда Ставропольской губернии за 1910 г. Ставрополь н/К. тип. М.т. Вайнבלата. С. 13.
- ⁷⁵⁴ Доклад о временном случном пункте в поселке Росляковском в 1910 г./ Отчет о деятельности соединенного общества сельского хозяйства и сельской промышленности Александровского уезда Ставропольской губернии за 1910 г. Ставрополь н/К. тип. М.т. Вайнבלата. С. 17.
- ⁷⁵⁵ ГАСК. Ф. 101. Оп. 4. Д. 2774. Л. 13.
- ⁷⁵⁶ ГАСК. Ф. 101. Оп. 4. Д. 2774. Л. 15.
- ⁷⁵⁷ Отчет соединенного общества сельского хозяйства и сельской промышленности Александровского уезда Ставропольской губернии за 1910 г. Ставрополь н/К. тип. М.т. Вайнבלата. С. 32.
- ⁷⁵⁸ Там же. С. 17.
- ⁷⁵⁹ Там же. С. 28.

- ⁷⁶⁰ Там же. С.19.
- ⁷⁶¹ ГАСК. Ф. 101. Оп. 4. Д. 3418. Л. 5.
- ⁷⁶² Устав Орловского сельскохозяйственного общества Ставропольской губернии. § 1. Л. 12.
- ⁷⁶³ Устав Орловского сельскохозяйственного общества Ставропольской губернии. § 2. Л. 12.
- ⁷⁶⁴ Устав Орловского сельскохозяйственного общества Ставропольской губернии. § 14. Л. 12.
- ⁷⁶⁵ ГАСК. Ф. 101. Оп. 4. т. 1. Д. 3418. Л. 9.
- ⁷⁶⁶ ГАСК. Ф. 101. Оп. 4. т. 1. Д. 3418. Л. 55.
- ⁷⁶⁷ ГАСК. Ф. 101. Оп. 4. Д. 3516. Л. 2.
- ⁷⁶⁸ ГАСК. Ф. 101. Оп. 4. Д. 3516. Л. 3.
- ⁷⁶⁹ Устав Надеждинского общества сельского хозяйства Ставропольского уезда Ставропольской губернии. § 1. Ставрополь-губернский: Тип. Труд Я.Б. Минкина, 1914 г. С. 1.
- ⁷⁷⁰ Устав Надеждинского общества сельского хозяйства Ставропольского уезда Ставропольской губернии. § 10. Ставрополь-губернский: Тип. Труд Я.Б. Минкина, 1914 г. С. 7.
- ⁷⁷¹ Устав Надеждинского общества сельского хозяйства Ставропольского уезда Ставропольской губернии. § 21. Ставрополь-губернский: Тип. Труд Я.Б. Минкина, 1914 г. С. 8 .
- ⁷⁷² ГАСК. Ф. 101. Оп. 4. Д. 2774. Л. 25.
- ⁷⁷³ ГАСК. Ф. 101. Оп. 4. Д. 2774. Л. 25.
- ⁷⁷⁴ Труды совещания, созванного по распоряжению ставропольского губернатора для выяснения нужд местного животноводства и изыскания наилучших способов их удовлетворения в губ. гор. Ставрополе с 16-го по 21-е марта 1910 г. Ставрополь. Тип. Губ. Правления. 1912.
- ⁷⁷⁵ Труды совещания, созванного по распоряжению ставропольского губернатора для выяснения нужд местного животноводства и изыскания наилучших способов их удовлетворения в губ. гор. Ставрополе с 16-го по 21-е марта 1910 г. Ставрополь. Тип. Губ. Правления. 1912. С. 19.
- ⁷⁷⁶ Труды совещания, созванного по распоряжению ставропольского губернатора для выяснения нужд местного животноводства и изыскания наилучших способов их удовлетворения в губ. гор. Ставрополе с 16-го по 21-е марта 1910 г. Ставрополь. Тип. Губ. Правления. 1912. С. 22.
- ⁷⁷⁷ Труды совещания, созванного по распоряжению ставропольского губернатора для выяснения нужд местного животноводства и изыскания наилучших способов их удовлетворения в губ. гор. Ставрополе с 16-го по 21-е марта 1910 г. Ставрополь. Тип. Губ. Правления. 1912. С. 56-57.
- ⁷⁷⁸ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 65. – «Кубанская область». – Спб., 1905.
- ⁷⁷⁹ Очерки истории Кубани с древнейших времен по 1920 г. Под общ. Ред. В.Н. Ратушняка. – Краснодар, 1996. с. 407.
- ⁷⁸⁰ Журнал Екатеринодарской городской думы. 1902. № 20. с. 16-17.

- ⁷⁸¹ Кубанский календарь на 1899 г. Екатеринодар, 1899. С. 171.
- ⁷⁸² Кубанские областные ведомости. 1876. 31 января. С. 3.
- ⁷⁸³ Кубанские областные ведомости. 1880. 18, 22 ноября, 13 декабря. С. 3.
- ⁷⁸⁴ Кубанские областные ведомости. 1893. 19 июня. № 45. С. 1.
- ⁷⁸⁵ Кубанские областные ведомости. 1893. 3 марта. С. 3.
- ⁷⁸⁶ Кубанские областные ведомости. 1896. 5 ноября. С. 3.
- ⁷⁸⁷ Кубанские областные ведомости. 1896. 5 ноября. С. 3.
- ⁷⁸⁸ Кубанские областные ведомости. 1893. № 36. С. 1.
- ⁷⁸⁹ Кубанские областные ведомости. 1893. 11, 15, 18, 22, 25, 29 сент.; 2, 6 октября. С. 3.
- ⁷⁹⁰ Кубанские областные ведомости. 1895. № 97. С. 3.
- ⁷⁹¹ Отчет о деятельности Кубанского экономического общества за 1900. Екатеринодар, б.г. С. 1.
- ⁷⁹² Отчет о деятельности Кубанского экономического общества за 1900. Екатеринодар, б.г. С. 4.
- ⁷⁹³ Отчет о деятельности Кубанского экономического общества за 1900. Екатеринодар, б.г. С. 6.
- ⁷⁹⁴ Отчет о деятельности Кубанского экономического общества за 1900. Екатеринодар, б.г. С. 8.
- ⁷⁹⁵ ГАКК. Ф. 454. оп. 2. д. 3870. л. 17.
- ⁷⁹⁶ Кубанские ведомости. 1916. 26 октября. С. 2.
- ⁷⁹⁷ ГАКК. Ф. 454. Оп. 3. Д. 3621. Л. 1.
- ⁷⁹⁸ Устав общества ветеринарных врачей Кубанской области. Екатеринодар. Тип. Кубанского Областного Правления. 1899. Л. 2.
- ⁷⁹⁹ Там же. Л. 2.
- ⁸⁰⁰ Филиппович В.В. Очерк деятельности Ставропольского губернского отдела Российского общества покровительства животным 1896-1911гг. Ставрополь, 1911. С. 6.
- ⁸⁰¹ Филиппович В.В. Очерк деятельности Ставропольского губернского отдела Российского общества покровительства животным 1896-1911гг. Ставрополь, 1911. С. 7.
- ⁸⁰² Отчет Ставропольского отдела... за 1896-/7 гг. С. 6.

Примечания к Главе III § 2.

- ⁸⁰³ Геден, митрополит Ставропольский и Бакинский. История христианства на Северном Кавказе до и после присоединения его к России. Москва-Пятигорск, 1992. С. 132.
- ⁸⁰⁴ Поспеловский д.В. Православная церковь в истории Руси, России и СССР. М., 1996. С. 182.

- ⁸⁰⁵ Зверев АО. Православные религиозные общественные организации. // Милосердие и благотворительность в российской провинции: Тез. докл. Всеросс. конф. 22-23 марта 2002 г. / Под ред. М.Е. Главацкого. Екатеринбург, 2002. С. 108.
- ⁸⁰⁶ Отчет Общества восстановления православного христианства на Кавказе за 1897 г. Тифлис, 1900. С. 2.
- ⁸⁰⁷ Устав Ставропольского св. Андрея Первозванного братства. Ставрополь, 1888. С. 3.
- ⁸⁰⁸ ГАСК. Ф. 855. Оп. 1. Д. 3. Л. 4.
- ⁸⁰⁹ Извлечение из отчета Совета Братства Св. апостола Андрея Первозванного о состоянии и деятельности братства за первый год существования от 30 ноября 1873 г. по 30 ноября 1874 г. // Кавказские епархиальные ведомости. 1875. № 1. С. 27.
- ⁸¹⁰ Кавказские епархиальные ведомости. 1875. № 3. С. 100.
- ⁸¹¹ Гедеон, митрополит Ставропольский и Бакинский. История христианства на северном Кавказе до и после присоединения его к России. Москва-Пятигорск, 1992. С. 138.
- ⁸¹² Ставропольские Епархиальные ведомости. 1893. № 2. С. 42.
- ⁸¹³ ГАСК. Ф. 855. Оп. 1. Д. 5. Л. 8.
- ⁸¹⁴ Там же. Л. 6. Об.
- ⁸¹⁵ Ставропольские Епархиальные ведомости. 1893. № 2. С. 42.
- ⁸¹⁶ Ставропольские Епархиальные ведомости. 1893. № 2. С. 43.
- ⁸¹⁷ Православные русские обители. Полное иллюстративное описание всех православных русских монастырей в Российской империи и на Афоне. Спб., 1994. С. 675.
- ⁸¹⁸ Обзор деятельности Ставропольского св. в. кн. Владимира. Ставрополь. М.Т. Тимофеева, 1891. С. 2.
- ⁸¹⁹ Там же. С. 2.
- ⁸²⁰ Там же. С. 3.
- ⁸²¹ Там же. С. 4.
- ⁸²² Обзор деятельности Ставропольского св. в. кн. Владимира. Ставрополь. М.Т. Тимофеева, 1891. С. 3.
- ⁸²³ ГАСК. Ф. 1265. Оп. 3. Д. 58. Л. 8.
- ⁸²⁴ Обзор деятельности Ставропольского св. в. кн. Владимира. Ставрополь. М.Т. Тимофеева, 1891. С. 4.
- ⁸²⁵ Там же. С. 50.
- ⁸²⁶ Там же. С. 51.
- ⁸²⁷ Там же. С. 5.
- ⁸²⁸ ГАСК. Ф. 879. Оп. 36. Д. 51. Л. 12.

-
- ⁸²⁹ Обзорение деятельности Ставропольского братства св. В. кн. Владимира с 25 апреля 1888 г. по 1 января 1891 г. Ставрополь, 1891. С. 12.
- ⁸³⁰ Федор Миронович Салмин был одним из усердных членов образовавшегося в 1873 г. Ставропольского миссионерского Братства св. Апостола Андрея Первозванного. В 1888 г. стал членом-учредителем Благотворительного Братства св. Равноапостольного кн. Владимира.
- ⁸³¹ Обзорение деятельности Ставропольского братства св. в. кн. Владимира с 25 апреля 1888 г. по 1 января 1891 г. Ставрополь, 1891. С. 19.
- ⁸³² Там же.
- ⁸³³ Там же.
- ⁸³⁴ Там же.
- ⁸³⁵ Там же.
- ⁸³⁶ Обзорение деятельности Ставропольского братства св. в. кн. Владимира с 25 апреля 1888 г. по 1 января 1891 г. Ставрополь, 1891. С. 25.
- ⁸³⁷ Обзорение деятельности Ставропольского братства св. В. кн. Владимира с 25 апреля 1888 г. по 1 января 1891 г. Ставрополь, 1891. С. 30.
- ⁸³⁸ К 1890 г. почетный член Братства преосвященный Владимир, был переведен в другую область, и соответственно выбыл из Братства. Его место занял архиерей Евгений Шерешилов (1889-1893 гг.), который с первых дней своего пребывания на кафедре занялся делами Братства.
- ⁸³⁹ Отчет о деятельности Ставропольского Андреевско-Владимирского братства за 1900 г. Ставрополь, 1901. С. 54.
- ⁸⁴⁰ Отчет о деятельности Ставропольского Андреевско-Владимирского братства за 1900 г. Ставрополь, 1901. С. 50.
- ⁸⁴¹ Отчет о деятельности Ставропольского Андреевско-Владимирского братства за 1900 г. Ставрополь, 1901. С. 51.
- ⁸⁴² Отчет о деятельности Ставропольского Андреевско-Владимирского братства за 1900 г. Ставрополь, 1901. С. 53.
- ⁸⁴³ Обзорение деятельности Ставропольского св. в. кн. Владимира. Ставрополь. М.Т. Тимофеева, 1891. С. 2. С. 68.
- ⁸⁴⁴ Обзорение деятельности Ставропольского св. в. кн. Владимира. Ставрополь. М.Т. Тимофеева, 1891. С. 2. С. 29.
- ⁸⁴⁵ Обзорение деятельности Ставропольского братства св. в. кн. Владимира с 25 апреля 1888 г. по 1 января 1891 г. Ставрополь, 1891. С. 38.
- ⁸⁴⁶ Обзорение деятельности Ставропольского братства св. в. кн. Владимира с 25 апреля 1888 г. по 1 января 1891 г. Ставрополь, 1891. С. 43.

-
- ⁸⁴⁷ Отчет о деятельности Ставропольского Андреевско-Владимирского братства за 1896г. Ставрополь, 1897г. С. 3.
- ⁸⁴⁸ Там же. С. 6.
- ⁸⁴⁹ Там же. С. 8.
- ⁸⁵⁰ Там же. С. 8.
- ⁸⁵¹ Там же. С. 15.
- ⁸⁵² Там же. С. 16.
- ⁸⁵³ Там же. С. 26.
- ⁸⁵⁴ Там же. С. 27.
- ⁸⁵⁵ Там же. С. 29.
- ⁸⁵⁶ Там же. С. 30.
- ⁸⁵⁷ Там же. С. 30.
- ⁸⁵⁸ Кавказский календарь на 1897 г. С. 91.
- ⁸⁵⁹ Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Эфрона. Т. XVI. С. 919.
- ⁸⁶⁰ Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Эфрона. Т. XVI. С. 91 9.
- ⁸⁶¹ Отчет о деятельности Ставропольского Андреевско-Владимирского братства за 1896г. Ставрополь, 1897г. С. 40.
- ⁸⁶² Там же. С. 52.
- ⁸⁶³ Там же. С. 51.
- ⁸⁶⁴ Отчет о деятельности Ставропольского Андреевско-Владимирского братства за 1900 г. Ставрополь, 1901. С. 41.
- ⁸⁶⁵ Там же. С. 55.
- ⁸⁶⁶ Там же. С. 56.
- ⁸⁶⁷ Отчет о деятельности Ставропольского Андреевско Владимирского братства за 1900 г. Ставрополь, 1901. С. 46.
- ⁸⁶⁸ Там же. С. 59.
- ⁸⁶⁹ Отчет о деятельности Ставропольского Андреевско-Владимирского братства за 1900 г. Ставрополь, 1901. С. 48.
- ⁸⁷⁰ Там же. С. 60.
- ⁸⁷¹ Отчет о деятельности Ставропольского Андреевско-Владимирского Братства за 1900 г. Ставрополь, 1901. С. 55.
- ⁸⁷² Там же. С. 72.
- ⁸⁷³ Там же. С. 73.

-
- ⁸⁷⁴ Отчет о деятельности Ставропольского Андреевско-Владимирского Братства за 1900 г. Ставрополь, 1901. С. 52.
- ⁸⁷⁵ Там же. С. 80.
- ⁸⁷⁶ Отчет о деятельности Ставропольского Андреевско-Владимирского братства за 1900 г. Ставрополь, 1901. С. 7.
- ⁸⁷⁷ Там же. С. 12.
- ⁸⁷⁸ Там же. С. 12.
- ⁸⁷⁹ Отчет о деятельности Ставропольского Андреевско-Владимирского братства за 1900 г. Ставрополь, 1901. С. 18.
- ⁸⁸⁰ Там же. С. 34.
- ⁸⁸¹ Отчет о деятельности Ставропольского Андреевско-Владимирского братства за 1900. г. Ставрополь, 1901. С. 57.
- ⁸⁸² Гедеон, митрополит Ставропольский и Бакинский. История христианства на Северном Кавказе до и после присоединения его к России. Москва-Пятигорск, 1992. С. 149.
- ⁸⁸³ Отчет о деятельности Епархиального Комитета православного миссионерского братства за 1914 г. Ставрополь-губернский., 1915. С. 3.
- ⁸⁸⁴ Отчет о деятельности Епархиального Комитета православного миссионерского братства за 1914 г. Ставрополь-губернский., 1915. С. 4.
- ⁸⁸⁵ Стан устроен после предписания главноначальствующего гражданской частью на Кавказе от 7 июля 1890 г., согласно высочайше утвержденному положению о сем Комитета Миссионеров.
- ⁸⁸⁶ Отчет о деятельности Епархиального Комитета православного миссионерского братства за 1914 г. Ставрополь-губернский., 1915. С. 5.
- ⁸⁸⁷ Отчет о деятельности Епархиального Комитета православного миссионерского братства за 1914 г. Ставрополь, 1915. С. 7.
- ⁸⁸⁸ Там же.
- ⁸⁸⁹ Там же.
- ⁸⁹⁰ Отчет о деятельности Епархиального Комитета православного миссионерского братства за 1914 г. Ставрополь-губернский, 1915. С. 11.
- ⁸⁹¹ Там же.
- ⁸⁹² Отчет о деятельности Епархиального Комитета православного миссионерского братства за 1914г. Ставрополь-губернский, 1915. С. 15.
- ⁸⁹³ Отчет о деятельности Епархиального Комитета православного миссионерского братства за 1914 г. Ставрополь губернский, 1915. С. 3.
- ⁸⁹⁴ Ставропольские Епархиальные ведомости. 1892. № 9. С. 139-141.

- ⁸⁹⁵ Кубанский календарь на 1914 г. Екатеринодар, 1915. С. 290.
- ⁸⁹⁶ Устав Екатеринодарского Александро- Невского религиозно-просветительного Братства. § 2. // Кубанский календарь на 1899 г. С. 162.
- ⁸⁹⁷ ГАКК. Ф. Р. –1621. Оп. 1. Д. 87. Л.1.
- ⁸⁹⁸ Кубанские областные ведомости. 1894. 6 июля. С. 3.
- ⁸⁹⁹ Кубанские областные ведомости. 1895. 5 мая. С. 3.
- ⁹⁰⁰ Кубанские областные ведомости. 1899. 1 сентября. С. 3.
- ⁹⁰¹ Кубанские областные ведомости. 1901. 24 января. С. 3.
- ⁹⁰² ГАКК. Ф. 454. Оп.2. Д. 3685. Л. 69. Об.
- ⁹⁰³ Устав Майкопского православного братства св. Пророка Осии. § 2. // Кубанский календарь на 1899 г. Екатеринодар. 1899. С. 183.
- ⁹⁰⁴ Кубанский календарь на 1899 г. С. 184.
- ⁹⁰⁵ Ставропольские Епархиальные ведомости. 1901. № 23. С. 1357.
- ⁹⁰⁶ Кубанский календарь на 1899 г. с. 184.
- ⁹⁰⁷ Ставропольские Епархиальные ведомости. 1901. № 23. С. 363-364.
- ⁹⁰⁸ Ставропольские Епархиальные ведомости. 1913. № 1. 6 января С. 19.
- ⁹⁰⁹ Ставропольские Епархиальные ведомости. 1913. № 1. 6 января. С. 19.
- ⁹¹⁰ Ставропольские Епархиальные ведомости. 1913. № 2. 13 января. С. 14.
- ⁹¹¹ Ставропольские Епархиальные ведомости. 1913. № 3. 20 января. С. 23.
- ⁹¹² Ставропольские Епархиальные ведомости. 1913. № 4. 27 января. С. 70.

Примечания к Главе III § 3.

- ⁹¹³ Очерки истории русской общественной медицины. М., 1965.
- ⁹¹⁴ Архив судебной медицины и общественной гигиены. 1869. № 4. С. 8.
- ⁹¹⁵ Степанский А.Д. История общественных организаций дореволюционной России. Учебное пособие. М., 1979. С. 52.
- ⁹¹⁶ Степанский А.Д. Общественные организации в России на рубеже XIX – XX веков. Пособие по спецкурсу. Под ред. Проф. Н.П. Ерошкина. М., 1982. С. 40.
- ⁹¹⁷ Степанский А.Д. Общественные организации в России на рубеже XIX – XX веков. Пособие по спецкурсу. Под ред. Проф. Н.П. Ерошкина. М., 1982. С. 40.
- ⁹¹⁸ Календарь для врачей всех ведомств. 1905. Спб., 1905. Ч.п. С. 216-230.
- ⁹¹⁹ Бахутов К. Медико-топография. Санитарное состояние губ. города Ставрополя: Дисс. ...д.м.н. Спб., 1881. С.176.

-
- ⁹²⁰ Бахутов К. Медико-топография. Санитарное состояние губ. города Ставрополя: Дисс. ... д.м.н Спб., 1881. С.176.
- ⁹²¹ Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска. Т. II. Краснодар. 1995. С. 733.
- ⁹²² Прошлое и настоящее Кубани в курсе отечественной истории. Краснодар: изд-во Краснодарского экспериментального центра развития образования, 1994.Ч.1. С. 239-241.
- ⁹²³ Сперанский Н. Очерк деятельности Ставропольского губернского распорядительного комитета. Ставрополь, 1913. С. 38.
- ⁹²⁴ Обзор Ставропольской губернии за 1886 г. Ставрополь, 1887. С. 417.
- ⁹²⁵ Обзор Ставропольской губернии за 1886 г. Ставрополь, 1887. С. 39.
- ⁹²⁶ Отчет начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска о состоянии области и войска за 1895 г. Екатеринодар. 1896. С.11.
- ⁹²⁷ Там же. С. 64.
- ⁹²⁸ Там же. С. 68.
- ⁹²⁹ Обзор Ставропольской губернии за 1884 г. приложение к всеподданнейшему отчету. Ставрополь. 1885. С. 53.
- ⁹³⁰ ГАСК. Ф. 101. Оп. 4. Д. 892. Л. 2.
- ⁹³¹ Устав Ставропольского медицинского общества. Ставрополь, 1884. С. 1.
- ⁹³² Протокол заседания Ставропольского медицинского общества. № 1. Ставрополь. 1884-1885. С. 2.
- ⁹³³ Ставропольское медицинское общество. Ставрополь. 1888 г. Протокол №1. С.1.
- ⁹³⁴ Там же. С. 2.
- ⁹³⁵ ГАСК. Ф. 101. Оп.4. Д. 892. Л.3.
- ⁹³⁶ Ставропольское медицинское общество. Ставрополь. 1886 г. С.3.
- ⁹³⁷ Отчет Ставропольского медицинского общества. Ставрополь. 1886 г. С.3.
- ⁹³⁸ Устав Ставропольского медицинского общества. § 7. Ставрополь. 1884. С. 6.
- ⁹³⁹ Протокол заседания Ставропольского медицинского общества. № 16. Ставрополь. 1884-1885. С. 13.
- ⁹⁴⁰ Протокол заседания Ставропольского медицинского общества. № 4. Ставрополь. 1887. С. 6.
- ⁹⁴¹ Ставропольское медицинское общество. Протокол экстренного заседания 27 февраля 1888. Ставрополь, 1888. С. 2.
- ⁹⁴² Ставропольское медицинское общество. Ставрополь, 1888. Протокол № 2. 20 апреля 1887. С. 4.

-
- ⁹⁴³ Ставропольское медицинское общество. Ставрополь, 1888. Протокол №3, 16 января. С.2.
- ⁹⁴⁴ Ставропольское медицинское общество. Ставрополь, 1888. Протокол № 2. 20 апреля 1887. С. 4.
- ⁹⁴⁵ Устав школы обученных сиделок при обществе врачей г. Ставрополя. Ставрополь. Тип. Наследник. В.В. Берк. 1905. С. 1.
- ⁹⁴⁶ Там же. С. 1.
- ⁹⁴⁷ Там же. С. 3.
- ⁹⁴⁸ Там же. С. 3.
- ⁹⁴⁹ Северокавказская газета. 1908. № 214. С. 1.
- ⁹⁵⁰ Ованесов Б.Т., Судацов Н.Д. Труды съезда врачей Ставропольской губернии // Авиценна. Ставрополь, 1998. № 10 (24), октябрь. С. 12-15.
- ⁹⁵¹ Ованесов Б.Т., Судацов Н.Д. Труды съезда врачей Ставропольской губернии // Авиценна. Ставрополь, 1998. № 10 (24), октябрь. С. 12-15.
- ⁹⁵² Кубанские областные ведомости. 1891. 12 января. С.2.
- ⁹⁵³ ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 3717. Л. 2.
- ⁹⁵⁴ Кубанские областные ведомости. 1891. № 8. С. 3.
- ⁹⁵⁵ Кубанские областные ведомости. 1893. 13 февраля. С. 3.
- ⁹⁵⁶ ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 3717. Л. 2.
- ⁹⁵⁷ Там же. Л. 2. Об.
- ⁹⁵⁸ Кубанские областные ведомости. 1893. 1 мая. С. 3.
- ⁹⁵⁹ Кубанские областные ведомости. 1895. 22 января. С. 3.
- ⁹⁶⁰ ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 3717. Л. 4. Об.
- ⁹⁶¹ Отчет постройки детского санатория «Во имя Христа Спасителя» на тонком Геленджикском мысу Черноморской губернии для ослабленных и больных детей Убежища для бесприютных детей школьного возраста в г. Екатеринодаре. Екатеринодар, 1912. С. 65.
- ⁹⁶² ГАКК. Ф. 454. Оп. 1. Д. 6161. Л. 17.
- ⁹⁶³ Там же. Л. 2. Об.
- ⁹⁶⁴ ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 3640. Л. 71.
- ⁹⁶⁵ ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 3640. Л. 71.
- ⁹⁶⁶ ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 3640. Л. 72.
- ⁹⁶⁷ ГАКК. Ф. 454. оп. 2. Д. 3717. Л. 20.
- ⁹⁶⁸ Там же. Л. 22.
- ⁹⁶⁹ Там же. Л. 74-75.

-
- ⁹⁷⁰ Там же. Л. 79.
- ⁹⁷¹ Там же. Л. 84.
- ⁹⁷² ГАСК. Ф. 583. Оп.1. Т. 1. Д. 1057. Л. 17.
- ⁹⁷³ ГАСК. Ф. 101. Оп. 4. Д. 2542. Л. 2.
- ⁹⁷⁴ ГАСК. Ф. 101. Оп. 4. Д. 2542. Л. 24.
- ⁹⁷⁵ Устав Общества последователей гомеопатии в г. Ставрополь-Кавказском. § 1 / ГАСК. Ф. 101. Оп. 4. Д. 2542. Л. 30.
- ⁹⁷⁶ Устав Общества последователей гомеопатии в г. Ставрополь-Кавказском. § 8,9 / ГАСК. Ф. 101. Оп. 4. Д. 2542. Л. 33.
- ⁹⁷⁷ ГАСК. Ф. 101. Оп. 4. Д. 2542. Л. 26.
- ⁹⁷⁸ Устав Ставропольского на Кавказе общества борьбы с туберкулезом. Ставрополь, б.г. С.1.
- ⁹⁷⁹ Устав Ставропольского на Кавказе общества борьбы с туберкулезом. Ставрополь, б.г. С. 2.
- ⁹⁸⁰ Устав Ставропольского на Кавказе общества борьбы с туберкулезом. Ставрополь, б.г. С. 20.
- ⁹⁸¹ Отчет Ставропольского общества борьбы с туберкулезом. Ставрополь, 1915. С. 20.
- ⁹⁸² Доклады губернской земской управы первому очередному губернскому земскому собранию 1913 г. по врачебно-санитарной организации: Доклад № 9. Ставрополь. 1913. С. 44.
- ⁹⁸³ Доклады губернской земской управы первому очередному губернскому земскому собранию 1913 г. по врачебно-санитарной организации: Доклад № 9. Ставрополь. 1913. С. 153.
- ⁹⁸⁴ Отчет Ставропольского общества борьбы с туберкулезом. Ставрополь губ. 1915. С. 3-5.
- ⁹⁸⁵ Там же. С. 4.
- ⁹⁸⁶ Устав частной бесплатной зубной амбулаторной лечебницы для детей низших школ г. Ставрополя. Ставрополь. Тип. Т.М. Тимофеева. 1916. С. 3.
- ⁹⁸⁷ Там же. С. 3.
- ⁹⁸⁸ Там же. С. 6.
- ⁹⁸⁹ Там же. С. 4.
- ⁹⁹⁰ Там же. С. 4.
- ⁹⁹¹ Там же. С. 4.
- ⁹⁹² Страшун И.Д. Русская общественная медицина в период между революциями 1907-1917 гг. М., 1964. С. 158-159.
- ⁹⁹³ Кубанские областные ведомости. 1912. № 91. С. 2.
- ⁹⁹⁴ Кубанские областные ведомости. 1914. № 83. С. 1.
- ⁹⁹⁵ Кубанский край. 1913. 27 апреля. С. 2.
- ⁹⁹⁶ ГАСК. Ф. 62. Оп. 1. Д. 6. Л. 70.

⁹⁹⁷ ГАСК. Ф. 311. Оп. 1. Д. 493. Л. 1.

⁹⁹⁸ ГАСК. Ф. 311. Оп. 1. Д. 493. Л. 6.

⁹⁹⁹ Там же. Л. 6.

¹⁰⁰⁰ Ставропольские губернские ведомости. 1915. № 51, 19 декабря. С. 4.

¹⁰⁰¹ Отчет кубанского местного управления РОКК за 1900 г. Екатеринодар: Тип. А.П. Сташевского, 1901. Л. 2.

¹⁰⁰² Кубанские областные ведомости. 1880. 13 сент. С. 3.

¹⁰⁰³ Отчет кубанского местного управления РОКК за 1900 г. Екатеринодар: Тип. А.П. Сташевского, 1901. Л. 4.

¹⁰⁰⁴ Там же. Л. 5.

¹⁰⁰⁵ Отчет попечительного совета Кубанской общины сестер милосердия РОКК в г. Екатеринодаре за 1900 г. Л. 11.

¹⁰⁰⁶ ГАКК. Ф. 583. Оп. 1. Д. 1704. Л. 105; Кубанские областные ведомости. 1894. 15 июля. С. 3.

¹⁰⁰⁷ Отчет попечительного совета Кубанской общины сестер милосердия РОКК в г. Екатеринодаре за 1900 г. Л. 13.

¹⁰⁰⁸ Там же. Л. 4. Об.

¹⁰⁰⁹ Кубанские областные ведомости. 1914. № 246. С. 1.

¹⁰¹⁰ ГАКК. Ф. 583. Оп. 1. Д. 1704. Л. 11. Об.

¹⁰¹¹ Там же.

¹⁰¹² Кубанские областные ведомости. 1916. 29 марта. С. 3.

Список источников и литературы

Архивные материалы

Государственный архив российской федерации

(ГАРФ)

1. **Ф. 102.** Департамент полиции Министерства внутренних дел.
2. **Ф. 109.** Третье отделение собственной Его Императорского Величества канцелярии.
3. **Ф. 1173.** Управление кавказского жандармского округа
4. **Ф. 58.** Московское губернское жандармское управление
5. **Ф. 663.** Благотворительный фонд Императрицы Марии Федоровны

Государственный архив Ставропольского края

(ГАСК)

1. Ф. 7. СТАВРОПОЛЬСКАЯ РЕМЕСЛЕННАЯ УПРАВА. СТАВРОПОЛЬСКАЯ УПРОЩЕННАЯ РЕМЕСЛЕННАЯ УПРАВА.
2. Ф. 16. ДИРЕКЦИЯ НАРОДНЫХ УЧИЛИЩ.
3. Ф. 62. СТАВРОПОЛЬСКОЕ МЕСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА КРАСНОГО КРЕСТА.
4. Ф. 67. СТАВРОПОЛЬСКОЕ ПРИСУТСТВИЕ ПО ЗЕМСКИМ И ГОРОДСКИМ ДЕЛАМ.
5. **Ф. 68.** Ставропольское губернское правление.
6. **Ф. 73.** Ставропольская мужская первая гимназия.
7. **Ф. 75.** Ставропольская 2-я мужская гимназия.
8. Ф. 76. СТАВРОПОЛЬСКАЯ ОЛЬГИНСКАЯ ЖЕНСКАЯ ГИМНАЗИЯ.
9. Ф. 80. СТАВРОПОЛЬСКИЙ СТАТИСТИЧЕСКИЙ КОМИТЕТ.
10. Ф. 83. СТАВРОПОЛЬСКИЙ ГОРОДСКОЙ КОМИТЕТ ВСЕРОССИЙСКОГО СОЮЗА ГОРОДОВ ПОМОЩИ БОЛЬНЫМ И РАНеныМ ВОИНАМ.
11. Ф. 84. СТАВРОПОЛЬСКИЙ УЕЗДНЫЙ ЗЕМСКИЙ ИСПРАВНИК.
12. Ф. 87. КАНЦЕЛЯРИЯ ГРАЖДАНСКОГО ГУБЕРНАТОРА КАВКАЗСКОЙ ГУБЕРНИИ.
13. Ф. 88. СТАВРОПОЛЬСКОЕ ГОРОДСКОЕ ПОЛИЦЕЙСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ.
14. Ф. 89. НОВОГРИГОРЬЕВСКОЕ ВОЛОСТНОЕ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО ПО ПРИЗРЕНИЮ СЕМЕЙСТВ НИЖНИХ ВОИНСКИХ ЧИНОВ.
15. Ф. 95. СТАВРОПОЛЬСКАЯ ГОРОДСКАЯ ДУМА.
16. Ф. 96. СТАВРОПОЛЬСКАЯ ГОРОДСКАЯ УПРАВА.
17. **Ф. 101.** Канцелярия Ставропольского губернатора.
18. **Ф. 126.** Ставропольский учительский институт.
19. **Ф. 150.** СУДО-СБЕРЕГАТЕЛЬНЫЕ КАССЫ И ТОВАРИЩЕСТВА СТАВРОПОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ.

-
20. Ф. 166. СТАВРОПОЛЬСКИЙ ГОРОДСКОЙ КОМИТЕТ ПО ОКАЗАНИЮ ПОМОЩИ БЕЖЕНЦАМ.
 21. Ф. 188. СТАВРОПОЛЬСКОЕ ГОРОДСКОЕ ПОЛИЦЕЙСКОЕ ПРАВЛЕНИЕ.
 22. Ф. 198. СТАВРОПОЛЬСКАЯ УЧЕНАЯ АРХИВНАЯ КОМИССИЯ.
 23. Ф. 240. КАВКАЗСКИЙ ПРИКАЗ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРИЗРЕНИЯ. СТАВРОПОЛЬСКИЙ ПРИКАЗ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРИЗРЕНИЯ.
 24. Ф. 244. СТАВРОПОЛЬСКОЕ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО О НАРОДНОЙ ТРЕЗВОСТИ.
 25. Ф. 296. СТАВРОПОЛЬСКИЙ ГУБЕРНСКИЙ ПОПЕЧИТЕЛЬНЫЙ О ТЮРЬМАХ КОМИТЕТ.
 26. Ф. 309. СТАВРОПОЛЬСКАЯ ЖЕНСКАЯ ГИМНАЗИЯ СВ. АЛЕСКАНДРЫ.
 27. Ф. 311. СТАВРОПОЛЬСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ ЗЕМСКАЯ УПРАВА.
 28. Ф. 314. УЕЗДНЫЕ ЗЕМСКИЕ УПРАВЫ СТАВРОПОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ.
 29. Ф. 361. КАВКАЗСКОЕ ЕПАРХИАЛЬНОЕ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО О БЕДНЫХ ДУХОВНОГО ЗВАНИЯ.
 30. Ф. 364. СТАВРОПОЛЬСКОЕ ЕПАРХИАЛЬНОЕ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО О БЕДНЫХ ДУХОВНОГО ЗВАНИЯ.
 31. Ф. 365. СТАВРОПОЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО ПОМОЩИ БЕДНЫМ. СТАВРОПОЛЬ Н/К.
 32. Ф. 439. СТАВРОПОЛЬСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ МИССИОНЕРСКИЙ СОВЕТ.
 33. Ф. 612. СТАВРОПОЛЬ-КАВКАЗСКОЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОБЩЕСТВО.
 34. Ф. 788. ПОПЕЧИТЕЛЬНЫЙ СОВЕТ СТАВРОПОЛЬСКОЙ ГИМНАЗИИ СВ. АЛЕКСАНДРЫ. Г. СТАВРОПОЛЬ Н/К.
 35. Ф. 829. ПРАВЛЕНИЕ СТАВРОПОЛЬСКОГО ВРЕМЕННОГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА ДЛЯ ПОСОБИЯ ПОСТРАДАВШИМ ОТ НЕУРОЖАЯ.
 36. Ф. 844. СТАВРОПОЛЬСКОЕ УЕЗДНОЕ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО ПО ПРИЗРЕНИЮ СЕМЕЙСТВ НИЖНИХ ВОИНСКИХ ЧИНОВ.
 37. **Ф. 852.** Прокурор Ставропольского окружного суда.
 38. **Ф. 855.** Совет Ставропольского Андреевского Братства.
 39. **Ф. 879.** Церковно-епархиальный совет Ставропольской епархии
 40. **Ф. 1260.** Евангелическо-лютеранский совет г. Ставрополя.
 41. Ф. 1265. ПРАВЛЕНИЕ СТАВРОПОЛЬСКОЙ ЕПАРХИАЛЬНОЙ БРАТСКОЙ КАССЫ.
 42. Ф. Р-3823. КОЛЛЕКЦИЯ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ ПО ИСТОРИИ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ.

**Государственный архив Краснодарского края
(ГАКК)**

1. Ф. 252. ПОЛКОВОЕ ПРАВЛЕНИЕ КУБАНСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА.
2. Ф. 254. ВОЙСКОВОЕ ДЕЖУРСТВО КУБАНСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА.
3. Ф. 418. УПРАВЛЕНИЕ ТЕМРЮКСКОГО ОТДЕЛА КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ.
4. Ф. 449. КУБАНСКОЕ ОБЛАСТНОЕ ПРАВЛЕНИЕ.
5. Ф. 454. КАНЦЕЛЯРИЯ НАЧАЛЬНИКА КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ И НАКАЗНОГО АТАМАНА КУБАНСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА.

6. Ф. 460. КУБАНСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СТАТИСТИЧЕСКИЙ КОМИТЕТ.
7. Ф. 461. КУБАНСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ПОПЕЧИТЕЛЬНЫЙ О ТЮРЬМАХ КОМИТЕТ ГЛАВНОГО ТЮРЕМНОГО УПРАВЛЕНИЯ МВД.
8. Ф. 466. КАНЦЕЛЯРИЯ ЧЕРНОМОРСКОГО ГУБЕРНАТОРА.
9. Ф. 468. КАНЦЕЛЯРИЯ ЧЕРНОМОРСКОГО ГУБЕРНАТОРА.
10. Ф. 470. ДИРЕКЦИЯ НАРОДНЫХ УЧИЛИЩ КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ.
11. Ф. 498. ЕКАТЕРИНОДАРСКАЯ ГОРОДСКАЯ УПРАВА.
12. Ф. 557. ПРАВЛЕНИЕ ЕКАТЕРИНОДАРСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО КРУЖКА ПРИ ГОРОДСКОЙ КАРТИННОЙ ГАЛЕРЕЕ ИМ. Ф.А. КОВАЛЕНКО.
13. Ф. 583. КУБАНСКОЕ ОБЛАСТНОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ.
14. **Ф. 584.** Канцелярия помощника начальника кубанского областного жандармского управления.
15. **Ф. 584.3.** Начальник Кубанского областного жандармского управления.
16. Ф. 670. КОЛЛЕКЦИЯ ДОКУМЕНТОВ ПО ИСТОРИИ КУБАНСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА.
17. Ф. Р-934. КУБАНО-ЧЕРНОМОРСКОЕ ОБЛАСТНОЕ СТАТИСТИЧЕСКОЕ БЮРО.
18. Ф. Р-1547. КОЛЛЕКЦИЯ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ ПО ИСТОРИИ КУБАНИ, СОБРАННАЯ П.В. МИРОНОВЫМ.

Законодательные источники

1. ГОРОДОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ. – СПБ., 1873.
2. Законы об обществах, союзах и собраниях /Сост. Л.М. Роговин. – СПб., 1912.
3. НОРМАЛЬНЫЙ УСТАВ ОБЩИХ СЕСТЕР МИЛОСЕРДИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА КРАСНОГО КРЕСТА. – СПБ.: ГОС. ТИПОГРАФИЯ, 1913.
4. О БЕЗДЕНЕЖНОМ СНАБЖЕНИИ ЛЕКАРСТВАМИ НЕИМУЩИХ БОЛЬНЫХ ВНЕ ЗАВЕДЕНИЙ ПРИКАЗА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРИЗРЕНИЯ ЖИВУЩИХ // ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ ЗАКОНОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ. 1-Е СОБР. Т.11. – СПБ., 1830. С.81.
5. О ВОСПРЕЩЕНИИ НИЩЕНСТВА В МОСКВЕ // ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ ЗАКОНОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ. 1-Е СОБР. Т.4. – СПБ., 1830. С.112.
6. О ПЕНСИЯХ, ПОСОБИЯХ И ЛЬГОТАХ НИЖНИМ ВОИНСКИМ ЧИНАМ И ИХ СЕМЬЯМ. – ТВЕРЬ: ТИП. ГУБЕРНСКОГО ЗЕМСТВА, 1914.
7. О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ МВД ПРАВА УТВЕРЖДЕНИЯ УСТАВОВ ОБЩЕСТВЕННЫХ И ЧАСТНЫХ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ // ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ ЗАКОНОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ. 2-Е СОБР. Т.44, ОТД.1. – СПБ., 1869. С.365.
8. ОБ УСТРОЙСТВЕ ГОРОДОВ И ПРИСУТСТВЕННЫХ МЕСТ В АСТРАХАНСКОЙ И КАВКАЗСКОЙ ГУБЕРНИЯХ // ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ ЗАКОНОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ. 1-Е СОБР. Т.27. – СПБ., 1830. С.363.

9. **ОБ УЧРЕЖДЕНИИ ВО ВСЕХ ГУБЕРНИЯХ ГОСПИТАЛЕЙ // ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ ЗАКОНОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ. 1-Е СОБР. Т.4. – СПБ., 1830. С. 791.**
10. Полное собрание законов Российской Империи. Т. 17, 26, 44. – СПб., 1,873, 1900, 1909.
11. **ПОЛОЖЕНИЕ О ГУБЕРНСКИХ И УЕЗДНЫХ ЗЕМСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ // ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ ЗАКОНОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ. 2-Е СОБР. Т.39. ОТД.1. – СПБ, 1867. С.1-14.**
12. **ПОЛОЖЕНИЕ О ЛЕЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА КРАСНОГО КРЕСТА ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ. – СПБ.: ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТИПОГРАФИЯ, 1912.**
13. **ПРАВИЛА О ГОРОДСКИХ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВАХ, УЧРЕЖДЕННЫХ В ГУБ. Г. СТАВРОПОЛЯ ДЛЯ СБОРА ПОЖЕРТВОВАНИЙ, ОКАЗАНИЯ ПОМОЩИ НУЖДАЮЩИМСЯ И ПОСТОЯННЫМ НАБЛЮДЕНИЯМ ЗА НИМИ. – СТАВРОПОЛЬ-ГУБЕРНСКИЙ, 1902.**
14. Православная церковь на Кубани (к. XVIII – н. XX в.). Сб. документов. – Краснодар. 2001. – 278 с.
15. **РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО X-XX ВВ. В 9-ТИ Т. Т.3. – М., «ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА», 1985.**
16. **СБОРНИК ГЛАВНЕЙШИХ, КАСАЮЩИХСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА КРАСНОГО КРЕСТА ЗАКОНОПОЛОЖЕНИЙ И ГЛАВНЕЙШИХ ДЕЙСТВУЮЩИХ ЦИРКУЛЯРОВ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ НАЗВАННОГО ОБЩЕСТВА. – СПБ.: ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТИПОГРАФИЯ, 1914.**
17. **СБОРНИК ДЕКРЕТОВ (СОБРАНИЕ УЗАКОНЕНИЙ И РАСПОРЯЖЕНИЙ РАБОЧЕГО И КРЕСТЬЯНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА 1917-1918). – М.: ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО, 1920.**
18. **СБОРНИК УЗАКОНЕНИЙ И РАСПОРЯЖЕНИЙ ПРАВИТЕЛЬСТВА, КАСАЮЩИХСЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПОЛИЦИИ. – СПБ.- М., 1880.**
19. Сборник государственных законов Российской империи. – СПб., 1908. – 99 с.
20. Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. – СПб., 1865 – 916. т. 1.- 55.
21. Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Т. 15. Ч. 1. – СПб.: Главное управление казачьего войска, 1879. – 268 с.
22. Сборник циркуляров издаваемых по государственному контролю в 1884-1889 гг. – Тамбов, 1890. – 281 с.
23. **СВОД ДЕЙСТВУЮЩИХ ШТАТОВ ГРАЖДАНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЕДОМСТВА НАМЕСТНИКА КАВКАЗСКОГО. – ТИФЛИС, 1865.**
24. **СВОД ЗАКОНОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ. Т. 13. // УСТАВ ОБ ОБЩЕСТВЕННОМ ПРИЗРЕНИИ. – СПБ., 1892.**

-
25. Свод законов Российской империи. Т. 13. Устав врачебный. – Спб., 1905. – 349 с.
 26. Свод законов Российской империи. Т. 13. Устав об общественном призрении. Ч. 2. – Спб., 1892.
 27. Свод законов Российской империи. Т. 2. – Спб., 1892.
 28. Свод законов Российской империи. Т. 6. – Спб., 1892.
 29. Свод основных государственных законов. – Спб., 1906.
 30. Свод уставов ученых учреждений и учебных заведений ведомства МВД. 1893. Т. 11. Ч. 1. - 645 с.
 31. Собрание Узаконений РСФСР. 1932. № 74. С. 331.
 32. Справочная книга об обществах и союзах / Сост. В.Н. Чарнолуцкий. – Спб., 1912.
 33. УСТАВ ДАМСКОГО ОБЩЕСТВА ПОМОЩИ БЕДНЫМ ЕВРЕЯМ В Г. СТАВРОПОЛЕ. – СТАВРОПОЛЬ-ГУБЕРНСКИЙ: ТИПОГРАФИЯ М. ВАЙНБЛАТ, 1906.
 34. УСТАВ ЖЕНСКОГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ОБЩЕСТВА СВ. АЛЕКСАНДРЫ, УТВЕРЖДЕННЫЙ 13.11.1869 Г. – СТАВРОПОЛЬ, 1892.
 35. УСТАВ О ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ И ПРЕСЕЧЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ИЗД.1892 Г. // СВОД ЗАКОНОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ. Т.14. – СПБ.
 36. УСТАВ ОБ ОБЩЕСТВЕННОМ ПРИЗРЕНИИ ИЗД. 1892 Г. // СВОД ЗАКОНОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ. Т.13. – СПБ.
 37. УСТАВ ОБ ОБЩЕСТВЕННОМ ПРИЗРЕНИИ ИЗД.1915 Г. // СВОД ЗАКОНОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ. Т.13. – СПБ.
 38. УСТАВ ОБ ОБЩЕСТВЕННОМ ПРИЗРЕНИИ, ИЗД. 1857. // СВОД ЗАКОНОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ. Т.13. – СПБ.
 39. УСТАВ ОБЩЕСТВА ВСПОМОЩЕСТВОВАНИЯ НЕДОСТАТОЧНЫМ УЧЕНИЦАМ 3-й СТАВРОПОЛЬСКОЙ ЖЕНСКОЙ ГИМНАЗИИ. – СТАВРОПОЛЬ: ТИПОГРАФИЯ-ЛИТОГРАФИЯ Т. ТИМОФЕЕВА, 1910.
 40. УСТАВ ОБЩЕСТВА ДЛЯ ОТКРЫТИЯ И СОДЕРЖАНИЯ СРЕДНЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ В Г. СТАВРОПОЛЕ-ГУБЕРНСКОМ. – СТАВРОПОЛЬ: ТИП. «СЕВЕРОКАВКАЗСКОЙ ГАЗЕТЫ», 1908.
 41. УСТАВ ОБЩЕСТВА ДЛЯ СОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ. – Б.М., Б.Г.
 42. УСТАВ ОБЩЕСТВА ПОСОБИЯ БЕДНЫМ В МЕДВЕЖЕНСКОМ УЕЗДЕ. – СТАВРОПОЛЬ: ТИПОГРАФИЯ ГУБЕРНСКОГО ПРАВЛЕНИЯ, 1893.
 43. УСТАВ ОБЩЕСТВА ВСПОМОЩЕСТВОВАНИЯ БЕДНЕЙШИМ УЧЕНИКАМ СТАВРОПОЛЬСКОЙ ГИМНАЗИИ. – СТАВРОПОЛЬ, 1880.

-
44. УСТАВ ОБЩЕСТВА ВСПОМОЩЕСТВОВАНИЯ НЕДОСТАТОЧНЫМ СТАВРОПОЛЬЦАМ - УЧАЩИМСЯ В ВУЗАХ. – СТАВРОПОЛЬ-ГУБЕРНСКИЙ: ТИПОГРАФИЯ «СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ», 1911.
 45. УСТАВ ОБЩЕСТВА ВСПОМОЩЕСТВОВАНИЯ НЕДОСТАТОЧНЫМ УЧЕНИЦАМ СТАВРОПОЛЬСКИХ ЖЕНСКИХ ГИМНАЗИЙ ОЛЬГИНСКОЙ И СВ.АЛЕКСАНДРЫ. – СТАВРОПОЛЬ: ТИПОГРАФИЯ Т. ТИМОФЕЕВА, 1891.
 46. УСТАВ ОБЩЕСТВА ВСПОМОЩЕСТВОВАНИЯ НУЖДАЮЩИМСЯ УЧАЩИМСЯ ПЕТРОВСКОЙ СТАВРОПОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ МУЖСКОЙ ПРОГИМНАЗИИ. – СТАВРОПОЛЬ: ТИПОГРАФИЯ ГУБЕРНСКОГО ПРАВЛЕНИЯ, 1912. -13 С.
 47. УСТАВ ОБЩЕСТВА ВСПОМОЩЕСТВОВАНИЯ НУЖДАЮЩИМСЯ УЧАЩИМСЯ СТАВРОПОЛЬСКОЙ 2-Й МУЖСКОЙ ГИМНАЗИИ. – СТАВРОПОЛЬ: ТИПО-ЛИТОГРАФИЯ Т. ТИМОФЕЕВА, 1913. -15 С.
 48. УСТАВ ОБЩЕСТВА, ИМЕЮЩЕГО ЦЕЛЮЮ ОТКРЫТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ГИМНАЗИЙ В С. ПЕТРОВСКОМ БЛАГОДАРИНСКОГО УЕЗДА, СТАВРОПОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ. – СТАВРОПОЛЬ: ТИПОГРАФИЯ. Б. МИНКИНА, Б.Г. –12 С.
 49. УСТАВ ПОПЕЧИТЕЛЬНОГО ОБЩЕСТВА О ДОМЕ ТРУДОЛЮБИЯ В Г. ЕКАТЕРИНОДАРЕ. – Б.М., 1899.
 50. УСТАВ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА КРАСНОГО КРЕСТА. – СПБ., 1913.
 51. УСТАВ СТАВРОПОЛЬСКОГО ГУБЕРНСКОГО СОЮЗА УВЕЧНЫХ ВОИНОВ. – СТАВРОПОЛЬ, 1915.
 52. УСТАВ СТАВРОПОЛЬСКОГО МУСУЛЬМАНСКОГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ОБЩЕСТВА. – СТАВРОПОЛЬ: ТИПО-ЛИТОГРАФИЯ Т. ТИМОФЕЕВА, 1909.
 53. УСТАВ СТАВРОПОЛЬСКОГО НА КАВКАЗЕ ОБЩЕСТВА ПОМОЩИ БЕДНЫМ. – СТАВРОПОЛЬ: ТИПОГРАФИЯ Т. ТИМОФЕЕВА, 1897.
 54. УСТАВ СТАВРОПОЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА ВЗАИМОПОМОЩИ ДЛЯ БОРЬБЫ С ЖИЛИЩНОЙ НУЖДой. – СТАВРОПОЛЬ: ТИПОГРАФИЯ «ТОВАРИЩЕСТВО», 1912.
 55. УСТАВ СТАВРОПОЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА ПОКРОВИТЕЛЬСТВА ЛИЦАМ, ОСВОБОЖДАЕМЫМ ИЗ МЕСТ ЗАКЛЮЧЕНИЯ («ПАТРОНАТ»). – СТАВРОПОЛЬ: ТИПОГРАФИЯ ГУБЕРНСКОГО ПРАВЛЕНИЯ, 1909. -18 С.
 56. УСТАВ СТАВРОПОЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА ВСПОМОЩЕСТВОВАНИЯ СТУДЕНТАМ ИМПЕРАТОРСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ И СЛУШАТЕЛЬНИЦАМ ВЫСШИХ ЖЕНСКИХ КУРСОВ. – Б.М. Б.Г.
 57. УСТАВ ГУБЕРНСКИХ ДВОРЯНСКИХ КАСС ВЗАИМОПОМОЩИ. – СТАВРОПОЛЬ, 1915.
 58. УСТАВ ДУХОВНЫХ КОНСИСТОРИЙ. – СПБ., 1883. – 200 С.
 59. УСТАВ ЕЙСКОГО КРУЖКА ЛЮБИТЕЛЕЙ МУЗЫКИ. – ЕЙСК, 1892. -15 С.
 60. УСТАВ КУБАНСКОГО ОБЛАСТНОГО СОЮЗА УВЕЧНЫХ ВОИНОВ. – ЕКАТЕРИНОДАР, 1917. - 15 С.
 61. УСТАВ КУБАНСКОГО ОБЩЕСТВА БРАТСКОЙ ПОМОЩИ ВОИНАМ. – ЕКАТЕРИНОДАР, 1911. -15 С.

-
62. УСТАВ ОБЩЕСТВА ВСПОМОЩЕСТВОВАНИЯ НЕДОСТАТОЧНЫМ УЧЕНИЦАМ СТАВРОПОЛЬСКИХ ЖЕНСКИХ ГИМНАЗИЙ ОЛЬГИНСКОЙ И СВАЛЕКСАНДРЫ. – СТАВРОПОЛЬ, ТИП. СТАВР. ГУБ. ПРАВЛЕНИЯ, 1887. -8 С.
63. УСТАВ ОБЩЕСТВА ПО БЛАГОУСТРОЙСТВУ С. ПЕТРОВСКОГО БЛАГОДАРИНСКОГО УЕЗДА., СТАВРОПОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ. – С. ПЕТРОВСКОЕ: ТИП. Л.И. ШВАЧКА, 1913. -10 С.
64. УСТАВ ОБЩЕСТВА СОДЕЙСТВИЯ ЖЕНСКОМУ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМУ ОБРАЗОВАНИЮ И ПОЛОЖЕНИЕ О СТАВРОПОЛЬСКОМ ОТДЕЛЕ ОБЩЕСТВА. – СТАВРОПОЛЬ, 1904.
65. УСТАВ СТАВРОПОЛЬСКОГО ГУБЕРНСКОГО СОЮЗА УВЕЧНЫХ ВОИНОВ. – СТАВРОПОЛЬ, 1915.
66. УСТАВ СТАВРОПОЛЬСКОГО НА КАВКАЗЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ОХОТЫ. – СТАВРОПОЛЬ: ТИП. ГУБ. ПРАВЛЕНИЯ, 1893.
67. УСТАВ СТАВРОПОЛЬСКОГО НА КАВКАЗЕ ОБЩЕСТВА СОДЕЙСТВИЯ ВОСПИТАНИЮ И ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ. – СТАВРОПОЛЬ, 1914.
68. УСТАВ СТАВРОПОЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА ВЗАИМОПОМОЩИ ДЛЯ БОРЬБЫ С ЖИЛИЩНОЙ НУЖДой. – СТАВРОПОЛЬ, 1912.
69. УСТАВ СТАВРОПОЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА ВЗАИМОПОМОЩИ. – СТАВРОПОЛЬ, 1911.
70. УСТАВ СТАВРОПОЛЬСКОГО РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА ПОСОБИЯ БЕДНЫМ. – СТАВРОПОЛЬ, 1903.
71. УСТАВ СТАВРОПОЛЬСКОГО СТАРОФОРШТАДСКОГО КЛУБА ТРЕЗВОСТИ. – Б.М., Б.Г. -16 С.
72. УСТАВ ЧАСТНОЙ БЕСПЛАТНОЙ ЗУБНОЙ АМБУЛАТОРНОЙ ЛЕЧЕБНИЦЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ НИЗШИХ ШКОЛ Г. СТАВРОПОЛЯ, УЧРЕЖДЕННОЙ СТАВРОПОЛЬСКИМ ОДОНТОЛОГИЧЕСКИМ ОБЩЕСТВОМ. – СТАВРОПОЛЬ: ТИПОГРАФИЯ Т.М. ТИМОФЕЕВА, 1916. -7 С.
73. УСТАВ ШКОЛЫ ОБУЧЕННЫХ СИДЕЛОК ПРИ ОБЩЕСТВЕ ВРАЧЕЙ Г. СТАВРОПОЛЬ-ГУБЕРНСКОГО. – СТАВРОПОЛЬ, ТИП. НАСЛЕДНИКОВ В.В. БЕРК, 1905. -7 С.
74. УСТАВЫ БЛАГОЧИНИЯ ИЗД.1832 Г. // СВОД ЗАКОНОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ. Т.13. – СПБ.
75. УСТАВЫ СТАВРОПОЛЬСКОЙ ЕПАРХИАЛЬНОЙ БРАТСКОЙ КАССЫ (1887 И 1897 ГГ.) И КАССЫ ЕДИНОВРЕМЕННЫХ ПОСОБИЙ С ОТНОСЯЩИМСЯ К НИМ ПОСТАНОВЛЕНИЯМ ОБЩЕЕПАРХИАЛЬНЫХ СЪЕЗДОВ ДУХОВЕНСТВА СТАВРОПОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ. – СТАВРОПОЛЬ, 1910.
76. УЧРЕЖДЕНИЕ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ГУБЕРНИЙ ВСЕРОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ // ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ ЗАКОНОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ 1-Е СОБР. Т.20. – СПБ., 1830. С.229-304.

Опубликованные документальные источники

Доклады, отчеты, протоколы, краткие обзоры, публикации самих обществ, их членов, обзоры.

1. 2-й ОТЧЕТ СОСТОЯЩЕГО ПОД АВГУСТЕЙШИМ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМ ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ КАВКАЗСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ О СЛЕПЫХ ЗА 1891 ГОД. – ТИФЛИС: ТИПОГРАФИЯ ГРУЗИНСКОГО ИЗДАТЕЛЬСКОГО ТОВАРИЩЕСТВА, 1892.
2. 12-й отчет состоящего под августейшим покровительством ее императорского величества государыни императрицы Кавказского отделения попечительства императрицы Марии Александровны о слепых за 1901 г. – Тифлис, 1902.
3. 13-й ОТЧЕТ СОСТОЯЩЕГО ПОД АВГУСТЕЙШИМ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМ ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ КАВКАЗСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ О СЛЕПЫХ ЗА 1902 ГОД. – ТИФЛИС, 1903. -71 С.
4. 24-й отчет Ставрополь-Кавказского городского общества их взаимного от огня страхования. – Ставрополь, 1912.
5. 2-й отчет правления Римско-католического общества пособия бедным в г. Екатеринодаре за 1906 г. – Екатеринодар: Тип. Основа, 1907.
6. АССИГНОВАНИЯ ГУБЕРНСКИХ И ЗЕМСТВ НА НУЖДЫ, ВЫЗВАННЫЕ ВОЙНОЙ. РЕДАКЦИЯ «ИЗВЕСТИЙ ГЛАВНОГО КОМИТЕТА ВЗС», 1916.
7. БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ДЛЯ СЛЕПЫХ В РОССИИ. – СПБ., 1912.
8. ВСЕПОДДАННЕЙШИЙ ОТЧЕТ ПО ВЕДОМСТВУ УЧРЕЖДЕНИЙ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ЗА 1898-1913 ГГ. – СПБ., 1903-1915 ГГ.
9. ГАСК (ИНВ. №634). СПИСОК ПЕНСИОНЕРАМ АЛЕКСАНДРОВСКОГО КОМИТЕТА О РАНЕННЫХ БОЛЕЗНЕННЫМ НИЖНИМ ЧИНАМ НА 5 ЛЕТ С 1913 ПО 1917 ВКЛЮЧИТЕЛЬНО ПО СТАВРОПОЛЬСКОЙ КАЗЕННОЙ ПАЛАТЕ ЗА 1913 ГОД. – СПБ., Б.Г.
10. ГАСК (ИНВ. №877). ОТЧЕТ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТАВРОПОЛЬСКОГО АНДРЕЕВСКО-ВЛАДИМИРСКОГО БРАТСТВА ЗА 1898 Г. – СТАВРОПОЛЬ, 1900.
11. ГАСК (ИНВ. №880). ОТЧЕТ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТАВРОПОЛЬСКОГО АНДРЕЕВСКО-ВЛАДИМИРСКОГО БРАТСТВА ЗА 1899 Г. – СТАВРОПОЛЬ, 1900.
12. ГАСК (ИНВ. №915). ОТЧЕТ СТАВРОПОЛЬСКОГО СВЯТО-ВЛАДИМИРСКОГО БРАТСТВА ЗА 1892 Г. – СТАВРОПОЛЬ, 1893.
13. ГАСК (ИНВ. №922). ОТЧЕТ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТАВРОПОЛЬСКОГО АНДРЕЕВСКО-ВЛАДИМИРСКОГО БРАТСТВА ЗА 1895 Г. – СТАВРОПОЛЬ, 1895.
14. ГОДОВОЙ ОТЧЕТ СТАВРОПОЛЬСКОЙ ГОРОДСКОЙ УПРАВЫ О ПРИХОДЕ И РАСХОДЕ ДЕНЕЖНЫХ СУММ ПО ВСЕМ КАПИТАЛАМ, СОСТОЯЩИМ В ВЕДЕНИИ ГОРОДСКОЙ УПРАВЫ ЗА 1891 ГОД. – СТАВРОПОЛЬ, 1892.
15. ГОДОВОЙ ОТЧЕТ СТАВРОПОЛЬСКОЙ ГОРОДСКОЙ УПРАВЫ О ПРИХОДЕ И РАСХОДЕ ДЕНЕЖНЫХ СУММ ПО ВСЕМ КАПИТАЛАМ, СОСТОЯЩИМ В ВЕДЕНИИ ГОРОДСКОЙ УПРАВЫ ЗА 1893 ГОД. – СТАВРОПОЛЬ, 1894.

-
29. ГОДОВОЙ ОТЧЕТ СТАВРОПОЛЬСКОЙ ГОРОДСКОЙ УПРАВЫ О ПРИХОДЕ И РАСХОДЕ ДЕНЕЖНЫХ СУММ ПО ВСЕМ КАПИТАЛАМ, СОСТОЯЩИМ В ВЕДЕНИИ ГОРОДСКОЙ УПРАВЫ ЗА 1907 ГОД. – СТАВРОПОЛЬ, 1908.
 30. ГОДОВОЙ ОТЧЕТ СТАВРОПОЛЬСКОЙ ГОРОДСКОЙ УПРАВЫ О ПРИХОДЕ И РАСХОДЕ ДЕНЕЖНЫХ СУММ ПО ВСЕМ КАПИТАЛАМ, СОСТОЯЩИМ В ВЕДЕНИИ ГОРОДСКОЙ УПРАВЫ ЗА 1908 ГОД. – СТАВРОПОЛЬ, 1909.
 31. ГОДОВОЙ ОТЧЕТ СТАВРОПОЛЬСКОЙ ГОРОДСКОЙ УПРАВЫ О ПРИХОДЕ И РАСХОДЕ ДЕНЕЖНЫХ СУММ ПО ВСЕМ КАПИТАЛАМ, СОСТОЯЩИМ В ВЕДЕНИИ ГОРОДСКОЙ УПРАВЫ ЗА 1909 ГОД. – СТАВРОПОЛЬ, 1910.
 32. ГОДОВОЙ ОТЧЕТ СТАВРОПОЛЬСКОЙ ГОРОДСКОЙ УПРАВЫ О ПРИХОДЕ И РАСХОДЕ ДЕНЕЖНЫХ СУММ ПО ВСЕМ КАПИТАЛАМ, СОСТОЯЩИМ В ВЕДЕНИИ ГОРОДСКОЙ УПРАВЫ ЗА 1910 ГОД. – СТАВРОПОЛЬ, 1911.
 33. ГОДОВОЙ ОТЧЕТ СТАВРОПОЛЬСКОЙ ГОРОДСКОЙ УПРАВЫ О ПРИХОДЕ И РАСХОДЕ ДЕНЕЖНЫХ СУММ ПО ВСЕМ КАПИТАЛАМ, СОСТОЯЩИМ В ВЕДЕНИИ ГОРОДСКОЙ УПРАВЫ ЗА 1911 ГОД. – СТАВРОПОЛЬ, 1912.
 34. ГОДОВОЙ ОТЧЕТ СТАВРОПОЛЬСКОЙ ГОРОДСКОЙ УПРАВЫ О ПРИХОДЕ И РАСХОДЕ ДЕНЕЖНЫХ СУММ ПО ВСЕМ КАПИТАЛАМ, СОСТОЯЩИМ В ВЕДЕНИИ ГОРОДСКОЙ УПРАВЫ ЗА 1912 ГОД. – СТАВРОПОЛЬ, 1913.
 35. Годовой отчет о деятельности общества Кавказских женщин за 1909-1910 гг. – Тифлис, 1910.
 36. ДОКЛАД КОМИССИИ ПО ОБРЕВИЗОВАНИЮ УЧРЕЖДЕНИЙ, ВОЗНИКШИХ ДЛЯ ПРИЗРЕНИЯ СЕМЕЙ ЛИЦ, ПРИЗВАННЫХ В ВОЙСКА В 1915 Г. – ЕКАТЕРИНОДАР: ТИПОГРАФИЯ И.Ф. БОЙКО, 1916.
 37. ДОКЛАД СМЕШАННОЙ КОМИССИИ ПО ОБРЕВИЗОВАНИЮ ДЕЛ ЕКАТЕРИНОДАРСКОГО ГОРОДСКОГО ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА О СЕМЬЯХ ПРИЗВАННЫХ ЗА 1914-1915 ГГ. – ЕКАТЕРИНОДАР: ТИПОГРАФИЯ И.Ф. БОЙКО, 1916.
 38. Доклады губернской земской управы первому очередному губернскому земскому собранию 1913 г. по страховому отделу. – Ставрополь-губернский, 1913.
 39. Журнал 1 агрономического совещания при Ставропольской губернской земской управе 12014 апреля 1914 г.
 40. КРАТКИЙ ОЧЕРК ОБРАЗОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ КУБАНСКОЙ ОБЩИНЫ СЕСТЕР МИЛОСЕРДИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА КРАСНОГО КРЕСТА. – ЕКАТЕРИНОДАР, 1915.
 41. ОБЗОР СТАВРОПОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ ЗА 1878 ГОД ПО ДАННЫМ СТАВРОПОЛЬСКОГО ГУБЕРНСКОГО СТАТИСТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА. – СТАВРОПОЛЬ, 1879.
 42. ОБЗОР СТАВРОПОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ ЗА 1881 ГОД ПО ДАННЫМ СТАВРОПОЛЬСКОГО ГУБЕРНСКОГО СТАТИСТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА. – СТАВРОПОЛЬ, 1882.
 43. ОБЗОР СТАВРОПОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ ЗА 1882 ГОД ПО ДАННЫМ СТАВРОПОЛЬСКОГО ГУБЕРНСКОГО СТАТИСТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА. – СТАВРОПОЛЬ, 1883.

-
64. **ОБОЗРЕНИЕ ХХVII-ЛЕТНЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТАВРОПОЛЬСКОГО ЖЕНСКОГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ОБЩЕСТВА ПО УЧЕБНОМУ ЗАВЕДЕНИЮ СВ.АЛЕКСАНДРЫ, СОСТАВЛЕННОЕ ЧЛЕНОМ-СЕКРЕТАРЕМ СТАВРОПОЛЬСКОГО ГУБЕРНСКОГО СТАТИСТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА И.В. БЕНТКОВСКИМ. ИЗД. СТАВРОПОЛЬСКОГО ГУБЕРНСКОГО СТАТИСТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА. ВЫП. VIII. – СТАВРОПОЛЬ, 1877.**
 65. **ОБЩИЙ СВОД ОБОРОТОВ ПО СЧЕТАМ ГЛАВНОЙ КНИГИ ПО КАПИТАЛУ ОБЩЕЗЕМСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПОМОЩИ БОЛЬНЫМ И РАНеныМ ВОИНАМ ЗА 1914 ГОД. – СТАВРОПОЛЬ-ГУБЕРНСКИЙ: ТИПОГРАФИЯ Т. ТИМОФЕЕВА, 1916.**
 66. **ОТЧЕТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТАВРОПОЛЬСКОГО ДАМСКОГО КОМИТЕТА ОБЩЕСТВА ПОПЕЧЕНИЯ О РАНЕНЫХ И БОЛЬНЫХ ВОИНАХ, СОСТОЯЩЕГО ПОД АВГУСТЕЙШИМ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМ ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ ЗА 1877. – СТАВРОПОЛЬ, 1878.**
 67. **ОТЧЕТ КОМИТЕТА ОБЩЕСТВА ВСПОМОЩЕСТВОВАНИЯ НЕДОСТАТОЧНЫМ УЧЕНИЦАМ СТАВРОПОЛЬСКИХ ЖЕНСКИХ ГИМНАЗИЙ ЗА 13 ГОД (С 16.08.1892-24.08.1893). – СТАВРОПОЛЬ: ТИПОГРАФИЯ ГУБЕРНСКОГО ПРАВЛЕНИЯ, 1893.**
 68. **ОТЧЕТ КОМИТЕТА ОБЩЕСТВА ДЛЯ СОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В Г. СТАВРОПОЛЕ ЗА 1895/96 ГГ. СТАВРОПОЛЬ-КАВКАЗСКИЙ, 1897.**
 69. **ОТЧЕТ КОМИТЕТА ОБЩЕСТВА ДЛЯ СОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В Г. СТАВРОПОЛЕ ЗА 1896/97 УЧ.ГОД. – СТАВРОПОЛЬ, 1898.**
 70. **ОТЧЕТ КОМИТЕТА ОБЩЕСТВА ДЛЯ СОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В Г. СТАВРОПОЛЕ ЗА 1897/98 УЧ.ГОД. – СТАВРОПОЛЬ: ТИПО-ЛИТОГРАФИЯ Т. ТИМОФЕЕВА, 1899.**
 71. **ОТЧЕТ КУБАНСКОГО МЕСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА КРАСНОГО КРЕСТА ЗА 1897 Г. – ЕКАТЕРИНОДАР, 1898. -36 С.**
 72. **ОТЧЕТ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГЛАЗНОГО ОТРЯДА ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА О СЛЕПЫХ В СТАВРОПОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1903 ГОДУ. – СТАВРОПОЛЬ: ТИПОГРАФИЯ ГУБЕРНСКОГО ПРАВЛЕНИЯ, 1904.**
 73. **ОТЧЕТ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУБАНСКОГО ИСПРАВИТЕЛЬНОГО ПРИЮТА ЗА 1908-1909 ГОДЫ. – ЕКАТЕРИНОДАР, 1910.**
 74. **ОТЧЕТ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛАЗАРЕТА №17 ПРИ КУБАНСКОЙ ОБЩИНЕ СЕСТЕР МИЛОСЕРДИЯ КРАСНОГО КРЕСТА С 22.11.1914-1.01.1916. – ЕКАТЕРИНОДАР, 1916. -24 С.**
 75. **ОТЧЕТ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВЛЕНИЯ СТАВРОПОЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА ПОМОЩИ БЕДНЫМ ЗА 1898 Г. – СТАВРОПОЛЬ: ТИП. ГУБЕРНСКОГО ПРАВЛЕНИЯ, 1900.**
 76. **ОТЧЕТ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТАВРОПОЛЬСКОГО АНДРЕЕВСКО-ВЛАДИМИРСКОГО БРАТСТВА ЗА 1896 ГОД. – СТАВРОПОЛЬ, 1897.**
 77. **ОТЧЕТ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТАВРОПОЛЬСКОГО АНДРЕЕВСКО-ВЛАДИМИРСКОГО БРАТСТВА ЗА 1900 ГОД. – СТАВРОПОЛЬ, 1901.**
 78. **ОТЧЕТ О СОСТОЯНИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВА ВЗАИМНОГО ВСПОМОЩЕСТВОВАНИЯ УЧАЩИМ И УЧИВШИМ В ЦЕРКОВНЫХ ШКОЛАХ СТАВРОПОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ С 1.01.1913-31.12.1913. – СТАВРОПОЛЬ: ГУБЕРНСКАЯ ТИПОГРАФИЯ «ТОВАРИЩЕСТВО», 1915.**

-
79. ОТЧЕТ О ДНЕВНОМ УБЕЖИЩЕ ДЛЯ БЕСПРИЮТНЫХ ДЕТЕЙ ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ЕКАТЕРИНОДАРСКОГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ОБЩЕСТВА С 1.09.1904 ПО 1.01.1906. – Б.М. Б.Г.
80. ОТЧЕТ ОБЩЕСТВА ВСПОМОЩЕСТВОВАНИЯ НЕДОСТАТОЧНЫМ УЧЕНИЦАМ СТАВРОПОЛЬСКОЙ 3-Й ЖЕНСКОЙ ГИМНАЗИИ (ГОРОДСКОЙ) ЗА 1905-1908 ГГ. – СТАВРОПОЛЬ: ТИПОЛИТОГРАФИЯ Т. ТИМОФЕЕВА, 1909.
81. ОТЧЕТ ПО ОБОРУДОВАНИЮ И СОДЕРЖАНИЮ СТАВРОПОЛЬСКОГО НА КАВКАЗЕ ГОРОДСКОГО ГОСПИТАЛЯ ДЛЯ БОЛЬНЫХ И РАНЕНЫХ ВОИНОВ 24.10.1914-1.01.1916. – СТАВРОПОЛЬ-ГУБЕРНСКИЙ, 1916.
82. ОТЧЕТ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА КУБАНСКОГО ВОЙСКОВОГО ПРИЮТА ДЛЯ ДЕВИЦ ВЕДОМСТВА УЧРЕЖДЕНИЙ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ В ГОР. ЕКАТЕРИНОДАРЕ ЗА 1913 ГОД. – ЕКАТЕРИНОДАР: ТИПОГРАФИЯ КУБАНСКОГО ОБЛАСТНОГО ПРАВЛЕНИЯ, 1914.
83. ОТЧЕТ ПРАВЛЕНИЯ ЕКАТЕРИНОДАРСКОГО ОБЩЕСТВА БОРЬБЫ С НИЩЕНСТВОМ ЗА 1915 Г. – ЕКАТЕРИНОДАР: ТИПОГРАФИЯ КУБАНСКОГО ОБЛАСТНОГО ПРАВЛЕНИЯ, 1916.
84. ОТЧЕТ ПРАВЛЕНИЯ СТАВРОПОЛЬСКОГО НА КАВКАЗЕ ОБЩЕСТВА ПОМОЩИ БЕДНЫМ ЗА 1899 Г. – СТАВРОПОЛЬ: ТИПОГРАФИЯ «СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ», 1900.
85. ОТЧЕТ ПРАВЛЕНИЯ СТАВРОПОЛЬСКОГО НА КАВКАЗЕ ОБЩЕСТВА СОДЕЙСТВИЯ ВОСПИТАНИЮ И ЗАЩИТЕ ДЕТЕЙ ЗА 1901 ГОД. – СТАВРОПОЛЬ, 1902.
86. ОТЧЕТ ПРАВЛЕНИЯ СТАВРОПОЛЬСКОГО НА КАВКАЗЕ ОБЩЕСТВА СОДЕЙСТВИЯ ВОСПИТАНИЮ И ЗАЩИТЕ ДЕТЕЙ ЗА 1902 Г. – СТАВРОПОЛЬ, 1903.
87. ОТЧЕТ ПРАВЛЕНИЯ СТАВРОПОЛЬСКОГО НА КАВКАЗЕ ОБЩЕСТВА СОДЕЙСТВИЯ ВОСПИТАНИЮ И ЗАЩИТЕ ДЕТЕЙ ЗА 1904 Г. – СТАВРОПОЛЬ, 1905.
88. ОТЧЕТ ПРАВЛЕНИЯ СТАВРОПОЛЬСКОГО НА КАВКАЗЕ ОБЩЕСТВА СОДЕЙСТВИЯ ВОСПИТАНИЮ И ЗАЩИТЕ ДЕТЕЙ ЗА 1910 Г. – СТАВРОПОЛЬ, 1911.
89. ОТЧЕТ ПРАВЛЕНИЯ СТАВРОПОЛЬСКОГО НА КАВКАЗЕ ОБЩЕСТВА СОДЕЙСТВИЯ ВОСПИТАНИЮ И ЗАЩИТЕ ДЕТЕЙ ЗА 1911 Г. – СТАВРОПОЛЬ, 1912.
90. ОТЧЕТ ПРАВЛЕНИЯ СТАВРОПОЛЬСКОГО НА КАВКАЗЕ ОБЩЕСТВА СОДЕЙСТВИЯ ВОСПИТАНИЮ И ЗАЩИТЕ ДЕТЕЙ ЗА 1912 Г. – СТАВРОПОЛЬ, 1913.
91. ОТЧЕТ ПРАВЛЕНИЯ СТАВРОПОЛЬСКОГО НА КАВКАЗЕ ОБЩЕСТВА СОДЕЙСТВИЯ ВОСПИТАНИЮ И ЗАЩИТЕ ДЕТЕЙ ЗА 1914 Г. – СТАВРОПОЛЬ, 1915.
92. ОТЧЕТ СОВЕТА ЖЕНСКОГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ОБЩЕСТВА ПО УЧИЛИЩУ СВЯТОЙ АЛЕКСАНДРЫ ЗА 1874/5 АКАДЕМИЧЕСКИЙ ГОД, ЧИТАННЫЙ В ДЕНЬ ТОРЖЕСТВЕННОГО АКТА 5 СЕНТЯБРЯ 1875 Г. – Б.М., Б.Г.
93. ОТЧЕТ СОСТОЯЩЕГО ПОД АВГУСТЕЙШИМ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМ ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ СТАВРОПОЛЬСКОГО ЖЕНСКОГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ОБЩЕСТВА СВ. АЛЕКСАНДРЫ ЗА 1892 И 1893 ГГ. – СТАВРОПОЛЬ: ТИПОГРАФИЯ ГУБЕРНСКОГО ПРАВЛЕНИЯ, 1894.
94. ОТЧЕТ СТАВРОПОЛЬСКОГО ГОРОДСКОГО ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА О БЕДНЫХ ЗА 1902 ГОД. – СТАВРОПОЛЬ, 1903.
95. ОТЧЕТ СТАВРОПОЛЬСКОГО ГОРОДСКОГО ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА О БЕДНЫХ ЗА 1903 Г. – СТАВРОПОЛЬ, 1904.

-
96. ОТЧЕТ СТАВРОПОЛЬСКОГО ГОРОДСКОГО ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА О БЕДНЫХ ЗА 1904 ГОД. – СТАВРОПОЛЬ, 1905.
97. ОТЧЕТ СТАВРОПОЛЬСКОГО ЖЕНСКОГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ОБЩЕСТВА СВ. АЛЕКСАНДРЫ О СОСТОЯНИИ СТАВРОПОЛЬСКОЙ ЖЕНСКОЙ ГИМНАЗИИ СВ. АЛЕКСАНДРЫ ЗА 1883/4 УЧ. ГОД. – Б.М. Б.Г.
98. ОТЧЕТ СТАВРОПОЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА ПОКРОВИТЕЛЬСТВА ЛИЦАМ, ОСВОБОЖДАЕМЫМ ИЗ МЕСТ ЗАКЛЮЧЕНИЯ («ПАТРОНАТ») ЗА 1911-12 ГГ. – СТАВРОПОЛЬ, 1913.
99. ОТЧЕТ СТАВРОПОЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА ПОКРОВИТЕЛЬСТВА ЛИЦАМ, ОСВОБОЖДАЕМЫМ ИЗ МЕСТ ЗАКЛЮЧЕНИЯ («ПАТРОНАТ») ЗА 1913 ГОД. – СТАВРОПОЛЬ, 1914.
100. ОТЧЕТ СТАВРОПОЛЬСКОГО ПРИ КРАСНОМ КРЕСТЕ ДАМСКОГО КОМИТЕТА ЗА ВРЕМЯ С 1.08.1914 ПО 1.08.1915. – СТАВРОПОЛЬ-ГУБЕРНСКИЙ, 1915.
101. ОТЧЕТ (22-й) СОСТОЯЩЕГО ПОД АВГУСТЕЙШИМ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА «ОБЩЕСТВА ДЛЯ СОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В Г. СТАВРОПОЛЕ-ГУБЕРНСКОМ ЗА 1899-1900 УЧ.ГОД». – СТАВРОПОЛЬ: ТИП. «СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ», 1901.
102. ОТЧЕТ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГЛАЗНОГО ОТДЕЛЕНИЯ О СЛЕПЫХ В СТАВРОПОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1903 Г. – СТАВРОПОЛЬ, 1904.
103. ОТЧЕТ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГЛАЗНОГО ОТДЕЛЕНИЯ О СЛЕПЫХ В СТАВРОПОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1906 Г. – СТАВРОПОЛЬ, 1907.
104. ОТЧЕТ ЕКАТЕРИНОДАРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ АРМЯНСКОГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ОБЩЕСТВА НА КАВКАЗЕ ЗА 1908 Г. – ЕКАТЕРИНОДАР. ТИП. В.А. КИБАНОВА. 1909. -8 С.
105. ОТЧЕТ ЗАВЕДУЮЩЕГО АГРОНОМИЧЕСКОЙ ПОМОЩЬЮ ХОЗЯЙСТВА ЕДИНОЛИЧНОГО ВЛАДЕНИЯ ОБ ОКАЗАНИИ АГРОНОМИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В РАЙОНАХ ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА СТАВРОПОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ ЗА 1913 Г. – СТАВРОПОЛЬ, 1915.
106. ОТЧЕТ КУБАНСКОГО ОКРУЖНОГО ПРАВЛЕНИЯ ИМПЕРАТОРСКОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА СПАСАНИЯ НА ВОДАХ, СОСТОЯЩЕГО ПОД ВЫСОЧАЙШЕМ ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ФЕОДОРОВНЫ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМ ЗА 1900 Г. – ЕКАТЕРИНОДАР. ТИП. И.Ф. БОЙКО. 1091
107. ОТЧЕТ НАЧАЛЬНИКА КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ И НАКАЗНОГО АТАМАНА КУБАНСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА ЗА 1915 Г. – ЕКАТЕРИНОДАР. ТИП. КУБ.ОБЛ.ПРАВЛЕНИЯ. 1916. - 299 С.
108. ОТЧЕТ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГЛАЗНОГО ОТРЯДА, КОМАНДИРОВАННОГО ПОПЕЧИТЕЛЬСТВОМ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ О СЛЕПЫХ В СТАВРОПОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1907 ГОДУ. – СТАВРОПОЛЬ: ТИПОГРАФИЯ ГУБЕРНСКОГО ПРАВЛЕНИЯ, 1907.
109. ОТЧЕТ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ОБЩЕСТВА ДЛЯ ВСПОМОЩЕСТВОВАНИЯ БЕДНЕЙШИМ УЧЕНИКАМ ЕЙСКОГО РЕАЛЬНОГО УЧИЛИЩА ЗА 1901 Г. – ЕЙСК. ТИП. Н. ЧАГА. 1902.

-
110. ОТЧЕТ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕКАТЕРИНОДАРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ВРАЧЕБНОГО ОБЩЕСТВА ВЗАИМНОЙ ПОМОЩИ (ЗА ПЕРВОЕ 6-ЛЕТИЕ СВОЕГО СУЩЕСТВОВАНИЯ 1896-1901 ГГ.). – ЕКАТЕРИНОДАР. ТИПО-ЛИТОГРАФИЯ А.П. СТАШЕВСКОГО. 1902. -28 С.
111. ОТЧЕТ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМИТЕТА О БЕСПРИЮТНЫХ ДЕТЯХ ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ЗА 1917 Г. – ЕКАТЕРИНОДАР, 1913. -44 С.
112. ОТЧЕТ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУБАНСКОГО ОБЛАСТНОГО ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА О НАРОДНОЙ ТРЕЗВОСТИ ЗА 1904 Г. – ЕКАТЕРИНОДАР, 1906.
113. ОТЧЕТ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУБАНСКОГО ОБЩЕСТВА БРАТСКОЙ ПОМОЩИ УВЕЧНЫМ ВОИНАМ ЗА 11 ЛЕТ СУЩЕСТВОВАНИЯ С 1 ЯНВАРЯ 1916 Г. ПО 1 ЯНВАРЯ 1917 Г. – ЕКАТЕРИНОДАР. ЭЛЕКТРО-ТИПОГРАФИЯ «СОТРУДНИК». 1917. -38 С.
114. ОТЧЕТ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУБАНСКОГО ОКРУЖНОГО ПРАВЛЕНИЯ ИМПЕРАТОРСКОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА СПАСАНИЯ НА ВОДАХ ЗА 1894 Г. – ЕКАТЕРИНОДАР, 1895. -63 С.
115. Отчет о деятельности попечительства о глухонемых за 1903 г. – СПб., 1904. – 110 с.
116. ОТЧЕТ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА О НАРОДНОЙ ТРЕЗВОСТИ ЗА 1904 Г. – ЕКАТЕРИНОДАР, 1906. -221 С.
117. ОТЧЕТ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВЛЕНИЯ ЕКАТЕРИНОДАРСКОГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ОБЩЕСТВА ЗА 1893-1895 ГГ. – ЕКАТЕРИНОДАР. ТИП. КУБ.ОБЛ. ПРАВЛЕНИЯ. 1895. -105 С.
118. ОТЧЕТ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЕДИНЕННОГО ОБЩЕСТВА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И СЕЛЬСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ АЛЕКСАНДРОВСКОГО УЕЗДА СТАВРОПОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ ЗА 1910 Г. – СТАВРОПОЛЬ, Б.Г.
119. ОТЧЕТ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТАВРОПОЛЬ-КАВКАЗСКОГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА ЗА 1913 Г. – СТАВРОПОЛЬ, 1914.
120. ОТЧЕТ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТАВРОПОЛЬ-КАВКАЗСКОГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА ЗА 1912 Г. – СТАВРОПОЛЬ, 1913.
121. ОТЧЕТ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТАВРОПОЛЬ-КАВКАЗСКОГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА ЗА 1912Г – СТАВРОПОЛЬ, 1913.
122. ОТЧЕТ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТАВРОПОЛЬ-КАВКАЗСКОГОСЕЛЬСКОХОЗЯЙТСВЕННОГО ОБЩЕСТВА ЗА 1913 Г. – СТАВРОПОЛЬ, 1914.
123. ОТЧЕТ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТАВРОПОЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА ВЗАИМОПОМОЩИ ЗА 1911 Г. – СТАВРОПОЛЬ: ТИПО-ЛИТОГРАФИЯ Т.М. ТИМОФЕЕВА, 1912.
124. ОТЧЕТ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТАВРОПОЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНИЯ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО КРАЯ ЗА 1914 Г. – СТАВРОПОЛЬ, 1914.
125. ОТЧЕТ О ПОСТРОЙКЕ ДЕТСКОГО САНАТОРИЯ НА ТОНКОМ ГЕЛЕНДЖИКСКОМ МЫСУ ЧЕРНОМОРСКОЙ ГУБЕРНИИ. – ЕКАТЕРИНОДАР, 1912.
126. ОТЧЕТ О СОСТОЯНИИ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХ ШКОЛ СТАВРОПОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ ЗА 1888/9 УЧЕБНЫЙ ГОД. – СТАВРОПОЛЬ. ТИП. М.Т. ТИМОФЕЕВА. 1890.
127. ОТЧЕТ ПО ВЕДОМСТВУ ДЕТСКИХ ПРИУТОВ, СОСТОЯЩИХ ПОД НЕПОСРЕДСТВЕННЫМ ИХ ИМПЕРАТОРСКИХ ВЕДОМСТВ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМ ЗА 1899 – 1914 ГГ. – СПБ., 1901 – 1916 ГГ.

-
128. ОТЧЕТ ПРАВЛЕНИЯ СТАВРОПОЛЬСКОГО НА КАВКАЗЕ ОБЩЕСТВА ВОСПИТАНИЯ И ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ ЗА 1911 Г. – СТАВРОПОЛЬ, 1912.
129. ОТЧЕТ ПРАВЛЕНИЯ СТАВРОПОЛЬСКОГО НА КАВКАЗЕ ОБЩЕСТВА СОДЕЙСТВИЯ ВОСПИТАНИЮ И ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ ЗА 1914 Г. – СТАВРОПОЛЬ, 1915.
130. ОТЧЕТ ПРАВЛЕНИЯ СТАВРОПОЛЬСКОГО НА КАВКАЗЕ ОБЩЕСТВА СОДЕЙСТВИЯ ВОСПИТАНИЮ И ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ ЗА 1913 Г. – СТАВРОПОЛЬ, 1914.
131. ОТЧЕТ ПРАВЛЕНИЯ СТАВРОПОЛЬСКОГО НА КАВКАЗЕ ОБЩЕСТВА СОДЕЙСТВИЯ ВОСПИТАНИЮ И ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ ЗА 1910 Г. – СТАВРОПОЛЬ, 1911.
132. ОТЧЕТ ПРАВЛЕНИЯ СТАВРОПОЛЬСКОГО НА КАВКАЗЕ ОБЩЕСТВА СОДЕЙСТВИЯ ВОСПИТАНИЮ И ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ ЗА 1901 Г. – СТАВРОПОЛЬ, 1902.
133. ОТЧЕТ ПРАВЛЕНИЯ СТАВРОПОЛЬСКОГО НА КАВКАЗЕ ОБЩЕСТВА СОДЕЙСТВИЯ ВОСПИТАНИЮ И ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ С 1898 Г. ПО 1900 ГГ. – СТАВРОПОЛЬ 1901.
134. ОТЧЕТ СТАВРОПОЛЬСКОГО ГОРОДСКОГО ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА О БЕДНЫХ ЗА 1902 Г. – СТАВРОПОЛЬ, 1903.
135. ОТЧЕТ СТАВРОПОЛЬСКОГО ГОРОДСКОГО ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА О БЕДНЫХ ЗА 1903 Г. – СТАВРОПОЛЬ, 1904.
136. ОТЧЕТ СТАВРОПОЛЬСКОГО ГОРОДСКОГО ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА О БЕДНЫХ ЗА 1904 Г. – СТАВРОПОЛЬ, 1905.
137. СБОРНИК СВЕДЕНИЙ ПО СОСТОЯЩЕМУ ПОД АВГУСТЕЙШИМ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМ ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ФЕДОРОВНЫ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВУ О ДОМАХ ТРУДОЛЮБИЯ И РАБОТНЫХ ДОМАХ ЗА 1901 Г. ВЫП.6. – СПБ., 1902.
138. СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ОБЗОР ЗА 1913 Г. – ЕКАТЕРИНОДАР, 1915.
139. СМЕТА ДОХОДОВ И РАСХОДОВ АЛЕКСАНДРОВСКОГО УЕЗДНОГО ЗЕМСТВА НА 1916 ГОД. – С. АЛЕКСАНДРОВСКОЕ: ТИПОГРАФИЯ «ТРУД», 1916.
140. СМЕТА ДОХОДОВ И РАСХОДОВ АЛЕКСАНДРОВСКОГО УЕЗДНОГО ЗЕМСТВА НА 1914 ГОД. – С. АЛЕКСАНДРОВСКОЕ: ТИПОГРАФИЯ «ТРУД», 1914.
141. СМЕТА ДОХОДОВ И РАСХОДОВ С ПРИЛОЖЕНИЯМИ К НИМ. – Г. СВ. КРЕСТА. ТИП. Н. ЖУРАВЛЕВА, 1915.
142. СМЕТА ДОХОДОВ И РАСХОДОВ СТАВРОПОЛЬСКОГО ГУБЕРНСКОГО ЗЕМСТВА НА 1914 ГОД. – СТАВРОПОЛЬ: ТИПО-ЛИТОГРАФИЯ Т. ТИМОФЕЕВА, 1914.
143. СМЕТА ДОХОДОВ И РАСХОДОВ СТАВРОПОЛЬСКОГО ГУБЕРНСКОГО ЗЕМСТВА НА 1915 ГОД. – СТАВРОПОЛЬ: ТИП. Т. ТИМОФЕЕВА, 1915.
144. СЪЕЗД ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ОБЩЕСТВ ВСПОМОЩЕСТВОВАНИЯ ЛИЦАМ УЧИТЕЛЬСКОГО ЗВАНИЯ 1902/3 УЧ. Г. В МОСКВЕ. – Б.Г. Б.М.
145. ТРУДЫ 1 СЪЕЗДА РУССКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ ПО ОБЩЕСТВЕННОМУ И ЧАСТНОМУ ПРИЗРЕНИЮ. – СПБ., 1910.
146. ТРУДЫ СТАВРОПОЛЬСКОГО ОБЩЕГУБЕРНСКОГО СЪЕЗДА ПО ОБЩЕСТВЕННОМУ ПРИЗРЕНИЮ. – СТАВРОПОЛЬ: ТИПОГРАФИЯ ГУБЕРНСКОГО ПРАВЛЕНИЯ, 1915.

-
147. ТРУДЫ СТАВРОПОЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО КРАЯ В ЕСТЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКОМ, ГЕОГРАФИЧЕСКОМ И АНТРОПОЛОГИЧЕСКОМ ОТНОШЕНИИ. ВЫП. 2. – СПБ. ТИП. М.И. АКИНФИЕВА. 1913.
148. ФИНАНСОВЫЙ ОТЧЕТ СТАВРОПОЛЬСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ЗЕМСКОЙ УПРАВЫ ПО КАПИТАЛУ ОБЩЕЗЕМСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПОМОЩИ БОЛЬНЫМ И РАНеныМ ВОИНАМ ЗА 1914 ГОД. – СТАВРОПОЛЬ-ГУБЕРНСКИЙ, 1916.
149. ТРУДЫ СТАВРОПОЛЬСКОГО ОБЩЕГУБЕРНСКОГО СЪЕЗДА ПО ОБЩЕСТВЕННОМУ ПРИЗРЕНИЮ. – СТАВРОПОЛЬ, 1915.
150. КРАТКИЙ ОБЗОР ВЕТЕРИНАРНО-САНИТАРНОГО СОСТОЯНИЯ СТАВРОПОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ. – СТАВРОПОЛЬ, 1915.
151. КОЛЕСНИКОВ Н. КРАТКИЙ ОЧЕРК ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ РАЗЛИЧНЫХ ОТРАСЛЕЙ ВЕТЕРИНАРНОГО ДЕЛА В СТАВРОПОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ ЗА ПЕРВОЕ 15-ЛЕТИЕ СУЩЕСТВОВАНИЯ В НЕЙ УЧАСТКОВОЙ ВЕТЕРИНАРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ. – СТАВРОПОЛЬ, 1911.
152. ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПО ВЕТЕРИНАРНОЙ ЧАСТИ. СТАВРОПОЛЬ, 1915.
153. ОТЧЕТ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТАВРОПОЛЬСКОГО ГУБЕРНСКОГО ОТДЕЛА РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА ПОКРОВИТЕЛЬСТВА ЖИВОТНЫМ ЗА 1910 Г. – СТАВРОПОЛЬ, 1911.
154. ОТЧЕТ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТАВРОПОЛЬСКОГО ГУБЕРНСКОГО ОТДЕЛА РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА ПОКРОВИТЕЛЬСТВА ЖИВОТНЫМ ЗА 1911 Г. – СТАВРОПОЛЬ, 1912.
155. ОТЧЕТ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТАВРОПОЛЬСКОГО ГУБЕРНСКОГО ОТДЕЛА РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА ПОКРОВИТЕЛЬСТВА ЖИВОТНЫМ ЗА 1912 Г. – СТАВРОПОЛЬ, 1913.
156. ОТЧЕТ О СОСТОЯНИИ ВЕТЕРИНАРНОЙ ЧАСТИ В СТАВРОПОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ ЗА 1897 Г. – СТАВРОПОЛЬ, 1898.
157. ОТЧЕТ О СОСТОЯНИИ ВЕТЕРИНАРНОЙ ЧАСТИ В СТАВРОПОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ ЗА 1910 Г. – СТАВРОПОЛЬ, 1911.
158. ОТЧЕТ О СОСТОЯНИИ ВЕТЕРИНАРНОЙ ЧАСТИ В СТАВРОПОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ ЗА 1912 Г. – СТАВРОПОЛЬ, 1914.
159. ПРОДОЛЖЕНИЕ К СБОРНИКУ ИНСТРУКЦИИ, ЦИРКУЛЯРНЫХ ПРАВИЛ И ДРУГИХ РАСПОРЯЖЕНИЙ МВД И МЕСТНОГО ГУБЕРНСКОГО НАЧАЛЬСТВА, КАСАЮЩИЕСЯ ВЕТЕРИНАРНОЙ ЧАСТИ. 1896-1901.
160. ПРАВЕ Г.Г. ОБЗОР ВЕТЕРИНАРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗЕМСТВ И ГОРОДОВ ЗА 1903-1904 ГГ. – Б.М., Б.Г.
161. СБОРНИК ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ СТАВРОПОЛЬСКОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ ДЛЯ ЖИТЕЛЕЙ Г. СТАВРОПОЛЯ. – СТАВРОПОЛЬ, 1892.
162. СБОРНИК ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ СТАВРОПОЛЬСКОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ ДЛЯ ЖИТЕЛЕЙ Г. СТАВРОПОЛЯ. – СТАВРОПОЛЬ, 1900.
163. СБОРНИК ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ СТАВРОПОЛЬСКОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ ДЛЯ ЖИТЕЛЕЙ Г. СТАВРОПОЛЯ. – СТАВРОПОЛЬ, 1907.
164. ИЗВЕСТИЯ КАВКАЗСКОГО ОТДЕЛА ИМПЕРАТОРСКОГО РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА. – ТИФЛИС, 1898.

-
165. СТАВРОПОЛЬСКАЯ ГУБЕРНИЯ В СТАТИСТИЧЕСКОМ, ГЕОГРАФИЧЕСКОМ, ИСТОРИЧЕСКОМ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ ОТНОШЕНИЯХ. – СТАВРОПОЛЬ: ТИП. М.Н. КОРИЦКОГО, 1897.
 166. ОТЧЕТ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТАВРОПОЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНИЯ СЕВЕРОКАВКАЗСКОГО КРАЯ ЗА 1914 Г. – СТАВРОПОЛЬ, 1915.
 167. ТРУДЫ СТАВРОПОЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО КРАЯ ЗА 1910 Г. – СПБ., 1911.
 168. ТРУДЫ СТАВРОПОЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО КРАЯ ЗА 1912 Г. – СПБ., 1913.
 169. ТРУДЫ СТАВРОПОЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО КРАЯ ЗА 1913 Г. – КИЕВ, 1914.
 170. ТРУДЫ СТАВРОПОЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО КРАЯ ЗА 1914 Г. – ПЕТРОГРАД, 1915.
 171. ОТЧЕТ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТАВРОПОЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА ВЗАИМОПОМОЩИ ЗА 1911 Г. – СТАВРОПОЛЬ, 1912.
 172. ОТЧЕТ ОБЩЕСТВА ВЗАИМОПОМОЩИ КОММЕРЧЕСКИХ СЛУЖАЩИХ ЗА 1913-1914 ГГ. – СТАВРОПОЛЬ, 1914.
 173. ОТЧЕТ ОБЩЕСТВА ВЗАИМНОГО ВСПОМОЖЕНИЯ В С. АЛЕКСАНДРОВСКОМ ЗА 1904 Г. – ПЯТИГОРСК, 1905.
 174. ОТЧЕТ О СЪЕЗДЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ УЧРЕДИТЕЛЕЙ МЕЛКОГО КРЕДИТА СТАВРОПОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ. – СТАВРОПОЛЬ, 1909.
 175. ОТЧЕТ СТАВРОПОЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА ПЧЕЛОВОДСТВА И САДОВОДСТВА О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВА ЗА 1914 Г. – СТАВРОПОЛЬ, 1915.
 176. ОТЧЕТ СТАВРОПОЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА БОРЬБЫ С ТУБЕРКУЛЕЗОМ. – СТАВРОПОЛЬ, 1915.
 177. ОТЧЕТ О СОСТОЯНИИ НАРОДНОГО ЗДРАВЬЯ И ОРГАНИЗАЦИИ ВРАЧЕБНОЙ ПОМОЩИ НАСЕЛЕНИЮ ПО СТАВРОПОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ ЗА 1911 Г. – СТАВРОПОЛЬ, 1912.
 178. ОТЧЕТ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТАВРОПОЛЬСКОГО АНДРЕЕВСКО-ВЛАДИМИРСКОГО БРАТСТВА ЗА 1896 Г. – СТАВРОПОЛЬ: ТИП. Т.М. ТИМОФЕЕВА, 1897. – 115 С.
 179. ОТЧЕТ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТАВРОПОЛЬСКОГО АНДРЕЕВСКО-ВЛАДИМИРСКОГО БРАТСТВА ЗА 1898 Г. – СТАВРОПОЛЬ, 1900. – 104 С.
 180. ОТЧЕТ СТАВРОПОЛЬСКОГО КОММЕРЧЕСКОГО КЛУБА ЗА 1906-1907 ГГ. – СТАВРОПОЛЬ, Б.Г. – 60 С.
 181. ОТЧЕТ НАЧАЛЬНИКА КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ И НАКАЗНОГО АТАМАНА КУБАНСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА ЗА 1900 Г. – ЕКАТЕРИНОДАР, 1901. – 647 С.
 182. КАТАЛОГ ПЕРВОЙ СТАВРОПОЛЬ-КАВКАЗСКОЙ ВЫСТАВКИ ЖИВОТНОВОДСТВА С СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМ И ПРОМЫШЛЕННЫМ ОТДЕЛАМИ, УСТРОЕННАЯ СТАВРОПОЛЬСКИМ ГОРОДСКИМ СЕЛЬСКИМ ОБЩЕСТВОМ СОВМЕСТНО С СЕВЕРО-КАВКАЗСКИМ ОБЩЕСТВОМ ЖИВОТНОВОДСТВА В Г. СТАВРОПОЛЕ С 26 СЕНТЯБРЯ ПО 9 ОКТЯБРЯ 1911 Г. – СТАВРОПОЛЬ: ТИП. СЕВ. КАВКАЗ, 1911. – 78 С.

183. **ЖУРНАЛ ЗАСЕДАНИЯ СТАВРОПОЛЬСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОМИССИИ ПРИ УЧАСТИИ ЧЛЕНОВ СТАТИСТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА ЦЕРКОВНО-АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА О МУЗЕЕ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА ПОСВЯЩЕННОЙ 1130-ЛЕТНЕЙ ГОДОВЩИНЕ ОСНОВАНИЯ Г. СТАВРОПОЛЯ. – СТАВРОПОЛЬ, 1915. – 5 С.**
184. **ТРУДЫ СТАВРОПОЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО КРАЯ. Т. 4. ВЫП.1. – ПЕТРОГРАД: ТИП. М.Н. АКЛЫФИЕВА, 1916. – 18 С.**
185. **ОТЧЕТ ПО ЖЕНСКОЙ ФЕЛЬДШЕРСКО-АКУШЕРСКОЙ ШКОЛЕ СТАВРОПОЛЬСКОГО ГУБЕРНСКОГО ЗЕМСТВА ЗА 1914- 1915 УЧ. Г. – СТАВРОПОЛЬ ГУБЕРНСКИЙ, 1916. 3 С.**
186. **ТРУДЫ 1 СЪЕЗДА ВРАЧЕЙ СТАВРОПОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ. – СТАВРОПОЛЬ, 1902.**
187. **ТРУДЫ ПЕРВОГО ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА ДЕЯТЕЛЕЙ ОБЩЕСТВ НАРОДНЫХ УНИВЕРСИТЕТОВ И ДРУГИХ ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ЧАСТНОЙ ИНИЦИАТИВЫ. ПЕТЕРБУРГ, 3-7 ЯНВАРЯ 1908 Г. – СПБ., 1908.**

Справочная литература

1. **Екатеринодарские городские начальные училища в 1902 г. – Екатеринодар, 1903. -84 с.**
2. **Адрес-календарь и торгово-промышленная справочная книга Ставропольской губернии на 1901, 1904, 1907 г. – Ставрополь, 1901, 1904, 1907.**
3. **БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В РОССИИ. Т. 1-3. – СПБ., 1907.**
4. **Благотворительные учреждения России. – СПб., 1912.**
5. **БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ РОССИИ. – СПБ.: ТИП. ИМП. УЧИЛИЩА ГЛУХОНЕМЫХ, 1912. – 125 С.**
6. **Благотворительные учреждения Российской империи: В 3-х тт. Т. 1-3. – СПб., 1900.**
7. **БСЭ: В 50-ти тт. Т. 49. – М., 1957.**
8. **ДАЛЬ В. ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ ЖИВОГО ВЕЛИКОРУССКОГО ЯЗЫКА. 4-Е ИЗД. ПОД РЕД. И.А. БОДУЭНА-ДЕ КУРТЕНЭ. В 4-Х Т. Т.2. «И-О». – СПБ. – М., 1914.**
9. **Кавказский календарь на 1879, 1880, 1898, 1901-1908, 1910 год. – Тифлис, 1878, 1879, 1897, 1900, 1902-1907, 1909.**
10. **КАЛЕНДАРЬ ДЛЯ ВРАЧЕЙ ВСЕХ ВЕДОМСТВ. – СПБ., 1875-1917.**
11. **КРАЕВЕДЧЕСКИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ СССР. – Л.: ИЗД-ВО ЦЕНТРБЮРО КРАЕВЕДЕНИЕ, 1927. – 201 С.**
12. **КРАТКИЙ СЛОВАРЬ ПО СОЦИОЛОГИИ. – М.: ПОЛИТИЗДАТ, 1988. – 478 С.**
13. **ОЖЕГОВ С.И. СЛОВАРЬ РУССКОГО ЯЗЫКА. – М.: «РУССКИЙ ЯЗЫК», 1987.**
14. **ПАМЯТНАЯ КНИЖКА КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ НА 1881 Г. – ЕКАТЕРИНОДАР, 1881, ПАГ.**
15. **Пожары в Российской империи в 1888-1894 гг. – СПб., 1897.**

16. Полный православный богословский энциклопедический словарь: В 2-х тт. Т.1. – М., 1992.
17. Россия 1913 г. : Статистико-экономический справочник. – СПб., 1995.
18. РОССИЯ: ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ. – Л.: ЛЕНИЗДАТ, 1991.
19. Россия: ее настоящее и прошедшее. Энциклопедический словарь. – СПб., 1900.
20. СБОРНИК СВЕДЕНИЙ ПО ОБЩЕСТВЕННОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В 5-ТИ Т. Т.1. – СПБ., 1880.
21. СБОРНИК СВЕДЕНИЙ ПО ОБЩЕСТВЕННОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В 5-ТИ Т. Т.2. – СПБ., 1880.
22. Сельскохозяйственные общества России в 1915 г.: общий обзор / Под ред. В.В. Морачаевского. – Петроград, 1916.
23. СПИСОК СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ. – СПБ., 1898-1909.
24. СПРАВОЧНИК ОБ ОРГАНИЗАЦИЯХ И УЧРЕЖДЕНИЯХ, ОКАЗЫВАЮЩИХ ПОМОЩЬ БЕЖЕНЦАМ. ВЫП.2. В 2-Х ЧАСТЯХ. – ПГ.: ГОС.ТИПОГРАФИЯ, 1916.
25. СПРАВОЧНЫЕ СВЕДЕНИЯ О СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВАХ. – СПБ., 1911-1917.
26. Статистические сведения о состоянии средних учебных заведений Кавказского учебного округа. – Тифлис, 1906. -95 с.
27. ТРУДЫ КУБАНСКОГО ОБЛАСТНОГО СТАТИСТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА 1873-1916: БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ. – КРАСНОДАР, КГИК, 1989. 88 с.
28. Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 г. – Краснодар, 1997 – 558 с.
29. Современная западная социология: Словарь. – М., 1991.
30. Энциклопедический словарь / Издатели: Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. Т. 42. – СПб., 1897.
31. Энциклопедический словарь / Издатели: Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. Т. XXI а. – СПб., 1897.
32. Россия: ее настоящее и прошедшее. – СПб., 1900.

Периодическая печать

1. газеты

1. Вестник труда. – Ставрополь, 1906.
2. КАВКАЗ. 1893

3. КAVKAZСКИЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1913 Г. – ТИФЛИС, 1912.
4. КAVKAZСКИЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1914 Г. – ТИФЛИС, 1913.
5. Кубанская мысль. – Екатеринодар, 1916.
6. КУБАНСКИЕ ОБЛАСТНЫЕ ВЕДОМОСТИ. – ЕКАТЕРИНОДАР. 1894, 1888, 1886, 1887, 1896, 1892, , 1893, 1894, 1895, , 1891,
7. КУБАНСКИЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1899 ГОД. – ЕКАТЕРИНОДАР, 1899.
8. КУБАНСКИЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1900Г. – ЕКАТЕРИНОДАР, 1899.
9. КУБАНСКИЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1903Г. – ЕКАТЕРИНОДАР, 1902.
10. КУБАНСКИЙ КРАЙ. 1910, 1914. №282.
11. Народная правда. – Пятигорск. 1905.
12. Народная свобода. – Ставрополь. 1906.
13. СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ ЗА 1888, 1889, 1899, 1901-1906, 1913.
14. СЕВЕРОКАВКАЗСКИЙ КРАЙ ЗА 1906, 1913-1915 ГГ.; 1916;
15. СТАВРОПОЛЬСКИЕ ГУБЕРНСКИЕ ВЕДОМОСТИ ЗА 1866, 1904-1907, 1913
16. Ставропольский вестник. 1906; 1916. №55-59.
17. Голос Ставрополя. 1913.

2. журналы

1. Вестник Благотворительности. 1997 – 2001.
2. Вестник МГУ. Серия 21. Управление. – М., 2004.
3. Вестник МГУ: Социология и политология. Серия 18. – М., 1995-2004.
4. Вестник Московского Университета. Серия общественных наук. – М., 1951-1956.
5. Вестник Московского Университета: история. Серия №8. – М., 1990-2004.
6. Вестник образования России. – М., 2000-2004.
7. Вестник русского общества пчеловодства. – СПб., 1895-1896.
8. Вестник СГУ. – Ставрополь, 2003.
9. Педагогика. – М., 1994.
10. Ставропольские епархиальные ведомости. – Ставрополь. 1901.1894. №23.1913-1916 .

Мемуары

1. Бурьшкин П.А. Москва купеческая: Мемуары. – М., 1991.
2. Витте С.Ю. Воспоминания. – М., 1960. т. 2. м. 108, 213,254,492, 507.
3. Гессен И.В. В двух веках. Жизненный отчет. – Берлин, 1937.
4. История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях. Указатель. – М., 1976 – 1980. т. 1-3.
5. Керенский А. Мемуары. – М., 1991.
6. Кизеветтер А.А. На рубеже двух столетий. (Воспоминания 1881 -1914). – Прага: Изд-во «Орбис», 1929. – 531 с.
7. Кони А.Ф. Избранное. IV статьи. «К истории нашей борьбы с пьянством». – М., 1989. С. 77.
8. КУРЛОВ П.Г. ГИБЕЛЬ ИМПЕРАТОРСКОЙ РОССИИ. – М.: СОВРЕМЕННОК, 1992.
9. ЛАМЗДОРФ В.Н. ДНЕВНИК. 1894 – 1896 / ПЕР. С ФР., НЕМ. И АНГЛ., ВВЕДЕНИЕ, СОСТАВЛЕНИЕ И КОММЕНТАРИИ И.А. ДЬЯКОНОВОЙ. – М.: МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, 1991.
10. Маклаков В.А. Власть и общественность на закате России. – Париж, 1936.
11. Милюков П.Н. Воспоминания. – М., 1991.
12. Немирович-Данченко В.И. Рождение театра. Воспоминания, статьи, заметки, письма. – М., 1989.
13. Оболенский В.А. Моя жизнь. Мои современники. – Париж, 1987.
14. РОДЗЯНКО М.В. КРУШЕНИЕ ИМПЕРИИ. – М.: «СКИФЫ», 1992.
15. Товпекин С. Воспоминания о Н.Ф. Блюдове // Кубанская школа. 1915. № 1.
16. Толстой Л.Н. Собр. Соч. в 12-ти тт. – М., 1984. Т. XI. «Три дня в деревне», «Бродячие люди».
17. Чехов А.П. Соч. в 4-х тт. М., Т. 3. Наше нищенство. С. 522.

Диссертационные исследования

1. Абдуллаев И.Р. Возникновение и развитие общественно-политических движений Республики Таджикистан в к. 80- н. 90-х годов. Дис... к.и.н.: 07.00.02. – Худжанд, 2000. – 179 с.
2. Абдуразакова Ш.Т. Политические партии и массовые организации Дагестана в н. XX в. Дис. ... к.и.н.: 07.00.02. – Махачкала, 2000. – 213 с.
3. Акимова Т.И. Формирование провинциальной технической интеллигенции в России во второй половине XIX в. (По материалам Нижегородской губернии). Дисс. ... к.и.н.: 07.00.02. – Н. Новгород, 2000. – 274 с.
4. БАХУТОВ К. МЕДИКО-ТОПОГРАФИЯ. САНИТАРНОЕ СОСТОЯНИЕ ГУБЕРНСКОГО Г. СТАВРОПОЛЯ. ДИСС. ... Д.М.Н. – СПБ., 1881.
5. Белова Н.Е. Становление гражданского общества в России. Дисс.....к. политич. н. – М., 1997.
6. Богатырева Л.В. Кадеты и общественные организации в 1905 – феврале 1917 г. Дисс. ... к.и.н.: 07.00.02. – М., 2000. – 171 с.
7. Бориснев С.В. Русское военно-историческое общество (1907-1917 гг.). Дисс. ... к.и.н. – М., 1996.
8. Брянский А.Ф. Право граждан СССР на объединение в общественные организации. Автореф. канд. дисс. – М., 1964.
9. Гриценко Н.Ф. Вольное экономическое общество и общественная жизнь России конца XIX в. Автореф. дисс. на с.у.с. к.и.н. – М., 1987.
10. Гришина З.Д. Женские организации в России (1905 – февраль-март 1917 г.). Дисс. ... к.и.н. М., 1977. – 177 с.
11. Дахин В.Н. Личность, общество, государство (Проблемы развития гражданского общества). Дисс. ... д.и.н. – М., 1992.
12. Дегальцева Е.А. Культурно-просветительные объединения Томской губернии в последней трети XIX – нач. XX в. Автореф. дис. на с.у.с. к.и.н. – Новосибирск, 1999.
13. Дмитриев С.Н. Союз союзов в годы первой революции. Дис. ... к.и.н. – М., 1989.

14. Добрынина А.М. Неполитические общественные организации Владимирской губернии в 1860-х – феврале 1917 г. Дисс. ... к.и.н.: 07.00.02. – Иваново, 2000. – 268 с.
15. Дударев М.И. Московское общество сельского хозяйства в общественном и кооперативном движении (1895–1908 гг.). Автореф. дисс. на с.у.с. к.и.н. 1997.
16. Зубова Н.Л. Историко-просветительские организации в России в конце XIX – начале XX вв. Дисс. ... к.и.н. – М., 1990.
17. Камардина О.В. Императорское русское историческое общество: очерк истории и научной деятельности. Автореф. дисс. на с.у.с. к.и.н. – Самара, 1999.
18. Кирдяшкин И.В. Научные общества Томской губернии (конец XIX в. – февраль 1917 г.) Дисс. ... к.и.н.:07.00.02. – Томск, 2001.
19. Косихина И.Г. Общественно-культурные организации Курской губернии в 60-е гг. XIX в. – февраль 1917 г. Автореф. дисс. н.с.у.с. к.и.н. – Курск, 1999.
20. Куприна И.В. Феминистское движение в России во второй половине - начале XX вв. Дисс. ... к.и.н.: 07.00.02. – М., 2000. – 147 с.
21. Кураев А.Н. Взаимоотношения политических партий и массовых общественных организаций в период революции 1905-1907 гг. Дисс. ... д.и.н. – М., 2001. – 375 с.
22. Оспищева Л.Е. История благотворительных организаций Кубани: конец XIX – начале XX вв. Дисс. ... к.и.н. – М., 2000. – 230 с.
23. Пашенцева С.В. Деятельность женских благотворительных обществ в России в конце XIX – нач. XX в. Дисс. ... к.и.н. – М., 1999.
24. Повадин С.П. Медицинские работники Москвквы накануне и во время первой российской революции (1901-1907 гг.). Автореф. дисс. на с.у.с. к.и.н. – М., 1985.
25. Попов Д.И. Культурно-просветительные общества как объект организаторской и пропагандистской работы партийно-политических сил в Сибири 1907-1914 гг. Дисс. ... к.и.н. – Омск, 2000. – 315 с.

-
26. Присенко Г.П. Тульское историческое краеведение. Досоветский период. Дисс. ... к.и.н. – М., 1986.
 27. Пшеницына О.В. Общественные организации как субъект социальной работы. Дисс. ... к.с.н.: 22.00.06. – Екатеринбург, 2000.
 28. Самарцева Е.И. Интеллигенция Тульской губернии на рубеже XIX-XX вв. Дисс. ... к.и.н. – М., 1990.
 29. Севастьянова Е.В. Общественная инициатива и культурная жизнь Восточной Сибири во второй половине XIX – нач. XX в. Автореф. дис. на с.у.с к.и.н. – Иркутск, 1998.
 30. Серов О.В. Неонароднические организации в России на рубеже XIX – XX вв. Дисс. ... к.и.н. – М., 2000. – 235 с.
 31. Скачкова Г.К. Образование и общественная деятельность женщин второй половины XIX – н. XX вв. (1860-1917). Дисс. ... к.и.н.: 07.00.02. – Тобольск, 1998.
 32. Соболева О.Ю. Региональные легальные общественные организации на рубеже XIX – XX вв. (1890-1914): На материалах Ярославской и Костромской губерний. Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01. – Иваново, 1993.
 33. Туманова А.С. Неполитические общественные организации г. Тамбова в нач. XX в. (1900 - 1917): Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Воронеж, 1996.
 34. Хаченьян А.Л. Общественные организации Нижнего Поволжья на рубеже XIX-XX вв. Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Волгоград, 1999.)
 35. Шубин Н.А. Проблемы снабжения русской армии в условиях первой мировой войны. Опыт взаимодействия государства и общественных организаций (1914-1917 гг.). Автореф. дисс. на с.у.с. к.и.н. – М., 1997.
 36. Юрьев С.С. Правовой статус общественных организаций. Дисс. ... к.и.н. – М., 1995.
 37. Ярков Ю.М. Становление органов государственной власти и массовых общественных организаций в Пермской области (март – октябрь 1917 г.). Дисс. ... к.и.н. – Екатеринбург, 2000.

Литература

1. 100-ЛЕТИЕ КРАСНОГО КРЕСТА В НАШЕЙ СТРАНЕ. – М., 1967.
2. 100-ЛЕТИЕ ХАРЬКОВСКОГО НАУЧНО-МЕДИЦИНСКОГО ОБЩЕСТВА. – КИЕВ, 1965.
3. Абрамов Я.В. Наши воскресные школы. Их прошлое и настоящее. – СПб.: Тип. М. Меркушева, 1900. – 135 с.
4. АБРОСИМОВА Е.А. ИСТОРИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЗДАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ // ИЗВЕСТИЯ ВУЗОВ. ПРАВОВЕДЕНИЕ. 1991. №2.
5. АВЕРЬЯНОВ А.Н. СИСТЕМНОЕ ПОЗНАНИЕ МИРА: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ. – М.: ПОЛИТИЗДАТ, 1985.
6. Аврех А.Я. Русский буржуазный либерализм: особенности исторического развития. // Вопросы истории. -1989. № 2. – с. 17-30.
7. Аврех А.Я. Царизм накануне свержения. / Отв. Ред. А.М. Инфимова. – М.: Наука, 1989. – 251 с.
8. Алексеев А.С. Русское государственное право. Конспект лекций проф. А.С. Алексеева. Изд-е 3. Н. Ищенко. – М., 1895. - 527 с.
9. Алексеева И.А. Русская буржуазия и общества сближения с Англией (1915-1918 гг.) // Государственные учреждения и классовые отношения в отечественной историографии. – М.- Л., 1980.
10. Алчевская А.Д. Передуманное и пережитое. Дневники, письма, воспоминания. – М.: Тип. И.Д. Сытина, 1912. – 468 с.
11. Андреева Т.А. Общественные организации городских слоев Урала (1906-1914 гг.) // Социально-политические институты России (XVI – нач. XX вв.). – Челябинск, 1993.
12. Андреевский И. Русское государственное право. Т. 1. Введение. Ч. 1. О правительстве. – СПб.-М.: Вольф, 1866. – 501 с.
13. Андреевский И.Е. Полицейское право. Изд-е 2., Т. 1. – СПб., 1874.
14. Андреевский И.Е. Полицейское право. Т. 1. – СПб.: Тип. Э. Праца, 1871. – 543 с.; Т. 2. СПб.: Тип. Э. Праца, 1873. – 815 с.
15. АНИКЕЕВ А.А. ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИИ ИСТОРИИ. – СТАВРОПОЛЬ: СГПУ, 1995. – 215 С.
16. АНОХИНА Л.А., ШМЕЛЕВА М.Н. БЫТ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СРЕДНЕЙ ПОЛОСЫ РСФСР В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ. – М., 1977.

17. АНУФРИЕВ К.И. ОСНОВЫ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ БЕДНЫХ. – Б.М., 1914.
18. Ануфриев Н.П. Правительственная регламентация образования частных обществ в России. // Вопросы административного права. Кн. 1. – М., 1916. с. 15-44.
19. АРИЯН П. ЖЕНЩИНА В ИСТОРИИ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ // ВЕСТНИК БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ. 1901. №9.
20. АРУТЮНОВ Г.А. РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ В РОССИИ В ПЕРИОД НОВОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ПОДЪЕМА 1910-1914 ГГ. – СПБ., 1975.
21. АРХАНГЕЛЬСКИЙ А.В. ПЬЯНСТВО В СТАВРОПОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ. (СТАТИСТИЧЕСКИЙ ОЧЕРК). – СТАВРОПОЛЬ: ТИП. ГУБ. ПРАВЛЕНИЯ. 1910.
22. БАЛАСС М. ВИНОДЕЛИЕ В РОССИИ (ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ ОЧЕРК). Ч. 1. ИЗД. ДЕПАРТАМЕНТА ЗЕМЛЕДЕЛИЯ. – СПБ., 1895. – 213 С.
23. БАРАНОВ А.Н. КОЛЛЕКЦИОНЕРЫ И МЕЦЕНАТЫ В РОССИИ. – М., 1989.
24. БАРДАДЫМ В. П. РАДЕТЕЛИ ЗЕМЛИ КУБАНСКОЙ: (О ВЫДАЮЩИХСЯ ЛЮДЯХ НА КУБАНИ). 2-Е ИЗД., ДОП. – КРАСНОДАР: СОВ. КУБАНЬ, 1998. – 272 С.
25. БАРДАДЫМ В.П. АРХИТЕКТУРА ЕКАТЕРИНОДАРА. – КРАСНОДАР: СОВ. КУБАНЬ, 2002. – 256 С.
26. БАРДАДЫМ В.П. КИСТЬ И РЕЗЕЦ. ХУДОЖНИКИ НА КУБАНИ. – КРАСНОДАР: СОВ. КУБАНЬ, 2003. – 256 С.
27. БАРДАДЫМ В.П. ЭТЮДЫ О ЕКАТЕРИНОДАРЕ. – КРАСНОДАР: СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ, 1992. – 132 С.
28. БЕЛИКОВ Г.А. СТАВРОПОЛЬ – ВРАТА КАВКАЗА. – СТАВРОПОЛЬ, СТАВРОПОЛЬСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗД-ВО, 1997. – 351 С.
29. Благотворительность и милосердие в Санкт-Петербурге (рубеж XIX – XX вв.): Историко-документальное издание. – СПб., Ликит России, 2000. – 248 с.
30. БОБРОВНИКОВ В.Г. БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ И ИСТОЧНИКОВЫЕ ОСНОВЫ ИСТОРИИ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД. – ВОЛГОГРАД, 1994. (РУК.ДЕП. В ИНИОН РАН №49618).
31. БОБРОВНИКОВ В.Г. ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ НА РУСИ И В ДОНСКОЙ ЕПАРХИИ. – ВОЛГОГРАД, 1992. (РУК.ДЕП. В ИНИОН РАН №46834).
32. Бредли Дж. Общественные организации и развитие гражданского общества в дореволюционной России. // Общественные науки и современность. 1994. № 5.
33. БУРАКОВ Ю.Н. УТОЛИ МОИ ПЕЧАЛИ: [О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩИН СЕСТЕР МИЛОСЕРДИЯ В РОССИИ XIX ВЕКА] // НАУКА И РЕЛИГИЯ. 1991. №10.
34. ВАНТЕЕВА Н.В. КАВКАЗСКИЙ ПРИКАЗ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРИЗРЕНИЯ В 1804-1833 ГГ. // ВЕСТНИК СТАВРОПОЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА. 1998. ВЫП.13. СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ.
35. ВАНТЕЕВА Н.В. МАСОНЫ В РУССКОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ // ЦАРИЗМ И ОБЩЕСТВО В НАЧАЛЕ XX ВЕКА: НОВЫЕ ПОДХОДЫ И ЗАДАЧИ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ. МАТЕРИАЛЫ V МЕЖДУНАРОД.НАУЧ.КОНФ. – М., 1998.

-
36. ВАНТЕЕВА Н.В. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ // ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НА РУБЕЖЕ XXI ВЕКА (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ). МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ. – СТАВРОПОЛЬ, 1999.
37. Веселовский Б. История земства за 40 лет. Т. 1. – СПб.: Изд-во О. Поповой, 1909. – 725 с.
38. ВИГДОРЧИК Н.А. СОЦИАЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ. СИСТЕМАТИЧЕСКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ИСТОРИИ, ОРГАНИЗАЦИИ И ПРАКТИЧЕСКИ ВСЕХ ФОРМ СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ. – СПБ.: ПРАКТИЧЕСКАЯ МЕДИЦИНА, 1912.
39. ВЛАДИМИРСКИЙ-БУДАНОВ М.Ф. ОБЗОР ИСТОРИИ РУССКОГО ПРАВА. – РОСТОВ-НА-ДОНУ: «ФЕНИКС», 1995.
40. Власов П.В. Благотворительность и милосердие в России. – М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2001. – 443 с.
41. Власть и общественные организации в России в первой трети XX столетия. – М., 1993.
42. Волков Н.П. Императорское человеколюбивое общество. Очерк. – Владикавказ: Тип. Р. Сегаль, 1903. – 30 с.
43. ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ: МЕЖУЗОВСКИЙ СБ. / МОСКОВСКИЙ ГОС. ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ: РЕД. КОЛ. БЕЛЯКОВ С.А. – М.: МГИК, 1977.
44. ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ. СБ. СТ. / ОТВ. РЕД. И.А. ЯМПОЛЬСКАЯ. – М.: НАУКА, 1971.
45. Вопросы теории общественных организаций. – М.: Изд-во АН СССР, 1977. – 156 с.
46. Воробьева Ю.С. Общественность и высшая школа в России в начале XX в. – М., 1990.
47. ВОРОНКОВ В.М., ФОМИН Э.А. ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ КРИТЕРИИ БЕДНОСТИ: [СОЦИОЛ. ИЗУЧ. ФЕНОМЕНА БЕДНОСТИ В РОССИИ] // СОЦИАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ. 1995. №2.
48. Воронкова С. В. Некоторые итоги и задачи источниковедческого изучения исторических источников по истории СССР второй половины XIX –начала XX в. // История СССР. 1979. № 5. с. 69-88.
49. Галай Ш. Конституционалисты-демократы и их критики // Вопросы истории. 1991. № 12.

-
50. ГАЛАКТИОНОВ А.А. РУССКАЯ СОЦИОЛОГИЯ XI-XX ВЕКОВ: УЧЕБНИК. – СПБ.: ЛАНЬ, 2002. – 416 С.
 51. ГЕДЕОН, МИТРОПОЛИТ СТАВРОПОЛЬСКИЙ И БАКИНСКИЙ. ИСТОРИЯ ХРИСТИАНСТВА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ ДО И ПОСЛЕ ПРИСОЕДИНЕНИЯ ЕГО К РОССИИ. – М.-ПЯТИГОРСК, 1992.- 192 С.
 52. ГЕОРГИЕВСКИЙ П.И. ПРИЗРЕНИЕ БЕДНЫХ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ. – СПБ., 1894.
 53. ГЕРЬЕ В. ГОРОДСКИЕ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА. ВТОРОЙ ГОД ГОРОДСКИХ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВ В МОСКВЕ // ВЕСТНИК ЕВРОПЫ. 1897. Т.5. КН.10.
 54. Герье В. Новое общество истории при Московском университете. // Вестник Европы. 1895. № 4. С. 443-446.
 55. Гиндин И.Ф. Русская буржуазия в период капитализма, ее особенности и развитие. // История СССР. 1963. № 2. С. 57-80.
 56. ГИНДИН И.Ф. РУССКАЯ БУРЖУАЗИЯ В ПЕРИОД КАПИТАЛИЗМА, ЕЕ РАЗВИТИЕ И ОСОБЕННОСТИ // ИСТОРИЯ СССР. 1963. № 2.
 57. ГОГЕЛЬ С. О СОСТОЯНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРИЗРЕНИЯ В РОССИИ. – Б.М. Б.Г.
 58. ГОЛОСЕНКО И.А. НИЩЕНСТВО КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА (ИЗ ИСТОРИИ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ СОЦИОЛОГИИ БЕДНОСТИ) // СОЦИС. 1996. №7.
 59. Гольцендорф Ф. Роль общественного мнения в государственной жизни. Пер. с нем. и ред. Н.Ф. Анненского. – СПб.: Павленков, 1881. – 139 с.
 60. ГОРБУНОВА Е.Ю. БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В РОССИИ ВО II ПОЛОВИНЕ XIX-НАЧ. XX ВВ.: К ИСТОРИОГРАФИИ ВОПРОСА. – М.: МГУ, 1995.
 61. Государственные учреждения и общественные организации. История и современность: Межвуз. Сб. / Отв. Ред. Н.П. Ерошкин. – М.: МГИАИ, 1985. – 163 с.
 62. Градовский А.Д. Начало государственного права. Т. 3. Органы местного управления. Ч. 1. – СПб., 1883. – 384 с.
 63. ГРИГОРЬЕВ Н.И. РУССКИЕ ОБЩЕСТВА ТРЕЗВОСТИ, ИХ ОРГАНИЗАЦИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В 1892- 1893 ГГ. – СПБ., 1894.
 64. Груценко Н.Ф., Васильев Б.В. Немарксистские общественно-политические движения в России второй половины XIX в. // Вопросы истории КПСС. 1991. № 1. с. 124 -129.
 65. ГУБЕРТ В.О. XXV ЛЕТ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУССКОГО ОБЩЕСТВА ОХРАНЕНИЯ НАРОДНОГО ЗДРАВЬЯ. – СПБ., 1904.
 66. Гусев К.В. Общественные организации в политической системе России 1917-1918 гг. – М., 1991.
 67. ДЕРЮЖИНСКИЙ В.Ф. ЗАМЕТКИ ОБ ОБЩЕСТВЕННОМ ПРИЗРЕНИИ. – М., 1897.

-
68. ДИКИЙ Э.Л., ЗИМНЯЯ И.А. МИЛОСЕРДИЕ: ПРОБЛЕМА ПСИХОЛОГИИ? (ПО МАТЕРИАЛАМ РАБОТЫ В ПОЕЗДЕ «МИЛОСЕРДИЕ») // ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ. 1991. Т. XII. №2.
69. Довженко И.Т. Сельскохозяйственные общества в дореволюционной России, их особенности и размещение. // Историческая география России XIX – начала XX в. – М.: Наука, 1975. С. 207 -217.
70. Дьяков В.А. Славянский вопрос в русской общественной мысли 1914-1917 гг. // Вопросы истории. 1991. № 4-5.
71. Дякин В.С. Самодержавие, буржуазия, дворянство в 1907-1911 гг. – Л., 1978.
72. Елистратов А.И. Административное право. (Московское общество Народных Университетов). – М., 1911. – 235 с.
73. Елистратов А.И. Очерк административного права. – М.: Гос. Изд. Воен. тип. Р.К.К.А. в Л., 1922. – 236 с.
74. Еллинек Г. Декларация прав человека и гражданина. Пер. с нем. / Под ред. А.Э. Вормса. – М., 1905. – 81 с.
75. ЕРМАН Л.К. ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ В ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ. – М., 1966.
76. Ерман Л.К. Интеллигенция в первой русской революции. – М.: Наука, 1966. – 373 с.
77. ЕРОШКИН Н.П., КУЛИКОВ А.В., ЧЕРНОВ А.В. ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ РОССИИ ДО ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.: УЧЕБ. ПОС.. – М., 1965.
78. ЕРОШКИН Н.П. ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ. – М., 1983. -141 С.
79. ЗАБЕЛИН А. МЫСЛИ ОБ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ // ЖУРНАЛ ЗЕМЛЕДЕЛЬЦЕВ. 1858. АВГ. №8.
80. ЗАБЛУДОВСКИЙ П.Е. ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ МЕДИЦИНЫ. – М., 1960.
81. ЗАЖАЕВ П. ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ КУБАНСКОЙ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ. – ЕКАТЕРИНОДАР, 1907. – 79 С.
82. Законодательные акты переходного времени 1904-1908. Изд-е 3-е по 1 сентября 1908 г. / Под ред. доц. Н.И. Лазаревского. – СПб., 1909. – 1018 с.
83. Занаев П. Прошлое и настоящее Кубанской школы. – Екатеринодар, 1907. - 32 с.
84. Запасник Н. Хуторское хозяйство. – Б.г., б.м.

-
85. **ЗЕГИМЕЛЬ И.Е. СОВРЕМЕННАЯ ФИЛАНТРОПИЯ ЕВРОПЫ И АМЕРИКИ. ВЫП. 1. – СПБ., 1877.**
 86. **Зильберг И. На заре профессионального движения аптечных организаций. – М.: Изд-во ЦК Медсантруд, 1926. – 59 с.**
 87. **ЗИЛЬБЕРГ И. НА ЗАРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ АПТЕЧНЫХ РАБОТНИКОВ. – М., 1926.**
 88. **Знаменский О.Н. Интеллигенция накануне Великого Октября (февраль-октябрь 1917). – Л.: Наука, 1988. – 300 с.**
 89. **ЗУБОВ И.О. СТАВРОПОЛЬСКАЯ ПСИХИАТРИЧЕСКАЯ БОЛЬНИЦА ИМЕНИ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III. – СТАВРОПОЛЬ, 1910.**
 90. **ИВАНОВА Н.А., ШЕЛОХАЕВ В.В. ТОРГОВЫЕ СЛУЖАЩИЕ В РЕВОЛЮЦИИ 1905-1907 ГГ. ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ. Т. 10.**
 91. **Ивановский Н. По поводу новых законов относительно раскольников. – Б.м., 1883. – 44 с.**
 92. **ИЗВЕЩЕНИЯ ОТ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ОБЩЕСТВА «ПОМОЩЬ В ЧТЕНИИ БОЛЬНЫМ И БЕДНЫМ» // ВЕСТНИК ЕВРОПЫ. 1897. ОКТ. КН.10. Т.V.**
 93. **ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ КАЛЕНДАРЬ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА КРАСНОГО КРЕСТА НА 1898 ГОД. СПБ., 1898.**
 94. **Ильинский К.К. Частные общества. Сборник законов, распоряжений правительства и решений Правительствующего Сената. – Рига: Тип. Латвия, 1913. -652 с.**
 95. **ИМПЕРАТОРСКОЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО БЛАГОРОДНЫХ ДЕВИЦ. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК. 1764-1914. Т.1. – СПБ., 1914.**
 96. **Императорское археологическое общество в первое десятилетие его существования (1864-1914 гг.). Т. 2. – М., 1915. – 408 с.**
 97. **Историография и источники истории государственных учреждений и общественных организаций СССР: Сборник статей. / Под ред. Н.П. Ерошкина. – М.: МИАИ, 1983. – 156 с.**
 98. **ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА КРАСНОГО КРЕСТА. – СПБ., 1896.**
 99. **Казанский П.Е. Власть всероссийского императора. Очерки действующего русского права. – Одесса, 1913. - 1010 с.**
 100. **Казанский П.Е. Право и нравственность как явление всемирной культуры. – СПб., 1902. – 47 с.**

-
101. КИЗЕВЕТТЕР А.А. МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В РОССИИ IX-XIX СТОЛЕТИЯ. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК. – М., 1910.
102. Кизеветтер А.А. Из истории законодательства в России XVII-XIX вв. – Ростов-Д., б.г. – 42 с.
103. Кимбел Э. Русское гражданское общество и политический кризис в эпоху великих реформ. / Великие реформы в России. 1856-1874. – М., 1992.
104. КИЯШКО И. ВОЙСКОВЫЕ ПЕВЧЕСКИЙ И МУЗЫКАНТСКИЙ ХОРЫ КУБАНСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА 1811-1911 ГГ. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК СТОЛЕТИЯ ИХ СУЩЕСТВОВАНИЯ. – ЕКАТЕРИНОДАР, 1911.- 109 С.
105. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. – М.: Наука, 1987.- 439 с.
106. КОЗЛОВ В.В. ОЧЕРКИ ИСТОРИИ ХИМИЧЕСКИХ ОБЩЕСТВ РОССИИ. – М., 1977.
107. Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы (К 150-летию судебных уставов) 1864-1914. – М.: Сытин, 1914. -330 с.
108. КОНСТАНТИНОВ Н.А., СТРУМЯНСКИЙ В.Я. ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ. – М., 1953.
109. Коржихина Т.П. О комплектовании государственных архивов СССР материалами общественных организаций. // Советские архивы. 1973. № 4. С. 36-41.
110. Коржихина Т.П., Степанский А.Д. из истории общественных организаций // Историка спорят: Тринадцать бесед. / под общ. Ред. В.С. Лельчуга). – М., Политиздат, 1988. – 508 с.
111. Коркунов К.М. Лекции по общей теории права. Изд. 5. – СПб., 1898. – 267 с.
112. Коркунов Н.М. Русское государственное право. Т. 1-2. Изд. 6-е. – СПб., 1908, 1909.
113. КРАЙ НАШ СТАВРОПОЛЬЕ: ОЧЕРКИ ИСТОРИИ / НАУЧНЫЕ РЕДАКТОРЫ ПРОФ. Д.В. КОЧУРА И ПРОФ. В.П. НЕВСКАЯ. – СТАВРОПОЛЬ: ШАТ-ГОРА, 1999. – 528 С.
114. КРАСНОВ М. ПРОСВЕТИТЕЛИ КАВКАЗА. – СТАВРОПОЛЬ: ТИП. ГУБ. ПРАВЛЕНИЯ. 1913. – 102 С.
115. КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВА ТЕХНОЛОГОВ. – СПБ., 1894.
116. КРАТКИЙ ОЧЕРК ОБРАЗОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ КУБАНСКОЙ ОБЩИНЫ СЕСТЕР МИЛОСЕРДИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА КРАСНОГО КРЕСТА. – ЕКАТЕРИНОДАР, 1915.
117. КРУГОВ А.И. СТАВРОПОЛЬСКИЙ КРАЙ В ИСТОРИИ РОССИИ (КОНЕЦ XVIII – XX ВЕК): РЕГИОНАЛЬНЫЙ УЧЕБНИК ДЛЯ СТАРШИХ КЛАССОВ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ. – СТАВРОПОЛЬ: СТАВРОПОЛЬСЕРВИСШКОЛА, 2001. – 352 С.

-
118. КУЗИН Ф.А. КАНДИДАТСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ. МЕТОДИКА НАПИСАНИЯ, ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ И ПОРЯДОК ЗАЩИТЫ. ПРАКТИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ ДЛЯ АСПИРАНТОВ И СОИСКАТЕЛЕЙ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ. – 5-Е ИЗД., ДОП. – М.: ОСЬ-89, 2001. – 224 С.
119. ЛАВЕРЫЧЕВ В.Я. ОБЩАЯ ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ БУРЖУАЗНО-ЛИБЕРАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.// ИСТОРИЯ СССР. 1976. № 3.
120. Лазаревский Н.И. Лекции по русскому государственному праву. Т. 2. Административное право. Ч. 1. Органы управления. – СПб., 1910. -276 с.
121. Лейкина-Свирская В.Р. Интеллигенция в России во второй половине XIX века. – М., Мысль, 1971.
122. ЛЕЙКИНА-СВИРСКАЯ В.Р. ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В. – М., 1971.
123. Лейкина-Свирская В.Р. Русская интеллигенция в 1900-1917 гг. – М., Мысль, 1981. - 285 с.
124. Линдеймейер А. добровольные благотворительные общества в эпоху великих реформ // Великие реформы в России 1856-1874. – М., 1992.
125. ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ // ВЕСТНИК БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ. 1901. №7-С. 8.
126. ЛОТОВА Е.И. РУССКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И ВОПРОС ОБЩЕСТВЕННОЙ ГИГИЕНЫ. ПЕРВОЕ ГИГИЕНИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО В РОССИИ. – М., 1962.
127. ЛУКЬЯНОВ А.И., ЛАЗАРЕВ Б.М. СОВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ. – М., 1961.
128. Лунин Б.В. Научные общества Туркестана и их прогрессивная деятельность (конец XIX – начало XX вв.). – Ташкент: АН УзССР, 1962. – 344 с.
129. МАКСИМОВ Е.Д. ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОМОЩЬ НУЖДАЮЩИМСЯ В ИСТОРИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ЕЕ В РОССИИ. – СПБ., 1906.
130. МАКСИМОВ Е.Д. ПРОИСХОЖДЕНИЕ НИЩЕНСТВА И МЕРЫ БОРЬБЫ С НИМ // ВЕСТНИК БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ. 1901.
131. МАРКОВ Ю.Г. ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД В СОВРЕМЕННОМ НАУЧНОМ ПОЗНАНИИ. – НОВОСИБИРСК: НАУКА, 1982.
132. МАСОНСТВО. В 2-Х Т. (РЕПРИНТ. ИЗД.). – М., 1991.
133. МЕДУШЕВСКИЙ А.Н. ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ 60-Х ГОДОВ XIX ВЕКА И СТАНОВЛЕНИЕ РУССКОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА. – М., 1994.
134. МЕДУШЕВСКИЙ А.Н. УТВЕРЖДЕНИЯ АБСОЛЮТИЗМА В РОССИИ. СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ. – М., 1994.
135. МЕНЬЩИКОВ Л. ОХРАНА И РЕВОЛЮЦИЯ. К ИСТОРИИ ТАЙНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ СУЩЕСТВОВАВШИХ ВО ВРЕМЕНА САМОДЕРЖАВИЯ. Ч.1. ГОДЫ РЕАКЦИИ 1885-1898 ГГ. – М., 1925. – 437 С.
136. МИЛЬНЕР Б.З. ТЕОРИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ. – М.: ИНФРА-М, 1998. – 336 С.

-
137. Милюков П.Н. Воспоминания. Т.1. – М.: Современник, 1990. – 445 с.
- 138.МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК. – СПБ., 1901.
139. Михайлова М.В. Просветительные и педагогические организации дореволюционной России (середина XIX – начало XX вв.). – М., 1993.
140. МОРДОВЦЕВ Д.Л. ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ РУССКОГО НАРОДА. ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И СТАТЬИ. Т. 2. ИЗД. 2-Е., ДОП. – СПБ., 1908. – 345 С.
141. МОРДОВЦЕВ М. ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ РУССКОГО НАРОДА. ИСТОРИЧЕСКАЯ МОНОГРАФИЯ. Т. 1. – СПБ.: ИЗД. С.В. ЗВОНАРЕВА, 1871. – 416 С.
142. МОРЯКОВА О.В. МЕСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В РОССИИ ВО 2-Й ЧЕТВ. XIX В.: ПО МАТЕРИАЛАМ СЕНАТОРСКИХ РЕВИЗИЙ // ВЕСТНИК МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА. СЕР.8, ИСТОРИЯ. 1994. №6.
143. МОТЫЛЬ А. ЛАБИРИНТ СОЦИАЛЬНОЙ ИСТОРИИ // ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ И СОВРЕМЕННОСТЬ. 1994. №1.
144. НАЗАРЯН В.Р. ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ // ВОПРОСЫ ТЕОРИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ. СБ. СТАТЕЙ / АН СССР. РЕД. КОЛ. И.А. АЗОВКИН И ДР. – М., 1977.
145. НЕВСКАЯ Т.А., ЧЕКМЕНЕВ С.А. СТАВРОПОЛЬСКИЕ КРЕСТЬЯНЕ: ОЧЕРКИ ХОЗЯЙСТВА, КУЛЬТУРЫ И БЫТА. – МИН. ВОДЫ: КАВКАЗСКАЯ ЗДРАВНИЦА, 1994. – 164 С.
146. НЕЙДИНГ И. МЕДИЦИНСКИЕ ОБЩЕСТВА В РОССИИ. – М., 1897.
147. Нейдинг И.И. Медицинские общества в России. – М.: Т-во Печатня С.П. Яковлева, 1897. – 83 с.
148. НЕСМАЧНАЯ С.И. ИСТОРИЯ КАВКАЗА В ЛИЦАХ. Т.1. – СТАВРОПОЛЬ, 2000.
149. НЕЧАЕВА А.М. ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ДЕТЕЙ СИРОТ В РОССИИ // СОВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО И ПРАВО. 1991. №6.
150. НЕЩЕРЕТНИЙ П.И. ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ И ТРАДИЦИИ РАЗВИТИЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ (БИБЛИОТЕКА СОЦИАЛЬНОГО РАБОТНИКА). – М.: «СО-ЮЗ», 1993.
151. НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ ПИРОГОВ И ЕГО НАСЛЕДИЕ ПИРОГОВСКИЕ СЪЕЗДЫ. – СПБ., 1911.
152. НИКОЛЬСКИЙ Н.М. ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЦЕРКВИ. – М., 1983.
153. НИКОЛЬСКИЙ С. СТАВРОПОЛЬСКОЕ ЕПАРХИАЛЬНОЕ ЦЕРКОВНО-АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО, В ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ СВОЕГО СУЩЕСТВОВАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. – СТАВРОПОЛЬ, 1905.
154. Общественное движение в начале XX в. / Под ред. Л.Ю. Мартова, П. Маслова и А. Потресова. Т. 1. – СПб.: Тип. Т-ва Общественная польза, 1909. – 676 с.
155. ОБЩЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ В ПОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ. СБ. СТ. К 80-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Б.П. КОЗЬМИНА. / РЕД. КОЛ. ...Л.М. ИВАНОВ. – М.: НАУКА, 1965. -382 С.
156. ОБЩЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ В РОССИИ В НАЧАЛЕ XX В. / ПОД РЕД. Л. МАРТОВА И ДР. Т. 1. ПРЕДВЕСТНИКИ И ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ ДВИЖЕНИЯ. – СПБ.: Б.И., 1909. – 676 С.

-
157. ОБЩЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ В РОССИИ В НАЧАЛЕ XX В. / ПОД РЕД. Л. МАРТОВА И ДР. Т. 1. ПРЕДВЕСТНИКИ И ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ ДВИЖЕНИЯ. – СПБ., 1909. – 676 С.
158. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ДВИЖЕНИЯ И ПАРТИИ В РОССИИ: СПРАВОЧНИК. / ОТВ. РЕД. С.В. СОТЕКОВА. – М.: РИА НОВОСТИ, 1997. ВЫП. 1: МАРТ, 2002. – 83 С.
159. ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ. СБ. НОРМАТИВНЫХ АКТОВ. – М.: ПРИОР, 1999. – 142 С.
160. ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ: АКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ПАРТИЕЙ, ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ, ТРУДОВЫМИ КОЛЛЕКТИВАМИ. (И.А. ЯМПОЛЬСКАЯ, Ж. КОЛЕВ, К. ШУЛЬЦ И ДР.). / ОТВ. РЕД. Ц.А. ЯМПОЛЬСКАЯ. – М.: НАУКА, 1984. – 272 С.
161. ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ, ПРАВО И ЛИЧНОСТЬ. (Ц.А. ЯМПОЛЬСКАЯ, Д.В. ШУТЬКО, Н.В. ВИТРУК). /ОТВ. РЕД. Ц.А. ЯМПОЛЬСКАЯ, А.И. ШИГЛИК. – М.: НАУКА, 1981. – 367 С.
162. ОБЩЕСТВО ГРАЖДАНСКИХ ИНЖЕНЕРОВ. 1894-1899. – СПБ., 1900.
163. ОВАНЕСОВ Б.Т., СУДАВЦОВ Н.Д. ЗДРАВООХРАНЕНИЕ СТАВРОПОЛЬЯ В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XX ВВ. – СТАВРОПОЛЬ: ГУП СТАВРОПОЛЬСКАЯ КРАЕВАЯ ТИПОГРАФИЯ, 2002. – 212 С.
164. ОВАНЕСОВ Б.Т., СУДАВЦОВ Н.Д. ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И ПРОБЛЕМА РАНЕННЫХ // ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА: ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ. МАТЕРИАЛЫ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ (3-4 НОЯБРЯ 1994 Г.). – СТАВРОПОЛЬ: СГПУ, 1994.
165. Озеровский Н.Е. и Цыпкин П.С. Свод законов Российской империи дополненный по продолжениям 1906, 1908, 1909 и 1910 г./Под ред. А.А. Добровольского. Сост. Н.Е. Озеровский и П.С. Цыпкин. Кн. 3. Т. 10-13. Изд-е 2-е. – СПб., 1913.
166. Орешкин В.В. Вольное Экономическое Общество в России 1765-1917 гг. (историко-экономический очерк). – М., 1963.
167. ОСНОВАНИЕ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА КРАСНОГО КРЕСТА И РАЗВИТИЕ ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПЕРИОД 1807-1875 Г. Т.1. – КИЕВ, 1881.
168. Основы законовещения. Общедоступные очерки И.А. Ильина, В.М. Устинова, И.Б. Новицкого. Изд. 4. Доп. – М.-Пг.: Т-ва В.В. Думнов, наследн. бр. Салаевых. 1915. – 416 с.
169. ОСПИЩЕВА Л.Е. БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ КУБАНЦЕВ В ПЕРИОД I МИРОВОЙ ВОЙНЫ // ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА: ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ. МАТЕРИАЛЫ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ (3-4 НОЯБРЯ 1994 Г.). – СТАВРОПОЛЬ: СГПУ, 1994.
170. Остроумов М. Очерк православного церковного права. Ч. 1. – Харьков, 1893. – 676 с.
171. ОЧЕРКИ ИСТОРИИ КУБАНИ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ПО 1920 Г. /ПОД ОБЩ. РЕД. В.Н. РАТУШНЯКА. – КРАСНОДАР: СОВ. КУБАНЬ, 1996. – 656 С.
172. ОЧЕРКИ ИСТОРИИ РУССКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЕДИЦИНЫ. – М, 1965.
173. ОЧЕРКИ ИСТОРИИ РУССКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЕДИЦИНЫ: К 100-ЛЕТИЮ ЗЕМСКОЙ МЕДИЦИНЫ: СБ. СТАТЕЙ / П.И. КАЛЮ. – М., 1965.

-
174. ПАВЛОВА Т.В. БЛАГОТВОРИТЕЛИ: [ИЗ ИСТОРИИ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ РОССИИ] // ПАМЯТНИКИ ОТЕЧЕСТВА. 1991. №1.
175. ПАНАЧИН Ф.Г. УЧИТЕЛЬСТВО И РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ В РОССИИ (XIX - НАЧАЛО XX В.): ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ. – М., 1986.
176. ПАПКОВ А.А. ЦЕРКОВНЫЕ БРАТСТВА: КРАТКИЙ СИСТЕМАТИЧЕСКИЙ ОЧЕРК О ПОЛОЖЕНИИ ЦЕРКОВНЫХ БРАТСТВ К НАЧАЛУ 1893 Г. – СПБ., 1893.
177. ПАПКОВ А.А. ЦЕРКОВНЫЕ БРАТСТВА: КРАТКИЙ СИСТЕМАТИЧЕСКИЙ ОЧЕРК О ПОЛОЖЕНИИ ЦЕРКОВНЫХ БРАТСТВ К НАЧАЛУ 1893 Г. – СПБ., 1893.
178. ПАРИЖСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС УЧРЕЖДЕНИЙ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЖЕНЩИН // ВЕСТНИК БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ. 1901. №1.
179. Патлажанова Н.Н. Советский Красный крест. – М., 1991.
180. ПЕРЕВАЛОВ В.Д. О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПОНЯТИЯ «ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ» И ЕГО ОПРЕДЕЛЕНИИ // ВОПРОСЫ ТЕОРИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ. СБ. СТАТЕЙ / АН СССР. РЕД. КОЛ. И.А. АЗОВКИН И ДР. – М., 1977.
181. Петрункевич И.И. Из записок общественного деятеля. Воспоминания. /Под ред. А.А. Кизеветтера. – Прага, 1934. – 467 с.
182. Пирумова Н.М. Земская интеллигенция и ее роль в общественной борьбе. – М.: Наука, 1986. – 268 с.
183. ПИРУМОВА Н.М. ЗЕМСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И ЕЕ РОЛЬ В ОБЩЕСТВЕННОЙ БОРЬБЕ. – М., 1986.
184. Плато К.Г. фон. Положение о частных обществах, учреждаемых с разрешения министров, губернаторов и градоначальников. – Рига: Тип. Э. Платеса, 1903. – 268 с.
185. ПОГОСЯН Л.А. АРМЯНСКАЯ КОЛОНИЯ АРМАВИРА. – ЕРЕВАН, 1981.
186. ПОКОТИЛОВА Т.Е. БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В ИСТОРИИ РОССИИ: ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ, ПРОБЛЕМЫ // ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ И ФОРМАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ: ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ. МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОД.НАУЧ.КОНФ. ВЫП. 3. Ч.1. – М., 1996.
187. ПОКОТИЛОВА Т.Е. БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В СОЦИАЛЬНОЙ ИСТОРИИ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ. – М., 1997.
188. ПОКОТИЛОВА Т.Е. БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ И САМОУПРАВЛЕНИЕ // АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ И САМОУПРАВЛЕНИЯ. – СТАВРОПОЛЬ, 1994.
189. ПОКОТИЛОВА Т.Е. ЗЕМСТВА В ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ // ЦАРИЗМ И ОБЩЕСТВО В НАЧАЛО XX ВЕКА: НОВЫЕ ПОДХОДЫ И ЗАДАЧИ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ. МАТЕРИАЛЫ V МЕЖДУНАРОД.НАУЧ.КОНФ. – М., 1998.
190. ПОКОТИЛОВА Т.Е. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФЕНОМЕНА РОССИЙСКОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ. – СТАВРОПОЛЬ, 1998.
191. Покровский И.А. Государство и право. – М., 1919. – 46 с.

-
192. ПОНОМАРЕВ К. ПРОЛЕТАРИАТ НА КАВКАЗЕ. – СПБ., Б.Г. – 29 С.
193. ПОПКА И.Д. ЧЕРНОМОРСКИЕ КАЗАКИ В ИХ ГРАЖДАНСКОМ И ВОЕННОМ БЫТУ: ОЧЕРКИ КРАЯ, ОБЩЕСТВА, ВООРУЖЕННОЙ СИЛЫ И СЛУЖБЫ В ДВУХ ЧАСТЯХ. – КРАСНОДАР: СОВ. КУБАНЬ, 1998. – 192 С.
194. ПРАЗДНОВАНИЕ ДВАДЦАТИПЯТИЛЕТИЯ РУССКОГО ХОРОВОГО ОБЩЕСТВА. – М., 1905.
195. ПРИЙМЕНКО А.И. ЛЕГАЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОЧИХ ЮГА РОССИИ В ПЕРИОД ИМПЕРИАЛИЗМА. – КИЕВ, 1977.
196. ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИИ И СОВРЕМЕННАЯ НАУКА. – КИШИНЕВ: ШТИИИЦА, 1998.
197. ПРОЗРИТЕЛЕВ Г.Н. К ИСТОРИИ НАШЕЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОМИССИИ // ТРУДЫ СТАВРОПОЛЬСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОМИССИИ. ВЫП. 1. – СТАВРОПОЛЬ, 1911.
198. ПРОЗРИТЕЛЕВ Г.Н. ОЧЕРК ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И.В. БЕНТКОВСКОГО. – СТАВРОПОЛЬ, 1908.
199. ПРОКОПОВИЧ С. АГРАРНЫЙ ВОПРОС И АГРАРНОЕ ДВИЖЕНИЕ. – РОСТОВ Н/Д., 1902.
200. ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ НИЩЕНСТВО: ЕГО ПРИЧИНЫ И ФОРМЫ. БЫТОВЫЕ ОЧЕРКИ А. ЛЕВЕНСТИМА. – СПБ., 1900.
201. ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ КУБАНИ В КУРСЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ. – КРАСНОДАР: ИЗД-ВО КРАСНОДАРСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ЦЕНТРА РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ, 1994. Ч. 1. – 272 С.
202. Пушкарев Л.Н. Классификация русских письменных источников по отечественной истории. – М.: Наука, 1975.- 280 с.
203. РАКИТСКИЙ Б. СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИЩЕННОСТЬ И ЕЕ ТИПЫ // ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ. 1992. №7.
204. РАТУШНЯК В.Н. ИСТОРИЯ КУБАНИ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО КОНЦА XIX В.: УЧЕБ. – КРАСНОДАР: ПЕРСПЕКТИВЫ ОБРАЗОВАНИЯ, 2000. – 232 С.
205. РОГОВИН Л.М. ЗАКОНЫ ОБ ОБЩЕСТВАХ, СОЮЗАХ И СОБРАНИЯХ. – СПБ.: ЗУБКОВ, 1912. – 104 С.
206. Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802-1902.
207. РОССИЙСКИЙ Д.М. К ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ НАУЧНЫХ МЕДИЦИНСКИХ ОБЩЕСТВ В НАШЕМ ОТЕЧЕСТВЕ // СОВЕТСКОЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЕ. 1945. № 12.
208. Россия в XX веке: Историки мира спорят. – М., 1994.
209. РУДЯНОВ Г.С. ГРЕЧЕСКАЯ ДИАСПОРА НА СЕВ. КАВКАЗЕ. – ПЯТИГОРСК, 1998.
210. Русский либерализм: исторические судьбы и перспективы. – М., 1999.
211. РУССКОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБЩЕСТВО. ОЧЕРК ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВА ЗА 1894-1896 ГГ. – СПБ., 1897.
212. СЕЛИВАНОВ А. ОБЩЕСТВА ВСПОМОЩЕСТВОВАНИЯ УЧАЩИМСЯ В РАЗНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ // ВЕСТНИК БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ. 1898. № 7.

-
213. Семенов-Тянь-Шанский П.П. История полувековой деятельности Императорского Русского Географического общества. Т. 1-3. Спб., 1896.
214. СЕМЕНОВ-ТЯН-ШАНСКИЙ П.П. ИСТОРИЯ ПОЛУВЕКОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОГО РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА. Т. 1-3. – СПБ., 1896.
215. СКРЫННИКОВ Р.Г. СВЯТИТЕЛИ И ВЛАСТИ. – Л.: «ЛЕНИЗДАТ», 1990.
216. СОКОЛОВСКАЯ Т.О. МАСОНСТВО, КАК ПОЛОЖИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ РУССКОЙ МЫСЛИ В НАЧАЛЕ XIX ВЕКА // ВСЕМИРНЫЙ ВЕСТНИК. 1994. №5 (МАЙ).
217. СОКОЛОВСКИЙ М. ЧЕРТА БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ ПО ДАННЫМ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА // ВЕСТНИК БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ. 1901. №1.
218. СОЛОВЬЕВ С.М. ИСТОРИЯ РОССИИ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН. КН.1. – М., 1988.
219. СОСЛОВНО-ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ РОССИИ (XVIII- НАЧАЛО XX В). СБОРНИК ОБЗОРОВ. – М., 1993.
220. СОСТОЯЩЕЕ ПОД ВЫСОЧАЙШИМ ИХ ИМПЕРАТОРСКИХ ВЕЛИЧЕСТВ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМ ВЕДОМСТВО ДЕТСКИХ ПРИУТОВ И ЕГО ЗАДАЧИ. – СПБ., 1897.
221. Справочник по истории дореволюционной России. Библиографический указатель. / Под ред. П.А. Зайчиковского. – М.: Книга, 1978. -639 с.
222. СТАВРОПОЛЬ. СВОЯ СТРОКА В ИСТОРИИ... КН. 1. ОЧЕРКИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ. /ПОД РЕД.В. МАСЛОВА. – СТАВРОПОЛЬ: ГУП СТАВРОПОЛЬСКАЯ КРАЕВАЯ ТИПОГРАФИЯ2002. – 159 С.
223. СТАТИСТИЧЕСКИЕ ЭТЮДЫ //БИБЛИОТЕКА ДЛЯ ЧТЕНИЯ. 1864.
224. Степанский А.Д. Россия вступает в XX век //Знание – сила. 1989. № 2. С. 40.
225. Степанский А.Д. // Археологический ежегодник за 1978 г. – М., 1979.
226. Степанский А.Д. // Исторические записки. И. 109. – М., 1983.
227. Степанский А.Д. Временные правила об обществах и союзах 4 марта 1906 г. // Государственные учреждения и общественные организации СССР. Проблемы и факты. – М., 1989.
228. Степанский А.Д. Материалы легальных общественных организаций в политической системе царской России // Общественные организации в политической системе России. 1917-1918 гг. – М., 1991.
229. Степанский А.Д. Общественные организации российской интеллигенции и революционное движение // Интеллигенция и революция. XX век. – М., 1985.
230. Степанский А.Д. Проблемы изучения общественных институтов дореволюционной России // Историография и источники истории государственных учреждений и общественных организаций СССР. – М., 1983.

-
231. **СТОЛЕТИЕ ВОЕННОГО МИНИСТЕРСТВА. ГЛАВНЫЙ ВОЕННО-САНИТАРНЫЙ КОМИТЕТ. 1802-1902. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК. ГЛ.РЕД. Д.А. СКАЛЬН. – СПБ., 1902.**
232. **СТРАШУН И.Д. РУССКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ МЕДИЦИНА В ПЕРИОД МЕЖДУ ДВУМЯ РЕВОЛЮЦИЯМИ. 1907-1917 ГГ. – М., 1964.**
233. **СУДАВЦОВ Н.Д. ПОМОЩЬ СТАВРОПОЛЬЯ ГУБЕРНИЯМ, ПОСТРАДАВШИМ ОТ НЕУРОЖАЯ 1891 Г. // СТАВРОПОЛЬСКАЯ ЗЕМЛЯ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ. МАТЕРИАЛЫ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ. В 2-Х ЧАСТЯХ. Ч. 1. – СТАВРОПОЛЬ: СГПУ, 1995.**
234. **СУДАВЦОВ Н.Д. СТАВРОПОЛЬСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И ЗЕМСТВО // ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В ИСТОРИИ РОССИИ: МАТЕРИАЛЫ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ (10-11 АПРЕЛЯ 1998): В 2-Х Ч. Ч. 1. – СТАВРОПОЛЬ: СГУ, 1998.**
235. **СУХОРУКОВ М. СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА В РОССИИ. СТАНОВЛЕНИЕ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ (1918-1991 Г.) // СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА. 1996. №1.**
236. **Сухорукова А.С. Общества обывателей и избирателей Санкт-Петербурга // Россия в XIX – XX вв. – СПб., 1993.**
237. **ТВАЛЧРЕЛИДЗЕ А. СТАВРОПОЛЬСКАЯ ГУБЕРНИЯ ВЫ СТАТИСТИЧЕСКОМ, ГЕОГРАФИЧЕСКОМ, ИСТОРИЧЕСКОМ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ ОТНОШЕНИЯХ./ РЕПРИНТНОЕ ИЗД-Е. – СТАВРОПОЛЬ: КАВКАЗСКАЯ БИБЛИОТЕКА, 1991. – 750 С.**
238. **ТОНЧУ Е.А. ЖЕНЩИНЫ КУБАНИ. – СПБ., ЗНАНИЕ. 1998. – 432 С.**
239. **ТРЕХБРАТОВ Б.А. ИСТОРИЯ КУБАНИ: УЧЕБ. ПОСОБИЕ. – КРАСНОДАР: КРАСНОДАРСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗД-ВО, 2000. – 440 С.**
240. **ТРУСОВА Е.М. ЭВОЛЮЦИЯ ВЛАСТНЫХ СТРУКТУР. – РОСТОВ Н/Д, 2002.**
241. **УШАКОВ А.В. РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В РОССИИ 1895-1904 ГГ. – М., 1976.**
242. **Ушаков А.В. Революционные движения демократической интеллигенции 1895-1904. – М.: Мысль, 1976. – 240 с.**
243. **ФАЛЬБОРК Г.А., ЧАРНОЛУССКИЙ В.И. УЧИТЕЛЬСКИЕ ОБЩЕСТВА, КАССЫ, КУРСЫ И СЪЕЗДЫ. – СПБ., 1901.**
244. **Федюк В.П. Кадеты и общественные организации России в 1917 – н. 1918 гг. // Общественные организации в политической системе России 1917 – 1918 гг. – М., 1992.**
245. **ФИЛИППОВ Н.Г. НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ОБЩЕСТВА РОССИИ (1866 – 1917 ГГ.): УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ. – М., 1975.**
246. **Фрид Л.С. Культурно-просветительная работа в дооктябрьский период (1905-1907 гг.). – М., Госкультпросветиздат, 1960.- 48 с.**
247. **Фрид Л.С. Культурно-просветительная работа в России в годы революции 1905-1907 гг. – М., 1956.**

-
248. ФРИД Л.С. КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ РАБОТА В РОССИИ ДО ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ЕЕ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ РЕВОЛЮЦИОННОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ ТРУДЯЩИХСЯ МАСС. – М., 1967.
249. Ходнев А.И. История Императорского Вольного Экономического общества с 1765 до 1865. – СПб., 1865. – 667 с.
250. ХОДНЕВ А.И. ИСТОРИЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА С 1765 Г. ПО 1865 Г. – СПБ., 1865.
251. ХОПКО Ф. ОСНОВЫ ПРАВОСЛАВИЯ (ПЕР.С АНГЛ. ПОД РЕД. ПРОТ. А. ТРЕГУБОВА). – ВИЛЬНИУС, 1991.
252. Чарнолуцкий В.И. Справочная книжка об обществах и союзах. – СПб.: Знание, 1913. – 158 с.
253. Чарнолуцкий В.И. Итоги общественной мысли в области образования. – СПб.: Тип. Знание, 1906. – 78 с.
254. Чарнолуцкий В.И. Частная инициатива в деле народного образования. – СПб., 1910.
255. ЧЕКМЕНЕВ С.А. ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ (ОЧЕРКИ ЗАСЕЛЕНИЯ И ОСВОЕНИЯ ПРЕДКАВКАЗЬЯ РУССКИМ И УКРАИНСКИМ КАЗАЧЕСТВОМ И КРЕСТЬЯНСТВОМ В К. XVIII-I ПОЛ. XIX ВЕКА). – ПЯТИГОРСК, 1994.
256. Чепелева И.Д. Деятельность провинциальной либеральной интеллигенции по формированию в России гражданского общества (конец XIX – начало XX вв.). – Курск, 1994.
257. Черменский Е.Д. Земско-либеральное движение накануне революции 1905-1907 гг. // История СССР. 1965. № 5. с. 41-61.
258. ЧУЛКОВ И АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ К СВОДУ ЗАКОНОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ. ИЗД. 1857-1904 ГГ. РЕД. М.А. МАМОГИН. – М., 1906. – 710 С.
259. Шацилло К.Ф. Русский либерализм накануне революции 1905-1907 гг. Организация, программа, тактика. – М.: Наука, 1985. – 347 с.
260. ШАЦИЛЛО К.Ф. РУССКИЙ ЛИБЕРАЛИЗМ НАКАНУНЕ РЕВОЛЮЦИИ 1905-1907 ГГ. – М., 1985.
261. ЩАПОВ Я.Н. БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ: НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ И ВКЛАД В ЦИВИЛИЗАЦИЮ // РОССИЯ В XX ВЕКЕ. ИСТОРИКИ МИРА СПОРЯТ. – М., 1994.
262. ЩЕРБИНА Ф.А. ИСТОРИЯ КУБАНСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА. Т.2. ИСТОРИЯ ВОЙНЫ КАЗАКОВ С ЗАКУБАНСКИМИ ГОРЦАМИ. / РЕПРИНТНОЕ ИЗД-Е. – КРАСНОДАР: СОВ. КУБАНЬ, 1992. – 854 С.

263. Щиглик А.И. Закономерности становления и развития общественных организаций в СССР. – М.: Наука, 1977. – 253 с.
264. ЭЙМОНТОВА Р.Г. ПРОСВЕЩЕНИЕ В РОССИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА // ВОПРОСЫ ИСТОРИИ. 1986. №10.
265. Ямпольская Ц.А. Общественные организации в СССР. Некоторые политические и организационно-правовые аспекты. – М.: Наука, 1972. – 216 с.
266. ЯРЫГИНА Т.В. БЕДНОСТЬ В БОГАТОЙ РОССИИ // ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ И СОВРЕМЕННОСТЬ. 1994. №2.

СПЕЦИАЛИЗИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В РОССИИ. 2001: СОЦИАЛЬНЫЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ. – СПБ.: ЛИГА РОССИИ, 2001. С. 749-815: [HTTP://SEARCH/RAMBLER.RU](http://search.rambler.ru).
2. БУЛГАКОВА Л.А.БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В РОССИИ: ОБЩИЕ СУЖДЕНИЯ // МИЛОСЕРДИЕ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ: ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛ. И МАТ. КРУГЛОГО СТОЛА ВСЕРОСС. НАУЧНО-ПРАКТИЧ. КОНФ. 22-23 МАРТА 2002 Г. / ПОД РЕД. М.Е. ГЛАВАЦКОГО. – ЕКАТЕРИБУРГ, 2003. ВЫП. 2. С. 62-64: [HTTP://SEARCH.RAMBLER/RU](http://search.rambler.ru).
3. ГОРНОВ В.А. ОБРАЗОВАНИЕ И ОБЩЕСТВЕННОЕ ПРИЗРЕНИЕ КАК ИНСТИТУТЫ СОЦИАЛЬНОЙ АМОРТИЗАЦИИ В РОССИИ (ОПЫТ ИСТОРИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА НА МАТЕРИАЛЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.): [HTTP://SEARCH.RAMBLER/RU](http://search.rambler.ru).
4. ГРОМОВ В.П. КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЕКАТЕРИНОДАРСКОГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ОБЩЕСТВА В 60-90-Е ГОДЫ XIX В. // ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИОГРАФИИ И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ НАРОДОВ КУБАНИ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ПЕРИОДА. – КРАСНОДАР, 1991. С. 27-38: [HTTP://SEARCH.RAMBLER/RU](http://search.rambler.ru).
5. ИЗ ИСТОРИИ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ: [HTTP://KUBAN – INFO.NAROD.RU](http://kuban-info.narod.ru).
6. ИЗ ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ // БОЕВОЕ БРАТСТВО: [HTTP://WWW.VBRATSTVO.RU](http://www.vbratstvo.ru).
7. ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ. XXI. СВЕТСКИЕ НАУКИ, КУЛЬТУРА, ОБРАЗОВАНИЕ: [HTTP://WWW.MOSPAT.RU](http://www.mospat.ru).
8. ПАЙПС. РОССИЯ ПРИ СТАРОМ РЕЖИМЕ: [HTTP://HISTORYXIX.KM.RU](http://historyxix.km.ru).
9. ТЕРЕНТЬЕВА И.Н. КУРС ЛЕКЦИЙ ПО СОЦИОЛОГИИ: [HTTP://SOCIAL/NAROD.RU](http://social/narod.ru).
10. УЧРЕЖДЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ, ДОМА ПРИЗРЕНИЯ: [HTTP://WWW.ARCHIVE.NNOV.RU](http://www.archive.nnov.ru).

Приложение 1

Состав участков	Попечители
1. Ставрый Форштадт	Бухштаб А.А. и Горбачев В.А.
2. Улицы на Ставром Форштадте: Невинно-мысская, Баталионная и Шипкинская	Лутохин П.Л., Зайцев О.С. и Ильин М.П.
3. Плевненская	Тулупов А.Л.
4. Каменная ломка.	Песчанская Т.С.
5. Каменная ломка (от Павловой дачи к Софиевской площади), Семинарская ул. И площадь у проектирующейся больницы.	Кувшинский И.П.
6. Ловушка, Мамайка и Новая каменоломная группа.	Розонова В.А., Корибут-Дашкевич Н.В., Баринов И.А., Дергачев М.Л.
7. Новый Форштадт.	Шульц Л.Ю., Пеньковская Е.А., Павловские А.А. и др.
8. Мутнянка.	Павловские А.А. и Н.Я., Репин Н.Т.
9. Ольгинская, Мавринская, Барятинская, Нижеслободская улицы, Варваринская площадь, Лягушевка.	Евсеева А.В., Бердичевская Е.Б., Епифанова Ю.А., Леонтьев Л.С., Лопатина Е.А., Пашовкина Е.П., Брусиловский В.Д., Шишченко И.А.
10. Александровская и Михайловская улицы.	Никитин А.Г. и Овсяников В.Д.
11. Желобовка.	Овсяников В.Д.
12. Пospelовская и 1-я Станичная улицы.	Месинев И.И.
13. 3 и 4 Станичные ул.	Иванов М.Я., Ляхницкий Н.Я.
14. 1 и 1 Ясеновские ул.	Балабанова Д.С. и Михайлова М.К.
15. Подгорная.	Варламова М.И., Прозрителев Г.Н. и Касторный Ф.Л.
16. Нижнеподгорная ул.	Ерыгин В.И.
17. Ташла.	Остапенко Ф.Н.ю, Косенков Н.А., Меснянкина К.Ф.
18. Госпитальная.	Шульц Е.Ф.
19. Андреевская, Гимназическая и Параллельная ул.	Моренец А.Н. и Григорьев В.М.
20. Вельяминовская, Воронцовская, Театральная ул.	Бердичевский С.Л.
21. Николаевский проспект, Хоперская ул. И Нижний базар.	Минц Я.С.

22. Варваринская ул., Архиерейский и Троицкий переулки и Ярморочная площадь.	Галатузов Г.И.
23. Скомороховские хутора.	Сотников Г.М.

Приложение 2

**Организации вспомоществования
в помощь средним учебным заведениям**

Кубанская область:

1. Общество для вспомоществования учащимся кубанской учительской семинарии (1 декабря 1908 г.),
2. Общество для вспомоществования беднейшим ученикам Ейского реального училища (10 октября 1891 г.),
3. Общество для вспомоществования нуждающимся ученикам Екатеринодарской городской мужской гимназии (11 марта 1892 г.),
4. Общество вспомоществования нуждающимся ученикам 2-й Екатеринодарской женской гимназии (1905 г.),
5. Общество вспомоществования нуждающимся ученикам 1-й гимназии (1912.),
6. Благотворительное общество Кубанского Мариинского женского института (1912 г.),
7. Общество для содержания мужской гимназии хут. Романовского (1908 г.),
8. Общество для содержания женской прогимназии хут. Тихорецкого (1908 г.),
9. Общество соревнователей при Ейской мужской гимназии (19 декабря 1913 г.),
10. Общество вспомоществования нуждающимся учащимся мужской и женской гимназии в г. Анапе (29 июля 1915 г.) и др.

Ставропольская губерния:

1. Общество вспомоществования недостаточным ученицам 3-й женской гимназии (1911),
2. Общество для открытия и содержания среднего учебного заведения в г. Ставрополе (1908 г.).
3. Общество по открытию средне-учебного заведения в с. Благодарном (1908),
4. Общество имеющее целью открытие и содержание гимназий в с. Петровском, Благодаринского уезда, Ставропольской губернии (1907),
5. Общество вспомоществования нуждающимся учащимся Ставропольской 2-й мужской гимназии (1913),
6. Общество вспомоществования нуждающимся учащимся Петровской, Ставропольской губернии мужской прогимназии (1912),
7. Общество вспомоществования беднейшим ученикам Ставропольской гимназии (1880),

8. Общество вспомоществования недостаточным ученицам Ставропольских женских гимназий Ольгинской и св. Александры (1880),

9. Общество вспомоществования в церковных школах Ставропольской епархии (1912).

Приложение 3

Список краеведческих обществ

Ставропольская губерния

1. Ставропольское епархиальное археологическое общество (25 октября 1894 г.)
2. Ставропольское общество для изучения Северо-Кавказского края в историческом, географическом и антропологическом отношениях (8 января 1910 г.)

Кубанская область

1. Общество любителей изучения Кубанской области (16 октября 1897 г.)
2. Кубанское общество любителей изучения казачества (июнь 1911 г.)
3. Общество изучения Черноморского побережья (8 марта 1911 г.)
4. Армавирское общество краеведения

Список культурно-просветительных обществ

Ставропольская губерния

1. Общество для содействия распространению народного образования в г. Ставрополе (1878 г.)
2. Пушкинское просветительное общество в Медвеженском уезде (1899 г.)
3. Просветительное общество в с. Белая Глина Ставропольской губернии (1906 г.)
4. Александровское библиотечное общество (1910 г.)
5. Большедербетовское общество образования (1911 г.)
6. Кружок любителей музыки (1883 г.)
7. Кружок любителей изящных искусств (1896 г.)
8. Ставропольское отделение Императорского Русского музыкального общества (1 января 1902 г.)
9. Ставропольский на Кавказе художественный кружок (1916 г.)

Кубанская область

1. Кубанское общество распространения в народе грамотности и полезных знаний (1901 г.)
2. Кубанское просветительное общество в г. Екатеринодаре (1906 г.)
3. Екатеринодарское педагогическое общество (1903 г.)
4. Екатеринодарское просветительное товарищество (1906 г.)
5. Каневское филиальное отделение Кубанского просветительного товарищества (1906 г.)
6. Армавирское просветительное общество (10 февраля 1908 г.)
7. Баталпашинское общество образования Баталпашинского отдела (10 апреля 1909 г.)
8. Геленджикское просветительное общество (1911 г.)
9. Ейское общество «просвещение» (25 ноября 1914 г.)
10. Зеленчукское общество «образования» иногородних детей Баталпашинского отдела (1908 г.)

11. Брюховецкое общество образования Кавказского отдела (1908 г.)
12. Вознесенское общество образования Лабинского отдела (1908 г.)
13. Каневское общество образования иногородних Ейского отдела (1909 г.)
14. Кореновское общество образования Кавказского отдела (3 июня 1909 г.)
15. Кубанское общество Народных университетов в г. Екатеринодаре (24 мая 1907 г.)
16. Общество Народных Университетов в г. Майкопе (7 марта 1908 г.)
17. Кушевское общество образования иногородних Ейского отдела (15 сентября 1907 г.)
18. Невинномысское общество попечения об учащих (1 января 1905 г.)
19. Новороссийское общество содействия образованию и воспитанию юношества (7 марта 1915 г.)
20. Общество женского образования в хут. Романовском Кавказского отдела (1907 г.)
21. Общество для поддержания дела женского образования в Кавказском отделе
22. Общество образования в ст. Крупская (7 февраля 1908 г.)
23. Отрадненское общество образования Баталпашинского отдела (1908 г.)
24. Пашковское общество образования иногородних (1909 г.)
25. Полтавское общество образования Таманского отдела (1908 г.)
26. Приморско-Ахтарское общество образования Таманского отдела (1908 г.)
27. Псебайское общество образования иногородних (1908 г.)
28. Северское общество образования иногородних (1909 г.)
29. Уманское общество образования иногородних (1909 г.)
30. Усть-Лабинское общество распространения образования (1 декабря 1910 г.)
31. Общество для содержания мужской гимназии в хут. Романовском (1910 г.)
32. Семейный кружок любителей музыкально-драматического искусства (1881 г.)
33. Екатеринодарский кружок любителей музыки (20 июля 1889 г.), с октября 1895 г. переименован в Екатеринодарский кружок любителей драматического искусства, с 1899 г. переименован в Екатеринодарское общество любителей изящных искусств.
34. Музыкально-драматический кружок в Ейске (1892 г.)
35. Музыкально-драматическое общество в г. Новороссийске (апрель 1894 г.)
36. Артистический кружок г. Майкопа (19 июня 1898 г.)
37. Екатеринодарское отделение Императорского Русского музыкального общества ноябрь (1900 г.)
38. Ейское общество любителей изящных искусств (1903 г.)
39. Общество хоровых деятелей Екатеринодара (29 октября 1909 г.)
40. Художественный кружок при картинной галерее Ф.А. Коваленко (1909 г.)
41. Темрюкское общество любителей изящных искусств
42. Драматический кружок в ст. Ахтырской
43. Музыкально-певческое общество в г. Ейске (август 1910 г.)
44. Армавирское музыкальное общество (1911 г.)
45. Уманский литературно-драматический кружок (1908 г.)
46. Екатеринодарское гимнастическое общество «Сокол» (4 апреля 1912 г.)
47. Ливонское общество трезвости «Линда» (1908 г.)
48. Украинский литературно-художественный драматический кружок в г. Новороссийске (18 октября 1912 г.)
49. Екатеринодарское общество борьбы с пьянством (1907 г.)
50. Сочинский литературно-драматический кружок (1908 г.)
51. Анапское отделение Русского хорового общества

52. Сочинское отделение Тифлиского общества распространения грамотности среди грузинского населения Кавказа (1 июля 1914 г.)

53. Туапсинское общество образования и физического воспитания (28 августа 1912 г.)
54. Туапсинское отделение общества распространения грамотности среди грузин (декабрь 1913 г.)
55. Общество для содержания женской прогимназии в хут. Тихорецком Кавказского отдела (1907 г.)
56. Общество открытия и содержания в ст. Крымской средне-учебных заведений
57. Общество открытия и содержания средне-учебных заведений в ст. Славянской Таманского отдела.
58. Общество по открытию и содержанию гимназий в хут. Романовском. (1909-10 г.)
59. Общество попечения о гимназиях в хут. Романовском (15 мая 1907 г.)

Список благотворительных обществ

Ставропольская губерния

1. Благотворительное общество Св. Александры (1849 г.)
2. Благодаринское общество помощи бедным (24 октября 1903 г.)
3. Общество попечения о детях на Новом базаре при ст. Песчанокопской (1908 г.)
4. Общество попечения о детях при ст. Торговая Медвеженского уезда (1907 г.)
5. Общество пособия бедным в г. Ставрополе (30 ноября 1897 г.)
6. Общество пособия бедным в Медвеженском уезде (19 октября 1892 г.)
7. Ставропольское общество содействия воспитанию и защиты детей (21 июля 1898 г.)
8. Ставропольское отделение Общества попечения о раненых и больны воинах (1869 г.)
9. Ставропольское отделение Российского общества Красного Креста (20 июля 1879 г.)
10. Общество попечения о детях в с. Воронцово-Николаевском (1914 г.)
11. Общество по призрению детей, родители которых гибли при исполнении своих служебных обязанностей (1909 г.)
12. Попечительное общество о доме трудолюбия в г. Ставрополе (1905 г.)
13. Общество покровительства лицам, освобожденным из мест заключения «патроната» (1909 г.)
14. Общество вспомоществования беднейшим ученикам Ставропольской гимназии (1880 г.)
15. Общество вспомоществования недостаточным ученицам Ставропольских женских гимназий Ольгинской и св. Александры (14 ноября 1880 г.)
16. Общество вспомоществования недостаточным ученицам 3-й городской женской Ставропольской гимназии (ноябрь 1905 г./ 1910 г.)
17. Общество содействия женскому сельскохозяйственному образованию (24 марта 1899 г./ 2 сентября 1904 г.)
18. Общество для открытия и содержания среднего учебного заведения в г. Ставрополь-губернском (4 марта 1908 г.)
19. Общество вспомоществования недостаточным ставропольцам учащимся в высших учебных заведениях (1911 г.)
20. Ставропольское общество вспомоществования студентам императорских университетов и слушательницам высших женских курсов (1900 г.)
21. Общество вспомоществования нуждающимся учащимся Ставропольской 2-й мужской гимназии (1913 г.)
22. Общество вспомоществования нуждающимся учащимся Петровской, Ставропольской губернии мужской гимназии (1912 г.)
23. Общество для открытия и содержания среднего учебного заведения в г. Ставрополе (1908 г.)

24. Общество вспомоществования служащих по найму в земских учреждениях Ставропольской губернии 1917 г.
25. Общество, имеющее целью открытие и содержание гимназий в с. Петровском Благодаринского уезда Ставропольской губернии (1911 г.)
26. Общество по открытию средних учебных заведений в с. Благодарном (8 июля 1908 г.)
27. Общество вспомоществования нуждающимся ученикам Медвеженского 3-х классного училища (1903 г.)
28. Общество вспомоществования нуждающимся учащимся в Ставропольском отделении Императорского русского музыкального общества (1906 г.)
29. Общество вспомоществования бедным ученикам содействия распространению народного образования в г. Ставрополе (1895 г.)

Кубанская область

1. Екатеринодарское женское благотворительное общество (25 октября 1862 г.)
2. Екатеринодарское (мужское) благотворительное общество (13 декабря 1867 г.)
3. Екатеринодарское благотворительное общество (10 октября 1893 г.)
4. Армавирское общество попечения о детях (23 декабря 1890 г.)
5. Армавирское общество пособия бедным (10 октября 1899 г.)
6. Благотворительное общество при Екатеринодарской городской больнице (апрель 1907 г.)
7. Екатеринодарское общество борьбы с нищенством (1909 г.)
8. Майкопское эллинское благотворительное общество (4 июня 1909 г.)
9. Майкопское общество пособия бедным (5 июня 1898 г.)
10. Ейское общество пособия бедным (8 ноября 1901 г.)
11. Кубанское общество братской помощи воинам искалеченным при исполнении служебного долга на войне и внутри России (б.г.)
12. Комитет попечения о беспризорных детях школьного возраста (24 мая 1907 г.)
13. Екатеринодарское общество покровительства лицам, освобожденным из места «Патроната» (16 февраля 1911 г.)
14. Лабинское общество попечения о детях (1906 г.)
15. Екатеринодарское общество содействия воспитанию попечению о детях (1903 г.)
16. Тихорецкое общество попечения о детях Кавказского отдела (12 октября 1905 г.)
17. Общество борьбы с нищенством в г. Екатеринодаре (18 декабря 1910 г.)
18. Общество «ясли» в Екатеринодаре (1899 г.)
19. Комитет трудовой помощи детям по устройству дневного приюта «ясли» в г. Новороссийске (1914 г.)
20. Женский клуб в г. Екатеринодаре (4 ноября 1913 г.)
21. Темрюкское благотворительное общество (1 марта 1895 г.)
22. Кубанское общество вспомоществования учащимся (15 декабря 1880 г.).
23. Ейское общество вспомоществования недостаточным учащимся Ейской Ксенинской женской гимназии (9 октября 1914 г.)
24. Ейское общество для вспомоществования беднейшим ученикам Ейского реального училища (10 октября 1891 г.)
25. Ейское общество для вспомоществования учащихся в ейских учебных заведениях (31 октября 1881 г.)
26. Екатеринодарское общество попечения об учащихся в начальных училищах (4 апреля 1913 г.)
27. Женское общество, имеющее целью оказывать поддержку в деле женского образования в Кавказском отделе (4 апреля 1908 г.).
28. Общество исправительных приютов (1898 г.)

29. Кубанское местное управление Российского общества Красного Креста (1892 г.)
30. Кубанское общество вспомоществования учащимся (15 декабря 1880 г.)
31. Невинномысское общество попечения об учащих (28 июля 1904 г. и 1 января 1905 г.)
32. Общество взаимного вспомоществования учащимся и учившим в начальных училищах Кубанской области и Черноморской губернии (5 июня 1897 г. и 14 февраля 1902 г.)
33. Общество вспомоществования бедным учащимся в учебных заведениях г. Темрюка (1902 г.)
34. Общество вспомоществования в Кубанском Мариинском женском Институте (21 декабря 1911 г.)
35. Общество вспомоществования во 2-й женской гимназии. (май 1905 г. и 24 февраля 1910 г.)
36. Общество вспомоществования недостаточным учащимся ст. Михайловской Лабинского отдела,
37. Общество вспомоществования нуждающимся Лабинской мужской и женской гимназии (1913 г.)
38. Общество вспомоществования нуждающимся учащимся 3-й женской гимназии (4 июня 1914 г.)
39. Общество вспомоществования нуждающимся учащимся Абинского 2-х классного МНП училища для иногородних Темрюкского отдела (1904 г.)
40. Общество вспомоществования нуждающимся учащимся в учебных заведениях г. Майкопа (1 октября 1900 г.)
41. Общество вспомоществования нуждающимся учащимся в учебных заведениях г. Темрюка Темрюкского отдела (24 ноября 1886 г. и 29 мая 1902 г.)
42. Общество вспомоществования нуждающимся учащимся в школах ст. Константиновской (мужской 2-х классной, женской начальной МНП и церковно-приходской) Кубанской области Лабинского отдела. (6 апреля 1912 г.)
43. Общество вспомоществования нуждающимся учащимся в школах ст. Полтавской.
44. Общество вспомоществования нуждающимся учащимся в школах Усть-Лабинска для иногородних (30 июля 1905 г.)
45. Общество вспомоществования нуждающимся учащимся во 2-й мужской гимназии (18 декабря 1910 г.)
46. Общество вспомоществования нуждающимся учащимся всех учебных заведений ст. Баталпашинской, Баталпашинского отдела, Кубанской области в память Н.В. Гоголя (1902 г.)
47. Общество вспомоществования нуждающимся учащимся мужской 2-х классной, женской начальной и церковно-приходской школ ст. Полтавской Темрюкского отдела (16 февраля 1900 г.)
48. Общество вспомоществования нуждающимся учащимся начального училища в Лабинском отделе для иногородних училищ (Б.г.)
49. Общество вспомоществования нуждающимся учащимся училищ ст. Баталпашинской в память Н.В. Гоголя (11 июня 1902 г.)
50. Общество вспомоществования нуждающимся ученикам 1-й мужской гимназии г. Екатеринодара (Б.г.)
51. Общество вспомоществования учащимся в Екатеринодарском коммерческом училище (19 февраля 1914 г.)
52. Общество вспомоществования учащимся Кубанской учительской семинарии (1 декабря 1908 г.)
53. Общество для содержания женской гимназии хут. Тихорецкого Кавказского отдела (4 апреля 1908 г.)
54. Общество помощи нуждающимся учащимся Абинского приходского 2-х классного училища иногородних (1904 г.)

55. Общество помощи нуждающимся учащимся Екатеринодарского городского 4-х классового училища
56. Общество помощи нуждающимся учащимся Екатеринодарской женской гимназии
57. Общество попечения о гимназиях в хут. Романовском Кавказского отдела (11 мая 1907 г.)
58. Общество содействия начальному образованию детей иногородних ст. Куцевской
59. Общество вспомоществования учащимся в музыкальном училище Екатеринодарского отделения ИРМО
60. Общество попечения об учащихся в училищах ст. Невинномысской (1903 г.)
61. Попечительство о нуждающихся учащихся 2-х классового железнодорожного училища ст. Кавказской
62. Общество вспомоществования в Куюбанском Мариинском женском институте (21 декабря 1911 г.)
63. Общество помощи нуждающимся учащимся Екатеринодарского городского 4-х классового училища (1903 г.)
64. Отделение Петроградского общества вспомоществования бедным семействам поляков, участвующих в войне и бедствующих польскому народу, пострадавшим от военных действий (26 августа 1914 г.)

Список национальных обществ

Ставропольская губерния

1. Римско-католическое общество пособия бедным г. Ставрополя (1903 г.)
2. Дамское общество помощи бедным евреям г. Ставрополя (1906 г.)
3. Дамский кружок общества вспомоществования недостаточным учащимся и бедным армянам в губернском городе Ставрополе (1908 г.)
4. Ставропольское мусульманское благотворительное общество (1909 г.)
5. Эсто-хагинское общество народного образования (1910 г.)

Кубанская область

1. Армавирское отделение армянского благотворительного общества на Кавказе (1881 г.)
2. Эллинское благотворительное общество г. Екатеринодара (1903 г.)
3. Римско-католическое общество попечения о бедных г. Екатеринодара (11 декабря 1904 г.)
4. Женское армянское благотворительное общество в г. Майкопе (1907 г.)
5. Армянское дамское благотворительное общество г. Екатеринодара (1907 г.)
6. Анапское эллинское благотворительное общество (1906 г.)
7. Крымское греческое благотворительное общество (1907 г.)
8. Майкопское эллинское благотворительное общество (1909 г.)
9. Армавирское римско-католическое общество пособия бедным и касса служащих (1912 г.)
10. Первое Армавирское отделение общества распространению грамотности среди грузин (21 марта 1907 г.)
11. Дамское евангелическо-лютеранское благотворительное общество г. Екатеринодара (6 ноября 1906 г.)
12. Черкесское благотворительное общество г. Екатеринодара (10 февраля 1912 г.)
13. Екатеринодарский эллинский артистический кружок (1907 г.)

Список обществ взаимопомощи

Ставропольская губерния

1. Общество взаимного вспоможения приказчиков в с. Александровском (9 сентября 1895).
2. Ставропольское общество взаимопомощи (27 июля 1909 г.)
3. Общество взаимопомощи квартиранимателей (27 июля 1909 г.)
4. Общество взаимопомощи коммерческих служащих г. Ставрополя (1912 г.)
5. Общество взаимного вспомоществования в церковных школах Ставропольской епархии (3 февраля 1912 г.)
6. Ставропольское общество взаимопомощи помощников врачей (ноябрь 1915 г.)
7. Общество улучшения народного труда в память царя освободителя Александра II (б.г.)
8. Общество взаимной помощи жителям с. Воронцово-Александровского (1908 г.)

Кубанская область

1. Кубанское общество взаимопомощи (1887 г.)
2. Ейское общество взаимного вспоможения приказчиков (1892 г. и 2 декабря 1901 г.)
3. Общество взаимного вспомоществования приказчиков и служащих в частных коммерческих учреждениях г. Екатеринодара (15 декабря 1894 г.)
4. Екатеринодарское отделение Санкт-Петербургского врачебного общества взаимной помощи (1896 г.)
5. Майкопское общество взаимного вспоможения приказчиков и частного профессионального труда (10 декабря 1897 г.)
6. Общество взаимного впомоществования учащим и учившим в начальных училищах Кубанской области и Черноморской губернии (1897 г.)
7. Общество взаимопомощи учащихся и учивших в народных училищах Кубанской области (1902 г.)
8. Общество соребнователей Майкопского реального училища (31 октября 1908 г.)
9. Ейское общество взаимопомощи учащимся и учившим разного рода учебных заведений Ейского отдела (27 мая 1908 г.)
10. Кубанское взаимовспомогательное общество фельдшеров и похоронная касса фельдшеров Кубанской области (24 марта 1910 г.)
11. Армавирское общество взаимного вспоможения приказчикам (1912 г.)
12. Ейское общество соребнователей Ейской мужской гимназии (30 декабря 1913 г.)
13. Общество взаимной помощи нуждающимся иногородним учащимся Усть-Лабинских школ (д. 3851)

Список православных религиозных общественных организаций

Ставропольская губерния

1. Миссионерское Братство св. апостола Андрея Первозванного (1873 г.)
2. Братство св. равноапостольного кн. Владимира (1888 г.)
3. Ставропольское Андреевско-Владимирское братство (1892 г.)
4. Ставропольский отдел Императорского Православного Палестинского общества (1895 г.)

5. Ставропольский Епархиальный комитет Православного миссионерского общества (1900 г.)
6. Миссионерский кружок ревнителей православия в г. Ставрополе (1912 г.)
7. Церковно-певческое благотворительное общество в г. Ставрополе (31 июля 1907 г.)

Кубанская область

1. Майкопское православное Братство св. Пророка Осии (17 октября 1888 г.)
2. Екатеринодарское Александро-Невское религиозно-просветительное Братство (26 марта 1892 г.)
3. Православно-церковного Братства св. Великомученика Артемия в Ейском отделе (1901 г.)
4. Миссионерский кружок ревнителей православия в г. Екатеринодаре (1912 г.)
5. Кубанский отдел христиан-трезвенников (1913 г.)
6. Михаило-Архангельское православное церковное братство в ст. Николаевской (1907 г.)

Список здравоохранительных обществ

Ставропольская губерния

1. Ставропольское медицинское общество (22 сентября 1883 г.)
2. Общество последователей гомеопатии в г. Ставрополь-Кавказском (29 мая 1899 г.)
3. Ставропольское на Кавказе общество борьбы с туберкулезом (29 ноября 1911 г.)
4. Ставропольское одонтологическое общество (24 июня 1916 г.)
5. Отделение Лиги борьбы с туберкулезом в с. Благодарном (1912 г.)

Кубанская область

1. Медицинское общество врачей г. Екатеринодара (23 декабря 1890 г.)
2. Ейское медицинское общество (26 января 1901 г.)
3. Сочинское медицинское общество врачей (1 января 1914 г.)
4. Отделение Всероссийской лиги борьбы с туберкулезом в г. Екатеринодаре (1911 г.)
5. Кубанская община сестер милосердия (1892 г.)
6. Лабинское отделение Лиги борьбы с туберкулезом (1912 г.)

Список сельскохозяйственных обществ

Ставропольская губерния

1. **Ставропольское общество сельского хозяйства (1901 г.)**
Исп. орган – Совет. Председатель Тринников В.С.
Мпрб. – Ставрополь (ст. Кавк.–Ставр. Ветви Владикавказской ж/д)
2. **Ставропольское городское сельскохозяйственное общество (1901 г.)**
Исп. орган – Совет. Председатель – Савотеев Н., секретарь Меркулов бор. Георг.
Мпрб. – Ставрополь (ст. Кавк.-Ставр. Ветви Владикавказской ж/д)
3. **Ставропольский отдел Общества содействия женскому сельскохозяйственному образованию**
4. **Общество Пчеловодства и Садоводства (1907 г.)**
Исп. орган – Совет.
Мпрб. – г. Ставрополь (ст. Владикавказская ж/д)

5. Общество Северо-Кавказского животноводства (1907 г.)

до 1909 г. именовалось Обществом Северокавказского овцеводства

6. Прикумский отдел комитета виноградарства и виноделия Московского Общества сельского хозяйства

Мпрб. – Александровский уезд

7. Александровское соединенное общество сельского хозяйства и сельской промышленности (1905 г.)

Исп. орган – Совет. Председатель Ломакин

Мпрб. – с. Александровское

8. Журавское соединенное общество сельского хозяйства и сельской промышленности (1904 г.)

Исп. орган – Совет. Председатель Сапунов Дм. Дм., ветеринар; секретарь Киот Дм. Андр.

Мпрб. – с. Журавское.

9. Подгорненское эстонское сельскохозяйственное общество (1906 г.)

Род деятельности не известен

Исп. орган – Совет. Председатель Клемец Юр. Ганс, секретарь Рехтлане Ганс.

Мпрб. – с. Подгорное.

10. Ставропольский отдел комитета виноградарства и виноделия Московского общества сельского хозяйства**11. Ставропольский отдел Кавказского общества сельского хозяйства (1860 г.)****13. Сельскохозяйственное общество в с. Петровском (1911-1915 гг.)****14. Сельскохозяйственное общество в с. Преградном (1912-1916 гг.)****15. Сельскохозяйственное общество в с. Московском (1913-1917 гг.)****16. Надеждинское общество сельского хозяйства (1916 г.)****17. Сельскохозяйственное общество в с. Орловском (1913–1917гг.)****18. Отдел Российского общества козоводства при Прасковейском сельскохозяйственном обществе (1913-1914 гг.)****19. Благодаринское сельскохозяйственное общество (1912 г.)****Кубанская область****1. Кубанское общество пчеловодства (1911 г.)**

Исп. орган – Совет. Председатель Калантан Степ. Ив., секретарь Савченко Ал. Вас.

Мпрб. – г. Екатеринодар.

2. Кубанское общество сельского хозяйства (1905 г.) преобразовано из Кубанского экономического общества

Исп. орган – Совет.

Мпрб. – г. Екатеринодар (ст. Новоросс. Ветви Владикавк. ж/д)

3. Гулькевичское общество сельских хозяев (1906 г.)

(Кавказский, лабинский, Майкопский отделы)

исп. орган – правление.

Мпрб. – ст. Гулькевичи, Владикавк. ж/д

4. Новоалександровское общество сельского хозяйства (1908 г.)

(станции: Новоалександровская, Новотроицкая, Григориполисская, Расшеватская, Темижбекская и Успенская Кубанской области и сел. Ладовско-Басковское, Медвеженского уезда Ставропольской губернии)

исп. орган – Правление.

Мпрб. – ст. Новоалександровская (почт.-телегр. контора)

5. Екатеринодарский отдел императорского российского Общества Рыбоводства и Рыболовства

6. Кубанский отдел Императорского Донно-Кубано-Терского общества сельского хозяйства.

7. Общество пчеловодства и садоводства в ст. Усть-Лабинской (сведений нет)

Приложение 4

ОБРАЗЦЫ ЗАВЛЕНИЙ ОБ УЧРЕЖДЕНИИ ОБЩЕСТВ И СОЮЗОВ, ОБ УСТОЙСТВЕ СОБРАНИЙ, ПРОЕКТЫ УСТАВОВ, ФОРМЫ РЕЕСТРОВ

1. Заявление об образовании общества не имеющего прав юридического лица.

Заявление должно быть оплачено двумя гербовыми марками, по 75 коп. каждая. Если гербового сбора не приложено, то заявление оставляется без рассмотрения, и двухнедельный срок на право открытия действий исчисляется со дня оплаты заявления гербовым сбором.

Его Превосходительству Господину N-му губернатору (градоначальнику).

Таких-то (И.О.Ф. каждого),
жительствовавших (указать
подробный адрес каждого).

ЗАЯВЛЕНИЕ

Доводим до сведения Вашего Превосходительства, что мы, нижеподписавшиеся, по истечении двух недель со дня подачи настоящего заявления, учреждаем общество под названием (такое-то).

Цель общества (такая-то).

Имена, отчества, фамилии, звания и места жительства учредителей общества.

Район действий общества: (вся империя, такая-то губерния, такой-то уезд, город или селение, такая-то волость и т.д.).

Порядок избрания распорядителя общества и место его нахождения – (указать этот порядок, как он определен учредителями; например: «правление избирается общим собранием членов общества на один год в числе стольких-то лиц. Правление будет находиться там-то (адрес его). На случай выбытия членов правления до срока общим собранием членов избираются три кандидата в члены правления»).

Порядок вступления и выбытия членов – (указать порядок, как он определен учредителями; например: «лица, желающие вступить в члены общества, принимаются в него правлением, при чем требуется письменное заявление о желании вступить в члены общества и рекомендация стольких-то членов общества. Лица, вступившие в члены общества, выбывают из числа членов общества во всякое время, по собственному желанию»).

Год, месяц, число.

Подпись.

Примечания. 1) К заявлениям об образовании этих обществ не требуется прилагать устава общества. Достаточно сообщения указанных сведений, которые следует редактировать в определенной, но достаточно общей форме, чтобы не стеснить деятельность общества совершенно излишней регламентацией.

2) От желания самих учредителей зависит, какой тип организации общества они избирают: будет ли оно иметь коллегиальное правление или же единоличного распорядителя. В зависимости от принятого решения и в заявлении следует указать один из этих способов.

3) Применительно к помещенной форме заявления об учреждении общества, должны (ст. 19 временных правил об обществах и союзах) подаваться заявления и в случаях предполагаемых изменений в организации и деятельности общества.

2. Заявление о регистрации уставного общества, имеющего права юридического лица.

Заявление должно быть оплачено двумя гербовыми марками, по 75 коп. каждая. К заявлению должны быть приложены два экземпляра проекта устава, заверенные учредителями; на каждый лист обоих экземпляров проекта должно быть приложено по гербовой марке в 75 коп.

Его Превосходительству Господину N-му губернатору (градоначальнику).

Таких-то (И.О.Ф. каждого),
жительствоющих (указать
подробный адрес каждого).

ЗАЯВЛЕНИЕ

Заявляем Вашему Превосходительству о желании нашем образовать подлежащее регистрации общество (такое-то).

При сем представляем:

1. Заверенными нами проект устава общества в двух экземплярах.
2. На припечатание объявлений о регистрации общества в Сенатских Объявлениях 3 р. 20 к. и в Губернских (Областных) Ведомостях (или в Ведомостях Градоначальства) 1 рубль.

Год, месяц, число.

Подпись (звание, имя, отчество и фамилия каждого).

Подписи должны быть засвидетельствованы нотариусом по следующей форме:

Я, нотариус такой-то, сим удостоверяю, что вышеозначенные подписи сделаны собственноручно и имеющими законную правоспособность к совершению актов (такими-то).

Нотариус (подпись).

Печать.

3. Схема проекта устава общества.

Устав общества под названием (таким-то).

1. *Название общества* – такое-то.

2. *Цель общества* – такая-то.

3. *Район действий общества*: (вся империя, такая-то губерния, такой-то уезд, город или селение, такая-то волость и т.д.).

4. *Способы деятельности общества* (указать способы, намеченные учредителями, например: «обсуждение и разработка таких-то вопросов, устройство с этой целью публичных собраний, издание книг, открытие и содержание таких-то образовательных и других учреждений, устройство курсов, лекций и т.д.»).

5. *Имена, отчества, фамилии, звания и места жительства учредителей общества*. (Иван Иванович Иванов, дворянин, живущий в г. таком-то, по такой-то улице, дом № , кв. и т.д. по порядку, о каждом учредителе).

6. *Порядок вступления* – такой-то (например: «лица, желающие вступить в число общества, принимаются в него правлением, при чем требуется письменное заявление о желании вступить в члены общества и рекомендация стольких-то членов общества»).

7. *Порядок выбытия членов* – такой-то (например: «члены, не уплатившие своего членского взноса два года подряд, счисляются из общества выбывшими»).

8. *Размер членских взносов* – такой-то (например: «по 1 рублю в год», «в размере, устанавливаемом общим собранием», и т.д.).

9. *Порядок уплаты членских взносов* – такой-то (например: «вносятся в кассу общества под квитанцию»).

10. *Состав правления* – такой-то (например: «правление состоит из пяти лиц, выбирающих из своей среды председателя, секретаря и кассира»).

11. *Способ образования правления* – такой-то (например: «члены правления избираются общим собранием, закрытой баллотировкой, сроком на один год»).

12. *Способ пополнения правления* – такой-то (например: «общее собрание избирает закрытой баллотировкой, сроком на один год, трех кандидатов, которые заступают места выбывающих членов правления»).

13. *Предметы ведения правления* – такие-то (например: «правление является исполнительным органом общества, заведует всеми его имуществами и ведет все его дела в пределах постановлений общего собрания»).

14. *Местонахождения правления*: в городе таком-то.

15. *Время созыва общего собрания членов* – такое-то (например: «ежемесячно, ежегодно в таком-то месяце» и т.д.).

16. *Порядок созыва общего собрания членов* – такой-то (например: «общее собрание созывается посредством повесток, рассылаемых правлением»).

17. *Предметы ведения общего собрания членов* – такие-то (например: «правление является законодательным органом общества, рассматривающим и решающим все его дела, распоряжающимся всем его имуществом и средствами и руководящим деятельностью правления»).

18. *Порядок ведения отчетности* – такой-то (например: «приходо-расход ведется правлением, которое представляет годовой отчет на рассмотрение и утверждение общего собрания не позднее 1 февраля следующего за отчетным года»).

19. *Порядок изменения устава* – такой-то (например: «изменение устава совершается по постановлению общего собрания членов»).

20. *Подписи учредителей* (имя, отчество и фамилия каждого).

4. Заявление об устройстве публичного собрания.

Господину N-му градоначальнику (полицмейстеру, исправнику)

Такого-то (звание, И.О.Ф.),
проживающего там-то (по N
улице, дом №, кварт. №).

ЗАЯВЛЕНИЕ

Сим заявляю, что чрез 3 дня, такого-то месяца и числа, в столько-то часов дня (вечера), в таком-то помещении, я устраиваю собрание для обсуждения такого-то вопроса (чтение, доклад или лекция по такому-то вопросу). при чем такой-то (имя, отчество, фамилия), проживающий там-то (по N улице, д. №) сделает доклад на тему такую-то.

Год, месяц, число.

Подпись (имя, отчество, фамилия).

Заявление должно быть оплачено двумя гербовыми марками, по 75 коп. каждая.